ПРИМѢЧАНІЯ

НА

ОТВѢТЪ

ГОСПОДИНА ГЕНЕРАЛЪ МАІОРА БОЛТИНА,

НА

ПИСЬМО

КНЯЗЯ ЩЕРБАТОВА,

СОЧИНИТЕЛЯ РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ,

Содержащія въ себѣ любопытныя и полезныя свѣденія для любителей Россійской Исторіи, такожъ истинныя оправданія и прямыя доказательства противъ его возраженій, критики и охуленій.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи у В. Окорокова,

1792 года.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ книгу подъ заглавіемъ: Примѣчанія на отвѣтъ Г. Болтина къ Князю Щербатову и проч., *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ: почему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ, Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ и Кавалеръ*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Содержащихся въ сей книгѣ матерій расположенное по алфавиту.

А

Авары ихъ происхожденіе - - - 326.

Б

Беларминъ напрасно обвиненъ - - 40.
Белскій лѣтописатель Полскій, когда онъ жилъ - 130.
Берестовъ, загородной домъ К. Кіевскихъ на Берестовѣ; его разстояніе отъ Кіева. - - 122.
Болтинъ нѣкоторые слова употребилъ не въ ихъ надлежащемъ разумѣ - - - - 3.
Его оправданіе несправедливо, что возлагаетъ на Левека свои слова - - - 8.
Явная и безпричинная его злоба на К. Щербатова - - - - 10.
Изобличеніе, что хотѣлъ оскорбить К. Щербатова - - - - - - 25.
Книга его, отвѣтъ несправедливостію начинается 26.
Не внялъ расположенію самой той книги, на которую писалъ - - - - 28.
Пропустилъ многія мѣста въ примѣчаніяхъ на Леклеркову исторію - - - 28.
Несправедливые его обвиненія К. Щербатову. 36.
Не кстати приведенные имъ мѣста - 57.
Незнаніе его вивліографіи - - 39.
Неправое реченіе на К. Щербатова - 42.
Неправое вѣщаніе его - - - 44.
Излишняя хвала имъ учиненная своей учености 44.
Несправедливая его мысль въ разсужденіи К. Щербатова - - - - 46.

Колкой

Колкой вопросъ К. Щербатову - - 47.
Вопросы ему - - - - 48.
Незнаніе его двунадесятыхъ и другихъ праздниковъ - - - 49.
Незнаніе его обряда богослуженія - - 50.
Незнаніе его Филиппова поста - - 53.
Незнаніе его народныхъ правъ и взаимственныхъ должностей - - - - 54.
Неприличное его изъясненіе - - 57.
Какимъ методомъ защищаетъ Іоакимовской лѣтописецъ - - - - - 98.
Погрѣшности его противу логики - 62.
Несправедливая его укоризна - - 78.
Несправедливо ссылается на прологъ и напрасно порицаетъ К. Щербатова. - - - 82.
Утаеніе его лѣтописцовъ о причинѣ похода Владимирова на Корсунь - - - 86.
Несправедливо оправдываетъ Татищева и противорѣчитъ самъ себѣ - - - 87.
Употребленная хвала Татищеву во вредъ К. Щербатова ничего не знаменуетъ - - 88.
Неблагопристойности его поступка - 91.
Наполненное ошибками охуленіе его К. Щербатову - - - - - 100.
Его ошибка о должности историка - 102.
Несправедливое заключеніе о пленныхъ Торческа 108.
Противурѣчія, заблужденія и поклепы его въ разсужденіи Торческихъ пленниковъ - 111 и 112.
Несправедливыя его положенія - 122.
Неприличныя употребленныя имъ слова 125.
Продолженіе несправедливыхъ положеній съ отвѣтствіемъ на то, чего К. Щербатовъ не говорилъ 127.
Несправедливые обвиненія - - 128.
Смѣсилъ дѣяніе - - - - 129.

Не-

Не кстати сказанные наставленія и брани 134.
Умышленная несправедливость ко оклеветанію К. Щербатова предложенная - - 137.
Не совмѣстные предложенія, что можно раскаиваться, а не сожалѣть - - - 139.
Какую онъ жестокость приписуетъ Россіянамъ 140.
Недостатокъ логики въ его соразсужденіи 144.
Напрасно охуляетъ К. Щербатова, что полагаетъ К. Михайла, послѣ К. Андрея - 147.
Такъ какъ Леклеркъ послѣдовалъ даже типографическимъ ошибкамъ Татищева - - 148.
Изобличенъ, что К. Щербатовъ не противурѣчитъ лѣтописцамъ, въ княженіи К. Михайла во Владимирѣ - - - - 149.
То самъ своимъ повѣствіемъ утверждаетъ о К. Михайлѣ Юрьевичѣ, что хочетъ испровергнуть 150.
Новое несправедливое положеніе - 151.
Доказано - - - - 152.
Изъ Мстислава и Ярополка содѣлалъ одного человѣка. - - - - - 153.
Несправедливое его реченіе - - 154.
Еще несправедливое реченіе - - 154.
Новые его поклепы и ошибки - - 155.
Критикуя и браня другихъ говоритъ, что онъ не имѣетъ нужды разсматривать вещи. - 156.
Ссылаясь на Татищева и признаваясь, что онъ самъ ни на кого не ссылался, лишается самъ вѣроятности - - - - 158.
Оправданія его несправедливы и колки - 163.
Поклепъ его доказанъ силогизмомъ - 163.
Противурѣчіе между словъ его и поступокъ 165.
Усиліе его несправедливые свои повѣствія утверждать - - - - 166.

Доказанъ, въ заблужденіи его о обрядахъ Татарскихъ при возведеніи великихъ Князей. - 167.
Несправедливое его обвиненіе К. Щербатову 170.
Учиненная имъ перемѣна въ словахъ К. Щербатова - - - - - - 173.
Несправедливое его возраженіе - 175.
Еще его ошибка - - - - 177.
Несправедливое заключеніе - - 178.
Еще несправедливость - - —
Говоритъ, якобы двои были Греки - 182.
Заблужденіе его о Корсуни, куда уѣхалъ Котопанъ - - - 187.
Ошибка его о границахъ древнія Россіи - 193.
Недостатокъ его разсмотренія въ томъ, что сказалъ о думныхъ Дворянахъ - - 208.
Достойное удивленія производженіе названію Царь. - - - - 227.
Послѣдовалъ Татищеву именуя Чухонской языкъ Сарматскимъ - - - 272.
Доказана несправедливость - - 274.
Этимологіи его по большой части несправедливы 276.
Заблужденія его о Чюди - - 197.
Заблужденіе о смѣшеніи варяговъ съ Руссами 306.
Заблужденіе о употребленіи Славенскаго языка 316.
Порочные этимологіи его. - - 337.
Незнаніе его какимъ языкомъ въ Галліи говорили при вшествіи Кловоса - - 346
Его ошибка о дѣтяхъ Боярскихъ - 383.
Поклепы его на Царя Ивана Васильевича 396 и 401.
Заблужденіе его о власти Намѣстниковъ и Воеводъ - - - 411.
Запутанность учиненная имъ въ чинахъ придворныхъ - - - 418.

Не-

Незнаніе его, что въ десятнахъ и по дворовой службѣ писывались - - 450.
Заблужденіе его о произвожденіи въ чины Дворянъ - - - 452.
Доказательство его изъ уложенья ничего незнаменующее. - - - 451.
Утаеніе статей уложенья - - 451.
Незнаніе его о тѣхъ, которые въ услугѣ придворной были - - - 453.
Безъ всякой приличности приведенное мѣсто изъ уложенья - - - - 455.
Заблужденіе его о Однодворцахъ - 482.
Достойное смѣху доказательство, якобы Дворяна обыкновенно бывали въ конюхахъ государевыхъ 498.
Несправедливой его толкъ о словахъ Владимирцовъ при бунтѣ на Ростиславичей - 520.
Доказана несправедливость - - 522.
Несправедливое его реченіе якобы всегда Несторъ озеро Ладожское моремъ именуетъ - 575.
Заблужденіе его о Кучкѣ. - - 578.
Бояринъ его, этимологія по мнѣнію Господина Болтина новая этимологія - - - 367.
Несправедлива - - 365.
Несправедливо сравненъ съ сенаторомъ Римскимъ или Патриціемъ - - - 368.
Этимологія К. Щербатова утверждена 367.
Его должность - - 374.

В.

Варяги не были какой особенной народъ - 306.
Что были они - - - 307.
Василей Васильевичъ (Князь) возведеніе его на Московскій престолъ, и обрядъ онаго - 166.
Доказательства, что сей обрядъ былъ необычайной 197.

Доказано другими путешественниками, что такого обряда не бывало - - 167.
Не хотѣлъ обезчестить дядю своего и доказательство почему веденіе коня безчестіемъ щиталось 175.
Не онъ точно освободилъ дядю своего отъ поведенія коня - - - 178.
Венгры жили съ Козарами - - 183.
Венеты, заблужденіе Господна Болтина о нихъ 302.
Вѣчи, бывшія вѣчи - - 372.
Какія они были - - - 513.
Которыя были законныя - - 317.
Владиміръ причина похода Владимирова на Корсунь доказана лѣтописцами - - 86.
Воеводы гдѣ они были - - - 406.

Г.

Геты, ихъ жилища - - - 189.
Головы, что такое были - - - 433.
Чѣмъ писменно головы отличались - 433.
Гостомыслъ посадникъ Новогородской - 74.
Готвы - - - 186.
Греческая имперія, ея границы - - 189.
Гридни, что они были - - 377.
Гуны, ихъ происхожденіе - - 264.

Д.

Дворяне, отъ чего ихъ названія - - 381.
Москівскія, ихъ начало - - 388.
Какія права Дворянъ въ разсужденіи службы 392.
Могутъ ли быть при Деспотическомъ правленіи 399.
Законы прежнія для доказательства дворянства 409.
Ихъ раздѣленіе несправедливо описано Господиномъ Болтинымъ - - 426.
Когда получали денежное жалованье - 434.

Дво-

Дворяне думные, что о нихъ Г. Болтинъ говоритъ 208.
Дворяне Патріаршіи и Митрополичьи ниже государевыхъ - - - 443.
Дѣти боярскіе - - 383.
Отъ чего ихъ именованія - - 384.
Причины ихъ униженія - - 427.
Диръ, его существованіе доказано и его могила. 80.
Днепръ, его пороги и ихъ именованія - 295.
Докторъ медицыны, или врачебныя науки, что онъ есть. - - - 4 прим.
Различіе между докторовъ и ремесленниковъ 4.

Е.

Елисса градъ упомянутой Господиномъ болтинымъ нигдѣ не найденъ - - 192.
Этимологія, ея правила - - 211.
Трудности оной въ разсужденіи Россійскаго языка - - - 255.
Славенскихъ нѣкоторыхъ словъ изъ Персицкаго языка - - - 267.
— Изъ Турецкаго - - 267.
— изъ Греческаго - - 268.
— Изъ Латинскаго - - 269.
Разсмотренія оныхъ учиненныя Господиномъ Болтинымъ - - - 274.

Ж.

Жильцы ихъ начало - - - 438.
Ихъ состояніе - - - 478.

З.

Законы Ярославовы и Изяславовы сходствуютъ съ Готескими - - - 297.

И.

Игорь подъ опекунствомъ, и его женидьба - 72.
Убіеніе его - - - 137.

Сожалѣніе народное - - 138.
Погребеніе его - - - 139.
Плачъ о немъ народной - - 139.
Изысканія о древнихъ народахъ, ихъ трудности 42.
Въ доказательство приведено повѣствіе о нѣкіихъ древнихъ городахъ Галліи - - 43.
Иронія, ее правила - - - 34.
Искуство, искусникъ, объясненіе сему именованію 4.
Историкъ его должность - - 6.
Историкъ, его должность послѣдовать памятникамъ 86.
Колико историку есть непростительно не знать положенія мѣстъ упоминаемыхъ въ исторіи 102.
Правила употреблять писателей - 113
Историки Полскія защищены - - 129.
Историки, Шведскія, Дадскія и Полскія 214.
Исторія начала народа не можетъ быть обстоятельна - - - - 65.

I.

Іоакимъ, его лѣтописецъ несправедливъ, доказательства и разсмотренія защищенія его Господиномъ Болтинымъ - - - - 99.
Не имѣетъ тѣхъ знаковъ достовѣрности, каковые имѣетъ Несторовъ лѣтописецъ - - 61.
Лѣтописецъ сей былъ неизвѣстенъ - 61.
Не самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, но нѣкто новѣйшій - - - - 61.
Самое свидѣтельство Господина Татищева его испровергаетъ - - - 61.
Доказанъ въ несправедливости по самому надписанію его - - - 62.
И Польскіе писатели о немъ не поминаютъ 64.
Знаки, что сей лѣтописецъ есть несправедливъ 65.
Несторъ о сей лѣтописи не зналъ ни продолжители его - - - - - 68.

Ро-

Родословіе Рюриково баснословно - - 70.
Противурѣчія сего лѣтописца - - 70.
Въ лѣтописи его годовъ неозначено. - 75.
Была незнаема другими писательми, и o проевергнута Миллеромъ - - 85.

К.

Касоги, гдѣ ихъ жительство было - - 182.
Правила сего изысканія - - 183.
Кіевъ, малое населеніе вокругъ сего града во время Ярополка - - - 124.
Именованъ Гуе по Гунамъ - - 204.
Какимъ народомъ построенъ - - 952.
Кій какого былъ народа - - - 950.
Ключникъ степенной, его степень и должность - 431.
Книги есть употребительныя рѣдкія и забвенныя, и какія - - - - 39.
Князья въ числѣ дѣтей боярскихъ - - 717.
Князь произхожденіе сего имени - - 663.
Козары, гдѣ жили - - - 183.
Были единые съ Турками - - 326.
Конюхи стремянные изъ какихъ чиновъ были 460.
Корсунь, куда Котопанъ уѣхалъ, гдѣ былъ 187.
Корсунь на Росѣ не былъ Греческой городъ - 188.
Крайчій, его должность - - 430.
Критикъ не токмо не менше историка обязанъ быть осмотрителенъ, но и болѣе - - 173.
Кромеръ Польскій писатель оправданъ - 127.
Когда онъ жилъ - - - 130.
Кучка, кто онъ былъ? и его убіеніе - 595.

Л.

Ладога озеро, древнее его имя Невъ озеро именовано Несторомъ - - - 591.
Лѣтописи. О лѣтописяхъ прежде Нестора - 64.

)( )(*При-*

Причины умолчанія о нихъ о увезеніи Ярополка - - - 115.

Сохранены тѣже, которые при Бѣльскомъ Кромерѣ и Стриковскомъ были - - 132.

Когда Россійскія Митрополиты начали ихъ собирать - - - 131.

М.

Михайло Георгіевичь (Князь), что онъ послѣ К. Андрея Боголюбскаго непосредственно царствовалъ во Владимирѣ, и обряды его призванія съ другими Князьями, доказано - - 153.

Н.

Намѣстники, гдѣ они были, и даванной титулъ Намѣстниковъ - - - 406.

Несторъ преподобный, лѣтописатель Россійскій, отъ чего въ спискахъ его лѣтописцовъ находятся разности - - - 60.

Свидѣтельства о его лѣтописцѣ - 61.

Какія онъ имѣлъ записки для сочиненія лѣтописца - - - 64.

Оправданъ, яко бы въ несправедливости о Дирѣ 80.

Когда пришелъ въ Кіевъ, и когда сталъ писать лѣтописецъ - - - 335.

Никонъ Патріархъ, сочинитель лѣтописца; его разумъ - - - 63.

Новъ-городъ, его правленіе - - 374.

О.

Обыденные бабочки, примѣчанія Господина Болтина приравнены имъ - - 33.

Однодворцы - - - 483.

Олбіа, городъ Греческой - - 184.

Олга великая Княгиня, нѣкоторыя обстоятельства ея жизни - - - 63.

Откуда она была - - 73.

Пре-

Прекрасой не называлась, и въ прологѣ сего нѣтъ 82.
Опришнина, ея начало и прочее - - 416.
Причины ненависти на нихъ - - 416.
Оскольдъ, доказательства, что не одинъ онъ былъ посланъ въ Кіевъ, и его могила - - 80.
Отводъ, что такое сіе знаменовало? - - 424.
Ошибка въ писаніяхъ; какъ о нихъ должно судить? 97.

П.

Пакта конвенкта у Россіанъ не бывало, и кривой толкъ Господина Болтина - - 522.
Знаменованіе сего слова - - 522.
Печенеги, ихъ жилища - - 186.
Ихъ происхожденіе - - 326.
Писатели, какое должно имѣть почтеніе къ изящнымъ писателямъ - - 529.
Письмо К. Щербатова, мнѣніе о немъ - 6.
Поврежденіе словъ Нестора - - 367.
Словъ уложенья, какъ писаны чины - 457.
О томъ, что якобы стрелѣцкія сотники ниже дворовыхъ людей писаны - - 457.
О раздачѣ помѣстей - - 461.
О справкѣ за дѣтьми подъ Московныхъ имѣній 466.
Господинъ Болтинъ сдѣлалъ прибавку къ разуму словъ уложенья - - - 481.
О наказанныхъ дворянахъ - - 488.
Объ отдачѣ головою - - 492.
Объ отдачѣ въ вѣчное холопство - - 494.
Поклепъ на К. Щербатова, будто онъ хотѣлъ Господина Болтина охулять, доказанъ - 33.
Второй на К. Щербатова - - 36.
Въ разсужденіи реченій К. Щербатова - 95.
Смѣшанный съ заблужденіемъ, что не на то отвѣтствуетъ, что писалъ К. Щербатовъ - 113.
Якобы К. Щербатовъ не зналъ мѣстоположенія города Луцка - - - 144.

Якобы К. Щ. отвѣчалъ Господину Болтину бранью - - - 163.
Въ разсужденіи мѣстоположенія Тмутаракани 180.
О томъ что К. Щ. не говоритъ, чтобы въ дворовыхъ людяхъ не было дворянъ - - 462.
Якобы К. Щ. полагаетъ помѣстье всегда пустою землею - - - 478.
О дворовыхъ людяхъ - - 450.
О жалованье Дворянамъ - - 497.
О Козакахъ - - - 500.
На Нестора о Ладожскомъ озерѣ - 591.
Полѣтика, Григорей Андрѣевичь, мужъ любящій науки 93.
Половцы - - - 186.
Жилище ихъ за Дономъ - - 194.
Помѣстья какъ давались - - 384.
Не вкругъ одной Москвы - - 458.
Постельничей, его должность - - 429.
Правила къ показанію вѣрныхъ лѣтописцевъ 58.
Правленіе, были ли военные качества предпочтены гражданскимъ - - - 369.
Было военное и сіе доказано Келтическими и Славенскими обычаями - - 353.
И Германскими - - 354.
Правленіе древней Россіи - - 371.
Знаки деспотичества - - 371.
Вѣчи - - - 372.
Самодержавство - - - 374.
Древнія разныя правительства - 407.
Самовластіе было смягчено снисходительствомъ Государей - - - 577.
Приложеніе несправедливое, о наказаніяхъ знатныхъ Дворянъ - - - 450.
Примѣчанія, на Леклеркову исторію Господиномъ Генералъ Маіоромъ Болтинымъ, отъ чего сперва были похвальны - - - 27.

Суж-

Сужденія последующія на сію книгу - 27.
Противорѣчія ежестрочныя Господина Болтина. 117.
Въ разсужденіи Россійскихъ лѣтописей - 128.
Въ разсужденіи довольствія, и требуемаго прибавленія къ нимъ изъ Польскихъ писателей 133.

Р.

Раскаяніе народа о убіеніи Игоря - - 139.
Объясненіе, что такое расканіе? - 139.
Расположеніе сего труда - - 6.
Ремесленникъ, объясненіе сего названія - пр. 4.
Розрядные книги, что они суть, и ошибка о нихъ Господина Болшина - - 209.
Россія, ея границы - - 105.
Ея границы во время Ярополка - 123.
Города оныя упоминуты въ Несторовомъ лѣтописцѣ - - - 194.
Какія смѣшенія Славенороссійскій народъ съ другими народами претерпѣлъ - - 258.
Происхожденіе Славенорускаго языка - 262.
Въ какихъ языкахъ должно искать начала Славенорускаго языка - - 466.
Отъ чего много слоевъ Финскихъ находится въ Славенорускомъ языкѣ - - 274.
Рюрикъ какого былъ народа, и какимъ говорилъ языкомъ - - - 293.
Доказано самымъ его, и бывшими при немъ имянами - - - 295.
Изысканіе, откуда онъ пришелъ - 551.

С.

Сарматской языкъ, которымъ именемъ неправо Чухонской называютъ, разсмотреніе о немъ 270.
Сарматы, ихъ происхожденіе - - 270.
Скиеы, ихъ богослуженіе - - 577.
Почему Славенорускої языкъ такъ называется 335.
Славяне когда пришли въ великую Сарматію - 329.

Славенской языкъ во употребленіи въ Кіевѣ, и какъ 332.
Слободы, были у Патріарха, Архіереевъ и у Бояръ цѣлые слободы въ городахъ, взяты по уложенью 454.
Словарь двухъ сотъ языковъ, его полезность - 46.
Служба съ городомъ, что сіе знаменовало - 477.
Служители придворные какіе были - 456.
Нѣкоторыя сочиненія чего ради въ началѣ не по достоинству ихъ похваляются - - 27.
Стриковскій (Матвей) Польской историкъ и другія оправданы въ повѣтствіи о увезеніи Ярополка 115.
Когда онъ жилъ - - 130.
Стряпчіе, ихъ должность - - - 428.
Сумороковъ Александръ Петровичъ, его мнѣніе о подробностяхъ исторіи древнихъ временъ - 68.

Т.

Татарской языкъ, какой онъ былъ? - 569.
Татары, обрядъ ихъ при возведеніи своего Хана - 169.
Татищевъ, оправданіе его въ ошибкахъ - 159.
Откуда онъ взялъ о числѣ убіенныхъ на Калкскомъ побоищѣ - - - 159.
Его ошибки - - 174.
Сумнѣніе о вѣрности списка его гражданскаго словаря - - - 210.
Причина его ошибки, что называетъ Финъ Сарматами - - 273.
Тмутаракань, увѣреніе Г. Болтина, что онъ подлинно мѣстоположеніе его нашелъ - - 180.
Доказательства о мѣстоположеніи сего города 196.
Правило, для исканія мѣстоположенія сего города 199.

У.

Утаеніе словъ К. Щербатова, дабы его обвинить - 78.
Лѣтописцевъ Господиномъ Болтинымъ, о причинѣ похода Владимирова на Корсунь - 86.
По причинѣ плѣнныхъ Торческа - 108.
По причинѣ увозу Короля Польскаго - 127.

Ста-

Статей нужныхъ уложенья - - 451.
Словъ К. Щербатова - - 511.
Словъ К. Щербатова о обычаяхъ древнихъ Россіянъ по причинѣ Кучка - - 595.
Угры, народъ - - - 327.
Сосѣдственный Чудскимъ поколѣніямъ - 36.
Узы, народъ - - 189.

Ф.

Фины, ихъ происхожденіе - - 272.

Х.

Художникъ, объясненіе сего наименованія пр. 3.
По самому учрежденію Академіи художествъ 3.

Ц.

Царь, происхожденіе сего слова представленное Г. Болтинымъ - - - - 226.
Испровергнуто священнымъ писаніемъ и другигими доказательствами - - - 228.
Вѣроятнѣйшая этимологія сего слова - 230.

Ч.

Чюди, о семъ народѣ - - - 297.
Никогда кругъ Кіева не обитали - 328.
Чухонской языкъ смотри Сарматской - 328.

Щ.

Щербатовъ Князь, что онъ сочиненіемъ своимъ токмо тщился себя оправдать - - - 5.
Охуленъ, что излишные похвалы сочиненію Г. Болтина даетъ - - 6.
Какія имѣлъ причины письмомъ себя оправдывать 6.
Первая причина - - - - 7.
Вторая жалоба - - - 8.
Третія жалоба - - - 10.
Четвертая жалоба - - - 11.
Пятая жалоба - - - 14.
Рассмотреніе его письма - - 17.
Знаки умѣренности и снисхожденія его - 21.
Охуленъ за похвалу книги Господина Болтина 37.
Отвѣтъ, какой онъ могъ учинить на колкой вопросъ 48.
Охуленъ въ томъ, что написалъ въ исторіи своей, оправданъ же, что написалъ въ письмѣ - 81.

Опра-

Оправданъ въ томъ, что сказалъ о причинѣ похода Владидирова на Корсунь - - 86.
Оправданъ въ томъ, что В. К. Владимиръ можетъ быть и свѣдѣнія не имѣлъ о сектѣ Греческихъ Императоровъ - - - - 89.
Его оправданія по причинѣ раненія Владимирова 92.
Его ошибка въ разсужденіи Берестова - 92.
Какія онъ имѣлъ соразсужденія учиняя сію ошибку - - - - - 98.
О плѣнныхъ Торческихъ К. Щербатовъ теченіемъ природы, лѣтописцами, и противорѣчіемъ Г. Болтина оправданъ - - 111 и 112.
Въ повѣствіи увезенія Ярополка оправданъ 114.
Оправданъ въ повѣтствіи его о походѣ Князей Рускихъ на помощь Князей Польскихъ - 121.
Сугубое охуленіе ему - - 142.
Что географическихъ извѣстій много при началѣ писанія его исторіи не было - - 145.
Оправданіе его, что для усмиренія гордости К. Георгія, повелѣно было К. Василью [illegible] 172.
Его ошибка въ словѣ при расказаніи о возстановленіи К. Василья Васильевича на великое княженіе 774.

Э.

Этимологія его названія - - 222.
Его вѣроятное мѣстоположеніе - - 224.
Возраженіе на сіе - - - 225.
Опровергнуты - - - 225.

Я.

Ягижесъ, Металастесъ - - 189.
Ярополкъ, о его увозѣ Властовичемъ - 113.
Трудность сего дѣйствія не доказуетъ, его невозможности - - - 114.
Примѣры сему - - - 114.
Какъ былъ увезенъ - - 114.
Имѣлъ при семъ не великое число людей - 122.
Какое могло произойти промешканье во извѣстіи въ Кіевѣ о увезеніи его - - 122.
Ярославъ, его лѣта - - - 77.
Ярлъ, достоинство Швецкое, что сіе было? - 365.

ПРИМѢЧАНІЯ
НА ОТВѢТЪ
Господина Генералъ Маіора Болтина
На письмо Князя Щербатова, Сочинителя Россійской исторіи.

ВСТУПЛЕНІЕ.

По возвращеніи моемъ въ отечество мое изъ чужихъ краевъ, гдѣ я нѣсколько лѣтъ для наукъ препроводилъ, желалъ я познать все, что касается до Россіи, изъ собственныхъ ея писателей. Родитель мой, любившій чтеніе Россійскихъ книгъ, оставилъ мнѣ изрядную вивліоѳику, въ которой все, что есть напечатано, касающееся до Россіи, находится, а къ тому нѣкоторые и рукописные книги о сей же причинѣ имъ собранные остались; но не было тутъ примѣчаній Его превосходительства Генерала Маіора Болтина на Леклеркову исторію; ибо онъ скончался прежде нежели сія книга вышла въ свѣтъ: а самую сію и желалъ я скорѣе прочесть, яко такую, которая можетъ загладить несправедливыя и предосудительныя впечатлѣнія, каковыя могло чтеніе исторіи Леклерковой во мнѣ произвести; къ тому же слыша, что сей Превосходительный господинъ почти весь вѣкъ свой упражнялся въ наукѣ Россійскаго языка, то льстилъ себя, по крайней мѣрѣ, почерпнуть въ оной сіе нужное познаніе Россійскому гражданину. Сказалъ я, по крайней мѣрѣ; ибо въ бытность мою въ чужихъ краяхъ, не весьма хорошее воображеніе тамошніе ученые мнѣ о ней учи-

Сужденіе чужестранныхъ о трудахъ Г. Болтина.

учинили, говоря къ крайнему моему прискорбію, что естьли Леклеркъ не справедливо, бранчиво, и безъ всякой методы писалъ Россійскую исторію; охулитель его не удалился отъ всѣхъ сихъ пороковъ, не сохраняя ни методы, которой и быть не можетъ, ибо онъ ничего болѣе не учинилъ, какъ по стопамъ Леклерка слѣдовалъ. Бранью онъ его превзошелъ; ибо тотъ бранилъ одну Россію, а сей, мстя Леклерку, бранилъ всѣ народы, приводя не кстати старобытныя глупости, которымъ сами они смѣются, для ругානія націй и вѣры; что хотя по первой книгѣ они и не осмѣливаются его въ несправедливости обвинить, но по крайней мѣрѣ не можно инако сказать, что онъ въ большей части того, что предлагаетъ за совершенно вѣрное, оказалъ ясные знаки своей неразсмотрительности. Терзалось сердце мое, слыша такія охуленія моему соотчичу. Но какъ я зналъ, что часто чужестранные и безъ вины хулятъ Россіанъ, то съ жадностію желалъ имѣть его сочиненіе. А какъ тогда же мнѣ сказали, что есть единое письмо къ пріятелю его отъ нѣкоего Князя Щербатова, сочинителя Россійской исторіи, (но какъ его чинъ, я не знаю, ибо онъ его нигдѣ не написалъ, то и не могу его здѣсь съ чиномъ именовать) и что есть уже и отвѣтъ отъ Его Превосходительства Господина Генералъ Маіора Болтина; то я немедленно послалъ всѣ сіи три книги купить, и первую, то есть примѣчаніе на исторію Господина Леклерка, съ прилѣжностію началъ читать.

Размышленія сочинителя. Къ сожалѣнію моему, сказанное мнѣ чужестранными учеными во многомъ я нашелъ справедливымъ; но какъ со всѣмъ тѣмъ пріятенъ мнѣ его подвигъ, ибо онъ означаетъ человѣка, любящаго свое отечество, то хотя съ скукою ее прочелъ; но воздержуся дѣлать мои примѣчанія на нее, да пребываетъ онъ въ разсужденіи меня, колико существо сего сочиненія позволить можетъ, безопаснымъ подъ сѣнію злословій Леклерковыхъ, котораго онъ хотя не по ученому, но яко въ сей вѣрѣ рожденный человѣкъ, имѣющей горячую кровь, по увѣренію Вегеція (Institutions militaires) *военныя установленія*, кн. 1. Гл. 1. §. 2, упреками бранитъ, и съ нимъ Французовъ за то, что они его одноземцы; Испанцовъ, что единаго

испо-

исповѣданія съ нимъ; Папъ, что они главы Римско-Католицкой церкви, за чѣмъ сего срамца не научили лучше писать, и правду изыскивать; Іезуитовъ, за чѣмъ они врали, хотя уже и вранье, и изуверіе, и самой орденъ ихъ въ Римско-Католицкаго исповѣданія земляхъ сталъ истребленъ; но надлежало по справедливости отпѣть по нихъ панихиду. Но не нашелъ, признаюсь я, и другой ожидаемой мною пользы, или можетъ быть малое знаніе мое въ языкѣ вводитъ меня въ ошибку; ибо подлинно, по мнѣнію моему, кажется нѣкоторыя слова, симъ искусным мужемъ, Его Превосходительствомъ Генераломъ Маіоромъ Болтинымъ, не въ ихъ точномъ знаменованіи употреблены, яко на первой страницѣ предисловія, называетъ Доктора Медицыны Леклерка *ремесленникомъ*, также нѣсколько ниже и Гелвеція. Я уже сказалъ, что я худо знаю отечества моего языкъ, но кажется мнѣ, переводя съ Французскаго, что знатныхъ художествъ, яко живописи, рѣзьбы, Архитектуры и музыки дѣятели, которые по-Французски называются. Artistes *), у насъ называются *художниками*, да и самая Академія въ Санктъ-Петербургѣ, для трехъ первыхъ изъ сихъ художествъ устроенная, ***Академіею художествъ*** именуется. По-

Въ приличномъ ли разумѣ употреблено слово ремесленника?

*) Artiste de tout genre. Industrieux, qui travaille se-lon l'art. &c. Художникъ „во всякомъ родѣ. Который по правиламъ искусства работаетъ. Словарь „Французской Академіи слово: Artiste.

Artiste. Nom que l'on donne aux ouvriers, qui excellent dans ceux d'entres les arts machaniques, qui supposent l'inteligence; & meme a eeux, qui dans certaines sciences, moitié pratiques, moitié speculatives, en entendent tres bien la partie pratique; ainsi on dit d'un chimiste, qui fait executer adroitement les procedés que d'autres ont inventés, que c'est un bon artiste; avec cette difference que le mot artiste est toujours un eloge dans le premier cas, & que dans le second, c'est pres que un reproche de ne posseder que la partie subalterne de sa profession. Художникъ. Наименованіе, даваемое искусникамъ, которые отличаются въ тѣхъ Механическихъ ремеслахъ, которыя предполагаютъ особливое понятіе; и самымъ тѣмъ, которые въ нѣкоторыхъ наукахъ отчасти дѣятельныхъ, а отчасти умозрительныхъ, весьма изрядно разумѣютъ практическую часть: такъ говорятъ о Химикѣ, *который умѣетъ искусно* исполнять вещи, выдуманныя другими, что это есть хорошей художникъ; съ тою разностію, что слово художникъ есть всегда похвала въ первомъ случаѣ, а во второмъ есть почти укоризна въ томъ, что имѣетъ токмо знаніе нижней части его науки. Словарь Энциклопедической слово: Artiste.

Французски Artisan *) долженъ, кажется мнѣ, быть по-Руски *ремесленникъ*. Но врачебная наука ни въ то, ни въ другое не входитъ; ибо она соединена съ глубокимъ познаніемъ Физики, Гидравлики, Механики, натуральной Исторіи, Ботаники, и проч., почему и чинъ Доктора изучившемуся сей наукѣ въ Университетахъ дается *). Но естьли иногда и называютъ ее art, то по превосходству, а и когда artisans или ремесленниками не имнеуютъ **), яко людей, которые трудятся надъ благороднѣйшею вещію, то есть надъ человѣкомъ; и такъ по недоумѣнію моему мнѣ является, что искусство кузнеца и Доктора медицины суть между собою различны. А понеже и по законамъ нашимъ, городское положеніе § 120, и 132, первые названы ремесленниками, а другихъ велѣно писать именитыми; слѣдственно и не должны такъ именоваться; развѣ то имъ будетъ въ пеню, за чѣмъ въ числѣ ихъ Леклеркъ находится. Я истинно не упомню многихъ другихъ долгоспряженныхъ и протяженныхъ словъ, да и не прилично мнѣ молодому человѣку, *худо знающему свой языкъ*, за бытностію моею долгое время въ чужихъ краяхъ, мужа почтеннаго, состарѣвшагося въ такихъ изъисканіяхъ, охулять. Однако, что правда, то правда, что многія есть мѣста въ его сочиненіи, которыхъ я не понялъ; приводилъ изъ Спаской школы къ себѣ учителя, дабы онъ мнѣ ихъ истолковалъ, спрашивался съ моими пріятелями, но и

Что такое Докторъ?

Узаконеніе о ремесленникахъ и Докторахъ.

---

*) Artisan, ouvrier dans un art mechanique. Homme de metier, ремесленникъ, работникъ въ механическомъ искусствѣ, рукодѣлецъ. Словарь Французской Академіи слово, Artisan.

*) Medecin, est celui, qui professe & qui exerce la medecine apres des études convenables a cette science. Врачь есть тотъ, который исполняетъ и употребляетъ врачебную науку по выученіи принадлежащихъ вещей къ сей наукѣ. Словарь энциклопедическій слово: Medecin.

**) Хотя и говорится по-Руски: *это мое ремесло*; но сіе переведено съ Французскаго, c'est mon metier; и я не уповаю, чтобы прилично было толь искусному мужу въ нашемъ языкѣ злоупотребительное, и можетъ статься въ непросвѣщенныя времена вкрадшееся и во Французской языкъ реченіе, своимъ одобреніемъ вводить: ибо по-Руски есть у насъ для сего лучшее и общее именованіе, *искусство, искусникъ*; за чѣмъ же самовольно хотѣть языкъ нашъ въ бѣдность приводить?

и тѣ мнѣ только говорили, что надобно догадываться; однако, я въ томъ ни себѣ, ни имъ не вѣрю, а охотно думаю, что Его Превосходительство сильнѣе насъ всѣхъ въ Россійскомъ языкѣ, и слогъ его толь превыспрененъ, что простяки его не понимаютъ, чему однако при случаѣ въ слѣдствіи сего сочиненія я нѣкоторые образцы покажу.

Признаюсь, что послѣ сего съ трудомъ я могъ взять на себя прочесть два другія помянутыя мною сочиненія, то есть письмо Князя Щербатова и отвѣтъ на него Его Превосходительства Генерала Маіора Болтина; ибо я признаться долженъ, что имѣю великое отвращеніе отъ всѣхъ ученыхъ ссоръ, а паче гдѣ предвижу, что изъ наукъ, долженствующихъ соединить людей, выходятъ ссоры и брани. Можетъ статься и не могъ бы я себя принудить къ чтенію письма Князя Щербатова, естьли бы нечаянно разгнувъ его книжицу, не попались мнѣ сіи слова на страницѣ 28, гдѣ говоритъ онъ: *что яко бы предъ судилищемъ себя оправдываетъ, а не критику или охуленіе какое дѣлаетъ*; а сіе меня ободрило прочесть сію маленькую книгу. Въ оной я нашелъ довольно сильныя доказательства на все то, что онъ отвѣчаетъ, и сіе съ великою умѣренностію; то уже чтеніе сіе, дабы неразсмотрительно не учинить дерзкаго сужденія, понудило меня читать и отвѣтъ Его Превосходительства Господина Болтина, гдѣ вскорѣ я усмотрѣлъ, что тотъ же духъ запальчивости и брани его направлялъ, каковой видѣнъ во всемъ его противу Леклерка сочиненіи (и подлинно изъ бранныхъ и ругательныхъ словъ, и въ малой сей книжкѣ употребленныхъ, къ вѣчной чести Его Превосходительства можно сдѣлать Словарь); но тамъ онъ бранчиваго бранилъ, а тутъ умѣреннаго человѣка и своего одноземца и собрата. Тамъ онъ защищалъ, сказываетъ, свое отечество, а здѣсь съ яростію наступаетъ на того, который старался пользу сочиненіемъ полной исторіи отечеству своему принести; а потому, естьли бы и толь худъ былъ его трудъ, по крайней мѣрѣ, трудъ и подвигъ его отъ любителя отечества достоинъ бы уваженія. Сіи-то причины понудили и меня принять перо, и сдѣлать

Умѣренность въ письмѣ К. Щ.

Запальчивость Г. Болтина.

Разположеніе сего сочиненія.

лать опытъ моего ученія, разсматривая: 1) имѣлъ ли причину Князь Щербатовъ вступить въ сію ссору? 2) какъ князь Щербатовъ себя оправдывалъ? 3) отвѣчалъ ли на сіе Его Превосходительство, справедливы ли его отвѣты и растворены ли сею благопристойностію, какова должна быть между двухъ человѣкъ, называющихъ себя учеными? и 4) справедливъ ли и въ правѣ и въ дѣйствіи новый его вызовъ жестокою критикою?

Все сіе я предпріемлю учинить съ толикимъ безпристрастіемъ, чтобъ почтенные мои сограждане могли истинну въ словахъ моихъ видѣть; ибо я не имѣю нужды ни льстить, ни манить никому, потому что обоихъ сихъ писателей, кромѣ именъ ихъ, не знаю, и потому гдѣ что по мнѣнію моему несправедливаго найду, осмѣлюся безъ зазору истинну сказать, прося и ихъ, ежели они правду любятъ, мнѣ простить, а ежели и разгнѣваются, то истинно мнѣ будетъ не досадно; да и они на пустой вѣтеръ брани свои потеряютъ; ибо никогда не узнаютъ, кто сіе писалъ.

Общее мнѣніе о письмѣ К. Щ.

Я слѣдуя порядку, долженъ сказать общее мое мнѣніе о письмѣ Князя Щербатова: онъ, по мнѣнію моему, изрядный способъ употребилъ отвѣтствовать на охуленія Его превосходительства Господина Генералъ-Маіора Болтина, писавъ письмо, яко бы къ пріятелю своему и оправдывая себя въ нѣкоторыхъ вещахъ, о которыхъ по разсмотреніи и сличеніи вмѣстѣ сего письма съ отвѣтомъ и съ другими приличными книгами, пространнѣе упомяну; но не могу простить искренности историка, что онъ во многихъ мѣстахъ излишныя похвалы сочиненію Его Превосходительства даетъ; можетъ статься, что онъ также какъ и я, уважая подвигъ сего писателя испровергнуть клеветы Леклерковы противу России, не хотѣлъ охуленіемъ уменьшить важности сего Господина Генералъ Маіора Болтина сочиненія. Похвальная мысль; но неприличная, мню, Историку, который долженъ не имѣть никакого пристрастія ни въ разсужденіи вѣры, ни въ разсужденіи страны отечества своего, и для видовъ какихъ не правду сказать.

К. Щ. охуленъ за излишныя похвалы.

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ I.

Имѣлъ ли причину Князь Щербатовъ вступить въ сїю ссору?

Теперь, по предложенному мною выше начертанію, долженъ я разсмотрѣть, имѣлъ ли Князь Щербатовъ причину вступить въ сїю ссору, взявъ книгу сочиненія Его Превосходительства Господина Болтина; Вопервыхъ воззрѣвъ на самыя тѣ изъясненія, на которыя жалуется Князь Щербатовъ, то есть *примѣчанія на исторїю, Россїйскую* сочиненную *Леклеркомъ* Часть I. страница 265, говоря объ ошибкѣ Князя Щербатова, что онъ *Гроблю* рѣкою назвавъ, „ непростительную для Рускаго человѣка сдѣлалъ ошибку; 2. Часть „ II страница 280. Левекъ ошибкою написалъ: *лѣтописи сказуютъ*, а надобно бы сказать: *Князь Щербатовъ пишетъ*; 3, „ что нигдѣ не удостоилъ ссылатися на его исторію; 4. Часть I „ страница 446, что Леклеркъ говоритъ, яко бы Князь Щербатовъ „ снабдилъ его многими сокращеніями; 5. Часть II. страница 542 что „ *не достаетъ понынѣ у насъ полной хорошей исторіи, не „ понедостатку къ тому припасовъ, но по недостатку искус„ снаго художника, которой бы умѣлъ тѣ припасы разобрать, „ очистить, связать, образовать, расположить и украсить.* Сіи суть тѣ статьи, въ которыхъ Князь Щербатовъ или точно именованъ, или такъ означилъ, что онъ себя не могъ не узнать, какъ-то есть въ послѣдней; а потомъ онъ приноситъ жалобу на многія другія мѣста, гдѣ хотя Его Превосходительство въ бранную свою трубу и не провозгласилъ имени его, но видѣлъ онъ себя подверженна той же критикѣ, которая на Леклерка упадаетъ. Жалоба К. Щ.

Никакъ не хотя, въ чемъ Князь Щербатовъ ошибся, ни мало погрѣшности его оправдывать, но самая справедливость нудитъ меня сказать, что конечно онъ имѣлъ причину принести безъ озлобленія свою жалобу, и стараться себя оправдать, видя совсѣмъ не кстати вдругъ на него доносъ въ ошибкѣ сдѣланной имъ, о рѣкѣ *Стырѣ*, и такой, что онъ уже безъ надежды прощенія К. Щ. имѣлъ причину себя оправдывать. 1. Жалоба

и по милостивымъ указамъ былъ осужденъ; можетъ быть подлинно слово *непростительное*, и самое дѣло безъ нужды введенное, его болѣе тронуло, нежели надлежитъ, какъ по слѣдствію оказалось, что таковыя слова суть цвѣты, которыми Его Превосходительство любитъ украшать свой трудъ, а хотя и не кстати охулить.

Grossir toujours le mal, & de guiser le bien.

Всегда умножать худо, и хорошее скрывать.

Попе, опытъ критики, пѣснь I, ст. 194

Французской переводъ въ стихахъ Господина де Ренеля.

Но Князь Щербатовъ тогда еще въ сей справедливости такъ увѣренъ не былъ, какъ нынѣ долженъ быть.

2. Жалоба. Вторая жалоба Князя Щербатова произходитъ на вмѣщенныя въ примѣчаніи на исторію Господина Леклерка Т. I. страница 280 слова: „ *лѣтописцы сказуютъ*, „ а надобно бы сказать, „ *Князь Щербатовъ пишетъ*. „ Жалоба Князя Щербатова есть весьма справедлива; ибо сими краткими словами Господинъ Болтинъ объявляетъ его, яко недостойнаго никакого вѣроятія писателя. Я не знаю, сколь сіе чувствительно будетъ сердцу Его Превосходительства, весьма щедрому въ такихъ изъясненіяхъ для другихъ, но думаю, что Князю Щербатову, еще не познавшему Господина Болтина, тогда должно было чувствительно быть. Господинъ Генералъ Маіоръ Болтинъ оправдывается въ отвѣтѣ своемъ на письмо на страницѣ 60, яко бы сіи не его слова, но Левековы, отсылая Князя Щербатова справиться съ самою Левековою исторіею; а какъ сіе должно быть противу 1093 года, то я съ прилѣжаніемъ сіе прочелъ, но ничего не токмо подобнаго, но ниже сходнаго не нашелъ, по крайней мѣрѣ въ изданіи Парижскомъ 1782 года, да и быть сіе не можетъ: ибо исторія Леклеркова печатана чрезъ годъ послѣ, то есть, въ 1783 году, а Левекъ не есть еще во Пророкахъ, чтобъ прежде отвѣтствовать, нежели написано. Можетъ быть сіе находится гдѣ въ другомъ мѣстѣ, или въ другомъ изданіи, что весьма можетъ статься, и я сего не отвергаю; ибо по воспитанію, которое я получилъ отъ благоразумныхъ

моихъ

моихъ родителей и наставниковъ, весьма есть скупъ на слова *небылица*; но думаю чтобы благопристойно было Его Превосходительству снизойтить для читателей, и назначить изданіе и мѣсто, дабы кто и впрямъ не подумалъ что сіе неправда.

Но естьли сіе гдѣ въ исторіи Левековой и находится, однако не можно обвинить Князя Щербатова, что онъ писавъ свое письмо къ пріятелю съ оной исторіей не справился; ибо можетъ быть по малоразумію моему, мнѣ кажется, употребленные въ примѣчаніяхъ на Леклеркову исторію Т. I. стр. 280. Слова, „ *Левекъ* „ *ошибкою написалъ лѣтописи сказуютъ*, а надобно бы сказать, *Князь Щербатовъ пишетъ.* Не могутъ относиться къ *Левеку* яко бы онъ сіе гдѣ написалъ, но точно къ Сочинителю примѣчаней на Князя Щербатова. Ибо *Левекъ* именовалъ въ именительномъ падѣжѣ, въ показательномъ обращеніи; также и тотъ, которому приписывается ошибка. Періодъ сей начинается отъ точки и кончится точкою; слѣдственно Левекъ самъ себя въ ошибкѣ обвинять не могъ, а потому и всѣ относится къ Князю Щербатову, дабы отнять всю довѣренность къ сему писателю. По крайней мѣрѣ и многія кому я казалъ сіе мѣсто такъ разумѣли, въ какомъ разумѣ и Князь Щербатово сіи слова принелъ. То чемъ Князь Щербатово виноватъ, что Его Превосходительство такъ превыспренно пишетъ, что единый онъ пишемое имъ разумѣетъ, и должно еще отъ него требовать съ Рускаго на Руской перевода?

Я истинно не безъ скуки прочелъ слишкомъ шесть страницъ его отвѣта; но понять не могу, какъ толь чудную мысль Его Превосходительство можетъ имѣть, и торжественно еще обществу предложить? страница 59 „ яко бы сіи прописанные слова, ни „ малаго оскорбленія не только ругательства въ себѣ не заключали. „ Историкъ долженъ наблюдать вѣрность въ своихъ повѣствованіяхъ; сіи повѣствованіи у насъ суть наши древнія лѣтописцы; сказать, *не лѣтописцы, но Князь Щербатовъ говоритъ*, не есть ли это назвать его лжецомъ? я ссылаюсь на свидѣтельство каждаго благоразумнаго человѣка, не тотъ же ли какъ я каждый

Что въ словахъ его имѣщается брань.

разумъ сему дастъ. Такъ развѣ Господинъ Г. М. Болтинъ щитаетъ, что каждый брани его долженъ съ благодарностію принимать, какъ Визири удавку отъ Султана? а онъ единый ни представленій, ни справданій принять не хочетъ; и думаю что еще никто сему превосходительному господину не далъ такого права, что бы съ терпѣніемъ все отъ него сносили, и что бы онъ былъ изъ числа такихъ, о коихъ упоминается въ сочиненій о воспитаній дѣтей у Римлянъ, вмѣщенномъ *въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1758, года Часть II. Мѣсяцъ Августъ* No *II* „ садится Сивиллою, и про„ износить изрѣченія, которыя должны быть таковыжъ важны, „ будто бы произнесла ихъ истинна сама и разумъ. „

3. Жалоба. 3. Не уповательно что бы Князь Щербатово и могъ приносить жалобу за то, что Господинъ Генералъ Маіоръ Болтинъ не ссылался на его исторію, естьли бы онъ *уже* прежде въ одномъ мѣстѣ совсемъ не кстати не учинилъ ему охуленія, какъ самыя его изъясненія, *писавъ на сію статью примѣчаніе, вспомнилъ* и пр. показуютъ; потомъ хотя и оправдывается, яко бы не свои слова но Левековы вмѣстилъ для отнятія у писаній Князя Щербатова въ сей довѣренности, но такъ изъяснилъ, что никакъ инако ихъ понять не можно, что они отъ него происходятъ; ссылаясь на Татищева яко нарочно вездѣ умалчивалъ о имѣни Князя Щербатова, окромѣ только, гдѣ что въ оскорбленіе ему можно было сказать; слѣдственно, сей послѣдней имѣлъ причину сіе примѣтить. Да и въ самомъ дѣлѣ является тутъ такая злоба, которая все, что можно изобразить превосходитъ. Тогда, какъ онъ самъ признается на страницахъ 64, и 65, *что и отъ него себѣ ни малѣйшія досады не видалъ;* а однако не токмо то, что отъ его пера происходитъ, не хотѣлъ яко недостойное къ доказательствамъ въ книгу свою вмѣстить, но ниже приложенныя имъ многія выписки изъ грамотъ и самыя грамоты, напечатанныя при III. IV. и первой части V. Тома его исторіи, колико бы они ни могли послужить къ доказательству многихъ вещей въ древности, яко бы не токмо его писаній были недостойны вниманія, но *ниже* и то, что отъ благости Монаршей

К. Щ. не кстати приведенъ Г Болтинымъ.

Злоба Г. Болтина на К. Щ.

Безъ причины.

изъ

изъ Государственныхъ Архивъ получилъ, всю цѣну и достоинство свое преходя чрезъ его руки, потеряло. А слѣдующія обстоятельства озлобленіе его, безъ всякой видной причины зародившееся, еще болѣе докажутъ. Я очень радъ повѣрить для самой чести моего согражданина, что онъ озлобленія тогда не имѣлъ, (а правду сказать и теперь имѣть причины не имѣетъ) но естьли онъ такъ съ согражданами своими и безъ злобы поступаетъ, какъ же онъ при озлобленіи поступить долженъ, упоя себя чтеніемъ лучшихъ писателей почтенные древности. Его поступокъ.

Да проститъ мнѣ сей многоученый мужъ, естьли я осмѣлюсь сказать, что оправданіе его приводитъ меня въ смѣхъ и досаду; онъ не читалъ исторій Князя Щербатова, понеже Леклеркъ по Руски не умѣетъ; но какъ скоро Леклеркъ объявилъ себя писателямъ Россійской исторіи, то хотя не изъ почтенія къ нему, но изъ почтенія къ себѣ, и къ ученому свѣту, надлежало бы все прилѣжаніе употребить дабы совершеннѣйшій трудъ сдѣлать, и показать свѣту не глупости защитниковъ Папскаго престола, не смехоподобныя дѣла Французовъ, не развратность Ишпанцовъ, но полезную древность нашу; а сіе и могъ онъ почерпнуть, естьли не изъ исторіи Князя Щербатова, по крайней мѣре изъ приложенныхъ имъ грамотъ.

4.) Упоминовеніе Леклеркомъ яко бы Князь Щербатово его снабдилъ многими выписками, и побуждалъ его писать исторію Россійскихъ законовъ, о чемъ Господинъ Генералъ Маіоръ говоритъ въ примѣчаніяхъ своихъ Т. I. страница 446, ничего само въ себѣ досадительнаго Россійскому Историку не заключаетъ, и онъ себя довольно оправдалъ, которымъ оправданіемъ и самъ Его Превосходительство доволенъ, какъ изъясняется въ своемъ отвѣтѣ, страница 75. Но естьли самое сіе сличить съ другими мѣстами его сочиненія; на примѣръ гдѣ онъ говоритъ Т. II. въ § CCXXIII. о изданныхъ Леклеркомъ картахъ, которыя онъ точно отвергаетъ и справедливо, хотя Леклеркъ говоритъ, что онъ ихъ получилъ отъ вѣрныхъ людей & que la communication, qu'il eut, est un secret d'etat, *и что учиненное ему сообщеніе есть государственная тайна.* 4. Жалоба.

на. Справедливо ложъ его стала изобличена, изобличено его и сребролюбіе, которымъ онъ чаятельно бывъ побужденъ, напечатавъ несправедливыя карты, осмѣлился яко бы обвинять людей достойныхъ, и можетъ статься его благодетелей, яко бы сія тайна государственная чрезъ нихъ ему открыта была. Вотъ ложъ, вотъ чернота умоначертанія, достойная всякаго омерзенія; но Его превосходительство, видя уже его ложъ, однако безъ всякой оговорки о семъ сказалъ. Что оный увѣряетъ, яко бы Князь Щербатово ему давалъ записки и переводы, и принудилъ сего извѣстными множеству людей обстоятельствами, и въ приватномъ своемъ поступкѣ оправданіе принести, и болѣе еще Господинъ Леклеркъ, во второмъ томѣ своей исторій, въ размышленіяхъ о семъ трудѣ. Reflexions fur cet ouvrage стр. III. говоритъ M. Mikael Gregorievitz Sobakin, confeillier privé du Departement des affaires étrangeres, eft le premier a qui jè m' adreffai, en 1759, pour avoir des renfeignemens fur l'hiftoire ancienne de Ruffie, ce feigneur obligeant loua mon zele, & ne negligea rien pour le feconder, c'eft a lui que je dois les extraits volumineux des chroniques, ceux de plufieurs manufcrits des archives, de l'ancienne Bibliotheque Patriarchale & des livres genealogiques. Pendant que M. Sobakin fe livroit a ce travail long & penible, conjointement avec deux fecretaires de fon departement &c.

Не поминаетъ о М. Г Собакинѣ.

„ Михайло Григорьевичь Собакинъ, Тайный Совѣтникъ въ кол-
„ легіи иностранныхъ дѣлъ есть первый, къ которому я имѣлъ
„ прибѣжище, въ 1759 году, дабы получить отъ него записки
„ о древней Россійской исторій. Сей склонный къ благотвореніямъ
„ почтенный мужъ похвалилъ мое усердіе, и не оставилъ ничего,
„ что нужно было употребить, дабы мнѣ спомоществовать.
„ Ему я одолженъ многочисленными выписками изъ лѣтописцовъ,
„ изъ многихъ списковъ кабинетнаго архивъ, изъ старинной патріар-
„ шей Вивліофики, и изъ родословныхъ книгъ; и тогда, какъ
„ онъ о семъ трудился съ двумя Секретарями коллегій его от-
„ дѣленія и проч.

Сколько словъ столько лжей. Михайло Григорьевичь Собакинъ, какъ мнѣ помнится, въ 1759 году, Тайнымъ Совѣтникомъ не былъ; чинъ Тайнаго Совѣтника не привязанъ къ какой коллегій, но есть общей государственной, а Тайные Совѣтники сажаются

въ

въ Сенатъ, посаждалися Президентами въ коллегій, а въ иностранной яко единой изъ трехъ главныхъ членами заседаютъ, и тако должно бы сказать, conseiller privé sean, *Тайный Совѣтникъ заседающій*; но онъ и сего въ долгое свое пребываніе въ Россій не узналъ. Патріарша Вивліотека у него подвѣдѣніемъ не бывала, и кромѣ повѣленія Синода и Синодской конторы, никому изъ нее книгъ не даютъ; выписки тогда изъ архивъ дѣлать было не можно, да и некогда; ибо она тогда была еще и неразобрана, а главное попеченіе Михайлы Григорьевича Собакина состояло въ томъ, что бы оную въ порядокъ привести. Я въ молодости своей слыхалъ отъ родителя своего; что онъ былъ человѣкъ честной, строгой, и даже при добромъ сердцѣ имѣлъ нѣсколько грубости; а паче привязанной къ своей должности, за преступленіе почитая хотя но единую черту изъ нѣе выступить; и наконецъ, человѣкъ нѣсколько сомнительной и остерожной въ избраній людей. То соображая все сіе, возможно ли, чтобы онъ оставя главной свой подвигъ привести архивъ въ порядокъ, употребилъ своихъ Секретарей работать для Леклерка, а самъ за слабостію своего здоровья работать не могъ. Возможно ли чтобы изъ сей архивы, гдѣ все въ великомъ секретѣ хранилось, онъ Леклерку, человѣку чужестранному, и о которомъ онъ зналъ, что онъ человѣкъ вѣтреной, что нибудь далъ? избранные имъ Секретари конечно подражая своему начальнику, бывъ избраны имъ такіе, которыхъ честность онъ испыталъ, дать ему не могли. Возможно ли, чтобы сей разумной человѣкъ, довольно знающій въ нашихъ древностяхъ, могъ побуждать писать нашу исторію чужестраннаго человѣка не знающаго, нетокмо древняго нашего языка, но ниже новаго? а конечно бы онъ ему сказалъ commencé par aprendre la langue mr. *Начни, государь мой, учится напередъ языку*, а не похвалы ему и записки сталъ давать.

Что касается до даянія сихъ записокъ, я могу болѣе о семъ засвидѣтельствовать. Михайло Григорьевичъ Собакинъ былъ пріятель родителю моему, и сей единожды, какъ я слыхалъ, просилъ у него прочесть какую-то грамату изъ архива, на сіе онъ

сказалЪ: *что свято, то свято, а что запрещено, того онЪ не сдѣлаетъ, и изъ архива бумагъ читать постороннимъ не датъ,*

Весьма легко можетЪ статься, да и простительно, что всѣ сіи обстоятельства не извѣстны были ГенералЪ Маіору Болтину; но небезЪизвѣстно ему было, что слѣдовЪ нѣтЪ вЪ исторій Леклерковой, чтобы онЪ что имѣлЪ изЪ архивЪ: слѣдственно не надлежалоль ему своего согражданина и человѣка именитаго оправдать. Естьли же онЪ умолчалЪ о немЪ, зачемЪ единаго Князя Щербатова другомЪ и снабдителемЪ Леклерку вЪ примѣчаніяхЪ своихЪ вмѣстилЪ? Щербатово и СобакинЪ оба граждане, оба люди по званію уже своему достойны нѣкоего уваженія; на обоихЪ ихЪ есть поклепы, за чѣмЪ о первомЪ говорить а о второмЪ умолчать? нѣтЪ ничего безЪ причины, какая же сія?

5.Жалоба. 5.) Не жалуется Князь Щербатово, и не скрываетЪ своего прискорбія, но искренно говоритЪ сЪ удивлѣніемЪ, о изЪясненіи Господина ГенералЪ-Маіора Болтина, примѣчаній на Леклеркову исторію т. 11. страница 542, что „не достаетЪ по нынѣ унасЪ „полной хорошей исторіи, не по недостатку кЪ тому припасовЪ, „но по недостатку искуснаго художника, которой бы умѣлЪ тѣ „припасы разобрать, очистить, связать, образовать, располо-„жить и украсить, и проч. но стойчески пріемля то охуленіе, которое на него вЪ семЪ случаѣ можетЪ быть, самЪ изЪявляетЪ, что онЪ исторіею своею вЪ нѣкоторыхЪ мѣстахЪ не доволенЪ, приводя и правило конфуція; „убѣгай тщеславія и гордости; „естьли ты будешь имѣть всю мудрость и всѣ искусство древ-„нихЪ, но не имѣешь униженія: ничего не имѣешь, и становишься „изЪ всѣхЪ людей достойнѣйшимЪ презрѣнія. И подлинно на сіе отвѣтствовалЪ сЪ такою кротостію, что видно онЪ весьма много читалЪ и тщится послѣдовать еще и другому правилу Китайскаго Философа, приложеннаго кЪ его жизни, *въ исторіи знатнѣйшихъ философовъ древности, переведенныхъ съ Греческаго Діогена Лаерція, съ прибавленіемъ жизни Писателя, Епиктета и Конфуція, и проч. въ осмушку, въ Амстердаме* 1758, *года.* правило LXXII. „люди первыхЪ вѣковЪ прилѣжали кЪ письменнымЪ

„ И

„ и глубокимъ наукамъ токмо для самихъ себя, сиречь, дабы „ учиниться добродѣтельными: сіе есть единое воздаяніе, котораго они отъ трудовъ и бдѣнія своего ожидали и пр прибавляя, что онъ безъ всякой пользы себѣ, кажется содѣлываетъ пользу соотчичамъ своимъ, яко свидѣтельствуютъ его сочиненія, что оныя всѣ не въ пользу его, но въ пользу типографій издаются. Сіи-то были причины что не показалъ онъ ни прискорбія, и ничего не скрывая въ сердцѣ своемъ чистосердечно мысль свою объяснилъ, защищая не себя, но именитыхъ нашихъ писателей, якото Господина Татищева и Ломоносова. Я не знаю, какое чуствованіе имѣлъ Князь Щербатово за учиненныя и въ семъ случаѣ на его скромность нареканія. Но знаю, что оправданія Его Превосходительства весьма софистикою пахнутъ, кинувшисъ на слово полной, дабы въ семъ случаѣ вышедъ изъ расположенія своего сердца, употребить злозвучное изъясненіе, когда Господинъ Генералъ Маіоръ Болтинъ не яко ученой и гражданинъ республики наукъ, но яко воинской отважный вождь, дерзнулъ употребить слова. „ нетъ „ у насъ полной хорошей исторіи, не по недостатку припасовъ, „ но по недостатку искуснаго художника и проч. чрезъ что, какъ ясно видно, не токмо жалуется на недостатокъ полной исторіи, но и на недостатокъ въ искусномъ художникѣ. Сіе, думаю, каждому ощутительно; а самое сіе и не обвиняетъ ли писателей, которые до сего Россійскую исторію писали? пусть онъ говоритъ о Господинѣ Татищевѣ, что онъ токмо собралъ и сличилъ лѣтописцы, и приложилъ примѣчанія, какъ и самое оглавлѣніе его книги означаетъ; но можетъ ли онъ въ числѣ историковъ не почесть Господина Ломоносова, которой хотя токмо самое первое начало учинилъ, но тѣмъ показалъ, что онъ могъ бы сдѣлать; и виноватъ ли онъ, что другіе его упражненія, а наконецъ смерть не допустили его сей трудъ свой продолжать? можно ли его изъ числа историковъ изключить за недокончанія его труда, и вмѣстѣ съ нимъ почесть, не дописавшимъ исторію Римской Республики Господина *Роллена*, которой токмо до 88 года до рождества I. Х. ее довелъ, а остальное до *Актійской* баталіи продолжалъ Господинъ

динъ *Кревье*? можно ли не почесть Господина *Велли* Французскимъ историкомъ, что онъ свою исторію довелъ до 1314 года, а продолжена она Господиномъ Вилларетомъ, да и сей ее токмо довелъ до 1472 года, и она была продолжаема Господиномъ Гарнѣеромъ? Слово, полной исторіи, простирается на часть дѣяній; а слово искуснаго художника есть на всѣхъ писавшихъ, или которые бы и хотѣли писать. То любителю своего народа, не должнт ли бы было смягчить чѣмъ нибудь грубость такого изъясненія, и изъявить хотя нѣкоторые сожалѣнія, что Господинъ Ломоносовъ не окончилъ своего труда, и что до нынѣ послѣдователя не имѣетъ. Да и Софистическое оправданіе пропадаетъ, когда вспомнить, что у насъ есть полная хотя и сокращенная исторія о Россіи, знаемая подъ именемъ *ядра Россійской исторіи*, которую приписываютъ *Князю Андрею Яковлевичю Хилкову*, доведенная до 1712 года. Слѣдственно такъ вообще, что полной исторіи у насъ нѣтъ, и сказать не можно, не говоря, что сія есть краткая.

Что же касается до Князя Щербатова, то хотя онъ за себя огорченія въ семъ случае и не оказалъ, но конечно могъ довольно примѣтить, что укоризна наиболѣе на него клонится; ибо не имѣя точнаго намѣренія учинить ему огорченія, не можно было не помянуть о его исторіи далѣе другихъ, пространнѣе, основанной на многихъ архивныхъ письмахъ, тогда уже доведенной. Не такъ съ нимъ поступилъ Покойный Совѣтникъ г. ф. Миллеръ, извѣстный своимъ просвѣщеніемъ, трудолюбіемъ и добронравіемъ; онъ при напечатаніи *Ядра Россійской Исторіи* на предпослѣдней страницѣ предисловія, не оставилъ о пишемой сей исторіи, хотя она была еще въ началѣ, упомянуть.

А всѣ сіе вышесказанное не довольно ли доказываетъ, что Князь Щербатово достаточныя имѣлъ причины подозрѣвать, что Господинъ Генералъ Маіоръ Болтинъ во многихъ случаяхъ желалъ ему огорченіе сдѣлать. Правда, что нынѣ въ отвѣтѣ своемъ опрекается отъ сего намѣренія, и признается на страницѣ 65 что и *онъ отъ него ни малѣйшей досады не видалъ*; но виноватъ ли Князь Щербатово, что поступокъ его и писанія мыслямъ его не

со-

соотвѣтствуютъ, и что, не скажу *забываетъ самъ себя*, ибо сіе не кстати и неучтиво, но вездѣ въ словахъ и въ дѣяніяхъ противоречіе являетъ: яко и въ семъ случае, говоря что, *досады не сдѣлалъ*, цѣлой словарь бранныхъ словъ и презрѣній на Князя Щербатова собралъ, и не сохранилъ не токмо къ нему, яко своему соотчичу и къ сочлену Россійской Академіи должнаго уваженія, но ниже почтенія къ публики и къ самому себѣ; ибо всякія не приличныя бранныя слова, отрыгаемыя на другаго, обратнымъ образомъ того, кто ихъ произноситъ, безчестятъ, и не удобны къ терпѣнію въ обществѣ, въ книгахъ критики, какъ Его Величество, покойный Король Пруской Фридерихъ II. въ письмѣ своемъ къ Тайному Военнаго Совѣта Совѣтнику и Полицеймейстеру *Филиппу*, (яко сіе напечатано въ книгѣ, *достопамятныя сказанія и дѣянія, изъявляющія свойство Фридриха втораго, Короля Прусскаго, переведенныя съ Нѣмецкаго подлинника, изданнаго въ Берлинѣ сего 1786, года, въ Санкт-Петербургѣ*, печатано съ дозволенія указнаго у Шнора, 1786 года), Часть II. стр. 83 изъясняется; которое письмо для любопытства о такихъ вещахъ, за достойное почитаю одобрить любителямъ наукъ прочесть.

ЧАСТЬ II.

Какъ Князь Щербатово себя оправдываетъ.

Но разсмотримъ, не подалъ ли причины Князь Щербатово письмомъ своимъ къ пріятелю своему, къ толь великому злословію господина Генералъ Маіора Болтина; хотя правда и сіе его оправдать не можетъ; ибо подражанія дурнаго, подражателя не оправдываетъ, „*и благородная душа не позволяетъ себѣ браней* „*изрекать*. Яко сіе изъяснено, *въ словарѣ Философическомъ или введеній къ познаніямъ человѣческимъ. Парижскаго изданія* 1762 *года*. Dictionnaire Philosophique, ou introduction à la connoissance de l'homme à Paris 1762 слова, Injure, Tort. Разсмотреніе письма К. Щ.

И такъ приступаю къ разсмотренію сего письма со всею строгостію, каковая прилична безпристрастному человѣку.

Начало онаго.

Князь Щербатово начинаетъ свое письмо, стр. 3. описаніемъ, какимъ образомъ получилъ онъ книгу исторію Леклеркову; а изъ самаго сего выводитъ стр. 4. 5 и 6. случай похвалить подвигъ Господина Генералъ Маіора Болтина, за сочиненіе на нее примѣчаній: не токмо не отрекаетъ, но паче утверждаетъ, съ какою жадностію ее въ Москвѣ покупали, и потомъ похваляетъ сію книгу, входя даже въ подробности. Правда, примѣчаю я нѣкоторую иронію въ словахъ, но оныя *на всѣхъ его единозаконныхъ и одноземцовъ были съ силою обращены.* Но что мнѣ кажится ироніей, то можетъ быть тогда Князю Щербатову сіе ироніею не показалось; да и самъ Его Превосходительство за ироніе сего не принялъ, а принялъ то за ироніе, что оттюдъ таковою почесть не льзя; то есть, что онъ поминаетъ о многомъ числѣ и забвенныхъ уже приводимыхъ имъ писателяхъ. Можетъ статься, отъ временъ *Гедіода* и *Омира*, сіе въ первый разъ случилось, чтобы кто изъ писателей осердился за то, что про него говорятъ, что онъ на многихъ редкихъ писателей ссылается, болѣе же о семъ, дабы не повторять, ниже упомянется.

Похваляетъ сочиненіе Г. Болтина.

Иронія.

Несправедливо принято за иронію.

Напрасное огорченіе.

Дѣлаетъ расположеніе письма своего стр. 7, предпріемля сперва отвѣтствовать на учиненные ему вопросы отъ его пріятеля, что бы потомъ уже и въ охуленіяхъ себя оправдать. Я ничего тутъ невѣроятнаго не нахожу: весьма естественно что кто нибудь изъ его пріятелей могъ его спросить, чего ради онъ не учинилъ изысканія о разныхъ древнихъ народахъ? и чего ради не послѣдовалъ лѣтописи Іоакима, Епископа Новогородскаго? а на сіе и могъ онъ, не дѣлая никому прискорбія, принести свои оправданія. Сказавши свои причины, яко и учинилъ, упомянувъ токмо въ разсужденіи Господина Генералъ Маіора Болтина, при объясненіи трудностей такихъ изысканій, сказавъ стр. 10. „ я пошлюса на „ самаго Господина Болтина, хотя его сочиненіе о древнемъ про„ исхожденіи народовъ и кажется мнѣ хорошо, но со всѣмъ тѣмъ „ довольно ли достаточно оно для изъясненія всѣхъ трудностей?„ не

Расположеніе письма К. Щербат.

Весьма все вѣроятно.

Напрасное огорченіе Г. Болтинымъ.

не сіе ли Его Превосходительству противно показалось, что Князь Щербатово трудной или паче сказать, неудобной къ доведенію до совершенной ясности, сію причину почитаетъ? однако еще яко бы опасался и въ семъ справедливомъ своемъ рѣченіи его огорчить, прилагаетъ: „ не съ тѣмъ я говорю, чтобы хотѣлъ „ въ сей части охулить его сочиненія. „

Осторожность К. Щ. чтобъ не огорчить.

Потомъ, что касается до лѣтописи Іоакима Епископа, на стр. 12. и далѣе говоритъ, токмо о причинахъ, которыхъ ради онъ ее не употребилъ въ сочиненіи своей исторіи, употребя маленькую шутку на страницѣ 18 о *Ольгѣ*, которая отнюдь не касается прямо до Господина ГенералЪ Маіора Болтина, кромѣ какъ сама собою необходимо она къ тому идетъ, что онъ сію лѣтопись достовѣрной утвердилъ. Но думаю, что не сыщетъ онъ такого закона, нетокмо въ Республикѣ наукъ, но ниже у Турковъ, чтобы всѣмъ рѣченіямъ одного должно были вѣрить. Благодатію Божіею мы живемъ въ такомъ вѣкѣ, въ которой за рѣченіи и касающіися до вѣры не сожигаютъ, а сіе не до вѣры касается. А Господинъ Генералъ Маіоръ Болтинъ толикое озлобленіе показалъ, что яко бы сею недоверенностію Князь Щербатово разрушилъ и вѣру и безопасность гражданскую; но я о семъ еще болѣе ниже упомяну.

О лѣтописи Іоакима Епископа.

Малая шутка.

Крайнѣе озлобленіе Г. Болтина.

Посемъ приступая отвѣтствовать на разныя охуленія Превосходителнаго Господина Болтина, точно увѣряетъ на страницѣ 27, что онъ пишетъ сіе не токмо съ озлобленіемъ, но и похваляетъ его подвигъ, и стр. 28, и что онъ *яко предъ судилищемъ оправдываетъ себя, а не критику или охуленіе какое дѣлаетъ*. Я истинно не знаю, что можетъ сего учтивѣе быть.

К. Щ. не критиковалъ, но оправдывался.

Слѣдуютъ потомъ оправданія Князя Щербатова, и въ нихъ должно разсмотрѣть, нѣтъ ли чего, не говорю браннаго, но и колкаго? нахожу на стр. 38, попричинѣ раны Владимеровой сіи слова, „ и такъ же Васлей Никитичь Татищевъ, котораго яко „ бы между древними писателями творецъ сочиненія вмѣстилъ. Въ семъ, кажется, нѣтъ никакой колкости, а токмо сказана истинна, и оправдывающій себя человѣкъ имѣетъ право неоспоримыя

Разсмотреніе, нѣтъ ли браней, или чего колкаго въ письмѣ К. Щ.

мыя истины въ оправданіе свое предлагать. На страницѣ же 64 еще подтверждаетъ, „ что не возраженіе на него (Господина „ Болтина) пишетъ, но оправдываетъ себя. „ А потомъ когда Господинъ Болтинъ изъясненіями своими, отъ которыхъ онъ отпирается, приписуя ихъ Левеку, хотя по смыслу грамматическому они должны ему приложиться, и наичувствительнымъ образомъ огорчилъ Князя Щербатова, то и въ семъ случаѣ, какъ онъ отвѣтствовалъ; по прописаніи точныхъ его словъ, говоритъ на страницѣ 84 „ колико въ сихъ краткихъ словахъ нивмѣщается охуленія мнѣ! но могъ бы я оставить сіе, показавъ выше, „ сколь точны всѣ тѣ ссылки на лѣтописцы, о которыхъ я поминаю, и что мои повѣствованія, какъ свидѣтельствуетъ самая „ моя напечатанная исторія, всѣ основаны на лучшихъ древностей Россійскихъ памятниковъ, зачать ли мнѣ за зло зломъ „ воздавать, за сокрытое ругательство отвѣтствовать бранью? „ нѣтъ, я подвигъ Господина Болтина почитаю, яко учиненной „ для оправданія отечества своего; почитаю въ чемъ писателя „ трудившагося, и въ Республику наукъ брани и озлобленія вводить съ моей стороны не хочу; и потому не критиковать его, „ но оправдывать себя предпріялъ. „ Я истинно не знаю, что учтивѣе можно сказать; но мы увидимъ такъ ли Господинъ Генералъ Маіоръ Болтинъ поступилъ. А потомъ говоря такую истинну, которой никто оспорить не можетъ, что въ вѣщахъ древнихъ дѣяній надлежитъ, ежели можно, ссылатся на писателей тѣхъ временъ, а не на тѣхъ, которые по истеченіи многихъ вѣковъ жили, говоротъ: стр. 85; „ а потому ссылаться на меня „ или на Татищева есть равно охулительно. „ Говоря потомъ сѣ благородною умѣренностію, какое преимущество имѣетъ его исторія передъ исторіею Татищева, которую ни за что другое болѣе не почитаетъ, какъ за то что употребилъ многія хранящіяся въ архивахъ письма, которыхъ Господинъ Татищевъ не имѣлъ; а потомъ продолжаетъ приличнымъ и благороднымъ образомъ приносить свои жалобы за оказанное презрѣніе, доказывая, что онъ и на тѣ мѣста ссылается, въ которыхъ Господинъ Татищевъ ни-

Огорчительныя К. Щ. изъясненія.

Умѣренность К. Щ.

Ссылатся историку должно на древнихъ писателей.

Преимущества исторіи К. Щ. передъ Татищевой.

Г. Б. ссылается на тѣ мѣста Татищева, гдѣ тотъ свидѣтельствъ неприводитъ.

никакого свидѣтельства въ доказательство не привелъ. Признаться должно, что является нѣкоторая горячность въ слогѣ сего мѣста; но горячность небранная, и однимъ словомъ такая, которую самая истинна и благопристойность влагаетъ. А посемъ на стр. 88 сказавъ о поступкѣ Господина Генералъ Маіора Болтина въ разсужденіи себя, на стр. 89. прилагаетъ. „ Онъ убѣгаетъ безъ „ охуленія мое имя помянуть; а я, гдѣ придетъ случай, воз„ дамъ справедливость его многому чтенію, и возпользуюсъ мно„ гими его размышленіями, и да судитъ всякъ о насъ. Конечно сіе учтиво и благородно сказано; но въ томъ Князь Щербатово не виноватъ, что его Превосходительство своимъ отвѣтомъ сужденіе всѣхъ благородно мыслящихъ противу себя обратилъ.

Знакъ умѣренности К. Щ.

Умѣренность К. Щ.

Нигдѣ толь умѣренность Князя Щербатова не является, какъ на страницахъ 92, 93, 94 и 95, гдѣ конечно бы онъ въ единыхъ изъясненіяхъ Господина Генералъ Маіора Болтина, въ четырнатцати строкахъ текста примѣчаней на Леклеркову *исторію* ч. 1, страница 305, могъ найти пять причинъ критиковать; но онъ довольствовался весьма скрытымъ образомъ, и яко на ухо сему Превосходительному Господину сказать, что онъ долженъ остеречься. „ Сіи суть самыя его слова, которыя я никакъ ни „ въ чемъ охуждать не намѣренъ, ни силы доказательства изпро„ вергать. „ Давая чрезъ сіе знать, чтобы не невозможно было ихъ охулить, а сильнымъ называя доказательствомъ самъ ему тотъ самой часъ не послѣдуетъ; не се ли сказать скрытно, *остерегисъ, ни того ни другаго нѣтъ*? не се ли показать умѣренность, и изъявить предъ всѣми, что никакъ не былъ намѣренъ дѣлать охуленіи, но оправдывать себя?

Знакъ великаго снизхожденія К. Щ.

На страницѣ 126, не изъявляетъ ли Князь Щербатово все снисхожденіе, какое возможно; ибо помянувъ о приключенномъ ему огорченіи Господиномъ Болтинымъ, и сказавъ, что онъ *браня Леклерка за злословіе на Россію, пожаловалъ воровъ въ конюхи*, не токмо не хотѣлъ изпровергать многаго, что онъ въ примѣчаніяхъ на Леклеркову исторію нашелъ, но и самую его ошибку старается поправить, давая, можно сказать, доказательства

противу себя, которыя могли быть не такъ приняты сочинителемъ.

Колкое изъясненіе К. Щ.

Однако наконецъ признаться должно, что Князь Щербатово на стр. 134, своего письма употребилъ нѣсколько колкое изъясненіе, по причинѣ бывшей вѣчи въ Кіевѣ, говоря: „вотъ воистинну прекрасное „ описаніе, и толь обстоятельное, что естьли бы сочинитель былъ „ очевидный свидѣтель всего происхожденія, или церемоніймейстеръ сей „ Вѣчи, обстоятельнѣе бы сего сдѣлать не могъ!„ Сіи слова, изъявляющія нѣкое посмѣяніе, въ самомъ дѣлѣ справедливы, и болѣе касаются до Господина Татищева, какъ и самъ Господинъ Генералъ Маіоръ признаетъ, а относятся токмо къ тому, что невидя, при такомъ подробномъ повѣствованіи упоминовеніе Господиномъ Татищевымъ, никакого древняго памятника, оное принялъ. Но и въ семъ случаѣ отвращеніе Князя Щербатова чинить кому укоризны, заставило его на стр. 136 сказать: я не сомнѣваюсь, что

Учинительство К. Щ.

„ бы Господинъ Татищевъ, хотя ни въ теченіи повѣствія „ сего, ни въ примѣчаніи 411 ни на кого не ссылается, не имѣлъ „ нѣкоторыхъ древнихъ лѣтописцовъ, которые его въ семъ руко- „ водствовали.

Униженіе его.

По семъ на стр. 140 Князь Щербатово говоритъ, съ такимъ униженіемъ о своей исторіи, и съ такою кажеться искренностію, о своемъ намѣреніи, что оставя его великой трудъ, и самую доброту его исторіи, не можетъ ни привлечь отъ благомыслящихъ людей уваженія. Упомянутое имъ Конфуніево правило, кажется не въ памяти одной онъ сохранилъ, но впечатлѣлъ въ свое сердце; а по сему сходственно съ вышепоказанными мыслями, изъявляетъ и о томъ свое сожаленіе, что принужденнымъ себя нашелъ, оправдывая себя противу Господина Генералъ Маіора Болтина, писать, прилагая при томъ на стр. 144 не изъ Греческихъ Писателей, но отъ сердца своего проистекающее прави-

Хорошее правило К. Щ.

ло, о изысканіи истинны. „ Подкрѣпи сильнѣйшій слабаго, на- „ ставь его на путь истинны, а не озлобленіе являй.

По причинѣ же принятаго имъ намѣренія неотвѣтствовать, по приведеніи изъ самой книги Господина Болтина упоминовенія Семекиныхъ

кимыхЪ рѣченій, на стр. 146 говоритЪ: „ я сЪ удовольствіемЪ, „ государь мой, могЪ привести сіи слова изЪ Сенеки, и переводу „ ученаго примѣчателя на Леклерка, дабы тѣмЪ самымЪ пока- „ зать, что я безЪ всякаго озлобленія мои оправданія пишу, и „ никогда не желалЪ уменьшить его достоинства. „ СлѣдуетЪ упоминовеніо изЪ Плутарха о спорахЪ, а наконецЪ правило Французской Академіи взирать при избраніи своихЪ сочленовЪ, нетокмо на глубокое ученіе, но и на расположеніе сердца, и кончаетЪ свое письмо изЪясненіемЪ любви своей кЪ добродѣтели.

Еще знакЪ что К. Щ. не хотѣлЪ оскорбить Г. Б.

Я нарочно выбралЪ со всѣю вѣрностію все, что Князь Щербатово могЪ охулительнаго, и учтиваго вЪ разсужденіи Его Превосходительства сказать. Показаніе самыхЪ страницЪ сочиненія, и точныя вмѣщенныя слова справедливость мою изЪявляетЪ; показуютЪ же и то, что онЪ конечно внялЪ, и по разположенію сердца своего послѣдовалЪ, предписанному правилу ГосподиномЪ ПопіемЪ. *Опытъ на критику пѣснь IV. стихи 5. до 16. перевода Французскаго Господина дю Ренеля.*

Ce n' eſt donc pas aſſez, que plein d' intelligence,
Le critique poſſede une vaſte ſcience,
Que la nature & l' art, uniſſant leurs efforts,
Daignent verſer ſur lui leurs plus riches treſors.
Dans ſes deciſions qu' une candeur aimable,
Aux dures verités donne un tour agreable:
C' eſt peu par vôtre eſprit de vous faire Eſtimer,
Je veux que le public s' empreſſe a vous aimer.
En vain vôtre critique eſt ſcavante & ſincere,
Des brusques verités un langage ſevere,
Font ſouvens plus de mal, qu' un menſenge poli.

То есть:

И такЪ не довольно, чтобЪ исполненЪ разума,
КритикЪ бы имѣлЪ великую науку,
Чтобы природа и искусство соединенными усиліями,
Удостоили изливать на него драгоценнѣйшіе свои дары.
Да будетЪ вЪ решеніяхЪ его пріятность и чистосердечіе
КоторыяЪ и жестокимЪ истиннамЪ дали пріятный видЪ.
Не довольно, чтобы ты разумомЪ своимЪ себя почтеннымЪ учинилЪ.
Желаю, чтобы и общество тебя возлюбило;
Тщетно критика твоя будетЪ и учена и справедлива,
ЖестокихЪ истиннЪ строгое изрѣченіе,
Часто болѣе дѣлаетЪ вреда, нежели учтивая ложЪ.

Но

Но такъ ли Господинъ Генералъ Маiоръ Болтинъ на сiе отвѣтствовалъ?

ЧАСТЬ III.

Отвѣчалъ ли на сiе Его Превосходительство, справедливы ли его отвѣты, и растворены ли сею благопристойностiю, каковая должна быть между двухъ человѣкъ, называющихъ себя учеными?

Расположенiе разсмотренiе.

Тако исполнивъ сугубый мой предметъ показанiемъ, что Князь Щербатово имѣлъ совершенно справедливую причину въ письмѣ къ прiятелю своему принести свои справданiя; и что сiе учинилъ со всею возможною скромностiю и учтивствомъ; должно теперь мнѣ войти въ разсмотренiе, какъ Господинъ Генералъ Маiоръ Болтинъ на сiе отвѣтствовалъ, показать: 1) сохранилъ ли онъ нужную благопристойность; 2) справедливы ли учиненныя имъ охуленiя; 3) не сокрылъ ли чего изъ сильныхъ доказательствъ Князя Щербатова, 4) самыя употребленныя слова въ естественномъ ли имъ разумѣ употреблены, и 5) на чистой ли Логикѣ основаны его разсужденiя.

Вступая въ подробное разсмотренiе сей книжицы, я объемлюся страхомъ, чтобъ отвѣтствуя на такое сочиненiе, которое толико исполненно ругательствъ и бранныхъ словъ, не взирая на мою осторожность, и самому бы въ тотъ порокъ не впасть; однако весьма сего буду убѣгать: истинна да будетъ единое изпровержение, и единая брань, которая отмститъ за непочтенiе къ обществу, и неуваженiе къ трудолюбивому писателю.

Однако самое сiе мое послѣднее изрѣченiе не возпрепятствуетъ мнѣ, гдѣ найду ошибки Князя Щербатова, съ тою же справедливостiю каковую употреблю въ разсужденiй Господина Генералъ Маiора Болтина, и о немъ сказать; ибо не страсть, но истинна перо мое направляетъ.

При-

Приступая теперь къ самымъ примѣчаніямъ, на сію образцовую бранью на нашемъ языкѣ книгу, за нужное почитаю сдѣлать въ моихъ примѣчаніяхъ такое раздѣленіе: сперва учиню оныя на то, что Господинъ Генералъ Маіоръ Болтинъ въ отвѣтъ на письмо Князя Щербатова отвѣтствовалъ; а потомъ гдѣ онъ, какъ Тассъ говоритъ объ аргантѣ.

Ben ſempre tu, magnanimo guerriero,
Ne ti moſtraſti, a te ſteſſo ſembiante.
Geroſaleme liberata cant. XII. § 13.

Всегда ты храбрый воинъ,
Себѣ самому являешься подобнымъ.
Освобожденный Іерусалимъ пѣснь XII. строф. 13.

Чинитъ жестокою критикою новой вызовъ Князю Щербатову.

Но прежде, нежели приступлю къ разсмотренію его отвѣтовъ, да позволится мнѣ сдѣлать нѣкоторыя примѣчанія на самыя его первыя рѣченія, которыя предрѣчіемъ назову.

Что имѣлъ и въ примѣчаніяхъ намѣреніе оскорбить К. Щ.

Отвѣту стр. 1. удивительно, что Господинъ Генералъ Маіоръ Болтинъ, употребя, какъ выше сказано, довольно грубыя изъясненія, и оказывая презрѣніе, могъ подумать, чтобъ Князь Щербатово, до котораго сіе касается, не долженъ былъ огорчиться. Тутъ слѣдуетъ вопросъ: щиталъ ли онъ сіе самъ за огорченій? естьли же чувствовалъ, что рѣченій его могутъ принесть огорченіе, то и дивиться не чему, что Князь Щербатово огорчился, развѣ положить единую изъ двухъ слѣдующихъ причинъ: первое, либо толь высоко себя Господинъ Генералъ Маіоръ почитаетъ, что щитаетъ, яко бы должно всѣмъ съ покорностію и не смѣя огорчаться, брани его внимать; или такъ мало, что и грубыя свои изъясненія не причиняющими обиды почитаетъ. Оба дѣла нестаточныя, а потому и нѣтъ удивленія, что Князь Щербатово огорчился. Второе, естьли онъ и не думалъ, что онъ употребилъ грубыя изъясненія, то сожалительно; что перо его пишетъ то, чего въ мысли его нѣтъ. Первое извѣстно, а второе сокрыто; но естьли бы то такъ и было, оставалось бы не озлобленіемъ, не ругательствами и не бранью самыя душевныя свои чувства изъяснить, а учиня новыя оскорбленія доказалъ, что и первое не безъ мысли было сказано, и слѣдственно да проститъ

мнѣ сей почтенный мужъ, естьли мню, что его книжица въ самыхъ первыхъ словахъ не справедливостію начинается.

Съ какимъ намѣреніемъ пишутъ книги.

Стр. тажъ. Кромѣ истиннаго желанія быть полѣзну своимъ соотчичамъ, желаніе славы, или желанія прибытку насъ писать и издавать свои сочиненія побуждаетъ. Осмѣлюса сказать, что и самое истинное желаніе пріобрѣсти прибытокъ безъ желанія славы быть не можетъ; ибо чтобъ книгу читали, надлежитъ, чтобы она имѣла нѣкоторое достоинство, чего желать каждому писателю должно; а самое сіе достоинство и сочиняетъ славу. Что же касается до прибытка, то и самое сіе лишь бы то отъ полѣзныхъ сочиненій произходило, я не охуляю; ибо нѣтъ ничего благороднѣе, какъ содѣловая пользу другимъ, и себѣ прибытокъ получать. Однако и въ семъ я не осмѣлюся что сказать о Его Превосходительствѣ, хотя его слова, *отъ всякой корысти отчужденнаго*, противурѣчатъ заглавію книги, гдѣ обыкновенно печатается, естьли она на иждивеніи того мѣста, гдѣ печаталасъ, издается, яко сіе видно въ исторіи Князя Щербатова, и во многихъ другихъ книгахъ; вмѣсто что въ сей ничего не сказано; а слухъ носится отъ книгопродавцовъ, что какъ примѣчанія на Леклеркову исторію, такъ и отвѣтъ на письмо, печатаны на коштъ Его Превосходительства, и отъ него отдаются въ продажу, и цѣна положена гораздо дорогая, не токмо по добротѣ книгѣ, но и по самой бумагѣ; но я то ни утверждать не испровергать, а меньше еще хулить намѣренъ, оставляя на совѣсть Его Превосходительства, правду ли онъ сказалъ обществу. *Отъ всякой корысти отчужденнаго.*

Прибытокъ отъ благ сочиненій несть охулителенъ.

Книга Г. Б. печатана не на иждивеніе типографіи.

Касательно до сужденія о сочиненіи Господина Генералъ Маіора Болтина противъ Леклерка, неприлично мнѣ говорить, и давать правила моимъ любезнымъ соотчичамъ въ ихъ сужденіяхъ, тѣмъ наипаче что меня здѣсь и не было въ первые мѣсяцы, какъ книга его вышла; но понеже столько хвалится Его Превосходительство, то противу воли моей, и противу вышеучиненнаго обѣщанія, удержаться отъ охуленія его противу Леклеркова сочиненія, принужденнымъ себя нахожу нѣкоторыя размышлѣніи приложить.

Раз-

Разныя обстоятельства возвышают и унижают цѣну вещей; но время, единый вѣрный наставник, опредѣляет существительную доброту их: а потому можно сказать, от чего первое одобренiе сего труда произошло: 1) предмет сего труда есть похвален, ибо он состоит в защищенiи отечества своего от злословiй Леклерковых; 2) писана сiя книга довольно хорошим слогом; 3) во многих мѣстах видны знаки многаго чтенiя, и довольно любопытные примѣры приведены: вот от чего с перваго взгляду она была похваляема, и толико на нее кидались, не смотря на дороговизну ее доставать, яко и Князь Щербатово признает. Но я думаю, Его Превосходительство признается, что не многiя взяли труд на себя до сего Леклеркову исторiю читать, и тако доноситель и отвѣтчик и судья был один Господин Генерал Маiор Болтин; но когда самым чтенiем примѣчанiй нѣкоторые стали побуждены, прочесть Леклеркову исторiю, когда вникли болѣе во всѣ подробности примѣчанiй Его Превосходительства; то цѣна ея начала упадать, и я слышал от самых тѣх, которые ее сперва превозносили, слѣдующiя сужденiя: 1) сочинитель примѣчанiи не внял но самое разположенiе труда Леклеркова, который ниже с названiем его сходствует. Ибо оный есть Hiſtoire phyſique, morale, civile & politique de la Ruſſie, то есть. *Исторiя естественная, нравственная, гражданская и политическая о Россiй.* Что бы ему и надлежало исполнить; при повѣствованiи дѣянiй, изъяснить естественное положенiе Россiи, описать нравы ея народов, правленiя, и как внутреннѣю так и внѣшнюю политику, не кидаясь к другим народам, и не пренося себя яко в Омире повѣствуется о конях Нептуновых, в единый миг из Европы в Африку, из Африки в Америку, потом в Азiю и наконец, не зная, как опять в Европе очутиться. Не такiе нам примѣры оставили древнiе писатели, побѣждающiе самое время, и которые на всегда в почтенiи останутся; каковы суть Тит Ливiи, Фукидид, и Ксенофонт. Они историческiя свои повѣствованiя, не прыгая с мѣста на мѣсто, и из страны в другую, постоянно и безпрерывно ве-

Чего ради часто и худые книги с удовольствiем прiемлемое

Чего ради примѣчанiй на Леклерка были похвалены.

Какое разположенiе и с чем оно порочно, исторiи Леклерковой

ли, яко о семъ говоритъ Лукіанъ въ сочиненіи, *какъ должно писать исторію.* ,, ибо исторія должна токмо сохранять память ,, знатныхъ приключеній. Также надлежитъ, что бы историкъ ,, былъ воздерженъ въ своихъ описаніяхъ, и являлось бы, что сіе ,, чинитъ не по тщетному желанію показать свой разумъ, но для ,, объясненія и украшенія своей причины; ибо они прямо существо ,, исторіи не сочиняютъ, ,, и про. таковымъ примѣрамъ, и таковымъ наставленіямъ должно бы ему послѣдовать, а тѣмъ бы самымъ и не отдалился отъ названія своей книги. Но онъ, думаю, желая подражать Господину Волтеру въ сочиненіи онаго, essay sur l'Histoire generale, & sur les mœurs & l'esprit des nations, *опытъ общій исторіи, и о нравахъ и умоначертаній народовъ.* Сталъ сходенъ на лягушку, которая надувавшись хотѣла съ быкомъ сравняться. Не примѣтилъ, что онъ писалъ исторію, а Волтеръ *опытъ*; Волтеръ писалъ, исторію общую, а онъ исторію частную; Волтеръ писалъ о нравахъ и умоначертаній вообще всѣхъ народовъ, а онъ долженъ былъ писать, о единыхъ Россійскихъ народахъ; Волтеръ по самому именованію своего труда, имѣлъ право для сравненій переходить изъ страны въ другую, а Леклеркъ по самому же именованію своей книги описалъ себѣ кругъ и съ котораго не долженъ былъ выступить. Но къ нещастію, Его Превосходительство тутъ ни лягушки ни быка не примѣтилъ; и не положа правилъ, критику свою началъ, и мнилъ безъ даннымъ вѣрно рѣшить пробуему.

Г. Б. сего не примѣтилъ.

Охуляютъ еще сіе сочиненіе, что онъ многія важныя мѣста въ Леклерковой исторій пропустилъ, или очевиднѣйшую его несправедливость не изъяснилъ. Сіе случилось мнѣ слышать въ одной бесѣдѣ разумныхъ людей; но какъ тутъ не упомянуты были точныя мѣста, которыя были охуляемы; а я бывъ увѣренъ, что естьли сіе мое сочиненіе дойдетъ до Его Превосходительства, онъ изъявилъ гнѣвъ свой, и упреки, что я безъ основанія его охуляю; принужденъ я былъ для сего пріѣхавъ домой, разогнуть книгу Леклеркову, и вотъ что въ I. Томѣ стр. 292, древней его исторій нашелъ: говоря о Архіепископѣ Ѳеофанѣ Прокоповичѣ: & il n'eut pas

Г. Б. пропустилъ многія важнѣйшія мѣста безъ примѣчаній.

Осклонности Петра Великаго къ Калвійскову.

pas de peine a persuader a pierre I. de preferer le culte des protestant a tout les autres, en consequence; le Monarque fit imprimer, en 1717 la Bible Hollandoise en cinq volume *in folio.* jamais edition n'a eté plus magnifique, ni plus coutense: Le texte est en colonnes, & la traduction Russe devoit être a la marge, „ то „ есть: и нетрудно ему было преклонить Петра I. предпочитать „ богослуженіе протестантское всѣмъ другимъ. Въ слѣдствіе чего, „ Государь повелѣлъ напечатать въ 1717 году Голландскую Би„ блію въ пяти книгахъ въ листъ. Никогда не бывало великоле„ пнѣйшаго, и дорожайшаго изданія; слова священнаго писанія „ раздѣлены на столбы, а Руской переводъ долженствовалъ быть „ на поляхъ. „ Его Превосходительство Генералъ Маіоръ Болтинъ въ примѣчаніяхъ на сіе мѣсто Томъ I. § LXXXVI. хотя оправдываетъ въ таковомъ намѣреній Петра Великаго, но не довольно сильно, а легко бы ему можно во испровержение сему привести не токмо поступокъ цѣлой жизни Петра Великаго, изъявляемое его почтеніе къ вѣрѣ, въ которой рожденъ, но и учрежденіе самаго Синода; ибо скорѣе можно склонить или выбрать единаго споспѣшествующаго начальника, котораго содѣйствія на другихъ могутъ простираться, нежели преклонить цѣлое собраніе, каковъ есть Синодъ. однако сіе весьма можно извинить: не всегда всѣ мысли могутъ человѣку приходить, яко говоритъ Господинъ Волтеръ.

Ces antres, ces trepieds qui rendent les oracles,
Ces organes d'airain que nos mains ont formés,
Toujours d'un soufle pure ne sont point animés.
Oedipe traged. act. II. sc. V.

То есть:

Сїи пещеры, сїи треножцы, издающїя вѣщанїя,
Сїи мѣдные органы, руками нашими составленные,
Не всегда чистымъ дыханїемъ одушевлены.
Едипъ трагедїя, дѣйст. II. явл. V.

Подобно можно сказать о всякомъ человѣкѣ, что не всегда мысли его удобны все нужное сыскать. Но сіе слѣдствіе, которое безъ смѣху вспомнить не могу, сіе слѣдствіе меня удивляетъ, что не примѣчено было Его Превосходительствомъ, и что онъ достаточнаго примѣчанія на него не сдѣлалъ. 1.) *Въ слѣдствіе чего Государь повелѣлъ напечатать, въ 1717 году Голландскую*

Библію въ листъ. Хотя не сказано гдѣ, но пусть ему повѣримъ; но для чего? что бы Государю Библію читать по Голландски, такую огромную книгу печатать, а *ежели для Русскаго народа,* то надлежало сперва его выучить по Голландски, а *потому бы* лучше сперва напечатать Грамматику; 2) *никогда не бывало великолѣпнѣйшаго и дорожайшаго изданія.* Опять скажу, ежели то для Государя, то всѣмъ извѣстно, что сей Монархъ болѣе скупъ, нежели чивъ на деньги былъ, а ради бы одного экземпляра для него, не вѣроятно что бы цѣлое изданіе да и дорогое повелѣлъ сдѣлать; а ежели для народа, то и незнаніемъ языка, и дороговизною такая бы книга была болѣе противна, нежели удобна къ его намѣренію, естьли бы онъ какое имѣлъ; 3.) *Слова священнаго писанія раздѣлены на столбы, а Русской переводъ долженствовалъ быть на поляхъ.* Въ тисненій книгъ едва ли можно два раза одинъ листъ, не испортя и не замаравъ его, для печатанія въ станокъ класть; хотя сіе и дѣлается въ книгахъ, гдѣ между черныхъ литеръ находятся заглавныя красныя, однако и тутъ видны многія поврежденія, что литера на литеру находитъ. А естьли то такъ, за чѣмъ бы печатать великолѣпное изданіе, что бы послѣ его испортить. Слѣдственно и выходитъ изо всего не правда, которая безъ примѣчанія оставлена.

Г. Б. не покритиковалъ въ Леклеркѣ, что было нужнѣе.

Древней исторій Россійско Леклеркомъ Т. II. стр. 352, гдѣ Леклеркъ говоритъ о одѣяній Царя Іоанна Васильевича въ длинное платье, о его суровости, и о нѣкоторыхъ введенныхъ пословицахъ, изъявляющихъ наисовершеннѣйшее самовластіе. Превосходительный сочинитель примѣчаній на Леклеркову исторію кинулся испровергать о платьѣ, дѣлать сравненіе Царя Іоанна Васильевича съ Французскимъ Королемъ, которое и самъ Леклеркъ дѣлаетъ, яко бы пороки единаго оправдывали или увеличивали пороки другаго, и яко бы не во всякой землѣ къ нещастію народному злые Цари бываютъ; но что есть важнѣйшее, то пропустилъ, а именно, Леклеркъ говоритъ: une chofe digne de remarque, c'eft qu'en parlant des cruautes d'Jvan, fon ennemis declaré, le prince Kourbfki dit lui même, que peut etre les moeurs de la nation Ruffe exigeinent un femblable gouvernement, то

Что Россіяне должны быть суровствомъ управляемы.

есть:

есть: „ достойно есть примѣчанія, что говоря о безчеловѣчіяхъ „ Іоанновыхъ явный его непріятель Князь Курбскій, говоритъ „ самъ, что можетъ статься *нравы Россійскаго народа требовали* „ *надъ собою подобнаго правленія.* „ Превосходительный сочинитель примѣчаній на сію страницу исторіи Леклерковой, въ сочиненіи своемъ Т. I. стр. 310; говоритъ: „ въ разужденій безмѣр„ ной жестокости, являтся и въ томъ они сходны; по описа„ нію, какъ дѣлаетъ о Лудовикѣ, Mathieu (Hist de Louis XI), а о „ Іоаннѣ Князь Курбской, прочтя изъ нихъ одного, получишь „ объ обоихъ довольное сведѣніе. Но казалось, что бы сочинитель примѣчаній, не то долженъ былъ изъяснять. Что намъ нужды, поступокъ его сходенъ ли былъ съ Діонисіемъ Сиракузскимъ, съ Тиверіемъ, съ Лудовикомъ XI., или Христьерномъ I. Королемъ Дацкимъ; нужно намъ, чтобы опровергнуть злословіе Леклерково на весь Россійскій народъ, гдѣ онъ Курбскаго поминаетъ, яко бы говоритъ, *можетъ быть и нравы Россійскаго народа требовали подобнаго правлѣнія.* А о семъ-то самомъ и нѣтъ ни слова. Видно, что его Превосходительство не имѣлъ у себя книги Князя Курбскаго, какъ и самъ онъ *въ отвѣтѣ своемъ на письмо* на стр. 63. увѣряетъ, что онъ „ имѣлъ у себя Нестора, Татище„ ва, одну старинную лѣтопись и Левека, да и справки дѣлалъ „ рѣдко съ Рускими книгами, вѣдая, что Леклеркъ, не зная по „ Руски, не могъ почерпать изъ нихъ. „ Я въ общемъ его разположеній не спорю, хотя бы и при семъ можно было сдѣлать милость Никовскому лѣтописцу, и степеннымъ книгамъ; но когда уже Леклеркъ самъ ссылается на Россійскаго писателя, злословя націю, то какъ бы, кажется, о семъ не справится, и какъ бы сіе въ молчаніи пропустить? Я нарочно для сего прочелъ находящейся у меня новой списокъ съ лѣтописи и съ писемъ Курбскаго, и нашелъ въ немъ порядочную исторію о взятій Казани, укоризны Царю Іоанну Васильевичу, и придворнымъ, которые его окружали, но общей укоризны такой, какъ говоритъ Леклеркъ, истинно не нашелъ; да кажется и быть не можно: ибо Князь Курбскій не вступалъ ни гдѣ въ Философическое разсмотреніе умо-

Ложъ на Курбскаго.

Г. Б. не то, что должно, говорить.

Что безъ Рускихъ книгъ Г. Б. дѣлалъ возраженіе на Леклерка.

Надлежало бы справиться съ книгою К. Курбскаго.

умоначертанія народа. Но пусть Его Превосходительство, не имѣлъ сей книги, не могъ ли, (хотя сіе мнѣ кажется и не трудно) или не хотѣлъ сыскать и прочесть сей лѣтописецъ. Наизусть бы можно сказать, что человѣкъ, ненавидящіи Царя Іоанна Васильевича, и живши въ Литвѣ, могъ равно по ненависти своей, такъ и въ угожденіе враждующаго всегда Россіи народа многое въ озлобленіе Россій сказать, слѣдственно толь пристрастный свидѣтель не можетъ быть принятъ.

Можно было, и не читавъ Курбскаго испровергнуть Леклерка.

Леклеркъ, стр. таже, говоритъ, что Царь Іоаннъ Васильевичь имѣлъ пять супругъ; видно, что онъ сіе взялъ изъ краткаго лѣтописца Ломоносова. Господинъ Татищевъ, въ судебникѣ § 159. Примѣчаніи (а), говоритъ, что онъ имѣлъ шесть супругъ; а Господинъ Миллеръ *въ извѣстій о бракосочетаніяхъ Царя Іоанна Васильевича*, щитаетъ семь. О семъ Его Превосходительство никакого примѣчанія не сдѣлалъ. Но пусть сей писатель, толь много глаголющій о чужестранныхъ народахъ, дѣлая примѣчанія на Россійскую исторію, не зналъ ли или не хотѣлъ сего учинить, оставляя дѣло въ не подлинности, за разнорѣчіями, равно достойныхъ почтенія мужей; но кажется, можно ли было пропустить такую ошибку Леклерку, когда онъ говоритъ на той же страницѣ. Jvan eut de la premiere, Dimitri, Jvan & Fedor, & de la feconde un autre Dimitri, qui fut affaffiné a Ouglitz. то есть, Іоаннъ имѣлъ „ отъ первой, Димитрія, Іоанна и Ѳедора; а отъ второй другаго Димитрія умерщвленнаго въ Угличѣ.„ Я думаю, что не много надобно имѣть знанія въ Россійской исторій, чтобы примѣтить сію ошибку, и сказать, что сей отъ послѣдней супруги Царя Іоанна, отъ Марьи Ѳедоровны Нагой, родился; но сего сочинитель примѣчаній не учинилъ, что и самые на Спаскомъ мосту продаваемые листы могли бы ему показать.

Ошибка Леклерова о супругахъ и о дѣтяхъ Ц. І. В. не примѣчена.

Говорятъ еще о многихъ ошибкахъ, а паче смѣются неудачѣ его въ произведеній словъ; но я для краткости здѣсь сего не включаю, тѣмъ наипаче, что дошедъ до самаго дѣла, принужденъ буду впредь многое сказать.

А

А по сему и хорошее мнѣніе о сей книгѣ можетъ уподобиться симъ обыденнымъ ephemere бабачкамъ, которыхъ описываетъ Господинъ Реомюръ *въ запискахъ своихъ, служащихъ къ исторій насѣкомыхъ: Парижскаго изданія* въ 4 Т. VI. стр. 457 и муза его конечно не тѣмъ вѣнцомъ была украшена, о коемъ говоритъ *Тассъ* Gerusaleme liberata. *Освобожденный Іерусалимъ.* Пзденіе хорошего мнѣнія о книгѣ Г. Б.

Hai di stelle immortali aurea corona.

Canto I. § 11.

Имѣешь изъ безсмертныхъ звѣздъ златый вѣнецъ.

Пѣснь I. ст. 2.

Отвѣтъ Господина Болтина на письмо стр. 2, я истинно не могу безъ удивленія видѣть, какъ Его Превосходительство божится, что напрасно на него затѣялъ Князь Щербатово въ охуленіяхъ себѣ, да и ссылается на всѣхъ, яко бы всѣ должны были послѣдовать его мнѣнію, когда книга его противное вѣщаетъ. Я болѣе удивляюсь, что напрасно говоритъ на Князя Щербатова: „ нѣкоторыя другія мѣста изъ моихъ примѣчаній, „ которыя ни какъ къ его исторій не относятся, замѣтить по- „ грѣшностями и заблужденіями, и подъ словомъ оправданія, „ явнымъ образомъ, негодованіе свое изъявляя, самаго меня невѣ- „ жею представилъ. „ Тогда, какъ самое письмо Князя Щербатова свидѣтельствуетъ, что онъ ни мало отъ предмета своего не удалился оправдывать токмо себя, кромѣ только того, что говоритъ о дворянствѣ, но и то не токмо со злобою, но болѣе старается и самую его погрѣшность извинить, приложеніемъ на стр. 126, выписки изъ розрядной архивы, и на страницѣ 130, указа 7135 года; въ другомъ мѣстѣ, когда Его Превосходительство говоритъ, что *нѣтъ у насъ искуснаго художника*, то и сіе, принимая на себя, не есть отдаленіе отъ его предмета. Что же онъ говоритъ о думныхъ дворянахъ, и о боярехъ, и сіе такъ же токмо къ оправданію своихъ сочиненій; слѣдственно кромѣ, что говорено о дворянствѣ, нѣтъ ничего, въ чемъ бы онъ удалился отъ намѣренія своего себя оправдать, и что бы гдѣ непринадлежащія до него мѣста испровергалъ; и я увѣренъ, что Несправедливое обвиненіе К. Щ. Доказано.

со справедливостію, Его Превосходительство показать тѣхъ мѣстъ не можетъ; и еще яко бы онъ его невѣжею представлялъ. Выше предложенная выписка изъ письма Князя Щербатова показываетъ, что не токмо онъ оказалъ такое намѣреніе, но паче превознесъ похвалами сочинителя примѣчаній; и я не токмо тою выпискою свидѣтельствуюсъ, но и самымъ его письмомъ къ пріятелю, и думаю, что прочетши его, каждый справедливость моихъ предложеній узритъ, и подивится учиненнымъ обвиненіямъ отъ Его Превосходительства, которой истинно въ семъ случаѣ уповательно думалъ, что никто грамотѣ не знаетъ и не можетъ его обвиненій съ тѣмъ, что онъ обвиняетъ сличить.

Противорѣчіи. А дабы не имѣли труда справливаться съ письмомъ Князя Щербатова, Его Превосходительство, не черезъ дальнѣе разстояніе, но токмо черезъ пять строкъ отъ прежняго стран. 3 говоритъ: *Начинаетъ онъ письмо свое непомѣрною похвалою моего сочиненія и моея учености*, слѣдственно не охуляетъ, и не называетъ невѣждою. Но продолжаетъ, *чего я на свой счотъ и тогда бы „не принялъ, когда бы то и не иронически было сказано.*

Правилы Ироніи. Да ктожъ ему сказалъ, что то иронически? иронія имѣетъ свои правила, яко и другія риторическія фигуры. Онѣ, можно сказать, основаны на природѣ вещей, и можно, по мнѣнію моему, по логикѣ привести ихъ въ такое составленіе, что въ силлогисмѣ когда двѣ первыя посылки неоспоримыя, должны произвести какое заключеніе, но выведено совсѣмъ тому противное. На примѣръ:

Вѣроятность наша древнимъ лѣтописямъ должна быть основана на естествованіи подобныхъ въ публичныхъ книго-хранительницахъ, на сходствѣ ихъ повѣствованій съ другими лѣтописцами, и на древности письма.

Іоакима Епископа лѣтописецъ, находился одинъ въ рукахъ не знатнаго монаха, не сходенъ съ вѣрнѣйшими, и новаго письма и слогу.

Убо онъ всякаго вѣроятія достоинъ.

Другая иронія можетъ быть такая, когда прежніе поступки или писанія доказывали уже противное мнѣніе, и вдругъ не токмо

мнѣ-

мнѣніе перемѣняется, но еще и съ нѣкоторымъ превоздохствомъ. Такая есть Иронія Боала Деспрео Сат. IX.

Toutefois, ſ'il le faut, je veux bien m'en dedire;
& pour calmer enfin tous ces flots d'ennemis,
Reparer en mes vers les maux qu'ils ont commis.
Puiſque vous le voulez, je vais changer de ſtyle,
je le declare donc, *Quinault eſt un Virgile*.

То есть:

Однако естьли надлежитъ, я соглашаюсь отречься.
И для успокоенія множества непріятелей,
Исправить моими стихами приключенное ими зло;
Естьли угодно вамъ, я слогъ свой перемѣню.
И такъ объявляю, *что Кенолтъ есть Виргилій*.

„Онъ прежде говорилъ, что *Кинолтъ* былъ худой стихо-
„творецъ, дабы въ сей разъ дать уразумѣть, что онъ его изя-
„щнымъ стихотворцомъ будетъ именовать. И такъ имя Вирги-
„ліево взято здѣсь въ томъ разумѣ, которой оно отъ всеобща-
„го согласія имѣетъ, Иронія же не учиняетъ никакой перемѣны,
„но цѣлое предложеніе и мысль, которая не должна приняться
„въ томъ разумѣ, какого является быть; и однимъ словомъ
„въ мысли состоитъ фигура.

Энциклопидія слово Ironia.

Есть ли въ помянутыхъ словахъ Князя Щербатова что подобное? естьли и въ слѣдствій его письма, гдѣ бы онъ его въ невѣжествѣ обличалъ? а напротивъ того, не вездѣ ли отдаетъ справедливость его чтенію?

Но естьли, принявъ на себя на сей часъ видъ умѣренности, сказалъ бы Его Превосходительство, что самая хвала уже Иронію составляетъ. Нѣтъ, въ семъ случаѣ Князь Щербатово, прочиталъ его примѣчанія, дѣлая токмо замѣчанія на тѣ мѣста, которыя до него касались, могъ искренно почесть хорошимъ его сочиненіе, и видя великое число приведенныхъ въ свидѣтельство писателей, назвать его ученымъ, не показуя въ томъ никакой Ироніи; да и никто, кромѣ Его Превосходительства, любящаго и самыя льстительныя себѣ слова, во зло превращать, сего примѣ-

тить не можетЪ. А по всему сему думаю, что я ясно доказалЪ, что сужденіе ГенералЪ Маіора Болтина есть не справедливо.

Таковыя напрасныя обвиненія вЪ толь малыхЪ, не скажу страницахЪ, но строкахЪ вмѣщенныя, могли бы подлинно побудить меня именовать ихЪ *мечтаніями*; я по неволѣ кЪ сему случаю, яко одобренное и возлюбленное Г. Б. слово привелЪ, но таковымЪ сіи обвиненія не называю, а охотно хочу приписать ихЪ ошибкѣ, или дѣйствію подозрительности, каковую Его Превосходительство, возЪимѣлЪ на все то, что бы ни сказалЪ Князь Щербатово за то, что онЪ осмѣливался оправданія свои противу его приносить.

Несправедливыя обвиненіи К. Щ.

Стр. тажЪ. Еще два несправедливыя обвиненія. Его Превосходительство говоритЪ слѣдующее: „ касательно до того, что яко бы „ я многія приводилЪ мѣста изЪ разныхЪ писателей кои, по мнѣ„ нію его, сЪ предлежностію не сходствуютЪ, и выписывалЪ до„ воды изЪ такихЪ книгЪ которыя свѣтомЪ забвенію преданы; „ на первую часть сего предложенія, мнѣ кажется, вопервыхЪ должно предложить самыя слова Князя Щербатова изЪ письма кЪ пріятелю. По похвалѣ говоритЪ стр 5.: „ мало я читалЪ книгЪ, гдѣ „ бы толикое ученіе являлось, и гдѣ бы толико изысканій о всѣхЪ „ хотя мало схожихЪ обстоятельствахЪ, о коихЪ вЪ исторіи „ Леклерковой поминается, учинено было. Не изЪ сихЪ ли словЪ *хотя мало схожихЪ*, „ Его Превосходительство сдѣлалЪ заключеніе, яко бы онЪ говорилЪ, что оныя суть *сЪ надлежащею предлежностію не схотственны.* Воздая всю справедливость знанію Его Превосходительства вЪ РусскомЪ языкѣ, но есть ли языкЪ его есть тотЪ, которымЪ другіе говорятЪ и пишутЪ, то отнюдь слова Князя Щербатова того не знаменуютЪ; говорилЪ онЪ, что не всѣ совершенно сходны, а нѣкоторыя токмо вЪ маломЪ числѣ частей, да то и не читавши книги Его Превосходительства можно сказать, что инако быть не можетЪ; ибо не естественно есть, что бы и малое число примѣровЪ, взятыхЪ отЪ единаго народа для приложенія кЪ другому, могли совершенное во всемЪ сходствіе имѣть; то тѣмЪ меньше, вЪ толь вели-

Что почти не удобно всѣ примѣры сЪ совершенною сходностію правости.

комЪ

комъ числѣ примѣровъ, взятыхъ изъ толь отдаленныхъ странъ, и временъ, отъ народовъ различествующихъ между собою и вѣрою и обычаями. И тако развѣ въ томъ хула Князя Щербатова сочинителю примѣчаній состоитъ, что онъ не повѣрилъ и вещамъ, которыя естественно не могутъ быть. А по сему не токмо слова Князя Щербатова служатъ къ охуленію Его Превосходительства, но паче къ похвалѣ; ибо надлежитъ имѣть проницаніе и остроту, чтобъ найти въ несходныхъ по видимому обстоятельствахъ, довольное сходство, дабы съ нѣкоторою благопристойностію возмочъ въ такой полемическій трудъ вмѣстить.

Я почти побожиться могу, что Князь Щербатово, читалъ примѣчанія на Леклеркову исторію вездѣ безъ мысли учинить имъ охуленія, примѣчая токмо вещи, касающіяся до него, могъ искренно безъ всякаго сокрытаго разуму выше помянутыя слова сказать, и Господинъ Генералъ Маіоръ Болтинъ не имѣлъ никакого права слова клонящіяся ему въ похвалу, во зло превращать, и изъявлять, коль трудно ему вѣрить о другихъ, что доброе.

Но Князь Щербатово, по разсмотреніи любящими науки, сей книги, не пріобрѣлъ себѣ чести такою похвалою; ибо подлинно находятъ, что многія мѣста, взятыя имъ изъ чужестранныхъ писателей, не кстати приведены. А дабы избавить труда любезныхъ моихъ соотчичей ихъ сыскивать, предложу я нѣкоторыя, которыя истинно безъ исканія, но по разгнутіи книги мнѣ попались. Т. I. § LXXVII. Леклеркъ говоритъ: „ разводъ мужа съ „ женою въ Россіи дозволенъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ; но и „ многоженство тамъ запрещено. стр. 258.

Охуленіе К. Щ.

Примѣры не сходныхъ приведенныхъ примѣровъ Г. Б.

Господинъ Болтинъ учиня на сіи слова свое примѣчаніе, и сказавъ: „ православная церковь не токмо многоженства не терпитъ, но и второбрачіе признаетъ за грѣхъ, „ а отъ сего вдругъ въ примѣчаніи своемъ подъ литерою (Б) кидается описывать намъ, какъ въ язычествѣ присужали вѣнецъ цѣломудрія тѣмъ женамъ, кои имѣли единаго мужа; какъ при избраніи въ Весталки Полліонова дочь предпочтена была дочери Фонтенея Агрипы единственно за то, что мать ея имѣла одного токмо мужа; что единомуж-

ныя имѣли преимущество въ возложеніи венца на голову фортуны женской, и что наконецъ въ надгробныхъ надписяхъ, сіе означали.

Конечно тутъ много ученья, и толь много, что лишнѣе есть; ибо какая часть церкви Христовой съ Римскими языческими обрядами? и дѣло идетъ о неприличномъ изрѣченіи Леклерка, *но многоженство тамъ не позволено*, а не о защищеніи цѣломудрія. Естьли бы сіе все духовная особа говоря о сей добродѣтели на каѳедрѣ изрекла, и употребила бы примѣры самыхъ язычниковъ; конечно бы сіе было похвально, но здѣсь по мнѣнію моему совсѣмъ не кстати.

Другой примѣръ. Перевернувъ назадъ нѣсколько листовъ, еще попалось мнѣ такое же примѣчаніе т. I. §. LXX. Леклеркъ говоритъ: „исповѣдь ушная дозволяется въ Россійской церкви; но чернь почти вся вѣритъ, что исполнять ея должны токмо вельможи и дворяне, „стр. 255. „Его Превосходительство учиня достаточное примѣчаніе, стремится къ Римскимъ Католикамъ, и разсказываетъ намъ въ примѣчаніи (а) о соблазнительномъ поступкѣ Корнелія Андріансера, славнаго Фламанскаго проповѣдника XVI. вѣка, и о другихъ, взявъ сіе изъ Беля, яко и самъ упоминаетъ, но ссылка его на Беля толь темна, что я не смѣю сказать, на того ли Беля онъ ссылается, который есть сочинитель *историческаго и критическаго словаря*. Подлинно же есть, что въ словарѣ Белевомъ, колико я ни искалъ подъ именемъ *Андріансона*, и подъ именемъ *Корнелія*, не токмо сихъ обстоятельствъ не нашелъ, но ниже имени *Корнелій Андріансонъ*. И сказалъ я и въ другихъ сочиненіяхъ сего изящнаго писателя напечатанныхъ въ Гагѣ, въ 1737 году, въ четырехъ томахъ въ листъ, но такъ же ничего подобнаго не примѣтилъ, и конечно жизни такого проповѣдника нѣтъ.

Но пусть бы сіе было всѣ гдѣ ни есть, и заглавными литерами написано, не токмо въ Белѣ, но и въ тысячи другихъ писателяхъ, еще все сіе кстати не дѣлается; ибо Леклеркъ говоритъ о законномъ нашемъ постановленіи, и яко бы о заблужденіи мнѣнія народнаго; а Его Превосходительство, привелъ въ примѣръ злоупотре-

требленія закону, плутами, распутными, или изуверами чинимое. Сходно ли сіе съ причиною?

Воистинну во удивленіе меня приводитъ жалоба Его Превосходительства Господина Болтина, за то, что Князь Щербатово говоритъ, что онъ многія забвенныя въ свѣтѣ книги въ улику Леклерка употребилъ. Что хвала, то не можетъ быть охуленіе; а что сіе есть хвала, то сіе свидѣтельствуется и тѣмъ, что Князь Щербатово предполагалъ, что человѣкъ, оказавшій толь многое чтеніе, конечно знаетъ, что такое забвенныя въ свѣтѣ книги. Собственное его признаніе въ незнаніи его, на стр. 3. его отвѣту: „ выписывалъ доводы изъ такихъ книгъ, которыя свѣ„ томъ забвенію уже преданы; отвѣтствовать я не могу за тѣмъ, „ что сочинитель письма не благоволилъ указать именно . . . . „ Также и тѣхъ книгъ, кои онъ забвенными въ свѣтѣ почитаетъ. Принуждаетъ меня сію причину, знаемую всѣмъ въ наукахъ упражняющимся объяснить; основывая оное на самомъ естествѣ вещей. Доброта и умноженіе книгъ бываетъ по размѣру, или получаемой пользы, или удовольствія, которое отъ чтенія ихъ имѣютъ, а по сему, Омиръ, Виргилій, Горацій, Титъ Ливій, Фукидидъ, Полибій и прочіе подобные имъ изъ древнихъ; Дету, Бель, Морери, Гюмъ, Локъ, Попій, Корнелій, Расинъ и Волтеръ изъ новыхъ, всегда будутъ книги употребительныя, всегда ихъ будутъ печатать, и всегда ихъ можно будетъ находить. Онѣ добротою своею побѣждая время и премѣненіе языка, достигнутъ до дальнѣйшаго потомства. Вторыя, коихъ употребленіе не толь обще, и толико пріятности не приносятъ, или есть и другія, о тѣхъ же причинахъ лучше писанныя, таковыхъ новыхъ изданій не дѣлаютъ, и они со временемъ рѣдки становятся. Такова была, *восточная Вифліозика Гербелотова*, до вновь сдѣланнаго изданія въ 1776 году, таковы суть *сочиненія Плутарха переводу Амiотова* и печати, типографщиковъ *Франциска и Роберта Этіеновъ*, *республика Бодинова*, *Харонъ о мудрости*, и другія. Наконецъ третія суть тѣ, изъ которыхъ хотя нѣкоторыя сначала и весьма въ употребленіи были, но или такъ худо въ разположеніи вещей, и въ слогѣ пи-

Несправедливыя и достойная смѣху жалоба.

Несвѣдѣніе Г. Б. въ библіографіи.

Какія книги нерѣдкія.

Какія книги рѣдкія.

Какія книги забвенныя

писаны, что ни къ употребленію, ни къ удовольствію не служатъ; и сего роду суть всѣ книги схоластическія, и Богословскихъ споровъ, или многія книги, писанныя въ увѣщаніе вышедшихъ для вѣры изъ отечества своего Французовъ. Первыя ради многихъ достойныхъ смѣху, а иногда и противныхъ чистому ученію Евангельскому; а вторыя по тому, что случай, одобряющій ихъ, миновался, въ забвеніе пришли. Такого роду суть книги, писанныя Кармелитами, въ защищеніе того, что они имѣютъ свое начало отъ пророка Иліи, и дѣло ихъ съ монахами Святаго Василія въ 1670 году за то, что въ монастырѣ сихъ послѣднихъ Илья пророкъ на иконѣ не въ Кармелитскомъ платье написанъ, о чемъ упоминается въ первой части книги. Histoire des ordres monastiques et militaires, *исторія о монашескихъ и военныхъ орденахъ*, такова есть книга. The school of the Eucharist established upon the miraculous respects and acknowledgements, Which Beats, Birds, and insects, upon several occasions have rendred to the holy facrement of the altar. &c. By F. Toussaint Bridoul of the society of Jesus, сиречь. *Училище евхаристій, установленное на чудесномъ почтеній, которое скоты воздали святымъ тайнамъ олтаря отц. Бридуль Езуитомъ въ Лондонѣ въ 8.* о которой упоминается *въ новизнахъ республики наукъ* 1688 года въ мѣсяцѣ Августѣ; и таковы суть книги есть-ли не всѣ, но по крайней мѣрѣ большая часть изъ нихъ упомянутыя Его Превосходительствомъ, Іезуита Азарія, монаха Граціана, Леона Аллатіуса, Августина Стеура, Балдусъ Фелина, Людовика Гомеса, Барбаріуса, и Белармина, которые всѣ въ совершенное небреженіе впали, да инако и быть не можно; ибо когда таковые споры о власти Папской прекратились, когда Перуны Римскаго престола не стали имѣть силы надъ государями, и предубежденіе упало, тогда и книги сіи должны были предаться забвенію, а развѣ гдѣ упомянутся для показанія заблужденія изуверства прошедшихъ вѣковъ, и въ Вивліоѳикахъ покрытыя пылью хранятся, не для доброты, но для рѣдкости.

Белларминъ оправданъ.

Что касается до Берламина, то я не могу удержаться, чтобы не сказать, что хотя я его сочиненій и не читалъ, которыя

рыя составляютъ четыре книги въ листъ; однако зная, что сей былъ единый изъ лучшихъ и умѣреннѣйшихъ писателей Іезуитскихъ, хотѣлъ я видѣть по крайней мѣрѣ сужденіе о немъ, и о его мнѣніяхъ *въ Историческомъ и Критическомъ словарѣ Беля*, и къ удивленію моему, не токмо ничего подобнаго не нашелъ, а напротиву того нашелъ, что самая сія книга, о которой Его Превосходительство упоминаетъ, была Папою Сикстомъ V въ списокъ запрещенныхъ вмѣщена за то, что найдено было въ сей книгѣ то, что, „якобы онъ учинилъ великое предосужденіе „Папскому достоинству, почитая, что власть, которую „они требуютъ, якобы Іис. Хр. далъ своему намѣстнику на „землѣ надъ областями царей, была не точная, но косвенная.„ *Яко сіе находится* въ вышепомянутомъ словарѣ Беля слово Bellarmin, примѣчаніе (R). Также и сочинитель, *Католическаго наставленія* о *священномъ сѣдалище, напечатанное* въ томѣ IV. (provinciles) *провинціальныхъ писемъ*, на стр. 417, говоря о сей его книгѣ, и о сужденіи оной Французскимъ Парламентомъ въ 1610 году, и конечно пристрастнымъ писателямъ къ Белармину сего назвать не можно, ибо онъ его называетъ le grand adulateur des Papes. *Сей великій льстецъ Папамъ*, однако ничего подобнаго не говоритъ; а сіе мнѣ и наводитъ сомнѣніе, подлинноли Кардиналъ Беллярминъ что подобное писалъ; ибо упоминовеніе пяти строчекъ его точныхъ словъ еще доказательства не дѣлаетъ; могутъ онѣ быть и съ тѣмъ сказаны, что предшествующимъ, или слѣдующимъ въ подлинникѣ имъ же самимъ и изпровергнуто.

Не для того я говорю, чтобы не возможно было повѣрить, чтобъ въ сочиненіяхъ Іезуитовъ упомянутыхъ Генераломъ Маіоромъ Болтинымъ богохуленій или лучше сказать соблазнительныхъ вздоровъ не было, свидѣтельствуетъ сіе въ вышепомянутыхъ же *провинціальныхъ письмахъ* въ томъ же IV. томѣ напечатанныхъ, (avis de messieurs les curéz de Paris, a messieurs les curéz des autres dioceses de France, sur le sujet des mauvaises maximes de quelques nouveaux casuistes) *увѣдомленіе господъ приходскихъ священниковъ Парижскихъ*, Заблужденіи Іезуитовъ.

госпо-

господамъ приходскимъ священникамъ другихъ епархій Франціи, о вредныхъ правилахъ нѣкоторыхъ новыхъ учителей. гдѣ подлинно означены такія правила, яко проповѣдуемыя сими новыми учителями, Филліусомъ, Саншесомъ, Лаиманомъ, Ескабаромъ, Бони и другими, которые вѣру, законы и все нравственное ученіе разрушаютъ. Но я послѣдую моему правилу, когда должно хвалить, подумать однажды; и естьли хулить, то едва и пять разъ подумать довольно.

Еще несправедливость Г. Б.

На страницѣ 5 отвѣта, Его Превосходительство говоритъ; „не имѣлъ бы я нужды на тѣ объясненія его возражать, есгли-„бы нѣкоторыя мѣста изъ нихъ до меня не относились.„ Воистинну ничего справедливѣе не сказалъ, какъ то, что *не имѣлъ нужды*, а прочее все напрасно: ибо нѣтъ тутъ ничего, касающегося до него, по крайней мерѣ вреднаго. Самъ онъ приводя слова Князя Щербатова, показываетъ, какихъ не имѣлъ онъ тогда способностей дабы дѣлать изысканія о древнихъ народахъ; но къ чему тутъ поспѣло, давая сими словами разумѣть, что онъ при помощи оныхъ книгъ болѣе бы имѣлъ способности. Я не вижу, чтобы Князь Щербатовъ въ семъ случаѣ о немъ и думалъ; но положимъ, что онъ и думалъ объ немъ, естьли въ семъ обида? не ужъ ли онъ наизусть безъ книгъ нѣкоимъ вдохновеніемъ можетъ чинить изысканія о древнихъ народахъ? потомъ вотъ главная обида, воистинну достойная мщенія. Князь Щербатовъ говоритъ: „я пошлюся на самаго Господина Болтина, хотя его „сочиненіе о древнемъ произхожденіи народовъ и кажется мнѣ „хорошо, но совсѣмъ тѣмъ довольно ли достаточно оно для „изысканія всѣхъ трудностей?„ о чемъ идетъ рѣчь? о древности народовъ, коихъ собственныхъ памятниковъ намъ не осталось; о коихъ писали Греки, или никогда не проникающія въ тѣ страны, или ненавидящіе ихъ, и наполнившіе свои повѣствованія множествомъ затруднительныхъ обстоятельствъ. То похваля его трудъ и сказавъ, что еще много остается причинъ къ изысканію, кажется довольно сказано въ похвалу Его Превосходительства, въ разсужденіи и учиненнаго имъ изысканія толь трудной при-

Что безъ книгъ не можно о древностяхъ писать.

Кто писалъ о древнихъ Скиѳскихъ и Сарматскихъ народахъ.

причины, а въ примѣръ сему я покажу, что и въ самой Галліи подъ владѣніемъ Римлянъ: народа просвѣщеннаго, отъ коего множество намъ нетокмо письменныхъ памятниковъ осталось, но гдѣ медали, развалины каменныхъ строеній, надписи, и другіе слѣды остаются, и тутъ есть многіе города, о коихъ память почти изчезла, яко между прочими упоминается, въ запискахъ *Парижской академіи, надписей и свободныхъ наукъ*, т. 1. стр. 290 и 294, о градахъ Виду-Кассиновъ, и Куріозолитовъ, изъ коихъ о послѣднемъ находятся слѣдующія слова: „городъ Куріозолитовъ, древняго народа Армоники, о коемъ говорено въ трехъ „или четырехъ мѣстахъ Цесаревыхъ комментарій, есть нынѣ „градъ почти незнаемый: и лишь токмо по догадкамъ, и слѣпо „списывая одинъ другаго, большая часть изтолкователей говорили, что это былъ Корнуалъ или Квимберъ.„ Но Его превосходительство противорѣча и естеству вещи, и самому себѣ, говоря на страницѣ 6 и 7, что „нашелся бы онъ можетъ быть „въ состояніи, что ни есть достаточнѣе и удовлетворительнѣе о сей предлежности сказать, но писавъ примѣчанія на Леклерка, ни приличность, ни цѣль намѣренія его того ему не „дозволяли„ а однако пріялъ за охуленіе, что Князь Щербатово, похваляя его трудъ, говоритъ и о темности причинъ, о которыхъ самъ говоритъ, что онъ по причинѣ предлежности и цѣли его намѣреній, не всѣ возможныя изысканія сдѣлалъ; развѣ бы онъ болѣе доволенъ былъ, чтобъ Князь Щербатово сказалъ о семъ мѣстѣ его труда, что онъ есть преизященъ, не оставляетъ болѣе ничего изъискивать о сей причинѣ, и что вѣрно онъ знаетъ всякаго колена Скиѳовъ и Сарматовъ, происхожденіе отъ самаго Адама, когда кто родился, когда кто женился, сколько детушекъ имѣлъ, въ какомъ домѣ жилъ, какое платье носилъ, и на какой лошади ѣздилъ. Подлинно бы онъ принялъ сіе за ругательную иронію, какъ и дѣйствительно бы то было, яко не кстати подлинность утвержденная. То чѣмъ же угодить? Когда взялъ надлежащее средство между изящнаго и худаго, ему не нравится; а сказать толь великую похвалу есть иронія, во-

Что и въ просвѣщенныхъ народахъ многія древности пропали.

Что самъ признается въ недостаткѣ своего сочиненія о древнихъ народахъ.

истинну тутъ нѣтъ никакого способу, чтобы въ вину предъ нимъ не попасся.

Страница 6. 1. „ но колико онъ обманывается, заклю-„чая, что сіи токмо книги имѣлъ я пособіемъ себѣ въ на-„писаніи касающагося до оной предлежности! „ обманывается

Несправедливое сочиненіе.

самъ, и два раза: во первыхъ, чтобы Князь Щербатово имѣлъ въ виду Его, писавъ сіе; а второе чтобы онъ таковой невѣжда былъ, чтобы упомянувъ малое число книгъ, думалъ бы, что довольно было сихъ для писанія о сей причинѣ. Но положимъ его и такимъ невѣждою, по крайней мѣрѣ, писавъ сіе, хотя и весьма мало Его Превосходительство приводитъ во свидѣтельство писателей о повѣствуемыхъ имъ дѣяніяхъ желая, чтобы вѣщаніямъ

К. Щ. оправданъ

его безпрекословно вѣрили; но по крайней мѣрѣ могъ бы о тѣхъ упомянуть, которые въ его книгѣ означены; но онъ токмо кратко сказалъ, да и не о всѣхъ, уповательно какія онъ имѣлъ при начаткѣ своей исторій недостатки. Слѣдственно не Князь Щербатово, а ученый Господинъ Генералъ Маіоръ Болтинъ и въ разумѣ и въ словахъ ошибся.

Не можно мнѣ при семъ случаѣ не удивиться рѣченіемъ его на страницѣ 6, когда отвѣтствуя на краткое изчисленіе книгъ, которыхъ не имѣлъ Князь Щербатово, говоритъ: „ изъ сказанныхъ „ книгъ нѣкоторыя подлинно мнѣ пособіе во многомъ дѣлали, „ однако и безъ помощи ихъ могъ бы я, все находящееся въ „ нихъ, почерпать изъ самыхъ тѣхъ источниковъ изъ коихъ со-„ чинители оныхъ брали; съ различіемъ тѣмъ токмо чтобы „ излишней трудъ употребить былъ долженъ. „ Въ семъ случаѣ кажется мнѣ, что сочинитель, наполня свой духъ древностію, думаетъ говорить Россіянамъ, живущимъ въ четвертомъ или пятомъ надесять вѣкѣ, а не тѣмъ, которые уже введены въ освященное огражденіе наукъ. Я умножать и утаивать вещи не умѣю, но говоря не объ однихъ сихъ книгахъ, но обще о писаніяхъ новыхъ сочинителей, содержу, и мнѣніе мое конечно будетъ утверждено тѣми, которые его рода въ наукахъ упражнялись, что безъ помощи новыхъ писателей не можно и въ древнихъ все

Новые писатели весьма нужны для писаній о древностяхъ.

нужное

нужное почерпнуть. Кто знаетЪ древнихЪ писателей, тотЪ знаетЪ и то, что они за самою рѣдкостiю книгЪ не много одинЪ на другаго ссылались; каждый почти писалЪ о СкиѳахЪ и СарматахЪ, что могЪ самЪ по себѣ познать, не сообразуя и не изыскивая вЪ точность положенiй ихЪ, и разныхЪ раздѣленiи; слѣдственно естьли бы кто весь вѣкЪ свой опредѣлилЪ на читанiе оныхЪ для изысканiя сей причины, котораго бы и не достало: еще бы смутное понятiе могЪ имѣть. Прибавь кЪ тому, что во градѣ, гдѣ Его Превосходительство живетЪ, многихЪ изЪ нихЪ и нѣтЪ; ибо я извѣстенЪ, что и Вивлiоѳика Академiи наукЪ многихЪ не имѣетЪ, то и сыскать ихЪ почти не гдѣ; а по сему сочиненiи новыхЪ писателей суть необходимо нужны, а паче тѣ, которые уже вЪ новѣйшiя времена путешествiями ли или иногда и особливыми землеописанiями о семЪ писали. Ученой республики граждане, одинЪ другому помогая, изобрѣли для сего сочиненiе журналовЪ, вЪ коихЪ не токмо наименованiй книгЪ находятся, но и выписки изЪ нихЪ для вспоможенiя ученымЪ, трудящимся вЪ наукахЪ сыскать, изЪ котораго писателя, что можно почерпнуть, за неимѣнiемЪ же самой той книги, что можно вЪ сочиненiи употребить. Таковые суть журналЪ ученыхЪ, новизны республики наукЪ, журналЪ Германской, журналЪ древнихЪ писателей, разныхЪ Академiй записки, и многiя другiя. КЪ тому же новые писатели, выбирая изЪ древнихЪ источниковЪ откуда что взяли, и обЪясняя находящiяся трудности, открывали путь трудящимся послѣ ихЪ или самимЪ сыскивать, вЪ случаѣ же недостатка книгЪ на оные по нихЪ ссылаться, и таково есть изысканiе Господина Миллера, которое Его Превосходительства, ко удивленiю каждаго благоразумнаго человѣка и прочесть не соизволилЪ; а хочетЪ все самЪ сыскать, все самЪ сдѣлать, и быть всему творецЪ, забывЪ Рускую пословицу, *передней заднему мостъ*. Что же касается до дву сотЪ язычнаго словаря, то Князь Щербатово вЪ разсужденiи еще малаго числа словЪ, вЪ немЪ находящихся, и не могЪ его почитать, чтобы онЪ вЪ тогдашнемЪ его состоянiй полно и достаточно доволенЪ былЪ для всѣхЪ спра- О словарѣ до двустахЪ языковЪ.

справокЪ; ибо что начато, то не кончено; но однако и первая сія часть, не можно отречься, чтобы не была многой полезности для сличенія разныхЪ діалектовЪ, и для усмотренія сходности между ими. Можно бы многіе примѣры сему привести, которые бы ясно показали, коль самое начало сего великаго труда есть полезно, и коль преполезно будетЪ впредь, тѣмЪ наипаче, что его почти индѣ и сдѣлать, кромѣ Россіи не можно, по причинѣ великаго числа разныхЪ народовЪ, живущихЪ вЪ ней; но и тотЪ ему неполюбился, какЪ самЪ онЪ говоритЪ: на страницѣ 6. „ онЪ „ подлинно для сравненія языковЪ довольною помощію быть мо- „ жетЪ; однакожЪ не такою каковою воображаетЪ вЪ немЪ найти „ сочинитель письма. „ А я думаю, что причина сего есть, что не отЪ Финскаго, любезнаго языка сочинителю, слова всѣ произведены.

Его полезность.

Страница 7. говоритЪ: „ пришла мнѣ мысль вЪ голову, и до- „ вольно кажется вѣроятная, не сіе ли самое изпроверженіе мое „ ЛеклерковыхЪ заблужденій, касательно сказанной предложности, „ разумѣетЪ онЪ *сокрытымЪ охуленіемЪ своей исторіи.* Ибо онЪ „ тожЪ самое о родопроизводствѣ РуссовЪ, славянЪ и сарматЪ на- „ писалЪ, что и ЛеклеркЪ. Что мысль вошла, вЪ томЪ не спорю, но чтобы не ошибся вЪ томЪ, я сомнѣваюсь. Да и зачѣмЪ тутЪ думать и догадываться, гдѣ само собою заключеніе видно? Князь Щербатово сказалЪ, что *онЪ оправдываетЪ себя отЪ явныхЪ и сокрытыхЪ охуленій*, довольно показалЪ, что онЪ явными называетЪ тѣ, гдѣ имя его упомянуто, а сокрытыми, гдѣ имя его не упоминается; но чиненное охуленіе Леклерку и на него упадаетЪ. На обои сіи дѣлаетЪ свои оправданія не упоминая ничего болѣе, которыя онЪ либо не примѣтилЪ, или не хотѣлЪ на нихЪ отвѣтствовать, и не дѣлалЪ о нихЪ никакого упоминовенія, убо онЪ за сіи вмѣщенныя критики сѣтованія не имѣлЪ. Се есть вЪ самомЪ составѣ силогизмЪ, но Его Превосходительство инако заключеніе свое по двумЪ посылкамЪ сдѣлалЪ; убо, Князь ЩербатовЪ, тѣмЪ огорчается о чемЪ напомянулЪ. Но истинну сказать, не могЪ ГенералЪ МаіорЪ БолтинЪ толь стран-

Несправедливое мнѣніе.

Изпроверженіе.

опранное заключение сдѣлать. Я разсудку его довольно еще справедливости приписываю, но сiе было учинено, чтобы новыя озлобленiя Князю Щербатову, хотя съ поврежденiемъ своей чести, оттоль порочнаго заключенiя, нанести, какъ ругательныя его слова, разсеянныя во всей книгѣ, многiя охуленiя, приложенныя потомъ и угрозы на концѣ, сiе довольно ясно изъявляютъ.

Но въ самомъ дѣлѣ мнѣ удивительно, что Князь Щербатово не учинилъ никакого отвѣту на сiе. Конечно или онъ ихъ не примѣтилъ, или толь за маловажное почелъ, что и отвѣтствовать не хотѣлъ, или наконецъ оказывалъ свое уваженiе къ сочинителю примѣчанiй, чтобы какъ можно его погрѣшностей меньше свѣту предъявить; ибо читая списокъ сихъ охуленiй, мнѣ кажется весьма легко на нихъ отвѣтствовать; но я сiе отлагаю до четвертой части, гдѣ буду говоритъ о новыхъ вызовахъ Его Превосходительства, а по крайней мѣрѣ на сей разъ я токмо скажу, что уже и сiе самое доказываетъ, что Князь Щербатово не ссору начинать, выискивая всѣ погрѣшности, и къ малому привязываться, но единственно защищать себя тщился. Удивительно, что К. Щ. не учинилъ отвѣта.

Но какъ подлинно подражая тѣмъ, о которыхъ Попiй говоритъ въ опытѣ на критику. Пѣснь III. ст. 201. и 202.

Tandis que chaque auteur plein d' une bile amere,
Dans ses jaloux transports dechire son confrere.

То есть:

Тогда, какъ каждый сочинитель, исполненъ желчи,
Въ ревнивыхъ своихъ возхищенiяхъ терзаетъ своего собрата.

Возрадовалось сердце Его Превосходительства, нашедши удобный случай изъ самыхъ словъ Князя Щербатово, извиняющаго искренно себя за чемъ онъ не учинилъ изъисканiи о древнихъ обитающихъ въ Россiи народахъ, учинить колкiй и сатирическiй вопросъ именемъ его прiятеля, на стр. 10. „ но ктожъ принуждалъ васъ „ браться за дѣло выше своихъ силъ и возможности? не лучшели „ бы, по неимѣнiю сказанныхъ помощей, оставить вещи какъ онѣ „ были, нежели, писавъ изъ головы и безъ всякаго основанiя, въ „ вящую приводить ихъ темноту, запутанность и безобразiе? „ Неблагопристойной и колкой вопросъ Г. Б.

„ поне-

понеже Князь Щербатово на сей вопросъ по сю пору, знатно презирая такое неосновательное ругательство не отвѣтствовалъ, то я за него отвѣтствовать здѣсь буду. „ вопросъ вашъ, государь мой, меня удивляетъ, и доказываетъ, что вы не вняли „ знаменованія самаго наименованія моей книги; ибо я пишу *Россійскую исторію* а не исторію о Россіанахъ, а потому и не обязанъ по самому наименованію изыскивать происхожденія народовъ, „ но приключенія, бывшія въ разсужденіи сей страны, какъ внутри, такъ и внѣ; а по самому сему не могъ я оставить не „ упомянувъ ничего о сихъ разныхъ народахъ, но не яко изыскатель, а яко историкъ, то, что въ писателяхъ именитѣйшаго „ собранія ученыхъ людей нашелъ, и въ другихъ, какія помощи „ имѣлъ; впрочемъ и не щиталъ я сіе довольно нужнымъ для „ Россіи, чтобы оставить важныя дѣянія древнихъ Россійскихъ „ государей, дабы изыскивать, какъ нѣкоторыя варварскія толпы „ другъ друга прогоняли. Не писалъ я ничего изъ головы, и я въ „ томъ не виноватъ, что вы толь мало разсмотрительности въ сужденіяхъ вашихъ полагаете, что не посмотря моихъ ссылокъ уже „ меня обвинили, и тако поля моей книги вамъ за сіе отвѣтствуютъ; а потому ни вящшей темноты, ни запутанности не „ приключилъ, яко вы, писавъ о сей причинѣ, ни писателей не „ читавъ или по крайней мѣрѣ о нихъ не помянули. Что же касается до слѣдующаго на той же страницѣ продолженія того же вопроса въ *раздробленіи вещей*, то какъ всѣ такія охуленія и вызовы намѣренъ я вмѣстить въ четвертую часть сего сочиненія, то прошу любезныхъ и благородно мыслящихъ, а потому не любящихъ злословій, моихъ согражданъ, взять терпѣніе, пока я въ той части сего сочиненія о нихъ изъясню.

Отвѣтъ на оной.

Но когда Его Превосходительство Генералъ Маіоръ Болтинъ соблаговоляетъ таковые колкіе вопросы дѣлать, то думаю, по правилу, *поступай съ другимъ, какъ хочешь, чтобы съ тобою поступлено было*, онъ не прогнѣвается, естьли и я ему вопросы сдѣлаю. „ 1) за чемъ вы толь мало поминали о писателяхъ, „ откуда выбрали то, что касается до древняго произхожденія

Взаимственныя ему вопросы.

1. О неупоминовеніи писателей.

„ Сла-

„ *Славянскаго и другихъ народовъ?* *ибо малое число писателей,*
„ *упомянутыхъ* вами, ни десятой части того, что вы сказали,
„ не свидѣтельствуютъ. 2) Зачемъ вы въ примѣчаніяхъ вашихъ на
„ Леклеркову исторію т. 1. §. LXXVII. на странице 200. сказали:
„ православная церковъ . . . . . но и второбрачіе признаетъ за грѣхъ.
„ Какъ вы не усмотрѣли, что въ двухъ строкахъ, вашего изрече-
„ нія есть не простительное противурѣчіе. *Православная церковъ*
„ *и второбрачіе признаетъ за грѣхъ,* тогда какъ она его позволя-
„ етъ. Возможноли неучиня нареканія той церкви, въ недрахъ ко-
„ торой вы родилисъ, и воспитаны, и въ недрахъ которой вы жи-
„ вете, чтобы она то, что признаетъ за грѣхъ, позволяла съ
„ обрядами сочиняющими таинство совершать, а симъ вы дѣлаете
„ нашу православную церковь соучаствовать ереси Монтанистовъ,
„ которые второй бракъ отвергали; яко сіе означено. Memoires pour
„ servir a l' Histoire des egaremens de l' esprit humaire par rapport à la Religion
„ Chretienne, *записки служащія къ исторіи заблужденія разума*
„ *человѣческаго въ разсужденіи Христіянскія вѣры*, слово montan
„ и наконецъ симъ не только вы напрасно возложили несправедливую
„ хулу на церковь; но естьли по нещастію попадется ваша книга
„ простымъ суевернымъ людямъ, почитающимъ все за свято, что
„ изъ печати выходитъ, можетъ въ нихъ учинить сомненіе, гораз-
„ до вреднѣйшее, нежели тѣ, о которыхъ вы не изслѣдовавъ
„ вопіете. 3) за чемъ Руской человѣкъ, въ нашемъ законѣ
„ рожденный и воспитанный, погрѣша сами и Рускихъ не очень
„ знающихъ церковный кругъ, вводите въ заблужденіе, го-
„ воря вашихъ примѣчаней т. 1. стр. 192 *праздники*
„ *великіе* . . . . А потомъ *пересотеленными*
„ *праздниками почитаются рождество Христово, Богоявленіе,*
„ *Срѣтеніе, Благовѣщеніе, входъ во Іерусалимъ, Вознесеніе, Со-*
„ *шествіе Святаго духа, Пятдесятница, С. Іоана Пред-*
„ *течи, С. Ап. Петра и Павла, Преображеніе, Успеніе, рождество*
„ *Богородицы, и Воздвиженіе креста.* За чѣмъ вы изъ сихъ ве-
„ ликихъ праздниковъ исключили, входъ во храмъ пресвятыя Бо-
„ городицы, а написали его во вторую степень, обрѣзаніе же со-

2. О второбрачіи напраслина на церковь.

3. Ошибка въ праздникахъ.

„ всѣмъ не написали, трехъ Іерарховъ, а вы написали Іоанна зла-
„ тоустаго во второй; Предтечи праздника два, то есть рожде-
„ ніе и усѣкновеніе главы, а вы написали одинъ? Мудрено ли бы
„ вамъ было справиться съ книгою *типиконъ, сіе есть изображеніе*
„ *чину церковнаго, еже зовется уставъ*, въ которомъ Москов-
„ скаго изданія 1749 года на листѣ 49. *велицій убо праздницы*
„ *Христовы и Богородичны и Предтечевы два, рождества и усѣк-*
„ *новеніе, и обоихъ верховныхъ Апостоловъ, Петра и Павла, и*
„ *тутъ знаменія крестъ окруженъ*; чтобы въ самой же сей книгѣ
„ нашли противу пропущенныхъ, или во вторую степень вмѣщен-
„ ныхъ вами праздниковъ, противу каждаго довольной величины
4) Ошибка въ именахъ двунадесятныхъ праздниковъ. „ красные кресты въ таковомъ же кругѣ 4) За чѣмъ вы назвали
„ сіи праздники двунадесятными, говоря страница та же: *сіи всѣ*
„ *праздники называются двунадесятными, понеже въ навечеріи*
„ *ихъ стихеры, и на утрени канонъ, поются на 12 стиховъ.*
Ошибка о службѣ праздничной. „ Тогда, какъ въ службѣ ниединаго изъ сихъ праздниковъ стихеръ
„ на вечернѣ на 12 нѣтъ; и вы бы въ той же книгѣ нашли, что
„ въ праздники рождества Богородицы, воздвиженія креста, въ
„ храмъ Введенія, рождества Христова, Богоявленія, Стрѣтенія,
„ Благовѣщенія, Преображенія, Успенія, Обрѣзанія, трехъ Свя-
„ тителей, рождество Іоана Предтечи, С. Ап. Петра и Павла,
„ усѣкновенія главы Іоана Предтечи, стихеры на вечерни поются
„ на 8; въ Вербное Воскресенье, Вознесенье и Троицынъ день, по-
„ ются на 10; а въ праздникъ Сошествія Святаго Духа на 6. Ка-
„ ноны въ рождество Богородицы, Воздвиженья Креста, Введенія,
„ рождество Христово, Крещеніе, Срѣтеніе, Благовѣщеніе, Пре-
„ ображенье, Успеніе, рождество Іоанна Предтечи, С. Ап.
„ Петра и Павла, Усѣкновеніе Главы Предтечи, входъ во Іеру-
„ салимъ, Вознесеніе, и Троицынъ день, въ иные одинъ канонъ,
„ а въ иные два канона поются на 12. Слѣдственно и по самому
„ вашему положенію Введеніе въ Храмъ долженъ быть въ великихъ
„ а не во второстепенныхъ праздникахъ; но въ праздники Обрѣзанія,
„ трехъ Святителей и Святаго Духа, поются по два канона,
„ одинъ на 6 а другой на 8; слѣдственно придетъ на 14. А по
„ сему

„ сему и ясно есть, что наименованіе двунадесятыхЪ праздниковЪ,
„ не отЪ числа, на сколько поются стихеры на вечерни, и кано-
„ ны, происходитЪ. 5. За чѣмЪ вы смѣшали великіе праздники, 5) СмѣшалЪ великіе праздники сЪ двунадесятными.
„ именованные вЪ уставѣ, сЪ тѣми, которые у насЪ называются
„ двунадесятными и господскими, о чемЪ хотя точнаго свидѣ-
„ тельства изЪ церковныхЪ книгЪ приложить не могу, но ощу-
„ тительныя доказательства сему есть. Праздники двунадесятные у
„ насЪ называются не по тому что на 12 разЪпоется канонЪ, ибо и во
„ второстепенныхЪ по два канона поется, и не менѣе разЪ, какЪ
„ ниже показано будетЪ, но по тому, что ихЪ щитается двенад-
„ цать, о кромѣ праздника Пасхи; и сіи сутЪ, начиная отЪ
„ 1. Сентября. (1) Рождество Богородицы, (2) Воздвиженіе Креста
„ Господня, (3) входЪ во ХрамЪ Богородицы, (4) рождество Хри-
„ стово, (5) Богоявленіе, (6) Срѣтеніе, (7) Благовѣщеніе, (8)
„ входЪ во ІерусалимЪ, (9) Вознесеніе, (10) ТроицынЪ денЪ, и
„ сошествіе Святаго Духа щитается за одинЪ, (11) Преображеніе,
„ и (12) Успеніе. Единое бы вступленіе ваше вЪ церковЪ пока-
„ зало вамЪ сію истинну, ибо на каждомЪ иконостасѣ обычай
„ есть писать сіи праздники, а кЪ тому же и вЪ самой службѣ
„ во дни оныхЪ находится вЪ сравненіи другихЪ слѣдующая раз-
„ ность. *СимЪ праздникамЪ бываетЪ сверхЪ прочихЪ по праз-
„ днество и отданіе и предЪ празднество выключая а) входЪ
„ во ІерусалимЪ, б) ТроицынЪ день которыхЪ препразднества
„ не бываетЪ, и еще симЪ же двунадесятнымЪ праздникамЪ
„ (1) Воздвиженію Креста Господня, (2) рождеству Христову,
„ (3) Богоявленію, (4) Вербному Воскресенью, (5) Вознесенью, (6)
„ Троицыну дню, (7) Преображенью, положены вмѣсто Блаженныхъ
„ на Литургіи АнтифонЪ и на вечерни*, кромѣ входа во ІерусалимЪ
„ *прокимны великіе*, *). Сіи же праздники называются и Господскими,
„ по тому что вся причина ихЪ торжества есть содѣянія таинства
„ искупленія рода человѣческаго чрезЪ Іисуса Христа, и Богоро-
„ дицы, яко главнѣйшей участницы вЪ спасеніи нашемЪ, 6) о 6) о второстепенныхЪ праздникахЪ
Ж 2 „ праз-

*) Таковую записку получилЪ я отЪ одного умнаго и ученаго Священника.

„ праздникахъ, которые вы второстепенными называете, сказано
„ въ вышепомянутой книгѣ уставъ: *среднїе же праздницы святыхъ*
„ *и мутъ двѣма виды, крестъ съ полуокруженїемъ, имъ же*
„ *бдѣнїе совершается: прилагается же и канонъ Богородицы на*
„ *утрени по уставу, другїя же Крестъ одинъ точїю: имъ же*
7) Перемѣнили именованїе праздниковъ. „ *бдѣнїе не совершается.* 7.) За чѣмъ вы именованїе сихъ праз-
„ дниковъ преданное церковною книгою перемѣнили? но естьли вы
„ хотѣли чрезъ сїе разумѣть тѣ праздники, у которыхъ знакъ на-
„ ходится крестъ въ полу кругѣ, то чего ради вы великой праздникъ
„ во Храмъ Введенїя въ число сихъ вмѣстили. Хотя вы впрочемъ
„ и точно тѣ праздники именовали, которымъ есть знакъ Крестъ
„ въ полукругѣ: но кажется не безполезно бы было назначить,
8) Несправедливо о службѣ оныхъ говорить. „ что Іоанну Богослову дважды въ годъ празднуютъ. 8) От-
„ куда вы взяли сказать, что служба ихъ совершается на десять
„ стихеръ? трудно ли бы вамъ было посмотрѣть въ книгѣ *устава*
„ или бы спроситься у какого Священника, и узнали бы вы, что
9) Несправедливое изреченїя „ имъ на вечерни поются стихеры на 8. (*) 9) Съ чего вы сказали,
„ что праздники сїе празднуетъ церковь а миряне въ нихъ не
„ участвуютъ. Кто васъ научилъ церковъ Божїю называть токмо
„ зданїе и священной чинъ, исключая мирянъ, яко бы они изгнан-
„ ные были изъ церкви. Правда, что въ великїе праздники, въ
„ которые и отъ всѣхъ работъ увольняются, болѣе мирянъ въ
„ церкви ходитъ, нежели въ сїи; но не меншие они суть праздники
„ для всѣхъ, исповѣдающихъ восточнаго исповѣданїя Христїанскую вѣ-
„ ру, вы можете по тому же правилу сказать, что и большїе нѣко-
„ торые праздники суть для церкви и для знатныхъ а не для
„ крестьянъ; ибо часто въ работную пору крестьяне, по-
„ спѣшая убирать хлѣбъ, не ходятъ въ празднество оныхъ
„ къ обѣднѣ, или въ Рождество прїѣзжаютъ на торгъ, но
10) ошибки о началѣ филипова поста. „ справедливо ли сїе будетъ? 10) кто вамъ сказалъ то, что вы
„ го-

(*) Изъ сихъ между прочими великомученику Георгїю, и въ праздникъ Нерукотвореннаго образа, стихеры на вечерни на восемь, но два канона, одинъ на шесть, а другой на восемь.

„ говорите т. II. стр. 373, якобы Филиповъ постъ начинается „ съ 14, числа Ноября мѣсяца, ужъ ли для васъ, которой толь „ много рѣдкихъ книгъ въ сочиненій своемъ употребили, есть „ рѣдчайшая изъ всѣхъ книгъ мѣсяцословъ, гдѣ бы вы нашли въ „ статьѣ церьковное и счисленіе, сіи слова: *постъ предъ Рожде-* „ *ствомъ Христовымъ начинается Ноября 15. дня?* и не спра- „ ведливо ли будетъ, естьли самыя собственныя ваши слова, „ помянутыя на стр. 10. вашего отвѣта, на самыхъ васъ обра- „ тить? нелучше ли бы, по незнанію вашему, оставить чуже- „ страннаго не зная вещей писать, нежели писавъ самыя нужныя „ и удобныя къ познанію вещи изъ головы писать, и приводить „ своихъ согражданъ въ заблужденіе въ самой важнѣйшей вещи, „ что есть богослуженій; обвиняя притомъ и малыя ошибки Кня- „ зя Щербатово, якобы онъ писалъ изъ головы и безо всякаго „ основанія, о противномъ чему впередъ ясныя доказательства „ приложатся. Но такое ругательство, не совмѣстное съ бла- „ гонравіемъ ни съ истинною, меня не удивляетъ, когда я вамъ „ наскучивъ болѣе вопросы дѣлать, одиннатцатой и послѣдней во- „ просъ предложу. Какая вамъ нужда была самому доставать, или „ быть соучастнику не похвальнаго поступка книгопродавца, „ чтобы переписку его съ Леклеркомъ напечатать, такъ какъ вы „ учинили т. II. стр. 536, 537, и 538. въ предосужденіе народ- „ ныхъ правъ, засвято почитающихъ всякую переписку, между „ двухъ приватныхъ людей происходящую? какъ показывающій „ толикое ученіе, на многихъ языкахъ толикое пространное чте- „ ніе, незнали вы что о семъ говоритъ Пуфендорфъ, въ книгѣ о „ *естественныхъ и народныхъ правахъ*, переводу Французскаго „ Господина Барбеирака кн. IV. гл. I. § XVIII. изданіе Амстер- „ дамское 1734, ainsi, comme il est de l'interet du genre humain, que l'on n'entre pount dans les secrets des autres sans leur consentement; & qu' a cause de cela il a eté etabli, par une convention tacite des peuples, que les lettres cachetées ne sereoient ouvertes, que par ceux a qui elles s'adressent. &c. *А какъ есть* „ *общая польза рода человѣческаго, чтобы въ таинства другихъ* „ *безъ позволенія ихъ не входили; и что для сего было чрезъ*

11) о напечатаніи чюжаго письма въ противность народныхъ правъ

слова о Пуфендорфа

„ *молчаливое согласіе народовъ утверждено, чтобъ запечатан-
„ ныя письма ни кѣмъ другимъ не распечатывались какъ тѣ-*
господина Герціуса „ *ми къ кому они подписаны.* И проч. а къ сему прилагается
„ тутъ же въ примѣчаній мнѣніе изъ диссертацій Господина Гер-
„ ціуса de commeatu literarum, § 3. въ I. томе его commentation & opusc.
„ онъ *также тутъ примѣчаетъ, что всегда за крайнее не-
„ учтивство и подлость почитали, обнародывать письма,
„ которыя къ намъ самимъ писаны, когда сіе можетъ
„ приключить какое предосужденіе тому, кто ихъ писалъ. И
„ о семъ не упускаетъ* онъ *помянуть о жестокихъ укоризнахъ*
слова Цицерона. „ *каковыя иногда Цицеронъ учинилъ Марку Антонію: онъ даже
„ читалъ одно письмо, которое онъ сказываетъ получилъ отъ
„ меня: о человѣче безъ человѣчества, и незнающей долгу обще-
„ ственныя жизни? ибо кто имѣющій хотя малое обращеніе съ
„ честными людьми возмогъ бы, когда онъ побранится съ своимъ
„ другомъ, не дѣлать себѣ зазрѣнія обнародовать и читать
„ предъ всѣми его письма? не се ли изгнать отъ жизни все
„ общество, когда разрушить сію свободу чрезъ письма сооб-
„ щать мысли своимъ друзьямъ? колико шуточныхъ вещей го-
„ ворятъ въ письмѣ, которыя бывъ откровенны, достойны явятся
„ смѣха! колико и важныхъ дѣлъ, которыя никакъ не должны
„ быть обнародованы!* писавъ сіе я содрагаюсь, что Цицеронъ толь
„ обидныя слова согражданину моему говоритъ, страшуся и того,
„ чтобы не почли, якобы какою злобою бывъ побужденъ придалъ
„ имъ болѣе силы, нежели они дѣйствительно замыкаютъ, а не каж-
„ дому есть время и охота справляться, да и сами бы вы сего
„ не подумали. А сего ради прилагаю то, что въ выше-
„ помянутымъ примѣчаніи, естественныхъ и гражданскихъ
„ правъ Пуфендорфомъ гл. 1. §. XVIII. на Французскомъ и Латин-
„ скомъ языкахъ обрѣтается. Il a meme lu une lettre qu'il disoit avoir
„ recuë de moi: o l'homme sans humanité, & qui ne sait ce que c'est que vivre! car
„ y a t'il quelcun, qui, pour peu qu'il ait eu de commerce avec les honnetes
„ gens, puisse, lors qu'il vient a se brouiller avec un ami, ne faire aucune scrup-
„ ule de publier & de lire devant tout le monde les lettres qu'il a de lui? n'est ce
„ pas banir de la vie toute societé, que de detruire cette liberté de s'entretenir par
„ ecrit

,, ecrit avec ses amis absens? combien des choses badines ne dit on pas dans une
,, lettre qui etant divulguées paroitroint ridicules? combien des choses serieuses. qui
,, ne doivent nullement être publiees. А полатински. At etiam litteras, quas me sibi
,, misisse diceret, recitavit, homo & humanitatis expors, & vitæ communis ignarus.
,, Quis enim unquam, qui paululum modo bonorum consuetudinem nosset, litteras
,, ad se ab amico missas, offensione aliqua interposita, in medium protulit, pa
,, lamque recitiavit? quid est aliud, tollere e vita vitæ societatem, quam tollere
,, amicorum colloquia absentium? quam multa joca solent esse in epistolis, quæ pro-
,, lata si sint, inepta videantur? quam multa seria, ne que tamen ullo modo divul-
,, ganda. Philipp. II. 4. По семъ продолжается тоже примѣчаніе. *Зри*
,, *примѣръ* сего невоздержнаго неучтивства, *въ новизнахъ респуб-*
,, *лики наукъ* Декабря 1685 стр. 1325, гдѣ Бель охуляетъ въ
,, семъ творца *разговоровъ* между *Фотина* и *Иринея* и пр. иже
,, есть сочиненіе господина Гоміера, пастора. А какъ можетъ
,, статься не у всякаго есть сія книга, то думаю не лишнее
,, *будетъ* предложить здѣсь вкратцѣ причину, а потомъ самыя
,, слова сей жалобы. Все дѣло состоитъ о обращающихся отъ
,, Калвинскаго исповѣданія въ Римско-Католицкое, а какъ упо-
,, минается о такомъ обращеніи Г. Раншина Совѣтника Тулуз-
,, скаго парламента, и предполагаетъ его письмо, гдѣ онъ го-
,, воритъ, *что онъ не для того перемѣнилъ законъ, чтобы опа-*
,, *сался быть осужденъ, естьли не перемѣнитъ, но для того,*
,, *что и перемѣня онъ надѣялся быть спасенъ.* А по сей то при- мнѣніе господина
,, чинѣ въ вышепомянутомъ мѣстѣ новизнъ республики наукъ Бель
,, господинъ Бель говоритъ: *ему принадлежитъ разсмотрѣть, от-*
,, *речется ли онъ отъ сего письма или жаловаться будетъ съ Ци-*
,, *цероно́мъ что это есть нарушить священные законы граждан-*
,, *скаго общества, предлагая противу человѣка то, что онъ изъ*
,, *довѣренности писалъ къ добрымъ своимъ друзьямъ;* дабы еще изъ Энци-
,, единаго писателя упомянуть, въ *Энциклопедіи Методической,* клепедіи
,, *словарь Юрисъ пруденцій слово* lettres missives, *письма сообщитель-* Методи-
,, ныя, находится: *называютъ такъ приватные письма, которыя* ческой,
,, *изъ мѣста въ другое посылаютъ, чрезъ почту ли или чрезъ*
,, *пріятелей, или которые въ единомъ городѣ чрезъ другую особу*
,, *посылаются. Не должно во зло употреблять таковаго рода пись-*
,, *ма, дабы обнародовать то, что по довѣренности было писано; и*

,, паче

„ *паче мерзко есть вручить ихъ кому третьему, чтобы онъ во*
„ *зло ихъ употребилъ: се есть злоупотребленіе повѣренности.*
„ ВамЪ и обществу послѣ сего остается судить, что обнародо-
„ вавЪ такого рода письмо Леклерково, сходно ли вы содѣлали
„ сЪ естественными и народными правами. Но хотя сЪ опасно-
„ стію наскучитЪ вамЪ и обществу, не могу я удержаться,
„ чтобы еще примѣра не предложить. *За неимѣніемЪ времени*
„ *справляться съ древними писателями приложу то,* что во-
„ всеобщей исторіи ЛондонскимЪ собраніемЪ ученыхЪ людей, пере-
„ вода Французскаго, вЪ четверку *изданїя Амстердамскаго* 1748
Примѣр Цесаревъ, „ года т. IX. стр. 93. Сказано: *по побѣжденіи Цесаремъ Помпея*
„ *при Фарсалѣ, Цесарь нашелъ въ полаткѣ Помпеевой ящикъ, гдѣ*
„ *сей хранилъ свои письма, и онъ по достойному ему великоду-*
„ *шію сжегъ всѣ обрѣтающіися тутъ бумаги, не прочтя ни еди-*
„ *ныя, говоря, что онъ лучше хочетъ не знать преступленій, не-*
„ *жели быть принужденну ихъ наказывать.* Таковыя мнѣнія и при-
„ мѣры именитѣйшихЪ вЪ свѣтѣ людей, не могли ли вамЪ пока-
„ зывающимЪ толикое знаніе вЪ древнихЪ писателяхЪ, не извѣстны
„ быть. Но естьли бы вы и ничего не читали, естьли бы
„ страсть васЪ не ослѣпляла, яко еще вящше вы являете про-
„ тиву Князя ЩербатовЪ, яко говоритЪ сочинитель книги Есте-
„ ственная политика бесѣда V. § XIX. *Во второмъ томѣ* стр. 29.
доказательства изЪ чувствія сердца, „ *тѣ, иже не послѣдуютъ разсудку, суть всегда главные непрі-*
„ *ятели разсудку другихъ.* Единое бы говорю чувствіе вашего
„ седца могло удержать васЪ сыскивать такую переписку, а
„ естьли бы вамЪ и давали, отвергнуть ее, и не учинится
„ участникомЪ вЪ такомЪ противномЪ обществу человѣческому
„ дѣяніи, воздавая самымЪ симЪ почтеніе ко всемирному обще-
„ ству, отечеству своему, чину которой вы носите, и собствен-
„ но своей особѣ.

СимЪ послѣднимЪ я не Леклерка защищаю, но защищаю состояніе человѣка вЪ разсужденіи естественныхЪ и народныхЪ правЪ. СимЪ я защищаю мое отечество, показавЪ, что они не всѣмЪ толико не вѣдомы, какЪ ученому сему другихЪ охулителю.

но

Но я много съ Его Превосходительствомъ говорилъ, а для того пора уже прекратить, не для того, чтобы причины не доставало, ибо легко бы не одиннатцать, но сотни такихъ вопросовъ сдѣлать; но какъ я не токмо хочу всю охулять его книгу, но паче воздерживаюсь отъ сего, а токмо то пишу, что необходимо причина предлежащая мнѣ писать меня заставляетъ. Теперь же не могу умолчать, чтобы нечто не сказать на тѣ слова, коими онъ кончаетъ 10 страницу и начинаетъ 11. своего отвѣта. Сіи слова: „ *я думаю*, что на таковые вопросы весьма трудно будетъ „ ему отвѣчать что ни есть дѣльное. И на краткія сіи слова можно, думаю, по справедливости сдѣлать слѣдующія примѣчанія: думанье Его Превосходительства не всегда есть справедливо, яко всѣ вышеписанное, а паче одиннатцать послѣднихъ вопросовъ доказываютъ; а употребленіе слова *что ни есть дѣльное* мнѣ кажется совсѣмъ не кстати; ибо за неутвѣржденіемъ еще употребленія сего слова Академіею Россійскою, можно въ помощь призвать его всегдашнее употребленіе, которому послѣдуя скажу. Ни гдѣ я не слыхалъ, чтобы между благородными и равными людьми въ словахъ или въ письмахъ такое слово употреблялось, а говоритъ простой народъ между собою, *дѣльно ты братъ сдѣлалъ; дѣльно ты сказалъ*, или иногда хотя и то гордость знаменуетъ, отъ вышняго къ нижнему оно бываетъ, *дѣльно твое представленіе.* Убо таковому писателю? яко Его Превосходительство въ просторѣчье токмо обыкновенныхъ словъ конечно не прилично употреблять. Естьли же сіе изъ презренія къ Князю Щербатову, то и сіе не вѣроятно, ибо подвергъ бы себя достойному отъ всѣхъ смѣху. Потому: 1) что хотя онъ и Превосходительный Генералъ Маіоръ, но думаю и Князь Щербатово, понеже онъ уже давно былъ герольдмейстеромъ, какъ въ письмѣ своемъ объявляетъ, есть не меньше. 2) въ республике наукъ чиновъ нѣтъ, кромѣ достоинства, и Превосходительства разума, а о достоинствѣ надлежитъ судить обществу, разумъ же ни чѣмъ лучше показать не льзя, какъ умѣренностію. 3) дворянинъ съ дворяниномъ долженъ учтиво обходиться, и кромѣ порученныхъ отъ Монарха должностей, гласъ повели-

употребленное неприличное изъясненіе.

 тель-

тельный не пристоинъ. Слѣдственно по всему сему не можно повѣрить, чтобы и вздуматься могло Его Превосходительству Князя Щербатово презрить; и такъ истинно незнаю, какое же его намѣреніе было въ употребленіи сего слова, *не знаю что Князь Щербатовъ можетъ на сіи вопросы отвѣтствовать дѣльнаго*; но я потщуся въ послѣдней части мнѣній мои сказать, а притомъ не съ повелительнымъ видомъ, но со всѣмъ почтеніемъ, какое доброе данное мнѣ воспитаніе влагаетъ въ сердце мое, сомнѣваюсь же, чтобы на вышеписанные мои вопросы Его Превосходительство могъ достаточное оправданіе принести, а впредь и еще похожихъ много будетъ, гдѣ разсмотрится, кто изъ сихъ писателей болѣе *изъ головы писалъ, дѣлалъ запутанность и безобразіе.* Сіи суть слова Его Превосходительства на 10 страницѣ, ибо истинно страшусь, чтобы кто къ искреннему моему огорченію, мнѣ ихъ не приписалъ.

Правила для познанія древнихъ писаній.

Отвѣту на письмо стр. 11. Его Превосходительство, начинаетъ означать причины сомнѣнія Князя Щербатово о Іоакимовой лѣтописи, приводя, какъ онъ ихъ располагаетъ въ четыре статьи. „ 1) что списокъ сей найденъ у частнаго человѣка. 2) „ Что во многомъ противорѣчитъ Нестору, 3) что наружною „ видимостію древности не показуетъ; и 4) что Несторъ, Кипріянъ и Макарій ничего о ней не поминали; „ но по похвальному своему обычаю соблаговолилъ умолчать, о слѣдующихъ словахъ, означенныхъ въ исторіи Господина Татищева часть 1. на стр. 31, которыя и Князь Щербатово на стр. 14 своего письма упоминаетъ, *складъ старой, смѣшанной съ новымъ*, якобы сіе ничего важнаго не заключало; а наконецъ для лучшаго своего облегченія стр. тажъ говоритъ: *о дѣльности оныхъ показаніи въ разсмотреніе входить потребности я не нахожу.* Подлинно весьма полезно для Маѳематика, безъ данныхъ рѣшить задачу; для историка не разсмотря справедливости и вѣроятности списка на оном утверждаться, и сіе у насъ и раскольниками дѣлается, которые какойто списокъ Кирила Іерусалимскаго въ утвержденіе своихъ догматовъ употребляютъ, несправясь, естьли онъ на Греческомъ

ческомъ языкѣ; но имъ такъ угодно; судьѣ рѣшить дѣло по неисправнымъ спискамъ крѣпостей, и пр. Но да позволится мнѣ предъ почтенными моими соотчичами нѣсколько защитить мнѣніе Князя Щербатова. Множество бы я примѣровъ показалъ, взятыхъ изъ разныхъ писателей о древностяхъ, а паче о церковныхъ, которыя учеными нашихъ вѣковъ были разсматриваны, по симъ причинамъ: что списокъ гдѣ въ невѣрномъ мѣстѣ найденъ, что онъ противорѣчитъ повѣствованіямъ вѣрнѣйшихъ писателей, что находятся въ немъ обстоятельства или реченіе, или и правописаніе не сходственное съ тѣми временами, въ которыя онъ писанъ; и что не извѣстенъ былъ близкихъ тѣхъ временъ писателямъ, въ которыя онъ писанъ, и по сему многія писанія за несправедливыя были признаны. Въ свидѣтельство на сіе, я привожу для желающихъ въ сей причинѣ объясниться: Bibliotheque des Auteurs ecclesiastiques, par M. Dupin. *Вивліоѳику церковныхъ писателей господиномъ Дюпейномъ*; и memoires sur l' Histoire de l' eglise, par M. Lenain de Tillemont. *Записки о церковной исторіи господиномъ Ленеинъ Тиллемономъ, въ примѣчаніяхъ.* Слѣдственно гдѣ одинакіе данные, тамъ и одинакое и заключеніе должно быть, но предположа правила стѣсняютъ они быстроту мыслей, а сему-то стѣсненію Его Превосходительство подвергнуться не хочетъ, а потому предпріемлетъ, по частицамъ смотря оправдывать сей списокъ, неоставя однако и брани Князю Щербатову.

Доказаны послѣдованіемъ знатныхъ писателей.

Г. Б. частицами защищаетъ лѣтопись Іоакимову.

Кто дѣлаетъ примѣчаніе, тотъ уже долженъ и худу и добру послѣдовать, а къ сему я и приступаю, чтобы разсмотрѣть, и по симъ частицамъ несправедливость сего толь возвышаемаго лѣтописца доказать.

Но первое, кажется должно сдѣлать предположеніе, утверждѣнное на самомъ естествѣ вѣщи. Кто захочетъ поддѣлываться подъ какую древнюю книгу, и сплести какую баснословную исторію, тотъ, чтобы ложь его обличена не была, естественно долженъ подбираться, какъ возможно, ближе и вѣроятнѣе къ истиннымъ и вѣроятнымъ древнимъ повѣствованіямъ. Въ примѣръ сему можно предложить многіе романы, которыхъ хотя я очень мало читы-

Предположеніе, о поддѣланныхъ книгахъ.

читывалЪ, но теперь вспомнилЪ, что случилосЪ мнѣ читать *въ новой деревенской Вивліоѳикѣ*, nouvelle Bibliotheque de campagne, исторію *Густава Вазы*. тамЪ также помнится, какЪ вЪ исторіи находится, что *Густав Ваза* былЪ плѣненЪ, везенЪ вЪ Данію, заключенЪ вЪ темницѣ, ушелЪ, работалЪ вЪ ДалекарлскихЪ рудникахЪ, и прочее; но кЪ тому, что влюбился вЪ Датскую Принцессу, и многія другія романическія описанія дѣяніи сЪ подробнѣйшими обстоятельствами (не говорю справедливыми), нежели вЪ самыхЪ вѣрнѣйшихЪ исторіяхЪ находится. Однако должны ли мы сей романЪ исторіи о ШведскихЪ возмущеніяхЪ АбатомЪ ВертотЪ предпочесть?

Несправедливое решеніе Г. Б.

Стр. 12, говоритЪ сочинитель отвѣта; „ но не меньше будетЪ „ дерзновенно непризнать его за списокЪ сЪ онаго, хотя можетЪ „ быть и во многомЪ переправленный какЪ и всѣ списки вообще „ сЪ Нестора, ибо оный отрывокЪ тѣжЪ самые имѣетЪ на себѣ „ знаки принадлежности Іоакиму, по каковымЪ и лѣтопись Не„стора признавается за Несторову. „ Малое число сихЪ строкЪ требуетЪ трехЪ примѣчаніи: (1), *хотя может быть и переправленной*, какой же пытливый духЪ Его Превосходительству сказалЪ, что переправлено и что нѣтЪ? (2) *как и всѣ списки Нестора*, но кто ему сказалЪ сіе, правда, что лѣтописецЪ НесторовЪ, яко сЪ самаго своего начала, всегда за его справедливость былЪ вЪ почтеніи, отЪ самыхЪ первыхЪ временЪ его сочиненія, былЪ сыскиванЪ всѣми любящими исторію; онЪ списками своими разсѣился по всѣмЪ областямЪ РоссійскимЪ, и вездѣ почти вмѣщали вЪ него обстоятельства и дѣянія тѣхЪ странЪ, гдѣ его переписывали. ОтЪ сего произошли лѣтописцы Новогородской, Псковской, и прочіе, вЪ которыхЪ находятся не вЪ важныхЪ дѣлахЪ многія разницы, но главныя приключенія есть одинаки; яко признаніе Рюрика, взятіе Кіева, крещеніе Россіи ВладимиромЪ, Царствованіе Ярослава сперва вЪ НовЪ городѣ, а потомЪ на великомЪ княженіи КіевскомЪ; и нѣтЪ невозможности, чтобы между великаго числа таковыхЪ лѣтописцовЪ не нашелся такой, который и прибавокЪ не имѣетЪ, хотя еще сего и не примѣти-

Возраженіе.

ОтЪ чего находятся разности вЪ НесторовомЪ лѣтописцѣ.

мѣтили. ,,(3) *Ибо оный отрывокъ тѣжъ самые имѣетъ на ,, себѣ знаки принадлежательности Іоакиму, по каковымъ и лѣто- ,, писъ Несторова признается за Несторову*, и то осмѣлюсь несправедливымъ назвать, что святый Несторъ былъ лѣтописатель Россійской, сіе съ самаго времени его кончины засвидѣтельствовано тѣмъ монастыремъ, въ которомъ онъ былъ монахъ; ибо Патерикъ Печерской въ сказаніи о пренесеніи честныхъ мощей ,, *преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Ѳеодосія Печерскаго* ,, точно говоритъ: *первый въ томъ дѣлѣ служитель, и первый ,, самовидецъ честныхъ мощей святаго бысть, блаженный Не- ,, сторъ, списатель сказанія сего, иже самъ о себѣ сице свидѣ- ,, тельствуетъ*. Въ томъ же патерикѣ заглавіе къ четвертой ,, части *притяжаніе ко всѣмъ тріемъ частямъ патерика, въ ,, немъ же объявляется житія самыхъ списателей книги сея, ,, святыхъ и преподобныхъ отецъ нашихъ печерскихъ; Нестора ,, лѣтописца Россійскаго?* ,, Чтоже онъ былъ при обрѣтеніи мощей святаго Ѳеодосія, Россійская библіотека т. I. стр. 131 *пришедшу игумену ко мнѣ и рекшу ми: поидите въ пещеру ко Ѳеодосіеви* — вотъ ясныя свидѣтельства, что по самой его кончинѣ лѣтописецъ его извѣстенъ былъ; и что онъ самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, но можно ли то же сказать о лѣтописцѣ Іоакимовомъ? и какъ лѣтописецъ простаго монаха, сталъ предпочтительнѣе лѣтописцу Епископа, толь почитаемаго, великаго града, имѣющаго множество служителей, не безизвѣстныхъ о его трудахъ? и лѣтописецъ еще обстоятельнѣйшій, нежель Несторовъ. Слѣдственно сіи суть главные знаки, коими лѣтописецъ Несторовъ ознаменуется, и самъ онъ его ознаменуетъ; ибо въ Іоакимовомъ, каковъ онъ преложенъ намъ отъ Василья Никитича Татищева, точно написано т. 1. стр. 31. о *князѣхъ Русскихъ старобытныхъ, Несторъ монахъ недобрѣ свѣдомъ бѣ, чтося дѣяло у насъ Славянъ въ Новѣгородѣ, а святитель Іоакимъ*, и проч. слѣдственно не самъ, а неизвѣстной никѣмъ человѣкъ о немъ свидѣтельствуетъ, да и начало сіе показуетъ что сіе не есть самый лѣтописецъ, но выписка изъ него, неизвѣстнымъ человѣкомъ

О Несторѣ древнѣйшіе памятники, а самъ онъ свидѣтельствуетъ.

О Іоакимовомъ незнаемой человѣкъ свидѣтельствуетъ.

Что кото кого сказывают онъ и полученъ, и тотъ вымышденной.

вѣкомъ учиненная. Еще разсматривая сїе примѣтилъ я, что на предложенное отъ Василья Никитича письмо Мелхиседека Борсчова, о монахѣ Венїаминѣ, находится примѣчанїе No 1. *Венїаминъ монахъ токмо для закрытїя вымышленъ*, то вотъ сколько степеней теплой вѣры должно къ сему имѣть, (1) что Іоакимъ писалъ сїю лѣтопись. (2) что находящаяся у насъ выписка, подлинно въ древности сочинена, и вѣрно, (3) что уже не Венїаминъ списалъ ее изъ вѣрныхъ рукъ, но кто другой совершенно достовѣрной человѣкъ, хотя имя его не знаемъ, ни достовѣрности утвердить не можемъ, (4) что подлинно отъ древности незнаемыми путями и по особливымъ направленїемъ судьбы сохранилася, и (5) какимита судбами могъ онъ толь быть сокрытъ, что никто о немъ не вѣдалъ (*).

Сколь много должно быть вѣроятиу, чтобы утверждать сїю лѣтопись.

Были у насъ лѣтописцы прежде Нестора. Разсужденїе противу Логики.

Отвѣту на письмо стр. 12. Его Превосходительство говоря, что „ прежде Нестора были у насъ лѣтописцы, хотя имена ихъ намъ и не „ извѣстны, о томъ никакъ сомнѣватся не льзя. Самъ онъ впадаетъ въ погрѣшность противу правилъ логики, яко сїе объяснено въ Логикѣ Господина Режиса Часть III. Глава IV. о *разныхъ образахъ худо разсуждать*, что называютъ софизмы § 2. Сей именитой писатель говоритъ: „ второй образъ (то есть худо разсуждать) есть „ предполагать за истинное то что еще состоитъ въ сумненїи, „ и сїе

(*) По написанїи сего пришло мнѣ на умъ: понеже самое заглавїе сей лѣтописи означаетъ, что списокъ сей не съ точной лѣтописи, но съ выписки, и учиненъ уже послѣ кончины преподобнаго Нестора, какъ слова сїи знаменуютъ: *о князехъ Русскихъ старобытныхъ Несторъ монахъ не добро свѣдомъ бѣ, что ся дѣялось у насъ Славянъ въ Новѣ городѣ, а святитель Іоакимъ*; слѣдственно не можно щитать, чтобы выписка сїя была учинена прежде окончанїя Несторова лѣтописца, то есть прежде 1117 года. Іоакимовъ лѣтописецъ окончился въ 988 году, слѣдственно чрезъ 129 лѣтъ послѣ окончанїя Іоакимовой лѣтописи, то кто сему списателю сказалъ, не токмо по прошествїи 129 лѣтъ, о дѣянїяхъ отъ Рюрика, но и многихъ лѣтъ еще прежде, кто изъ нихъ справедливѣе писалъ? къ тому же и самое изъясненїе несправедливость его показуетъ, списатель говоритъ *у насъ славянъ*, а тогда уже Новогородской народъ славянами не назывался.

„ и сіе Аристотель называетЪ *Петиція принципіи*; сей порокЪ „ есть совершенно противенЪ справедливому разсудку; ибо вразсуждении то, что служитЪ доказательствомЪ, должно быть „ яснѣе и знаемѣе, нежели то, что хотятЪ доказать. „ Возримъ же теперь на сильныя доказательства Его Превосходительства: есть разность великая вЪ лѣтописцахЪ извѣстныхЪ подЪ именемЪ преподобнаго Нестора; сіе безЪ сомнѣнія, да и причины сему ясныя я выше показалЪ; и сіи части надЪ лѣтописцами толь воздѣйствовали, что многіе, хотя основаніе свое имѣютЪ на НесторовомЪ лѣтописцѣ, однако даже и названія свои перемѣнили, яко лѣтописецЪ Іоанна протопопа называется НовогородскимЪ, другой называется Псковской, и такЪ другіе, хотя и не перемѣнили своего названія; однако разность сіе доказуетЪ, поелику были списываны и прибавливаны вЪ разныхЪ мѣстахЪ, хотя главныя дѣянія сЪ повѣствованіемЪ преподобнаго Нестора сходны остаются. Свидѣтельство сему есть самой привѣденной Его ПревосходительствомЪ лѣтописецЪ по списку Никона Патріарха. Всѣ которые имѣютЪ понятіе о жизни и разумѣ сего Святителя, довольно знаютЪ, что онЪ былЪ человѣкЪ великаго разума, искатель и любитель древности, яко свидѣтельствуетЪ самая Патріарша Вивліоѳика, имЪ собранная, гдѣ находятся многіе достойные любопытства древніе Греческіе списки. ОнЪ ревнуя МитрополитамЪ Кипріяну и Макарію, хотѣлЪ и достаточное свѣдѣніе о Россійской исторіи учинить; онЪ былЪ Россійской ПатріархЪ, слѣдственно всѣ монастыри ему были подвластны, былЪ сначала силенЪ, любимЪ и почитаемЪ государемЪ, и тако употребилЪ всю власть, во всѣхЪ обстоятельствахЪ великаго своего сана, дабы собрать достаточной одинЪ или лучше сказать сводной лѣтописецЪ, прилагаю кЪ тому и Греческую исторію. Сіе исполнивЪ, для вящей вѣрности, рукою своею его подписалЪ сЪ заклятіемЪ ничего не прибавлять ни убавлять. Оставшіеся вЪ государственныхЪ книгохранительницахЪ древніе лѣтописцы, какЪ мнѣ удалося слышать свидѣтствуютЪ вомногомЪ о вѣрности онаго, а потому разности, находящія-

О лѣтописцѣ Никона Патріарха.

ходящіяся въ ономъ противу печатаннаго по Кенигзбергскому списку, ничего не доказуютъ, чтобы были прежде Нестора лѣтописцы. Что касается до прологовъ, якобы въ нихъ находится нѣкоторая разность съ Нестеровыми лѣтописцами; я признаюсь, что я ихъ толь прилѣжно не сличалъ, дабы рѣшительно что ни есть сказать, да и Его Превосходительство общимъ сказаніемъ о разности безъ показанія мѣстъ ничего не сказываетъ; но ежели она и есть, сіе ничего не знаменуетъ, ибо прологи содержать краткое житіе святыхъ, а всѣмъ извѣстно, что писавъ житіе какого одного человѣка, можно разпространиться о нѣкоторыхъ малыхъ случаяхъ болѣе, нежели писавъ общую исторію цѣлаго государства. Примѣръ сему самъ преподобный Несторъ намъ представляетъ. Онъ кратко помянулъ въ своемъ лѣтописцѣ о обрѣтеніи мощей преподобнаго Ѳеодосія, но онъ же, описывая оное обретеніе, гораздо болѣе разпространился. Въ обѣихъ мѣстахъ имя его находится; не ужъ ли скажетъ Его Превосходительство, что было два Нестора? Что касается до Польскихъ лѣтописцовъ, колико мнѣ извѣстно, ни одного нѣтъ такой древности, какъ преподобный Несторъ, и бывъ чужестранные и по большой части непріязненные Россій народы, могли или по пристрастію, что инако написать, или часто взирая на вещи въ отдаленности, могли они имъ инако показаться, или по слухамъ, какъ оные могли къ нимъ инако доходить, но и въ нихъ нѣтъ никакого упоминовенія, ни о лѣтописцѣ Епископа Іоакима, ни о всемъ родствѣ Гостомысла, которое толь обстоятелно въ ономъ описано:

Говоритъ Князь Щербатово въ письмѣ своемъ стр. 19. „не можно намъ почти сомнѣватся, чтобы онъ (преподобный Несторъ) прежнихъ лѣтъ нѣкоторыхъ хотя не порядочныхъ записокъ не имѣлъ, о которыхъ яко токмо на лоскуткахъ, или на тетратикахъ, къ нему дошедшихъ, онъ не помянулъ. „ Сіе мнѣніе мнѣ кажется справедливо, ибо подлинно могли у нѣкоторыхъ быть весьма краткія записки; яко *имали дань Варязи изъ заморья съ Чюди, на Словянѣхъ, намерянъ и на всѣхъ Кривичехъ, а Козаре имали на полянѣхъ* и прочее. *Словяне въ междоусобіи.*

Какіе памятники чаятельно имѣлъ преп. Несторъ.

Госто-

Гостомыслъ посадникъ въ Новѣ городѣ; три брата Рюринъ, Синеусъ и Труворъ призваны княжить въ Новъ городъ. Рюринъ отпускаетъ воеводъ Оскольда и Дира; походъ ихъ на Греки и княженіе ихъ въ Кіевѣ. Рюринъ скончался. Олегъ родственникъ его блюститель. Каковыя записки и нынѣ во многихъ старинныхъ книгахъ обрѣтаются; а изъ сихъ-то преподобный Несторъ употребляя къ тому ихъ разные единые достаточнѣе другихъ, и пріобщая изъустное преложеніе, и могъ сочинить свой лѣтописецъ; и самое во многомъ необстоятельное повѣствованіе, не изысканіе обстоятельствъ, и краткость доказуетъ искренность сего святаго мужа. Въ самомъ дѣлѣ, естьли какая исторія о началѣ народа, которая бы толь была обстоятельна, яко исторія его же когда утвердится. Слѣдственно самыя такія излишныя обстоятельства не утверждаютъ, но паче изпровергаютъ лѣтопись Іоакима Епископа; а потому не всѣ, но съ разборомъ, а паче мнимую Іоакимову лѣтопись безъ сожалѣнія можно Несторовой пожертвовать.

Что касается до повѣствованій баснословныхъ, то понеже самъ Его Превосходительство въономъ признается, что они не суть достойны вѣроятія, то уже и говорить о нихъ нечего. Но должно разсмотрѣть, нѣкоторыя еще примѣченныя особливыя приключенія одобряютъ ли они толико лѣтопись Іоакимову? Первое на стр. 14. своего отвѣту Его Превосходительство говоритъ: „ о пришествіи Славянъ, на примѣръ, въ Новогородскія предѣлы, повѣствованіе Іоакимово является болѣе вѣроятнымъ „ нежель Несторово; первой полагаетъ оное въ половинѣ V. столѣтія, а послѣдній прежде Рождества Христова, что не можетъ быть согласно съ извѣстными намъ бытіями и преселеніями племенъ Славянскихъ. „ (*) то во первыхъ по выше предложеннымъ правиламъ, естьли другихъ вѣроятностей нѣтъ, сіе

Что Іоакимъ не обстоятельнѣе Нестора повѣствуетъ о Новѣ Градѣ.

И ничего

(*) Прокопіи въ книгѣ *войны Готовъ* говоря о Прехожденіи Герулей въ пятомъ вѣкѣ, упоминаетъ, что уже Славянскіе народы прежде тутъ, гдѣ Польша и далее жили. Яко часто о семъ ниже помянется.

ничего не знаменуетъ; ибо каждый поддѣлатель книги старается вѣроятность ей преподать, а потому что по дѣяніямъ древнихъ и по преложеніямъ, которыя намъ чрезъ писателей остались, извѣстно уже есть, легко могъ въ сочиненіе свое вмѣстить. Правда въ лѣтописцѣ Несторовѣ на страницѣ 8. находится: „ что „ Апостолъ Андрей пріиде въ Славяны, идѣже нынѣ Новъ Городъ.„ Но естьли бы и о семъ Его Превосходительство изволилъ справиться съ исторіею Князя Щербатово стр. 34, введеніе, то бы нашелъ, что въ семъ случаѣ преподобный Несторъ послѣдовалъ Греческому писателю Софрону, и можетъ статься и изустнымъ преложеніямъ, а послѣдуя ссылкѣ Князя Щербатово нашелъ бы онъ въ Тиллемонѣ, memoires pour ſervir a l' Hiſtoire Eccleſiaſtique de ſix premiers ſiecles. *Записки для церковной исторіи шести первыхъ вѣковъ, Брюксельскаго изданія 1732 года въ листъ. Том. I. стр. 136 столп. 2*, что о семъ писалъ Софроніи, жившій въ началѣ пятаго столѣтія, и другъ Святаго Іеронима; и естьли бы возхотѣлъ далѣе свои изысканія продолжать; таковы бы *въ новой Вивліофикѣ церковныхъ писателей Г. Иліей Дюпейномъ, т. III. стр. 145 въ четвертъ изданія Парижскаго 1690 году.* Nouvelle Bibliotheque des auteurs eccleſiaſtiques par M. L. Ellier du Pin, нашелъ, что сей писатель есть сочинитель многихъ изящныхъ сочиненіи; да и сходствуетъ сіе съ самымъ преложеніемъ, что сперва славянами былъ построенъ городъ Славянскъ, которой ради разныхъ военъ былъ ими оставленъ, а потомъ возвратяся построили новый градъ близъ перваго, который наименовали по новости его основанія Новымъ градомъ, коему преложенію непротивны слова преподобнаго Нестора; ибо онъ не говоритъ, чтобы Андрей первозванный пришелъ въ Новъ городъ, „ но и пріиде въ Славяны идѣже нынѣ Новъ городъ, слѣдственно онъ говоритъ о древнемъ обиталищѣ Славянъ. А къ удивленію моему нахожу совсѣмъ противное реченіе Его Превосходительства, что мнимой имъ Іоакимъ напротиву того не поминаетъ о времени пришествія Славянъ, или ихъ старѣе чинитъ; ибо изчисляетъ хотя баснословно князей, Славяна, по немъ полагаетъ промежекъ многихъ сотъ лѣтъ, потомъ Вандала, трехъ

его

его сыновъ Изборска, Владимира и Столпосвята, по семъ промежекъ осьми царствованій, а потомъ Боривоя, коего сынъ былъ Гостомыслъ, и того 13. царствовании, слѣдственно естьли по правиламъ лучшихъ изчислителей временъ положить на каждое царствованіе считая время правленія Избора, Владимира, и Столпосвята за одно, по 30. лѣтъ, придетъ кромѣ многихъ сотъ лѣтъ 390 лѣтъ, что же мы дадимъ на сіи многія ста лѣтъ, положимъ хотя триста, то придетъ, что основаніе такъ называемаго великаго града должно быть около 272 году по рождествѣ Христовѣ, что ни съ мнѣніемъ о древнемъ поселеніи Славянъ ни съ вторичнымъ возобновленіемъ поселенія не сходствуетъ; но что мнѣ всѣго удивительнѣе, что поддѣлатель сего лѣтописца, хотя древности болѣе ему придать, нигдѣ града, гдѣ правилъ Гостомыслъ и куда пришли Варяжскіе князья нетокмо не именуетъ Новымъ Городомъ, но и полагаетъ его строеніе якобы при Рюрикѣ, что самое неправда; то якобы Епископъ того града могъ не знать потоль краткомъ времяни, когда градъ его престольный построенъ былъ, и учинить такую ошибку, или якобы онъ тогда именованіе Нова города не имѣлъ, что есть противно всѣмъ лѣтописцамъ, какъ Россійскимъ, такъ и чужестраннымъ.

Сего думаю довольно для объясненія сея статьи; приступаю къ другимъ, стр. 14. Что призваніе Славянами Новогородскими Рюрика съ братьями на княженіе, описано обстоятельнѣе; въ семъ я не спорю, но по вышеписанному самая сія подробность и наводитъ сомнительство; ибо, какъ я выше сказалъ, начальная исторія народовъ не можетъ быть обстоятельна, и такія обстоятельства, которыя бы изъясняли даже тайныя причины дѣяніи, яко есть сіе, что избраніе Рюрика съ братьями, по причинѣ ихъ родства съ Гостомысломъ учинено было, совсѣмъ кажется не вѣроятно; чтобы чрезъ 126 лѣтъ прошедшихъ между пришествія Рюрика и крещенія Владимирова могло до Іоакима сохранится; развѣ и Іоакиму предположить лѣтописцовъ въ той странѣ, гдѣ

Что обстоятельства призванія Рюрикова не вѣроятны въ Іоакимѣ.

сомнительно, чтобы и грамоть знали (*). А естьли были каковыя записки и пространнѣе, а паче естьли бы былЪ и лѣтописецЪ уже сочиненной не могЪ бы о семЪ не знать преподобный НесторЪ, и по искренности своей о немЪ не помянуть; не потому что былЪ онЪ родомЪ сЪ Бѣла озера, но потому, что онЪ былЪ монахомЪ вЪ монастырѣ святаго Ѳеодосія, мужа почтеннаго во всѣй Россіи святостію его, коего открованіе мощей, послѣдовавшее еще при Несторѣ, со всѣхЪ странЪ привлекало множество набожныхЪ людей, а не льзя изключить и НовгородцовЪ, то какЪ бы не дошло свѣденіе до сего истиннаго нашего перваго лѣтописателя, о такихЪ нужныхЪ обстоятельствахЪ? какЪ бы продолжатели Несторовы ничего не помянули? какЪ бы священникЪ ІоанЪ вЪ НовгородскомЪ своемЪ лѣтописцѣ, гдѣ онЪ многое и баснословное, оставшееся отЪ язычниковЪ, повѣствуетЪ, не зналЪ бы сего лѣтописца? а по сему говоритЪ Г. Б. „по первому и „родЪ РюриковЪ и поводЪ кЪ избранію его извѣстны, а по последнему (по Несторову) и то и другое остается вЪ темнотѣ.„ А мнѣ кажется что по первому все выдумано, а по второму остается вЪ темнотѣ за тѣмЪ, что преподобный НесторЪ невыдумывалЪ.

Мнѣніе А. П. Сумарокова о подробностяхЪ древнихЪ исторіи.

Не могу я удержаться чтобы не сказать то, что я слыхалЪ отЪ родителя моего о разсужденіи Александра Петровича Сумарокова по причинѣ Россійской исторіи ЕминымЪ; онЪ на вопросЪ его о сей исторіи ему сказалЪ „что онЪ ее не любитЪ за то, „что вЪ ней много подробностей. ЕминЪ хочетЪ намЪ сказать, „какое вЪ которой день РюрикЪ надѣвалЪ платья, какіе у него „были на немЪ пугавицы, и кто его шилЪ, а потому и подаетЪ причину думать, что онЪ выдумки свои пишетЪ, а не „исторію. Вѣрьтѣ мнѣ, продолжалЪ онЪ, когда вы много вЪ „дре-

*) Сіе не противорѣчитЪ тому, что выше сказано, что преподобный НесторЪ могЪ имѣть записки, ибо вЪ 907 году, то есть, чрезЪ 45. лѣтЪ по пришествіи Рюрика при Олегѣ былЪ уже первый трактатЪ между ГрековЪ и Олега, а по сему и могли нѣкоторые Греки пріѣхать жить вЪ КіевЪ, и свидѣтельствуетЪ тому то, что конечно отЪ первыхЪ отЪ нихЪ святая Ольга познала ХристіанскіЙ законЪ, и поѣхала креститься вЪ Царь ГрадЪ; а послѣ сего и болѣе еще ГрековЪ и ХристіанЪ было вЪ Кіевѣ.

„ древности найдете обстоятельствъ, то безъ сомнѣнія заклю-
„ чите что половина тутъ лжи. Мы живши въ Москвѣ, обра-
„ щаясь съ лучшими людьми и съ народомъ, не знаемъ что въ
„ Петербургѣ дѣлается, а Эминъ насъ хотѣлъ увѣрить, что
„ безграмотнаго, а по крайней мѣрѣ не спросвѣщеннаго вѣка все
„ почти намъ вѣрно и обстоятелно предложено. Мнѣ истинно
„ простота и самыя упущенія Нестеровы, являются вѣроятнѣе
„ подробностей и величества Тита Ливія. Но поступаю далѣе.

Мнѣ уже не остается ничего говорить объ Оскольдѣ и Дирѣ, когда Его Превосходительство и самъ является на доказательство Князя Щербатово преклоняется; но естьли и въ семъ есть ошибка, то кто мнѣ поручится, чтобъ не было и другихъ.

Отвѣту стр. 15. Генералъ Маіоръ Болтинъ говоритъ. „ но „ что Боривой былъ отецъ Гостомыслу, также о сыновьяхъ, до-„ черяхъ и о супругѣ его Ефандѣ, не усматривается никакого со-„ мнѣнія, понеже во всемъ томъ Іоакиму никто и ничто не про-„ тиворѣчитъ. „ я искренно объявляю, что всячески убѣгаю, чтобы чего браннаго, и колкаго про Его Превосходительство не сказать, но самая пишемая мною причина, хотя не словами и изъясненіями, какъ учинилъ Его Превосходительство, но самыми предлагаемыми вещами принужденнымъ нахожусь нанести ему досаду; истинно хотѣлъ бы я сыскать какія новыя слова, дабы ему не согрубить, но какъ на выдумку словъ я не способенъ, то принужденъ сказать, что сіе предложеніе имъ есть самое софистическое; ибо онъ молчаніе за утвержденніе полагаетъ. Вопросъ идетъ, писалъ ли Іоакимъ такой лѣтописецъ? Князь Щербатовъ говоритъ, что онъ не писывалъ; что онъ сочиненъ въ новыхъ временахъ, и дѣянія, вмѣщенныя въ него, большаго частію суть выдуманныя; а Его Превосходительство говоритъ, что по тому они вѣрны, что ни кто имъ не противорѣчитъ; но кто имъ могъ противорѣчить, когда ни кто ни о лѣтописцѣ Іоакимовѣ, ни о Боривое, ни о Ефандѣ не зналъ. Естьли бы кто написалъ подъ именемъ за нѣсколько до сего лѣтъ жившаго человѣка исторію Петра Великаго, и увѣрялъ бы, что онъ въ походѣ своемъ

Неправое заключеніе Г. Б. отъ непротиворѣчія.

въ Персію всю сію пространную Имперію покорилъ, по томъ ходилъ въ Китай, взялъ Пекинъ, сковалъ Булдылана, и прочее; то конечно противорѣчіи бы ни гдѣ прежде объявленія таковой исторій не нашелъ; ибо какъ тому противорѣчить, что не существуетъ? и тако не все, о чѣмъ молчится, было. Имя отца, супруги и прочей родни Гостомысловой не извѣстно, достовѣрные писатели о томъ молчали, естьли это утвержденіе?

Не могу при семъ я удержаться, чтобы не приложить того, что въ выпискахъ изъ Цицерона господинъ Аббатъ Оливетъ представлятъ въ книгѣ Pensées de Ciceron, *Цицероновы мысли, изданіе Амстердамское* 1746. на страницѣ 41. — гдѣ сей изящный риторъ философъ, говоря о познаніяхъ человѣческихъ продолжаетъ „дабы со„дѣлать твердость и безопасность своимъ познаніямъ, да окружитъ „ихъ преградою, пріобщая имъ Логику, которая научаетъ разбирать „истинное со лживымъ, извлѣчь изъ главности справедливое слѣд„ствіе, и видѣть, какъ единое предложеніе разрушаетъ другое.

Противорѣчія въ Іоакимовомъ лѣтописцѣ.

Показалъ уже я, что самое то, что Іоакиму никто не противорѣчитъ, но что и никто не утверждаетъ, есть уже противорѣчіе, что и съ самыми Маѳематическимы правилами согласно; ибо не всегда предложеніе можетъ рѣшиться положительнымъ образомъ, но иногда и отрѣшительное толь же истинну или несправедливость онаго доказуетъ. А теперь мнѣ остается доказать о употребленномъ его превосходительствѣ словѣ *ни въ чемъ*. Конечно бы можно сыскать многое, но вотъ нѣкоторыя, пришедшія мнѣ на память: (1) Іоакимъ смѣшиваетъ Финляндію съ Біармісй, тогда какъ Ларощъ въ Датской исторіи т. 1. стр. 391. точно дѣлаетъ различеніе; (2) сказавъ, что славянъ построилъ великой градъ, что Вандалъ пребывалъ въ великомъ градѣ, что я думаю быть въ Славенскѣ, отдалъ оной по себѣ Избору, и какъ сей и братъ его Столпосвятъ умерли, тутъ царствовалъ Владиміръ, но какъ родъ Владиміра престалъ владѣть симъ градомъ, и какъ учинился Царемъ Боривой, также имѣлъ ли онъ какую власть надъ великимъ градомъ, не поминается; (3) извѣстно, что въ Новѣ Городѣ было республиканское правленіе, и конечно могли изъ

среды себя выбрать правителя, а естьли бы и просили у Боривоя сына его Гостомысла, то бы сему никакой пользы не было, бывъ сыномъ Царскимъ итти учиниться правителемъ гражданъ волнаго города. (4) Въ Несторовой лѣтописи написано; что междуусобія бывшія понудили Новгородцовъ искать себѣ Князя изъ Варягъ; а Іоакимъ пишетъ, что Гостомыслъ ради родства своего призвалъ Рюрика съ братьями; яко бы Гостомыслъ былъ Самодержавной Государь, и могъ славянскимъ или новымъ Городомъ яко вотчиною своею разпоряжать. (5) Возможно ли подумать, что бы толь знатное приключеніе, каковое сіе есть, что бы оставить старый градъ, и поселиться на новомъ мѣстѣ, которой уже именованъ сталъ Новымъ Градомъ, не извѣстно было Нестору, и какія бы причины тотъ имѣлъ на версту токмо отнести ближе къ Илменю, что и за перемѣненіе мѣста почесть не льзя, и для чего бы имя перемѣнить, называя его Новымъ Городомъ; все сіе повѣствованіе ни малаго вѣроятія не имѣетъ. Вмѣсто что преподобный Несторъ, ясно сіе означилъ, что прежде былъ Городъ Славѣнскъ, а послѣ построенъ другой, по опустошеніи перваго моромъ и войною, яко и господинъ Миллеръ въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1761. года т. 11. стр. 4. повѣствуетъ, тоже можно сказать о сыновьяхъ и дочеряхъ Гостомысловыхъ, и о супругѣ Рюриковой Ефандѣ, а потому и весьма далеко отстоитъ что бы не усматривалось никакого сомнѣнія, яко его превосходительство увѣряетъ.

Въ семъ ни кто не поспоритъ, что въ Іоакимовой лѣтописи, Олегъ бывъ названъ шуриномъ Рюриковымъ, является дополнять недостатокъ Несторовой лѣтописи; но всякое дополненіе не можетъ хорошимъ почесться, и о семъ надлежитъ еще доказать, справедливо ли оно. Можно бы назвать его дядею, братомъ двоюроднымъ, и другими, что бы и сходственнѣе было; по тому что бы онъ былъ ему родственникъ, *отъ роду ему сущa*, а не свойственникъ, яко по мнимому Іоакимовскому лѣтописцу означается. Былъ ли Олегъ шуринъ Рюрику. Несправедливость доказана.

О женидьбѣ Игоревой, что болѣе является ясности, въ томъ не спорю; но болѣе ли вѣроятности, сіе подлежитъ къ разсмо- О женидьбѣ Игоревой.

шренію. Преподобный Несторъ на страницѣ 18. Россійской библіотеки говоритъ: „ умершу Рурикови, предастъ княженіе свое Олгови, отрода „ ему сущу, вдавъ ему на руцѣ сынъ свой Игоря, бѣ бо малъ вельми.„ По сему рожденіе его долженствовало быть въ 879. году, женился онъ на Ольгѣ въ 903 году, слѣдственно въ такихъ лѣтахъ, въ которыхъ могъ уже самъ повелѣвать; но чуствуя услуги, учиненныя ему Олегомъ, оставлялъ ему власть, яко и преподобный Несторъ изъясняется, стр. 23. „ ихождаше по Олзѣ, и слушаше его, а по „ томъ, и приведоша ему жену отъ Пскова. „ А не сказалъ, чтобъ Олегъ его по своей волѣ женилъ, что бы уже было излишнее повиновеніе отъ Игоря. Писатель миней четьихъ довольно сіе внялъ, когда онъ написалъ іюля 11 числа, въ житіи святые Олги:

Повѣствованіе Миней.

„ бысть же время великому Князю Игорю, да сочетается браку, „ и многимъ дѣвицамъ краснымъ избираемымъ бывшимъ, кая бы „ отъ нихъ достойна была Царскаго Чертога, не возлюбися Князю „ ни едина: но возпомянувъ цѣломудренную и прекрасную Ольгу, „ абіе по нея сродника своего Олега посла, и съ великою честію приведе „ оную въ Кіевъ. „ Слѣдственно Олегъ въ семъ случаѣ былъ токмо исполнитель воли Княжеской, а не избиратель.

Олегъ исполнитель воли В. К.

Достойно примѣчанія здѣсь, что въ житіи сея святыя Олги вмѣщено такое обстоятельство, котораго кажется ни въ какомъ лѣтописцѣ нѣтъ.

Особливое обстоятельство, вмѣщенное въ минеи о княгинѣ Ольгѣ.

Се есть, что Игоръ бывъ еще въ младыхъ лѣтахъ, случилось ему, бывъ на ловитвѣ узрѣть дичь за рѣкою, не имѣя способа переправится черезъ нее, онъ нѣсколько времени ожидалъ, даже какъ узрѣлъ юношу пловущаго въ лодкѣ по рѣкѣ, подкликовъ сію лодку, сѣдши поѣхалъ, что бы перевестися. Сей мнимый юноша была прекрасная дѣва, которая плѣнила его красотою своею. Игоръ былъ младъ, изъявилъ ей свои желанія, и может статся хотѣлъ употребить насиліе; но сія благоразумная дѣва изъясня ему должности Государя, сказала ему, что отъ дерзкихъ его предпріятій она будетъ имѣть убѣжище въ водахъ, лучше желая потерять свою жизнь, нежели на что не приличное согласиться. Возбужденный яко отъ сна страстей своихъ Игоръ оставилъ ее въ покоѣ, дивясь премудрости и твердости ея, даже

какъ

какъ при избраній себѣ невѣсты, воспомянулъ о сей достойной дѣвѣ, и повелѣлъ ее привести, дабы учинить ее своею супругою.

Вотъ кажется обстоятельство, которое яко показующее, что не всѣ обстоятельства вмѣщены въ лѣтописцы; обстоятельство не токмо въ минеяхъ, но также въ степенные книги вмѣщенное, а однако, ни въ Іоакимовой лѣтописи, ни въ Несторовой, и ни въ какой другой сего не находится; но по довольномъ разсмотреній и сіе ни чего въ пользу мнимой Іоакимовой лѣтописи не утверждаетъ. Не имѣя обычаю уменьшать силу возраженій, которыя можно на мнѣнія мои сказать, я признаюсь и въ томъ, что изъ почтенія ко святымъ, по объявленій мощей ихъ, старалися всегда скорѣе житія ихъ описывать. Великая Княгиня Ольга скончаласъ въ 969. году, церковь пресвятыя богородицы, которая называласъ десятинная, начала созидаться яко повѣствуетъ, преподобный Несторъ въ 989. году, слѣдственно пренесеніе мощей святыя Ольги долженствовало бытъ около 990. года, то есть, по смерти ея чрезъ 21 годъ. Преподобный Несторъ пришелъ 17 лѣтъ отъ рожденія своего, въ печерскій монастырь въ 1056. году, то есть чрезъ 66 лѣтъ послѣ пренесенія мощей святыя Ольги, а потому уповательно есть, что уже обрѣлъ житіе ея описано. Но сей святый а не суевѣрный мужъ, иже живъ въ непросвѣщенное время, не наполнилъ лѣтописецъ свой чудесами; иже къ святости и трудолюбію пріобщилъ благоразумное разсмотреніе, конечно имѣя изустныя преложенія, противныя сему, ничего о семъ въ лѣтописцѣ своемъ не помянулъ; и тако осталось оно токмо въ ея житій, видно сочиненномъ какимъ Грекомъ, извѣстными любителями всякихъ чрезвычайныхъ приключеній. Истинна сія толь оснавательна, что хотя Митрополиты Кипріянъ и Макарій внесли сіе въ степенную книгу, однако въ прологахъ сего не находится; и Патріархъ Никонъ, мужъ разумный, и умѣющій употреблятъ разумныхъ людей, какъ сіе естественно есть, въ собранный имъ лѣтописецъ сего не внесъ, ниже послѣдующіе писатели Россійской Исторій, Яко, Василей Никитичъ Татищевъ, господинъ Ломоносовъ, и Князь Щербатово.

Разсмотреніе о семъ

Другое обстоятельство находящееся въ минеяхъ,

Второе обстоятельство находится въ минеяхъ четьихъ, въ житiй святыя Ольги, которое и сходствуетъ съ повѣствованiемъ приписуемой лѣтописи Епископу Iоакиму, что она названа правнукою Гостомысла. Но въ самомъ же ономъ и противорѣчiе видно; ибо Гостомыслъ бывъ посадникъ новогородской, конечно долженствовалъ быть знатнаго роду, сынъ ли его жилъ, или дочь была выдана въ Изборскъ, однако со всѣмъ тѣмъ должен-

Разсмотренiе о семъ.

ствовали они имѣть нѣкоторую знать, а сiе самое и чинило несовмѣстнымъ, что бы ей плыть одной на лоткѣ по рѣкѣ. Пусть какая бы простота нравовъ ни была, Игорь былъ одинъ на берегу, но онъ былъ мужъ, и могъ отдалиться отъ своихъ товарищей, а Ольга была дѣва. Прейдемъ хотя мы во времена Омировы, когда царскiи дочери сами ѣздили на рѣку платье мыть, яко Омиръ въ Одиссеѣ книга VI. повѣствуетъ. Наузика дочь Алциноева, была не одна, а другiя при ней обрѣталисъ. Приложимъ къ сему, что самое именованiе Ольги есть Готское, а она долженствовала быть роду славянскаго, ибо наименованiе прекрасной есть совсѣмъ не справедливо, и сiе доказуетъ что она не была роду Гостомыслова, но какого незнатнаго роду. Чего ради преподобный Несторъ о родѣ ея и не помянулъ. Тогда какъ сочинителъ ея жизни, содѣлалъ ее, вдругъ изнатнаго роду, и въ низкомъ состоянiй. Истинна сiя также была ощутительна, при собиранiй лѣтописца Никономъ Патрiархомъ и другими Россiйскими писателями, но поддѣлщикомъ Iоакимовой лѣтописи изъ четьихъ миней внесена. Да и подлинно, дабы придать вѣроятiе, надлежало что ни есть взять изъ другихъ почитаемыхъ писанiй.

Его превосходительство весьма напрасно уже и на покойнаго Нестора наступаетъ, который столько лѣтъ у насъ вѣрнымъ лѣтописателемъ почитался, но ниже причтенiе его во святые, не могло его отъ сего превосходительнаго господина сохранить. Говоря на 15 и 16. что Несторъ говоритъ о приведенiй Ольги изъ Пскова, что и града сего не было. А въ Iоакимовой лѣтописи написано, *поятъ за него жену отъ Изборска.* Мнѣ же кажется что хотя и не было тогда Пскова, но вѣрнѣе написалъ преподоб-

Защищенiе Нестора.

Откуда была В. К. Ольга

ный

ный Несторъ; ибо Ольга не изъ Изборска была, яко сіе утверждаютъ минеи четьи въ жизни ея, но изъ веси *Выпутской.* То преподобный Несторъ имѣлъ весьма основательную причину написать, что она изъ града Пскова, который вскорѣ послѣ того въ оной веси былъ построенъ, яко тѣже минеи утверждаютъ, нежели написать такой градъ, гдѣ она не раживалась, и токмо по близости лежащей, или такую вѣсь, которой уже имя не извѣстно становилось построеніемъ знатнаго града. Строеніе же самаго сего града, засвидѣтельствованное нашими памятниками, есть неоспоримое доказательство, что Святая Ольга была не изъ Изборски.

О бракѣ Владимеровѣ съ Рогнедою, яко бы яснѣе во Іоакимѣ

Что же Его превосходительство на той же страницѣ изволитъ говорить: „бракъ Владимировъ съ Рогнѣдою и рожденіе Ярославово, „по Іоакиму яснѣе и съ лѣтами Владимировыми согласнѣе, какъ „примѣчаетъ Татищевъ." Я правда такого примѣчанія непримѣтилъ, да и нужды мнѣ нѣтъ съ большею прилѣжностію его искать, а должно мнѣ для защищенія святаго лѣтописателя вещаніе гд. Болтина разсмотрѣть. Первое, во всей мнимой Іоакимовой лѣтописи ни гдѣ годовъ, яко Несторъ учинилъ, не поминается. Новое доказательство несправедливости ея; а должно токмо по догаткамъ доходить, что въ которомъ году было. Второе. Сіи догадки не инако могутъ быть, какъ сличеніемъ описуемыхъ дѣяній, противу котораго года они въ Несторовомъ лѣтописцѣ поставлены, а сличая оные и не нахожу я никакой разности во временахъ дѣяній, а токмо въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ; и первое, что касается допорядка дѣяній, изъ чего и время изчисленіе можетъ быть выведено, Несторъ говоритъ, что Ярополкъ объявилъ войну Олегу; въ Іоакимовой лѣтописи господинъ Татищевъ вмѣстилъ сіи слова по описанію, якобы Іоакимомъ, нравовъ Ярополка. *Прочее до ухода Владимира въ Варяги кратко, но согласно съ Несторомъ.* И сему мы должны вѣрить, понеже никакого другаго списка, кромѣ сего напечатаннаго сей лѣтописи нѣтъ, развѣ какой новый Веніаминъ доставилъ ее Его превосходителству, и писанную съ усами, въ XIII. столѣтій. Потомъ говоритъ Несторъ о уходѣ Владимира въ Варяги, тоже и въ Іоакимовой лѣтописи, а наконецъ

въ Іоакимовой лѣтописи годы не означены,

Порядокъ дѣяній Іоакимовой лѣтописи

Несторъ говоритъ о убіеніи Рогволда, Іоакимъ тоже; слѣдственно во время изчисленіи разности нѣтъ. Но есть разность въ единомъ обстоятельствѣ. Несторъ говоритъ, что Владиміръ по сватовствѣ своемъ на Рогнѣдѣ за грубый отвѣтъ пошелъ на Полоцкъ, а мнимый Іоакимъ, что сіе онъ учинилъ въ отмщеніе за учиненный Рогвольдомъ набѣгъ во время его отсутствія на Новъ Городъ. Тутъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, окромѣ что Несторъ сему противорѣчитъ, и можетъ быть сочинителю показался не политиченъ отвѣтъ Рогвольдовъ, и грубъ поступокъ Владиміровъ; но что дѣлать? разныя времени, и разные нравы; Ахиллесъ въ отмщеніе за смерть Патрокла таскаетъ Гекторово тѣло вокругъ града Трои, на кострѣ сего своего друга многихъ плѣнныхъ умерщвляетъ; а пришедшаго къ нему ночью Пріама просить отдать ему тѣло сына его, ласково пріемлетъ, безъ выкупа его отдаетъ, и бесѣдуетъ о непостоянствѣ щастія человѣческаго, яко повѣтствуетъ Омиръ Иліада кн. XXII. XXIII. и XXIV. а потому хотя порокъ во всякія времена равно охулителенъ, однако, должно взирать на времена и на нравы того народа, гдѣ что содѣловалось.

Разность между Іоакими и Нестора.

А послѣ сего я не знаю, чѣмъ показался ему теменъ бракъ Владиміровъ, и что ему за ясность въ писателѣ безъ лѣтъ, а тѣ же слѣдствія наблюдающемъ, показалось. Что же касается до согласія лѣтъ Владиміровыхъ, то и въ томъ не нахожу никакого затрудненія. Владиміръ скончался въ 1015. году, время жизни его не извѣстно, за 45 лѣтъ предъ симъ получилъ себѣ въ удѣлъ Новъ Городъ, имѣвъ десять лѣтъ сіе княженіе, женился на Рогнедѣ, слѣдственно естьли мы положимъ что Владиміръ былъ отпущенъ на Новогородское Княженіе, бывъ 20 лѣтъ, и тутъ при супружествѣ его съ Рогнедою ему было болѣе 30 лѣтъ, лѣта не невѣроятные для женидьбы, тѣмъ наипаче, что онъ уже до Рогнеды имѣлъ жену Чехиню, и можетъ быть множество наложницъ. (*). Что касается до Ярослава, не нахожу я никакого затру-

О лѣтахъ Владиміри.

Затрудненіе въ лѣтахъ Ярослава.

*) Примѣчаніе Татищево часть II. стран. 156. ни чего не знаменуетъ, ибо 30 или 33 лѣтъ былъ Владиміръ при супружествѣ на Рогнедѣ, равно онъ могъ

затрудненія въ Лѣтописи приподобнаго Нестора; ибо по лѣтописи преподобнаго Нестора, Владимиръ идучи на Ярополка, убилъ Рогвольда, и женился на Рогнедѣ; убіеніе же Ярополка воспослѣдовало 980 году, убо поелику бракъ его предшествовалъ сему и должно оный полагать въ 979 году. Ярославъ побѣдилъ Святополка, и вшелъ въ Кіевъ въ 1017 году, бывъ тогда двадцати осьми лѣтъ, яко въ Несторовой лѣтописи, по Кенигсбергскому списку на стран. 98. сіе означено; убо нѣтъ ни малаго затрудненію, что бы онъ могъ въ восьмомъ или въ девятомъ году брака Владимирова родиться. При роздачѣ же удѣловъ сыновьямъ Владимировямъ, послѣдующей въ 988 году, Ярославъ долженствовалъ бытъ по девятому году, но сія трудность есть мнимая; ибо удѣлы сіи не въ точное правленіе были даны; но впредопредѣленіе; кому изъ сыновъ Владимировыхъ въ случаѣ смерти его какой удѣлъ имѣть, къ чему совершенныхъ лѣтъ не требуется. Да и дѣйствительно другіе братья Ярославовы, и еще моложе его и въ сущемъ младенчествѣ долженствовали бытъ.

Всякое оскорбительное изъясненіе кажется мнѣ не токмо для уваженія къ тому, къ кому оно относится, но въ разсужденіи, уваженія къ обществу, и къ самому себѣ, должно гораздо съ осторожностію быть сказано. Кажется сіе правило, и безъ приведенія какихъ именитыхъ писателей въ сердцѣ человѣческомъ должно быть глубоко напечатлѣно; и для того я не тщился искать оныхъ; но случилось въ сіе время мнѣ нужное нѣчто приискиватъ *въ букварѣ Славянскомъ, Греческомъ и Римскомъ*, напечатанномъ въ 1701. году, усмотрѣлъ, въ приложенныхъ тутъ сти- О оскорбительныхъ изрѣченіяхъ.

могъ имѣть прежде ея супругу. Владимиръ отослалъ Рогнеду въ Полоцкъ съ Сыномъ ея Изяславомъ, изо сей, можно сказать, спасъ отъ погибели мать свою, когда Владимиръ ее умертвитъ хотѣлъ; то тутъ не старшинство въ наслѣдіи, но обстоятельство наблюдалось, не отлученіемъ сына его отъ нее:

спихахЪ Святаго Григорія Богослова Назіанзина слѣдующее реченіе: *укоръ обуздай, Ибелй будучи мудрецъ.* А по сему и должно разсмотрѣть, справедливы ли реченія и укоризны превосходительнаго ГенералЪ Маіора Болтина на К. Щ. написанные, на 16 страницѣ его отвѣта онЪ полагаетЪ, на то что говорить К. Щ. что творецЪ сей лѣтописи заимствовалЪ писанное имЪ изЪ прологовЪ, и ПольскихЪ писателей, а не сіи изЪ него брали; „ но гдѣжЪ вЪ прологахЪ и „ ПольскихЪ писателяхЪ упоминается о КнязьяхЪ прежде Рурика „ КняживщихЪ? кажется что сіе сказано имЪ не подумавши. „ Во первыхЪ сближеніе вѣщаній К. Щербатово, и того, по причинѣ чего онЪ сіе написалЪ, легко несправедливость сего покажетЪ, потомЪ да простять мнѣ мои соотчичи, естьли и на самыя реченіи его превосходительства сдѣлаю нѣкоторыя примѣчанія. К. ЩербатовЪ, отвѣчая своему пріятелю на вопросЪ, пріизчисленіи причинЪ, чего ради онЪ не употребилЪ, писавЪ свою Исторію, Іоакимовой лѣтописи; на слова Татищева изясненныя часть 1. стр 30. „однакожЪ многихЪ вЪ нихЪ обстоятельствЪ (то есть вЪ имѣющихся „ у него лѣтописцахЪ) вЪ прологахЪ и ПольскихЪ ИсторикахЪ не „ нахожу, а здѣсь почти точно или яснѣе тѣхЪ положены. На сіе К. ЩербатовЪ говоритЪ. Обстоятельство сіе ни мало достовѣрности сей лѣтописи не утвѣрждаетЪ; ибо возможно, что бы „ прологи и Польскіе историки почерпнули нѣкоторыя обстоя„ тельства изЪ сего лѣтописца; а не невозможно, что бы и сей, „ бывЪ послѣ сочиненЪ, почерпнулЪ изЪ нихЪ; что и вѣроятнѣе „ является. „ ВотЪ сличеніе вѣщаній, которое справедливость Князя Щербатово доказуетЪ; но надлежитЪ отвѣтствовать на вопросЪ его превосходительства „ но гдѣжЪ вЪ ПрологахЪ и Поль„ скихЪ писателяхЪ о КнязьяхЪ, прежде Рюрика княживщихЪ? „ Не Князю Щербатову; но Татищеву и его превосходительству усердному защитнику сей лѣтописи на сіе отвѣтствовать, тѣмЪ наипаче, что ТатищевЪ, еще на стр. 41. вЪ доказательствахЪ его мнѣнія, говоритЪ; „ кЪ тому много вЪ ней находится, чего „ я ни вЪ одномЪ изЪ древнихЪ НесторовыхЪ манускриптовЪ не „ нахожу, а находится вЪ прологахЪ и ПольскихЪ ИсторіяхЪ, „ ко-

Несправедливая укоризна Г. Б. К. Щ.

„ которыя какъ Стрыковской говоритъ, изъ Рускихъ сочинили „ и пр. „ отречение Господиномъ Болтиномъ что того нѣтъ, есть довольное доказательство, самимъ защитникомъ учиненное противу справедливости сей лѣтописи. Да къ тому же кажется Его Превосходительство, говоря, о Князьяхъ, прежде Рюрика княживщихъ, изволилъ запамятовать, что мнимый лѣтописецъ Іоакимовъ *простирается до раздѣленія, удѣловъ Сыновьямъ Владимировымъ*, то есть по Несторову лѣтописцу до 988. года, запамятовалъ и то, что Василій Никитичъ въ двухъ мѣстахъ говоритъ, и что вмѣщено въ письмѣ Князя Щербатово, о которомъ онъ говоритъ, что яко бы онъ сказалъ сіе не подумавши; но какъ сіе неучтиво, то я не осмѣлюся то же изъясненіе употребить, а скажу, что сіе все сказаніе отъ нѣкоего забвенія его превосходительства произошло.

Часто встрѣчающіяся таковыя охуленія К. Щербатову, и по должности человѣка имѣя любовь къ ближному, хотя бы и хотѣлъ я умолчать, но воспоминая правило, единаго китайскаго мудреца *въ запискахъ о Исторіи, наукахъ, искусствахъ, нравахъ и обычаяхъ и пр. Китайцовъ, Пекинскими проповѣдниками Т. IV. стр. 7 выписка изъ книги Ли — ки, о сыновнемъ почтеніи.* Memoires concernant l'Hiſtoire, les ſciences, les Arts, les moeurs, les uſages, &c. des Chinois, par les miſſionnaires de Pekin. Extraits du Li-ki, ſur la pieté filiale. Упомянутаго: „ да неослѣпляетъ тебя дружба на пороки твоихъ друзей, „ ни ненависть на пороки твоихъ непріятелей. Ведетъ меня къ „ упоминовенію другаго правила, въ той же книгѣ стр. 8. вмѣщен- „ наго. Самая премудрость, добродѣтель, благодѣятельность „ не суть пріятны какъ поелику они соглашаются съ наблюде- „ ніями благопристойности. „ И я истинно не усматриваю, что бы которому изъ сихъ толь мудрыхъ правилъ, его превосходительство въ разсужденіи К. Щербатово, и общества послѣдовать соблаговолилъ. Правила Китайскихъ Философовъ.

И вотъ еще сему примѣръ: говоритъ его превосходительство на стр. 16. и 17. „ касательно дѣяній описанныхъ Іоакимомъ, „ находитъ онъ паче прочихъ сомнительными, первое объ Осколдѣ, О Осколдѣ и Дирѣ противорѣчіе г. Б.

„ ко-

„ котораго Іоакимъ одного быти посланнаго въ Кіевъ отъ Рурика „ полагаетъ, какъ показалъ я выше, доказывая неправильность „ его доводами основательными. Словомъ, выше, кажется инаго разумѣть не можно, какъ то, что находится въ сей самой книгѣ, и сколько я ни пересматривалъ предидущія 16. страницъ, но ничего болѣе не нашелъ, какъ токмо на 15. страницѣ: „ положимъ что объ Осколдѣ, котораго одного быти посланнымъ „ отъ Рурика въ Кіевъ Іоакимъ сказуетъ, можно въ повѣствованій „ его усомниться, потому что Несторъ оному противорѣчитъ, „ полагая быти съ Осколдомъ и Дира.„ Гдѣ тутъ доводы основательные? я истинно не вижу. И не можетъ ли иной не доброжелательный подумать, что его превосходительство, не имѣя ничего сказать, дабы ввесть неразсмотрительныхъ читателей своихъ въ заблужденіе, толь смѣло сказалъ, что а вослибо забывъ прежнее симъ послѣднимъ его словамъ повѣрятъ. Но я отдаленъ весьма приписывать ему такое намѣреніе, но считаю, что запамятовалъ на 17 страницѣ то, что писалъ на 15. Всякъ есть человѣкъ, и подверженъ слабостямъ человѣческимъ. Но понеже сіи слова принуждаютъ меня сказать нечто объ Оскольдѣ и Дирѣ, то я не могу ничего лучше учинить, какъ повторить самыя слова письма к. Щербатово, стр. 15. „ и что Рюрикъ послалъ въ „ Кіевъ Оскольда одного, котораго господинъ Татищевъ считаетъ „ Пасынкомъ его *), обвиняя преподобнаго Нестора, якобы онъ изъ „ одного лица два сдѣлалъ, принявъ слово Тираль за собственное „ имя, а потому и сказалъ, что были посланы отъ Рюрика въ „ Кіевъ Оскольдъ и Диръ. Но мнѣ кажется что примѣчаніе сіе, „ возлагающее незнаніе на преподобнаго Нестора, есть не справедливо, „ тѣмъ паче испровергаемое, что точно онъ не объ одномъ, но о „ двухъ говоритъ (лѣтопись по списку Кенигсбергскому стр. 17.) „ что они *были не его плѣмени*, и вездѣ упоминаетъ, яко о „ двухъ

*) Въ письмѣ К. Щ. написанъ *сыномъ*; но какъ ясно видно послѣдствіїю, что сіе есть типографская ошибка, за которые писателю отвѣчать трудно, то я написалъ такъ какъ должно быть *пасынкомъ*.

„ двухъ и могилы ихъ стр. 19. суть различены. *Осколдова* на „ мѣстѣ, называемомъ Угорское, гдѣ тогда былъ *Олминъ* домъ; „ а Дирова *за Святою Ириною*: то истинно не уповаю, что бы „ сарматское слово *Тираль*, что разумѣется пасынокъ, о коемъ „ господинъ Татищевъ въ примѣчаніи своемъ 29. на Іоакимову лѣ- „ топись говоритъ, и почитаетъ яко бы Несторъ принялъ за „ собственное имя, могло безъ существованія человѣка погребеніе „ имѣть. И далѣе стр. 17. „ Естьлибы примѣчаніе Господина Та- „ тищева было справедливо, что Оскольдъ былъ Сынъ Рюриковъ: „ то бы кажется ему уже самому болящему и имѣющему другаго „ сына, почти въ пеленахъ суща, отпустить старшаго своего сына „ въ Кіевъ, а малолѣтнаго предать подъ власть опекуна, съ опасностію, „ что престолъ у потомства его похищенъ будетъ, было бы не „ благоразумно. Къ сему еще я приложу; естьли сіе такими памя- тниками утвержденное есть не справедливо въ Несторѣ, то едва ли уже послѣ сего чему въ немъ можно вѣрить, и такъ мы должны будемъ, отвергнувъ Нестора, толико вѣковъ за вѣрнѣйшаго лѣто- писца почитаемаго, сократится на одномъ Іоакимѣ; но по нещастію сей послѣдній довелъ свою лѣтопись токмо до 988 года, Несто- рова же кончится по видимому въ 1116 году, слѣдственно въ Дѣяніяхъ 118. лѣтъ мы всю вѣроятность теряемъ; ибо кто уже хотя строкѣ можетъ Несторовой лѣтописи повѣрить, когда не повѣримъ, что могилы Оскольда и Дира не были различны между собою, и *Ольминъ домъ*, и *святая Ирина* суть урочища и мѣста, выдуманные Несторомъ? конечно Россійская исторія не весьма благодарна будетъ за такое откровеніе, и къ таковымъ, при- лично будетъ слово *Антисеена* приведенное *Плутархомъ* въ жизни „ *Ликурга: мнѣ мнится зрѣть учениковъ гордящихся тѣмъ,* „ *что побили своего учителя.*

Второе, стр 16 и 17. не одинъ разъ но дважды его превосходи- тельство потверждаетъ. „ *Яже прекраса нарицашеся*; что повѣ- „ ствованіемъ пролога потвѣрждается. А потомъ, что Олга на- „ зывалася прежде Прекрасою, не только признаетъ (сиречь К. Щ.) „ басненнымъ, не взирая на согласное повѣствованіе пролога о

О имени, Ольгиномъ Прекра- сою.

ВЪ прологѣ Ольга Прекрасою неназвана.

„ семъ. Но по нещастію сего вЪ прологѣ ни вЪ житіе святыя Ольги, ни вЪ житій Владимеровомъ нѣтЪ. Я истинно справляяся о семъ, невѣрилъ своимъ глазамъ, болѣе десяти разЪ сій житій читалъ, гдѣ быть сему надлежитЪ, но наконецЪ на сила самЪ себѣ повѣрилЪ; и не безЪ удивленія вижу, что его превосходительство, или ошибкою вмѣсто какой невѣдомой книги толь ему извѣстныхЪ сослался на прологЪ, который во всѣхЪ церквахЪ есть, или по крайней мѣрѣ мѣста не указалЪ; ибо естественно каждому искать сего или вЪ ея жизни, или вЪ жизни Князя Владимира; но однако на страницѣ 10 своего отвѣта Князя Щербатова обвиняетЪ что онЪ *писалъ изъ головы и безъ всякаго основанія.* Я впредЪ покажу, что гдѣ и минеи четьи и прологи согласуются, то его превосходительство, не ссылаясЪ ни на кого изЪ древнихЪ писателѣй тѣ повѣствованій отмещетЪ.

КакЪ Рогнеда Гориславою именовалосЪ.

То, что ГосподинЪ ГенералЪ МаіорЪ БолтинЪ говоритЪ на стр. 17 „ Князя Щербатово якобы примѣровЪ не бывало перемѣненія именЪ, а что Князь ЩербатовЪ самЪ написалЪ сіе о Рогнедѣ т. 1. стр. 257. „ его исторіи *сія Рогнеда, переименованная* вЪ су„ пружествѣ *Горислава*, по причинѣ претерпѣнныхЪ ея нещастей, а ради самаго сего и не подлежало ему и сЪ шуткою отрекать сіе мнимое, прописанное, якобы ІоакимомЪ премѣненіе имени. *Изобличеніе* вЪ семЪ Князю Щербатову справедливо, но естьли, онЪ самЪ себѣ вЪ семЪ случаѣ попротиворѣчилЪ, естьли онЪ вЪ исторіи своей ошибся, однако вЪ самомЪ дѣлѣ, колико я взимая вещи отЪ естества ихЪ разумѣю, мнѣ кажется что такого перемѣненія имени Рогнѣдѣ при самомЪ бракѣ быть неможно. Первое *Горислава* нѣсть имя но прозвище; второе надлежитЪ; что бы кЪ сему былЪ какой достаточной случай; которой самымЪ убіеніемЪ ея отца и матери и былЪ; третіе кто могЪ ей имя перемѣнить сама ли она вЪ воспоминаніе своего нещастія, яко произведшая *горкую славу, и слава рада ея изчезла*, или ВладимирЪ ей сіе имя далЪ. Обое сіе мнѣ кажется быть не вѣроятно; ибо колико ВладимирЪ ни былЪ жестокЪ, колико безчеловѣченЪ поступокЪ его при плѣненій ея ни оказался, по совѣтамЪ Добрыни; но коль уже онЪ ее поялЪ

себѣ

себѣ въ жены, то не уповательно, чтобъ наименованiемъ ея такимъ прозвищемъ, давалъ ей всечасно воспоминать ея нещастiе, смерть родителей ея и разоренiе отечества; равно же не вѣроятно, чтобы и она сама его прiяла въ видѣ воспоминанiя и побужденiя себя къ отмщенiю, да и Владимиръ бы сего не потерпѣлъ; а по сему кажется мнѣ, что не токмо ея сограждане, но самые подданные Владимировы, видя ея нещастiя, такимъ именованiемъ ее прозвали; что за свидетельствуютъ и слова преподобнаго Нѣстра на страницѣ 185 *и нарекоша имя ей Горислава.* Слѣдственно *не нарекъ и не нарекла.* А по сему сiе показуетъ что Князь Щербатовъ ошибся въ своего исторiи, а ничего въ предположенномъ вопросѣ Iоакиму не способствуетъ; а еще меньше то, что Его превосходительство приводитъ изъ Татищева т. 11. стр. 426. примѣча-„ нiе 245. *Марiя же прiятъ Римской законъ, и дали ей имя* Доброгнѣва. Тутъ идетъ перемѣна имени при перемѣненiй закона, а Ольга закону тогда еще не перемѣняла. Показавъ несходность сихъ привѣденныхъ примѣровъ, должно однако взглянуть еще на святую Ольгу. Выше довольно уже показано было, что не Олегъ ее привелъ, но самъ Святославъ ее *избралъ*, что и Минеи четьи въ житiи Святые Ольги подтверждетъ „быть же время великому „ Князю Игорю, да сочетается браку, и многимъ дѣвицамъ кра-„ снымъ избираемымъ бывшимъ, кая бы отъ нихъ достойна была „ царскаго чертога, не возлюбися Князю ни едина: но воспомя-„ нувъ цѣломудренную и прекрасную Ольгу. Слѣдственно нѣтъ показанной причины выбора, учиненнаго Олегомъ, а гдѣ нѣтъ причины, тутъ и дѣйствiя не бываетъ. И я тогда сему повѣрю, что Ольга *Прекрасой* называлась, когда докажутъ мнѣ, что всѣ избираемыя въ супруги Игорю дѣвы имѣли названiе *Красны.*

Ошибка К. Щ. съ исторiи.

Съ удовольствiемъ окончавъ мои примѣчанiя на всѣ защищенiи сего Iоакимова лѣтописца, и показавъ его тщетность, я теперь окончу тѣмъ, что сочиненiя такого именитаго мужа, и сочиненiе толь важное, какъ бы не было извѣстно, ни сочинителямъ житiи великiя Княгини Ольги, ни великаго Князя Владимира, ни преподобному Нестору, ни его ближнимъ послѣдователямъ, ни Iоанну священ-

Доказательство взятое изъ самаго поведенiя о немъ прежними лѣтописателями.

священнику, писавшему лѣтописецъ Новогородскій, ни Митрополитамъ Кипріану, и Макарію, писавшимъ степенныя книги; ни Патріарху Никону, мужу любящему науки, и бывшему прежде Патріаршества своего на Новогородской Епархій Архіепископомъ, и отвсюду собирающему достовѣрнѣйшіе лѣтописцы, коему конечно гдѣ бы онъ тогда ни находился, тотъ показалъ бы великую услугу кто бы его къ нему принесъ, зная, коль онъ щедрою рукою платилъ за книги, и колико онъ изъ самой Греціи ихъ выписалъ; ни во время царствованія Петра Великаго, отъ коего повелѣно было указами изъ всѣхъ монастырей лучшіе лѣтописцы взять для сочиненія единаго сводцаго; однако, ни кто объ немъ свѣдѣнія кромѣ Василья Никитича Татищева не имѣлъ, и монаха Веніамина. Но пусть онъ нѣкоимъ новымъ волшебникомъ Мерлиномъ, на какой не приступной горѣ, съ крылатымъ конемъ, и съ Астольфовымъ рогомъ, или въ лунѣ съ Роландовымъ разумомъ (зри поему бѣшеной Роландъ. Rolando furioso. Аріостомъ) былъ сокровенъ; обаяніе уже кончилось, Василей Никитичъ его въ свою исторію вмѣстилъ, уже многіе его исторіи списки были, однако Бееръ въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ, а паче о Варягахъ, и господинъ Ломоносовъ въ исторіи своей, о немъ не поминаетъ; господинъ Миллеръ, толь извѣстный многими изысканіями, которые онъ учинилъ о Россійской исторіи, хотя долго удерживался чинить упоминовеніе о семъ лѣтописцѣ, пока онъ токмо писменной находился, когда уже сталъ напечатанъ, за должность себѣ почелъ о несправѣдливости его помянуть, яко и учинилъ въ сочиненіи своемъ, о *народахъ издревне въ Россіи обитавшихъ*, на стр. 131. гдѣ говоря также о сомнительной Финской лѣтописи, напечатанной Нитшелбластомъ въ первой части Шведской библіотеки, которую также Далинъ не употребилъ. И какъ въ сей лѣтописи упоминается что якобы въ Финляндіи правленіе Королевское кончилось, въ то самое время, какъ Рюрикъ изъбранъ Княземъ въ Новгородъ, говоритъ: „однако легко видно, „что изъ приключеніи въ одно время случайнымъ образомъ оказаться могущихъ, еще не слѣдуетъ, чтобъ одно отъ другаго „произошло. Къ доказательству сего потребны историческія сви-

Ни новые почтеннѣйшіе писатели о немъ не поминаютъ.

„дѣтель-

„ дѣтельства; и на то опредѣленъ былъ Іоакимовъ отрывокъ,
„ въ 1. части Татищевой исторіи припечатанный. Онымъ нѣчто
„ и моглобъ бытъ доказано, естьлибъ было вѣроятно, что ино-
„ странецъ безъ предшественниковъ могъ вдругъ проникнутъ въ
„ похожденія исторіи Новогородской; естьли бы сей отравокъ не
„ совсѣмъ былъ безизвѣстенъ преподобному Нестору и всѣмъ Рос-
„ сійскимъ бывшимъ по немъ историкамъ; естьли бы истинна онаго
„ была доказана какъ изъ содержанія, такъ изъ рѣчей или иныхъ
„ обстоятелствъ; и естьли бы цѣлаго онаго содержаніе не было
„ кѣмъ нибудь столь не искусно выдумано. Но чтожъ противъ
„ того сказать, когда знатоки разсуждать могущіи сомнѣва-
„ ются какъ о самомъ отрывкѣ, такъ и о способѣ, каковымъ онъ
„ найденъ? *и пр.* Но предстоитъ вопросъ; чего же ради никто его не изпровергнулъ, по крайней мѣрѣ съ того времени, какъ онъ найденной Татищевымъ оказался? На сіе легко отвѣтствовать. Для того, что не находили по выше писаннымъ причинамъ и достойнымъ къ испровержению, а можетъ быть и щадили господина Татищева. А досталось по неволѣ, Князю Щербатову, и мнѣ изгоняемаго Нестора защитить, и изпровергнуть сей лѣтописецъ, который я не инако считаю, какъ отломокъ той палицы, которую перунъ, проплывая Волховской мостъ, къ народу Новогородскому кинулъ.

Страница 18. отвѣту, касательно до причины военныхъ дѣйствіи Владимира на Херсонь, съ прилѣжностію прочетщи все, что его превосходительство, какъ въ примѣчаніяхъ своихъ на Леклеркову исторію, и въ отвѣтѣ на письмо пишетъ; но однако вижу краснорѣчіе, и догадки, а не вижу доводовъ основанныхъ на повѣствованній лѣтописцовъ, и вотъ сему доказательства. Несторъ сдѣлавъ описаніе, какимъ образомъ великаго Князя Владимира призывали въ разныя вѣры, о посылкахъ мужей для испытанія вѣръ, и о совѣтѣ съ боярами своими, на стр. 79. говоритъ: (О причинѣ военныхъ дѣйствій Владимеровыхъ на Херсонь.)
„ отвѣщавъ же Володимиръ рѣче: *гдѣ креще іе пріимемъ?* они же
„ рѣша: *гдѣ ти любо.* А по семъ ни чего болѣе не поминая, преходитъ къ повѣствованію похода Владимирова на Херсонь, въ 6496.

 (988.)

(988.) году. А по томъ, повѣствуетъ объ осадѣ сего града, и о данномъ ему на стрѣлѣ и звѣстій отъ Анастаса корсунянина, послѣдуемое изрѣченіемъ Владимира, на стр. 80. „ аще се сбу„ детъ самъ крещуся ту. Слѣдуетъ по семъ взятье сего города, посланіе просить царевны себѣ въ супружество; но ни одного тутъ нѣтъ слова, которое бы хотя мало знаменовало предупредительное намѣреніе Владимирово о супружествѣ его на Греческой княжнѣ; и догадка Господина Татищева, ни на какомъ изрѣченіи лѣтописца Нестора не основана, и онъ ни какимъ другимъ лѣтописцомъ ее не утверждаетъ. Вмѣсто что Князь Щербатово, предположа себѣ правиломъ. Не состоитъ должнось историка „ самому повѣствованія писателей, изъ которыхъ выбираетъ дѣя„ нія историческія, перемѣнять; можетъ онъ учинить нѣкоторыя „ размышленія, по случаемъ обстоятельствъ бывшихъ дѣлъ, „ но никогда до самыхъ дѣлъ, для того что они благопристойнѣе „ и сходственнѣе были бы съ обстоятельствами, касаться не „ можетъ. Сіе правило не непротивно кажется и его превосходительству, но какъ по собственному его признанію, что лѣтописцы Несторовы суть единые полнѣе, другіе кратче, и подлинно едва ли можетъ мы узнать, который безъ прибавленій, или можетъ быть и убавокъ былъ; то кажется не отступилъ онъ выше предположеннаго правила, естьли въ помощъ къ Несторову лѣтописцу по Кенигсбергскому списку, употребилъ и другія; сіе, какъ видно, Князь Щербатовъ и учинилъ, прилогая свидѣтельство лѣтописца изъ Патріаршей Вивліофики, который послѣ напечатанъ въ Москвѣ въ 1781. году, гдѣ точно на стр. 31. упоминается. „ И минувшу, лѣту, въ лѣто 6496. иде Владимиръ на „ Корсунь, глаголя яко плѣню градъ ихъ, да обрящу учителя Христіанска. Митрополиты Кипріанъ и Макарій, которые конечно при сочиненій степенныхъ книгъ имѣли древния лѣтописцы, тѣмъ наипаче, что оные были сочиняемы прежде разоренія Россіи отъ самозванцовъ, Поляковъ и Шведовъ, также вмѣщеніемъ на стр. 122. молитвы Владимировой. „ Господи Боже, Владыко! „ сего у тебе прошу, дами даси градъ той, да пріиму его, и „ от-

Повѣствованіе К. Щ. утверждено лѣтописцами.

„ оттуду приведу люди Христіаны и пресвитеры на свою землю, „ и да научатъ мене и людей моихъ закону Христіанскому. Находящееся житіе святаго великаго Князя Владимира въ минеяхъ четь-ихъ, конечно было въ древнія, или и блискія его кончины времена сочинено, а въономъ обрѣтаются слѣдующія слова: „ тогоради продолжися увѣреніе и крещеніе его до нѣкоего времене, даже изобрѣтѣ совѣтъ себѣ, еже поити на Греческую „ землю бранію, и пріяти грады ихъ, и получити учителей Христіанскихъ, иже бы его вѣрѣ научили.

Татищева и Г. Е. догатки.

По такимъ свидѣтельствамъ, я удивляюсь, что господинъ Татищевъ, мужъ разумный и осторожный, могъ, вмѣсто сего догадку свою вмѣстить. А Князю Щербатову кажется мнѣ нечего было дѣлать другова, какъ преклонить разумъ свой въ послѣдованіе лѣтописцовъ, не дѣлая въ томъ ни чего противу здраваго разсудка яко угодно его превосходительству, и въ семъ случаѣ стр. 20 К. Щербатого по почтивать. По причинѣ сей немогу я удержаться, чтобъ не сказать о здравомъ разсудкѣ: что есть здравый разсудокъ? не то ли что когда умъ направляетъ человѣка послѣдовать тому, что должно; убо послѣдовать древнѣйшимъ и почтеннѣйшимъ нашимъ памятникамъ въ предпочтеніе суетныхъ догадокъ, не есть лишеніе здраваго разсудка; а изъ сего слѣдствіе само собою выходитъ.

Что есть здравой разсудокъ.

Но надлежитъ еще воззрѣть на возраженія его превосходительства касательно до изъясненіи (стр. 20). „что въ повѣствованіяхъ „ писателей перемѣны не сдѣлалъ, что предложилъ свою догадку, „ основанную на обстоятельствахъ вѣроятныхъ, что не токмо историку дозволено, но и должно. Воистинну причины къ примечанія подперомъ моимъ умножаются. Выше я уже предложилъ точныя слова лѣтописцовъ и другихъ писателей, и тако гдѣ толь великія есть утвержденія, тамъ позволено ли историку дѣлать перемѣны? а меньше всѣхъ Татищеву по самому реченію его превосходительства на 148 „что исторія его, не иное что есть, какъ лѣтопись Несторова и продолжителей его, безъ всякой перемѣны, но токмо „ исправленная, пополненная изъ разныхъ списковъ, и примѣчаніями обо-

„ гащен-

,, гащенная. Слѣдственно кто токмо лѣтописи собираетъ, тотъ не имѣетъ права поправку въ дѣяніяхъ дѣлать, но токмо гдѣ найдетъ погрѣшности въ списаній, и дополнять ее инымъ не можетъ, какъ токмо самыми же лѣтописями; его превосходительство говоритъ безъ всякой перемѣны, а здѣсь признается, что перемѣну благопристойную здѣлалъ. Здѣсь даетъ ему вcѣ право историка, а тамъ имя историка отнимаетъ. То при таковомъ двоерѣчій на что отвѣчать? правда, что въ первомъ случаѣ со всѣмъ правомъ историка, не позволяется писать, что бы лучше и благопристойнѣе казалось о томъ что древними памятниками утверждено, а во второмъ случаѣ, что и въ томъ его превосходительство ошибся, что бы сіе *не иное что было кикъ лѣтописъ Несторова и продолжителей его безъ всякой перемѣны.* Ибо сіе уже обстоятельство перемѣну свидѣтельствуетъ, кромѣ что множество взятыхъ изъ Польскихъ историковъ дѣяніи въ нее вмѣстилъ. Однако сіе я говорю не къ охуленію господина Татищева, ибо хотя и есть въ немъ многія ошибки, какъ и сія, однако трудъ его и особа всегда достойны почтенія.

Противорѣчіе Г. Б.

,, Страница 20. не присвоилъ онъ (господинъ Татищевъ) гордости и любочестію Владимировымъ содѣятельностей невмѣстныхъ; ,, не представилъ его столь легкомышленнымъ и столь мало ,, пекущимся о благосостояніи своихъ подданныхъ и о своей ,, славѣ, чтобъ сталъ тратить онъ великое иждивеніе, предпринимать труды, и подвергать себя и ихъ опасности попустому, ,, сиречь для такой вещи которую и безъ труда и безъ убытка ,, могъ получить во всякое время. Вся сія изъ пышныхъ словъ сложенная похвала господину Татищеву, клонится токмо къ охуленію Князя Щербатово, которой въ семъ случаѣ подъ скрытымъ, писателемъ вѣщей не вмѣстныхъ, которыя знатно вмѣстимы суть когда во многихъ книгахъ вмѣщены, и легкомысленнымъ именованъ, за то что гражданскимъ и церковнымъ засвидѣтельствованіямъ повѣрилъ и разума своего почтеннѣйшимъ памятникамъ не предпочелъ. Что же касается до вопроса, лучше ли бы сдѣлалъ князъ Владимиръ, не ходя на Херсонъ, просить священниковъ

Изъясненія словъ въ хулу К. Щ.

Несправедливы.

ковъ и проповѣдниковъ Христiанскаго закона у грековъ, которые бы конечно съ охотою ихъ прислали? въ справедливости таковымъ мыслямъ сопротивляться не можно, и думаю, что естьли бы Князь Щербатовъ, или Г. Болтинъ были совѣтники у великаго Князя Владимира, ему бы сiе присовѣтовали. Но по нещастiю, ни его превосходительство, ни Князь Щербатовъ тутъ совѣту не давали. Сiе не совмѣстно. Но малоли вещей люди дѣлаютъ не совмѣстныхъ? А дабы сильнѣйшiй и очевиднѣйшiй примѣръ сему приложить; ни кто не скажитъ, что есть совмѣстно, благопристойно, и законно, соотчича своего, сочлѣна равнаго себѣ, заслужившаго нѣкоторое почтенiе, печатной книгою не справяся бранить, наполнить страницы оной къ стыду Россiйской типографiи колкими и бранными словами; а однако его превосходительство сiе сдѣлалъ и безъ причины; то для чего же ему не повѣрить, когда наши добрые старики то увѣряютъ, что и Владимиръ не совмѣстная съ обстоятельствами дѣла учинилъ.

Его превосходительства на стр. 21. изпровергая мнѣнiе К. Щербатова, что Владимиръ и свѣдѣнiя во все не имѣлъ, что бы у Греческихъ Царей сестра была въ дѣвицахъ, а какъ только услышалъ о томъ, и не прежде, какъ уже по взятiи Корсуня, то и сталъ ее требовать въ жену себѣ. Не оставилъ любезнаго своего слога, и милыхъ прибаутокъ приложить. „ Воображенiе „ такое мнѣ кажется страннымъ, какъ и вѣроятiе оному. А о семъ и должно разсмотрѣть что въ семъ есть *страннаго*. Во первыхъ, выше уже доказано почтеннѣйшими нашими памятниками, что не ради супружества Владимиръ началъ войну; во вторыхъ, мы можемъ болѣе всѣхъ Владимиру самому повѣрить, когда онъ по повѣствованiю преподобнаго Нестора, на страницѣ 80. уже по взятiя Херсоня, посылая пословъ къ Греческимъ Императорамъ, сказалъ: „ слышу же и се, яко сестру имата дѣвою. „ Что не давное свѣдѣнiе знаменуетъ; третiе, не видно что бы послѣ заключенныхъ мирныхъ договоровъ въ 945. году, между Игоря и Греками были другiе заключены, а въ оныхъ статья 2. въ Несторовомъ лѣтописцѣ на стр. 40. сказано говоря о приходящихъ го-

Еще охуленiе К. Щ.

Оправданiе лѣтописцами.

Трактатами.

стахъ изъ Кіева, Чернигова, и другихъ городовъ. „Да входятъ во градъ одними вороты со Царевымъ мужемъ безъ „оружія пятдесятъ мужъ, и да творятъ куплю, яко же имъ „надобе, и паки да изходятъ, и мужъ царства нашего да хранитъ я.„ Слѣдственно отъ таковыхъ находящихся яко подъ стражею, какъ и въ позднѣйшія времена содержалася въ Россіи послы за приставами, естьли и могъ Владиміръ имѣть свѣдѣніе о существованіи сестры Царей Греческихъ, но не могъ имѣть извѣстія о красотѣ сей Царской сестры, что по любострастію Владимирову, какъ и самъ его превосходительство на стр. 21. нужнымъ признаетъ, было бы потребно къ свѣдѣнію его; а лишъ отъ плѣненныхъ въ Херсонѣ Грековъ, могъ сіе свѣдѣніе получить; и естьли мы послѣдуя, наиизящнѣйшему писателю во время изчислительной науки, книги, *искуство повѣрять числа, дѣяніи историческихъ.* (l'Art de verifier les dates des faits Historiques). Изданіе Парижескаго въ листъ 1770. году, то найдемъ на стр. 375. что Василіи и Константинъ взошли на Цареградской престолъ въ 976. году, и царствовали около 50 лѣтъ, слѣдственно не могли она взойтить на престолъ, какъ въ юныхъ лѣтахъ, а по тому и сестра ихъ, конечно бывъ моложе ихъ, въ юныхъ же лѣтахъ была, слѣдственно едвали могла и видима быть, о кромѣ ближнихъ отъ двора. Слѣдственно нѣтъ ни какой странности, естьли Владиміръ свѣдалъ о неѣ въ Херсонѣ отъ тѣхъ, которые могли ее видѣть, и тогда немедленно пріять намѣреніе просить ее себѣ въ супруги, почитая ее купно орудіемъ союза съ Греческою Имперіею, и утвержденія Христіанской вѣры въ Россіи.

И взятое изъ самыхъ ея лѣтъ.

Еще возраженія,

„Другое возраженіе; естьли бы Владиміръ началъ войну съ „единымъ намѣреніемъ чтобъ достать себѣ поповъ и учителей „для Христіянскаго закону, то не для чего бы ему было отлогать крещеніе свое по взятій Корсуня. На сіе возраженіе, означенное въ примѣчаніяхъ на Леклеркову исторію т. 1. стр. 90. Князь Щербатовъ повѣствованіемъ самаго произшествія его исторіи т. 1. стр. 260. довольно отвѣтствовалъ. Предлогая, какъ было первое посольство къ Царямъ Греческимъ, какой былъ ихъ отвѣтъ,

что

что они за идолослужителя сестры своей дать не могутъ, и второе посольство, съ обѣщаніемъ Владимира креститься, что въ самомъ дѣлѣ и показуетъ, что хотя онъ и имѣлъ намѣреніе креститься, но мирскія мысли его не оставляли, и онъ виды политическіе къ видамъ духовнымъ пріобщалъ. опровергнуть.

Я отлогаю, чтобъ болѣе не досадить, дѣлать мои разсужденія, о единомъ и другомъ повѣствованій; ибо представивъ слова почтеннѣйшихъ нашихъ писателей, и дѣяній, каждый можетъ и самъ заключить, достоинъ ли Князь Щербатовъ такихъ охулительныхъ словъ, за то, что не оставилъ толь важныя свидѣтелства, чтобъ не основательной догадкѣ послѣдовать.

Но не могу воздержаться что бы не сдѣлать моего примѣчанія, на то, что его превосходительство, силясь увѣрить людей, якобы Князь Щербатовъ здраваго разсудка не имѣетъ, однако толь чувствуетъ, силу его доказательствъ, и въ краткомъ его оправданій, что тщится даже доказательства его сокрыть, то есть, повѣствованіе степенныхъ книхъ, и лѣтописца печатаннаго изъ Патріаршей или типографской Вывліофики, которыя отъ него оба въ свидѣтельство его повѣствованія на стр. 34 и 35, его письма приведѣны, и тѣмъ самымъ уменьшаетъ силу его доказательства. Нѣтъ пристойности, уставя себя судіею, и наполняя ругательствами свою книгу, тогда же о комъ говоритъ, сильныя того доказательства и упоминовеній тѣхъ лѣтописцовъ, на которые тамъ ссылается, умалчивать. Разные есть читатели: единые не совсѣмъ вѣру емлютъ словамъ охулительнымъ, но сами справливаются, и таковые, гораздо еще хуже о трудахъ его превосходительства разсуждаютъ, не изключая его описанія Царицынскихъ водъ, котораго я истинно не читалъ; но другіе для упражненія токмо читаютъ книги, и таковые вѣрятъ напечатанному, хотя то и безъ одобренія Ценсора, и такихъ весьма много. За чемъ же и предъ сими Князя Щербатова поруганнымъ сдѣлать? Я свидѣтельствуюсь на его превосходительство, что бы онъ сказалъ, естьли бы судья или секретарь обвиняя его по гражданскому дѣлу, не внесъ всѣхъ его документовъ въ выписку? Утаеніе свидѣтельству взятыхъ изъ лѣтописцовъ.

кое бы сужденіе онъ о томъ учинилъ? что же сказать и о немъ, когда въ дѣлѣ, до чести и до имяни ни касающемся, онъ тоже сдѣлалъ.

А наконецъ заключу сію статью тѣмъ, что мнѣ случилось читать въ критической исторіи о философіи Десландомъ. (Histoire Critique de la Philosophie par M. Deslandes) т. 11. стр. 31, что послѣ смерти Анаксагора философа друзья его, поставили надъ его мо-„ гилою два олтаря, единый посвященный здравому разсудку, а „ другой истиннѣ, для показанія, чтобъ онъ былъ человѣкъ „ рассудительной и справедливой. Конечно по сему мню, что онъ въ противность памятниковъ своими мудрованіями писаній не наполнялъ, ни доказательства учиненныхъ ему возраженей не утаивалъ.

Охуленіе о раненіи К. Владимира.

Я не знаю, съ какимъ чувствованіемъ К. Щербатово читалъ статью, V. Отвѣта его превосходительства, но о себѣ признаюсь, что сначала не могъ не разсмѣяться, а потомъ искреннее сожалѣніе о его превосходительствѣ почувствовалъ въ своемъ сердцѣ. Говоритъ онъ что К. Щ. ссылается на взятой имъ лѣтописецъ отъ Григорья Андрѣевича Полѣтики. Сколько словъ столько ошибокъ, утаеній и противорѣчій. Первое обвиняетъ, что Князь

Неправое охуленію К. Щ.

Щербатовъ написалъ о ранѣ Владимировой подъ Василевымъ за тѣмъ, что въ извѣстныхъ или лучше сказать въ печатныхъ лѣтописцахъ, и степенныхъ книгахъ сего нѣтъ, но понеже и того, что господинъ Татищевъ и не ссылаяся ни накого о убіеніи коня подъ Владимиромъ поминаетъ, также ни гдѣ нѣтъ, то не вижу, какая бы причина одному вѣрить, а другому не вѣрить; коль наипаче, что сей другой и свидѣтельства представляетъ. Второе, не правду его превосходительство сказалъ, что Леклеркъ можетъ сказать, что у него есть лѣтописцы, развѣ такъ какъ Г. Б. сказалъ, что есть *Прекраса* въ Прологѣ; ибо Князь Щербатовъ ссылается на хранящіеся въ государственныхъ Архивахъ лѣтописцы которые точно и означаетъ Т. 1. на стр. 41. и 42. но какъ онъ тогда ихъ не имѣлъ у себя, но зная, что имѣющейся у него одинъ списокъ, съ древняго лѣтописца, который онъ бралъ у Гри-

Григорья Андрѣевича Полѣтики весьма обстоятеленъ, и сходенъ, съ хранящимися въ государственныхъ книго-хранителницахъ, его онъ въ свидѣтельство приводитъ. Но естьли бы и въ одномъ токмо семъ спискѣ господина Полѣтика сїе находилось, и тутъ бы Князь Щербатово не былъ толь виновенъ; ибо, какъ я слыхалъ, сей Господинъ Полѣтика, былъ не такъ не извѣстной человѣкъ котораго бы еще и существованїе сперва должно доказать, яко монаха Венїамина, потому что оно и опровергнуто самымъ примѣчанїемъ Господина Татищева на Іоакимовскую лѣтопись, гдѣ онъ въ первомъ примѣчанїи стр. 42. говоритъ *Венїаминъ монахъ токмо для закрытїя вымышленъ.* Но сей былъ человѣкъ, знаемый прилѣжностїю своею къ наукамъ, и многимъ знанїямъ древностей; что онъ имѣлъ знатную собранную Вивлїоѳику, гдѣ наиболѣе книги, до нашей древности касающїяся находились, сїе весьма многимъ въ Петербургѣ извѣстно, и не токмо свѣтскимъ, но и духовнымъ, которые многїе его знали, и можетъ Князь Щербатовъ во всѣхъ сихъ истинахъ послаться и на самыхъ первосановниковъ Россїйской церкви, изъ которыхъ можетъ статься многїе и видали его достойное примѣчанїя разныхъ древнихъ книгъ собранїе. Лѣтописецъ сей былъ не новаго письма, но весьма древнего, и найденъ Княземъ Щербатовымъ весьма обстоятельнымъ; слѣдственно и онъ одинъ былъ бы достоинъ вѣроятїя, а паче въ такомъ случаѣ, гдѣ токмо одно слово лишнее находитца, которое могло весьма легко быть въ другихъ пропущено, *ибо*, говоритъ Россїйской историкъ, и съ нимъ всѣ благоразумные скажутъ, *въ самомъ дѣлѣ легче въ списыванїи слово пропустить, нежели его вмѣстить.*

Что господинъ Полѣтика былъ извѣстный человѣкъ.

Что же господинъ Генералъ Маїоръ Болтинъ порицаетъ Кн. Щ. стр. 25. говоря „сочинитель письма одинакїя обстоятельства „обращаетъ къ противнымъ доводамъ, смотря по своей пользѣ; „прежде говорилъ отвергая вѣроятїе Іоакимовой лѣтописи, что „не должно утверждатьcя на лѣтописяхъ, имѣющїхся въ ру-„кахъ людей частныхъ, тѣмъ паче незнатныхъ, каковъ былъ „монахъ Венїаминъ, отъ котораго Татищевъ списокъ съ оной

Несправедливое обвиненїе.

„ лѣтописи получилъ, а токмо тѣ почитать достовѣрными,
„ которыя находятся въ государственныхъ и монастырскихъ хра-
„ нилищахъ? а теперь напротивъ говоритъ, что *списокъ Кениг-*
„ *сбергской съ Нестора нѣстъ такой древности, чтобы всѣ*
„ *протчія должны были ему уступить, яко первенствующему,*
„ *но есть у насъ множество другихъ. . . . и у нѣкоторыхъ при-*
„ *ватныхъ людей, которые гораздо старѣе являются* стр. 39,
„ и въ доказательство о раненіи Владимира приводитъ списокъ
„ съ лѣтописи полученной имъ отъ Г. Полѣтики, въ которомъ
„ точно написано: *и подбѣгъ уязвленъ бѣста подъ мостъ.*

Хотя сіе нѣкоторымъ образомъ и повтореніе будетъ, что выше сказано, однако въ такомъ несправедливомъ обвиненіи за нужное почитаю К. Щ. оправдать, и для лучшей ясности вмѣстить, на одну сторону слова господина Болтина, а на противъ отвѣты представить.

Сличеніе словъ въ оправданіе К. Щ.

Слова Г. Болтина.	*Отвѣты.*
„ Отвергая вѣроятіе Іоакимовой лѣтописи, что не должно утверждаться на лѣтописяхъ, имѣющихся въ рукахъ людей частныхъ:	К. Щ. дѣлаетъ сіе отверженіе, по четыремъ предложеннымъ имъ правиламъ стр. 12 и 13 письма и сіи. Первое, что бы въ достовѣрномъ мѣстѣ найденъ былъ; 2 чтобъ письменами соотвѣтствовалъ времени, въ которое онъ писанъ, 3, чтобы описуемыя дѣянія были согласны съ тѣмъ, что вѣроятнѣйшіе современные писатели повѣствуютъ о томъ, 4. что бы кто изъ писателей ближайшихъ вѣковъ поминалъ о семъ писателѣ. Въ Іоакимовой лѣтописи ни котораго изъ сихъ знаковъ нѣтъ, слѣдственно и справедливо отвергаетъ.

„ тѣмъ

„ шѣмъ паче незнашныхъ, ка-
„ ковъ былъ монахъ Веніаминъ,
„ отъ котораго Татищевъ спи-
„ сокъ съ оноя лѣтописи полу-
„ чилъ.

Понеже въ 1. примѣчаніи на лѣтопись Іоакимову сказано: *Веніаминъ монахъ токмо для закрытія вымышленъ.* Акакъ никто не споритъ чтобы всѣ сіи примѣчанія не были господина Татищева, слѣдственно Веніаминъ монахъ нетокмо незнатной, но есть ничего. Убо отъ ничего ничего получается, или есть подложно.

„ А токмо тѣ почитать
„ достовѣрными, которые нахо-
„ дятся въ государственныхъ
„ и монастырскихъ хранилищахъ.

К. Щербатовъ сего не говаривалъ, но въ предложенныхъ имъ правилахъ симъ дается преимущество, поелику они съ ними сходствуютъ; ежели же и тѣ сихъ знаковъ не имѣютъ, то хотя бы и въ государственныхъ архивахъ находились, не суть достойны вѣроятія. Яко и тотъ камень, который былъ выкопанъ въ Китаѣ, на коемъ о древнемъ проповѣданіи Христіанскаго закона было изваяніемъ изображено (*Дюгалдъ описаніе имперіи Китайской*, т. III. стр. 80. Du Halde Decription de l'Empetre de la Chine. Въ четверть листа въ Гагѣ 1736.) Ибо и въ Архивы отъ людей, а не съ неба вещи доходятъ.

„ А теперь напротивъ того гово-
„ ритъ, что списокъ Кенигсберг-
„ ской съ Нестора несть такой
„ древности, что бы всѣ прочіе

Говоритъ правду; ибо напечатанъ онъ не для того, что древнѣйшій, яко писанный на бумагѣ, но яко вернѣйшій другихъ

„ должны

„ должно были ему уступить, „ яко первенствующему; но есть „ у насъ множество другихъ и „ у нѣкоторыхъ приватныхъ „ людей.

И въ доказательство приводитъ списокъ съ лѣтописи, полученной имъ отъ Г. Полѣтики, въ которомъ точно написано: *и подбѣгъ улзеленъ бѣста подъ мостъ.*

а есть писанные на пергаментѣ, слѣдственно и старѣе, но каждый списокъ должно по выше писаннымъ правиламъ разбирать.

Не инако приводитъ, какъ занеимѣніемъ при себѣ лѣтописцовъ изъ Архивъ, и находя и сей весьма вѣрный, по всѣмъ предноложеннымъ имъ или лучше сказать, здравымъ разсудкамъ правиламъ, и не говоритъ что вмѣщено, *и подбѣгъ улзеленъ бѣста подмостъ* на стр. 39. *улзеленъ бѣ.* Слѣдственно не рѣчь, но слово. Сіе какъ ни мѣлко кажется, но можетъ многое заключитъ.

Се есть, можно сказать, образчики, справедливости охуленія; сего превосходительнаго г. Б. и любезные мои соотчичи сами могутъ изъ сего видѣть, достоинъ ли К. Щ. былъ толикихъ поносныхъ словъ. Благонравіе нашего вѣку устыдится, видя труды, бдѣніе и усердіе къ отечеству пріобретшее сочинителю Россійской исторій, единственно огорченіе и поруганіе, отъ единаго изъ своихъ соотчичей. А паче когда взять въ разсужденій, что къ труду его можно приложитъ рѣченія господина Десланда. (Hiſtoire Critique de la Philoſophie) *Исторіе критическая философія.* Т. 11. стр. 46. и 47. „Что пути, которые мы себѣ легчайшими и спокойнѣйшими обрѣтаемъ были въ крѣпкомъ камнѣ изсѣчены. А онъ въ самомъ дѣлѣ путь сей долженъ былъ прочищать; ибо трудность самыхъ изъясненій языка, древность письма; и краткость лѣтописцовъ, конечно долженствовали ему многія затрудненія

Трудности, которые К. Щ. долженъ былъ превозмести.

приклю-

приключить, которыя не инако, какъ терпѣніемъ, побужденнымъ любовію къ отечеству, должно было превозмощи. Что же мы скажемъ объ Архивныхъ письмахъ, многихъ истлѣвшихъ, яко и самые промежки неразобранные въ печати оныхъ доказываютъ; дурнота и запутанность слога, и прочее? да подлинно, яко тотъ же Десландъ въ томъ же мѣстѣ говоритъ: „и первый ударъ „кирки не безъ труда былъ учиненъ; то можетъ ли кто послѣ сего удивиться, естьли въ толь пространномъ трудѣ сочинитель учинилъ нѣкоторыя погрѣшности? Прямо почтенные въ республикѣ наукъ люди по продолжаемымъ во всю жизнь свою трудамъ признали сію истинну слабости человѣческой, яко Мопертюисъ говоритъ *въ своихъ сочиненіяхъ*, Т. I. стр. 49. „Естьли мы разсмо„тримъ слабость разума нашего, то болѣе можемъ удивляться „тому, что мы изобрѣли, нежели тому, что еще сокровенно „отъ насъ остается. Слабость ума человѣческаго.

Однако представляя сіе, не съ тѣмъ я сіе пишу, чтобы писатели для сего должны были ослабѣвать и не прилагать всего своего старанія, чтобы лучшій трудъ содѣлать; но въ охуленіяхъ ихъ надлежитъ разобрать, что отъ трудности причины, отъ естественной слабости человѣческой, отъ неусмотренія, или что отъ какого пристрастія и высокомѣрности въ ошибкахъ произходитъ; и каждую винность, смотря по обстоятельству дѣла, обвинять. Какъ должно судить объ ошибкахъ.

Мнѣ кажется въ погрѣшностяхъ Князя Щербатова, объ одной изъ которыхъ вскорѣ говорить намѣренъ, не можно ни высокомѣрія, ни пристрастія усмотрѣть: ибо естьли бы онъ первое имѣлъ, то бы сіе самое и не допустило его оныя сдѣлать; а пристрастну ему быть не для чего, ибо что за восемь сотъ лѣтъ было, то сердце къ пристрастію не преклоняетъ; а когда то писалъ, то не было на него возразителя, а потому ни подъ которую степень изъ сихъ ошибки его подвести не можно, яко бываемыя ошибки въ полемическихъ сочиненіяхъ, а паче въ изходящихъ отъ пера господина Болтина, о чемъ выше уже довольно мною доказано.

По таковом предрѣчіи, которое почел я нужным учинить, начиная охулять писателя, удерживающаго мысль и перо свое от всяких поносительных другим слов, и которой толико трудился не токмо для сочиненія Россійской исторіи, но и многія, как я слышу, учинил изданія нужных книг о сей причинѣ, показуя, что он не хранит в тайнѣ и для себя, что по благости Монаршей, или от других получил, но спабдѣвая сам общество припасами, является призывать каждаго вступить в теченіе подобнаго же труда, и хотя лучшее содѣлать, не стремясь ни к прибытку, ни к тщетной славѣ, находя ее довольною, естьли пользу отечеству и республикѣ наук содѣлает, приступаю наконец к первому предмету, утѣшающему меня тѣм, что обрѣтаю наконец учиненное г. Б. справедливое охуленіе Россійскому историку.

Ошибка К. Щ. в разсужденіи Берестова.

Оспорить сего не можно, что упомянутое охуленіе К. Щ. на стр. 26. есть справедливо, и сочинитель Россійской исторіи сугубо виноват: первое что он не слича всѣх обстоятельств в мѣсто положеніи Берестова в исторіи своей такую ошибку сдѣлал, а второе что еще прилѣжнѣйшаго разсмотрѣнія не сдѣлал, писав письмо к своему пріятелю, и новыми ошибками прежнюю свою ошибку умножил. Но в сем случаѣ разсмотрим еще, от чего и ошибка К. Щ. произошла, и каково есть охуленіе г. Б.

Причины сей ошибки.

К. Щ. писав исторію, имѣл пред собою лѣтописец Несторов, в котором написано стр. 93: „в сеже время бяше у него „Борис, и Печенѣгом идущим на Русь, посла противу им „Бориса, сам боляше вельми, в нейже болѣзни и скончася мѣ„сяца Іюля в пятыйнадесять день. Умер же на Берестовом, „и потаиша и бѣ бо Святополк в Кіевѣ, и нощію межи двумя „клѣтьми проймавши помост и в коврѣ опрятавши, свѣсиша „ужи на землю, и возложиша на сани, и везше поставиша во свя„тѣй Богородицѣ, юже бѣ создал сам. Сеже увѣдавше людіе „без числа снидошася.„ Сіи суть точныя слова преподобнаго Нестора. Читавши их К. Щ. зная, что Владимир имѣл обыкновенное свое пребываніе к Кіевѣ, вдруг узрил его на Берестовѣ

стовѣ тамъ умерша, и смерть его таена отъ Святополка, бывшаго въ Кіевѣ, что не предполагаетъ близости; тѣло его тайно везено въ Кіевъ, что также показуетъ дальность, ибо трудно бы отъ любящаго своего Государя народа въ близости его кончину утаить; *народъ безъ числа сошедшійся*, что кромѣ обыкновенной печали еще и нечаянную можетъ показать, что также близости противорѣчитъ. Такія, кажется, были его соразсужденія, но по нещастію они не справедливы. Естьли бы онъ припомнилъ, что писано въ томъ же лѣтописцѣ на стр. 168. повѣсть о началѣ Печерскаго монастыря, гдѣ точно близость Берестова къ Кіеву означена: ,, Иларіонъ, мужъ благъ и книженъ, и постникъ, ,, и хождаше съ Берестова на Днѣпръ на Холмъ, гдѣ нынѣ ветхій ,, монастырь Печерскій, и ту молитву творяше. ,, Ежели бы онъ также справился съ Минеею Четьею, въ житіи великаго Князя Владимира, нашелъ бы и тамъ ясное показаніе близости Берестова. Но вошедъ въ человѣчество, писатель, который пишетъ, имѣетъ ли предъ собою яко ясными литерами начертаніе всего того, что изъ того употребилъ и что и гдѣ должно употребить; хотя конечно и должно о семъ стараться, но слабость человѣческая тому есть естественною причиною. Si nous croyons ſçavoir quelque choſe, ce n'eſt que par ce que nous ſommes fort ignorans. ,, То есть: естьли мы ,, думаемъ что знать, это не отъ чего инаго, какъ отъ того, ,, что мы суть великіе невѣжды. ,, говоритъ Мопертюисъ Т. II. стр. 45. *своихъ сочиненій*; то и видно, что первое, то есть, повѣствованіе Несторово о началѣ Печерскаго монастыря, онъ тогда не вспомнилъ, а находя по мнѣнію моему казавшіяся слова Несторовы о смерти Кн. Владимира ясны, не почелъ за нужное съ Минеею Четьею справливаться, считая, что въ ней ничего болѣе повѣствованія Несторова не найдетъ: ибо справливаются токмо въ тѣхъ вещахъ въ которыхъ, находятъ сомнѣніе. Думаю, желалъ бы онъ тогда подлинно знать о положеніи Берестова, но зналъ, что въ Минеяхъ мало Географическихъ примѣчаній есть, а Татищевой исторіи, яко объявляетъ на стр. 9. своего письма, тогда у него не было, гдѣ бы противу сего мѣста онъ и сыскать

ничего не могЪ. Но худо конечно онЪ сдѣлалЪ, что писавЪ письмо, болѣе старанія не употребилЪ сдѣлать справки. Сіе онЪ долженЪ былЪ себѣ, обществу, своему пріятелю и самому Господину ГенералЪ Маіору Болтину, и отЪ того, оправдывая себя, вЪ новыя погрѣшности впалЪ. Но какЪ онЪ нынѣ примѣченныя г. Б. ошибки, то есть тѣ, которыя нашелЪ справедливы, напечаталЪ сЪ обЪясненіями: то самЪ онЪ доказалЪ любовь свою кЪ истиннѣ, и что онЪ не изЪ тѣхЪ людей, которые и видя свои ошибки хотятЪ ихЪ защищать, приложа оныя при четвертой части Т. V. своей исторіи, вЪ числѣ которыхЪ и сія находится; а не знаю, что такой искренній того поступокЪ честь ли, или безчестье вЪ разсужденіи благонравныхЪ людей Его Превосходительству принесетЪ.

Теперь сказавЪ, какЪ каждому видно, безЪ пристрастія о К. Щ. разсмотримЪ вЪ подробность образЪ учиненнаго ему охуленія Г. М. БолтинымЪ, во всемЪ ли онЪ справедливЪ, и растворенЪ ли онЪ сею благопристойностію, какая отЪ благороднаго, чиновнаго и ученаго человѣка требуется?

Разсмотренія. ОбразЪ охуленія. Самыя слова Его Превосходительства сіе лучше и Цицероническихъ выраженій представятЪ; и тако я не касаясь до оныхЪ, токмо помяну о нѣкоторыхЪ обстоятельствахЪ. Стр. 29. „ Естьли бы принялЪ трудЪ заглянуть вЪ Нестора; онЪ бы его „ совершенно увѣрилЪ, что Берестово было урочище, вЪ предмѣ„ стіи Кіева находящееся.„ (1). Конечно такЪ, естьли бы вспомнилЪ, что должно взглянуть не на повѣствованіе смерти Владимировой, о чемЪ выше говорено, но о началѣ Печерскаго монастыря. (2). Кажется, что толь искусному мужу вЪ РоссійскомЪ языкѣ нѣтЪ приличности токмо вЪ простонародьѣ употребляемое реченіе вЪ книгу свою вмѣщать, *естьли бы заглянулЪ вЪ Нестора*, а надлежало бы сказать, вЪ НесторовЪ лѣтописецЪ; вмѣсто что здѣсь онЪ разумѣетЪ, взглянуть во внутренность самаго Нестора. За чемЪ сердясь на Щербатова портить языкЪ?

На той же страницѣ: „ и что вЪ самомЪ семЪ мѣстѣ былЪ „ великихЪ Князей дворецЪ, вЪ которомЪ они большую часть го„ да пребываніе свое имѣли.„ По сказанію г. Б. Но вЪ лѣтописцахЪ

цахЪ сего не видно, и желательно бы, что показавЪ уже на многихЪ мѣстахЪ замѣченныя мною несправедливыя ссылки, яко между прочимЪ о *прекрасной* на Прологи, соблаговолилЪ бы и сіе лѣтописцами доказать. „ Что ВладимирЪ подлинно во дворцѣ „ономЪ умерЪ; то послѣдующія рѣчи повѣствованія Несторова „ о смерти его свидѣтельствуютЪ. „ Будто кто вЪ этомЪ спо„ритЪ. Прочетши одно сіе мѣсто (то есть 93. страницу лѣто„писца Несторова) не принужденЪ бы былЪ сочинитель призна„ваться вЪ невѣдѣніи толь необходимыхЪ вещей для историка, Не токмо прочетши сіе мѣсто, но и списавЪ его, какЪ выше предложено, показалЪ я яснымЪ изъясненіемЪ, что оно и могло вЪ заблужденіе писателя ввести. „ И не сказалЪ бы; *я не знаю Бе„рестова.* „ Естьли бы не одно сіе мѣсто разсматривалЪ „не „ предложилЪ бы толь страннаго довода вЪ оправданіе своей оши„ки: ВладимирЪ находился вЪ Берестовѣ, слѣдственно уже вы„ступилЪ изЪ Кіева. „ ТутЪ странности никакой нѣтЪ, хотя бы и подлинно ему тогда мѣстоположеніе Берестова было извѣстно. Ибо Царь ІоаннЪ Васильевичь идучи на Казань имѣлЪ первый станЪ вЪ КоломенскомЪ, не могЪ ли и ВладимирЪ, старЪ сущій, выступя изЪ Кіева имѣть первый станЪ вЪ Берестовѣ? „Не стран„но ли бы всякому показалося, естьли бы кто, писавЪ Рускую „ исторію настоящаго вѣка, сказалЪ, что блаженныя памяти „ Императрица Елисавета, объявивЪ войну Прусскому Королю, „изволила переѣхать изЪ зимняго дворца вЪ лѣтній, а потому „ бы заключилЪ, что Она своею Особою вЪ походЪ отправилась? Весьма нещастливЪ его Превосходительство вЪ сравненіяхЪ. ГоворитЪ, что ежели бы Императрица Елисавета, объявивЪ войну Прусскому Королю, переѣхала изЪ зимняго дворца вЪ лѣтній, тогда какЪ они токмо вЪ разстояніи нѣсколькихЪ сотЪ саженЪ, а ближе версты; вмѣсто что Берестово, по самому его сказанію, было внѣ города, слѣдственно сравненіе сіе не справедливо. Не справедливо и то, чтобы Кіевопечерская крѣпость такЪ была близка отЪ стараго Кіева, какЪ лѣтній дворецЪ отЪ зимняго: сей часЪ сидѣвшій у меня одинЪ человѣкЪ, долгое время тамЪ жившій,

мнѣ противное увѣряетъ. Но хотя бы и то правда была; какъ скоро Государь выѣхалъ изъ всегдашняго пребыванія своего дворца, чтобы отправиться въ походъ противу непріятеля, то долженъ считаться въ походѣ. На примѣръ, естьли бы блаженныя памяти Императрица Елисавета Петровна соблаговолила въ началѣ своего царствованія шествовать противу Шведовъ на галерахъ, и для взошествія на галеры, переѣхала бы въ самый лѣтній домъ, или Екатеринѣ-гофъ, уже бы съ того часу не льзя считать ее не въ походѣ.

Колико писатель древнихъ дѣяній долженъ знать о положеніи мѣстъ.

Воистинну толь много предстаетъ мнѣ причинъ къ разсмотренію, что часто самъ вижу, что многое пропускаю, на примѣръ: едва я не пропустилъ, сдѣлать моего примѣчанія на слова, означенныя стр. 28, „яко бы дозволительно было историку не знать, „мѣстоположеніе городовъ, рѣкъ и знатныхъ урочищъ того го„сударства, котораго онъ исторію пишетъ.„ Ошибся Его Превосходительство, надлежало бы сказать: *долженъ стараться знать*; ибо болѣе есть обязанности историку не лгать, нежели невозможное знать. Берестовъ тогдашній дворецъ былъ малое селеніе, можетъ статься меньше, нежели нынѣ какого весьма посредственнаго дворянина домъ: сіе свидѣтельствуетъ Несторъ на стр. 93 „и нощію межи двумя клѣтьми проймавши мѣстъ„, знать только комнатъ и было. Свидѣтельствуетъ сіе дворецъ въ Москвѣ Царя Іоанна Васильевича, что Теремъ называется, сколь велики и огромны, не токмо тогда, но и многіе вѣки послѣ Царскія зданія были: то такое мѣсто, безъ повѣствованія о началѣ Печерскаго монастыря, весьма бы могло въ неизвѣстности остаться.

Примѣръ сему.

Я выше стр. 70 предложилъ о учиненныхъ изысканіяхъ *Парижскою Академіею надписей и свободныхъ наукъ*, въ Т. I. о древнихъ городахъ *Видукассіановъ и Куріосолитесовъ*, и во второмъ Томѣ находится изысканіе о гробницѣ Французскаго Короля Фарамонда, а по сему случаю описаніе и горы Вожской, которую Нѣмцы называютъ *Франкенбергъ*. И хотя остаются многіе остатки древности, но точно не знаютъ, какіе они, единые ли тутъ были храмы боговъ, или было какое и другое строеніе; ибо

ибо въ самомъ дѣлѣ не уповательно, чтобы въ пустомъ мѣстѣ храмы одни были. Въ прибавокъ къ сему приложу: Павзаній, въ *Историческомъ путешествіи Греціи, переводу на Французской языкъ Аббата Гедоина, изданіе Амстердамское въ осмушку Т. I. стр.* 24. говоритъ о горѣ *Агдистисъ*, на которой городъ *Песинунтъ* былъ; а однако въ приложенныхъ ученыхъ примѣчаніяхъ точно сказано, что Страбонъ въ описаніи Фокиды о сей горѣ не говоритъ, и на страницѣ 31 еще говоритъ *Егесъ*, о коемъ въ примѣчаніи (D) написаны слѣдующія слова: „ Стефанъ „ Византійскій упоминаетъ о многихъ городахъ сего имени, не из„ вѣстныхъ Страбону и другимъ Географамъ, и упускаетъ единый „ весьма знаемый, иже былъ въ Ахаіи. Естьли правда, яко онъ „ говоритъ, что былъ Градъ Егесъ въ Македоніи, то упователь„ но, что въ сей долженствовали нести тѣло Александрово. „ Но сего кажется довольно для показанія, что колико не простительно есть исторіи писателю не знать положеніе мѣстъ пишемой имъ исторій о недавныхъ временахъ, толь не возможно есть требовать такого знанія отъ писателя о древности, а меньше еще о Россійской, гдѣ было множество перемѣнъ, строенія ничего твердаго и великолѣпнаго не имѣли, а писателей было мало, яко единый почтенный мужъ, читая сіе мѣсто, при мнѣ сказалъ: „ К. Щ. ошибся; но какого тутъ требовать обстоятельнаго „ знанія въ Россіи о нѣкоторыхъ малыми деревянными хижинами „ застроенныхъ мѣстахъ, гдѣ все забвенію предано, всѣхъ стихій „ строгость, ѣдкой древности грызеніе, и долгота временъ ис„ требили. „ Конечно бы могъ я сверьхъ сего изъ самыхъ великихъ Князей Грамматъ представить не меньше нужныя къ свѣдѣнію мѣста, гдѣ они были, кругъ самой Москвы, и сіе въ XIII. или XIV. столѣтіяхъ, которыя не извѣстны учинились, и на которыя Его Превосходительство истинно бы отвѣтствовать не могъ, но для краткости оставляю; а токмо изъ сего всего слѣдуетъ, что Его Превосходительство весьма ошибся, полагая въ строгости то правило на писателей древней исторіи, которое токмо должно для современныхъ писателей относиться, и сими изъясненіями, кро-

кромѣ что уже своими браньми, отнявъ охоту у желающихъ что о Россiи писать, уже и правиломъ яко манифестомъ запретилъ всякому писать, предоставляя токмо себѣ одному, по Iоакимовой лѣтописи, по догадкамъ Татищева, и по этимологiямъ всю древность и новость изъяснить.

О бранкахъ Г. Б. Я уже умолчу о двухъ учтивыхъ привѣтствiяхъ Его Превосходительства, употребленныхъ въ разсужденiи Князя Щербатово, на стр. 28. и 29. *Въ недоумѣнiи*, говоритъ, *защищать небылицы*, и сiе послѣ защищенiя Iоакимовой лѣтописи, и послѣ утаенiя доказательства изъ лѣтописца, о причинахъ и намѣренiяхъ В. К. Влад. въ походѣ его на Корсунь. Можетъ статься онъ не читалъ сего правила, вмѣщеннаго въ письма Папы Климента XIV. въ жизни его стр. 18. Les Etudes ont besoin d'etre civilisées par le commerce des hommes aimables & polis. Т. е. „Науки должны быть для общества обработаны „ обхожденiемъ съ прiятными и учтивыми людьми.„ Но какъ Его Превосходительство Папъ не любитъ, то чаятельно не удостоилъ на сiю книжицу и взглянуть. Но извѣстно по вмѣщеннымъ имъ словамъ въ примѣчанiяхъ на Леклеркову исторiю, что онъ читалъ Сенеку, то хотя бы вспомнилъ его правило, вмѣщенное во мнѣнiя Сенекины господиномъ Аббатомъ Оливетомъ Т. I. стр. 126. изъ сочиненiй онаго. De Jra c. 24. Un homme prudent ne hait pas ceux qui s'egarent, autrement il feroit son propre ennemi, то есть, „ благоразум„ ный человѣкъ не ненавидитъ тѣхъ, которые заблуждаются, или „ онъ будетъ самъ себѣ непрiятель.„ Его Превосходительству, извѣстному о всѣхъ писателяхъ и могущему безъ справокъ съ новыми, и не имѣя прибѣжища къ ихъ объясненiямъ, конечно не безъизвѣстенъ трудъ Академiи Парижской надписей и свободныхъ наукъ, и думаю, что по крайней мѣрѣ онъ не заслуживаетъ его презрѣнiя; а въ немъ между прочимъ я нашелъ въ похвалѣ господина Президента Ламоанiона Томъ I. стр. 384. L'esprit de conciliation & de menagement etoit encore du caractere particulier de M. Lamoignon, Т. е. „Разположенiе духа примиренiя и уваженiя было также умоначертанiе господина Ламоанiона; а остается почтеннымъ и благоразумнымъ моимъ читателямъ судить, послѣдовалъ ли Г. Б. симъ

симЪ правиламЪ вЪ просвѣщенныя и благопристойныя наши времена.

Не чего бы мнѣ болѣе и писать касательно до ошибки Князя Щербатово, о которой я уже выше и не одиножды изЪяснилЪ, *ибо обыкновенно ошибка ошибку производитЪ; но какЪ Его* Превосходительство не удовольствовался его унизить, доказавЪ ему его ошибку, не довольствовался что два раза его выбранилЪ, но еще и самое его оправданіе критиковавЪ, не преминулЪ по обычаю своему браньми украсить оное: то и требуется разсмотрѣть, во всемЪ ли справедливо сіе охуленіе на предложенное. Слова его, а не я, будутЪ сказывать его мнѣніе; мнѣ же остается примѣчанія приложить.

Достойно воистинну удивленія, что охуленіе оправданій К. Щ. на учиненную ошибку вЪ новыя ошибки охулителя завело. ВопервыхЪ изЪявляетЪ глубокое свое познаніе Россійской географіи, говоря стр. 30. отвѣта, что рѣка „ Берестовая, на которой ны„ нѣ КонстантинЪ градЪ построенЪ, отстоитЪ весьма далеко отЪ „ Кіева, и совсѣмЪ вЪ противную сторону той, куда надлежало Вла„ димиру итти противу ослушнаго его сына; она впадаетЪ вЪ „ ОрелЪ, а сія вЪ ДнѣпрЪ; и не только вЪ тогдашнее время, но „ *и многіе вѣки послѣ того состояла внѣ границЪ РоссійскихЪ.* „ Дѣло весьма немудреное намЪ сказано, что рѣка Берестовая далеко отЪ Кіева и впадаетЪ вЪ Орель: и десятилѣтній мальчикЪ, посмотря на карту, сіе увидитЪ, ибо сіи мѣста означены вЪ генеральной Россійской картѣ. Сказать, яко бы сія рѣка не толь„ ко вЪ тогдашнее время, но и многіе вѣки послѣ того, состояла внѣ „ границЪ РоссійскихЪ, „ мнѣ кажется сказано весьма смѣло: ибо подлинно можетЪ статься тутЪ не было селеній РоссійскихЪ, не было утвержденныхЪ границЪ, а болѣе, и вѣрно скажу, не было картЪ; но чтобы Березыня совсѣмЪ внѣ владѣній РоссійскихЪ была, сіе мнѣ кажется трудно будетЪ доказать, хотя кочевые народы, каковы были Печенѣги, иногда на сихЪ степяхЪ и кочевали. Доказательства, что рѣку сію изЪ тогдашнихЪ областей РоссійскихЪ выключить не можно, суть слѣдующія, взятыя изЪ

Примѣчаніе какЪ охулялЪ г. Б.

Ошибки его.

Несторова лѣтописца. Въ 907 году Олегъ ходилъ на Греки водою, слѣдственно Днѣпромъ, а потому проходилъ устья рѣки Орла, которая весьма краткое имѣетъ теченіе. Въ заключенныхъ договорахъ Олегомъ въ 912 году статья 7. точно поминается: „Аще выврежена будетъ лодья вѣтромъ великимъ на землю „чужу, и обрящутся тамо, иже отъ насъ Руси, да аще кто „идетъ снабдѣти лодію и съ рухломъ своимъ, отослати паки на „землю Христіанскую, да проводитъ ю сквозь страшно мѣсто, „дондеже прейдетъ въ безстрашное мѣсто.„ Подъ именемъ земли чужей я не могу инако разумѣть, какъ Рускую землю: ибо права такія помощи въ чужой себѣ землѣ Россіане давать не могли обязаться, на примѣръ: въ странахъ, гдѣ есть нынѣ права взятія товаровъ при кораблекрушеніи, какіе бы союзы съ кѣмъ Россія ни имѣла, не можетъ въ чужой земли обязаться къ исполненію договоровъ, чтобы тѣ не пользовались правомъ кораблекрушенія. Что же касается до словъ: *и обрящутся тамо, иже отъ насъ Руси*, разумѣется, что хотя, какъ и по выше писаннымъ двумъ примѣрамъ видно, теченіе рѣки Днѣпра было всегда во власти Россіанъ даже до моря, однако страна сія была не населена и не всегда тутъ могли случиться Руские. Ниже въ той же статьѣ: „Ащель ключится такожъ проказа лодьи Руской, да проводитъ „ю въ Рускую землю.„ Но откуда же ходили лодьи Рускія въ Грецію, ежели не Днѣпромъ? куда могла быть провождена лодья изъ Царя Града, естьли не въ устье Днѣпра? Константинъ Порфирородный повѣствуетъ о порогахъ Днѣпрскихъ, называя ихъ Славянскими и Рускими именами; а это ясно показуетъ, что она была во власти Россіанъ (*), слѣдственно и все теченіе, какъ по

---

*) То, что Константинъ Порфирородный въ книгѣ своей, *о управленіи Имперіи* гл. 9. говоритъ, какъ видно по Штриттеровымъ выпискамъ Часть III о *Россахъ* гл. 1. § 13, что Россіане, путешествуя по Днѣпру, должны были въ порогахъ проходить мимо Печенѣгъ, ничего болѣе не знаменуетъ, какъ ихъ тутъ частое пребываніе: ибо естьли бы они всегда тутъ пребывали, то едва ли бы и совсѣмъ сей путь въ Грецію не былъ пресѣченъ. Повѣствованія сего Императора не всегда должны быть приняты въ самой простости:

по вышесказанному видно, было во власти оныхъ; а какъ рѣка Берестовая впадаетъ въ Орелъ въ 60 верстахъ отъ Днѣпра по измѣренiю на картѣ: то трудно повѣрить, чтобы рѣка сiя не въ Россiйскихъ областяхъ была, хотя иногда приходили туда кочевые народы. Въ 988 году Владимиръ ходилъ на Корсунь, который градъ, сколько кто ни мудрствуетъ, долженъ быть въ Крыму, тотъ, что называется старый Херсонъ, хотя и К. Щ. его назвалъ, подражая ошибкѣ другихъ, Θеодосiей. Походъ его былъ сухимъ путемъ, слѣдственно близъ Березани или черезъ Березань; но сказано ли гдѣ, чтобы онъ сквозь какiе чуждые народы пробивался? Убѣгая всѣхъ возможныхъ учинить мнѣ правильныхъ возраженiй, и не имѣя привычки что утаивать, хотя бы то и противу меня было, не умолчу я о убiенiи Святослава Печенѣгами въ порогахъ. Когда хотѣлъ сей Князь итти въ лодкахъ возвратно въ Россiю, тогда Свеналдъ ему говорилъ: „Поиди, Княже, на конѣхъ „около; стоятъ бо Печенѣги въ порозѣхъ;„ то самое слово *стоятъ*, *а не живутъ*, и доказуетъ, что сiе временно случалось, а потому и не противно мнѣнiю К. Щ., что хотя все теченiе Днѣпра и вокругъ лежащiя земли, въ томъ числѣ и рѣка Березань, были въ области Россiи, но часто были подвергнуты нападенiямъ и кочевьямъ степныхъ народовъ, яко Печенѣгъ и послѣ Половцовъ. Я довольно уже о предшедшемъ времени смерти Владимировой, думаю, объяснилъ, да позволятъ уже мнѣ для краткости о слѣдующемъ умолчать: ибо сiе какъ Его Превосходительству, такъ и мнѣ въ предлежности не состоитъ. Ошибка К. Щ.

тости: ибо онъ многое писалъ по наслышкѣ, и случайныя положенiя за всегда пребывающiя утверждалъ; въ томъ числѣ и сiе. А сему есть свидѣтельство, что и многiе самые Византiйскiе писатели ему противорѣчатъ, какъ въ тѣхъ же помянутыхъ выпискахъ видно. А доказательствомъ тому, что Печенѣги тутъ кочевали, а не всегдашнее имѣли пребыванiе, есть и сiе, что Константинъ Порфирородный не говоритъ о существующихъ тутъ городахъ Печенѣжскихъ, но о разоренныхъ, *Аспронъ*, *Тупгатаи*, *Салмакатаи*, *Сакатаи*, *Гiаюкатаи*. Штриттеръ *Извѣстiя Византiйскихъ Историковъ* и проч. Часть IV. о Печенѣгахъ стр. 179.

И такЪ желаніемЪ умножить ошибку К Щербатова Его Превосходительство самЪ вЪ другую ошибку впадаетЪ. „ Страсти „ никогда сокрыться не могутЪ, яко говоритЪ Сенека.„ (Pensées de Seneque par l'Abbé d'Olivet T. II. P. 6. de ira). Мнѣнія Сенекины АббатомЪ Оливетомъ Т. II. стр. 6.

Что касается до Берестовой, то не уповаю, чтобы и К. Щ. не зналЪ ея мѣстоположенія, и что конечно она лежитЪ не вЪ ту сторону, куда итти Владимиру подлежало, но ошибка вЪ объясненіи подлинно его обвиняетЪ.

А наконецЪ стр. 31. „ Такія-то прибавки дѣлать вЪ исторіи „ не позволительно, которыя прямо противорѣчатЪ бытіямЪ, „ описаннымЪ вЪ лѣтописяхЪ, а не заключеніе дѣлать вЪ сход- „ ство обстоятельствЪ современныхЪ описуемому дѣянію.„ ВЪ первомЪ согласенЪ; но К. Щ. конечно нечаянно сію сугубую ошибку сдѣлалЪ, и всякая нечаянность есть извинительна; но заключеніе, сдѣланное вЪ противность лѣтописцовЪ, а послѣ умаленіе о нихЪ, есть гораздо хуже; но большій порокЪ малаго не извиняетЪ, а каждый, поелику сила его есть, долженЪ стремиться кЪ совершенству; но до сего не страстью, не высокомѣріемЪ, и не злобою достигаютЪ.

Каждая строка сего отвѣта Его Превосходительства меня вЪ удивленіе приводитЪ. Стр. 31. говоритЪ: „ Нестаточность, на- „ писанная ЛеклеркомЪ, яко бы побранные изЪ Торческа Половца- „ ми плѣнники всѣ почти лѣтомЪ отЪ жестокія стужи померли.„ Я хотя имѣю книгу Леклеркову, но не находя сего писателя достойнымЪ моего защищенія, истинно весьма мало сЪ нею справлялся; но заглянулЪ я вЪ книгу примѣчаній Его Превосходительства Т. I. § XCII., на которой онЪ самЪ вЪ семЪ мѣстѣ ссылается, гдѣ онЪ Леклерковы слова такЪ перевелЪ „ плѣнники, „ побранные Половцами сЪ собою, почти всѣ вЪ дорогѣ погибли сЪ „ голода, сЪ жажды и отЪ жестокости стужЪ.„ ВотЪ три причины: за чѣмЪ же здѣсь двѣ первыя утаить, чтобЪ желать предосужденіе своему согражданину сдѣлать? и сіе вЪ такомЪ мѣстѣ, гдѣ Князь ЩербатовЪ ни малаго охуленія мнѣнію Его Превос-

Несправедливая критика сЪ утаеніемЪ.

восходительства не дѣлаетъ, а токмо объясняетъ свои мысли, разнствующія съ Леклеркомъ; и чѣмъ они разнствуютъ? Но нѣтъ, желаніе все во зло обратить, желаніе все охулить, и желаніе сказать какую брань, вводитъ его самого не токмо въ несовмѣстныя реченія, но и въ самое противорѣчіе самого съ собою. Говоритъ на той же страницѣ: „Доказано мною толь ясно, что „казалося никому не придетъ въ голову сказать чтолибо во„преки тому.„ Но естьли сіе доказано ясно противу Леклерка, употребившаго слово жестокія стужи, не доказано ничего противу Князя Щербатова, которой и самъ Леклерка охуляетъ на стр. 49. „Леклеркъ, любящій сіе увеличивать, жестокость хладу „напрасно изъяснилъ„ И такъ отнявъ слово *жестокости*, котораго Князь Щербатовъ не понимаетъ, разсмотримъ, могутъ ли быть сіи слова: *никому не придетъ въ голову*, совмѣстительны въ писаніи противу сочинителя Россійской исторіи. Да, истинно я думаю, что и не могутъ подумать, чтобы они на него клонились, а конечно Его Превосходительство въ жарѣ писанія думалъ тогда, что онъ писалъ противу Леклерка.

Первое, Его Превосходительство, пропустя предъ нѣсколькими строками два обстоятельства, помянутыя Леклеркомъ о причинѣ погибели многихъ плѣнныхъ, не можетъ требовать, чтобы тотчасъ то позабыли и слѣпо ему вѣрили; когда всѣ бывшіе въ Кіевѣ люди, не взирая на его десятилѣтнее пребываніе въ семъ градѣ, увѣряютъ, что ночи тамъ бываютъ холодные, а особливо росы. Кіевъ по приложенному реэстру при Россійскомъ атласѣ стоитъ на 48 градусѣ 45 минутѣ сѣверной широты; по приложенной же таблицѣ о климатахъ въ Географіи Господина Дюбуа, онъ долженъ находиться около середки климата VIII, въ которомъ долгоденствіе есть 16 часовъ, слѣдственно около 1 числа Августа долгота дни долженствуетъ быть 14 часовъ 30 минутъ, долгота нощи 9 часовъ 30 минутъ. Я думаю, что Его Превосходительство не скажетъ, что не придетъ въ голову, естьли я смѣло утвержу, что теплота дневная происходитъ отъ присутствія солнца, и чѣмъ оно вертикальнѣе, тѣмъ болѣе лучи его дѣйствія

Физическія доказательства о холодности ночей въ теплыхъ климатахъ.

ствія имѣютъ: что естьли мы по утру и ввечеру выключимъ по одному часу, когда солнечные лучи косвенно дѣйствуя, не толь согрѣваютъ воздухъ, придетъ въ сіе время на согрѣваніе воздуха токмо 12 часовъ 30 минутъ, а 11 часовъ 10 минутъ на простываніе. Отъ сего-то во всѣхъ полуденныхъ климатахъ ночи бываютъ холоднѣе, по мѣрѣ какъ дни ихъ короче или долѣе; а напротивъ того въ самыхъ сѣверныхъ климатахъ, гдѣ солнце долѣе на горизонтѣ пребываетъ, воздухъ лучами его столько нагрѣвается, что во время отсутствія его не успѣетъ охолодать. А по сему всепокорнѣйше прошу прощенія у Его Превосходительства, естьли я десятилѣтнему его испытанію, противу общаго всѣхъ засвидѣтельствованія и самаго теченія природы, вѣрить не могу. Что же онъ утверждаетъ, что у устья Днѣпра ночи холоднѣе, сему кромѣ лучей солнечныхъ и длинности ночей еще и другія причины могутъ быть, которыя еще ночи болѣе, нежели бы надлежало, разхоложаютъ, а именно: близость моря и находящіеся тутъ соленые озера. Думаю, что сіи мѣста также довольно извѣстны Его Превосходительству, дабы хотя не явное, но внутреннее признаніе въ справедливости моихъ положеній учинить.

Доказательства повѣствованія К. Щ.

Въ семъ весьма согласенъ я, что ни около Кіева, ни у устья Днѣпра не такія стужи бываютъ ночью, чтобы человѣку замерзнуть, да и Князь Щербатовъ сего не думывалъ; однако весьма могущія приключить простуду человѣку, а паче влекомому въ плѣнъ суровымъ непріятелемъ, принужденному въ жаркіе дни сносить великіе и скорые походы, безъ одежды, утомленному, и не имѣющему во время хладности ночной никакого покровенія. Я шлюсь на его Превосходительство, шлюсь на Докторовъ, на аптеки и на всѣхъ дышущихъ людей, не случилось ли кому лѣтомъ, и не въ нуждѣ сущимъ, простужаться, и многіе при всѣхъ стараніяхъ о споможеніи смерть вкусили; слѣдственно что же должны были усталые отъ похода и обнаженные плѣнники претерпѣть, когда при болѣзни о нихъ и попеченія не имѣли? Слѣдственно Князь Щербатовъ имѣлъ причину сказать, „ что многіе „ отъ гладу, жажды и холоду на пути померли."

Довольно бы, казалось, и сего доказательства, но еще можно его увеличить. Половцы, по увѣренію самаго Его Превосходительства, его примѣчаній Т. I. стр. 38. кочевали на Дону, Донцѣ и Днѣпрѣ, а потому еще ближе къ полудню, и близъ рѣкъ или моря, слѣдственно ночи тамъ должны быть еще холоднѣе, нежели въ самомъ дѣлѣ сіе есть; и естьли мы положимъ, что и вѣроятно, что главное ихъ обиталище было около Дону, то естьли туда плѣнныхъ своихъ вели: то, понеже по размѣру на картѣ въ прямую черту устья Днѣпра состоятъ отъ Кіева въ 700 верстахъ, слѣдственно не въ семь дней они туда дошли, а какъ уповательно, они и по взятіи Торческа еще грабительства продолжали, слѣдственно возвращеніе ихъ на Донъ мы должны около перваго числа Октября полагать, а потому уже конечно тогда довольно были ночи холодны, дабы приключить болѣзни и смерть.

Не сдѣлавъ примѣчанія на слова Князя Щербатова, что онъ не говоритъ, яко Леклеркъ, чтобы всѣ померли, не говоритъ, чтобы *отъ стужи*, но отъ холоду; ибо должно различить знаменованіе словъ *холода и стужи*, яко единое меньше, а другое больше знаменуетъ, и не взирая на точныя рѣчи К. Щ., изъясненныя въ его письмѣ, сочиня себѣ несправедливое воображеніе, не скажу *мечтаніе*, писалъ полторы страницы съ охуленіемъ, чтобы наконецъ, бывъ убѣжденъ чувствіями собственной своей совѣсти, согласиться на стр. 32. и 33. „бываютъ такія ночи въ странѣ, къ „ устью Днѣпра лежащей, гдѣ нынѣ Херсонъ, однакожъ и тамъ „ не до толикія степени холодность ихъ простирается, чтобъ „ могла приключить человѣку смерть.„ А тотчасъ еще противорѣчитъ самъ себѣ. : „ Не употребивши осторожности, при непо„ средственномъ наступленіи послѣ дневнаго зноя сильнаго холо„ да „ Вотъ самъ не просто холодомъ, но и сильнымъ называетъ —„ „ потомъ: „ можетъ легко простудиться и получить болѣзнь. —„ да развѣ болѣзнь не приключаетъ иногда и смерти? — „ однакожъ „ тамошніе жители меньше сей опасности подвержены, нежели „ пріѣзжіе, а жители Торческіе изъ числа первыхъ.„ Въ семъ случаѣ не домолвилъ, что тамошніе жители берутъ осторожности Его противорѣчіе.

купать-

купаться къ вечеру, что часто прiѣзжiе презираютъ, а плѣнные Торческiе жители не имѣли, чѣмъ отъ хладу защититься. И то не правда, чтобы жители Торческiе были жители устья Днѣпра; ибо Кiевъ отъ Херсона состоитъ по картѣ около 500 верстъ разстоянiемъ: да хотя бы то и ближе было, какъ скоро Его Превосходительство самъ говоритъ, что есть разность въ приключенiяхъ климата, слѣдственно и жители одного мѣста не суть жители другаго, и оный надъ тѣлами ихъ содѣйствiе имѣть долженъ.

Заблужденiе г. Б. Истинно я самъ ужасаюсь, какъ толико противорѣчiй и неправыхъ заключенiй возможно было въ толь малое число строкъ вмѣстить. Но не се конецъ. Стр. 33. обвиняетъ К. Щ. за приведенной имъ примѣръ Французовъ, всегда претерпѣвающихъ болѣзни и многую гибель въ Италiи, и говоритъ: „ Нейдетъ въ сравненiе къ настоящей предлежности, понеже не о суровости, ни о перемѣнѣ „ климата идетъ здѣсь рѣчь, а о томъ, что лѣтомъ люди отъ „ стужи не умираютъ. „ Да кто ему всклепалъ на К. Щ., что будто бы онъ и стужу написалъ, и чтобы онъ одной ей приписалъ погибель многихъ Россiйскихъ плѣнниковъ? а потому и реченiе сiе напрасно, а сказалъ онъ сложную причину: „ Многiе отъ гладу, жажды „ и хладу на пути померли; „ слѣдственно самой путь, и прочiя въ единую причину погибели сложилъ; а самый хладъ ночей и извлеченiе изъ климата рожденiя естественно должны быть не изъ малѣйшихъ причинъ, а потому и приравненiе обстоятельства Французовъ въ Италiи не есть излишнее.

Стр. 33. хотя Его Превосходительство по похвальному своему обычаю умалчивать въ возраженiяхъ своихъ о сильнѣйшихъ доказательствахъ, дабы тѣмъ побѣду одержать, любитель древности не послѣдовалъ Флорусову реченiю (Истор. Римская гл. XII.) „*Истинная побѣда есть та, которая прiобрѣтается, не нарушая добрыя своея вѣры, и сохраня во всемъ свое достоинство.*„ умолча упоминаемый К. Щ. въ разсужденiи увезенiя Ярополка примѣръ на стр. 57 о увезенiи нынѣ царствующаго Польскаго Короля, который подлинно не меньше не вѣроятенъ будущимъ вѣкамъ можетъ показаться; однако признаться должно, хотя его доказатель-

тельства не суть убѣдительны, но по крайней мѣрѣ меньше противорѣчій въ себѣ имѣютъ.

Однако разсмотримъ оное, и предложеніе Князя Щербатова, то можетъ быть мы не найдемъ сего послѣдняго такъ виноватымъ, какъ Его Превосходительство, хотя въ семъ случаѣ съ охуленіемъ, но съ позволительнымъ, его ярко испровергаетъ. О увезеніи Ярополка.

Но прежде, кажется мнѣ, должно положить нѣкоторыя правила, которымъ долженъ послѣдовать бытій писатель, въ употребленіи вещей изъ другихъ писателей. 1) Онъ долженъ разсматривать вѣроятность дѣяній, не употребляя однако такого Пирроническтва, чтобы всему не довѣрять: ибо въ семъ случаѣ учинилъ бы себя самовластнымъ судіею преждебытныхъ писателей, и не отвергая всего того, что можетъ доказать быть естественно невозможнымъ; 2) разсматривать дѣянія, сходственны ли они съ обстоятельствами временъ; 3) разсматривать писателей, какого они достойны вѣроятія; 4) взирать на причины, имѣли ли какія неправду сказать; 5) какія противорѣчія о семъ въ другихъ писателяхъ находятся, и 6) самое утвержденіе благоразумныхъ писателей должно многимъ и чрезвычайнымъ приключеніямъ вѣру придавать: и я думаю, что благоразумные люди истинну сихъ правилъ не отвергнутъ. Правила бытописателю.

Предположивъ такія правила, К. Щ. Т. II. стр. 127 изъясняетъ, что хотя Россія и не была тогда ни мало подвластна Польшѣ, но паче давала ей защищеніе; но единый съѣздъ Князей Россійскихъ могъ приключить безпокойство Болеславу, Королю Польскому, ослабленному двумя имъ содержанными войнами противу Венгерцовъ и Богемцовъ: слѣдственно гдѣ слабость чувствуется, тамъ скорѣе на измѣну, избѣгая погибели, дерзаютъ. Описываетъ потомъ совѣтъ Короля Болеслава съ его Сенаторами, по причинѣ сомнѣнія его о желаніи Россіанъ предпріять войну на Польшу, и предложенія Властовича возхитить самаго Ярополка. Разныя есть расположенія людей: единые во всѣхъ дѣлахъ являютъ великодушіе, а другіе охотно любятъ и самыя легчайшія дѣла коварствомъ и измѣною къ концу приводить. Описываетъ потомъ отъ-

ѣздъ Власповича въ Россію, якобы изгоняемаго отъ Болеслава, и принятіе его въ милость великимъ Княземъ Ярополкомъ. Вотъ до сихъ мѣстъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, а потомъ повѣствуетъ увозъ Князя Ярополка тогда, какъ онъ поѣхалъ къ себѣ на загородный дворъ, имѣя при себѣ Власповича: и въ семъ состоитъ вся трудность.

Увозъ Ярополка есть чрезвычаенъ, но изъ физическаго вѣроятія не выходитъ.

Признаться должно, что сіе приключеніе есть чрезвычайно, но изъ Физическаго вѣроятія не выходитъ, а потому не противно есть первому правилу: ибо естьли мы будемъ дерзко отвергать такія намъ являющіяся чрезвычайныя приключенія, то не можно намъ будетъ вѣрить ни тому, что Подкова, Запорожской козакъ, токмо съ нѣсколькими человѣками, убивъ Волошскаго Господаря, хотя малое время Княжествомъ его владѣлъ, о чемъ согласно Польскіе и Малороссійскіе лѣтописцы увѣряютъ; ни тому, что Петръ Великій, пріѣхавъ въ извѣстное ему немалолюдное собраніе злоумыслителей противу его, единою своею особою, перевязалъ и взялъ подъ стражу Цыклера съ его товарищи; ни тому, что царствующій нынѣ Король Польскій, среди града его столицы, среди своихъ друзей, въ присутствіи Россійскихъ войскъ, его защищающихъ, былъ раненъ выстрѣломъ огнестрѣльнаго оружія и увезенъ. Что таковое дѣяніе можетъ быть сходственно съ обстоятельствами, сіе выше показано, что по мнѣнію Болеслава отъ соединенія Россійскихъ Князей настояла Польшѣ опасность, которую не видѣли инаго способа отвратить, какъ таковою измѣною: и се есть сходно со вторымъ правиломъ. Хотя К. Щ. ссылается въ своей исторіи на Солиньяка, но сіе для того, что знатно не любитъ чужими перьями, какъ сорока въ басни, украшаться, ссылаясь на писателей, которыхъ не видывалъ, и на томъ языкѣ, котораго не разумѣетъ; но въ письмѣ своемъ точно объясняетъ, что г. Солиньякъ ссылается самъ на Кромера, Длугоша, Кадлубка и Богуфала. Не упоминаетъ К. Щ. въ письмѣ о Стриковскомъ, но и въ семъ въ *зборѣ* Польскихъ лѣтописцовъ

Повѣствіе Польскихъ писателей.

Т. II. стр. 188 и 189, изданіе Варшавское, точно поминается: Edgy Jaropelk wmaley druzynie obiedowal, dawſzy znak ſwoim Włoſczewic, poimal

polmal go y fwiazal, a na konia iak barana wlogiwfzy, co wskok do Polski wiezdzal, maiac iuz nato konie rozfadzone, y przewozy gotowe, a tac go do Boleslawa wezdrowiu przyniosl; то есть: „когда Ярополкъ съ „малыми людьми обѣдалъ, Властовичь далъ знакъ своимъ со„товарищамъ, взя его и связа, и на коня яко барана преложилъ, „борзостно въ Польшу отведе, имѣя уже сего ради кони изгото„влены и перевозы готовы, и тако приведе его здрава къ Боле„славу.„ Сей писатель Стриковскій, сочинившій свой лѣтописецъ изъ всѣхъ достовѣрнѣйшихъ древнихъ памятниковъ, похваленный всѣми нашими Россійскими писателями, и взаимствуя сіе отъ Кромера и Длугоша, конечно и въ чрезвычайномъ семъ повѣствованіи достоинъ нѣкотораго вѣроятія, такъ какъ и тѣ, на которыхъ онъ ссылается. А сіе есть сходно съ третьимъ правиломъ. Князь Щербатово видно привычки не имѣетъ, охуляя старобытныхъ писателей, то, что ему не полюбится, *небылицою* называть, и невѣроятіе или вѣроятіе по своему хотѣнію полагать, но по основательнымъ правиламъ, не имѣя причины ни къ какому пристрастію. Подвергнуты часто писатели, а паче вражескихъ народовъ, что ни есть во зло тѣмъ народамъ говорить; сего по крайней мѣрѣ въ семъ мѣстѣ Стриковскаго и въ другихъ не примѣчается: ибо увезеніе Князя Ярополка измѣнникомъ Властовичемъ ничего чести Польскому народу, ни Королю Болеславу Кривоустому не прибавляетъ, и не можемъ мы по справедливости сихъ писателей въ такомъ порокѣ обвинять, тѣмъ наипаче, что Стриковскій на стр. 190 того же изданія говоритъ, что когда по искупленіи Ярополка онъ учинилъ подобною же измѣною отмщеніе Польшѣ чрезъ единаго Угрина, не токмо воздалъ ему какими награжденіями, A onemu zdrayci wegrzinovi Jaropelk xiaze miallo podarku kazal oczy wylapic, iezyk urzbac, ... Taka wzial zaplate fwey zdrady, bo pospolicie Xiazeta y Krolowie, acz zdrade zfwoim pozytkiem miloia, a le fdraycow nienawidza; то есть: „оному же Угрину льстецу Князь Яро„полкъ вмѣсто даровъ, повелѣ очеса изъяти, языкъ урѣзати...... „Сицеву пріятъ мзду своея лести; понеже всенароднѣ Князи и Ко„роли, аще обманъ для своихъ прибытковъ любятъ, но обман-

Нѣтъ причины пристрастія.

„ щиковъ ненавидятъ.„ А потомъ далѣе разсказуетъ, какъ еще Болеславъ былъ обманомъ побѣжденъ, единымъ незнатнымъ ратникомъ спасенъ, котораго пожаловалъ знатнымъ чиномъ, и гербъ копьлово ухо съ крестомъ, ему далъ, служащей памятникомъ и вѣрности и доблести его. Не видно тутъ никакой льсти, ни озлобленія: измѣна Властовича представлена во всей ея чернотѣ, плѣненіе Ярополково не въ охуленіе ему, отмщеніе измѣною же Ярополкомъ учиненное, въ точномъ его видѣ, и не инако, яко возмездіе; ненависть Россійскаго Князя къ измѣнникамъ во всей силѣ; разбитіе Болеславово, гдѣ хотя онъ отличные знаки храбрости оказалъ, не утаено, и наконецъ и долговременный памятникъ въ свидѣтельство представленъ, слѣдственно не видно тутъ ни льсти, ни пристрастія: за чѣмъ же изъ давныхъ лѣтъ почтенныхъ писателей Кадлубка, Кромера и послѣдователя ихъ Стриковскаго во лжи порицать? Сіе сходствуетъ съ четвертымъ правиломъ. Правда, что въ Россійскихъ лѣтописцахъ ни о взятіи въ плѣнъ Князя Ярополка, ни о бывшей потомъ войнѣ, и о побѣжденіи ничего не поминается; но можемъ ли мы себѣ представить, чтобы толь знаменитыя дѣла, утвержденныя памятникомъ данія герба, и безчестіемъ того Воеводы, который въ брани покинулъ Болеслава, могли Польскими историками выдуманы быть? Сіе Пирроничество въ исторіи мнѣ кажется толь велико, что можетъ и на вѣрнѣйшія приключенія дѣйствіе имѣть. Воззримъ еще въ лѣтописцы наши, не найдемъ ли и еще чего, кромѣ что Князь Щербатово говоритъ на стр. 53 своего письма, что можетъ статься „ не хотѣли ли лѣтописатели умолчать о такомъ приключеніи Извѣстно намъ, что преподобный Несторъ продолжилъ свою лѣтопись до 1117 года; ему послѣдовалъ Игуменъ святаго Михаила, который въ 1119 году поставленъ былъ Епископомъ въ Переяславлѣ, а скончался въ 1123 году, яко все сіе засвидѣтельствовано въ печатной лѣтописи преподобнаго Нестора, и въ приложенномъ житіи при оной сего Россійскаго перваго лѣтописателя; а потомъ свидѣтельствуется въ томъ житіи, что продолжалъ сію лѣтопись неизвѣстной человѣкъ, который въ спискахъ подъ

Утверждено даніемъ герба.

Для чего нѣтъ повѣстія о семъ въ Россійскихъ лѣтописцахъ.

1461

1461 годомъ, яко Василей Никитичь Татищевъ увѣряетъ, что онъ жилъ во Владимирѣ, и съ Игоремъ II въ церкви пѣвалъ. Естьли почесть, что онъ и двадцати лѣтъ зачалъ писать лѣтописецъ, и тутъ прошло 147 лѣтъ между сего приключенія и его рожденія, слѣдственно не можно его считать современнымъ писателемъ. Извѣстно всѣмъ, что мало тогда людей грамотѣ знали, письменные памятники были рѣдки, и въ томъ, что чрезъ изустное преложеніе могъ знать, могло быть сіе пропущено; а потому и не удивительно есть, естьли сіе обстоятельство въ лѣтописецъ свой не вмѣстилъ, а находится оно не въ одномъ, но и во многихъ Польскихъ писателяхъ, извѣстныхъ ихъ вѣрностію: слѣдственно такое умолчаніе и не можетъ быть принято въ отрѣщеніе вѣрности ихъ, а противорѣчія нигдѣ не находится. Сіе идетъ подъ пятое правило. Коль странно сіе приключеніе ни является, однако когда все вышеписанное не опровергаетъ, то кажется, что и засвидѣтельствованіе почтенныхъ прежде бывшихъ писателей отвергнуть не можно, яко Кромера, Длугоша, Кадлубка, Богуфала и Стриковскаго. Приложимъ къ сему согласіе сочинителя Синопсиса, печатаннаго въ Кіево Печерской Лаврѣ въ 1680 году: хотя его сравнять съ вышеписанными сочинителями и не можно, не можно же почесть и сего лишеннымъ всякаго благоразумія, а паче что онъ напечатанъ по благословенію той лавры Архимандрита Иннокентія Гизіеля. А понеже въ Кіевѣ науки гораздо прежде зачали быть извѣстны, нежели внутри Россіи; то сихъ монаховъ не можемъ мы за неученыхъ по тогдашнему времени почесть. Наконецъ не можно и господина К. Соливьяка не почесть за весьма хорошаго историка и благоразумнаго человѣка. Всѣ сіи утвержденія не былиль довольны, дабы преклонить К. Щ. сіе обстоятельство въ исторію свою вмѣстить? Пусть учинятъ мнѣ на сіе возраженіе, что всѣ они были списатели одного, и что невѣроятная вещь, коликимъ бы числомъ писателей ни была утверждена, вѣроятія не заслуживаетъ. Въ примѣръ сему самая Философія Аристотелева, которой толико ученыхъ обществъ и толико знатныхъ людей послѣдовали, однако не меньше стала испровергнута, и отеращеніе

К. Щ. имѣлъ причины сіе обстоятельство вмѣстить въ свою исторію.

щеніе природы отъ пустоты нынѣ смѣхъ приключаетъ. Я самъ сыскиваю возраженія, а не утаеваю ихъ. Первое, хотя подлинно таковыя дѣянія, о которыхъ не первообразно писатели поминаютъ, колико бы ихъ ни было, должны относиться къ первобытному единому писателю. Но не много въ исторіи найдется такихъ дѣяній, которыя бы подъ сіе обстоятельство не могли быть приведены; но и самые послѣдовавшіе писатели ограблены ли суть отъ здраваго разсудка, вмѣщаютъ ли они все, что ни попадется? А естьли они сіе съ разсмотреніемъ чинятъ, то естьли не свидѣтельствомъ, но разсудкомъ своимъ вѣроятность того дѣянія подтверждаютъ. Что касается до ученія Аристотелева, вещи повѣствуемыя имъ по большой части были умозрительныя. Наставники духовные присоединялись утверждать его правила, яко бы до вѣры принадлежащія, и человѣки, заблудившися въ неправедныхъ заключеніяхъ, ослѣпли; даже какъ испытаніе, неся факелъ въ рукѣ, возжженный божественнымъ огнемъ, читая въ великой книгѣ созданій Божіихъ, превозмогши изувѣріе и предубѣжденія, открыло таинство природы; но се нѣсть таинство сокровенное: се дѣяніе трудное, но непротивное естеству вещей, какъ выше показано; и слѣдственно сіе сходно есть съ шестымъ правиломъ.

Но Василій Никитичь Татищевъ не принялъ сего дѣянія въ сочиненіе свое. Конечно взирая на разумъ и просвѣщеніе сего почтеннаго мужа, сіе есть важное предложеніе; но съ другой стороны, со всѣмъ моимъ почтеніемъ къ сему именитому писателю, должны ли всѣ послѣдователи его быть, яко ученики Пиѳагоровы, которые довольствовались въ доказательство предлагаемыхъ вещей говорить: *учитель сказалъ*, и сіе почиталось за важнѣйшее доказательство? Я думаю, да и самъ К. Щ. довольно ясно показуетъ, что естьли бы когда была напечатана книга господина Татищева, онъ многое бы могъ изъ нее занять для улучшенія своей исторіи; однако конечно не думаю, чтобы онъ почиталъ его безъ погрѣшности. Чтожъ до меня, то точно утверждаю, что не взирая на многое изысканіе сего изящнаго писателя и на его трудолюбіе, конечно есть многія мѣста,

гдѣ

гдѣ видны ошибки; и естьли бы онъ нынѣ былъ живъ, то ихъ бы самъ можетъ статься поправилъ, и сіи ошибки ему безчестья не учиняютъ: ибо кто человѣкъ, и дѣлавъ трудныя изысканія, можетъ избѣжать отъ какой ошибки? А наконецъ я тѣмъ сіе заключу, что никто болѣе почтенія меня къ сочиненіямъ господина Татищева не имѣетъ, но почтенія не обожительнаго, и не такого, чтобъ избѣгая труда самому справливаться и изыскивать, являть, послѣдуя слѣпо ему, не къ нему почтеніе, но почтеніе къ своей лѣности и безпечію.

Разсмотреніе оправданія К. Щ. въ его письмѣ, на причинѣ увезенія Ярополкова.

Показавъ, что К. Щ. не выступилъ изъ правилъ благоразумія, внеся сіе мѣсто въ свою исторію, слѣдуетъ разсмотрѣть, основательны ли его оправданія, предложенныя въ его письмѣ стр. 54 и далѣе. Конечно Его Превосходительство не взглянулъ на Стриковскаго, когда онъ писалъ на стр. 40: „Сколько употребилъ „сочинитель письма труда въ прісканіи оправданій на небылицу!“ Стриковскій говоритъ, что Властовичь взялъ съ собою не многихъ служителей; К. Щ. говоритъ, взялъ не малое число, а не множественное число служителей: ибо въ разсужденіи обычаевъ Польскихъ пятьдесятъ или болѣе не составляютъ многаго числа, а въ разсужденіи обычаевъ Россійскихъ сіе уже дѣлаетъ немалое число; и такъ понеже многое или малое суть реченія относительныя въ разсужденіи обстоятельствъ, то разницы въ семъ не нахожу. Стриковскій говоритъ, что онъ поѣхалъ съ Княземъ Ярополкомъ на его село, имѣя при себѣ служителей своихъ; тоже говоритъ и К. Щ. Стриковскій говоритъ, что онъ во время обѣденное плѣнилъ Ярополка; тоже почти и К. Щ., не означивая токмо времени обѣденнаго. Стриковскій говоритъ, что поимавъ и связавъ, кинули на лошадь, какъ барана; тоже и К. Щербатовъ. Стриковскій говоритъ, что кони и перевозы были готовы; тожъ и К. Щ., изъясняя токмо неоспоримыми обычаями нашихъ Великихъ Князей давать въ кормъ земли. Дѣлаетъ, правда, нѣкоторыя прибавленія, взаимствуя отъ естества вещей, о погонѣ, что не скоро могло притти извѣстіе о семъ плѣненіи въ Кіевъ, и не скоро могли собраться; но сіе прибавленіемъ назвать не можно,

можно, а токмо нужным объясненіем; а потому большаго труда и изысканія не надлежало въ прискиваніи оправданій: ибо не изъ головы писалъ, но предложилъ повѣствованіе почтеннаго лѣтописателя, съ нѣкоторыми объясненіями. А самое сіе и доказуетъ, коль мало тщанія имѣлъ г. Б. въ писаніи своемъ, и въ охуленіяхъ справливаться съ писателями, знаки чего какъ выше, такъ и ниже на каждой страницѣ видны.

Возраженія г. Б. Теперь воззримъ на велерѣчивыя его возраженія стр. 37. „(1.) Влостовичь хотя и былъ въ Польшѣ богатъ и знатенъ, „но пріѣхалъ къ Ярополку яко изгнанный и ограбленный отъ „Болеслава, а потому и не могъ имѣть при себѣ великаго числа „людей.„ Могъ онъ сказать, что онъ ограбленъ въ его недвижимыхъ имѣніяхъ, но чтобы онъ ограбленъ былъ отъ всѣхъ служителей, сего не можно; ибо извѣстный обычай въ Польшѣ, что Шляхты служатъ Вельможамъ, нещастіе на Вельможъ простиратися на нихъ не можетъ, но могли они, опасаяся и себѣ озлобленія, ему послѣдовать. Прибавь къ сему, что многіе и свѣдѣніе о семъ предпріятіи имѣли, то легко могло число ихъ умножиться. К. Щ. не сказалъ: *великое число*, но *не малое число*. И такъ въ первомъ возраженіи забылъ обычаи Польскіе, и употребилъ другое изъясненіе, нежели то, которое употреблено; а потому содѣлавъ себѣ причину, возражалъ на нее, а не на К. Щербатова слова. „(2.) Древніе наши Государи хотя большой „пышности не имѣли, но стражу и придворныхъ при себѣ со- „держали, и никуда безъ нихъ не выѣзжали, что можно многими „мѣстами изъ лѣтописей доказать.„ Никогда Князь Щ. не говаривалъ, чтобы они придворныхъ не имѣли; но чтобы порядочная была стража, чтобы она повсюду и всегда древнихъ нашихъ государей окружала, сіе не уповаю, чтобы могъ Его Превосходительство доказать. И не токмо древнія времена, но и новѣйшія по остаткамъ древнихъ дворцовъ свидѣтельствуютъ, что таковыхъ окружающихъ ихъ весьма мало было: ибо естьли бы оныхъ много было, то бы не гдѣ было жить. Случилось мнѣ видѣть книгу, на которую можетъ статься ссылаетися К. Щ. о опредѣ-

опредѣленномъ жалованьѣ во время Царя Іоанна Васильевича придворнымъ служителямъ, и тутъ ихъ мало обрѣтаютъ, слѣдственно во время Ярополка еще ихъ меньше было; а самая сія простота и чинила, что они на села свои весьма немноголюдны выѣзжали. Чѣмъ же ближе сіи загородные дворы были, тѣмъ меньше было число, послѣдующее имъ; и не рѣдко мы видимъ и въ наши времена Государей, слагающихъ съ себя пышность своего сана, приближающихся къ своимъ подданнымъ, дабы болѣе собственнаго удовольствія вкушать.

> Il n'eſt point, a mon gré, de plus ſotte methode,
> Que d'être empriſonné toujours dans ſa grandeur.

То есть:

> Нѣтъ, по мнѣнію моему, глупѣйшаго обращенія,
> Какъ быть всегда связанному своимъ величествомъ.

говоритъ Меркурій въ прологѣ комедіи Амфитріона Моліеровой. 2) А по сему и весьма уповательно, что Ярополкъ съ малымъ числомъ людей поѣхалъ на загородной свой дворъ, имѣя при себѣ и Властовича не съ великимъ же числомъ служителей, какъ и самъ Его Превосходительство говоритъ. Но кто ему по злобѣ на Князя Щербатова сказалъ, чтобы Властовичь имѣлъ тысячи? кто ему сказалъ, чтобы для такого предпріятія, которое Французы (coup de main), что я переведу *ухваткою*, называютъ, потребно или и удобно было много людей имѣть? Кто ему отрицалъ, что естьли и одинъ онъ поѣхалъ съ Княземъ Ярополкомъ, не повелѣлъ ли своимъ служителямъ тайно близъ Княжескаго двора скрыться, дабы готовымъ быть исполнить сіе злое намѣреніе, что и самыя слова Стриковскаго даютъ уразумѣть: dawſy znak ſwoim Włoſczewic, *Властовичь далъ знакъ своимъ*? Кто ему сказалъ, чтобъ десять человѣкъ, изготовившихся на преступленіе, храбрыхъ, отважныхъ и вооруженныхъ, не могли двадцати и болѣе устрашенныхъ нечаяннымъ нападеніемъ и невооруженныхъ преодолѣть? Конечно все сіе сбыточное дѣло, а потому и все длинное разсужденіе господина Болтина преобращается въ ничто. (3) Что загородные домы Великихъ Князей

Кіевскихъ были не въ дальномъ разстояніи отъ сего града, то правда; но конечно они не въ самой близости были: тотъ, что на Берестовѣ, состоялъ болѣе версты; тотъ, которой былъ на Лыбеди, не ближе былъ полуторы версты отъ города. яко самое теченіе сей рѣки по вѣрнымъ мнѣ извѣстіямъ изъ сего града вѣдомымъ чинитъ; о прочихъ же хотя точнаго ихъ положенія отыскать не могли, однако я согласенъ со мнѣніемъ Его Превосходительства, что они были въ ближнемъ разстояніи, какъ о Буричевѣ точно и въ лѣтописцахъ поминается; но по несчастію сіе возраженіе не помогаетъ: тутъ должно почитать, что сіе было нападеніе разбойническое, которыхъ самая польза состояла истребить людей, или привести ихъ въ несостояніе скорое извѣстіе дать; слѣдственно разположеніе и удача много въ семъ дѣйствовать могли. Конечно могъ при семъ случаѣ кто спастися, яко и не видно, чтобы всѣ были истреблены; могли нѣкоторые скрытся, но спасающіеся явно были перевязаны, а скрывшіеся отъ страху не осмѣлилиcь и выттти, пока узнали, что все утихло, и опасности имъ уже нѣтъ; для сего надлежало время и осторожность, чтобъ побѣдить страхъ и мнимую опасность, по Руской пословицѣ, *у страха глаза велики*; надлежало бѣжать пѣшкомъ въ Кіевъ, ибо я никакъ не представляю себѣ Влостовича такимъ дуракомъ, чтобы онъ лошадей не истребилъ, не увелъ, или бы не подрубилъ имъ жилы: то вотъ уже много промешканья.

Несправедливыя положенія г. Б.

4) Конечно естьли бы три обстоятельства, предположенныя въ мысляхъ Его Превосходительства, существовали, а именно: 1) чтобы тотъ, который прибѣжалъ съ извѣстіемъ о семъ злодѣйствѣ въ Кіевъ, имѣлъ во время самаго дѣйствія довольно холодный духъ, чтобъ могъ примѣтить малое число бывшихъ съ Властовичемъ людей, и чтобъ страшася еще наказанія, не приумножилъ числа ихъ, яко обычай есть робости; 2) чтобы вся страна была толико населена, что и селеній не можно было миновать; 3) чтобы отъ Кіева до Польскихъ границъ было триста верстъ. А понеже всѣхъ сихъ обстоятельствъ не существова-

ствовало, слѣдственно слыша о многомъ числѣ находящихся людей съ Властовичемъ, надлежало соразмѣрное число и въ погоню за нимъ послать. А потомъ, не споритъ Его Превосходительство, чтобы не были ему даны деревни, но К. Щ. не написалъ *деревни а земли*: ибо тогда кромѣ плѣнныхъ, которыхъ въ рабство приводили, невольныхъ ни къ землѣ привязанныхъ крестьянъ не было, слѣдственно получа такія земли, весьма могъ, (ибо не прибытка онъ искалъ, но исполненія своего злодѣянія) по малому числу людей имѣть въ оныхъ для храненія токмо лошадей, яко и нынѣ у Козаковъ на хуторахъ есть въ обыкновеніи, а потому легко могло статься, что и не было тутъ Рускихъ жителей, которыхъ онъ и не хотѣлъ имѣть, яко неудобныхъ къ своему предпріятію; а потому ни подданство ни неподданство Россіанъ тутъ ни къ чему не служитъ. Въ трехъ или четырехъ мѣстахъ ему земли были не надобны, понеже не толь дальное разстояніе отъ Кіева было до Польши *); ибо я не считаю, чтобы Россійскія границы простирались далѣе Бердичева, естьли не ближе: ибо точно сего утвердить не могу о близости, а и Бердичевъ отъ Кіева въ прямую черту 150 верстъ, яко я сіе прилѣжно измѣривалъ по новой Польской картѣ, печатанной въ Берлинѣ

П 2 1770

*) Дабы болѣе сему ясности придать, потщуся границы Россійскія въ разсужденіи Польши описать. Я почитаю, что границы Россійскія простиралисъ гораздо далеко внизъ по Днѣпру, гдѣ мы обрѣтаемъ Треполь, Трахтамировъ, Каневъ и Херсонъ, и тутъ онѣ полосою обращались къ Волыни, возлѣ Браславскаго и Подольскаго воеводствъ, гдѣ онѣ доходили до Львова и Владимира въ Волыни, сего послѣдняго, точно тогда принадлежащаго Россіи; но что касается вверьхъ по Днѣпру, не видно, чтобы онѣ далѣе рѣки Темеровы разпространялись; ибо подлинно извѣстно, что въ полудни Темировъ, Браславль и Каменецъ Подольскій; а къ сѣверу Прзиборскъ, Иваньковъ, Бердычевъ и все Полѣсье, Россіи не принадлежало. Свидѣтельствуетъ сіе то, что ни которой изъ сихъ градовъ, яко принадлежащій Россіи, въ лѣтописцахъ не поминается; а что Болеславъ храбрый, Мечиславъ и Болеславъ Кривоустый, пользуяся раздорами Россійскихъ Князей и нашествіемъ Печенѣгъ и Половцовъ, производили ужасныя войны противу Россіи; Россійскіежъ Князья не могли разпространить свои владѣнія въ глубину Польши.

1770 года, подъ названіемъ: Regni Poloniæ nova mappa Geographica, concessu Borussorum Regis. Слѣдственно, естьли могъ имѣть одну перемѣну, а много двѣ; то и сего могло довольно быть: ибо извѣстно намъ, что и нынѣ Козаки и Татара для скорѣйшей ѣзды употребляютъ по двѣ лошади, а потому нѣтъ невозможности, чтобы и Властовичь сего способу не употребилъ. К Щ. утвердясь на показаніи г. Болтина, въ примѣчаніяхъ на Леклеркову исторію Т. I. стр. 259, что было болѣе 300 верстъ отъ Кіева до Польской границы, положилъ на стр. 57 своего письма, что надлежало ему имѣть три или четыре мѣста для перемѣны лошадей. Сіе онъ учинилъ, повѣря Его Превосходительству, а не справясь, а когда я сталъ разсматривать выше писанную весьма обстоятельную карту, то нашелъ по маштабу, приложенному при сихъ картахъ Рускихъ верстъ, что по сему бы положенію границы Россійскія должны были простираться до такихъ градовъ, которые никогда въ Россійскихъ границахъ, ни пограничными, не бывали.

О маломъ населеніи, бывшемъ тогда вокругъ Кіева.

Что же касается до приписуемаго великаго населенія сихъ мѣстъ, то подлинно не К. Щ. привелъ изъ Польши къ Властовичу тьмы людей, но самъ Его Превосходительство щедропадательною своею рукою, противу существа обстоятельствъ, тьмами темъ хотѣлъ населить сію страну, которая и нынѣ не весьма населена по соразмѣрности ея обилъства, колъми же паче тогда, когда селенія тутъ были не давныя, да и тѣ не токмо отъ частыхъ нападеній Половцовъ, Печенѣгъ и Поляковъ, но и отъ самыхъ междоусобныхъ браней въ совершенномъ разореніи долженствовали быть и обезнародоваться, естьли тамъ люди не такъ, какъ грибы родятся. Повѣствованія самыхъ лѣтописцовъ о таковыхъ разореніяхъ суть свидѣтели моему предложенію: а идѣже есть безпрестанныя разоренія отъ войны и набѣговъ, тутъ люди не размножаются; идѣже люди не размножаются, тутъ рѣдки и селенія; убо удобно было Властовичу селенія миновать. Самая та Карта, на которую я ссылаюсь, въ которой Польша, Пруссія и Литва раздѣлены на 25 немалыхъ картъ, истинну сію и при нынѣш-

нынѣшнемъ положеніи доказуетъ; ибо по ней видно, что страна сія обще не весьма населена.

Стриковскій подлинно говоритъ, что у него были готовы перевозы, то конечно не во многихъ мѣстахъ; ибо по Картѣ не видно, чтобы тутъ большія рѣки были, а знатнѣйшая изъ всѣхъ показана та, которая близъ Бѣла Городка протекаетъ, которой я имени въ Географическомъ Россійскомъ словарѣ не сыскалъ, а въ Картѣ она именована *Ирлѣона*, слѣдственно и сія трудность отнимается.

Сокрыть везомаго плѣннаго человѣка не есть его сдѣлать невидимкою. Я истинно не знаю, какія слова Его Превосходительство употребляетъ: ошибся ли кто, или что сомнительно, то *небылицой* называетъ; по человѣчеству учиненныя ошибки и слѣдствіе изъ того *мечтаніемъ*; а отъ забвенія происходящія нѣкоторыя противорѣчія *забвеніемъ самого себя*; сокрыто ли что, *невидимкою*. При случаѣ потщусь я знаменованіе и непристойность сихъ словъ изъяснить; а здѣсь токмо на сужденіе любезныхъ моихъ согражданъ предложу. Властовичь восхитилъ или увезъ Яполка, что все равно; долженъ былъ опасаться и погони, или отъ кого встрѣчающагося сопротивленія: онъ его увезъ, какъ говоритъ Стриковскій, *и на коня, яко барана преложилъ*, слѣдственно не нужно тутъ волшебство и учиненіе его невидимкою; но какая попона, покрывающая его или стѣсненіе вокругъ, конечно дѣлало не видимо, что въ торокахъ привязано. Неприличныя слова г. Б.

Колико ни обвиняетъ Его Превосходительство К. Щ., яко бы онъ устроялъ все къ возможности сего приключенія; но правду сказать, естьли К. Щ., последуя Стриковскому, учредилъ перевозы или мосты, Его Превосходительство ископалъ тутъ великія рѣки, на которыхъ мостамъ быть. Естьли К. Щ. привелъ нѣкоторое число людей изъ Польши, яко бы для населенія данныхъ Властовичу земель; Его Превосходительство опустошенную частыми разореніями землю множествомъ народа населилъ. Но К. Щ. ни того ни другаго не учинилъ, яко слова его свидѣтель-

тельствуютЪ стр. 57: „ то не могЪ ли и онЪ . . . на пути кЪ „ Польшѣ испросить себѣ такія вЪ трехЪ или четырехЪ мѣ„стахЪ земли, гдѣ безЪ постановленія лошадей онЪ готовыхЪ „ ихЪ имѣлЪ? „ А не говоритЪ, чтобЪ земли населилЪ; а о перевозахЪ и мостахЪ и ничего не говоритЪ. А по сему Его Превосходительство, сочиня самЪ предложеніе, отвѣтствуетЪ на него, *вЪ мечтаніи* другихЪ обвиняя. Но какЪ не довольно было ему умногонародить разоренную землю, и копать великія рѣки, и удалить Польскіе предѣлы отЪ Кіева, мнилЪ бы ничего не содѣлать, естьли не учредить пограничную стражу и разЪѣзды, слѣдственно и порядочныя войска, содержанныя на иждивеніи ГосударскомЪ, чего по лѣтописцамЪ хотя и не видно; ибо напротиву того и вЪ новѣйшія времена обрѣтаемЪ, что лишь по бѣгущимЪ отЪ непріятельскаго меча поселянамЪ познавалось впаденіе враговЪ.

Истинно толико встрѣчается причинЪ кЪ примѣчаніямЪ, что яко взирая на небо отЪ множества звѣздЪ умЪ вЪ недоумѣніе приходитЪ, такЪ и здѣсь на каждой строкѣ встрѣчающіяся причины кЪ примѣчаніямЪ смущаютЪ человѣка, и я едва не забылЪ стр. 40 „ заставилЪ во все время, какЪ везенЪ былЪ ЯрополкЪ, „ никому на дорогѣ сЪ везущими его не встрѣчаться. „ К. Щ. никого не заставлялЪ; ниже Его Превосходительство сіе писать.

Понеже науки просвѣщаютЪ разумЪ нашЪ, то должны они исправлять и сердце наше. Первое чинитЪ насЪ осторожными вЪ нашихЪ сужденіяхЪ, а второе отвращаетЪ насЪ безЪ основательныхЪ причинЪ никакого зла вѣщать: то удивительно есть, что толь щедро Его Превосходительство имя басни сочинителю Кромеру приписуетЪ, а потому имя легковѣрныхЪ и неразумныхЪ всѣмЪ тѣмЪ, кои ему послѣдовали, а между прочими и Матѳею Стриковскому, разумнымЪ и справедливымЪ писателемЪ отЪ всѣхЪ почтенному. Но на какомЪ основаніи? Князь Володарь былЪ побѣжденЪ БолеславомЪ и плѣненЪ вЪ бѣгствѣ; ЯрополкЪ былЪ чрезЪ измѣну плѣненЪ ВластовичемЪ на селѣ близЪ Кіева; убо второе дѣйствіе есть списокЪ сЪ перваго, и КромерЪ содѣлалЪ басню.

Направеное охуленіе ПольскихЪ лѣтописцовЪ.

Но

Но содѣлалъ ли сіи, кажется, нужныя примѣчанія Его Превосходительство: 1) что нѣтъ никакой ощутительной причины, чего бы ради Кромеру было содѣлать сію басню; ибо она не въ честь впрочемъ хвалимому Болеславу Кривоустому, но въ безчестіе, по самымъ сказаніямъ Польскихъ лѣтописцовъ, обращается, какъ самъ онъ сіе въ примѣчаніяхъ на Леклеркову исторію Т. I. стр. 257 является признавать, говоря: „ Польскіе писатели „ именно пишутъ, что Болеславъ Влостовича одарилъ, а Яро- „ полкъ Венгерцу, доставившему ему измѣною Вислицу, прика- „ залъ выколоть глаза и обрѣзать носъ и уши; сего различія въ „ характерахъ ихъ Леклеркъ не хотѣлъ примѣтить. „ Не примѣтилъ онъ и самъ, что Болеславъ первый былъ зачинщикъ измѣны. 2) Что Кромеръ о обоихъ сихъ приключеніяхъ и по немъ Стриковскій весьма ясно повѣствуютъ о плѣненій Васильковомъ Кн. V. раздѣлъ X. 3) Что списокъ долженъ быть похожъ на подлинникъ. Василько часто опустошалъ Польшу; Ярополкъ еще токмо соглашалъ Россійскихъ Князей на сію войну. Василько посланными отъ Короля Болеслава Кривоустаго воеводами былъ побѣжденъ; а Ярополкъ не выѣзжалъ изъ Кіева, ни съ кѣмъ въ то время не воевалъ, а думать надобно, и латъ не надѣвалъ. Василько былъ плѣненъ военными людьми въ бѣгствѣ по настоящей брани на урочищѣ именуемомъ *Высокое*; Ярополкъ былъ восхищенъ въ мирѣ измѣною, и на селѣ его. Василько былъ веденъ какъ плѣнникъ безъ опасности Польскими землями; Ярополкъ былъ какъ баранъ привязанъ въ торока, и на перемѣнныхъ лошадяхъ везенъ въ Польшу, и множество другихъ еще обстоятельствъ, которыя различаютъ сіи дѣянія; а потому одно другому образцомъ служить не могутъ, и К. Щ. конечно имѣлъ причину самымъ несмѣшеніемъ сихъ приключеній отъ составленія басни Кромера оправдать; ибо конечно нѣтъ сего, яко говоритъ Его Превосходительство стр. 41. „ Но что по образцу истиннаго бытія случилось съ Володаремъ, сложилъ Кромеръ баснь о Ярополкѣ. „ И конечно думаю, что правило, предложенное Г. Б. стр. 42. „ по естественному чину вещей надлежитъ, чтобы прежде быв- „ шее

Неправыя его положенія.

„ шее служило образцомъ последующему. „ Но сiе же правило и требуетъ сходства; а когда онаго нѣтъ, нѣтъ и образца. Я оставлю посемъ неприличныя брани, которыя противу Кромера и Стриковскаго изречены, дабы сказать нѣчто о лживыхъ извѣстiяхъ, яко о явившейся супругѣ Царевича Алексѣя Петровича. Сiя съ совершеннымъ безстыдствомъ ложно приняла на себя сiе именованiе, ни слѣдствiя о ней не было, да и быть не можно въ разсужденiи явной сплетенной лжи, ни политическаго дѣйствiя никакого не произошло, гдѣ бы она дѣятельная была особа; а похожа она была на явившихся иногда странствующихъ Жидовъ, о которыхъ упоминается въ словарѣ Библейскомъ Калметомъ слово: Juif errant, или бывшаго въ наши дни Сент-Жерменя.

Примѣръ не кстати.

Но здѣсь не слова, не бездѣльныя дѣянiя, но увозъ Государя изъ столицы, искупленiе его, впаденiе Россiи въ нѣкоторое подданство Польши, а потому никакъ одно обстоятельство съ другимъ не сходно; но о сходномъ умолчалъ, то есть о упомянутомъ К. Щ. приключенiи въ Варшавѣ со Станиславомъ Августомъ, нынѣ царствующимъ Королемъ Польскимъ. Но сiе не въ первый разъ, что Его Превосходительство вещи, гласящiя противу его, тщится сокрывать. А къ сему не могу я удержаться, чтобы не привести изреченныхъ Ремусомъ словъ Нумитору. „ Ты „ достойнѣе мнѣ являешься быть Царемъ, нежели братъ твой: „ ты хочешь познать прежде, нежели учинить наказанiе, а „ братъ твой и не выслушавъ людей осуждаетъ. „ *Плутархъ жизнь Ромулуса*, перевода Французскаго господина Dacier. Т. I. стр. 122. А здѣсь не токмо оказано желанiе познавать, но и сокрытъ сильный примѣръ.

Утаенiе вещей.

Отвѣта стр. 43. 1) ничего справедливѣе нѣтъ, какъ воздаваемая похвала г. Б. нашимъ лѣтописцамъ, касательно до сего времени, хотя сiе и противорѣчитъ тому, что онъ самъ же говоритъ въ защищенiе Iоакимовой лѣтописи, предпочитая ее о времени, о которомъ яко бы Iоакимъ писалъ, во всемъ предъ лѣтописью Несторовою, и въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она сему нашему древнему писателю противорѣчитъ; слѣдственно я, и

Противорѣчительная похвала Рускимъ лѣтописцамъ.

купно

купно со мною всѣ, съ прилѣжанiемъ читающiе его книгу, остаются въ недоумѣнiи, которому изъ сихъ мѣстъ повѣрить. 2) Но вдругъ уже сильнѣйшее нападенiе оказуется на Польскихъ писателей, съ явнымъ несправедливымъ о нихъ показанiемъ, стр. 43. „Что и Польскiе первобытные писатели всѣ бытiя „историческiя почерпали изъ нашихъ лѣтописей, въ чемъ они „и сами признаются необиновенно.„ Что они самыми упоминовенiями о Руских лѣтописяхъ признаются, что многое изъ нихъ почерпнули, сiе правда; но чтобы все, сего я отнюдь въ нихъ не видалъ, да и быть не можетъ: ибо о всѣхъ дѣлахъ, которыя въ самой Польшѣ и Литвѣ произходили, коимъ наши старобытные Князья было соучастники, не можно, чтобы у Поляковъ, прежде насъ имѣющихъ просвѣщенiе, не было ничего писано; а потому нѣтъ возможности, чтобы Польскiе писатели все сiе съ презрѣнiемъ отвергнули, тѣмъ наипаче, что монахи, которые тогда писали Россiйскiя лѣтописи, не могли исправное и свѣдѣнiе о всемъ имѣть, яко живущiе въ отдаленности, гдѣ сiи дѣянiя произходили; вмѣсто того что тѣ, или живши въ близости, или бывъ очевидные многому свидѣтели, могли лучшее свѣдѣнiе имѣть. Сiе можно уподобить тому, что естьли бы кто теперь хотѣлъ писать о какой баталiи, и единый бы писалъ, что онъ слышалъ не отъ того, кто самъ тутъ былъ, но отъ бывшаго тутъ, а другой бы самъ былъ очевидный свидѣтель, или по его разсказанiю, и такъ можно сказать подъ руководствомъ его было писано; то я не знаю, можно ли такое повѣствованiе отринуть, и не дать ему предпочтенiя предъ первымъ. Стр. тажъ. „Слѣдовательно все то, что есть въ нихъ излишнее „предъ нашими, касательно дѣянiй древнихъ Князей нашихъ, „имѣющихъ связь съ дѣянiями Польскими, есть выдумка по „дѣйствiю пристрастiя.„ Отчасти уже выше несправедливость такого предложенiя мною здѣсь доказана; но подлинно сказать, что ученая Республика не ожидала въ исходѣ XVIII столѣтiя найти подражателя Iезуиту Гардуину (зри Словарь Историческiй Морерiя слово: Hardouin), который тщился доказать, что всѣ

Защищенiе Польскихъ писателей.

древніе писатели какъ церковные, такъ и гражданскіе, суть подложны и вновь сочинены. Равнымъ образомъ естьли возложить толь безстыдную ложь на Польскихъ писателей, касательно до дѣяній Россійскихъ Князей въ ихъ странѣ: то и прочія ихъ повѣствованія по самой той же причинѣ истинны заслуживать не могутъ; и се вдругъ бѣдная Польская и Литовская республика, лишилася и малаго познанія о своихъ старобытныхъ дѣлахъ, и токмо что наши монахи помянули, тому и должно вѣрить! Со всѣмъ моимъ почтеніемъ, каковое я долженъ къ моимъ благоразумнымъ соотчичамъ имѣть и къ самому себѣ, не могу однако удержаться, чтобы не сказать, что странно есть въ республикѣ наукъ видѣть такого согражданина, который, не взирая ни на долговременное къ писателямъ почтеніе, ни на вѣроятность повѣствованія, ни на общее согласіе другихъ, деспотически изъ храма памяти почтенныхъ памятію писателей изключаетъ, дабы низвергнуть въ бездну лжей и несправедливости, не доказавъ самъ еще ничѣмъ своей строгой справедливости, чему примѣромъ, кромѣ вышеписаннаго, и сіе смѣлое сужденіе служить можетъ. Потомъ говоритъ: „Правда, что теперь едва ли „можно доказать ихъ въ томъ въ разсужденіи тѣхъ бытій, „которыхъ въ имѣющихся нынѣ у насъ лѣтописяхъ не достаетъ, „изъ нашихъ ли лѣтописей они то заимствовали, или отъ „себя прибавляли, по причинѣ потери тѣхъ, изъ коихъ они „брали.„ А естьли чего не можно доказать, то справедливо ли есть по однимъ своимъ мыслямъ почтенныхъ писателей обвинять? Но по несчастію и то не правда: тѣ лѣтописцы, которыхъ имѣли Бѣльской и Стриковскій, имѣемъ мы и теперь; ибо Бѣльскій лѣтописецъ свой поднесъ Польскому Королю Сигисмунду I, который началъ царствовать въ 1506 году; Кромеръ былъ Епископъ Вармійскій, продолжалъ свой лѣтописецъ до 1506 года, а Стриковскій, яко видно въ самомъ началѣ его лѣтописца, на Польскомъ языкѣ напечатаннаго въ 1547 году, родился въ 1447 году, продолжалъ же свой лѣтописецъ до 1560 года; а уже въ Россіи Митрополиты Московскіе зачали собирать Россій-

скія

скія лѣтописи гораздо прежде: ибо Митрополитъ Кипріянъ посвященъ въ Митрополита въ 1376 году, а Митрополитъ Макарій жилъ во время Царя Іоанна Васильевича, и вѣнчалъ его царскимъ вѣнцемъ въ 1547 году, слѣдственно сіи Митрополиты, собиравшіе лѣтописи Россійскія, могли имѣть многія и изъ Польши, кромѣ частыхъ бывшихъ войнъ съ Польшею, но и по причинѣ множества тогда находившихся нашихъ единовѣрныхъ въ Литвѣ; а потому и нѣтъ вѣроятія, чтобы изъ тѣхъ лѣтописей, которыя при сихъ Польскихъ писателяхъ существовали, что утратилось. Но сего Его Превосходительство не примѣтилъ. Что же касается до Кромера, не можно при семъ случаѣ и то умолчать, что г. Б. напрасно приписуетъ примѣчаній на Леклеркову исторію Т. I. стр. 263. сіе разсказаніе о походѣ Князей Рускихъ Стриковскому, говоря: „Стриковскій пишетъ о семъ иначе, а „Бѣльскій иначе.„ Стриковскій о семъ не пишетъ. Все вышеписанное не токмо является подкрѣплять мнѣніе Князя Щербатово; но какъ недавность лѣтописцовъ, такъ и умолчаніе Стриковскаго, являются его винить; а изъ сего каждый и можетъ усмотрѣть, сокрываю ли я противныя К. Щ. доказательства, яко Его Превосходительство охотно сіе дѣлаетъ, какъ и выше примѣчено.

Ошибка г. Б. въ приписаніи Стриковскому того, чего онъ не писалъ. Что можно сказать противъ К. Щ.

Стр. 44. „Касательно похода Князей Рускихъ на помощь „Князьямъ Польскимъ, К. Щербатовъ послѣдовалъ писателямъ „Польскимъ, для того, говоритъ, что въ нихъ обстоятельнѣе „оной описанъ; а мнѣ кажется, нужнѣе въ таковыхъ случаяхъ „избирать точность и вѣроподобіе, нежели пространство.„

Однако прежде, нежели обвинить Князя Щ., войдемъ въ разсмотреніе самыхъ обстоятельствъ. Кромѣ что выше сказано о Польскихъ писателяхъ, повѣствуемое дѣяніе Князей Россійскихъ 1) причина сего дѣянія не толь маловажна была, чтобы она надъ цѣлымъ государствомъ не произвела знатнаго содѣйствія: ибо сія была раздѣленіе Польши на многія владѣнія между сыновей Болеслава Кривоустаго, которые и дѣйствительно во владѣніе сихъ областей вступили; слѣдственно не можно, хотя ихъ владѣніе

Обстоятельства и оправданіе.

и не долго продолжалось, чтобы какихъ памятниковъ о владѣніи ихъ не осталось, по крайней мѣрѣ въ монастыряхъ и въ запискахъ о ектеніяхъ и прочее. И сіе было причиною изгнанія изъ Польши Владислава и странствованія его въ Германіи: вѣрный знакъ его и союзниковъ его побѣжденія. 2) Обстоятельства дѣла толь ясно и кажется искренно описаны, что сіе бы было составить цѣлую исторію предъ лицемъ не токмо Польскаго народа, могущаго свѣдѣнія о семъ имѣть, но даже и предъ лицемъ цѣлой Германіи. 3) Кромеръ и Бѣльскій сему не противорѣчатъ, но токмо кратко поминаютъ, и К. Щ. ссылается на Польскую исторію К. Солиньяка, который ссылается на Длугоша и Кромера. Перваго изъ сихъ я не имѣю, но по вѣрности сего Французскаго писателя должно уповать, что въ Длугошѣ сіе обстоятельнѣе описано, а Длугошъ былъ старѣе Кромера и жилъ въ началѣ XV столѣтія. 4) Хотя сіи писатели и жили гораздо послѣ сего приключенія, однако имѣли себѣ путеводителями Яблоновскаго, Залуцкаго и другихъ, также весьма вѣроятно и многія записки въ монастыряхъ, въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ и въ приватныхъ домахъ, которыя ими были употреблены; и со всею искренностію не могли во всемъ послѣдовать Россійскимъ лѣтописцамъ, какъ поелику Польскія обстоятельства въ нихъ не были пропущены. 5) Не взирая на великолѣпное надписаніе лѣтописца Стриковскаго, по всему теченію повѣствованія его видно, что главный его предметъ состоялъ описывать дѣла Литовскія; а потому яко сіе обстоятельство не до Литвы касалось, легко могло имъ быть пропущено. 6) Поминающіе о семъ лѣтописатели Кромеръ Епископъ Вармійскій, града Маріенбурскаго воеводства, а слѣдственно ближе другихъ писателей къ Познани; а Бѣльскій былъ Секретарь Королевскій, и потому оба имѣющіе такіе чины, которые имъ могли способствовать къ сысканію записокъ. 7) Нѣтъ ни малѣйшаго признака причины, которую бы имѣли Польскіе писатели такую длинную басню составить: ибо Россійскіе Князья претерпѣли разбитіе отъ неосторожности своей подъ Познанью, но не одни, а купно съ войсками Короля Владислава,

яко самыя причины неправыя сея войны и безчестіе, какъ начала дѣйствія, такъ и разбитія болѣе на него, нежели на Князей Россійскихъ упадаетъ. 8) Россійскіе лѣтописцы не токмо не противорѣчатъ сему, но паче являются подтверждать; ибо въ лѣтописцѣ по Кенигсбергскому списку на стр. 196 сказано: „Въ ту же „ зиму посла Всеволодъ сына своего Святослава и Изяслава Давы„ довича съ Володимеромъ Галицкимъ въ помощь Володиславу на „ братью его на меньшую на Болеславичи, и сняшася вси у Черн„ ска, и воеваша воротишась, болѣ земше мирныхъ Ляховъ, „ неже ратныхъ. „ Сіи слова первое утверждаютъ походъ Князей Россійскихъ на помощь Владиславу, понеже возвратясь взяли ратныхъ Ляховъ, слѣдственно имѣли сраженія у Черноска, яко изъяснено *сняшась*; но никакихъ обстоятельствъ сей брани не описано, а потому и требуется объясненія на сіе изъ Польскихъ писателей, яко о причинахъ и дѣяніяхъ, въ ихъ землѣ произходившихъ; а потому вотъ уже первая часть истинны Польскихъ писателей утверждена. Вторая, были ли они разбиты подъ Познанью? Послѣдователь преподобнаго Нестора не говоритъ, чтобы они побѣду одержали, „ но *и воевавше возвратишась, болѣе* „ *всемше мирныхъ Ляховъ, неже ратныхъ*. Ни Польскіе писатели не говорятъ, чтобы Руссы всѣ были на голову побиты, но были такъ разбиты, что едва и Князья могли спастися. Отъ Познани до Кіева могли ли они по одному всѣ бѣжать? не естественно ли есть, коль бы великое разбитіе ни претерпѣли, однако они должны были гдѣ въ единое мѣсто собратися, проходя тѣ страны, которыя были даны въ удѣлъ братьямъ Владислава; и нашедши народъ невооруженный и уже покоренный, но они, почитая сихъ вражескими подданными, брали мирныхъ сущихъ въ плѣнъ, а симъ и вторая часть Польскихъ лѣтописцовъ соглашается съ Россійскими. Слѣдственно кажется, что Его Превосходительство не взялъ труда войти въ раздробленіе всѣхъ обстоятельствъ, и потому лжецами почтенныхъ мужей наименовалъ: а дабы нѣсколько жестокость свою къ нимъ укротить, истребилъ почеркомъ пера своего множество лѣтописцовъ, не

найдутъ ли они въ небывалыхъ, которые потеряны, какого оправданія себѣ.

Еще оправданіе К. Щ.

Теперь слѣдуетъ оправдать К. Щ. въ томъ, что онъ исторіи своей Т. II. стр. 153 говоритъ: „ Что же касается до того, „ что Россійскіе писатели повѣствуютъ о успѣхахъ сего вспомо„ гательнаго войска, *что болѣе взяли мирныхъ Ляховъ, нежели* „ *ратныхъ*; то развѣ поминаютъ о первомъ ихъ вступленіи въ „ Польшу, когда они овладѣли удѣлами братьевъ *Владиславо*„ *выхъ*? „ Сіе также не противно Россійскимъ лѣтописцамъ; ибо какъ по Польскимъ историкамъ видно, что Владиславъ сперва отнялъ съ помощію Россіанъ удѣлы у своихъ братьевъ, тогда подлинно они могли возвратиться съ плѣнниками болѣе мирными, нежель ратными: ибо Князья Польскіе Владиславу почти не сопротивлялись. Но когда Король Польскій по побужденію своей супруги хотѣлъ даже изгнать своихъ братьевъ изъ государства, тогда Россійскіе Князья ходили въ другой разъ. Разстояніе между сими походами долженствуетъ быть весьма мало, и оба раза они могли по вышеписаннымъ положеніямъ возвратиться съ плѣнниками; а живущій въ монастырѣ монахъ и въ отдаленіи отъ Княжескаго двора оба сіи похода за единый положилъ.

Пышныя наставленія и браки.

По семъ слѣдуютъ препышныя наставленія и брани господина Болтина на стр. 44: „ Но здравой разсудокъ и внимательное сооб„ раженіе повѣствуемаго ими съ тогдашнихъ временъ обстоятель„ ствами, и сказаніе уцѣлѣвшихъ донынѣ лѣтописей, можетъ „ быть руководствомъ историку разсудительному и осторож„ ному. Но въ тѣхъ дѣяніяхъ, кои въ оставшихся лѣтописяхъ „ нашихъ существуютъ, а въ Польскихъ историкахъ описаны „ они иначе, предпочтительно надлежитъ слѣдовать нашимъ, „ яко и давностію времени и простою правдою преимуществу„ ющимъ. „ Всѣ сіи наставленія очень хороши; но сожалѣтельно, что не кстати сказаны, и что самъ Его Превосходительство имъ не слѣдуетъ. Не кстати, потому что они якобы даются такому человѣку, который не меньше все сіе знаетъ, а случай сей есть такой, о которомъ я, думаю, довольно выше доказалъ,

что

что должно было не въ противорѣчіе Россійскихъ лѣтописцовъ, но въ объясненіе ихъ краткости принять многое въ дополненіе изъ Польскихъ знаменитыхъ писателей, описывающихъ важное имѣющее великія слѣдствія обстоятельство, и не противорѣчащихъ Россійскимъ лѣтописцамъ; а по самому сему и нѣтъ ни неразсудительности, ни неосторожности К. Щ. Что же Его Превосходительство, предписывая таковыя правила, въ самой тотъ же часъ имъ не послѣдуетъ; то сіе, сообразя самыя его предписанія съ осьмью выше показанными причинами, увѣряющими сіе дѣяніе, доказано есть. Кажется мнѣ, естьли историкъ долженъ наблюдать всѣ сіи правила, то не освобожденъ, но паче обязанъ критикъ въ твердой ихъ памяти содержать: ибо естьли историкъ и ошибется въ какомъ древнемъ дѣяніи, учинитъ погрѣшность токмо противу истинны; а критикъ не токмо сію погрѣшность учинитъ, но приключитъ и личное оскорбленіе, слѣдственно разсужденіе и осторожность ему потребны суть.

Слѣдующія рѣчи, на той же страницѣ и на слѣдующей, достойны особливаго вниманія своими противорѣчіями, такъ что не знаю, что онъ хочетъ сказать. Переписка слишкомъ страницы напрасно увеличитъ сію книгу, но нѣкоторыя точныя слова сіе ясно покажутъ. Говоря о К. Щ.: „ приведенныя имъ „ мѣста изъ Селиверстовой (*) и Никоновской лѣтописи оправ„ даютъ сіе: изъ краткаго ихъ сказанія довольно ясно усматри„ вается, что Руские Князья, будучи въ Польшѣ, сдѣлали, „ а именно, что малое себѣ сопротивленіе отъ войскъ Польскихъ „ встрѣчая, безъ всякой опасности ходя повсюду, разоряли селе„ нія, и обременясь добычею и плѣнниками возвратились. А потомъ „ не мѣшало къ симъ краткимъ повѣствованіямъ прибавить об„ стоятельствъ изъ Польскихъ писателей, коимъ сіи болѣе дол-

„ жны

*) Селиверстъ началъ свою лѣтопись съ 1117 года, скончался въ Переяславлѣ въ 1123 году, приключеніе сіе было въ 1142 году; а мертвой онъ не писалъ: вотъ еще знакъ осмотрительности критика! зри лѣтопись преподобнаго Нестора по списку Кенигсбергскому, его житіе стр. XI.

„ жны быть извѣстны.„ Вотъ и ясность и довольность, и вдругъ требуется прибавка! но кажется, главное оскорбленіе Его Превосходительства произходитъ, что Леклеркъ и К. Щ., послѣдуя Польскимъ писателямъ, говорятъ о разбитіи Князей Россійскихъ, почитая сіе противорѣчіемъ Россійскимъ лѣтописцамъ, яко самъ изъясняется: „ Такъ какъ сдѣлали Левекъ „ и Леклеркъ (за чѣмъ не прибавилъ и К. Щ?) написавъ что „ *Князья Руские едва могли спасти жизнь свою съ малымъ* „ *числомъ воевъ*: ибо естьли бы сіе было правда, не возвратились бы они тогда обремененные добычею и плѣнниками; но „ естьли сіе не правда, удержали ли бы братья Болеславовы свои удѣлы? былъ ли бы изгнанъ Болеславъ и странствовалъ ли бы въ Германіи? о чемъ не токмо Польши, но и Германіи писатели свидѣтельствуютъ, яко отецъ Барръ исторія Германская Т. IV стр. 661; но такъ, какъ К. Щ. и я положили, сіе приключеніе съ дополнкой Польскихъ писателей, оно ни симъ, ни Россійскимъ не противорѣчитъ. Въ прибавокъ къ вышеписанному скажу еще въ утвержденіе моихъ мнѣній. Нѣтъ естественной невозможности, чтобы и разбитыя воинства много плѣнниковъ не привели; свидѣтельствуетъ сіе то, что во всѣхъ прежнихъ бывшихъ между Россіею и Портою Оттоманскою войнахъ, Крымскіе Татара чинили нападеніе на Малороссію, всегда были отбиты, однако всегда множество плѣнниковъ уводили.

Послѣ всѣхъ сихъ доказательствъ, основанныхъ на ясныхъ обстоятельствахъ, я не думаю, чтобы Его Превосходительство не признался въ своей ошибкѣ, естьли не возхочетъ сходствовать съ Кресценсомъ, Циническимъ философомъ, о которомъ Святый Іустинъ мученикъ и Философъ во второй своей Апологіи говоритъ слѣдующее: „ Естьли вы видѣли учиненные мною ему „ вопросы и его отвѣты, вы не можете усомниться, чтобы онъ „ былъ не совершенный невѣжда въ нашемъ ученіи, или весьма славо„ любивъ, яко я его укоряю, вмѣсто чтобы быть любителю „ истинны, естьли страшася потерять почтеніе отъ своихъ „ слушателей, онъ притворяется не знать то, что ему извѣ-

„ стно

„ стю, и естьли не можетъ послѣдовать сей изрядной мысли „ Сократовой, *что ничто намъ не должно быть драгоцѣннѣе „ истинны.* Lenain de Tillemon, memoires pour servir à l'Histoire Ecclesiastique. A Bruxelles 1732 in fol T. II. p. 181 fol. I. то есть, Тиллемонъ записки къ церковной исторіи и пр. въ Брюкселѣ 1732 въ листъ T. II стр. 181 ст. I.

Къ сожалѣнію моему вижу, что едва ли Его Превосходительство на предложенныя мною доказательства согласится: ибо свидѣтельствуютъ сіе его слова, означенныя въ отвѣтѣ на письмо § X. стр. 46, 47, и 48, гдѣ не токмо истинна не могла проникнуть въ его сердце, но произвела еще брани, по причинѣ сожалѣнія народа о убійствѣ Игоря, въ чемъ онъ охуляетъ Леклерка въ примѣчаніяхъ своихъ на того исторію, T. I. стр. 264, гдѣ онъ говоритъ: „ Но кто о сихъ слезахъ и воплѣ народномъ сказывалъ Леклерку? К. Щ. сводя изъ лѣтописца преп. Нестора, и того, который по Никоновскому списку, разсказуя также о убіеніи Игоря въ Исторіи своей T. II. стр. 173 говоритъ тоже сими словами: „ Тогда сей самой же свирѣпой народъ, который его съ „ толикимъ безчеловѣчіемъ, не взирая на защищеніе своихъ „ Князей, умертвилъ, не могъ отъ слезъ воздержаться, къ чему „ бывшій во время погребенія великій громъ, который они за „ оказуемый на нихъ Божескій гнѣвъ почитали, не мало способ„ ствовалъ. „ А въ письмѣ своемъ на стр. 65 говоря, что конечно тотъ же Леклерку сказывалъ, кто и ему, приводитъ въ свидѣтельство самыя слова лѣтописца по Никоновскому списку.

О убійствѣ Игоря, удаленіе отъ истинны г. Б.

Чѣмъ К. Щ. свое повѣствованіе утверждаетъ.

Но воззримъ, какъ въ отвѣтѣ своемъ оправдывается Его Превосходительство. Стр. 46, содержа противу наияснѣйшей истинны, что лѣтописцы наши о семъ раскаяніи повѣствуютъ, потомъ говоритъ: „ Сочинитель письма отвѣтствуя за нихъ (за „Левека и Леклерка) говоритъ: Совершенная неправда, и неправда имѣющая видъ худаго намѣренія; ибо К. Щ. довольно объявилъ во многихъ мѣстахъ своего письма, стр. 1, 2, 37, 49 и другихъ, гдѣ изъясняетъ малое почтеніе, которое онъ къ Леклерку

Несправедливое предложеніе.

 имѣетъ,

имѣетъ, слѣдственно и не имѣетъ причины отвѣтствовать за него; изреченіе же такое, видно, съ тѣмъ учинено, чтобы между своими соотчичами содѣлать ему нареканіе, якобы онъ не себя, но Леклерка защищаетъ. Я страшусь о Генералъ Майорѣ и дворянинѣ такъ подумать, страшусь толь черныя мысли ему приписать, но читавъ и списавъ сіи слова: *сочинитель письма отвѣтствуя за нихъ, говоритъ, умолча за себя*, истинно никакого другаго разуму не представляютъ. А на страницѣ 47 чрезъ десять строкъ отъ прежняго говоритъ: „Оправдывая себя не „должно клепать другихъ.„ Но чѣмъ К. Щ. кого поклепалъ? Говоритъ послѣдуя Несторову и Никоновскому лѣтописцу, говоритъ о раскаяніи народномъ: не точно ли они сіе говорятъ? Хотя слова раскаянія и не употребляютъ, но означаютъ дѣйствіе. Самое предложеніе, у котораго въ своемъ сокращеніи, дабы уменьшить силу, Его Превосходительство начало отнялъ, сіе ясно утвердитъ. Вторый продолжитель преподобнаго Нестора и лѣтописецъ по списку Никоновскому согласно говорятъ о убіеніи Игоря, и о поверженіи тѣла его на торжищѣ; въ лѣтописцѣ по Никоновскому списку, Т. II. стр. 102: „многимъ же „людемъ мимоходящимъ и плачущимся, видящимъ господина „своего великаго Князя бывшаго Кіевскаго, и уже инока суща, „лежаща нага, на торжищѣ повержена.„ Естьли мимоходящіе плакали, то кажется сіе знакъ сожалѣнія, пусть се не участники убійства, но и тѣ на сіе безъ ропоту взирали, слѣдственно, миновавшуся буйству, раскаяніе въ сердцахъ ихъ начинало превозмогать. Потомъ тотъ же вторый продолжитель Несторова лѣтописца на стр. 204 и 205. сперва согласно повѣствуя съ Никоновскимъ спискомъ, что Князь Владимиръ послалъ тысяцкихъ Лазаря и Рагуила, которые увидѣвъ лежаща Игоря, „и рекоста: *се уже Игоря есте* „*убили*, атъ *похоронимъ тѣло его*; Кіяне же рекоша: *не мы* „*его убили*, но убили и Давыдовичи и Всеволодовичи, оже за„мыслиша на нашего Князя зло, хотяще убити лестію, но Богъ „за нашимъ Княземъ и свята Софія.„ Пусть слова Тысяцкихъ принять токмо за прошеніе о позволеніи погребсти, отвѣтъ Кіевлянъ

Предложеніе г. Болтина безъ доказательства.

Сожалѣніе народное о Игорѣ.

вяянъ не оказуетъ ли, что буйство ихъ стало утихать, и что хотя ясныхъ знаковъ раскаянія не изъявляли, но тщились въ поступкѣ своемъ себя важными причинами оправдать, и чувствуемую свою вину возложить на другихъ. Слѣдуетъ описуемое погребеніе, въ которомъ оставя возжженіе свѣчь, столпъ свѣтелъ надъ церковью, и прочія чудодѣйствія, взявъ изъ Никоновскаго лѣтописца стр. 102 предложу самыя слова. „И пріиде страхъ и „трепетъ на всѣхъ, иже въ церкви, и бѣжаша вси изъ церкви, „и бысть громъ велій и молнія, — и устрашишася людіе, и „возплакаша глаголюще: Господи помилуй! и оскорбишася людіе „на долгъ часъ, глаголюще, что се будетъ? „ Страхъ народный по порядку повѣствованія являлся предшествовать грому и молніи, но пусть бы сіе и отъ грому произошло, спорить въ семъ не буду, понеже нѣтъ мнѣ нужды сыскивать умноженія доказательствъ, *но восплакаша*, о чемъ же они *восплакали*? не ужъ ли какъ робята страхъ свой плачемъ изъявили? Г. Б. говоритъ: „вотъ причины страха, удивленія и плача присутство-„вавшихъ при погребеніи, которыя сочинитель письма обращаетъ „къ раскаянію убійцовъ! „ Понеже инако сіе обратить не можно, слезы не суть знакъ страха, но печали, весьма естественно есть, чтобъ во время погребенія Князя Игоря убійцы его, естьли бы и прежде чувствія никакого не имѣли, видя предъ собою руками ихъ убіеннаго человѣка, и человѣка монаха, носящаго Ангельскій чинъ, тѣло, естьли не считали убійство людей тогда за добродѣтель, услыша страшный громъ и блистаніе сильное молніи, не могли ли устрашиться? не могли ли оказать своего соболѣзнованія? а соболѣзнованіе и есть раскаяніе. Ибо что такое есть раскаяніе? оно есть *сожалѣть о чемъ*, быть *огорчену*, *опечалену*, яко въ словарѣ Французскомъ Фуретіеровомъ сіе означено слово Repentir, Regretter quelque chose, etre faché, etre mortifié.

Погребеніе его.

Стр. 47 и 48 сочинитель отвѣту на письмо говоритъ: „По-„ложимъ, что изъ числа оныхъ были нѣкоторые при погребеніи, „и что такое странное знаменіе и очевидное чудодѣйствіе, „коснувшися ихъ чувствіямъ, привело ихъ въ раскаяніе о со-

Несовмѣстныя предложенія.

„ дѣянномъ ими въ буйственной запальчивости злодѣйствѣ; „ представимъ себѣ ихъ пораженныхъ ужасомъ, трепещущихъ и „ рыдающихъ; но сіе ихъ раскаяніе, плачь и рыданіе не будутъ „ знакомъ сожалѣнія ихъ о убіенномъ, но дѣйствіемъ настоящаго „ чуда, и воображеніемъ гнѣва Божія и казни отъ владѣющаго „ Князя. „ Воистинну такія мысли, встрѣчающіяся вмѣстѣ, я думаю, не безъ удивленія себя видятъ. Первое по толь яснымъ словамъ лѣтописца по Никоновскому списку, слово *положимъ* стоитъ какъ оглушено, что не знаетъ какъ оно сюда попало: ибо гдѣ есть вѣрность достовѣрнаго повѣствованія, тамъ *положеніе* не годится. Могъ бы Его Превосходительство сіе сказать, пока онъ сего нашего драгоцѣннаго памятника не имѣлъ, какъ на страницѣ 63 своего отвѣта самъ признается, дѣлая изчисленіе Россійскихъ книгъ, которыя для сочиненія примѣчаній на Леклерка употребилъ. Но представимъ, какъ и должны мы вѣрить, народъ въ ужасѣ трепещущій и рыдающій, конечно не будетъ сіе сожалѣніе, яко о другѣ, но сожалѣніе раскаянія своего преступленія, сожалѣніе, что сей, егоже видятъ мертваго, руками ихъ убіенъ, а потому хотя не дружеское, не свойственническое, но сожалѣніе, относящееся и къ тому, котораго желали бы въ сей часъ не мертвымъ, но живымъ видѣть.

Приложенныя слова стр. 48 ничего болѣе не означаютъ, чтобъ хотя не зная, но кого нибудь выбранить. „ Кто признаетъ сказанное чудо вѣроятія достойнымъ, тотъ плачь убійцъ изъ „ сожалѣнія о убіенномъ почтетъ таковымъ же. „ Но Князь Щ. ни о какомъ чудѣ, кромѣ грома и молніи, не говоритъ, а и я хотя и мало вѣроятія о семъ чудѣ имѣю, изключая то, что можно естественными образы истолковать; но плачу вѣрю, яко могущему и отъ раскаянія приключиться и отъ единаго грома произойти; вѣрю слезамъ убійцъ, поелику вѣрные лѣтописцы то свидѣтельствуютъ, и свидѣтельствуютъ сходственно съ расположеніемъ сердца человѣческаго, рѣдко могущаго долгое время безъ раскаянія въ буйствѣ своемъ пребывать; вѣрю и сожалѣнію о Игорѣ, не яко о любезномъ имъ Князѣ, но яко о убіенномъ

Напрасно приписуемая суровость Россійскому народу.

номъ ихъ руками; а наконецъ сожалѣю, что Его Превосходительство не судилъ о вещахъ по чувствію сердца своего, какъ я желаю ему охотно приписать, а напротивъ того оказалъ его толь противное благимъ расположеніямъ сердца человѣческаго, что никакою ясностію не можетъ увѣриться, чтобы преступники и убійцы могли и по утоленіи ихъ буйства раскаяніе имѣть. Сожалѣю и о томъ, что онъ Россійскій народъ толь суровымъ и утопленнымъ въ преступленіе представилъ, что уже и самое раскаяніе не могло надъ сердцемъ ихъ содѣйствія имѣть. По семъ ужаснувшись оставалось бы мнѣ кинуть перо, но нѣтъ, еще должно сказать, колико Леклеркъ ни злословилъ Россійской народъ, онъ его сдѣлалъ суровымъ, склоннымъ къ преступленіямъ, но никогда въ сословіе барсовъ не вмѣстилъ, безъ жалости раскаянія и сожалѣнія терзающихъ тѣла человѣческія. А г. Б. забывъ сіи слова единаго мудреца, что *раскаяніе послѣдуетъ преступленію*, учинилъ Россіянъ убійцами, преступными и кровожаждущими, и тогдажъ затворилъ сердца ихъ къ раскаянію. Возблагодарите похваляющіе его сочиненія за такое умоначертаніе, которое Его Превосходительство праотцамъ вашимъ приписалъ, и лишилъ ихъ и послѣдней добродѣтели, которая въ сердцахъ преступныхъ остается.

Видя себя принужденнымъ на каждую статью Его Превосходительства толь длинныя примѣчанія писать, опасаюсь, чтобы длинностію сего сочиненія не наскучить моимъ согражданамъ; но прежде, нежели меня обвинятъ, да войдутъ въ мое положеніе. Предпріявъ сіе писать, не долженъ ли я прилѣжно всѣ вѣщанія сочинителя отвѣта на письмо разсмотрѣть, и надлежащія учинить примѣчанія? Но Его Превосходительство толь много причины подаетъ, что и въ сей статьѣ, въ которой только 56 строкъ, въ числѣ которыхъ 9 строкъ не его, но ссылка, должно было распространиться, 1) о напрасномъ доносѣ, яко бы К. Щ. Левека и Леклерка защищаетъ; 2) будто К. Щ. кого-то клеплетъ; 3) о умолчаніи предшествующихъ обстоятельствъ погребенія Игорева; 4) о не кстати употребленномъ словѣ ло-

ложимъ; 5) въ дѣйствіяхъ чувствія сердца человѣческаго, въ сожалѣніи о убіенномъ, по причинѣ что ими онъ убіенъ; и 6) о колкихъ изреченіяхъ: *кто признаетъ сказанное чудо вѣроятія достойнымъ*, и прочее; то можно ли коротку быть, а уже довольно видно по вышеписанному, что всѣ его статьи не токмо не менѣе причинъ къ замѣчанію имѣютъ, но кажется сія и меньше другихъ.

Охуленіе К. Щ. Стр. 48 отвѣта побѣдоносный сочинитель отвѣта торжествуетъ признаніемъ Князя Щербатово; а потому нѣтъ мнѣ нужды ошибки Россійскаго Историка оправдывать, какъ токмо сказать, что не похвально К. Щербатовъ сдѣлалъ, что и учиня признаніе учинилъ охуленія сочинителю примѣчаній на Леклеркову исторію, показуя на стр. 71 свое сомнѣніе, что гробля *не гать ли* тогда знаменовала, которое конечно слово тогда въ употребленіи было, какъ сіе доказываетъ неоспорно г. Б. Конечно бы, казалось, при семъ случаѣ Его Превосходительству оставалось токмо оправдать себя въ сомнѣніи К. Щ. и вспомнить о слабостяхъ человѣческихъ слова господина Попія:

Envain contre l'erreur s'arme t'on de ſcience;
Le ſavant doit payer tribut à l'ignorance,
Toujours quelque defaut obſcurcit ſes ecrits:
Tel eſt le triſte ſort de plus rares eſprits.

То есть:

Тщетно противу заблужденія наукой вооружаются;
Ученый долженъ невѣжеству заплатить дань,
Всегда какой нибудь порокъ омрачаетъ его писанія:
И такая есть печальная судьба наивеличайшихъ разумовъ.

Eſſai ſur la critique ch. III v. 1, 2, 3, et 4.

Опытъ на критику, Пѣснь III. Стр. 1, 2, 3, и 4.

Или бы вспомнилъ онъ слова Тита въ Метастазіи.

Che un primo errore
Punir non ſi dovea: o che un ramo infermo.
Subito non recide,
Saggio cultor.

La clemenza di Tito. Att. III. ſc. VII.

Что

Что первое заблужденіе.

Не должно наказывать: и больную вѣтвь
Не отрѣзываетъ вдругъ
Мудрый садовникъ.
Милосердіе Титово дѣйствіе. III. явленіе. VII.

Но правила сіи не проникаютъ въ сердце Его Превосходительства: мщеніе и страсть владычествуютъ въ его писаніяхъ, не взирая, коль онъ много и премного требуетъ снизхожденія отъ другихъ въ своихъ писаніяхъ, яко прежде сіе показано, и сія самая статья покажетъ, и какъ впредь показано будетъ.

Теперь приступаю къ разсмотренію сей статьи. Прописавъ, какія приноситъ оправданія К. Щ. заключаетъ Его Превосходительство, на стр. 49 ,,Послѣ такого чистосердечнаго признанія, ,, не къ чести историка служащаго.,, Конечно каждая ошибка чести тому не дѣлаетъ, кто оную учинитъ, но дѣлаетъ честь искренность, неупрямое настояніе въ своихъ ошибкахъ, что есть главная должность Историка; а думаю, чтобы еще и болѣе Критика. Потомъ оправдавъ себя въ томъ, что гать было слово употребительное въ древнія времена, и точно находится въ Несторовомъ лѣтописцѣ, вступаетъ въ раздробленіе оправданій К. Щ. говоря на стр. 50: 1) слово гребля или гробля не есть Украинское, но древнее Славяно-Руское. Въ семъ ему никто не споритъ, но мало ли есть словъ Славяно-Рускихъ, которыя уже вышли изъ общаго употребленія, а остаются токмо въ употребленіи въ какой единой области Россіи? Я въ примѣръ сему скажу: на Вологдѣ пѣтуха *пѣтелъ* называютъ, слово, которое уже у насъ ни въ обыкновенномъ письмѣ, ни въ рѣчахъ не употребляютъ, слѣдственно К. Щ. и могъ его назвать Малороссійскимъ, какъ тотъ же часъ сочинитель отвѣта говоритъ: ,, въ нынѣшнемъ языкѣ Рускомъ оно ,, не употребительно, но осталось и поднесь въ Польскомъ и Малороссійскомъ нарѣчіяхъ.,, К. Щ. писалъ исторію по Руски, и письмо также, долженъ былъ знать сіе слово, поелику оно въ лѣтописцѣ употреблено; представленныя имъ причины его отъ сего отвели, но до Польскаго языка тутъ дѣла нѣтъ, и г. Б. токмо

Признаніе не есть безчестіе, но знакъ любви къ истиннѣ.

мо хотѣлъ показать, что онъ и на Польскомъ въ состояніи бранить и софисмы дѣлать, съ чѣмъ я его искренно поздравляю; 2) Февраля 8 число есть такое время года, что конечно рѣки и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стоитъ Луцкъ, весьма могутъ быть покрыты довольно толстымъ льдомъ, какъ и самъ Его Превосходительство сіе совсѣмъ не отрицаетъ; но въ семъ случаѣ критика г. Б. не справедлива: ибо К. Щ. не для того Стырь гроблей назвалъ что, можно было черезъ нее тогда переходить черезъ ледъ, а тѣмъ приведенъ въ ошибку, что когда есть ледъ на рѣкѣ, тогда нѣтъ нужды, оставя широкое пространство, бѣжать по узкой плотинѣ; а потому изъясненія: „ Однакожъ не извлекается „ изъ того права, чтобъ всякую рѣку, чрезъ которую можно во „ время замерзанія ея по льду переходить, позволительно на- „ звать было плотиною. „ Предложеніе сіе не есть К. Щ.; самъ Его Превосходительство его сочинилъ, себѣ да и отвѣтствуетъ, впадая чрезъ сіе въ порокъ худаго разсужденія, о коемъ говоритъ господинъ Режисъ въ своей Логикѣ ч. III. глав. IV. §. I. Or la premiere maniere de mal raisonner, est de prouver autre chose que ce qui est en question. *Первый образъ худо разсуждать, есть доказывать „ другое, а не то, что состоитъ въ вопросѣ:* „ а не самое ли сіе есть то? К. Щ. говоритъ, что ввело его въ ошибку, а г. Б. говоритъ, якобы К. Щ. извлекалъ изъ сего право всякую рѣку, чрезъ которую можно во время замерзанія ея по льду переходить, позволительно называть плотиною: се истинна! се искренность! се Логика его!

Несправедливое обвиненіе.

Паки несправедливое обвиненіе.

3) Конечно не простительно, но не то, что писатель отвѣта непростительнымъ называетъ, что К. Щ. могъ по показаннымъ имъ причинамъ ошибиться въ именованіи рѣки Стыри; а не простительно, говорю я, непочтеніе его къ самому себѣ, непочтеніе къ обществу, сказать то, въ чемъ К. Щ. не признавался никогда, то есть, яко бы онъ не зналъ мѣстоположенія города Луцка; ибо свидѣтельствуюсь на его письмо, что онъ отнюдъ того не говаривалъ. Такое противу видимыя правды изъясненіе Превосходительнаго Генералъ Майора ему конечно чести не дѣлаетъ.

ластЪ. МогЪ онЪ и вЪ другихЪ мѣстахЪ учинить нѣкоторыя ошибки географическія; но ежели бы сей писатель вникЪ вЪ писанія разныхЪ историковЪ, писавшихЪ и о такихЪ странахЪ, о которыхЪ болѣе географическихЪ описаній находится, и примѣтилЪ бы ихЪ ошибки, то бы толь торжественно не восклицалЪ объ ошибкахЪ сочинителя Россійской исторіи. Естьли бы позналЪ и сЪ тѣмЪ же бы не пристрастнымЪ духомЪ, разсмотрѣлЪ свои сочиненія, которыя меня заставляютЪ, не ежестранично но ежестрочно примѣчать, не противу Географіи, но противу всего, его ошибки: почувствовалЪ бы онЪ, что девять книгЪ вЪ четвертку, не двѣ книги, и одна еще вЪ осьмушку на 181 страницѣ, гдѣ еще большая часть чужаго, да и то не кстати приведено. Однако пороки другихЪ Князя Щербатова не оправдываютЪ, но вЪ томЪ онЪ показалЪ свои причины и признался: за чѣмЪ же сказать на него то, что онЪ и не думывалЪ, при такихЪ обстоятельствахЪ, которыя могутЪ его извинить; ибо труднѣе вЪ разсужденіи Россіи и Польши дѣлать изысканія, нежели о другихЪ странахЪ. Ибо вЪ словаряхЪ географическихЪ многихЪ городовЪ ПольскихЪ не находится, а которые и есть, большая часть такЪ имена ихЪ испорчены, что и познать не можно, яко вЪ словарѣ Мартиньера, городЪ ЛуцкЪ, написанЪ Lucko. Не можно писателю вЪ толь пространной странѣ, какЪ Россія, вездѣ перебывать самому, вездѣ дѣлать изысканія о древнихЪ городахЪ, и о старинныхЪ названіяхЪ рѣкЪ, которыя также едва ли бы могли удачны быть, а остается ему заимствовать сіе изЪ книгЪ, которыхЪ во время начала писанія имЪ его исторіи не было, а потому за неимѣніемЪ припасовЪ и могЪ ошибку учинить. На примѣрЪ я предложу, естьли бы ему случилось описывать о городѣ Ярославлѣ, и онЪ бы по тогда уже напечатанной вЪ ежемѣсячныхЪ сочиненіяхЪ 1757 года, Т. I. росписи губерніямЪ и провинціямЪ написалЪ, *Ярославль при Волгѣ*, не упомянувЪ о рѣкѣ Которосли, конечно бы сдѣлалЪ ошибку, но ошибку основанную на лучшемЪ тогдашнемЪ сочиненіи о Россійской Географіи. Хотя здѣсь о рѣкѣ *Стырѣ* ошибка вЪ уподобленіе сему не подходитЪ; однако другія причины, ко- Оправданія К. Щ.

торыя онъ представляетъ, могли его въ оную привести. А по всему вышеписанному и ясно видно, что К. Щ. ошибся токмо въ наименованіи рѣки Спыри; а что бы онъ не зналъ, гдѣ находится городъ Луцкъ, то угодно было Его Превосходительству свое прибавить, дабы болѣе усугубить его вину. Что же касается до величины ея, то ни утверждать ни испровергать сего не намѣренъ, ибо я о величинѣ ея не знаю, а токмо мнѣ извѣстно, что въ Географическомъ словарѣ Мартиньера городъ Луцкъ написанъ на рѣкѣ Спырѣ, которая тутъ именована Ster. Я хотѣлъ видѣть описаніе сей рѣки въ самомъ томъ же словарѣ, но ее не нашелъ: знакъ, что сія рѣка не такъ велика; а трудъ, который я принужденъ имѣть справливаться о всѣхъ вѣщаніяхъ, и по несчастной судьбѣ находя ихъ многія несправедливы, принуждаетъ меня въ вѣроятности удержаться, пока сіе чѣмъ вѣрнѣе будетъ доказано мнѣ, тѣмъ наипаче, что сіе и не нужно.

Прочее воистинну не достойно и примѣчанія: ибо другими словами все то же твержено, за чѣмъ да за чѣмъ не зналъ рѣки? да уже ему сказано, что ошибся; за чѣмъ да за чѣмъ не зналъ города? о томъ выше сказано, что не правда. Но то правда, въ которой онъ не признается, что слова сіи *не простительно Рускому человѣку* употреблены ни къ чему и не кстати, и съ такимъ выраженіемъ, которое уже довольно худую волю Г. Б. противу К. Щ. изъявляло. Правда и то, что единая учиненная ошибка многія можетъ слѣдствія имѣть, говоритъ Г. Б. стр. 52, „ и въ такомъ разумѣ, что часто случается, что одно „ слово, въ другомъ смыслѣ принятое, можетъ цѣлой рѣчи при„ своить иной смыслъ, цѣлое дѣяніе преобразить въ иной видъ. „ А самое доказательство сему и показуетъ Его Превосходительство, наполня до сего 52 страницы своей книги ежестрочными ошибками, какъ выше ясно доказано; но какъ онъ весьма любитъ подкрѣплять доказательствами свои вѣщанія, то тотчасъ еще *не правду* сказалъ, „ на стр. 52, чтожъ сказать теперь, „ когда самъ онъ признается, что пишучи Рускую исторію; не „ зналъ Рускихъ городовъ? А сего К. Щ. не говоритъ: Луцкъ,

хотя

хотя не затридевять земель и не въ тридесятомъ царствѣ, но и въ близости и въ дальности о протекающей подъ нимъ рѣкѣ ошибиться можно.

Наконецъ, что касается до мѣльницъ, то дабы не сказалъ не равно Его Превосходительство, что я что упустилъ, понеже я о словѣ гати согласуюсь съ Г. Б. то и говорить болѣе нечего, а должно еще и въ семъ случаѣ помянуть, колико и въ такой вещи, гдѣ онъ имѣетъ справедливость и въ чемъ К. Щ. признается самъ не правымъ противу его извѣщенiй и заключенiй, онъ нашелъ великое искусство вмѣстить. Слѣдующая статья также подобное покажетъ.

Стр. 53 отвѣта на письмо, воистинну на каждой страницѣ перо изъ рукъ выпадаетъ, видя, что ежестрочно долженъ твердить, не правда не правда. Хотя какого Стоика приведи, хотя самаго Епиктета безъ жалобы терпѣвшаго переломленiе своей ноги, не можетъ духъ его не возмутиться, видя толь часто и толь явныя напраслины, ежестрочно изреченныя, увѣряющiя въ неправдѣ согражданъ, писателемъ гласящимъ на стр 1. отвѣту, что исполнилъ „, честное, благородное и отъ всякiя ко„ рысти отчужденное намѣренiе; дѣлая примѣчанiя на Леклеркову „ исторiю. „ А днесь въ возмездiе за подвигъ свой желаетъ тѣхъ же соотчичей своихъ, отнявъ у нихъ нравственныя послѣднiя добродѣтели, (выше стр. 238) въ новыя заблужденiя привести; но пусть все передъ нимъ яко пыль и прахъ: хотя бы почелъ себя, почелъ бы свой трудъ, ибо не сомнительно есть, что естьли усмотрятъ такiя несправедливости, и въ истиннѣ ему не повѣрятъ. Но се приступаю къ самому доказательству сего.

На стр. 53 начиная §. XII. говоритъ: се есть его самыя слова, „ что Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, а не Михайло Георгiевичь, послѣ Князь Андрея Боголюбскаго призваны на престолъ Владимирскiй, и о томъ не Татищевъ токмо, но всѣ древнiя лѣтописи о „ томъ пишутъ, и коимъ одинъ токмо сочинитель письма противорѣ„ читъ. „ А сiе послѣднее и самая неправда. К. Щ. объясняя въ письмѣ

О первомъ Княженiи во Владимирѣ К. Михайла.

своемъ,

своемъ, упадающее охуленіе на него, не могъ инаго учинить, долженъ былъ отвѣтствовать на слова изъясненныя г. Б. Ч. I. стр. 269 „ По смерти Андрея Боголюбскаго, слѣдуя повѣствованію Татищева, призванъ на Престолъ великаго Княженія Владимирскаго „ Мстиславъ или Ярополкъ Ростиславичь, Шуринъ Олега Рязанскаго, а по изгнаніи уже его заступилъ мѣсто его Михаилъ „ Георгіевичь. „ На сіе К. Щ. въ письмѣ своемъ стр. 71 по предложеніи самыхъ словъ Леклерковыхъ говоритъ: „ въ чемъ является „ его охулять господинъ Болтинъ, слѣдуя повѣствованію Татищева, что призванъ былъ на престолъ великаго Княженія Владимирскаго, Мстиславъ или Ярополкъ Ростиславичь. Не охуляю „ ни изъясненія ни послѣдованія Татищеву; скажу токмо, что „ я почитаю, что царствовалъ непосредственно послѣ Князь Андрея „ Боголюбскаго Князь Михайло Георгіевичь. „ Тутъ есть ли хотя одно слово о призваніи, ни о томъ, кто царствовалъ послѣ Князь Андрея Боголюбскаго, чему и слѣдуютъ доказательства К. Щ. Что же онъ сказалъ, не охуляю ни изъясненія, то удивительно что Его Превосходительство сего не понялъ, что и въ семъ сочинитель Россійской исторіи изъявилъ свою умѣренность, видя несходственное повѣствованіе съ лѣтописцами, не хотя въ томъ неосмотреніи ни Василья Никитича Татищева, ни г. Б. обличить, а именно: Призванъ на престолъ великаго Княженія Владимирскаго Мстиславъ или Ярополкъ Ростиславичь; въ написаніи коихъ словъ учинилъ г. Б. точно то, что онъ о Леклеркѣ говоритъ, который не токмо другимъ ошибкамъ, но даже и типографическимъ погрѣшностямъ Левековымъ послѣдовалъ, такъ онъ послѣдовалъ Татищеву, который говоритъ Кн. III на стр. 202, *просить шурина его Мстислава или Ярополка.* Въ ошибку же сію введенъ онъ былъ имѣющимся спискомъ, какого-то древняго лѣтописца Несторова съ его продолжителями, въ которомъ и напечатанномъ по Кенигсбергскому списку также сказано стр. 255 во изъясненіи мыслей народныхъ въ собраніи о избраніи Князя. „ Говорили, „ а концемъ Мстислава Ростиславича или *брата* его Ярополка Ростиславича. „ А потомъ когда рѣчь пословъ долженствовала быть

Ошибка о семъ гос. Болтина.

Умѣренность К. Щербатова.

Г. Болтинъ послѣдовалъ даже типографскимъ ошибкамъ Татищева.

сходна

сходна съ опредѣленіемъ собранія, говорили сперва Глѣбу Рязанскому стр. 256, ,, Тобѣ Мстиславъ и Ярополкъ шурья, и ,, наши Князи. Мы же утвердившись межъ собою, послахомъ къ ,, тебѣ послы свои, а ты приставишь къ нимъ свои послы, ,, атъ идутъ по Князѣ нашемъ на Русь. ,, А потомъ говоря уже ,, симъ Князьямъ: Ваю отецъ Мстиславъ Юрьевичь (ошибка, должно быть Ростиславъ) добръ былъ, коли жилъ у насъ, а ,, поѣдите къ намъ княжити, а инѣхъ не хочемъ. ,, Не явно ли сіе есть по употребленному вездѣ множественному числу, какъ и все слѣдствіе еще доказуетъ, что *или* вмѣщено ошибкою списателя, и во многіе лѣтописцы видно вкралось, привело въ ошибку господина Татищева и сочинителя Примѣчаній на Леклерка, слѣпо и безъ разсмотренія ему послѣдующаго, и при писаніи о Россійской исторіи не удостоившаго и взглянуть на Никоновской лѣтописецъ, гдѣ сія ошибка примѣчена, и на стр. 222 въ описаніи народнаго приговору сказано, въ предписуемой рѣчи посламъ ,, и нынѣ хощемъ, да шурья твои княжатъ ,, у насъ, Князь Мстиславъ Ростиславичь, внукъ Мстиславль, ,, правнукъ Владимира Мономаха, и братъ его Князь Ярополкъ ,, Ростиславичь.

Сего тогда К. Щ. не объяснилъ, не хотя болѣе досады дѣлать; но писавъ теперь сіе, необходимо мнѣ должно было въ сію подробность войти, дабы и въ семъ ошибку Его Превосходительства доказать. Но какъ предлежность моя настоитъ, чтобы ясно показать, что К. Щ. повѣствованія своихъ лѣтописцовъ не отвергалъ, а паче что касается до призванія Князей Мстислава и Ярополка, теперь къ сему и приступлю. Оставя повѣствованіе его о семъ въ его исторіи Т. II. Стр. 342 343. и далѣ, гдѣ онъ точно сходственно съ лѣтописцами сіе приключеніе повѣствуетъ, и ссылаяся на точныя страницы выше помянутыхъ лѣтописцовъ, на которыя можетъ статься изъ гнѣву и презрѣнія Его Превосходительство не взглянулъ. Но презираетъ ли или не презираетъ онъ труды К. Щ. не можетъ для сего презирать онъ своихъ соотчичей, и самого себя, а по сему какъ же бы не взглянуть на то письмо,

К. Щербатовъ точно послѣдуетъ лѣтописцамъ.

на которое пишетъ отвѣтъ, а ежели бы взглянулъ, устыдился бы такую неправду написать.

Ибо К. Щ. въ письмѣ своемъ, въ оправданіи на охуленіе себѣ подъ именемъ Леклерка стр. 71. строка послѣдняя и стр. 72, 73 по 10. строку говоритъ: „Правда, что по убіеніи Князя „Андрея Боголюбскаго, Ростовцы, Суздальцы и Переславцы „съѣхавшись во Владиміръ, послали къ Князю Глѣбу Рязанскому „просить у него шурьевъ его, Князя Мстислава и Ярополка Рос-„тиславичей. (Въ семъ мѣстѣ признаюсь, что онъ ошибся, напи-„савъ на стр. 343, *кого изъ шурьевъ его*, ибо они обоихъ про-„сили) получа отъ него дозволеніе, пошли въ Черниговъ къ „къ Князю Святославу Всеволодовичу, гдѣ тогда вышеписанные „Князья обрѣтались, и съ ними былъ Князь Михайло Юрьевичь; „*и глагола имъ Князь Мстиславъ Ростиславичь, и братъ его „Князь Ярополкъ Ростиславичь: Помози Богъ дружинѣ, что „не позабываютъ любви отца нашего, и рекоша ко Князю Ми-„хайлу Юрьевичю, не скорбите ни молвите на насъ, яко мы „посылахомъ къ нимъ, хотяще у нихъ княжити, но сіи и сами „взыскаша насъ; но аще хощете, идите княжити у нихъ; „аще ли не тако, да идемъ вси четыре насъ; васъ два Юрь-„евичевъ, и насъ два Ростиславичевъ; и утвердившеся между „собою, и давше старѣйшинство Князю Михайлу Юрьевичу.* „и проч„. *Лѣтописецъ по Никоновскому списку.* Часть. II. Стр. 222 и 223. Не се ли все сходно съ лѣтописцами, не се ли сходно, что самъ сочинитель отвѣта говоритъ. Откуду же онъ взялъ, что *одинъ токмо сочинитель письма противорѣчитъ лѣтописцамъ*?

Показавъ, думаю довольно ясно, смѣлую несправедливость Г. М. Б., слѣдуетъ показать, что Его Превосходительство содѣлалъ самъ новую причину спязанія съ К. Щ. и на нее отвѣчаетъ, то есть, вопросъ идетъ между имъ и сочинителемъ Россійской исторіи, не о призваніи Князя Михайла, но кто непосредственно царствовалъ во Владимірѣ послѣ Князя Андрея Боголюбскаго. Стр. 54. по сказаніи, что Мстиславъ и Ярополкъ были выбраны,

выбраны, говоритЪ: „ ХотяжЪ между тѣмЪ Князь МстиславЪ и „ ЯрополкЪ и пригласили Князя Михайла вЪ сокняженіе себѣ, и „ дали ему старѣйшинство надЪ собою, на что какЪ видно изЪ „ обстоятельствЪ послѣдующихЪ, и Владимирцы были согласны; „ но какЪ не было на то согласія прочихЪ городовЪ, то и дого- „ ворЪ сей между Князьями и согласіе ВладимирцовЪ не могли на- „ зваться дѣйствительными ни законными. Постановленіе обще- „ народное не льзя иначе перемѣнить, какЪ по согласіюжЪ всего „ народа. Сіе приглашеніе ЯрополкомЪ и МстиславомЪ вЪ сокня- „ женіе Михайла и согласіе на то ВладимирцовЪ, вЪ противость „ общенароднаго приговора, произвело повсюду всеобщее негодова- „ ніе: *Слышавъ же Ростовцы, Суздальцы и Переславцы, что „ идетъ Михайло Юрьевичь, начаша негодовати.* А какЪ не „ взирая на сіе всеобщее негодованіе, Князь Михайло Юрьевичь „ отЪ намѣренія своего не отсталЪ; и одинЪ отЪ Князей Яро- „ полка и Мстислава во ВладимирЪ уѣхалЪ, а Владимирцы его „ за Князя своего признали, тогда всѣ прочіе города обЪявили имЪ, „ яко нарушителямЪ народнаго постановленія войну. Владимир- „ цы, не вЪ состояніи будучи противиться общимЪ княжества „ силамЪ, принуждены были повиноваться ихЪ воли и Князя „ Михаила изЪ города отЪ себя выслать. „ Се есть его точные слова, и думаю что онЪ не отопрется.

Собственныя его слова доказуютЪ о первомЪ княженіи Князя Михайла во Владимирѣ.

Теперь надлежитЪ войти вЪ раздробленіе обстоятельствЪ и словЪ, что касается до того, непосредственно ли послѣ Князя Андрея княжилЪ Князь Михайло Георгіевичь во Владимирѣ. ВЪ семЪ самЪ г. Б. признается, говоря: „ *Владимирцы были согла- „ сны. Но какъ* онЪ тогда же говоритЪ, *не было на сіе* (сирѣчь „ на сокняженіе) *согласія прочихъ городовъ, то и договоръ сей „ между Князьями* и согласіе ВладимирцовЪ на оной, не могли „ назваться дѣйствительными ни законными. Постановленіе обще- „ народное не льзя иначе перемѣнить, какЪ по согласію всего же „ народа, а потомЪ на стр. 56 вЪ слѣдствіе чего и не призна- „ ваемЪ былЪ всѣми государственными чинами за законнаго Князя, но за похитителя. И о семЪ слѣдующее предложу: Первое, и

Доказательство сему.

Первая погрѣшность г. Б.

думаю,

доказана. думаю что ни кто мнѣ не будетъ противорѣчить, что Владимиръ, Суздаль и Ростовъ, каждой сочинялъ съ своими областьми особливыя княженія, яко и нынѣ памяти по княжескимъ родамъ остались, яко Князья Лобановы Ростовскіе, Шуйскіе были Князья Суздальскіе, и часто такъ въ розрядныхъ книгахъ именованы, и гробницы ихъ въ семъ градѣ находятся; Переславль иногда принадлежалъ ко Владимиру, а иногда и въ удѣлъ давался. Владимиръ же по оставленіи Кіева былъ стольный градъ великихъ Князей Россійскихъ, и можно сказать тогда матероградъ Россіи былъ; въ немъ живали великіе Князья, въ немъ былъ престолъ Россійскихъ Митрополитовъ. Второе, соединеніе государствъ не дѣлается инако, какъ нѣкіими утвержденными договорами, яко Польша соединена съ Литвою, а сіи грады между собою такимъ условіемъ соединены не были. Третіе, право уже въ Россіи было утверждено наслѣдствія престола отъ отца къ дѣтямъ, а къ тому же Владимирцы клятвою обязались великому Князю Георгію, чтобы по немъ царствовать дѣтямъ его Князю Михайлу и Князю Всеволоду, но и тогда преступя свое крестное цѣлованіе, возвели на престолъ Князя Андрея, яко о семъ въ Несторовѣ лѣтописцѣ и его продолжителей изъяснено стр. 255. Князь Андрей Георгіевичь имѣлъ двухъ сыновей, Георгія въ возрастѣ сущаго, а бывшаго тогда въ Новѣ городѣ, которой ходилъ противу Давыда Ростиславича съ Новогородцы, какъ въ томъ же лѣтописцѣ сказано стр. 252, слѣдственно Мстиславъ, и Ярополкъ Ростиславичи, хотя происходили отъ старшаго сына Князя Георгія, могли ли при двухъ такихъ обстоятельствахъ, то есть клятвѣ учиненной Князю Георгію о избраніи послѣ его Князя Михаила, и Князя Всеволода Георгіевича, его дѣтей, хотя и меньшихъ сущихъ, и при сыновьяхъ Князя Андрея Боголюбскаго, могли ли и имѣть право кого избирать, и не должны ли были, или воспомянуть свою клятву, или воздать должное дѣтямъ послѣдняго достойнаго ихъ Князя? Четвертое, тотже лѣтописецъ, охуляя сіе избраніе, говоритъ стр. 256, что въ семъ случаѣ они послѣдовали наущеніямъ Дедильца и Бориса,

Бориса, пословЪ РязанскихЪ. А происки, преступленіе клятвы, и своевольство, давно ли право народное составляютЪ? Пятое, Князь МихаилЪ былЪ приглашенЪ избранными общимЪ согласіемЪ Князьями своими племянниками, признающими и право сыновей великаго Князя Георгія, яко точныя ихЪ слова знаменуютЪ, стр. 256 Несторова лѣтописца: „ пойдемЪ всѣ четыре, Георгіевича два и Ростиславича два.„ Владимирцы, жители главнаго города, на сіе согласились: слѣдственно избраніе порочнымЪ вЪ разсужденіи града Владимира почесться не можетЪ. Шестое, К. Щ. писавЪ Россійскую исторію имѣлЪ вЪ предметѣ наипаче ВеликихЪ Князей, а ВладимирЪ былЪ столица и главный городЪ великаго княженія: то и немогЪ, видя вЪ лѣтописцахЪ его вшествіе вЪ сей градЪ, правленіе онымЪ, предпринятое защищеніе его обще сЪ нимЪ противу жителей другихЪ градовЪ, и наконецЪ, не по почтенію неправильнымЪ его избранія, не по неудовольствію, не по изгнанію, но по прошенію ВладимирцовЪ, не имѣющихЪ силы сопротивлятся, чтобы онЪ оставилЪ сей градЪ, онЪ сіе учинилЪ: слѣдственно онЪ вЪ немЪ хотя мало царствовалЪ.

Непосредственное царствованіе К. Михаила послѣ К. Андрея доказано.

Слѣдственно по всему вышеписанному не ясно ли есть, что никто другой, но Князь Михайло непосредственно хотя малое время царствовалЪ во Владимирѣ послѣ Князя Андрея. Г. Б. любя часто говорить глаголами Делфійскаго Оракула, то есть, что бы вѣщанія свои по своей волѣ могЪ толковать, говоритЪ Т. I. стр. 269. „ По смерти Андрея Боголюбскаго . . . . „ призванЪ на „ престолЪ великаго княженія Владимирскаго МстиславЪ или „ ЯрополкЪ Ростиславичь, шуринЪ Олега Рязанскаго а по из„ гнаніи уже его заступилЪ мѣсто его Михайло Георгіевичь. „ ВотЪ МстиславЪ и ЯрополкЪ одинЪ сталЪ, ибо говоритЪ не *шурья*, но *шуринъ*: знатно по тому же правилу, какЪ ОсколдЪ и ДирЪ суть одинЪ человѣкЪ. Естьли же то два, то по изгнаніи кого? Я конечно знаю, что послѣ изшествія изЪ Владимира царствовалЪ во Владимирѣ ЯрополкЪ, но сіе бы надлежало яснѣе изЪяснить. К. Щ. соглашая свое повѣствованіе сЪ лѣтописцами, сказавЪ о избраніи Мстислава и Ярополка, и о приглашеніи ими

Князя Михаила, равно и о согласiи Владимирцовъ, и полагаетъ первое царство Князя Михаила во Владимирѣ непосредственно послѣ Князя Андрея Боголюбскаго, какъ оно и было, а потомъ, по изгнанiи Ярополка, вторичное его царствованiе; въ чемъ и самъ Его Превосходительство признается, стр. 55. строка 7 Отвѣту на письмо: „ Владимирцы его за Князя своего признали. „ Слѣдственно онъ прiѣхалъ и царствовалъ. Но и въ семъ случаѣ не много выше сказалъ неправду, якобы „ не взирая на сiе всеобщее негодованiе, Князь Михайло Юрьевичь отъ намѣренiя своего не „ отсталъ, то есть ѣхать во Владимиръ „ Вотъ *всеобщее*, иже есть возвышенная степень *общаго*, которое само дивится, какъ оно тутъ очутилось; ибо *обшее*, есть тоже, что *все*. Но я первый разъ вижу, чтобы все безъ части могло быть; а понеже Владимирцы согласны были принять Князя Михаила, слѣдственно *все*, или сiе *всеобщее* было *безъ части*, а потому изъясненiе сiе употреблено не кстати.

Несправедливое реченiе г. Болтина.

Хотя въ единомъ томъ оправданiе К. Щ. состоитъ, что непосредственно по убiенiи Князя Андрея Боголюбскаго княжилъ во Владимирѣ Князь Михаилъ Георгiевичь; и истинна сiя толь ощутительна, что хотя нѣсколько запутанными словами Г. Б. принужденъ былъ признаться; но тогда же съ презрѣнiемъ отвергая истинну, Князя Михаила похитителемъ называетъ, говоря стр. 55. и 56, „ что послѣднiй (Князь Михаилъ) держалъ Владимиръ не по праву народнаго избранiя; въ слѣдствiе чего и не „ признаваемъ былъ всѣми государственными чинами за законнаго „ Князя, но за похитителя. „ Предполагая народу вредное право при самомъ продолжающемся корнѣ Царей, при данной прежде присягѣ, за утвержденнымъ, какъ можно заключить изъ наслѣдiя Великихъ Князей, что обыкновенно братъ брату наслѣдовалъ, народу побужденному какими происками и клятвы и наслѣдство перемѣнить, которое не инако ему можетъ присвоиться, какъ по пресѣченiи корня Государей.

Еще несправедливое реченiе.

Весьма я удаленъ отъ таковыхъ мыслей, противныхъ общему порядку, да и писатель Россiйскiя исторiй не сужденiе дѣлалъ, писавъ

писавъ сію исторію, кто изъ древнихъ великихъ Князей послѣ кого царствовалъ по какимъ правамъ, но наблюдалъ порядокъ во времени ихъ владѣнія, а потому непосредственно послѣ Князя Андрея и написалъ краткое владѣніе Князя Михаила. Тутъ ни право, ни народное согласіе, ничего не знаменуетъ, а все зависитъ отъ бытія вещей. Въ примѣръ сему предложу: *Юліусъ Дидіусъ* послѣ убіенія *Пертинакса*, незакрытно купилъ у Преторіанцовъ Римскій престолъ, страхомъ оружія принудилъ Сенатъ признать его своимъ Государемъ, котораго потомъ по избраніи Севера тотъ же сенатъ казнилъ; не яко избранный законно Императоръ, но яко царствующій, во всѣ исторіи вмѣщенъ, и господинъ Кревье въ исторіи Римскихъ Императоровъ царство его, въ томѣ IX. изданія въ осьмушку, особливо написалъ. Самый у насъ самозванецъ Гришка Растрига, хотя по омерзенію, которое мы къ нему имѣемъ, Царемъ у насъ не нарицается, но въ исторіи, не льзя царствованія его пропустить, или сказать: Шуйскій непосредственно Царю Ѳеодору Борисовичу Годунову наслѣдовалъ.

Вотъ, думаю, довольно къ показанію 1) что К. Щ. никакъ лѣтописцамъ не противорѣчитъ; 2) что Г. Б. неприлѣжно читалъ и то, пачто отвѣтствуетъ; 3) что употребленныя изъясненія Г. Б. запутку и противорѣчіе естеству вещей и самому ему дѣлаютъ; 4) что приписуемыя имъ правы народу суть вредны каждому обществу; 5) что Князь Михаилъ похитителемъ Владимирскаго престола назваться не можетъ; и 6) что видя истинну и не хотя признаться въ своей ошибкѣ, хуждшими еще предложеніями желаетъ то оправдать.

А къ сему найденное мною единое реченіе, въ книгѣ Theatre de l' idolatrie, par le Sieur Abraham Roger. *Позорище идолослуженія господиномъ Аврамомъ Рожеромъ*, Амстердамскаго изданія 1670 года; гдѣ онъ вмѣщаетъ сочиненіе Индѣйскаго мудреца Партругери, въ которомъ онъ въ первой главѣ о невѣждахъ и яростныхъ много говоритъ, изъ чего, кромѣ что касается до невѣжества, можно приложить слѣдующее § 4. „Умный человѣкъ разумомъ „своимъ можетъ найти способъ извлечь жемчужину изъ гортани

 „кро-

„ крокодила, перейти море, раздраженную змѣю на выю свою возложить, яко вѣнецъ изъ цвѣтовъ; но не возможно усмирить „ и преклонить къ разсудку раздраженнаго человѣка.

Стр. 56 Отвѣту, говоритъ г. Б. на слова К. Щ. что сей послѣдній, на стр. 77 своего письма говоритъ: „ Въ исторіи „ моей не смѣсилъ я разные побѣды, что онъ, о смѣшеніи побѣдъ „ не говаривалъ. Но когда онъ говоритъ, о Леклеркѣ. „ При описаніи Коломанова Княженія въ Галичѣ, разныя бытія, временемъ „ раздѣленныя, совокупилъ въ одно,, сіе *совокупленіе* не есть ли *смѣшеніе*, и кажется еще и пристойнѣе сіе сказать; ибо совокупленіе всегда кажется предполагаетъ нѣкоторый порядокъ вещей, а *смѣшеніе* предполагаетъ нѣкоторой безпорядокъ; и думать должно, что К. Щ. сіе слово предпочтительно и употребилъ, имѣя къ тому причиною сказать, что онъ въ исторіи своей въ сію ошибку, въ которой охуляется Леклеркъ, не впалъ. Потомъ К. Щ. говоря, что естьли бы имѣлъ тогда Татищеву Исторію, то бы можетъ статься послѣдовалъ ей въ подробномъ описаніи сихъ произшествій, хотя сіе и изъ Польскихъ писателей взято, имѣлъ же справедливость, въ разсужденіи рѣдкости серебра, усумниться въ повѣствованіи господина Татищева, а паче г. Б. удвояющаго число, то есть, яко бы за освобожденіе Коломана 15000 фунтовъ серебра было заплачено.

Господинъ Татищевъ въ исторіи своей кн. III. стр. 427 говоритъ, что за освобожденіе Коломана заплачено было 7500 фунтовъ серебра чистаго. Г. Б. Примѣчаній своихъ на Леклерка Т. I. стр. 271 считаетъ 15000 фунтовъ серебра а въ Отвѣтѣ на письмо стр. 57, говоритъ: „ О побѣдахъ, одержанныхъ надъ „ Коломаномъ Рускими Князьями, о взятьѣ его въ плѣнъ, и освобожденіи за 15000 фунтовъ серебра, нѣтъ мнѣ нужды ссылаться „ на другихъ, ибо Татищевъ тожъ написалъ, съ уменьшеніемъ „ только числа денегъ, за выкупъ за Коломана взятыхъ; количество коихъ кажется сочинителю письма невѣроятнымъ.,, На сіи единыя слова вотъ сколько можно примѣчаній сдѣлать. 1. Вопросъ идетъ о невѣроятіи числа денегъ, а онъ говоритъ о дѣя-

Г. Болтинъ критиковавъ и браня другихъ, за не нужное почитаетъ самъ разсматривать вещи.

дѣяніяхъ, что Татищевъ написалъ, ибо въ числѣ серебра разнствуетъ; 2) Говоритъ мимоходомъ о нашихъ лѣтописцахъ; да когда идетъ о повѣствованіи его сомнѣніе, то должно изъ почтенія къ обществу яснѣе себя оправдать, въ какихъ то лѣтописцахъ нашелъ; а не ежечасно принуждать всѣхъ брать за самое доказательство то, что онъ сказалъ; 3) Татищевъ пишетъ фунты чистаго серебра, а онъ говоритъ деньги, что въ самомъ дѣлѣ содѣлываетъ разность, ибо деньги, могутъ быть и не толь чистаго серебра. А потомъ: „Но развѣ я утверждалъ быти оное „ достовѣрнымъ?„ Слѣдственно не доказавъ, гдѣ сыскалъ о удвоенномъ числѣ, самопроизвольно писалъ неправду. Но пусть онъ и ясное доказательство на сіе представитъ: не самъ ли онъ говоритъ на стр. 44 своего Отвѣта „что ему кажется нужнѣе „ въ таковыхъ случаяхъ избирать точность и вѣроподобіе, нежели пространство.„ За чѣмъ же, браня другова, самъ тоже въ противность правилъ своихъ содѣваетъ? А потомъ на стр. 57. „Я писалъ то, что нашолъ въ лѣтописяхъ, „ не входя въ разбирательство, должно ли тому вѣрить „ или нѣтъ.„ Но онъ охулялъ Леклерка и съ нимъ Князя Щ. показывалъ что бы должно писать; а теперь говоритъ *не входилъ въ разбирательство*; развѣ не разобравъ вещи можно другова охулять? развѣ онъ съ тѣмъ писалъ, чтобы ему самому не вѣрили? Послѣ таковаго чистосердечнаго и ни когда не бывалаго признанія, конечно Его Превосходительство не можетъ осердиться, естьли ему прямо скажутъ, что повѣствованіямъ его не вѣрятъ. А, потомъ: „Сіе обязанъ былъ учинить Историкъ: я „ не писалъ исторіи, а потому и не имѣлъ нужды входить „ въ подобныя разсмотренія.„ Но писавъ критику, дѣлалъ охуленія, показывалъ, что бы должно писать: то можно ли, не знавши вещи критиковать, не вникнувши другихъ бранить, и не разсмотря указывать, что писать? Я истинно думаю, что въ таковыхъ вещахъ Критикъ, писавъ какое сочиненіе, и самъ объявляя что онъ то лучше знаетъ, нежели кто пишетъ, касаяся критикою своею до имени и славы того, по мѣрѣ могущаго

отЪ писаній его вреда произойти, болѣе Историка обязанЪ сохранять справедливость, безпристрастіе, и вЪ благоразсмотреніе углубиться; и для того, что ЛеклеркЪ неосмотрителенЪ, позволяется ли г. Б. его и К. Щ. неосмотрительно бранить?

Касательно до числа войскЪ РоссійскихЪ, бывшихЪ противу ТатарЪ, и о числѣ ТатарЪ, о чемЪ Его Превосходительство на стр. 58 говоритЪ; „ о числѣ войскЪ РускихЪ и ТатарскихЪ на„ писалЪ я, послѣдуя имѣющейся у меня древней лѣтописи. „ Не удивительно ли, что онЪ могЪ вЪ такой малой книжицѣ забыть, что самЪ противу К. Щ. на стр. 24 говоритЪ, и о менѣе важномЪ приключеніи, то есть о ранѣ Владимировой, по причинѣ когда К. Щ. ссылается, за неимѣніемЪ при себѣ взятыхЪ изЪ Архивы лѣтописцовЪ, на лѣтописецЪ списанной имЪ изЪ библіотеки господина Полѣтики; „ а можетЪ быть ЛевекЪ, кото„ рому послѣдовалЪ ЛеклеркЪ, также скажетЪ, что у него есть „ списокЪ сЪ лѣтописи и пр. „ Слѣдственно когда онЪ такЪ говорилЪ о К. Щ. возможно ли ему тѣмЪ правомЪ пользоваться, которое другимЪ онЪ возпрещаетЪ, да и тогда, когда точныя слова Никоновскаго лѣтописца являются сему противорѣчить? и такія противорѣчія, не говоря вЪ повѣствованіи дѣяній, вЪ которыхЪ недописки лѣтописцовЪ и темнота слога, почти необходимо могутЪ произвести нѣкоторыя ошибки; но противу, можно сказать, предполагемыхЪ имЪ правилЪ, наименовать ихЪ именемЪ не осмѣлюсь, но оставляю Его Превосходительству самому имЪ имя наречь, сходственно сЪ тѣми какЪ онЪ и малѣйшіе проступки К. Щ. именуетЪ.

И потомЪ на стр. 58. Отвѣта, о уронѣ ТатарскомЪ говоритЪ: „ А „ про уронЪ ТатарЪ написалЪ я слѣдуя сказанію Татищеву, не со„ мнѣваясь, чтобы онЪ, не имѣя на то историческаго доказательства, „ такЪ написалЪ, хотя, *и ни на какого древняго писателя не ссылается.* Есть пословица Французская La defiance est la mere de sureté, *недовѣренность есть мать безопасности.* А потому, не отвергая всю должную имѣть вѣроятность кЪ трудолюбивому писателю Василью Никитичу Татищеву, когда онЪ во многихЪ мѣстахЪ ссы-

лается

лается на писателей: убо онъ находитъ нужду подтвердить свои писанія свидѣтельствомъ тѣхъ. Онъ довольно былъ остороженъ и разуменъ, дабы въ единомъ сочиненіи два вида не представлять, то есть, въ иныхъ мѣстахъ чтобъ ему вѣрили, поелику онъ на древнихъ ссылается, а въ другихъ бы вѣрили для того, что угодно было ему такъ сказать.

Остановимся мы разыскать сію загадку, и потщимся изъ естества вещей найти оправданіе сему почтенному мужу. Онъ до старости лѣтъ своихъ упражнялся, поелику другія порученныя ему должности позволяли, собирать общій Россійской лѣтописецъ; и каковъ онъ при кончинѣ его остался, едва былъ ли таковъ, каковымъ бы онъ хотѣлъ его напечатать. Имѣлъ онъ разные припасы, единые изящные, другіе мало вѣроятія достойные, а другіе и поврежденные отъ списыванья: то видно, что единые вѣрные въ свидѣтельство приводилъ, протчіе же оставлялъ. Можетъ статься имѣя особливыя записки, откуда что взялъ, въ числѣ таковыхъ уповательно поврежденныхъ списковъ имѣлъ онъ у себя родословную исторію Татаръ *Абулгази Баядуръ Хана*. Онъ въ числѣ бывшихъ на Калкскомъ побоищѣ о убіенныхъ Татарскихъ войскахъ, послѣдовалъ тому списку, но не упомянулъ о немъ, оставляя впредь съ вѣрнѣйшими справиться. И сіе мое мнѣніе утверждено бывшимъ при немъ, и многое отъ него почерпнувшимъ господиномъ Рычковымъ, который во вмѣщенной его типографіи Оренбурской губерніи, ежемѣсячныхъ сочиненій 1762. года Т. I. стр. 106. ссылаясь на сего Татарскаго Историка, точно о числѣ войскъ Татарскихъ и о побитыхъ изъ нихъ тоже говоритъ. Видно, что онъ печатной на Французскомъ языкѣ сей исторіи не имѣлъ: ибо въ оной, хотя я ее не совсѣмъ для сего прочелъ, но прилѣжно колико для справки надлежитъ, перебиралъ. А по сему казалось бы мнѣ, что толь строгой судья, какъ Его Превосходительство, лучше бы сдѣлалъ, нежели все искать, чтобы *тому такъ надобно быть*, и догадки свои за неоспоримыя истинны намъ давать съ бранію другихъ, вошелъ бы въ разсмотреніе писателя, которому онъ по-

Оправданіе господина Татищева.

последуетъ, проникъ бы и время и обстоятельство его писаній, и изыскалъ бы источники, откуда онъ что почерпнулъ. Конечно бы можно изъ самой сей помянутой Татарской исторіи, гдѣ о такомъ уронѣ не поминается, сыскать и притчину возвращенія Татаръ въ ихъ страну; но я здѣсь сіе за нужное не нахожу.

§. XIV. стр. 58. Отвѣта на письмо. Конечно не въ веселый часъ случилось Его Превосходительству писать сію статью: ибо за лучшее почитаю физическимъ какимъ обстоятельствамъ, нежели душевнымъ, приписать изреченныя имъ въономъ брани, съ нарушеніемъ всей благопристойности, къ стыду просвѣщеннаго и умѣреннаго нашего вѣка въ Россіи, и къ безчестію типографіи предавшей сіе въ печать.

Не буду я все сіе никакими доводами доказывать; а токмо показавъ причину, и сближивъ слова К. Щ. съ браннымъ отвѣтомъ, оставлю на судъ каждому благоразумному человѣку заключеніе свое и дополненіе учинить.

Все дѣло состоитъ въ изреченной брани г. Б. въ словахъ: „ Леклеркъ ошибкою написалъ, лѣтописи сказуютъ; а надобно бы „ сказать, Князь Щербатовъ пишетъ;„ въ чемъ Его Превосходительство не токмо опирается, но и за огорчительное не почитаетъ; но о семъ я довольно изъяснился на стр. 13 и далѣе, во второй жалобѣ К. Щ. къ коему мѣсту читателя и отсылаю, льстя себя, что каждый и справедливость К. Щ. и тщетное яко бы оправданіе г. Б. въ ономъ мѣстѣ ясно усмотрѣть можетъ.

Отвѣтъ К. Щ. и мнѣніе его въ разсужденіи ссылокъ.

Но что же К. Щ. отвѣтствовалъ на такое изреченіе, „ Леклеркъ ошибкою написалъ: лѣтописи сказуютъ, а надобно бы „ сказать, Князь Щербатовъ пишетъ, „ клонящееся отнять все вѣроятіе отъ его писаній? Слѣдующее: начиная на стр. 84 своего письма и далѣе: „ Но могъ бы я оставить сіе, показавъ выше, „ сколь точны всѣ тѣ ссылки на лѣтописцы, о которыхъ я поминаю, и что мои повѣствованія, какъ свидѣтельствуетъ „ самая моя напечатанная исторія, всѣ основаны на лучшихъ „ дре-

„ древностей Россійских памятниках. Зачать ли мнѣ за зло
„ злом воздавать, за сокрытое ругательство отвѣтствовать
„ бранью? Нѣт, я подвиг господина Болтина почитаю, яко
„ учиненной для оправданія отечества своего; почитаю в нем
„ писателя трудившагося, и в республику наук брани и озло-
„ бленія вводить с моей стороны не хочу; а потому не крити-
„ ковать его, но оправдывать себя я предпріял. Не похвалю я
„ ни Левека, ни Леклерка, и никого другаго, кто бы стал в
„ дѣяніях исторических ссылаться на меня, или на кого дру-
„ гаго из новых писателей; и всѣ тѣ, которые сочиняют
„ исторію старобытных времен, главное свое достоинство
„ заимствуют от справедливаго преложенія того, что со-
„ временные или близковременные писатели о тѣх дѣлах повѣ-
„ ствовали; а потому и ссылаться на меня или на Татищева
„ есть равно охулительно. Однако я не по тщетному самолю-
„ бію, ибо чуждо оно мнѣ; но по самой истиннѣ осмѣлюсь
„ сказать, что меньше охулительно сослаться на мою исторію,
„ нежели на исторію Татищева; и сіе не для того, чтобы я
„ чѣм хотѣл унизить Василья Никитича Татищева, котораго
„ я память искренно почитаю; но для того что Господин Та-
„ тищев весьма мало в своей исторіи дѣлает точных ссы-
„ лок на лѣтописцы, и примѣчанія его болѣе наполнены объ-
„ ясненіями нѣкоторых трудностей в исторіи, нежели ссылка-
„ ми. Ежели же гдѣ и ссылается, то ссылается на раскольничей
„ лѣтописец, или на Яропкина, или на какіе другіе, в руках
„ приватных людей находящіеся Я же по благости Монаршей
„ получив позволеніе брать из Патріаршей и типографской би-
„ бліотек нужные мнѣ лѣтописцы, и из архивы иностранной
„ коллегіи нужныя мнѣ свѣдѣнія, ссылаюся на них почти на
„ каждой страницѣ: то поелику каждый писатель таковых
„ способов имѣть не может, и можно иногда на меня ссылать-
„ ся, чѣм науки воздадут долг и самой Монархинѣ, давшей
„ мнѣ сіи способы. Но охулитель мой, смѣшавши меня своего
„ согражданина, сочлена в Россійской Академіи, с Леклерком,

Ф „ оху-

„ охуляя Левека, что онъ конечно по симъ причинамъ на меня „ ссылается, самъ многажды дѣлаетъ ссылку на Татищева, и „ сіе въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ онъ либо противорѣчитъ „ нашимъ лѣтописцамъ, какъ § с 11, что не Князь Михаилъ, „ но Князь Мстиславъ былъ призванъ на престолъ Владимирской, „ о чемъ я выше доказалъ самыми словами лѣтописцовъ, что „ Мстиславъ и никогда не бывалъ на Владимерскомъ престолѣ; и „ во многихъ другихъ мѣстахъ, между которыми, что по повѣ- „ ствованію самихъ Татаръ на Калкскомъ побоищѣ у нихъ побито „ 100 тысячь, на что господинъ Татищевъ и свидѣтельства ни- „ какого не приводитъ. По семъ да судитъ каждый.

„ За всѣмъ симъ, небезызвѣстнымъ господину Болтину, ссы- „ лается во многихъ мѣстахъ на Татищева; обо мнѣ же поми- „ наетъ токмо тогда, когда то можетъ въ предосужденіе мнѣ „ учинить. Не знаю тому причины; ибо въ лице его не знаю, „ и истинно ни мыслію моею никогда не согрѣшилъ противу его; „ но я мщеніе мое возьму надъ нимъ. Онъ убѣгаетъ безъ охуле- „ нія имя мое помянуть; а я, гдѣ придетъ случай, воздамъ „ справедливость его многому чтенію, и возпользуюсь его многи- „ ми размышленіями, и да судитъ всякъ о насъ. „

Кажется во всѣхъ сихъ словахъ ни мало злости не находится. К. Щ. признается въ своемъ оскорбленіи, но тогда же, не изрекши ничего досадительнаго, удерживаетъ движенія сердца своего, обращая еще сіе для учиненія похвалы Господину Болтину. Говоритъ безъ колкости о господинѣ Татищевѣ, и естьли даетъ нѣкоторое преимущество своей исторіи, относитъ сіе не себѣ, но Августѣйшей рукѣ, подавшей ему способы, которыхъ Татищевъ не имѣлъ; потомъ поминаетъ и о самыхъ дѣяніяхъ, въ которыхъ Г. Б. предпочитая Татищева лѣтописцамъ, ему послѣдовалъ, но не съ бранью, а токмо яко историческимъ повѣствованіемъ. Говоритъ, что ни мыслію своею не согрѣшилъ предъ Г. Б., которой ясно оказываетъ свое озлобленіе на него, и предпріемлетъ мщеніе, но какое? *воздать справедливость многому его чтенію*

и

и воспользоваться многими его размышленіями. И во всемъ семъ дважды себя на судъ обществу предаетъ.

Но какъ изящный мужъ, питающій свой разумъ многимъ чтеніемъ лучшихъ древнихъ писателей, какъ сей, изрекшій въ началѣ неумѣренной своей книги, весьма умѣренное реченіе Пиѳагорово: *укоряющіе насъ болѣе намъ полезны, нежели ласкательствующіе*, на сіе отвѣтствовалъ? На стр. 59. вопервыхъ отрекаяся, якобы сіи слова были не его, но Левековы, не упоминая мѣста, гдѣ Левекъ сіе написалъ, въ книгѣ своей прежде Леклерковой печатанной, хотя по всему грамматическому разположенію они не могутъ не приписаться ему, и называя ихъ не охулительными, о чемъ всемъ выше довольно изъяснено; потомъ по похвальному своему обычаю увѣрять въ томъ, чего не токмо нѣтъ, но чему и противное ясно видно, говоритъ на К. Щ., будто онъ отвѣчалъ ему бранью, чему прописанныя сочинителя письма самыя слова довольно противное свидѣтельствуютъ, а дабы каждый могъ видѣть и самыя слова Его Превосходительства, предлагаю стр. 60 „за сокрытыя мнимыя отъ меня ругательства, коихъ „въ самой вещи не явилось, отвѣтствовать мнѣ бранью, и не „иначе, какъ, будтобы, изъ великодушія симъ правомъ пользоваться не хочетъ: но я вмѣсто досады сожалѣю о заблужденіи, и угрозительныя слова, по дѣйствію желчи и высокомѣрія произнесенныя, оставляю безъ замѣчанія.

Оправданія Г. Б. несправедливы и ѣдки.

Поклепъ на К. Щ.

Но я толь дерзкія слова, которыми съ огорченіемъ принужденъ былъ осквернить сію бумагу, безъ примѣчанія оставить не могу, и подражая К. Щ. приведши сію статью въ силлогизмъ, поступокъ Г. М. Б. предаю на судъ благоразумныхъ и благонравныхъ людей, оставляя имъ и наполнить оставленное мною на заключеніе мѣсто.

К. Щ. какъ по прописаннымъ самымъ его словамъ, не токмо употребилъ какое бранное изъясненіе, но сдержавъ свое огорченіе, властвуя движеніями сердца своего, напротиву того учинилъ хвалу писателю примѣчаній на Леклерка, и все мщеніе, которое себѣ предоставлялъ, состояло въ томъ, чтобы возпользоваться

его знаніями, и самыя дѣянія представляя, безъ всякой грубости жалобу свою изъяснилъ.

Г. Б. напротивъ того, въ отвѣтѣ отвѣтствуетъ, называя слова его заблужденіями, угрозами, и дѣйствіемъ желчи и высокомѣрія.

Убо . . . .

Посемъ слѣдуетъ на стр. 61 и 62 дважды упоминовеніе говоря о К. Щ. называя его *почтеннымъ согражданиномъ*. Но естьли сіи слова искренны, они весьма не кстати послѣ помянутой *желчи и высокомѣрія*; а естьли то съ ироніею сказано, то въ посмѣяніи сочинитель отвѣта остается; ибо всѣ благоразумные люди говорятъ, что сіи слова во всей книгѣ его суть единыя изъ не многихъ справедливыхъ. Не списывая теперь словъ г. Б. не находя въ томъ нужды, онъ паки простирается оправдывать себя о учинившихъ досаду К. Щ. словахъ; но извиненіе должно ли съ такими бранными словами быть сопряжено? К. Щ. оскорбился, но его не выбранилъ; оскорбленіе его напрасно: покажи ему истинну, а не новымъ оскорбленіемъ и досадою должно бы стараться, хотя бы истинно было г. Б. оправданіе, прежнюю досаду усугублять. Риторика, да и самая природа насъ учитъ, чтобы слова наши соотвѣтствовали предмету для чего они произносимы; но сіи сходствуютъ ли? А потому можно сказать, что они и отъ самаго предмета своего отдаляются, и сами дивятся, какъ они такъ расположенныя тутъ попали.

Что касается до книгъ, употребленныхъ Его Превосходительствомъ для сочиненія примѣчаній на Леклеркову исторію, о семъ уже выше на стр. 51 было упомянуто. Однако приложу я здѣсь токмо то, что конечнобъ достаточнѣе его примѣчанія на Леклерка были, естьли бы онъ соизволилъ изъ почтенія къ себѣ и къ ученому свѣту болѣе изысканій сдѣлать, а паче касательно до исторіи Царя Іоанна Васильевича, гдѣ Леклеркъ, тмочисленные анахронизмы, ошибки и несправедливости намъ представляетъ. Но по нещастію исторія Татищева Царя Іоанна Васильевича еще не напечатана, поколику мнѣ извѣстно, а тутъ вся мудрость

и ученіе кончится. А къ сему можно приложить не много перемѣченной стихъ единаго нашего Стихотворца, о томъ когда Татищевъ престалъ руководствовать:

Когда Татищевой, не стало ужъ отрады,
Пропалъ писатель сей, какъ Троя безъ Паллады.

Противорѣчіе между словъ его и поступокъ.

Наконецъ въ концѣ стр. 64 говоритъ: „ Впрочемъ я самъ тоже „ скажу о Князѣ Щербатовѣ, что онъ о мнѣ говоритъ, что я „ въ лице его не знаю, и истинно ни мыслію моею никогда не „ согрѣшилъ противу его; прибавя къ тому, что и отъ него „ себѣ ни малѣйшей досады не видѣлъ; слѣдовательно и причины „ негодовать на него, тѣмъ меньше вредить ему дѣломъ или сло„ вомъ, не имѣлъ и не имѣю. „ Довольное удивленіе приключаютъ мнѣ слова сіи. Возможно ли кажется наполня 180 страницъ непрестанною бранью, напрасными обвиненіями и ругательствомъ, сказать, что онъ вредить ему дѣломъ или словомъ, не имѣлъ и не имѣетъ намѣренія? Во истинну должно очень мало объ обществѣ думать, чтобы льстить себя, чтобы повѣрили симъ словамъ; или толь мало себя почитать, чтобъ такія слова изрещи, и сіе въ заключеніи однихъ, и въ начинаніи другихъ браней.

Усиліе его несправедливыя свои повѣствованія утверждать.

§. XV. стр. 65. Отвѣту касающееся до обряду Татарскаго при случаѣ возведенія Князей Россійскихъ на престолъ великаго княженія, якобы единый изъ удѣльныхъ Князей у опредѣленнаго Великаго Князя долженъ былъ вести коня, силится Его Превосходительство не для того, чтобы въ томъ былъ увѣренъ, но для того, что *еже писахъ писахъ*, разными образами несправедливое повѣствованіе утвердить: 1) Когда нѣтъ другаго утверждения Татищеву повѣствованію, то вдругъ прежде не упоминаемая лѣтопись родилась, гдѣ уже не слово включенія находится, но цѣлой обрядъ и дѣяніе, и хотѣть, чтобы сему вѣрили. Естьли она есть, естьли она старинная, естьли въ ней то находится: то для чего не отдать ее въ публичную Вивліоѳику, дабы подобное вѣщаніе всѣмъ извѣстно было; а не новой подобной Іоакимову лѣтописецъ вымышлять, и сіе послѣ смѣлаго

повѣствованія, что въ Прологѣ означено, якобы великая Княгиня Ольга Прекрасой именовалась; и чтобъ сіе находилось въ Несторовомъ лѣтописцѣ, который я инако понять не могу, понеже онъ болѣе не означаетъ, какъ о томъ, который напечатанъ съ Кенигсберскаго списка. Но въ семъ лѣтописцѣ сего нѣтъ; ибо онъ простирается до 1206 года, а приключеніе сіе было 1432 года, а Его Превосходительство ничего не пишетъ наизусть. 2) Остается намъ Никоновской Лѣтописецъ, на которой хотя на свой домашней списокъ ссылается К. Щ. но показывая, откуда онъ списалъ, то есть, съ самаго подлинника изъ Академіи наукъ, и означая самой листъ подлиннаго списка, въ коемъ на листѣ. 1175. слѣдующія находятся слова „ и тогда Царь Махметъ даде великое княженіе „ Князь Василью Васильевичю, и повелѣ Князю Юрью Дмитріевичу, дядѣ его, и конь повести. Отнюдъ сіе не знаменуетъ какого учрежденнаго обряда, для проповѣданія возведеннаго Князя на престолъ великаго княженія, но особливое оказанное уваженіе къ Князь Василью Васильевичю, и желаніе болѣе унизить Князь Юрья Дмитріевича. Воззрѣніе на произшествіе сего дѣла, яко К. Щ. ссылаясь на наивѣрнѣйшіе памятники, а ссылки его, по елику я справливался, суть обыкновенно справедливы, сіе приключеніе, исторіи своей т. IV. ч. 1. на стр. 455 и далѣе описываетъ, еще болѣе ясности сему даетъ. Князь Георгій Дмитріевичь, и Князь Василій Васильевичь пріѣхали въ Орду судиться о великомъ княженіи, и первый изъ сихъ нашелъ уже Ханскій дворъ толь предупрежденъ противу себя, что учинено было подъ смертною казнію запрещеніе, кому въ защищеніе его говорить. Однако, токмо для сохраненія нѣкоего вида суда, представлены были оба сіи Князья на судъ передъ Хана. Князь Георгій утверждалъ свое право всегдашнимъ обычаемъ, и духовною родителя своего. Не взирая на предубѣжденіе противу его Хана Махмета, примѣтилъ Иванъ Дмитріевичь Бояринъ Князь Василья Васильевича, что слова Князя Георгія начинаютъ имѣть нѣкоторое дѣйствіе, въ оправданіе Князю своему говорилъ, что Князь Георгій требуетъ престола не

Повѣствіе о возведеніи Князя Василья Васильевича.

не отъ милости Ханской, но яко по праву ему принадлежащаго; а Князь Василей Васильевичь оной проситъ яко щедрости Ханской, не считая, чтобы онъ безъ нее могъ какое право имѣть. Сіи искусныя слова, льстящія самовластіе жестокаго Татарина, не токмо его преклонили дать престолъ великаго княженія Князь Василью Васильевичю, но считая самое изъявленіе правъ княземъ Георгіемъ за нѣкое противоборство и гордость, престолъ великаго княженія утвердилъ Князю Василью, и дабы паче унизить того Князя, повелѣлъ ему конь повести подъ племянникомъ своимъ. Сей видя, что таковое дѣяніе въ униженіе дядѣ его производится, и зная еще, что онъ имѣетъ довольно сильныхъ друзей въ Ордѣ, самъ сталъ просить, дабы дядю его избавить отъ сего униженія и безчестья, и прозьбы сіи были толь дѣйствительны, а паче угрозы единаго знатнаго Татарина Ширинъ Тегиня, что Ханъ Махметъ не токмо освободилъ Князя Георгія отъ сего поноснаго обряда, но и придалъ къ его удѣлу городъ Дмитровъ, съ чѣмъ и Татищево повѣствованіе, книга IV. стр. 505 сходно, окромѣ. ,, Егда Ханъ кого пожалуетъ великимъ Кня-
,, земъ, тогда дастъ ему мечь, и посадя на свой конь ведутъ
,, Князя подручные, и миричи предъ нимъ по базару кричатъ,
,, даже до стана; а Татарстіи Князи тамо ждутъ, и Князь Ве-
,, ликій воздаетъ имъ велію честь и даритъ.

А самое сіе дѣйствіе и служитъ къ изъясненію словъ лѣтописца. Что сего обряда въ обычаѣ не было, свидѣтельствуетъ то, что не одинъ Князь Василей Васильевичь отъ руки Татарскаго Хана получилъ престолъ, но многіе другіе съ самаго времени покоренія России Татарами; какъ же ни при какомъ такомъ опредѣленіи о такомъ обрядѣ не упоминается? Слѣдственно онъ былъ учиненъ по выше прописаннымъ причинамъ, и частица И, яко къ увеличенію безчестія тутъ приложена. Но пусть бы Россійскіе лѣтописцы о семъ упустили упомянуть: какъ Асцелинъ, Рубруквисъ, и Планъ Карпинъ о семъ не поминаютъ? и паче последній, который былъ у двора Батыева въ 1246 году, и гдѣ онъ говоритъ о убіеніи Князя Михаила Черниговскаго? Чего ради

изъ

изЪ толь великаго числа *путешественниковЪ*, писавшихЪ и прежде и послѣ о Татаріи, никто ничего о подобномЪ обрядѣ не упоминаетЪ? Ибо естьли бы онЪ былЪ, то бы кажется не сЪ Князь Василья Васильевича долженЪ былЪ начаться, но прежде; а поелику Татара весьма сохраняютЪ древніе обычаи, то бы и гораздо долѣе долженЪ былЪ продолжиться.

Самое вышеписанное обстоятельство дѣла, думаю, довольно ясно показуетЪ, что частица *и*, инако приняться не можетЪ какЪ вЪ томЪ разумѣ, какЪ К. Щ. ей приписуетЪ. СлѣдуетЪ учинить еще нѣкоторыя примѣчанія на вѣщанія Его Превосходительства. Стр. 67 отвѣта. „ Когда писана была лѣтопись, ко„ торой НиконЪ послѣдовалЪ, тогда не было нужды объяснять „ о семЪ обрядѣ, яко о извѣстномЪ всѣмЪ, и для того сочини„ тель ея удовольствовался краткими словами его означить, „ *и повелѣ дядѣ его конь подвести.* „ Я прежде учиню вопросЪ: каждый писатель, для своихЪ ли токмо временЪ, или для потомства пишетЪ? А какЪ думаю, что и самЪ Г. Б. противорѣчить сему не можетЪ, что пишутЪ для потомства. Случаются часто вЪ писателяхЪ таковыя упущенія вЪ нѣкоторыхЪ маловажныхЪ обрядахЪ, которые и учинили немалую темноту вЪ древнихЪ писателяхЪ, яко господинЪ ГедоинЪ говоритЪ, вЪ *оправданіи переводовЪ*; но вЪ толь важныхЪ дѣлахЪ, на примѣрЪ что Римляне посылали вЪ знакЪ признанія Царей и вЪ знакЪ дружбы своей вѣнецЪ, одѣянія и стулЪ судейскій, и подобные обряды, такого упущенія терпѣть не могутЪ, а паче когда прежними писателями сіе нигдѣ не описано. Писатель той лѣтописи, которому послѣдовали вЪ собраніи Никоновскаго лѣтописца, поминающій толь обстоятельно о всемЪ происхожденіи суда между Князей Георгія и Василья, имѣлЪ ли знаніе о прежнихЪ лѣтописцахЪ? БудетЪ подлинно странно приписать ему такое невѣдѣніе; а естьли имѣлЪ, то мудрено кажется, чтобы при толь обстоятельномЪ описаніи всего происхожденія, вѣдая, что нигдѣ такой обрядЪ не описанЪ, не помянулЪ, что посажденіе на коня и веденіе онаго, по уставленному обычаю происходило.

Са-

Самые Россійскіе лѣтописатели противные намъ примѣры представляютъ, яко въ повѣствованіи о мученіи святаго Князя Михаила Черниговскаго, гдѣ точно объ обрядѣ прошествія между двухъ огней поминается, и о поклоненіи кумирамъ, стоящимъ на пути, когда надлежало итти къ Татарскому Хану. Благоразумный писатель, думаю, долженъ избирать изъ разныхъ достовѣрныхъ повѣствованій то, что вѣроятнѣйшее найдетъ, и сличать повѣствованія съ самыми обычаями народовъ, гдѣ они происходили: дабы не послѣдовать, не помню какому живописцу, который при распятіи Христовомъ воиновъ въ Испанскомъ платьѣ съ мушкетами намалевалъ. А сходно ли сіе и съ Татарскими обычаями? Воззримъ, что въ путешествіи Планкарпина, бывшаго при избираніи Хана Кюйне, въ 1246. году, въ главѣ XVII. взятой изъ Симона Сантъ Квинтина, кажется по реченіямъ его въ предшедшей главѣ, также бывшаго очевиднымъ свидѣтелемъ произшествія, о постановленіи не Голдовника Государя, но самого Хана назначено „ Въ 1246 году, *Кюйне* реченный „ *Гогханъ*, сирѣчь Царь или Императоръ, былъ такъ вѣнчанъ: „ Всѣ собравшіеся въ сіе мѣсто вельможи поставили по срединѣ „ ихъ собранія позлащенный стулъ, на который его посадили „ глаголя: *Мы хотимъ, мы тебя просимъ и тебѣ повелѣ*„*ваемъ, да будешь ты надъ всѣми нами имѣть могущество* „ *и власть.* Онъ имъ отвѣтствовалъ: *Естьли вы хотите, что бы* „ *я былъ вашъ Царь, согласны ли вы дѣлать и исполнять то,* „ *что я вамъ повелю, пріити, когда я васъ призову, и итти* „ *куда я васъ пошлю, умерщвлять тѣхъ, кого я прикажу?* „ Они отвѣтствовали всѣ *да. И тако,* сказалъ онъ имъ, *отъ днесь* „ *единое мое слово мечемъ мнѣ будетъ:* на что всѣ они со„гласились.

„ По семъ они положили на землю войлокъ и его посадили на „ него глаголя: *Взирай горѣ и познай Бога, и разсмотри сѣда*„*лище войлокъ, на которомъ ты сидишь. Естьли ты благо* „ *будешь управлять твои государства, естьли ты будешь* „ *щедръ и благодѣтеленъ, естьли ты учинишь царствоватъ*

„ *правосудіе, естьли будешь чтить вельможъ, каждаго по*
„ *его достоинству и чину: ты будешь съ силою и великолѣпіемъ*
„ *владычествовать, и вся земля власти твоей покорится;*
„ *Богъ дастъ тебѣ все по желанію твоего сердца. Но естьли*
„ *ты будешь содѣвать противное всему сему, будешь нещастенъ,*
„ *подлъ и воздашъ отвѣтъ; и толь нищъ, что не*
„ *будешь имѣть во власти твоей и войлока, на которомъ ты*
„ *сидишь.*

„ По семъ сіи вельможи посадили и супругу *Гогхана* на томъ
„ же войлокѣ возлѣ него, и поднявши ихъ обоихъ на воздухъ,
„ съ великими воплями провозгласили Императоромъ и Императрицею
„ всѣхъ Татаръ. и пр. (Зри Requeil de voyages au Nord
„ T. VII. p. 407) Собраніе путешествій на сѣверъ Т. VII. стр. 407.

„ Сравнивая сію простоту проповѣданія главнаго Хана, съ великолѣпіемъ проповѣданія Князя Голдовника, кто не узритъ, что такого обычая у Татаръ быть не могло, а былъ токмо по особливому случаю, какъ выше помянуто мною?

Можно бы подлинно пропустить такія слова, которыя не изысканіе истинны показуютъ, но единое притяженіе, что бы что ни есть сказать во вредъ К. Щ, и коль они ни суть слабы, однако, дабы можетъ быть умолчаніе о нихъ не почлося нѣкоторыми за признаніе вины россійскаго Историка, На стр. 67. и 68. Его Превосходительство говоритъ: Ежели Татищевъ „ не написалъ, откуда онъ почерпнулъ существованіе прописаннаго обряда, и ежели сказанная частица *и*, не заставляетъ „ подразумѣвать онаго, то и Князь Щербатовъ не написалъ же „ откуда онъ взялъ, что Улу Махметъ, для усмиренія гордости Георгіевой, велѣлъ ему коня племяннику своему подвести; ибо въ лѣтописцахъ нашихъ не обрѣтается ни точнаго „ сказанія о семъ обрядѣ, ниже для чего коня Георгію подвести „ велѣно, тѣмъ менѣе того, чтобъ сіе дѣйствіе относительнымъ ко усмиренію гордости Георгіевой разумѣть было должно. „ Виноватъ ли К. Щ. что Его Превосходительство не читавъ и не вникнувъ въ вещи, любитъ обвинять другихъ? Но когда и на ясныя

Несправедливое обвиненіе К. Щербатову.

ясныя слова надлежитъ еще истолкованія дѣлать, то сіе къ чести его не послужитъ.

Стр. 68. отвѣту, г. Б. по причинѣ Ханскаго повелѣнія Князю Георгію подвести коня вновь пожалованному Великому Князю Василію, и что господинъ Татищевъ не ссылается въ повѣствованіи семъ ни на какой лѣтописецъ, говоритъ: „ И „ Князь Щербатовъ не написалъ, откуда онъ взялъ, что Улу „ Махметъ, для усмиренія гордости Георгіевой, велѣлъ ему коня „ племяннику своему подвести. Въ такомъ смѣшеніи мыслей должно подлинно напередъ раздробить вопросъ, а потомъ отвѣтствовать. Что касается о подведеніи коня Княземъ Георгіемъ, то К. Щ. какъ въ ссылкахъ самой своей исторіи Т. IV. ч 1. стр. 457. написалъ „ Но и повелѣлъ тогда же, дабы Князь „ Георгій Димитріевичь, для объявленія племянника своего Великимъ Княземъ, признавая самъ свое подданство, ему велъ коня, „ на которомъ будетъ сидѣть Великій Князь. А въ письмѣ своемъ на стр. 89, что касается до усмиренія Князя Георгія, въ первомъ ни о гордости, ни осмиреніи Князя Георгія не говорится, а второе сказано по заключенію изъ словъ Никоновскаго лѣтописца списка находящагося въ Академіи ч. 1. листъ 1175. „ Князь же великій Василей Васильевичь не восхотѣ дядю своего „ обезчестити „ то кажется что безчестіе, возлагаемое опредѣленіемъ къ низкой должности есть *смиреніе*. А хотя К. Щ. на той же страницѣ 89. письма и говоритъ „ Желая смирить гор„ дость Князя Георгія „ но сіи слова не его, а тѣ, которыя самъ г. Б. въ примѣчаніяхъ своихъ написалъ, что сказалъ Леклеркъ, какъ самыя слова К. Щ. „ охуляетъ сочинитель Леклерка, что „ онъ говоритъ, Улу Махметъ желая смирить гордость и пр. сіе ясно показуютъ. А по сему обращается что не К. Щ. долженъ отвѣтствовать, *гдѣ онъ взялъ*, но Его Превосходительство, гдѣ онъ взялъ сказать, якобы *К. Щ. говорилъ о смиреніи гордости Князя Георгія.* Воистинну достойно есть удивленія, какъ писавши съ толикою запальчивостію, на умѣренное оправданіе противу писателя Россійской исторіи, не посмотрѣть

того, противу чего пишетЪ, и сочиня себѣ собственное свое воображенiе, за то другаго порицать?

Оправдан.

Прежде бы еще учиненнаго неправильнаго вопроса, казалось бы, надлежало было подумать и о томЪ, что естьли бы К. Щ. и написалЪ *усмирить гордость*, не лучше ли бы онЪ сдѣлалЪ, что онЪ не написалЪ. Выше предложенное повѣствованiе о всемЪ семЪ произшествiи, выписанное изЪ исторiи К. Щ. сЪ чѣмЪ и повѣствованiе г. Татищева Ч. IV. стр. 504 согласно, окромѣ подробнаго описанiя обряду сего проповѣданiя, довольно показуетЪ: какЪ сiи Князья Россiйскiе предстали на судЪ Хана Татарскаго, и что Князь Георгiй Дмитрiевичь предложилЪ вЪ утвержденiе своего права лѣтописцы, старые списки и духовную родителя своего; и тогда БояринЪ Князя Василья Васильевича ИванЪ Дмитрiевичь, говорилЪ слѣдующее: „Государь вольный! освободи молвить мнѣ „холопу Великаго Князя. ВашЪ, Государь, УлусникЪ Великiй Князь „Василей Васильевичь ищетЪ своего стола великаго княженiя, а „твоего улуса, по твоему Ханскому жалованью, и по твоимЪ „дефтеремЪ и ярлыкамЪ, и твое се жалованье предЪ тобою. А господинЪ нашЪ Князь Юрья Дмитрiевичь, дядя его, хощетЪ взять „великое княженiе по мертвой грамотѣ отца своего, а не по „твоему жалованью вольнаго Хана; а ты воленЪ вЪ своемЪ улусѣ, „кого восхощеши пожаловати, по твоей волѣ. А и Государь „нашЪ Князь Василей Дмитрiевичь великое княженiе далЪ сыну „своему великому Князю Василью Васильевичу, по твоему „жалованью вольнаго Хана, и уже, Господине, который годЪ сидитЪ на своемЪ столѣ.„ Хитрость сей рѣчи, думаю, каждому ощутительна, и состояла она вЪ томЪ, что представленiемЪ своихЪ правЪ Князь Георгiй являлся стѣснять волю Ханскую; на противу того ни царствованiе родителя Князь Василья Васильевича, ни дѣйствительное его владѣнiе великимЪ княженiемЪ, не почитаетЪ сей правомЪ, какЪ поелику на то Ханское изволенiе будетЪ. Не се ли есть униженiе? Что же противно униженiю? Священныя книги и благоразумные люди отвѣтствуютЪ мнѣ, *гордость*. По семЪ, ХанЪ далЪ великое княженiе Князь Василью

силью Васильевичю, презрѣвъ предъявленныя права Князя Георгія. А сіе и не подаетъ ли права заключить, что почитая то за гордость въ Князѣ Георгіи, что онъ по предложенію своихъ правъ хотѣлъ получить великое княженіе, а не по воли Ханской. Слѣдственно, естьли бы К. Щ. сіе и написалъ, учинилъ бы сіе не изъ головы, но по справедливому заключенію; а естьли онъ яснѣе сего точно не изъяснилъ въ своей исторіи, то думать надобно для того, что по прописаніи обстоятельствъ никогда не думалъ онъ, чтобы кто возмогъ противное заключить.

А изъ сего выходятъ ощутительныя двѣ ошибки. 1) Что приписаль К. Щ. то, чего онъ не писывалъ; 2) Что и самое сіе обвиненіе, естьли бы К. Щ. и написалъ, было бы не справедливо: и тако первое напраслину, а второе худую логику показуетъ. И такъ можно воистинну писанія г. Б. въ доказательство привести реченію Секстуса Емпирикуса les Hypotyposes ou institutions pirroniennes *Ипотипозесы или установленія пирроническія*, Французскаго перевода изданіе въ осмушку стр. 53. „ *Любовь* и ненависть также „ различіе въ воображеніяхъ содѣваютъ.

Еще къ сему можно *приложить*, что больше К. Щ. въ изъясненіи своемъ *является* виновенъ, что написалъ, *конь повести* бывъ видно обманутъ спискомъ упоминаемаго имъ лѣтописца, гдѣ сказано; „ И повелѣ Князь Юрью Дмитріевичу, дядѣ его, и конь „ повести, *а не конь подвести* „ какъ Его Превосходительство поминая самыя помянутыя К. Щ. слова на стр. 90, въ своемъ отвѣтѣ на стр. 65 пишетъ. Сіе я примѣчаю не для того, чтобъ вмѣщеніе одной литеры, хотя она и разность разума дѣлаетъ, здѣсь важность содѣвало; но что мнѣ кажется дурно чужія слова перемѣнять и давать имъ другой разумъ, какъ уже сіе въ другоредь примѣчаю. Первое о ранѣ Князя Владимира умножилъ внесенныя слова, и изъ слова рѣчь содѣлалъ, и здѣсь изъ *повести* сдѣлалъ *подвести*; которое послѣднее конечно правильнѣе мнѣ кажется, и удобнѣе къ утвержденію моего и К. Щ. означеннаго въ письмѣ мнѣнія; но Его Превосходительство такую перемѣну, конечно не съ тѣмъ сдѣлалъ, чтобъ дать на себя оружіе.

Ошибка К. Щербатова.

Разсмотримъ теперь самое сіе слово, которое бы К. Щ. конечно вмѣстилъ, естьли бы при сочиненіи той части своей исторіи не обнадѣясь на имѣющейся у него списокъ Никоновскаго лѣтописца, взглянулъ на IV Часть исторіи господина Татищева. Такъ какъ Россійскій историкъ слово сіе въ исторію свою вмѣстилъ, оно ясно дѣлаетъ противуреченіе его повѣствованію дѣянія, а естьли бы вмѣстилъ такъ, какъ находится въ исторіи Татищевой, дѣлало бы утвержденіе; такъ какъ напротиву того въ исторіи Татищевой оно дѣлаетъ противорѣчіе его повѣствованію. И вотъ *сему* доказательства, которыя за скорымъ читаньемъ или лучше сказать, за переметкою токмо листовъ (о чемъ еще яснѣе вскорѣ докажу) Его Превосходительство не примѣтилъ. Слово *повести*, инако кажется приняться не можетъ, какъ нѣкоторое опредѣленное разстояніе вести, слѣдственно бы съ прописаннымъ обрядомъ было сходнѣе. Слово подвести знаменуетъ минутное дѣйствіе, дѣйствіе конюха или по крайней мѣрѣ конюшева, конечно долженствовало учинять безчестіе исполнителю сего, честь же тому, кто на лошадь садился и потомъ безъ помощи другова владалъ ею самъ. Сіе слово *подвести*, совсѣмъ противно описуемому обряду кн. IV. стр. 505 господиномъ Татищевымъ. Ибо естьли конь *не веденъ*, *но подведенъ*, слѣдственно подручнымъ и вести ковово, естьли то было и честно, и миричамъ не передъ кѣмъ кричать. А по сему яко 1) по являющемуся противорѣчію съ Татарскими обычаями, 2) но нигдѣ не прописанному сему обряду кромѣ сего мѣста, да и то безъ всякой ссылки., 3) по являющейся разности слога, яко употребленіе слово *егда и кого пожалуетъ*, 4) по противорѣчію по слову *подвести*, находящемуся въ самомъ повѣствованіи господина Татищева, 5) по неоставшимся намъ никакимъ памятникамъ о даваніи меча *) Великимъ Князьямъ, каковые должны бы находиться въ оружейной палатѣ, такъ какъ находятся шлемы съ Татарскою надписью.

*) Даръ меча не токмо знаменовалъ честь у Татаръ, но паче непріязнь; и прислать мечь или ножъ, сіе было врагомъ себя объявить, яко сіе видно въ исторіи Царя Іоанна Васильевича.

надписью. Я заключаю, что господинЪ ТатищевЪ не переправя еще свою исторію, сіе повѣствованіе изЪ какой нибудь невѣрной лѣтописи вмѣстилЪ, и достойны сіи шесть строкЪ, описующія сей обрядЪ, составить прибавленіе кЪ Іоакимовой лѣтописи.

МожетЪ быть, сіи мои изЪясненія покажутся колки для памяти почтеннаго мужа Василья Никитича Татищева. Я выше уже на стр. 273 обЪяснилЪ причины, которыя по мнѣнію моему учинили, что находятся такія ошибки вЪ писаніяхЪ сего почтеннаго мужа, и повторяю что я искренно почитаю его память. Но сіе не можетЪ мнѣ возпрепятствовать, истинну сказать: ибо кЪ ней я болѣе еще почтеніемЪ обязанЪ, нежели кЪ господину Татищеву. И на сей случай, дабы подкрѣпить мое мнѣніе, что нѣтЪ такого писателя, которому бы безЪ разбору слѣпо во всемЪ должно было послѣдовать, приведу мнѣніе Квинтиліана, к. 1. гл. 1. Французскаго переводу г. Аббата ГедоинЪ, изданія Парижскаго 1718. года, вЪ четвертку стр. 651. „ Но „ когда читаютЪ сихЪ писателей, да не предубѣдятся симЪ во„ображеніемЪ, что все, что они сказали, есть совершен„но: ибо они иногда обманываются, или подЪ тягостію упа„даютЪ, или сЪ излишествомЪ вдаются, что льститЪ ихЪ „ разположеніе, не всегда ихЪ разумЪ равно напряженЪ, и они „ устаютЪ. Сіе есть такая истинна, что ЦицеронЪ обвиняетЪ „ Димосѳена за то, что онЪ иногда засыпаетЪ, и Горацій тоже „ сказалЪ о самомЪ Омирѣ. Дѣйствительно сіи суть великіе „ люди, но однако они люди. И тѣ, которые поставляютЪ „ себѣ закономЪ имЪ во всемЪ слѣпо послѣдовать, впадаютЪ вЪ „ неудобство подражать тому, что слабѣйшее находится вЪ „ нихЪ; ибо сіе есть гораздо легче, и увѣряются, якобы до„стигли до нихЪ, когда токмо перемутЪ ихЪ пороки. „ Тако я мню и о Господинѣ Татищевѣ, какЪ КвинтиліанЪ совѣтуетЪ мнить о Димосѳенѣ и Омирѣ.

Но вотЪ еще жестокое нападеніе г. Б. на К. Щ. но по нещастію оно не опасно. Стр. 68. говоритЪ: Послѣднія слова, *Князь „ же Василій не возхотѣ того дядю своего обезчестити*, также „ будутЪ

Что всегдашнимЪ обрядомЪ введено, за безчестіе не почитается.

„ будутъ темны и невразумительны, ежели не отнесть ихъ къ „ сказанному обряду. Правда, что они будутъ темны и не вразумительны, естьли ихъ къ обряду отнести. Ибо думаю что никто благоразумный не попротиворѣчитъ, что обычай многія вещи, являющіяся безчестными, честными творитъ. Въ примѣръ сему взявъ отъ другихъ Европейскихъ народовъ можно представить то, что называется Hommage lige, то есть, изъявленіе подданства, которымъ Голдовникъ обѣщается служить своему Государю въ разсужденіи и противу всѣхъ, яко сіе въ общемъ словарѣ наукъ нравственныхъ и экономическихъ, слово Hommage, изъяснено. И конечно Князья, имѣющіе владѣнія свои между горъ Пиринейскихъ и рѣки Эбры, которые въ 778 году, на походѣ Карломана въ Испанію для возстановленія Ибиналараби въ Сарагоссѣ, учинили ему присягу голдовства, ни Графъ Гаинальской, хотя Государь не подвластный большей части его владѣній, учинивъ присягу голдоства Королю Французскому Филиппу Августу въ 1290 году, не считали себя обезчещенными; хотя сія присяга также имѣла нѣчто укорительнаго, „ ибо голдовникъ долженствовалъ имѣть откровенную „ главу, стоять на колѣняхъ, держа длани свои сложенныя въ „ дланяхъ своего Государя, безъ пояса, шпаги, и шпоръ . . . и „ изрекать слѣдующія слова: *Я учиняюсь твой человѣкъ, и „ обѣщаю Вамъ впредь вѣрность, яко моему Государю противу „ всѣхъ человѣкъ* (и да могу я жить и умереть) *въ такой дол„ жности яко предписано о помѣстьѣ.* „ яко все сіе въ вышеписанномъ словарѣ противу тогоже слова описано.

Какъ голдовники въ другихъ странахъ присягали.

Но да не возразятъ мнѣ, что я тщетно примѣры чужестранныхъ представляю: *разныя страны, разные обычаи*; могъ бы я и общимъ положеніемъ заключить, что ясно въ Славенороссійскомъ народѣ видны многіе Готѳскіе обычаи, чему впредь доказательства предложу. Но что яснѣе всего, и что извѣстно всѣмъ, что по раздѣленіи Россіи Великимъ Княземъ Ярославомъ, всегда, сѣдящій Князь на Кіевскомъ престолѣ первымъ почитался: онъ всегда первый былъ предводитель войскъ, яко въ Несторовомъ лѣтописцѣ стр. 117 въ походѣ на Всеслава; въ 1066 году, на

Присяга удѣльныхъ Князей не дѣлала имъ безчестія.

стр.

стр. 118 въ походѣ на Половцовъ, Изяславъ первымъ поминается, и видно, что другіе Князья ему послушны были, а на стр. 129, противу 1089 года, точно сказано. „Священа бысть церковь Печерскія Святыя Богородицы монастыря Ѳеодосіева, Іоанномъ Митрополитомъ и Лукою Бѣлогородскимъ Епископомъ, „при благородномъ Князѣ Всеволодѣ, державномъ Рускія земли; что уже довольно преимущество его предъ другими удѣльными Князьями показуетъ. Но дабы самыми ближними примѣрами показать сходство выше помянутаго обычая Hommage lige, то довольно представить, договорную грамоту великаго Князя Димитрія Іоанновича и брата его Князь Владимира Андреевича съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Михайломъ Александровичемъ, напечатанную въ Вивліоѳикѣ Россійской, изданіе второе Ч. 1. No 8, гдѣ точно онъ именованъ братомъ младшимъ, и чтобы онъ цѣловалъ крестъ не токмо къ великому Князю Димитрію Іоанновичу, но и къ брату его Владимиру Андреевичу, что бы во всемъ хотѣть имъ добра, и равно бы имѣлъ союзъ съ Ярославскими Князьями; ежели самъ В. К. или братъ его Князь Владимиръ Андреевичь пойдетъ на брань, то бы и онъ самъ шелъ, и проч. каковыя многія и другія есть, все знаменующее родъ подданства; и хотя не видно такого обряда, о каковомъ мы выше у чужестранныхъ народовъ помянули, но присяга сія уже ясно видна. Россія не въ сей токмо разъ видѣла, что великіе Князья долженствовали просить подтвержденія себѣ отъ Татаръ, слѣдственно, естьли бы сей обычай исполнялся, онъ бы не новъ Князю Георгію Дмитріевичу былъ, а потому бы яко обрядъ и не могъ ему безчестія нанести. Слѣдственно слова, означенныя въ лѣтописцѣ никакой темноты въ себѣ не заключаютъ, когда положить, что дѣло было новое и до того не бывалое, клонящееся къ безчестію Князя Георгія, котораго и самъ Князь Василей Васильичь не хотѣлъ ему учинить.

Новая ошибка Г. Болтина.

Послѣдуетъ на тойже стр. 68. „Ибо въ противномъ случаѣ, „не могъ бы Князь Василей освободить дядю своего отъ дѣйствія, возложенного на него въ наказаніе за его гордость: по-

„ неже сіе увольненіе не отъ негобъ тогда зависѣло, а отъ Улу-„ Магмета, подвергнувшаго его сему наказанію или пѣни. „ Да кто таковъ насмѣшникъ, которой Его Превосходительство увѣрилъ въ такой напраслинѣ? И какъ Его Превосходительство не разобралъ, что ему сіе на смѣхъ кто то сказалъ? Хотѣть и исполнить суть двѣ вещи розныя, на примѣръ: я всегда хотѣлъ, чтобы была справедливая, благоразсмотрительная, небранная, и побуждающая а не удручающая науки критика, а Его Превосходительство сочинилъ достойную любопытства во всѣхъ противныхъ положеніяхъ критику, подъ именемъ отвѣта: слѣдственно хотѣніе мое не исполнилось. Хотѣлъ Князь Василей, и хотѣніе его исполнилось, но исполнилось тѣмъ, „ что Ширинъ Тегиня ста о „ томъ же противу Хана и хотѣ отступити отъ него. понеже бо въ „ то время пришелъ бяше на Махмета Кичи Ахметъ Ханъ, онъ же „ убояся того сотворити. „ А самое сіе и показуетъ, что не Князь Василій Васильичь дядю своего отъ сего обряду свободилъ, но Ханъ Улу-Махметъ, да и по сильной причинѣ, яко сіе въ исторіи Татищева к. IV. стр. 505 сказано. А самое сіе не точно ли доказуетъ, что Его Превосходительство токмо на спѣхъ неперебирая листы, а не читая прилѣжно лѣтописцы, запасаетъ припасы къ оскорбленію другихъ?

Стр 69 „ Положа веденіе коня относительнымъ къ обряду, „ будетъ имѣть волю Князь Василій освободить дядю своего отъ „ исполненія сей должности, и препоручить ее другому изъ Князей „ старѣйшему по немъ. „ Чтобъ учинить положеніе, надлежитъ довести доказательства, но они всѣ противныя находятся; чтобы учинить освобожденіе, надлежитъ имѣть власть, Князь Василей ее не имѣлъ, лѣтописцы ему приписуютъ хотѣніе а не исполненіе, и исполненіе по угрозамъ Тегини произошло, а естьли бы и былъ обрядъ, тобы помянулось, кто же мѣсто Князя Георгія заступилъ, а потому все заключеніе есть не право и противно точнымъ вѣщаніямъ лѣтописцовъ, и самого Татищева.

Видя

Видя таковое сплетеніе положеній, заключеній, отъ начала изобрѣтенія письменъ въ первый разъ вмѣстѣ слагаемыхъ, не могу я удержаться, чтобы не представить противныя сему правила о заключеніяхъ, каковыя намъ оставилъ Секстусъ Эмпирикусъ (Les Hipotiposes ou instutions Pironiennes.. *Гипотипозы или Пироническія установленія.* Французскаго перевода 1725 стр. 57 „ *Критеріумъ* *), котораго мы еще доказательства потребуемъ, а по „ томъ *критеріумъ* доказательства: ибо доказательство всегда „ требуетъ *критеріума*, чтобы его утвердить; а критеріуму „ не нужно доказательство, которое бы истинну онаго показало: „ такъ что ни доказательство не можетъ быть истинно, какъ „ по критеріуму, ни критеріумъ быть истиненъ, какъ токмо „ по истиннѣ доказательства.„ Я же благоразумнымъ людямъ предоставляю на судъ, послѣдовалъ ли сему правилу Его Превосходительство. Нижеслѣдующія строки еще сіе болѣе докажутъ.

Стр. 69 отвѣта. „ Не было безчестія конечно Князю Георгію, „ въ слѣдствіе сего обряда, яко удѣльному Князю, коня вести „ подъ Великимъ Княземъ, по Татарскому чиноположенію; но „ племянникъ его, изъ почтенія къ нему вмѣнилъ то, слѣдуя „ Рускимъ обычаямъ, въ безчестіе ему, и для того велѣлъ заступить мѣсто другому. „ О Руских нам обычаяхъ говорить нечего, но думаю что каждый согласится, что помянутой велмможа при Ханскомъ дворѣ, Ширинъ Тегиня лутче зналъ обычаи Татарскія, нежели Его Превосходительство: то какъ онъ не усмотрѣлъ сего въ исторіи Татищевой кн. IV. стр. 505. „ Ширинъ Тегиня ста о томъ же противу Хана, и хотя отступити „ отъ него, понеже бо въ то время пришелъ бяше на Махмета Кичи „ Ахметъ Ханъ. Онъ же убоясь того сотворити, и по Тягинину „ слову придалъ Князь Юрью Дмитріевичу къ его отчинѣ градъ „ Дмитровъ со всѣми волостьми. „ А по сему и видно, что въ колъ малыхъ строкахъ сколь много г. Б. несправедливыхъ заключеній сдѣлалъ, что по Татарскому обычаю веденіе коня якобы

*) Сирѣчь, правило справедливаго и лживаго, Секстусъ Эмпирикусъ кн. II. гл. III.

бы было не безчестно, тогда какЂ Тегиня сопротивленіемЂ своимЂ не токмо исполненіе за обидное почелЂ, но и самое приказаніе, и угрозами своими не токмо принудилЂ Хана сіе отмѣнить, но и за единое приказаніе удовольствованіе сдѣлать, и что Князь Василей Васильичь велѣлЂ *заступить мѣсто его другому*, чего ни гдѣ не написано, да и точно означено, что онЂ токмо желалЂ, а до исполненія довелЂ ШиринЂ Тегиня. А по всему и не ясно ли является, что такого обряда у ТатарЂ при возведеніи ВеликихЂ РоссійскихЂ Князей не бывало, и г. Б. тщетно тщился сіе доказать такими доказательствами, которыя ему чести не дѣлаютЂ: ибо онЂ ими подвергнулся ко аргументу, который называется *Дилеммъ*, и который также *рогатымъ* называютЂ; то истинно не знаю, можетЂ ли избѣжать отЂ котораго изЂ роговЂ онаго? Ибо естьли онЂ видѣлЂ самыя слова исторіи Господина Татищева: за чѣмЂ же толь имЂ противорѣчилЂ, и писалЂ чего вЂ немЂ нѣтЂ? а естьли не видалЂ, то за чѣмЂ предпринимать писать, а паче сЂ бранью, не прочетши и того, что должно быть основаніемЂ его вѣщаній?

ВпрочемЂ остальныя слова сей статьи, касающіяся до матери Карла IX. и до могущества Князя Василья Васильевича освободить дядю своего, вышеписаннымЂ довольно изпровергаются.

О Тмутаракани.

Стр. 70. Отвѣта о мѣстоположеніи Тмутаракани. Понеже по многомЂ глаголаніи, и примѣчая самЂ несправедливость мнѣнія Татищева, тогдаже оное за давнишнимЂ увѣреніемЂ вЂ противномЂ, яко самЂ говоритЂ стр. 71. вЂ примѣчаніяхЂ своихЂ на Леклерка утвердилЂ, о чемЂ на стр: 74 поминаетЂ, обЂ являя что уже сыскалЂ подлинное мѣсто гдѣ находится *Тмутаракань*, сЂ чѣмЂ я Его Превосходительство усердно поздравляю, и искренно желаю, чтобы оно было справедливо, и сходственно сЂ повѣствованіями нашихЂ ЛѣтописцовЂ и обстоятельствЂ; а притомЂ увѣряю, что тогда я первый сЂ великимЂ удовольствіемЂ всю честь и хвалу ему воздамЂ. И тако теперь не настоитЂ предлежность испровергать мнѣніе Татищева, которое уже самимЂ защитникомЂ онаго откинуто; но разсмотрѣть первое охуленія

гд.

гд. Б. писателю Россiйской исторiи, а потомъ до новаго изобрѣтенiя мнѣнiе сего послѣдняго утвердить.

Стр. 72 говоритъ „ ежели изъ Рязани не удобно было Ростиславу страхъ причинять Грекамъ, то не менѣе не удобножъ „ и изъ Азова, ибо говорится здѣсь не о тѣхъ Грекахъ, кои „ жили на Таврическомъ полуостровѣ, но о тѣхъ, которые жи- „ ли въ Элисѣ и другихъ городкахъ по Днѣпру.

Якобы изъ Азова не можно было страхъ причинять Грекамъ.

1) Удивительная привычка Его Превосходительства безпрестанно приписывать Князю Щербатову то, чего онъ не говаривалъ: ибо на стр. 72. „ а особливо тѣхъ, кои полагают ее тамъ, гдѣ „ нынѣ Азовъ „ Его Превосходительство пишетъ противу К. Щ. который Т. II. стр. 9. своей исторiи говоритъ „ которое Кня- „ женiе мы почитаемъ быть близь Азова; слѣдственно не на томъ мѣстѣ, гдѣ Азовъ. Когда кто взялъ себѣ право другихъ охулять, да еще охулять и съ бранью, не долженъ слова чужiя превращать.

2) „ Ежели изъ Рязани не удобно было Ростиславу страхъ „ причинять Грекамъ, то не менѣе не удобножъ изъ Азова. „ Я покорнѣйше прошу каждаго благоразумнаго читателя взять на себя трудъ взглянуть на карту, то легко каждый увидитъ, которыя мѣста ближе къ тогдашнимъ Греческимъ владѣнiямъ, Рязанскiя ли, или окружности Азова. Не входя, какъ близко другiя страны Грецiи къ Азовскимъ мѣстамъ простирались: естьли взять положенiе и Царя Града, куда не единожды прежнiя Князья на судахъ хаживали, то каждый увидитъ, что храбрый Князь, имѣющiй княженiе свое близъ береговъ Азовскаго моря (Палусъ Меотисъ) могъ болѣе страху Грекамъ наводить, нежели жившiй болѣе тысячи верстъ внутри земли, и которой бы не могъ до ихъ земель дойти, не проходя черезъ земли владѣнiя другихъ.

3) „ Ибо говорится здѣсь не о тѣхъ Грекахъ, кои жили на „ Таврическомъ полуостровѣ, но о тѣхъ, кои жили въ Элиссѣ и „ другихъ городкахъ по Днѣпру. „ Я признаюсь, что столько разума не имѣю, что когда говорится о Грекахъ вообще, тогда бы сказать что говорится о такихъ или такихъ, какъ будто

то бы тѣ, что Греками названы, были яко Греки до покоренія ихъ Римлянами, Греки Аѳинцы, Греки Лакедемоняне, Греки Ѳивцы, Греки Коринѳяне, Греки Мессинцы, Греки Эольцы и прочіе. Я читывалъ, что все вмѣщенное подъ область восточныхъ Императоровъ, Греческою Имперіею Греками называлось, и языкъ Греческій употребляло; и когда въ лѣтописцахъ сказано просто *Греки*, то должно и разумѣть всю Греческую имперію. Не употребляя слова *странности*, яко не учтиваго, не мудрено ли каждому бы показалось, естьли бы кто при началѣ нынѣшней Турецкой войны сказалъ: Россія угрожаетъ своимъ оружіемъ Очакову, Бессарабіи и Молдавіи, а не Туркамъ; яко бы сіи были не Турецкія области? Подобно и сіе: наводилъ Ростиславъ страхъ живущимъ Грекамъ въ Элиссѣ не обще Грекамъ, яко бы и сія Элисса (о коей ниже упомянется) Греческой Имперіи не принадлежала. Или по крайней мѣрѣ надлежало бы намъ сказать, не сыскалъ ли Его Превосходительство въ сіи времена Греческую новую существующую имперію, которая особенно имя Греческой, не относительно до Царя Града, носила?

Греки были одни а не двои.

Стр. та же 72, „Ежели далеко кажется изъ Рязани брать дань „съ Косоговъ, то еще гораздо далѣе изъ Азова; ибо косоги по„длинно жили въ верховьѣ Дона и по рѣкамъ впадающимъ въ „него, а не на устьѣ его, которое, равно какъ и весь берегъ „Азовскаго моря, принадлежало другимъ народамъ.

Дѣло теперь состоитъ утвердить, гдѣ было тогда жилище Косоговъ, въ верховьѣ ли они Дону жили, или близъ устій сея рѣки? Извѣстно, коль темны повѣствованія о семъ Россійскихъ лѣтописей; Греческіе же писатели о семъ народѣ подъ именемъ Косогъ и не поминаютъ: то въ сей темнотѣ къ чему намъ прибѣжище имѣть, какъ токмо ко изысканію сосѣдственныхъ народовъ, близъ коихъ Косоги жили, или которые съ ними были смѣшены; и къ истолкованію разумными людьми тѣхъ именъ, о коихъ народахъ они говорили, въ приложеніи ихъ къ поминаемымъ народамъ въ нашихъ лѣтописателяхъ. Таковый народъ находимъ

О Косогахъ.

мы,

мы, се есть Козар 1) упоминовеніе въ Византійскихъ историкахъ о *Козарахъ* или *Хозарахъ* находится, какъ видно по учиненной выпискѣ изъ оныхъ господиномъ Стриттеромъ Ч. IV. стр. 111 около 626 года, гдѣ точно сказано: „Хозары, называемые „также *Турками*, *и восточными Турками*, и жили тогда на сѣверной сторонѣ горы Кавказской. Тутъ же стр. 114, „что „они привели подъ свою власть всѣ страны даже до Чернаго мо„ря.„ То по положенію мѣстъ, преходя отъ Кавкаса до Чернаго море, не льзя, что бы они уже къ устью Дону не приближились. Стр. 115 въ началѣ VIII столѣтія, „населяли Хозары уже часть „Крымскаго полуострова, даже до мѣста, именуемаго Деросъ. Стр. 123 противу 834. Въ то время просилъ вышепомянутаго „Императора Ѳеофила ихъ Ханъ, чтобы повелѣлъ для него по„строить при рѣкѣ Донѣ городокъ, который былъ построенъ, и нареченъ по хозарски *Саркелъ*, то есть, нынѣшній *бѣлый городъ*, яко примѣчаетъ господинъ Делиль на Константина; что еще составляетъ 450 верстъ въ прямую черту отъ Рязани. Стр. 125 въ 899 году, „Венгри (то есть Угры) жили вмѣстѣ съ Хоза„рами цѣлые три года.„ А противу 898 года находимъ мы въ Несторовомъ лѣтописцѣ что Угры проходили Кіевъ, то и должно думать, что токмо оставшіе Угры жили вмѣстѣ съ Хозарами. Стр. 129 въ 1016. „Хозарская земля присоединена была „наконецъ къ Греческой Имперіи въ началѣ одиннатцатаго вѣка „Царемъ Васильемъ порфиророднымъ, который туда отправилъ „съ флотомъ Монга, сына Андроника Дуки.„ Слѣдственно и должно было имъ не далеко отъ моря жить; но видно по нашимъ лѣтописцамъ, что власть Греческая не долго продолжалась, ибо мы опять ихъ неподвластными обрѣтаемъ. Однако сіе самое обстоятельство послужитъ еще рѣшить единую трудность во мнѣніи Князя Щербатова. О Козарахъ.

О семъ же *Козарскомъ* или *Хозарскомъ* народѣ Синопсисъ, печатанной въ Кіевопечерской Лаврѣ въ 1680 году на стр. 16, гдѣ ссылается на Стрыйковскаго и Мѣховскаго, повѣствуетъ, что градъ ихъ былъ Бѣловѣсъ, или *Бѣлая вежа*, которую Греки называли

вали Олбіа, взятъ великимъ Княземъ Святославомъ Игоревичемъ. Но въ семъ случаѣ не могу я не учинить примѣчанія о моемъ сомнѣніи. Хотя подлинно Олбіа или Олвіополисъ, находился на устьѣ Днѣстра, но я весьма сомнителенъ, чтобы сей градъ тогда существовалъ, ибо онъ былъ разоренъ Гетами, яко свидѣтельствуетъ г. Беерь Геогр. Россійской стр. 66. ибо кажется не совмѣстно съ обстоятельствами Византійскія исторіи, чтобы онъ могъ до сихъ временъ устоять, бывъ въ такой отдаленности: ибо когда Анты, Авары, Готѳы, Славяне и Булгары проникли уже далѣе Дуная, и Греческая имперія въ слабости находилась, то не могла она удержать сего града, чтобы послѣ дать его Хозарамъ, которые въ сіе время, кажется, совсѣмъ въ другой сторонѣ жили; да и объ отдачѣ такого града, яко о дѣяніи примѣчательномъ нигдѣ въ Византійскихъ писателяхъ не поминается. Къ томуже то, что въ Несторовомъ лѣтописцѣ на стр. 56. противу 964 года сказано, отнюдъ не соотвѣтствуетъ съ мѣстоположеніемъ сего града, чтобы брать дань съ Вятичей, которые, яко свидѣтельствуетъ самъ Его Превосходительство, жили на рѣкѣ Окѣ, Жиздрѣ и Угрѣ, могли дань платить Козарамъ, и сущимъ отъ нихъ разстояніемъ, считая отъ устья рѣки Угры, 900 верстъ въ прямую черту, да и путъ бы должно было проходить мимо Кіевскаго княженія, а ежели обходить, тобы до 2000 верстъ составило. Слѣдственно и понимаю я слова Несторова лѣтописца стр. 56 964, „ иде (Святославъ) на рѣку Оку и на Волгу, и налѣзе Вя„ тичи, и рече Вятичемъ: *Кому даете дань?* они же рѣша: „ *Козарамъ по шелягу отъ рала даемъ.* То отъ Угры до Бѣла города считать будемъ меньше 400 верстъ. А потомъ въ слѣдующемъ 965 году. „ Иде Святославъ на Козары: слышавше же „ Козары, и изыдоша противу со Княземъ ихъ Каганомъ, и „ ступишась битись; и бывши брани, и одолѣ Святославъ Ко„ заровъ, и градъ ихъ Бѣлу вежу взя, и Ясы побѣди и Косоги. „ То кажется и должно разумѣть, что въ слѣдующій годъ пошелъ на Козаръ къ Бѣлугороду, яко на ближняго непріятеля, ихъ побѣдилъ, опустошая ихъ землю, достигъ до Косоговъ, и возвращаясь

щаясь перешелЪ ДнѣпрЪ и ДнѣстрЪ, побѣдилЪ ЯсовЪ. ПорядокЪ именованія сихЪ народовЪ не можетЪ содѣлать затрудненія, ибо сіи были набѣги, лѣтописцы не по числамЪ различали, который народЪ послѣ котораго былЪ побѣжденЪ, а могла перемѣшка и отЪ самыхЪ списателей произойти: и тако я считаю, что Бѣлая Вежа, помянутая вЪ нашихЪ лѣтописцахЪ, не Олвіополь, но БѣлЪ ГородЪ вЪ верховьѣ Донца; и таковое мое заключеніе мнѣ кажется быть сходственно сЪ мѣстами жилища ихЪ, означенными вЪ ВизантійскихЪ писателяхЪ, и сЪ самымми обстоятельствами дѣяній.

Еще во утвержденіе вышеписаннаго приведу: вЪ НесторовомЪ лѣтописцѣ на стр. 74, говоря о разныхЪ народахЪ, призывающихЪ каждый вЪ свою вѣру В. К. Владиміра: ,, СлышавЪ же Жидове Козарстіи, пріидоша рекуще ,, что самое и подтверждаетЪ мое мнѣніе, что они жили вЪ близости Кіева. Что же между сего народа было множество послѣдующихЪ Жидовскому закону, сіе свидѣтельствуетЪ ГербелотЪ, Восточный словарь (Bibliotheque orientale) слово Khozar, что у нихЪ было каждому позволеніе, кто какой вѣрѣ послѣдовать хочетЪ; и что единый изЪ ихЪ Царей, именуемой Козри, былЪ обращенЪ вЪ Іудейскую вѣру, единымЪ ихЪ учителемЪ *Раби Iегудагъ*, который и сочинилЪ книгу *СеферЪ Козри*; хотя другой Жидовской писатель, сочинитель книги МасорЪ ЕпавмЪ, и сомнѣвается, чтобЪ былЪ у нихЪ такой Царь. Но сіе не состоитЪ кЪ нашей предлежности; а токмо то, что самыя слова преподобнаго Нестора доказываютЪ, что уже по увѣщанію МагометанЪ, пришедшихЪ изЪ Болгаріи, и РимлянЪ, чаятельно пришедшихЪ изЪ Польши, увѣщавать Владиміра принять Христіанскій законЪ, Жиды жившіе вЪ Козарской землѣ, увѣдавЪ чрезЪ слухЪ, поспѣшили пріити стараться вЪ законЪ свой Владиміра обратить; что близость показуетЪ, и что они были изЪ такой страны, гдѣ не было различія между гражданЪ по причинѣ разности вѣрЪ; почему и надлежало имЪ тутЪ множеству быть.

ИзЪ всѣхЪ сихЪ доводовЪ и является мнѣ, что жилище КозарЪ вЪ сіе время долженствовало быть, начиная отЪ Бѣла города

по Донцу къ Дону и къ Крыму, которымъ также, по засвидѣтельствованію бытописателей, они отъ части владѣли, какъ сіе ясно доказалъ Польскій Епископъ *Г. Адамъ Нарушевичь*, въ сочиненіи своемъ, названномъ *Таврикія*, съ коего переводъ печатанъ въ Кіевѣ 1788 году, стр. 51. А понеже въ лѣтописи преподобнаго Нестора на стр. 102 сказано „ Въ лѣто 6531, „ пойде Мстиславъ на Ярослава съ Козары и съ Касоги „ то я и не могу сіи народы между собою отдаленными считать, слѣдственно жилище ихъ и долженствовало быть кругъ Дону. На чемъ же основывается сказаніе Его Превосходительства, чтобы толь отдалить Касоговъ отъ Козаръ, яко бы они жили въ верховьѣ Дона, что учинитъ около Епифани и Донкова, гораздо ближе еще къ Вятичамъ, какъ я доказалъ, что жили Козары. Говоря же о другихъ народахъ, которые яко бы весь берегъ Чернаго моря занимали, я истинно въ сіе время ни какихъ тутъ не нахожу. Кочевали тутъ на степяхъ Печенѣги; но мы видимъ ихъ по лѣтописцамъ, иногда по лѣвой сторонѣ Днѣпра кочующихъ, иногда на самомъ Днѣпрѣ, а иногда и къ рѣкѣ Дунаю подходящихъ, гдѣ наконецъ они утвердили и свое жилище. По картамъ господина Анвиля, около устій Дуная, и въ выпискахъ изъ Византійской исторіи означено противу 1074 года, часть 1 стр. 130, что они подъ названіемъ Скиѳовъ разоряли Ѳракію и Македонію. Естьли же положить тутъ живущихъ Готѳовъ, то уже около четвертаго вѣка, какъ сіе означено въ выпискахъ изъ Византійскихъ историковъ Ч. II. приближились къ Дунаю. Наконецъ положимъ мы тутъ Половцовъ; но по нещастію и сей народъ, о коемъ токмо наши лѣтописатели поминаютъ, не прежде оказался, какъ около 1061. года, яко сіе видно по Несторову лѣтописцу, а послѣ сего я не вижу, какому бы народу сіи мѣста, кромѣ Козаръ и Касоговъ, принадлежали.

Печенѣги.

На стр. 94, К. Щ. своего письма говоритъ по причинѣ отравленія Князя Ростислава Котопаномъ, и уѣзду сего въ Корсунь: „ И какъ бы могъ Котопанъ, хотя бы тотчасъ поѣхалъ, могъ „ еще прежде осьмаго дни пріѣхать въ Корсунь, состоящій разсто- „ яніемъ

,, яніемЪ отЪ Рязани вЪ прямую линію болѣе тысячи верстЪ? Сіе не понравилось г. Б. и онЪ на стр. 72 и 73 своего письма говоритЪ: ,, Ежели Котопану трудно было прежде осьми дней изЪ ,, Рязани пріѣхать вЪ Корсунь, то изЪ Азова и на нынѣшней почтѣ ѣдущему едва ли то будетЪ возможно: ибо здѣсь идетЪ ,, рѣчь не о той Корсунѣ, которая была вЪ Таврикіи, но о той, ,, которая и понынѣ существуетЪ на рѣкѣ Росѣ, и вЪ которой ,, подлинно тогда Греки жили, чего сочинитель письма не досмотрѣлЪ. ,, Се есть обыкновенная прибаутка.

Заблужденіе Г. Болтина о Корсунѣ.

Постараюсь же я теперь, по мудрымЪ наставленіямЪ сего ученаго мужа, разсмотрѣть о предложеніи К. Щ. Сей заимствуя изЪ лѣтописца преподобнаго Нестора, на стр. 117: ,, И вдастЪ Князю, и урекЪ смерть до дни осьмаго. Ономужъ испившу, Котопан пришедЪ вЪ Корсунь повѣдаше, яко вЪ сей день умретЪ ,, РостиславЪ, яко же и бысть.,, Мнѣ кажется, что сіе инако не можетЪ разумѣться, какЪ, что со времени отравленія Князя Ростислава вЪ осьмый день КотопанЪ пріѣхалЪ вЪ Корсунь. ПоложивЪ данную точку близЪ того мѣста, какЪ К. Щ. говоритЪ, хотя бы и по словамЪ г. Б. то есть вЪ Азовѣ, слѣдуетЪ вопросЪ, могЪ ли КотопанЪ вЪ Корсунь пріѣхать, ибо отЪ Азова до Корсуня, что вЪ Крыму, меньше 500 верстЪ; а какЪ К. Щ. говоритЪ, исторіи своей Т. II. стр. 9. близЪ Азова, слѣдственно и еще ближе 500 верстЪ. Кто же Его Превосходительству конечно не доброхотЪ К. Щ. сказалЪ, что сіе было вЪ Корсунь, которая ниже Кіева на рѣкѣ Росѣ, я истинно не знаю, а токмо удивляюсь, какЪ Его Превосходительство такому нестаточному дѣлу повѣрить могЪ? Ибо какЪ тутЪ рѣчи итти о той корсуни, которая на рѣкѣ Росѣ, когда лѣтописцы объ ней ясно отрѣшая, о той что вЪ полуостровѣ Таврикіи говорятЪ? Не понимаю, какЪ тутЪ повѣрить, чтобЪ КотопанЪ, измѣнникЪ и Князеубійца, миновавЪ ближнее мѣсто пристанища для судовЪ вЪ Царь ГрадЪ, побѣжалЪ вЪ области Россійскія ко граду близЪ Кіева лежащему, вЪ дальнѣйшемЪ разстояніи сущему, и гдѣ не было пристанища вЪ Грецію? Какой се ему путь, чтобы

имѣя на себѣ преступленіе, не спасаться, но взадъ да впередъ по опаснымъ мѣстамъ странствовать, тогда какъ имѣлъ ближнее мѣсто къ спасенію своему? Сіе яснѣе еще я въ видѣ силлогизма предложу.

Злодѣй содѣявшій преступленіе и страшащійся казни, ищетъ ближайшаго пути къ безопасности своей.

Котопанъ былъ преступникъ, убѣгалъ отъ достойнаго наказанія, и мѣсто, куда бѣжалъ, именовано.

Убо сіе мѣсто должно быть ближайшее изъ тѣхъ, которыя единымъ именемъ назывались.

Не то ли привело въ ошибку Его Превосходительство, что сказано въ лѣтописцѣ преподобнаго Нестора стр. 117, „Сего же „Котопана каменіемъ побиша Корсунстіи людіе„ что якобы тутъ должны были Рускіе жить, а Грекамъ бы за Россійскаго Князя убить его каменіемъ не для чего? Естьли бы прилѣжно соблаговолилъ размыслить, то нашелъ бы сіе еще утверждающее мнѣніе К. Щ. о мѣстоположеніи Тмутаракани. Торговля, сообщающая избытки единыхъ другимъ, у которыхъ сего не достаетъ, есть, кажется, такъ естественна человѣку, что гдѣ есть люди, тутъ есть и торговля, и древность ея можетъ отъ самаго начала сочиненія обществъ считаться; а по сему почерпнутому изъ существа вещей правилу, весьма можетъ уповательно быть, что хотя стояніе Тмутаракани близъ моря и подавало способъ изъ самаго сего града жителямъ съ Царемъ градомъ торги свои производить, но еще ища себѣ болѣе прибытку, нѣкоторые изъ сихъ жителей, яко въ ближнее и удобнѣйшее пристанище переселились въ Корсунь, и сіи-то названы жителями того града, которые убили Котопана. А притомъ видно, что и самые Греки, которые имѣли случай пріѣзжать въ Тмутаракань, толь обласканы были Ростиславомъ, что не зная того, что Котопанъ сіе злодѣяніе учинилъ по царскому велѣнію, ибо такія вещи не обнародываются, его яко преступника умертвили, что свидѣтельствуютъ сіи слова преподобнаго Нестора на стр. 117. „Сего Котопана каменіемъ побиша Корсунстіи „людіе;

„ людіе; бѣ бо Ростиславъ мужъ добръ на рати, возрастомъ же „ лѣпъ, красенъ лицемъ, милостивъ убогимъ.

На стр. 73. говоря же о Корсунѣ „ въ которой подлинно тогда „ Греки жили, чего сочинитель письма не досмотрѣлъ „ Во первыхъ и досмотрѣть ему не было причины: ибо кто бы тутъ ни жилъ, не утверждая, что Котопанъ сошелъ съ ума, не можно сказать, чтобы сей злодѣй, миновавъ Греческое пристанище, которое ближе отъ мѣста, гдѣ онъ содѣлалъ преступленіе, и отъ морскаго пристанища сталъ бы искать себѣ убѣжища во градѣ гораздо отдаленнѣе и не на морскомъ пристанищѣ.

Но вопросъ еще идетъ, о градѣ Корсунѣ на Росѣ: какъ тутъ жили Греки, и владѣли ли симъ градомъ, или такъ тутъ Греки жили какъ и нынѣ живутъ въ Черниговѣ? Во первыхъ что касается до границъ Греческія имперіи въ сіе время къ сей сторонѣ: то взирая на повѣствованіе Византійскихъ историковъ, Выписокъ Стриттера ч. 1. стр. 130 противу 1074 года, что *Скиѳы* (Печенѣги) тогда разоряли Ѳракію и Македонію, и Славяне, думаю тѣ, которые были поселены за Дунаемъ, старались низвергнуть иго Греческой имперіи. Никифоръ Бріанъ, въ жизни Михаила Дука, Гл. XIV. § 6 переводу господина Кузейна „ что Скиѳы перешли „ гору Емусъ, и опустошали Херсонизу. Булгарія хотя съ 971 года была покорена Греческой имперіи Штриттеръ ч. IV стр 49. но беспокойный обычай сего народа довольно извѣстенъ былъ: ибо и въ 1041 году, народъ сей взбунтовавшись выбралъ Королемъ Петра, который хотя былъ побѣжденъ Греками, плѣненъ, и посажденъ подъ стражу въ Антіохіи, но бывъ Венеціанами увезенъ, паки взошелъ на Болгарскій престолъ; а тогда же и Печенѣги такъ же и Комане дѣлали нападенія на Греческую имперію (Выписки Штриттера ч. IV стр. 57) Узы или Узы въ самый сей 1065 годъ перешли Дунай, опустошали Болгарію, и дошли даже до Ѳракіи, Македоніи и Греціи. (Тутъ же стр. 169) Печенѣги тогда же чинили разныя нападенія на Греческую имперію, и по древнимъ картамъ Анвиля, Печенѣги на устьяхъ Дону, Геты между Дона и Днѣстра, Язижесъ Метанастесы близъ Трансилваніи; а

Узы.

Язижесъ Метанастесы.

а по картамъ вмѣщеннымъ въ древнюю Географiю господина Спафенгагена, такъ же близъ устей Дуная жили Бритолаги, а на брегахъ Днѣстра Бургиньены. Прибавимъ еще, что и по нашимъ писателямъ половцы уже зачали усиливаться на сихъ мѣстахъ, то можно ли Херсонь или Корсунь на рѣкѣ Росѣ Греческимъ городомъ почесть? Правда, находимъ мы въ лѣтописи преподобнаго Нестора, на страницѣ 37 противу 944. года, по притчинѣ похода Игорева на Греки, „Се слышавше Корсунцы, послаша къ Роману глаголюще *се идутъ Русь безъ числа корабль*, и пр. Но что было въ 943 году, то въ разсужденiи прихожденiя въ упадокъ Греческой имперiи и пришествiя множества народовъ, которые, можно сказать, едины послѣ другихъ разоряли сiи страны, и проникали далѣ въ Европу, въ 1065 году быть не могло; и тѣмъ паче что и самое сiе мѣсто Несторовой лѣтописи показуетъ, что и тогда уже близъ Дуная жили Болгаре, народъ который тогда совершенно Греческой имперiи покоренъ не былъ; а по сему не могу я считать, чтобъ въ сiе время Греческiя имперiи границы до Днѣпра простирались (*)

Я принужденъ нѣсколько назадъ возвратиться, къ стр. 72. гдѣ сочинитель отвѣта говоритъ: „Ежели изъ Резани не удобно „было Ростиславу страхъ причинять Грекамъ, то не менѣе не удобножъ и изъ Азова, ибо говорится здѣсь не о тѣхъ Грекахъ кои „жили на Таврическомъ полуостровѣ, но о тѣхъ кои жили въ „Елиссѣ и другихъ городкахъ по Днепру.„ На первую часть сего предложенiя я уже выше отвѣтствовалъ, что тутъ, не о Таврическихъ, и не о Елисскихъ Грекахъ, какъ г. Б. говоритъ, слово идетъ, но о всей Греческой имперiи, яко о нераздѣльномъ тѣлѣ

(*) Можетъ статься учинятъ мнѣ возраженiе, что яко бы я самъ себѣ противорѣчу симъ съ тѣмъ, что я выше сказалъ на стр. 193, о строенiи Саркела (Бѣла города;) но должно примѣтить, что сiе токмо Козарами съ помощiю Грековъ было учинено, которую они чрезъ Таврическiй полуостровъ легко могли и нынѣ дать, а не непрерывное владѣнiе, каково бы должно было быть сiе, отъ Дуная до Днѣпра, и въ верхъ сею рѣкою.

шѣлѣ. Но что касается о городахъ Греческихъ, бывшихъ тогда на Днѣпрѣ, я уже сумнѣніе свое изъяснилъ, что ни какъ не вѣроятно, чтобы при нашествіи и заселеніи многими Скиѳскими и Сарматскими народами всей сей страны, которая Дакіей издревле именовалась, и простирающейся отъ Дуная до Днѣстра и отъ Днѣстра до Днѣпра и далѣе, могли Греки, едва могущіе сохранить ближнія города яко Сангвидонъ и Сирміумъ, имѣть тогда города свои на Днѣпрѣ. А для вящшаго доказательства, къ вышеписанному еще предложу во свидѣтельство повѣствованіе Прокопія, изъ книги его о зданіяхъ, переводу господина Кузейна, изданіе Парижское 1685 году, Кн. 4 гл. 1 § 4, гдѣ сказавъ о учиненномъ Императоромъ исправленіи Сардики, Навзополя, Германа и Паншаліи, говоритъ „ Онъ основалъ въ самой близости отъ сихъ, три другія града, Кратискаръ, Квимедабъ, и Румизьенъ: ибо онъ „ имѣлъ намѣреніе, чтобы Дунай служилъ яко преградою Европы, „ и всѣхъ именуемыхъ мною мѣстъ: сего ради построилъ онъ „ многія крѣпости на берегахъ сея рѣки, и учредилъ довольные „ гварнизоны, для воспрепятствованія переходу варварамъ. „ Іустиніанъ содѣлавшій сіе жилъ въ VI мъ столѣтіи, а уже по выше предложенному ясно видно, что и онъ полагалъ границы имперіи по Дунай; а послѣ его всѣмъ извѣстно, что отъ нашествія многихъ невѣдомыхъ до сего народовъ съ стороны сѣвера, и съ востока, и внутренними безпокойствами, Греческая имперія часъ отъ часу въ ослабленіе приходила: то во истинну не могу я себѣ представить, безъ сильнѣйшихъ доказательствъ, что бы она въ 1065 году имѣла владѣніе на Днѣпрѣ, яко Его Превосходительство увѣряетъ. О жилищѣ же варваръ на противномъ берегу Дуная, тотъ же Прокопій и въ томъ же сочиненіи Кн. IV. гл. V. говоря о теченіи рѣки Дуная изъясняется, „ Когда она приближается къ Дакіи, то раздѣляетъ наши земли съ землями сихъ „ народовъ (то есть варваръ) „ А хотя тотъ же Прокопій Кн. IV. гл. VII. и говоритъ о нѣкоторыхъ крѣпостяхъ построенныхъ въ Скиѳіи; но то и должно разумѣться о тѣхъ мѣстахъ, которыя за Чернымъ моремъ, которыя страны Скиѳіей назывались,

ако

яко въ картахъ своихъ свидѣтельствуетъ господинъ Стафенгагенъ; или лучше, какъ я мню, въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ прежде было Босфорское царство, куда конечно почти до послѣднихъ времянъ власть Греческія имперіи простиралась. Приложу еще къ сему, что во всемъ сочиненіи Прокопіевомъ *о зданіяхъ*, гдѣ онъ толь подробно описываетъ о построенныхъ и исправленныхъ городахъ Императоромъ Іустиніаномъ, такъ что росписьми имянъ сихъ городовъ цѣлыя страницы наполнилъ, не нашелъ я ни о построеніи или починкѣ Олвіополя, града важнаго для Греческой имперіи своимъ мѣстоположеніемъ на устьѣ Днѣстра, что уже показуетъ, что власть Греческой имперіи тогда въ сіи мѣста не простиралась; а слѣдственно еще меньше до Корсуня на рѣкѣ Роси, и до нѣкоторой Елиссы.

О Елиссѣ. Что касается до Елиссы, града упоминаемаго г. Б. не привыкъ я, говоря о ровномъ, называть все то небылицею, чего не понимаю или чего самъ не нашелъ; но истинна заставляетъ меня сказать, что я искалъ сего града въ разныхъ лутчихъ словаряхъ, а именно въ географическихъ Мартиньеровомъ, Корнеліевомъ, въ историческомъ Мореріевомъ, въ древней Географіи Анвили, и въ краткомъ руководствѣ къ древней Географія Ивана Стафенгагена, но нигдѣ града Елиссы на брегахъ Днѣпра не нашелъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ изданіяхъ, которыя я имѣю (*). А дабы болѣе показать мою искренность, то объявляю, что я искалъ сего града подъ разными образы правописанія, а именно Aelise, Aellise, Aelisse, Aellisse, Elise, Ellise, Ellisse, Elisse, Haelise, Haellise, Haellisse, Hellisse; но всѣ мои труды были тщетны, и кажется бы Его Превосходительству, упоминая толь трудныя вещи ко огорченію своего согражданина, прилично было, утвердить сіе доказательствомъ, ссылаясь

(*) Сіи изданія суть словарей: Мартиньерова въ Гагѣ 1726 году.
Корнеліева въ Парижѣ 1708.
Мореріева въ Амстердамѣ 1740.
Географій древнихъ:
Анвилевой въ Парижѣ 1769.
Ивана Стафенгагена въ Санктпетербургѣ 1753.

ссылаясь на писателей, а не всѣхъ заставлять ему самому вѣрить, для того что онъ то говоритъ. Обычай нынѣ вышелъ говорить какъ говаривали яко сильнѣйшее утвержденіе ученики Пиѳагоровы, *Учитель то сказалъ*, да онъ и не Пиѳагоръ.

Я принужденъ еще единое слово сказать о Елиссѣ, что сходственное сему именованіе то есть *Евлизія* во время Цесаря Іустиніана я нахожу въ Азовской исторіи, Господиномъ Таубертомъ, на стр. 49, гдѣ онъ послѣдуя Прокопію говоритъ: „При владѣніи „Цесаря Юстиніана оная часть земли, которая вдоль Меотии- „ческаго моря до устья рѣки Дона и далѣе на востокъ про- „стирается, Евлизія и пр. а тѣмъ бы наипаче Его Превосходительству прилично было показать мѣсто откудова онъ о семъ неизвѣстномъ городѣ толикимъ ученымъ писателямъ, и съ толиками обстоятельствами какъ описываетъ въ т. 1. стр. 377. пр. (а) примѣчаній на Леклерка, взялъ, и о завоеваніяхъ и о власти Генуэзцовъ въ Таврикіи, я нигдѣ, ниже въ исторіи ихъ республики не нашелъ, а токмо въ исторіи Азовской упоминаетя, гдѣ Господинъ Таубертъ ссылается, на Гіеронима Демаринисъ, in Thefauro antiqaitatum Italiae Graeviano) и въ Бишинговой Географіи статья Крымъ, гдѣ токмо о началѣ времени владычества Генуэзцовъ въ Крымѣ, послѣдовавшемъ въ концѣ XII. столѣтія упоминается. Толь ученый мужъ, яко г. Б. не могъ писавъ свои сочиненія не знать, что трудно и что легко къ сысканію: чего же ради простымъ людямъ не показалъ источника изъ коего онъ почерпнулъ?

Недовѣренность къ именитымъ людямъ есть конечно нѣкоторый порокъ, но и слѣпая довѣренность къ нимъ похвальна быть не можетъ, а паче когда толь частыя ошибки намъ яко Г. Б. представляетъ, яко прежде показано, и яко теперь тотчасъ слѣдуетъ: ибо въ такихъ вещахъ Его Превосходительство долго изнурять разсмотрителей своихъ не прiобыкъ. Его Превосходительство на стр. 73 своего отвѣта говоритъ, „Сверхъ того „всякому и мало свѣдущему въ нашей исторіи извѣстно, что „древніе предѣлы Россіи никогда до тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ Азовъ,

Ошибка г. Болтина о Россійскихъ границахъ.

„ не простиралися, и что пограничными городами были ЕлецЪ, „ ВоронежЪ, КурскЪ; и пр. Естьли Его Превосходительство требуетЪ сего, *хотя малаго знанія*, то подлинно Его Превосходительство, никогда разсмотрительныхЪ людей знающими не найдетЪ. Ибо приложа всѣ мои старанія сыскать вЪ единыхЪ нашихЪ вѣрныхЪ источникахЪ о тогдашнихЪ границахЪ Россіи, признаюсь, что ни Елца ни Воронежа во все время пребыванія Тмутараканскаго княженія, то есть до 1095 года я не нашелЪ. А для лучшаго показанія сего, предложу здѣсь имена всѣхЪ Россійскихъ градовЪ, о которыхЪ вЪ НесторовомЪ лѣтописцѣ поминается, и каждый усмотритЪ есть ли тутЪ ЕлецЪ и ВоронежЪ, а именно: *Бѣло озеро*, *Бѣлъ городъ*, *Белзы*, *Вручевъ*, *Василевъ*, *Володимиръ*, *Вышъ городъ*, *Городецъ*, *Дорожицъ*, *Изборскъ*, *Кіевъ*, *Корсунь*, *Коростенъ*, *Каличь*, *Ладога*, *Любечь*, *Муромъ*, *Менскъ*, *Новъ городъ*, *Псковъ*, *Переяславль*, *Полоцкъ*, *Перемышль*, *Переславль*, *Песоченъ*, *Переволоченъ*, *Ростовъ*, *Родня*, *Смоленскъ*, *Туровъ*, *Тмутаракань*, *Торческъ*, *Треполь*, *Черниговъ*, *Червенъ*, *Юрьевъ*; тутЪ ни Воронежа ни Ельца нѣтЪ. Что же касается до Курска, то онЪ подлинно могЪ быть пограничнымЪ кЪ народу КозарамЪ, имѣющимЪ пребываніе свое вЪ Бѣлѣгородѣ на Донцѣ. Никогда же К. Щ. и не говаривалЪ, чтобы безпрерывно Россійскія границы до Тмутараканя простиралисъ; но сіе развѣ можетЪ быть естественное препятствіе быть Тмутараканю близЪ Азова?

Имена РоссійскихЪ городовЪ помянутыхЪ вЪ лѣтописцахЪ.

Стр. тажЪ отвѣту „ Да и самЪ К. Щ. вЪ исторіи своей Т. II. „ стр. 83 пишетЪ, что около тѣхЪ мѣстЪ, гдѣ АзовЪ, жили „ Половцы, кои и до того времени тамЪ кочевали. „ Не сказывалЪ К. Щ. чтобЪ на западной сторонѣ рѣки Дона жили Половцы; но сказалЪ, что Россійскіе Князья пошли противу ПоловцовЪ, перешли рѣку *Сулу* (текущую мимо города РоменЪ и впадающую ниже Кіева вЪ ДнѣпрЪ) а потомЪ перешли ДонЪ и взяли городЪ Шарукань, ссылаясь на лѣтописцы НесторовЪ, Никоновской, и дополняя изЪ взятыхЪ лѣтописцовЪ изЪ государственныхЪ книгохранительницЪ, какЪ ссылки его на стр. 84 показуютЪ. А понеже

Половцы жили за ДономЪ.

они

они перешли черезъ Донъ: слѣдственно еще остается мѣсто Тмутараканю быть на Кіевской странѣ Дона. Къ тому же, К. Щ. о семъ приключеніи говоритъ противу 1111 года, а о княженіи Тмутараканскомъ поминается въ послѣдніяя въ 1094 году: извѣстно же всѣмъ, какъ тогда стремленія выходящихъ отъ востока народовъ были быстры, то 15 лѣтъ разности, могутъ многую перемѣну сдѣлать. А чтобъ Половцы и до того вокругъ Азова кочевали, какъ Его Превосходительство увѣряетъ, сего ему ни Несторъ ни К. Щ. не сказывали: понеже они о семъ нападеніи въ первые отъ нихъ учиненномъ въ 1061 году, упоминаютъ; и преподобный Несторъ объявляетъ, на стр. 116, „Се бысть первое „зло отъ поганыхъ безбожныхъ врагъ. Къ тому же и кочевымъ народомъ Половцовъ назвать не льзя, поелику они лѣтомъ побольшей части въ полѣ живали; но чинили они завоеванія, утверждая оные строеніемъ городовъ, яко сіе ясно есть, взятіемъ въ 1111 году града ихъ Шаруканя.

Сдѣлавъ теперь примѣчанія, на все то, что въ разсужденіи мѣстоположенія Тмутараканя г. Б. предлагаетъ противу К. Щ. и оставляя соотчичамъ моимъ учинить разсмотреніе, сходственны ли его возраженія съ повѣствованіемъ Россійскихъ и Византійскихъ писателей, со обстоятельствомъ вещей, и съ разными перемѣнами, по времяисчисленію: остается мнѣ теперь, послѣдуя К. Щ. показать мое мнѣніе о мѣстѣ Тмутаракани.

Я въ семъ случаѣ, можно сказать, къ смѣлому дѣлу приступаю, хотя изъяснить то, о чемъ толь много ученыхъ людей тщетно трудились. Взирая на достоинства тѣхъ, и на мои слабости я подлинно останавливаюсь: ибо естьли бы я и всю надлежащую имѣлъ науку; „Какой есть путешественникъ, коль бы легокъ „и твердъ онъ ни былъ, которой бы никогда въ шествіи своемъ „не упалъ, въ какую яму, которой не примѣчаетъ, въ какое „сокрытое болото, или и съ какой стремнины? Какой есть толь „искусный и мудрый кормщикъ, который бы могъ всегда „протекать моря, не бывъ игралищемъ волнъ и бурь, не возчувствуя иногда ярости вѣтровъ, и пользуяся всегда благорастворен-

„ ренымЪ воздухомЪ? Какой есть врачь толь искусный вЪ своей „ наукѣ, который бы иногда не былЪ возмущенЪ тайною болѣзнію, „ или какимЪ не предвидимымЪ припадкомЪ, а паче когда бываютЪ „ вдругЪ многія вмѣстѣ болѣзни, коихЪ сложность всѣ правила „ искуства недостаточными чинитЪ, и пр. „ яко МаксимЪ Тирскій вЪ его бесѣдахЪ философическихЪ, переводу сЪ Греческаго господина Формея, Лейденскаго изданія 1764 года стр. 121 изЪясняется. Я знаю, что таковое признаніе слабости моей, или лучше сказать всякаго человѣка, у многихЪ любящихЪ хоть неразсмотрительныя но смѣлыя реченія, отнимутЪ вѣроятіе и кЪ самымЪ истиннамЪ сказаннымЪ мною; но я пишу не для такихЪ, которые легко смѣлымЪ реченіямЪ вѣрятЪ, а для такихЪ, которые разсматриваютЪ, и писанія мои не страшатся быть сличены сЪ тѣми писателями, на которыхЪ я ссылаюсь. Не мнѣ же единою превозносливостію побужденну утверждать подлинность моихЪ реченій; благоразумное общество, а паче прилежащіе кЪ наукамЪ безпристрастные люди, единые имѣютЪ право справедливость мнѣнія утвердить, или разсматривая и не искажая доказательства его опровергнуть.

Причина сія тѣмЪ мнѣ является труднѣе, что мы не имѣемЪ, по колику мнѣ извѣстно, о положеніи Тмутороканя другаго извѣстія окромѣ лѣтописца преподобнаго Нестора, и нѣчто малаго вЪ Патерикѣ ПечерскомЪ; да и вЪ сихЪ толь кратко о семЪ поминается, что не малую трудность наводитЪ. А понеже я приведенЪ, что долженЪ единымЪ почти НесторомЪ Нестора толковать, то вопервыхЪ почитаю за нужное, слова сего достойнаго вѣроятія писателя, и слова взятыя изЪ Патерика Печерскаго, вЪ точности предложить, выводя потомЪ изЪ самыхЪ оныхЪ мои заключенія.

Доказательство о мѣстоположеніи Тмуторокани

ВЪ первый разЪ вЪ лѣтописи преподобнаго Нестора поминается о Тмутороканѣ, вЪ 988 году, на стр. 84 по причинѣ раздаянія ВладиміромЪ удѣловЪ сыновьямЪ своимЪ, тако: „ Мстислава вЪ „ Тмутаракани, „ а потомЪ напротиву 1022 года, на стр. 101 и 102 „ ВЪ сижЪ времена Мстиславу сущу вЪ Тмуторокани, и

„ пойде

„ пойде на Косоги; слышавъ же Князь Косожскій, изыде проти-„ ву, и ставше обѣма полкома противу собѣ, рече Редедя ко Мсти-„ славу: *что ради губиевѣ дружину межи собѣ? снидевась са-„ ми боротн; да аще одолѣеши ты, то возмешь имѣніе мое, „ и жену, и дѣти, и землю мою, ащель азъ одолѣю, то „ возму твое все.* „ Слѣдуетъ согласіе Мстиславово, описаніе борьбы, обѣщаніе его пресвятой Богородицѣ, убіеніе Редедино, взятіе его земли, рода и имѣнія; а потомъ. „ И пришедъ въ Тму-„ тороканъ, заложи церковъ пресвятыя Богородицы и соверши ю, „ яже стоитъ и до сего дни въ Тмуторокани. „ Противу 1064 года стр. 116. „ Бѣжа Ростиславъ въ Тмутороканъ, Глѣбъ же „ отступи кромѣ изъ града, не хотяше бо противу Стрыеви „ своему оружія взяти. Святославъ же пришедъ въ Тмутороканъ „ посади паки сына своего Глѣба, и возвратися за ся. Ростиславъ „ же пришедъ выгна Глѣба, а самъ сяде въ Тмуторокани, и прі-„ иде Глѣбъ ко отцу своему. Противу 1065 году, стр. тажъ и 117. „ Ростиславу сущу въ Тмуторокани, и емлющу дань у „ Касогъ и у иныхъ странъ, сегожъ убоявшася Грекове послаша съ „ лестію Котопана; оному жъ пришедшу къ Ростиславу и ввѣрив-„ шусь, чтяше и Ростиславъ. Единою же Ростиславу со дру-„ жиною своею пьющу, и рекъ Котопанъ: *Хощу Княже за тя „ пити.* Оному же рекшу, *пій.* Онъ же испивъ половину, а по-„ ловину дастъ Князю пити, дотиснувся пальцемъ въ чашу; бѣ-„ бо имѣя подъ ногтемъ раствореніе смертное, и вдастъ Князю, „ и урекъ смерть до дни осмаго. Оному жъ испившу, Котопанъ „ пришедъ въ Корсунь *повѣдаше*, яко въ сей день умретъ Despite-„ славъ, якоже и бысть. Сего же Котопана каменіемъ побиша Кор-„ сунстіи людіе, бѣ бо Ростиславъ мужъ добръ на рати, возра-„ стомъ же лѣпъ, красенъ лицемъ, милостивъ убогимъ и пр. противу 1077 года стр. 124 „ Сѣде Борисъ въ Черниговѣ Маія въ „ четвертый день, и княжи осмь дней и бѣжа въ Тмутороканъ „ къ Романови. Противу 1078 года стр. тажъ. „ Бѣжа Олегъ сынъ „ Святославль, во Тмутороканъ отъ Всеволода Апрѣля въ деся-„ тый день. Противу того же года стр. 126 Побѣже Олегъ въ

„ малѣ дружинѣ, и едва утече, и бѣжа къ Тмутороканю. Про-
„ тиву 1079 стр. 127 Олга емше Козаре поточиша за море ко
„ Царю граду; Всеволодъ же посади посадника Тмутороканю Ра-
„ тибора. Противу 1083 года стр. 127 „ Пріиде Олегъ изъ Грекъ
„ къ Тмуторокани, и я Давыда Игоревича и Володаря Ростиславича,
„ и сѣде въ Тмуторокани, и изсѣче Козары. Противу 1094 года,
стр. 138 „ Въ тоже лѣто пріиде Олегъ съ Половцы изъ Тмуто-
„ рокани къ Чернигову. „ Въ сихъ десяти мѣстахъ состоитъ
все повѣствіе, которое мы находимъ о Тмутаракани въ Несторо-
вомъ лѣтописцѣ. Воззримъ же теперь на другіе не меньше достой-
ные вѣроятія памятники о нашей исторіи, се есть Патерикъ Пе-
черской. Въ ономъ, изданія Кіевопечерской лавры 1702 года,
въ житіи преподобнаго Өеодосія писанномъ преподобнымъ Несто-
ромъ листъ 76. „ Таково смятеніе видѣвъ во Князехъ Русскихъ
„ преждереченный Никонъ святый (иже во всемъ постриженному
„ отъ себе преподобному Өеодосію поспѣшествова) паки отъиде со
„ двѣма инокома съ Печерскаго монастыря, во островъ Тмутара-
„ канскъ, идѣже бѣ монастырь поставилъ. „ Въ житіи преподо-
бнаго Никона листъ 126 „ Восхотѣ блаженный Никонъ отъити
„ на уединеніе, и самъ о себѣ безмолвствовати. Тѣмъ же по со-
„ вѣту преподобнаго Антонія, совѣщався со другимъ черноризь-
„ цемъ (иже бысть Болгаринъ отъ святыя горы, зъ монастыря
„ святаго Мины:) отъиде съ нимъ, и пришедше надъ море ту
„ разлучистася. Болгаринъ убо идый ко Константину граду,
„ обрѣте островъ среди моря, и вселися въ немъ и пр. Великій же
„ сей Никонъ отъиде въ островъ Тмутараканскій: и обрѣтъ мѣ-
„ сто чисто близъ града, вселися ту и пр. Умершу Ростиславу
„ Владимирічю, Князю острова того, умоленъ бысть преподо-
„ бный отецъ нашъ Никонъ отъ людей страны тоя, пойти ко
„ Святославу Ярославичю Чернѣговскому, и молити его да пу-
„ ститъ имъ сына своего Глѣба, на престолъ Тмутараканскій,
„ и пр. а потомъ: По семъ же моляше преподобный Өеодосій, да
„ не разлучится блаженный Никонъ отъ него, дондеже еста оба
„ во плоти. Сей же обѣщася ему глаголя, яко точію дошедъ
„ мона-

„ монастырь свой управлю, и абіе Богу изволившу возвращуся во-
„ спять, якоже и сотвори.

ВЪ семЪ состоятЪ всѣ упоминовенія, которыя мы находимЪ о сей причинѣ, а по самымЪ онымЪ точнымЪ реченіямЪ нашихЪ памятниковЪ и надлежитЪ искать Тмутаракани, 1) вЪ близости жилищЪ КозарЪ и КасоговЪ, 2) вЪ недальномЪ разстояніи отЪ моря, откудова бы былЪ путь вЪ Царь градЪ, 3) вЪ такомЪ мѣстѣ откудова бы княженіе сіе могло наводить опасность Греческой имперіи: ибо навожденіе страха граду какому кЪ сему не идетЪ, поелику градЪ есть яко членЪ, принадлежитЪ кЪ общему тѣлу, слѣдственно наведеніе страху на часть грозитЪ всему. 4) Чтобы вЪ такомЪ былЪ разстояніи отЪ Корсуни, имѣющей пристанище ѣхать вЪ Царь градЪ, чтобы вЪ осьмый день можно было вЪ сей городЪ изЪ Тмутаракани пріѣхать. 5) Чтобы именованіе его ясно происходящее отЪ восточныхЪ языковЪ, могло сЪ обиталищемЪ окруженныхЪ народовЪ сходствовать, и наконецЪ 6) Чтобы мѣстоположеніе его соотвѣтствовало сЪ обстоятельствами проявленія ПоловцовЪ.

Правила для исканія Тмутаракани.

Когда нечаяннымЪ духа нашествіемЪ увѣдалЪ Его Превосходительство подлинно, яко на стр. 74 отвѣта изЪясняется, о точномЪ мѣстоположеніи Тмутаракани: то надобно, чтобы откровеніе духа сходствовало, сЪ выше предложенными данными, а по тому и узнается духЪ ли истинны сіе откровеніе учинилЪ; а между тѣмЪ времянемЪ, ни хваля ни охуляя, то что еще вЪ мѣшечкѣ сидитЪ, я по симЪ самымЪ правиламЪ почерпнутымЪ изЪ вѣрнѣйшихЪ памятниковЪ, потщуся показать, что мнѣніе К. Щ. есть вѣроятно.

1) Выше на стр. 321 мною доказано было, что Козары отЪ верховья Донца простиралась по Крымской степи, вЪ близость кЪ Дону, Касоги сЪ ними жили вЪ близости, то взирая на положеніе мѣстЪ имЪ индѣ жить не можно было, какЪ около устій Дона, хотя Его Превосходительство Т. I. стр. 44 своихЪ примѣчаній и говоритЪ, что они жили вЪ Молдавіи и на Дону, то есть, считая отЪ ЯсЪ до самаго ближняго мѣста Дону, простирались

рались на 900 верстъ; хотя не знаю куда въ сіе время дѣвались другіе народы яко Булгары, Авары, Печенѣги и прочіе, которые сіи пространныя страны заселяли; а Греческіе писатели о сихъ народахъ толь близко ихъ живущихъ ничего не поминаютъ, что бы отшествіе ихъ могло знаменовать. Но въ отвѣтѣ на письмо стр. 72. видя, что и сіе можетъ служить ко утвержденію мнѣнія К. Щ. преноситъ ихъ въ верховье Дона въ Рязанское намѣстничество, и въ близость къ Вятичамъ, хотя нигдѣ о такой близости къ Вятичамъ не поминается; и какъ бы могли исполниться повѣствуемыя бытія въ лѣтописцѣ Нестора, противу 1083 года на стр. 127. „*Пріиде Олегъ изъ Грекъ къ Тмуто-„рокани*, слѣдственно прямо къ сему княженію. *И я Давыда „Игоревича и Володаря Ростиславича, и сѣде въ Тмуторокани, „и изсѣче Козары.*„ А какъ во многихъ мѣстахъ поминается о Касогахъ яко о живущихъ близъ Тмуторокани, а здѣсь видно, что они были имъ сосѣдственны, слѣдственно и не могутъ они быть ни въ Молдавіи, ни въ верховьяхъ Дона.

2) Княженіе сіе должно было быть близъ моря, ибо безъ того не могло бы наводить страхъ на Грековъ, какъ противу 1065 года на стр. 116 въ Несторовомъ лѣтописцѣ изъяснено; не могли бы въ 1079 году Козары плѣня Князя Олега идущаго въ Тмуторокань, *поточить за море ко Царю граду*, яко сіе изъяснено на стр. 127; не могъ бы въ 1083 году Олегъ пріити изъ Грекъ прямо въ Тмуторокань, какъ на той же страницѣ видно; не могъ бы преподобный же Несторъ въ житіи преподобнаго Ѳеодосія, Патерика Печерскаго листъ 76, написать о преподобномъ Никонѣ, „Никонъ святый паки отъиде со двѣмя иноками съ Печерскаго монастыря, во островъ Тмутороканскъ; не могъ бы тотъ же преподобный Несторъ (яко сіе въ надписаніи сей части означено) въ житіи святаго Никона, „Восхотѣ блаженный Никонъ отъити „на уединеніе, и самъ о себѣ безмолствовати, тѣмъ же по совѣ-„ту преподобнаго Антонія, совѣщався съ другимъ черноризцемъ „(иже бысть Болгаринъ отъ святыя горы, зъ монастыря свята-„го Мины) отъиде съ нимъ, и пришедше надъ море ту разлу-

„чи-

„ чистася. Болгаринъ убо иде ко Константиню граду и проч. . .
„ Великій же сей Никонъ отыде во островъ Тмутараканскій: и
„ обрѣтъ мѣсто близъ града, вселися ту. „ То какъ же бы сей Болгаринъ пошелъ къ Константиню граду, естьли бы не близъ такого моря было сіе княженіе, откудова удобно было туда итти.

Надлежитъ при семъ на слова сіи преподобнаго Нестора примѣтить, что онъ не говоритъ, чтобы точно Тмутаракань былъ островъ, но былъ островъ принадлежащій къ сему княженію; ибо во всѣхъ помянутыхъ мною мѣстахъ его лѣтописи, вездѣ онъ говоритъ просто *Тмутаракань*, а тотъ же писатель, и можетъ быть въ единое время писавшій сіи житія, говоритъ *островъ Тмутараканскій*: то инако почесть сіе и не можно, какъ мѣсто куда святый Никонъ отходилъ былъ единый островъ къ сему княженію принадлежащій; такъ же и не именуетъ онъ и градъ на островѣ семъ столицій, что и показуетъ, что сей былъ не самый градъ Тмутаракань.

3) Во всѣхъ и тогда уже пространныхъ Россійскихъ областяхъ не нахожу я ни единаго мѣста, окромѣ устій рѣки Дона и ближнихъ къ тому мѣстъ, откудова бы могъ Ростиславъ наводить страхъ Грекамъ. Ибо естьли бы то было отъ стороны Кіева, то надлежало до Дуная пробиваться чрезъ другіе народы, которые тогда на границахъ Греческихъ обитали. А естьли бы и отъ Владимірскаго Волынскаго княженія, то и тутъ бы надлежало пройти Польшу, и тамъ бы встрѣтилися или съ тѣмиже народами живущими на Дунаѣ, съ Ягижесы Метанастами, живущими около Седмиградской области; вмѣсто что къ устьямъ Дона Греческая имперія ничего своихъ владѣній не потеряла, и берегъ Чернаго моря, извѣстной подъ наименованіемъ *Евлизія*, о коей выше помянулъ, такъ же полуостровъ Таврикія въ самой близости находилися; а наконецъ водный путь и къ самому Царю граду былъ свободенъ.

4) Выше я уже показалъ, что по отравленіи Ростислава, Котопанъ не могъ пріѣхать, какъ токмо въ такой градъ, откудова бы онъ могъ способно въ Царь градъ уѣхать. Градъ сей въ

лѣтописцахъ нашихъ названъ Корсунемъ, слѣдственно и не можетъ сей градъ быть иной, какъ Корсунь въ Таврикіи, иже былъ пристанище морское. Лѣтописцы наши говорятъ, *Пришедъ въ Корсунь повѣдаше, яко въ сей день умретъ Ростиславъ.* (Несторъ стр. 117) а по тому и должны мы опредѣлить, какое же мѣсто могло быть, куда бы онъ въ осьмой день пріѣхать могъ? Положимъ естественно могущую добрую лошадь безъ перемѣны перебѣжать по 80 верстъ на день, придетъ въ семь дней 560 верстъ. Положимъ убавки изъ прямой черты на кривизну дороги 60 верстъ, и поищемъ на картѣ нѣтъ ли какого тогда пребывающаго Россійскаго мѣста, къ которому бы сіе разстояніе могло приложиться. Поставя одну ногу циркуля на Эвпаторію, иже есть близъ Херсоня, и отворя его на разстояніе 500 верстъ по маштапу, нахожу по новой картѣ, что описанная дуга начинаясь отъ Дмитревской крѣпости идетъ къ Децку, къ Валкамъ, на Миръ-городъ и къ рѣкѣ Росѣ, а перешедъ Днѣпръ, къ Браславлю, Могилеву на Днѣстрѣ, къ Ясамъ и къ Дунаю. Но за Днѣпромъ обитали другіе народы, яко Авары, Болгары, и Печенѣги, да и разстояніе бы выѣзжая изъ Таврическаго полуострова оборачиваясь, было гораздо далѣе; а не переходя Днѣпръ выше доказано, что сіи всѣ мѣста были во владѣніи Козаровъ, и градъ ихъ Саркелъ или Бѣлъ градъ еще далѣе пяти сотъ верстъ находился: то и остается намъ одно мѣсто сходственное со всѣми вышеписанными находящимися обстоятельствами въ лѣтописцахъ, на Дону близъ Азова; то есть, то мѣсто гдѣ нынѣ Дмитревская крѣпость находится.

Этимологія его названія.

5) Выше предложенная на стр. 344 роспись находящимся тогда городамъ въ Россіи довольно свидѣтельствуетъ, что не было ни единаго града, которой бы производилъ свое названіе отъ восточныхъ языковъ; Тмутороканъ конечно имя не славенское; думаю же, что пощадятъ его и Финскимъ назвать: и тако должны мы искать его знаменованія въ восточныхъ языкахъ; яко и сходственно есть, по самой вѣроятности, что въ самыя бывшія въ прежніе вѣки нашествія восточныхъ народовъ, какой изъ оныхъ мѣста кругъ Дону населялъ. Сіе обстоятельство утверждаетъ

его

его имя, равно какъ и имя утверждаетъ его мѣстоположенiе; а по сему воззримъ о именахъ градовъ, на предположенныя нѣкоторымъ образомъ правила господиномъ Буйморнасомъ въ его Атласѣ методическомъ (Atlas Methodique) Часть I., который говоритъ на листѣ 42, что слово *кандъ* или *кондъ* по Персицки знаменуетъ *крѣпость*; хотя конечно тутъ жившiе народы не Персицкимъ языкомъ говорили, но весьма уповательно, что многiя слова имѣли сходственны съ Персицкими. Ибо въ самомъ дѣлѣ, яко свидѣтельствуютъ Восточные писатели, и упомянутой въ восточной Библiотекѣ Гербелота *Абулфарагъ* говоритъ (слово Khozar), что Козары суть единые съ Георгiанцами (или „ Грузинцами), и говоря о тѣхъ, которые живутъ около Дер„ бента, или желѣзныхъ вратъ, иже суть на западѣ Каспiйскаго „ моря, онъ примѣчаетъ, что въ нападенiи, которое они учини„ ли на Музулмановъ, въ царствованiе Калифа Гарунъ Алрашида, „ они плѣнили 100 тысечь человѣкъ. О Туркахъ нѣтъ и нужды доказывать: страна Туркистанiя доказуетъ ихъ прежнее близкое къ Персiи жилище. А по тому, послѣдуя правилу господина Морнаса, въ изысканiи происхожденiя имени Тмуторокани, я думаю, что можно его произвести, *Тимуръ Кандъ*, то есть, *крѣпость Тимурова.*

б) Надлежитъ, что бы княженiе сiе лежало на пути пришествiя Половцовъ, что Половцы пришли отъ стороны Дону. Въ первый разъ они оказались въ 1061 году, какъ означено въ Несторовомъ лѣтописцѣ стр. 115. Потомъ когда они приходили въ 1067 году, тогда Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, выходили противу ихъ на Олту, Несторовъ лѣтописецъ стр. 118; и господинъ Татищевъ объявляетъ въ примѣчанiи своемъ Кн. II. пр. 265, что они жили по Кумѣ, Дону и Донцу, что должно разумѣть, когда уже они усилились: ибо съ начала едва ли могли скоро и на Дону утвердиться. И тако не входя въ дальнѣйшiя изысканiя о ясной причинѣ, подлинно есть, что они должны были съ Кумы рѣки итти къ Дону и его переходить, а изъ самаго сего и видно, что княженiе Тмутороканское долженствовало

быть на Дону: ибо покамѣстъ тутъ жили Касоги и Козары, которые первые были данники Князьямъ Тмутороканскимъ, а со вторыми они по большей части были въ союзѣ, до тѣхъ мѣстъ сіе княженіе пребывало въ своей силѣ; при появленіи Половцовъ оно начало ослабѣвать, а въ 1094 году, въ послѣдній разъ о немъ поминается; изъ чего ясно видно, что чѣмъ болѣе усиливались Половцы, тѣмъ болѣе сіе княженіе ослабѣвало, даже какъ учинилось корыстію ихъ.

Его вѣроятное мѣстоположеніе.

А изъ всего вышеписаннаго, пока кто лутчее учинитъ изъясненіе, основываясь на лѣтописцахъ, не могу я не быть согласенъ со мнѣніемъ К. Щ. съ прибавленіемъ еще, что надлежитъ думать, что городъ столичный княженія Тмутороканскаго, есть въ самомъ томъ мѣстѣ, или по крайней мѣрѣ близко, гдѣ былъ Темерникъ, и гдѣ нынѣ Димитріевская крѣпость. Сіе и тѣмъ утверждается, что многіе и другіе писатели княженіе Тмутороканское, хотя не въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ я его полагаю, но въ сей сторонѣ, на островѣ Таманѣ быть почитали; что не можетъ соглашено быть ни съ взимаемою Ростиславомъ данію съ Касоговъ, ни съ сообщеніемъ съ Козарами, ни со временемъ пути Котопана въ Корсунь. Представляемое на сіе свидѣтельство Константина Багрянороднаго, упомянутое Азовской исторіи стр. 58, что островъ Таманъ помянутымъ Багрянороднымъ историкомъ названъ *Таматархою*, колико ни кажется оно самою современностію писателя утверждено, ничего не знаменуетъ. Ибо вѣроятно, что Константинъ Багрянородный, о мѣстахъ не находящихся во владѣніи Римской имперіи, или всегда подвергнутыхъ варварскимъ нападеніямъ, не могъ толь обстоятельно писать, какъ о Греческихъ владѣніяхъ; и тако тѣ восточные брега Палусъ Меотиса, которые Прокопій наименовавъ Евлизіей, наименовалъ Таматархою, въ самомъ дѣлѣ по причинѣ близости Тмутороканскаго княженія, не поминая уже о Евлизіи, которое имя кажется тогда истребилось: а потому, могло сіе наименованіе толь сходственное на имя Тмуторокани, отъ самаго его произойти, и простираться до устій Дона, и въ верхъ по сей рѣкѣ, слѣдственно и самое сіе утверждаетъ мое мнѣніе. Но

Но можно еще мнѣ три возраженія учинить, которыя, не имѣя привычки утаивать вещи, и даже въ вещахъ толь отдаленныхъ пристрастнымъ казаться, я здѣсь предложу съ объясненіями о нихъ. 1) Не видно по лѣтописцамъ, когда бы толь далеко на востокъ войска Россійскія ходили, чтобы могли прежде Великаго Князя Владимира, или и при немъ, составить тамъ владѣнія 2.) Что сіе княженіе толь было отдаленно отъ всѣхъ другихъ Россійскихъ владѣній, что не удобно было и Князьямъ чрезъ чужіе народы туда ѣздить. И 3) что въ житіи святаго Никона названъ островъ Тмутороканскій; я же, и кажется К. Щ. на твердой землѣ его полагаемъ. Возраженія на сіе

На 1) Конечно мы не видимъ ни малѣйшихъ знаковъ, чтобы прежде Великаго Князя Владимира, Россія имѣла владѣнія въ сихъ мѣстахъ; но когда въ 988 году, Великій Князь Владимиръ ходилъ на Корсунь, могъ послать какой отрядъ, дабы и въ тѣхъ мѣстахъ естьли есть Греки притѣснить, который нашедши можетъ быть тутъ слабыя орды, ихъ власти Россійской покорилъ, и не переименуя градъ ихъ, утвердилъ тутъ Россійское владѣніе. По крайней мѣрѣ мы должны такъ судить по бывшимъ приключеніямъ: ибо гдѣ есть середка и конецъ, тамъ должно быть начало, хотя мы его и не видимъ. Но преподобный Несторъ о семъ ничего не говоритъ? Но преподобный Несторъ современный ли былъ писатель сему времени? Онъ по приложенному исчисленію въ его житіи, напечатанномъ при его лѣтописи, пришелъ въ Печерской монастырь въ 1073 году, бывъ отъ роду 17 лѣтъ, слѣдственно чрезъ 85. лѣтъ послѣ сего приключенія; и естьли онъ свой лѣтописецъ началъ писать около 1100 года, тогда о изустныхъ преложеніяхъ зачалъ навѣдываться: то многія дѣянія могли изъ памяти выпти, а другія необстоятельно ему были извѣщенны, чего ради могъ онъ, яко неимѣющія довольнаго вѣроятія, упустить; тѣмъ наипаче каковое есть завоеваніе Тмуторокани, которому чаятельно и тогда не великое число людей свидѣтельми были. Опровергнуты.

2) Сіе обстоятельство есть весьма ясно, и кажется, что и самые лѣтописцы наши потщились трудность сію изъяснить: ибо всегда обрѣтаемъ, что Князья ходили съ войсками изъ Тмуторокани и въ Тмуторокань, яко въ 1024 „ Пріиде Мстиславъ изъ „ Тмуторокани къ Кіеву, и не пріяша его Кіяне; онъ же сѣде „ на столѣ въ Черниговѣ. Въ 1064 бѣжа Ростиславъ въ Тмуто- „ рокань, Глѣбъ же уступи кромѣ изъ града, не хотяше бо про- „ тиву Стрыеви своему оружія взяти, Святославъ же пришедъ „ въ Тмуторокань паки посади сына своего Глѣба, и возвратися „ за ся, Ростиславъ же пришедъ выгна Глѣба. „ Всѣ сіи суть такіе случаи, въ которыхъ надлежало имѣть при себѣ войско, слѣдственно и могли чрезъ Козарскія селенія безъ опасности проходить. Но когда въ 1078 году побѣжалъ Олегъ *въ малѣ дружинѣ* въ Тмуторокань, тогда Козары его плѣнили, и въ 1079 „ поточиша „ за море. „ И въ семъ случаѣ не можемъ мы благоразсудно положить, чтобъ его Козары плѣнили въ Тмуторокани, и въ семъ году, ибо о пришествіи его въ Тмуторокань не поминается; но плѣненіе воспослѣдовало во время самаго его бѣгства, а здѣсь въ 1079 году, по притчинѣ посланія его въ Царьградъ, яко одно дѣйствіе составляетъ. А сіе самое и доказываетъ, что пути не безопасны были между Россіи и княженія Тмутороканскаго.

3) Означеніе въ житіи преподобнаго Никона, что онъ на островѣ построилъ монастырь, нейдетъ ко испроверженію, чтобы Тмуторокань не на твердой землѣ былъ: ибо единый писатель, то есть преподобный Несторъ, писалъ лѣтописецъ и житія преподобнаго Ѳеодосія и святаго Никона. Въ первомъ сочиненіи онъ вездѣ говоритъ *Тмуторокань*, а во второмъ *Тмутороканскій островъ*. Слѣдственно въ семъ случаѣ должно разумѣть не самый градъ княженія Тмутороканскаго, но островъ въ княженію сему принадлежащій, которыхъ есть довольно между устій Дона. Да и самая притчина его шествія, чтобъ быть во уединеніи, доказуетъ, что онъ не могъ учредить свое жилище близъ сего стольнаго града княженія.

Слѣдующіе 74 и 75. страницы отвѣту г. Б. не содержатъ ничего въ себѣ довольно важнаго, чтобы прилично было дѣлать на нихъ

нихЪ примѣчанія, окромѣ нечаянности, чрезЪ которую онЪ уже подлинно сыскалЪ положеніе Тмуторокани, о чемЪ я и выше помянулЪ.

СказалЪ я выше на стр. 34 и 35. о умѣренности К. Щ. что онЪ и такія слова, которыя бы весьма охулить могЪ, не охулилЪ; а дабы не оставить здѣсь сего безЪ примѣчанія, по елику они до Тмуторокани касаются, не имѣя же притчины беречи того кто никого не бережетЪ, то сильное его доказательство означенное его примѣчаній Ч. 1. стр. 305 вЪ самыхЪ собственныхЪ его словахЪ предложу, сЪ моими примѣчаніями. *Я согласно мню съ Татищевымъ, что не индѣ гдѣ Тмуторокани искать должно, какъ въ княженіи Рязанскомъ, и не на другомъ мѣстѣ, по мнѣнію моему, какъ на самомъ томъ гдѣ нынѣ пригородъ называемый старая Рязань. Сей есть, болѣе нежели вѣроятно, древній Тмутороканъ, называвшійся равнымъ образомъ Рязанью, по имени области, въ которой онъ былъ столицею.* Коль ни кратки сіи слова, однако можно на нихЪ три примѣчанія здѣлать. 1) ПисалЪ и утвержалЪ неправду противу совѣсти своей, яко собственныя его слова, вЪ отвѣтѣ на письмо стр. 71 строка вторая сЪ низу его изобличаютЪ. *Давно уже я примѣтилъ и по многимъ другимъ обстоятельствамъ, что въ Резани полагать Тмутороканъ не сходно, но не обрѣтая другаго мѣста приличнѣйшаго, принужденнымъ нашелся согласиться на мнѣніе Татищева.* Когда примѣтилЪ, что Тмуторокани быть не сходно, за чѣмЪ же не оставилЪ то вЪ сумнѣніи, нежели чуствуя самЪ неправду писать? ЗачѣмЪ же сказать что *сіе болѣе есть нежели вѣроятно?* 2) За чѣмЪ неправду еще неправдою *утверждать, что древній Тмутороканъ называвшійся равнымъ образомъ Рязанью?* Гдѣ видѣлЪ онЪ сіе вЪ лѣтописцахЪ? Конечно нигдѣ. 3) *По имени области въ которой онъ былъ столицею.* Кто сказывалЪ ему о семЪ, чтобы область называлась Рязань, а столица Тмутороканъ? и есть ли какой сему примѣрЪ вЪ Россіи, чтобы область инако называлась, нежели ее столичный городЪ, у коего бы по крайней мѣрѣ не прибавлено было названія области, исключая нѣ-

нѣкоторыхъ вновь учрежденныхъ правленій, въ коихъ не находилось городовъ того имени, гдѣ области разнственно отъ мѣста, гдѣ правительства находились, инако назывались: яко въ провинціи Вядкой Хлыновъ, и въ провинціи Исецкой, хотя и есть тамъ острогъ имянуемый Исецкой, но за малостію его, провинціальное правленіе было въ Челябинскѣ, яко сіе окромѣ другихъ изустныхъ извѣстій, чтобъ Г. Б. не сказалъ, *слыхалъ*, утверждено географическимъ лексикономъ Россійскаго государства, Ѳедоромъ Полунинымъ напечатаннымъ въ Москвѣ 1773 года слова *Вятка и Исецкъ*, потомъ *первое названіе его, по построеніи Переславля, и по пренесеніи туда Княжескаго престола, изъ употребленія вышло.* Нѣтъ ни малѣйшаго на сіе доказательства, а напротиву того слѣдующія слова его Превосходительства противное доказуютъ: *а осталось токмо послѣднее, яко соотвѣтственное новому городу, которой также, и по той же причинѣ какъ и старой, Рязанью прошменованъ, и до днесь то и другое названіе сохранилъ.* Понеже и вновь построенный городъ переименованъ Рязанью, хотя и то не правда, ибо онъ называется Переславль Рязанскій, то старой городъ, какъ самъ говоритъ, назывался Рязань, слѣдственно не Тмутороканъ. Есть ли въ семъ хотя видъ какихъ доказательствъ, и не есть ли токмо сіи слова кучею безъ Логики и безъ разсмотренія употреблены къ замаранію бумаги?

Слѣдуетъ за симъ § XVII на стр. 75 въ которомъ по обыкновенію своему Г. Б. сказавъ, *Учитель сказалъ*, на томъ одномъ утверждаетъ свое мнѣніе о Думныхъ дворянехъ, говоря „ Послѣдовалъ Татищеву. Онъ такъ точно въ своемъ словарѣ географическомъ, политическомъ и гражданскомъ написалъ, съ котораго „ списокъ имѣю я у себя хотя и не полной; и ежели есть въ „ описаніи моемъ о семъ погрѣшность, то не ко мнѣ оную, а къ „ нему относить должно. Однакожъ весьма сумнительно, чтобъ „ Татищевъ могъ въ семъ сказаніи сдѣлать ошибку: ибо при „ Петрѣ Великомъ былъ уже онъ въ совершенныхъ лѣтахъ, и „ слѣдовательно могъ довольно насльшаться о семъ отъ такихъ людей,

„ людей, кои сами были въ думныхъ дворянахъ, и коихъ согла-
„ сное ему сказаніе безъ сумнѣнія вящщую довѣренность заслужи-
„ваетъ, нежель чье либо заключеніе сдѣланное изъ краткихъ и
„темныхъ словъ книгъ розрядныхъ. И такъ да проститъ мнѣ
„почтенный мой сограждáнинъ и сочленъ, что я болѣе въ семъ
„случаѣ къ сказанію Татищева, нежели къ его, имѣю довѣренно-
„сти, въ разсужденіи причинъ сказанныхъ, на коихъ я основы-
„ваюсь.

Вотъ по крайней мѣрѣ хоть не очень основательно, но не очень бранчиво. Въ томъ сумнѣнія нѣтъ, что господинъ Татищевъ по времени своего житья имѣлъ болѣе удобности, нежели мы живущіе въ отдаленномъ времяни, быть извѣстну о думныхъ дворянахъ; но слѣдуютъ вопросы. Подлинно ли онъ слышалъ отъ самыхъ тѣхъ кои были думными дворянами? Ибо понеже Василій Никитичь Татищевъ жилъ до царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, то можетъ статься въ молодости своей и не имѣлъ ни любопытства, ни желанія у очевидныхъ свидѣтелей обстоятельно о должности ихъ выспросить, (ибо не уповательно, чтобы въ самой юности уже предпріялъ писать Россійскую исторію,) а потомъ давное и смутное повѣствіе смѣсилъ. Списокъ имѣющейся въ рукахъ Г. Б. его словаря географическаго, политическаго и гражданскаго, со всѣмъ ли вѣренъ, и не учинены ль были какимъ невѣждою мнимыя поправленія? а потому колико бы Г. Татищевъ ни достоинъ былъ самъ вѣроятія; но должно здѣсь и время его самого, и обстоятельство списка различить. И возложа сперва хулу на Нестора, теперь и розрядныя книги темными почитать, ко удивленію называя ихъ и краткими. Не взирая на единую предвмѣщенную выписку Его Превосходительствомъ изъ розрядныхъ книгъ, я по словамъ его могу увѣрить, что онъ ихъ не видывалъ. Ибо краткими ихъ назвать не можно: потому что въ нихъ писаны наряды военные и гражданскіе, слѣдственно тутъ окромѣ куда и кто наряжался и писать нечего; въ чемъ свидѣтельствуюсь и на новые чиненные военные и другіе наряды, такъ же поденныя записки и нѣкото-

рые случаи, для коихъ были сіи наряды. Темноты же тутъ еще меньше быть можно, ибо естьли бы было что темно, то бы и тогда не поняли, да и не мудрено написать, что въ такомъ году такой туда былъ наряженъ. А утвердивъ симъ ясность сихъ книгъ, купно и нынѣшнихъ разныхъ нарядовъ, скажу, что вмѣщенныя тутъ слова на стр. 76, „что онъ болѣе въ семъ слу„чаѣ къ сказанію Татищева нежели къ его (К. Щ.) имѣя до„вѣренности, въ разсужденіи причинъ сказанныхъ на коихъ онъ „основывается. Но что говоритъ К. Щ. то не однимъ но многими примѣрами о думныхъ дворянахъ изъ розрядныхъ книгъ, по сю пору бывшихъ главнымъ доказательствомъ службъ нашихъ предковъ на стр. 103 своего письма, доказуетъ. Слѣдственно не его мнѣнію сія есть недовѣренность но повѣствію вѣрнѣйшихъ нашихъ памятниковъ, а сіе почему? Что въ невѣрномъ спискѣ словаря Татищева то сыскалъ, что сперва не справясь, и не опредѣля ни мгновенія на размышленіе самъ написалъ, а потомъ, чтобъ не отречься, всѣ розрядныя книги, яко гласящія противу его памятники, вторичному пламени предать. Признаться надобно, что я толь теплой вѣры не имѣю, чтобы за сорокъ лѣтъ люди бывшія уже въ важныхъ дѣлахъ учиться начинали, и чтобы наука ихъ иногда и до 60 лѣтъ продолжалась; что бывъ уже употреблены во многія важныя дѣла, всѣ бы учениками считались, и чтобъ старики учася тогда, какъ уже и прежнее могли позабывать, еще и по многимъ часамъ стоять принуждены были. Въ такомъ бы подлинно случаѣ, *не учитель сказалъ* должно рещи, но изслѣдовать сходственно ли сіе съ истинною.

Понеже въ § XVIII. начинающемся на стр. 76 и продолжающемся до 106 Г. Б. по причинѣ происхожденія наименованія боярина, тщится утвердить 1) естествованіе и нынѣ Сарматскаго языка; 2) что въ Новѣ городѣ и Кіевѣ сей языкъ въ началѣ монархіи Россійской былъ во употребленіи, и 3) что гражданскія именованія чиновъ предпочитались военнымъ, приводя къ тому многія этимологіи (происхожденія словъ) и прочее.

То

То дабы мнѣ не поставя себѣ правила, какъ слѣпому въ задъ и въ передъ не шататься, прежде нежели начать дѣлать мои примѣчанія на сію статью, за нужное почитаю, 1) утвердить правила Этимологіи, 2) приложить ихъ къ Славенороссійскому языку. 3) показать трудности сего изысканія, 4) изъяснить знаемъ ли Сарматской языкъ, 5) разсмотрѣть приводимыя этимологіи. 6) учинить замѣчанія на самыя реченія Его Превосходительства, какъ о словахъ, такъ и о народахъ, 7) какимъ языкомъ говорилъ Рюрикъ и пришедшіе съ нимъ Руси и 8) изъ сего содѣлать мои заключенія.

I, и II. Не осталось бы мнѣ инаго дѣлать, какъ токмо перевести то, что находится въ энциклопедическомъ словарѣ, слово Etymologie. Но какъ писатель весьма тутъ распространился, ссылаясь еще и на многія другія статьи, то все оное къ предлежности моей не слѣдуетъ, а сего ради я взявъ токмо въ основаніе ученыя вмѣщенныя тутъ примѣчанія, для объясненія причины моего сочиненія, которыя здѣсь въ переводѣ представлю. О Этимологіи.

„ *Этимологія*, есть первое начало слова, и тако слово про- „ исходитъ отъ другова слова, называемаго первообразнымъ, а „ происходящее отъ первообразнаго называется *произведенное*. Ино- „ гда называютъ первое именемъ этимологіи, и тако можно ска- „ зать, что pater есть этимологія pere. Изъясненія этимологіи.

Необходимость сообщать свои мысли другимъ была первая причина изобрѣтенія глагола, а умноженіе нуждъ причина распространенія онаго. При первой, а паче при другой степени изобрѣтенія словъ, не можно думать, чтобы тотъ кто далъ первый гласъ изреченія, и тотъ который его внималъ, точно единой бы разумъ слову тому давали. Естьли на примѣръ первый изрекши слово *хлѣбъ* просилъ большаго куска хлѣба, другой разумѣлъ посредственной, и ему давалъ, нужда перваго была удовольствована; но слово между двоихъ въ разныхъ хотя ближнихъ знаменованіяхъ осталось, а потому надлежало послѣ имѣть прибѣжище къ нужнымъ прибавленіямъ, яко *много хлѣба*, *мало хлѣба* и пр. Первенствующіе языки были весьма скудны въ словахъ, нужды же

человѣкѣ возрастали, надлежало имѣть сообщенія между собою, принуждены были обращеніями учинить себя понятными другимъ; яко солнце заходитъ за лѣсъ, и прочее.

Что болѣе народы стали просвѣщаться, то понятіе ихъ распространяясь, показали неудобность многихъ прежде учиненныхъ реченій, довели ихъ перемѣну, или другія преходя изъ устъ во уста, перемѣнили свой выговоръ. И се есть первое премѣненіе, которое должны были почувствовать языки. Но какъ отъ первыхъ словъ были еще тогдаже произведены другія, то тогда какъ начальныя перемѣнились, или во всемъ выговорѣ, или въ поврежденіи произведенныя осталися, и исчезла память ихъ произведенія. Ибо не должно думать, чтобы въ перемѣненіи языковъ какія предположенныя правила наблюдались.

Прибавить къ сему надлежитъ разныя бываемыя перемѣны въ народахъ, завоеванія чуждымъ и не единоязычнымъ народомъ, учиненныя въ ихъ странѣ поселенія, частыя собщенія съ другимъ народомъ и пр. все могущее великія перемѣны содѣлать въ языкѣ. И тако „ слово дано; а надлежитъ искать въ неизмѣрной разности „ языковъ разныя слова, откудова оно можетъ имѣть свое на- „ чало. А сего ради и надлежитъ войти во все обстоятельство исторіи того народа, котораго языка хотятъ дѣлать произведенія. Какія были его преселенія? Не былъ ли онъ другимъ народомъ побѣжденъ, не былили въ странѣ его поселенія другаго народа, или не учинилъ ли завоеваній, и плѣнники смѣсилися съ нимъ, и на конецъ съ какими народами имѣлъ сообщенія. Воззрѣть еще на состояніе ихъ языковъ, на время ихъ употребленія бывшихъ у нихъ словъ, на время сысканныхъ искусствъ, или произведеній вновь заведенныхъ: ибо естьли мы отъ Швецкаго языка будемъ производить *Алемсинъ*, гдѣ они не родятся, и куда конечно послѣ нежели въ Голандію пришли, то конечно впадемъ въ заблужденіе.

Предположивъ себѣ сіи свѣдѣнія, и разсмотря, какимъ образомъ выговоръ можетъ перемѣняться, приступаютъ къ произведенію словъ. Прогрессія вѣроятности гораздо съ большею быстротою идетъ, по мѣрѣ справедливости первыхъ предположеній; но какъ ясно

есть

есть по всему вышеписанному, что Этимологія есть искусство на догадкахъ основанное, то оно и раздѣляется въ двѣ части, то есть, искусство дѣлать догадки или положенія, и искусство ихъ повѣрять; или другими словами сіе изрекши, искусство выдумывать, и искусство критиковать; и сіи двѣ части, то есть, источники первыя, и правила вторыя, составятъ естественное раздѣленіе сей статьи.

Но надлежитъ еще приложить къ вышеписаннымъ предложеніямъ, то что намъ наиболѣе можетъ дать просвѣщеніе на слова древнихъ языковъ, се есть оставшіяся намъ именованія градовъ, и именованія именитыхъ людей, о которыхъ уже не можно сумнѣнія имѣть. Но сіе подлинно лутчее доказательство, о тѣхъ народахъ, которые сами о себѣ писали, или по крайней мѣрѣ, которые жили и имѣли дѣла съ изученными народами. Но коль напротиву того оно недостаточно становится о древнихъ народахъ, которымъ населеніе Россіи приписуютъ, то есть о Скиѳахъ и Сарматахъ! Градовъ у нихъ было весьма мало, да и тѣ, такъ какъ и имена самыхъ народовъ, явнымъ образомъ Греческіе писатели повредили, или перемѣняя ихъ совсѣмъ въ Греческія имена, или давая имъ Греческія окончанія, что и не удивительно есть: ибо никто изъ оныхъ въ глубинѣ Скиѳіи и Сарматіи не бывалъ; писали по наслышкѣ, и даже смѣшивали часто, не токмо Скиѳовъ съ Сарматами, но даже и другіе народы, яко Гунновъ, Аваровъ, Готѳовъ, Славянъ и прочихъ, которыхъ Византійскіе историки, и современные имъ, часто единыхъ съ другими, а обще со Скиѳами смѣшиваютъ, яко сіе свидѣтельствуютъ выписки изъ Византійскія исторіи господиномъ Штритеромъ учиненныя. Не лучше сохранились отъ поврежденія и имена людей, яко сіе могутъ засвидѣтельствовать извѣстныя имена о неизвѣстныхъ, на примѣръ въ помянутыхъ выпискахъ, Ч. III. § 13 гдѣ, послѣдуя Константину Багрянородному, сказано, „что суда на которыхъ Россы „приходили къ Царю граду были изъ *Немогарды*, столицы Рос„сійскаго Князя *Сфендосѳлава* сына *Ингорева*, такъ же изъ *Ми„линиски*, *Теліюцы*, *Чернигоги* и *Вусе града*.„ Оставя о Немо-

могардѣ, яко болѣе принадлежащее къ Географіи, не довольно ли видно, коль и ближніе и почти современные писатели учинили поврежденіе во именахъ? называя *Святослава Сфендославомъ*, городы *Смоленскъ, Милиниекомъ*, яко утверждаетъ Бееръ въ Россійской Географіи, переводу на Руской языкъ стр. 73 *Теліюцы*, я истинно и не знаю поврежденіемъ какого имяни сіе сочинено. *Черниговъ* названъ *Чернигогъ*, а *Вышегородъ Вусеградъ*. А сей примѣръ и довольно ясно доказуетъ, къ коликимъ поврежденіямъ и собственныя имена подвергнуты суть, то тѣмъ наипаче имена вещей и другія слова какого языка, естьли бы онъ и еще во употребленіи былъ, могли чрезъ многое теченіе вѣковъ выговоръ свой перемѣнить; коль же болѣе, когда языкъ какой угасъ, и токмо въ чуждыхъ писателяхъ слова тѣ находимъ?

Дабы меня не обвинили что я токмо привожу Византійскихъ писателей, и не причли бы мнѣ въ невѣжество, что я ничего и о сѣверныхъ не помяну: я на сіе скажу, что Византійскіе писатели имѣли первое сообщеніе съ тѣми народами, которые потомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, яко близъ Балтійскаго моря, въ сѣверѣ поселились; прежде оныхъ зачали писать; слѣдственно и удобнѣе имъ было, до смѣшенія ихъ разныхъ языковъ, первобытный ихъ языкъ познать. Ибо первые Швецкіе историки были Іоаннъ Архіепископъ и Олай Магнусъ, которые жили въ XVI. столѣтіи. Труды сихъ писателей хотя наполнены сказками, однако уповательно произвели ту пользу, что въ то время учреждена была въ Стокголмѣ Королевская коллегія древностей, на которую одна только та должность была положена, чтобъ о древней сѣверной исторіи всякія дѣлать изысканія. Снорро Стурлезонъ, первый Швецкой исторіи писатель, изданъ въ Стокголмѣ въ 1697, году на Исландскомъ, Швецкомъ и Латинскомъ языкахъ. А прежде того издано было собраніе древнихъ Швецкихъ законовъ, которые къ изъясненію исторіи обыкновенно подаютъ великую помочь. Исторія Дацкая, имѣла напрежде писателей, а именно Адама Бременскаго, современнаго нашему преподобному Нестору, и Саксо Грамматика, жившаго сто лѣтъ послѣ, которые въ Копенгагенѣ были напечатаны въ 1579

и

и 1544 годахъ; а потомъ уже новые зачали писать, и въ 1631 году Королевской Историографъ Исаакъ Понтанъ сочинилъ Дацкую исторію; яко о всемъ семъ свидѣтелствуетъ предисловіе къ лѣтописцу преподобнаго Нестора. Польскіе историки такъ же не такой древности для сего роду изысканій, ибо Виценцій Кадлубко, Епископъ Краковскій, жилъ въ концѣ XII. и въ началѣ XIII. столѣтій; Богуфалъ, Епископъ Познанскій, жилъ въ XIII. столѣтіи, умеръ въ 1253 году, исторію свою продолжалъ до 1252. года; Кроникъ Польскій, о коего писателѣ не болѣе извѣстно, какъ токмо что онъ назывался Иванъ, и въ концѣ онаго означено, что онъ конченъ въ 1359 году. Еще есть кроникъ Польскій не извѣстнаго сочинителя, жившаго въ XIV. столѣтіи. Длугошъ жилъ въ XV. столѣтіи, яко о сихъ писателяхъ дѣлаетъ описаніе, при началѣ перваго тома своей исторіи, господинъ К. Солиньякъ: то и ясно есть, что о первобытномъ состояніи языковъ древнихъ народовъ, въ сихъ писателяхъ едва ли что можно почерпнуть.

Я возвращаясь къ образцу своему, то есть, слово Etymologie въ энциклопедіи, не нахожу лутчаго сдѣлать, какъ перевесть единую статью какъ она находится въ оной: „*Источники догадокъ* „*этимологическихъ.* Въ причинѣ сочиненія этимологическаго, „ яко и во всякой другой, изобрѣтеніе не имѣетъ весьма опредѣ„ленныхъ правилъ. Во изысканіяхъ, въ которыхъ вещи намъ предста„ютъ, гдѣ должно токмо взирать и видѣть, въ тѣхъ которыя „ такъ же можно подвести подъ строгость разсмотренія, возможно „ предписать разуму непремѣнный путь, который бы безопасно „ велъ его къ истиннѣ. Но всегда, тогда когда неограничиваются „ просто наблюдать или извлекать послѣдствія отъ извѣстныхъ „ главностей, надлежитъ отгадывать; сирѣчь надлежитъ, въ „ неизмѣримыхъ поляхъ возможныхъ положеній, по нечаянности „ хватать единое, потомъ второе, и многія еще одно послѣ дру„гаго, даже какъ встрѣтятся съ единственно истиннымъ; что бы „ было не возможно, естьли степенопроисхожденіе находящееся въ „ связи всѣхъ естествъ, и законъ продолжительности обще на„блюдаемый въ природѣ, не утверждали бы между нѣкоторыхъ дѣ-

„ яній,

„ яній, и нѣкотораго чину другихъ дѣяній удобныхъ быть имъ
„ причинами, нѣкое близкоположеніе, которое много уменшитъ
„ трудность избранія, представляя разуму не толь неподлинное
„ пространство, и немедленно его приводя отъ возможнаго къ
„ вѣроятному. Сходствіе ему начертываетъ пути, коими онъ безо-
„ паснѣе идетъ, вещи уже знаемыя показуютъ ему причины подоб-
„ ныя подобнымъ дѣйствіямъ, тако пространная и наполненная
„ память, поелику возможно, всѣхъ познаній касающихся до при-
„ чины, о которой занимаются, разумъ пріобыклый наблюдать во
„ всѣхъ поражающихъ перемѣнахъ связь дѣйствія съ вещми, и из-
„ влекать сходствіе, а паче привычка глубоко размышлять; или
„ можетъ статься лутче сказать, вдаваться въ сію безпечную
„ задумчивость, въ которой душа является отречись отъ права
„ призывать свои мысли, дабы нѣкоторымъ образомъ ихъ видѣть
„ мимо проходящія предъ собою, и разсматривать, въ семъ являю-
„ щемся смѣшеніи, толпу картинъ и неожидаемыхъ собраній,
„ произведенныхъ скорымъ теченіемъ воображеній, которыя связи,
„ толь не видимыя коль умноженныя, единое послѣ другаго приво-
„ дятъ. Се нѣсть правила изобрѣтенія, но нужныя расположе-
„ нія для того, кто хочетъ изобрѣтать, въ какомъ бы то родѣ
„ ни было; и намъ остается токмо здѣлать приложеніе ихъ ко
„ изысканіямъ этимологическимъ, назначая наипоражающія сно-
„ шенія и главныя сходствія, которыя могутъ быть основаніемъ
„ вѣроятныхъ догадокъ.

„ I. Естественно есть не искать далеко отъ себя то, что мо-
„ можно подъ рукою своею имѣть. И тако прилѣжное разсмотреніе
„ самаго слова, коего ищутъ *Этимологію*, и всего что оно заим-
„ ствуетъ, естьли осмѣлюся такъ сказать, отъ сходства сво-
„ его языка, есть первая ступень. Естьли сіе есть склоненное,
„ надлежитъ его привести къ его корню, освободя его отъ сей
„ прибавки окончаній и перемѣнъ грамматическихъ, которыя его не-
„ познаемымъ творятъ. Естьли оно есть сложное, надлежитъ
„ отдѣлить разныя части: и тако глубокое познаніе языка, коего
„ хотятъ изъяснить начала, его Грамматики, его сходствія,

„ есть

„ есть необходимыя первыя стопы для сей на-
„ уки.

„ II Часто рѣшенiе сихъ раздробленiй оканчивается на словахъ „ со всѣмъ въ неупотребленiи сущихъ; однако не надлежитъ терять „ для сего надежду ихъ объяснить, безъ прибѣжища къ чюждому „ языку. Самый тотъ языкъ, въ которомъ упражняются, отъ „ времяни повредился; наука перемѣнъ, которыя онъ претерпѣлъ, „ покажетъ въ памятникахъ прошедшихъ вѣковъ сiи самыя „ слова, коихъ употребленiе истребилось, и отъ коихъ склоненныя сохранили; чтенiе древнихъ грамотъ и старинныхъ толкованiй многое откроетъ; дiалекты или простонародные языки „ употребляемые въ разныхъ провинцiяхъ, которыя не претерпѣли толико премѣненiй, какъ языкъ просвѣщеннѣйшими употребляемой, „ или по крайней мѣрѣ не тѣ имѣли перемѣны, такъ же содержатъ „ великое число, и тамъ сего должно искать „. Однако и тутъ въ разсужденiи Россiйскаго языка, надлежитъ имѣть осторожность, что какъ Россiя долгое время находилась подъ игомъ Татарскимъ, нѣкоторыя ее области были долгое время подъ владѣнiемъ Польши, многiе Татарскiе народы присоединены къ Россiи и между Рускими обитаютъ, множество Финляндцовъ и Лифляндцовъ плѣнными поселены въ Россiи: то чтобы искавъ корня Славенскаго слова, которое по нѣкоторомъ изысканiи и можно найти, бывъ обмянуту сходствомъ произношенiя, вдругъ бы Татарское, или Финляндское, не къ стати не учинить перьобытнымъ.

„ III. Иногда случившiеся перемѣны въ произношенiи заглаживаютъ въ произведенномъ почти всѣ слѣды его корня. Наука „ древняго языка и дiалектовъ, подастъ такъ же обыкновеннѣйшiя примѣры перемѣнъ въ произношенiи; и сiи перемѣны подадутъ право полагать подобные перемѣны въ другихъ случаяхъ.

„ IV. Проблема сложнѣе становится, когда перемѣна въ смыслѣ „ сошествуетъ съ перемѣною въ произношенiи. Всякiя тропы и „ метафоры (смотри объясненiе ихъ риторика Ломоносова Часть II. гл. III). „ отвращаютъ знаменованiе словъ; разумъ образи-

„ тельный мало помалу чинитъ забывать собственный разумъ, и „ по своей очереди иногда учиняется основаніемъ новыя фигуры; „ такъ что чрезъ долгое время слово не сохраняетъ никакого „ сношенія съ первымъ своимъ знаменованіемъ. Дабы изобрѣсти „ стези сихъ перемѣнъ привитыхъ единыхъ на другихъ, надле- „ житъ знать обыкновеннѣйшія основанія троповъ и метафоръ: „ надлежитъ вникнуть въ разные образы воззрѣнія, какъ человѣ- „ ки взирали на вещи, на сношенія, на сходствія между вообра- „ женій, которые чинятъ фигуры естественнѣе или правѣе. Во- „ обще примѣръ настоящаго есть то, что можетъ наиболѣе на- „ правлять наши догадки о прошедшемъ. Метафоры, которые „ ежечасно предъ нашими очми младенцы, простые, и самые ра- „ зумные люди сочиняютъ, долженствовали представить нашимъ „ отцамъ; ибо нужда даетъ каждому разумъ: а великая часть сихъ „ метафоръ вошедши въ обычаи, въ наши языки, суть дѣянія „ нужды, въ которой люди находились для изъясненія душе- „ вныхъ и нравственныхъ воображеній, употребляя имена чув- „ ствительныхъ вещей. Для сей причины, и для того, что „ нужда неразборчива, что малая точность метафоръ не всегда „ позволяетъ ихъ отметать въ этимологическихъ догадкахъ. И „ есть примѣры таковыхъ отвращенныхъ смысловъ, по видимому „ весьма странныхъ, которые однако есть несумнительны.

„ V. Нѣсть въ нынѣшнемъ состояніи вещей ни единаго языка, „ которой бы не составленъ былъ изъ смѣшенія или поврежденія „ другихъ древнѣйшихъ языковъ, въ которыхъ должно найтить „ великую часть корней новаго языка: когда не выходя изъ сего „ распространили толь далеко колико возможно, раздробленіе и „ произведеніе словъ, тогда къ симъ языкамъ надлежитъ имѣть „ прибѣжище. Когда знаютъ главные языки сосѣдственныхъ наро- „ довъ, или которые въ прежнія времена единую страну занима- „ ли, то не трудно познать какія суть тѣ языки отъ коихъ „ происходитъ данный языкъ, понеже не возможно, что бы не „ находилось великаго числа общихъ словъ съ симъ, и толь ма- „ ло превращенныхъ, что произведеніе ихъ не можетъ оспоримо

„ быть:

„ бышь: и шако нѣсшь нужды искусну бышь вѣ искусшвѣ эши„ мологическомѣ, дабы знашь, чшо Французской и другія новыя „ языки полудни Европы сосшавились изѣ поврежденія Лашинска„ го и языковѣ другихѣ народовѣ, кошорые разорили Римскую „ имперію. Сіе грубое познаніе, или и просшо историческое зна„ ніе о послѣдсшвенныхѣ нападеніяхѣ вѣ сшрану разныхѣ наро„ довѣ, довольно означаешѣ эшимологисшамѣ, вѣ какихѣ языкахѣ „ они должны искашь начала шѣхѣ языковѣ, кошорые разсма„ шриваюшѣ.

„ VI. Когда хошяшѣ извлечи слова новаго языка ошѣ древняго, „ на примѣрѣ, Французскія слова ошѣ Лашинскаго, весьма поле„ зно учишься сему языку, не шокмо вѣ его чисшошѣ и вѣ сочи„ неніяхѣ хорошихѣ писашелей, но шакѣ же вѣ самыхѣ повержден„ ныхѣ изворошахѣ, вѣ изѣясненіяхѣ подлѣйшаго народа и обла„ сшей *). Ибо со шщаніемѣ воспишанные люди и наученные чи„ сшошѣ языка, обыкновенно прилѣжашѣ говоришь каждый языкѣ, „ не мѣшая его сѣ другими: но се грубѣйшій народѣ иже наиболѣе „ способсшвовалѣ сочиненію новыхѣ языковѣ; сей говоря шокмо „ по нуждѣ, чшо бы содѣлашь себя разумѣемымѣ, не рачишѣ „ о законахѣ сходсшвія, не ошрѣшаешѣ себѣ ни единаго слова, за „ шѣмѣ чшо оно есшь чуждое, какѣ скоро онѣ кѣ нему сдѣлалѣ „ привычку. Ошѣ него новый жишель принужденѣ, по нуждѣ жи„ зни и сообщенія, пріяшь великое число словѣ; наконецѣ се все„ гда чрезѣ низкій народѣ, чшо середній языкѣ начинаешся не„ обходимо усшановляшься между двухѣ сближныхѣ народовѣ, „ чрезѣ какое бы ни было сообщеніе; понеже сѣ обѣихѣ сшоронѣ ни„ кшо не хошя на себя взяшь шрудѣ изучишься чуждому языку, „ каждый сѣ своей сшороны принимаешѣ не много, и не много сво„ его усшупаешѣ.

*) Вѣ Эшимологіи Славенороссійскаго языка, великая шрудносшь сосшоишѣ знашь о языкахѣ шѣхѣ народовѣ, ошѣ кошорыхѣ много нашѣ языкѣ заимсшвовалѣ, ибо мы не имѣемѣ ни хорошихѣ ни худыхѣ писашелей древнихѣ временѣ, ни Печенѣжскихѣ, ни Козарскихѣ, ни Половецкихѣ, ни Рускихѣ.

„ VII. Когда изъ сего первенствующаго языка многія вдругъ со-
„ чинились въ разныхъ странахъ, наука сихъ разныхъ языковъ,
„ ихъ діалектовъ, перемѣнъ, которые они имѣли, сравненіе раз-
„ ныхъ образовъ, какъ они повредили единыя произношенія, или
„ единые звуки первоначальнаго языка, учиняя ихъ себѣ собствен-
„ ными, сопротивныхъ направленіи, естьли осмѣлюсь такъ ска-
„ зать, по коимъ они отвратили самой разумъ изъясненій;
„ слѣдствіе сего сравненія, во всемъ теченіи ихъ успѣховъ, и въ
„ разные ихъ эпохи, много послужатъ учинить воззрѣній на нача-
„ ло каждыя изъ нихъ: тако языки Италіанской и Гасконской
„ иже отъ Латинскаго происходятъ, яко и Французской, пред-
„ ставляютъ часто междометные слова, между словомъ Фран-
„ цузскимъ и Латинскимъ, коего бы прехожденіе показалось съ
„ лишкомъ скоропоспѣшно и мало вѣроятно, естьли бы не по-
„ средственно хотѣли единое отъ другова произвести, отъ то-
„ го ли, что слово учинилось Французскимъ токмо для того,
„ что оно было заимствовано отъ Италіанскаго, или Гаскон-
„ скаго языка, что часто случается, или отъ того, что ино-
„ гда сіи три языка не толь разнственны были яко они теперь
„ суть.

Сіе правило весьма можетъ употребиться въ разсужденіи Россій-
скаго языка, прировнивая къ нему Полтской, и Малороссійской
языки, и даже съ мудрою осторожностію употребляя тѣ діа-
лекты, которыми разныя славенскія народы, яко Иллирійцы,
Славяня, и Далматы говорятъ.

„ VIII. Когда многія языки были говорены въ единой землѣ и въ
„ единые времяна, взаимственные переводы съ единаго на другой
„ преподаютъ этимологистамъ множество драгоцѣнныхъ догадокъ.
„ Тако когда нашъ и другія новыя языки сочинялись, всѣ госу-
„ дарственныя дѣянія писывались по Латински; и въ тѣхъ, ко-
„ торые намъ сохранились, Латинскія слова намъ часто показу-
„ ютъ начало Французскихъ словъ, которые бы чрезъ послѣдст-
„ венное поврежденіе выговора отъ насъ сокрыты были; сей способъ
„ показалъ намъ что metier происходитъ отъ ministerium; margillier

„ отъ

„ отЪ matricularios и пр. Словарь МенажевЪ есть наполненЪ подо„ бными этимологіями, *и Глосеръ* или истолкованіе *де Канжа* суть „ неизчерпаемый кладязь оныхЪ. Сіи самые переводы пріобрѣтаютЪ „ намЪ утвержденные примѣры знатныхЪ премѣненій вЪ выговорѣ „ словЪ, и многія особливости, между произведеннаго и первобыт„ наго, которыя суть наиболѣе употребительны вЪ именахЪ Свя„ тыхЪ; и сіи примѣры могутЪ подать право составлять догад„ ки которыя бы безЪ нихЪ не осмѣлились сочинить. Гд. ФеретЪ „ учинилЪ употребленіе сихЪ переводовЪ сЪ языка на другой, вЪ „ диссертаціи своей на слово *дунумъ*; гдѣ, дабы доказать, что „ сіе окончаніе Келтическое знаменуетЪ *градъ*, а *не гору*, онЪ „ представляетЪ во свидѣтелство, что Британцы Галлскія земли „ перевели сіе слово вЪ именахЪ многихЪ градовЪ, словомЪ Caër, а „ Саксонцы словомЪ *бургъ*, иже неоспорно грады разумѣютЪ. ОнЪ „ особливо ссылается, градЪ *Думбартонъ*, по Галлски, Caërbriton; и „ градЪ ЭдимбургЪ, именуемой древними Бретонами Dun-eden, а ны„ нѣшними Галлами Caër-eden.

Хотя вЪ россійскомЪ языкѣ едвали можно таковый способЪ употребить, ибо вЪ россіи всегда дѣла производились на самомЪ томЪ языкѣ, которымЪ говорили; однако не меньше, можетЪ статься, переводы грамотЪ россійскихЪ Государей вЪ Польшу и вЪ Швецію, по крайней мѣрѣ могутЪ подать образцы реченій; но сіе не вЪ нашихЪ а вЪ ПольскихЪ и ШвецкихЪ архивахЪ искать надлежитЪ. Донынѣ у насЪ токмо есть напечатанные на ЛатинскомЪ языкѣ комментаріи *Поссевина* о Россіи, гдѣ находятся писанныя кЪ сему Езуиту грамоты отЪ Царя Іоанна Васильевича, которыя кЪ сему могутЪ послужить.

„ IX. Независимо отЪ того, что каждый языкЪ имѣетЪ отЪ „ тѣхЪ, которые споспѣшествовали кЪ первому его сложенію, нѣсть „ ни единаго, который бы ежедневно новыхЪ словЪ не пріобрѣталЪ, „ которыя онЪ взаимствуетЪ отЪ своихЪ сосѣдей, и отЪ всѣхЪ „ народовЪ, сЪ которыми онЪ имѣетЪ нѣкоторое сношеніе. Сіе „ наипаче, когда народЪ получаетЪ отЪ другова какое познаніе, или „ какое новое искусство, и тогда же принимаетЪ названіе оныхЪ.

„ Имя boussole (компасъ) къ намъ пришло отъ Италіанцовъ, со упо-
„ требленіемъ сего орудія. Большая часть названій искусства сте-
„ кольнаго суть Италіанскія, для того что оно само пришло
„ къ намъ изъ Венеціи. Минералогія есть наполнена Нѣмецкими
„ названіями. Греки бывъ первые изобрѣтатели искусствъ и наукъ,
„ и остатокъ Европы получилъ ихъ отъ нихъ, а сего ради дол-
„ жно отнести общее употребленіе между всѣхъ Европейскихъ на-
„ родовъ, давать Греческія имена всѣмъ вещамъ до наукъ касаю-
„ щимся. И тако этимологистъ долженъ еще знать и сіе начало,
„ и направлять свои догадки по всѣмъ симъ наблюденіямъ, и по
„ исторіи каждаго искусства особливо.

Сіе правило обще и для всѣхъ языковъ идетъ, а паче для Российскаго, ибо мы поздо отъ чюжестранныхъ познанію всѣхъ искусствъ научились. Но что касается до именованій наукъ, то какъ наши первыя священныя книги были переведены съ Греческаго, и многихъ имѣли мы ученыхъ Грековъ въ числѣ духовнаго чину, то мы съ Греческаго перевели, и можемъ употреблять оныя; яко *Астрономія, звѣздозрѣніе*; *Астрологія, звѣздочетство*; *Геометрія, землемѣріе*; *Асиматоты, неприкасателныя*, и другія. Къ тому же языкъ нашъ, подобно Греческому, отъ коего онъ много заимствовалъ, толь удобный къ сочиненію сложныхъ словъ, можетъ многія содѣлать, яко и вводятся, *водоводъ*, *водометъ* и протчее. Нѣтъ мнѣ нужды здѣсь разсматривать, полезно ли или нѣтъ, перемѣненіе техническихъ имянъ, поелику оно всегда насъ ввергаетъ въ затрудненіе, при чтеніи чужестранныхъ писателей, но токмо примѣры сему предложилъ. Но что касается до умозрителныхъ наукъ, то кажется, что едва ли мы можемъ имѣть такой успѣхъ въ переводѣ словъ.

„ X. Всѣ народы земли толикими разными образы смѣшались,
„ и смѣшеніе языковъ есть толь необходимое слѣдствіе смѣшенія
„ народовъ, что не возможно есть ограничить отверстое поле
„ догадкамъ этимологистовъ. Напримѣръ, восхотятъ отъ ма-
„ лаго числа языковъ, изъ коихъ непосредственно языкъ сочи-
„ нился, взойти до древнѣйшихъ языковъ, часто многихъ изъ
„ нихъ

„ нихЪ со всѣмЪ истребленныхЪ: языкЪ Келтической, изЪ кото-
„ раго нашЪ Французской языкЪ взаимствовалЪ многія корни, есть
„ таковой; что должно собирать остатки вЪ ИрландскомЪ, Галль-
„ скомЪ, низкомЪ БретанскомЪ, вЪ именахЪ старинныхЪ мѣстЪ
„ Галліи и пр. ТакЪ же Саксонской, Готской, и разные діале-
„ кты древніе и новые языковЪ ГерманскихЪ, намЪ отЪ части
„ возвратятЪ языкЪ ФранковЪ. Со тщаніемЪ разсмотрятЪ, что
„ сохранилось языка первыхЪ властителей страны, вЪ какихЪ
„ особливо уѣздахЪ, яко нижней Бретаніи, Бискаи, Епиры, отЪ
„ коихЪ жестокость почвы и храбрость жителей отдалила по-
„ слѣ бывшихЪ побѣдителей. Исторія намЪ покажетЪ о нападе-
„ ніяхЪ вЪ отдаленнѣйшія времена учиненныхЪ, поселенія учре-
„ жденныя на брегахЪ чужестранными, разные народы, которыхЪ
„ торговля или нужда искать убѣжища, единыхЪ послѣ другихЪ
„ привели вЪ сіи страны. ЗнаютЪ, что торговля ФиникіанЪ рас-
„ пространялась по всѣмЪ брегамЪ Средиземнаго моря, вЪ тѣ вре-
„ мена когда другіе народы были еще вЪ варварство погружены;
„ что они учредили великое число поселеній; что Карѳагена, еди-
„ ное изЪ ихЪ поселеній, владычествовала надЪ частію Африки,
„ и покорила себѣ почти всю полуденную Гишпанію. И тако мо-
„ жно искать вЪ ФиникіанскомЪ или ЕврейскомЪ языкѣ великаго
„ числа словЪ ГреческихЪ, ЛатинскихЪ, ГишпанскихЪ и проч.
„ Можно по той же причинѣ полагать, что Фоціанцы посели-
„ вшіеся вЪ Марселіи, принесли сЪ собою вЪ восточную Галлію
„ многія Греческія слова. А иногда, за недостаткомЪ исторіи,
„ можно основать свои положенія на смѣшеніи древнѣй-
„ шихЪ народовЪ, прежде нежели самая исторія. Извѣстные на-
„ бѣги ГотѳовЪ и другихЪ сѣверныхЪ народовЪ, сЪ конца Европы
„ до другаго: набѣги ГалловЪ и КимеріанЪ вЪ наиотдаленнѣйшія
„ времена; набѣги СкиѳовЪ на Азію, подаютЪ право полагать по-
„ добныя прехожденія, коихЪ весьма отдаленныя времена вЪ не-
„ вѣдѣніи остались, для того что не было тогда изученаго
„ народа дабы сохранить память, и слѣдственно смѣшеніе всѣхЪ
„ народовЪ Европы, и ихЪ языковЪ, которое долженствовало про-
„ изой-

,, изойти. Сіе подозрѣніе, колико оно ни есть не подлинно, ,, можетъ быть утверждено *этимологіями*, которыя предполо- ,, жатъ дѣйствительность, естьли при томъ они имѣютъ знаки ,, вѣроятія; и тогда можно будетъ имѣть прибѣжище къ подо- ,, бнымъ положеніямъ, для обрѣтенія другихъ этимологій. ,, *Ἀμέλγειν*, *доить молоко*, составленное изъ А отрѣшеннаго и ,, изъ корня *μελ*. *молоко*, molgeo и mulceo по Латински, относят- ,, ся ясно къ корню milk, или mulk, иже знаменуетъ *молоко* на ,, всѣхъ сѣверныхъ языкахъ; а однако сей корень не существуетъ ,, единъ ни въ Греческомъ ни Латинскомъ языкахъ. Слова ſtyern ,, Шведское, ſtar, Аглинское, ἀστήρ, Греческое, ſtella, Латинское; не ,, суть ли ясно единый корень. Такъ слово *μήνη*, *луна*, откуда ,, menſis по Латински; и слова moon Аглински; maan Дацки, mond ,, Нѣмецки. *Этимологіи* толь изрядно свѣренныя, показуютъ мнѣ ,, удивительныя сношенія между вычищенными языками Грече- ,, скимъ и Римскимъ, и грубыми языками сѣверныхъ народовъ. И ,, тако я преклонюсь, хотя съ воздержностію, ко этимологіямъ ,, въ прочемъ могущимъ доказательства имѣть, которыя основы- ,, ваются на смѣшеніи сихъ древнихъ народовъ и ихъ языковъ.

Ученость, справедливость, и глубокомысліе сего правила, толь есть общее, что кажется въ разсужденіи ни какого языка пополненія не требуютъ, и тако я, не въ пополненіе, но еще для лутчей ясности нѣчто приложу. Колико учиненныя поселенія разныхъ народовъ принесли съ собою разныхъ словъ, которыя невзирая на многіе прошедшіе вѣки въ употребленіи у жителей тѣхъ мѣстъ остались, сіе свидѣтельствуютъ оставшіяся многія слова въ Марсельскомъ народѣ: ибо исключая другія слова, господинъ Гуисъ въ ученомъ путешествіи въ Грецію (Voyage litteraire de la Grece). изданія Парижскаго Т. 1 стр. 418 и далѣ, считаетъ, имянъ однихъ рыбъ, сходственныхъ съ Греческими названіями, тридцать. Восходя отъ Нѣмецкаго нынѣшняго языка къ Готѳскому, поелику Готѳы отъ краевъ Азіи проникли въ Европу, можетъ статься, можемъ мы въ восточныхъ языкахъ найти корни языка Тевтоническаго, яко въ Персидскомъ, какъ сему Олеаріусъ предлагаетъ при-

примѣрЪ вЪ V книгѣ путешествія своего, вЪ листЪ изданія Амстердамскаго 1727 года стр. 858 (Voyage tres curieux & tres renommé fait en Moscovie, Tartarie, & Perse, par Sr. Adam Olearius) и господинЪ СусмилхЪ, вЪ размышленіяхЪ своихЪ, о *сходствіи языка Келтическаго, и особливо Тевтоническаго съ языками восточными* и проч. Исторія Королевской Академіи наукЪ Берлинской, 1745 года стр. 188. Но еще и тутЪ можно вопросить, древнія ли Скиѳскія слова вошли вЪ Персидской языкЪ, или древняго Персидскаго языка сіи слова вЪ Готфской языкЪ, потомкамЪ СкиѳовЪ преложились; а сей древней языкЪ намЪ окромѣ находящихся надписей вЪ развалинахЪ ПалмирскихЪ со всѣмЪ не знаемЪ, и самые остатки древнихЪ ПерсовЪ, послѣдователи Зороастрова закона, которые еще вЪ Персіи остаются, его не разумѣютЪ.

Сіе я предложилЪ токмо для показанія, коль есть трудно доходить до перваго корня языковЪ, и предложилЪ такой примѣрЪ, гдѣ историческое родословіе происхожденія языка довольно ясно можно вывесть. Но когда мы обратимЪ свое воззрѣніе на происхожденіе Славенскаго языка, претерпѣвшаго также многія смѣшенія сЪ другими: то первая намЪ трудность настоитЪ о СлавянахЪ, которые конечно прежде конца шестаго столѣтія Европейскую Сарматію, яко свидѣтельствуетЪ Прокопій, заселили. Гдѣ же былЪ прежде сей народЪ? какія населялЪ страны? какимЪ говорилЪ языкомЪ? есть ли остатки какихЪ наименованій СлавенскихЪ градовЪ, рѣкЪ и прочаго вЪ древней исторіи предшествующей рождеству І. Х.? Второе, по оказаніи ихЪ вЪ Европѣ, они часто находятся смѣшены сЪ Аварами Тавроскифами, Гуннами, Антами, Амаксовіянами, Метанастами, Гетами, и Козарами: то знаемЪ ли мы, котораго ни есть изЪ сихЪ народовЪ языкЪ? остаются ли намЪ по крайней мѣрѣ какіе памятники, довольно многочисленные, яко имена градовЪ, рѣкЪ, горЪ и прочее, дабы намЪ данными могли служить. А по сему можно сказать, есть-ли что есть и совсѣмЪ не не возможно, по крайней мѣрѣ, весьма трудно, вЪ сей задачѣ что довольно вѣроятное сыскать; и

должны мы сокрашиться по многому изысканію на слова господина Волтера, въ эпистолѣ его о умѣренности.

La Raiſon te conduit, avance à ſa lumiere;
Marche encore quelque pas, mais borne ta
Carriere:
Au bord de l' Infini ton coeur doit s'arreter;
Là commence un abime, il le ſaut reſpecter.

То есть:

Разсудокъ тя ведетъ, поди по его свѣту;
Ступи еще нѣсколько шаговъ, но теченіе свое ограничь
На краю неизчетности сердце твое должно остановиться,
Тамъ начинается бездна, ее должно почитать.

Теперь сказавъ по силѣ моей о таковыхъ трудностяхъ, должно мнѣ нѣчто помянуть и о тѣхъ ученыхъ древнихъ знаемыхъ языкахъ откудова мы можемъ производить этимологіи. Я кратко помяну, о Греческомъ, Латинскомъ, и самомъ Арабскомъ языкахъ, которыхъ многія слова, могли войти во употребленіе въ Славенороссійскій языкъ: перваго, по сообщенію нашему и по единозаконію съ Греками; вторыя, понеже и въ Греческой имперіи Латинскій языкъ былъ во употребленіи; а третія, по бывшему сообщенію нашихъ праотцевъ съ Магометанскими народами; и я о нѣкоторыхъ словахъ Латинскихъ и Турецкихъ впредь упомяну. Но ученый писатель статьи Энциклопедіи, говоря коль Финикіане разпространеніемъ своей торговли ввели употребленіе нѣкоторыхъ изъ сихъ словъ въ языки жителей береговъ моря, говоритъ сіе о тѣхъ языкахъ, относительно до коихъ онъ писалъ; но правило сіе къ Славенороссійскому языку отнестися не можетъ. Однако не сей мудрый сочинитель тому виновенъ, что Г. Б. которой прилѣжа ко этимологіи и сего сочиненія не читалъ, какъ ниже, противными вѣщаніями симъ почерпнутымъ изъ здраваго разсудка, истинной Философіи, строгой Логики, и глубокаго ученія правиламъ, я то докажу. Искавъ вездѣ ученость показать, блеснуть предъ близорукими и удивить несмысленныхъ, вдругъ наименованіе Царя вздумалъ отъ Сирскаго производить, говоря въ примѣчаніяхъ своихъ на Леклеркову исторію Т. I. стр.

251

251 примѣч. (А) „ Сіе слово, по мнѣнію нѣкотораго свѣдущаго „ въ древности любословесника, есть Сирійское, въ глубокой древности Славянами заимствованное, и значащее на ихъ языкѣ *Начальникъ, Повелитель.* Прикладывалося оно нераздѣльно къ „ имени Царя или верьховнаго Начальника; яко *Навуходоносоръ*, „ *Балтасаръ*, *Нерикоссолагсаръ*, и проч. собственныя сихъ имена „ суть: *Навоходона*, *Балта*, *Нирикоссолагъ*; а *Саръ* выговаривать стали, по свойству языка своего, *Царь*; и пр. я первое въ семъ нахожу, чтобы весьма полезно для себя содѣлалъ Его Превосходительство, естьли бы того любословесника соблаговолилъ намъ именовать, а не сократился бы намъ сказать, былъ нѣкто нѣгдѣ, и писалъ нѣчто, а сказалъ про то я. Второе говоритъ: „ что сіи суть имена *Сирскія*; но изъ сихъ именованные два были Царя Вавилонскіе, яко о Навуходоносорѣ свидѣтельствуютъ II. Паралипоменонъ Гл. XXXVI. ст. 10, а о *Балтасарѣ* или *Валтасарѣ*, яко въ нашихъ Библіяхъ пишется, пророчества Даніила Гл. V. ст. 1 и 2. Чтожъ касается о *Нирикоссолагсарѣ*, то истинно его ни въ Библіи, ни въ словарѣ библейскомъ гд. Донъ *Калмета* не нашолъ, а есть *Ниргелсара саръ*, иже былъ единый отъ Воеводъ Вавилонскихъ, о коемъ свидѣтельствуетъ Пророкъ Іеремія Гл. XXXIX. ст. 3. то за чѣмъ же заставилъ Вавилонянъ говорить Сирскимъ языкомъ, а не Халдейскимъ, который ихъ языкъ былъ? Третіе, якобы *Саръ* знаменовало *Царь*, то сіе, Священнымъ нашимъ писаніемъ, почти единымъ вѣрнѣйшимъ памятникомъ, какой мы имѣемъ о Вавилонской исторіи, испровергается. Ибо понеже *Ниргелсарасаръ*, и *Даніилу* плѣннику сущему Іудейскому, взятому ко двору Царскому дано было имя *Валтасаръ*, яко свидѣтельствуютъ его пророчества Гл. I. ст. 7. то сіи двое именованные были ли Цари Вавилонскіе? понеже и они имѣли въ имени своемъ *Саръ*. Четвертое, конечно бы и сего было доволно ко испроверженію такого новаго мнѣнія; но ученый сочинитель статьи Этимологіи въ энциклопедіи говоритъ, что часто и переводы тогдашняго времени, а можно разпространить сіе и на ближнія къ переводу Библіи времена, могутъ намъ дать

 истин-

истинное познаніе о разумѣ древнихъ словъ. Въ переводахъ же библейскихъ вездѣ находится, къ именамъ Навуходоносора и Балтасара, имя царское присоединено. Не ужлили Его Превосходительство прилѣжавшій къ наукамъ не зналъ, что первый переводъ Библіи на Греческой языкъ былъ содѣланъ; при Птоломеѣ Филаделфѣ, за 250 лѣтъ до Рождества Христова; и хотя разныя суть повѣствованія о образѣ произведенія сего важнаго дѣянія, но Аристеемъ, Филономъ Жидовиномъ, святымъ Іустиномъ мученикомъ и Философомъ, жившими въ первомъ и въ началѣ втораго столѣтія по Іисусѣ Христѣ, о существованіи такого переводу утверждено: то возможно ли, чтобы въ такія времена, когда языкъ Еврейскій гораздо знаемѣе былъ, когда равно разумѣли и языкъ Халдейскій, никто бы не примѣтилъ, что вмѣщенный складъ *Саръ* въ имени *Навуходоносора* и *Валтасара*, знаменовалъ отлично власть и титулъ. Сіи мои вѣщанія о переводѣ Библіи, засвидѣтельствованы предисловіемъ къ Библіи Донъ Калмета, и его библейскимъ словаремъ, Bible, Aristee, & septantes. Какъ святый Іеронимъ, иже жилъ въ четвертомъ столѣтіи по Рождествѣ І. Х. сей святый мужъ толь искусный въ Еврейскомъ языкѣ, переводя Библію съ Еврейскаго, сего не примѣтилъ? Какъ ни въ парафразѣ Онкелоса, ни въ трудахъ Оригена, ни другихъ первыхъ вѣковъ Святыхъ отцевъ, толь прилѣжащихъ къ познанію Священнаго писанія, ничего подобнаго не находится? А осталось въ исходѣ XVIII. столѣтія неизвѣстному любословеснику сіе открытіе учинить, и Г. Б. повѣрить, и Россійскому народу предложить. Воистинну я скорѣе повѣрю о возженіи свѣчь при погребеніи Игоря, поелику сіе и силою электрическою могло учиниться, нежели сему вѣщанію, противному засвидѣтельствованію ближайшихъ временъ.

Но ежели спросятъ меня отъ какого корня произходитъ слово *Царь*, я прямо скажу, что я сего не знаю: пусть Г. Б. засмѣется невѣжеству моему, но я ему съ Волтеромъ буду отвѣчать, эпистолы его о умѣренности.

Tout vouloir est d'un fou, l'excés est son partage.

Все

Все желать есть дѣло безумнаго, излишность есть его удѣлъ.

А переворотя сїе можно сказать, что показывая, яко бы о всемъ мы знанїя имѣли, не глубокое ученїе и не разумъ свой оказываемъ, но паче оказываемъ безумїе свое, ибо не возможно человѣку всего познать, по первой афорисмѣ Гипократа, *наука длинна, но жизнь коротка.* Но однако естьли мнѣ надлежитъ отвергнуть этимологїю *Царя* отъ Цесаря, то конечно не потому ,, какъ Г. Б. го- ,, воритъ своихъ примѣчанїй Т. 1 стр: 252. Что Славяне выгова- ,, ривали, сообразно Греческому произношенїю, *Кесарь*, какъ во всѣхъ ,, древнихъ книгахъ и новомъ Завѣтѣ. ,, Ибо сїе утверждать вещь тѣмъ, что еще въ вопросѣ. А имянно кто Его Превосходительству сказывалъ, какъ выговаривали Славяне сїе слово? видѣлъ ли Его Превосходительство, какое Евангелїе писанное въ первомъ вѣкѣ Христїанства на Славенскомъ языкѣ? естьли видѣлъ, за чѣмъ же не помянулъ о толь рѣдкой книгѣ? Но вотъ причины, которыя принуждаютъ меня согласиться, что конечно Славяне между Царя и Кесаря дѣлали различенїе, которое ни какому сумнительству не подвергнуто, Евангелїя отъ Іоанна гл: XIX ст: 15, Іудеи вопїяли; *не имамы Царя, токмо Кесаря.* А по сему се нѣсть въ простонародїи, гдѣ можно разнообразныя произвожденїя словъ и выговоровъ отъ единаго корня найти, но въ важнѣйшихъ священныхъ нашихъ книгахъ, на единой строкѣ учинено различенїе, и людьми просвѣщеннѣйшими на тогдашнее время: убо Царь по мнѣнїю моему различествуетъ, а по тому и происхожденїе его отъ *Цесаря*, весьма сумнительно есть.

Признавшись въ незнанїи моемъ о началѣ сего именованїя, признаюсь и въ незнанїи моемъ тѣхъ языковъ, отъ коихъ бы надлежало сїе именованїе произвести. Въ этимологїяхъ я не упражнялся, да и не могу за недостаткомъ знанїй, чтобы не подпасть подъ ту Эпиграмму, которая противу Менажа была здѣлана, и находится въ предисловїи Антонїева Италїанскаго словаря.

A l p h a n a vient d' e q u u s fans doute:
Mais il faut avouer auffi
Qu' en venant de la jufqu' ici,
Jl a bien changé fur la route.

То есть.

То не сумнительно, что *Алфана* отъ *эквуса* происходитъ:
Но должно признаться и въ томъ,
Что идучи до сихъ мѣстъ,
Она весма на дорогѣ перемѣнилась.

Вѣроятнѣйшая этимологія слова Царь.

Однако не мои мысли, но то что я нашелъ въ словарѣ восточномъ господина Гербелота, конечно мужа довольно свѣдущаго въ восточныхъ языкахъ. Дабы такое изысканіе учинить, предложу то, что пишетъ онъ подъ словомъ Caissar и Caussar Rum. *Каиссаръ и Кауссаръ румъ*: „ *Цесаръ* или *Императоръ римлянъ*, есть „ прямо сказать *Императоръ* Константинополя. Множественное „ сего имени есть *Каиссеръ и Каиссера*: *Цесари*; такъ какъ *а* „ *Кассера* есть множественное *Кезра* или *Кезри*; *суть Козрои* „ или Цари Персидскія древнихъ династій. Восточные бытописа„ тели часто даютъ по предупрежденію титулъ *Каиссара* „ Князьямъ, которые владѣли странами, которые Римскія и Гре„ ческія Императоры послѣ завоевали. Они на примѣръ говорятъ, „ что Феридунъ, Царь первыя Персидскія династіи, далъ единому „ изъ своихъ сыновъ именуемому Салмъ, землю Румъ и титулъ „ *Каиссаръ*. По томъ подъ словомъ Sar, *Саръ*, титулъ который наши„ вали иногда князья *Георгіанскія*, Се есть уменшительное *Каиссаръ*. „ Сіе слово, когда оно есть Персидское, входитъ въ сложеніе мно„ гимъ другимъ, къ концу которыхъ оно пріобщается, и обык„ новенно знаменуетъ *цѣну и сходство* какой вещи: яко *Амбар„ саръ*, *подобенъ янтарю*, и тольже *драгоцѣненъ яко бѣлой ян„ тарь*, подъ словомъ Giorgian, *Гіоргіанъ*, и *Гіоргіаніагъ* есть „ столичный градъ земли Коварезмы; его и нынѣ *Корканжъ* назы„ ваютъ, мѣстоположеніе его есть около устей рѣки Гіона, на „ западной сторонѣ сея рѣки, которая въ семъ мѣстѣ теченіемъ „ своимъ обращается на сѣверъ. Основаніе сего града приписуютъ „ Іезидъ Бенъ Магамеду.

„ Сей городъ далъ свое имя морю Каспійскому; ибо Арапы и дру„ гіе восточные народы его называютъ моремъ *Гіоргіанскимъ*, „ такъже какъ моремъ *Гилянскимъ*, *Дилемскихъ*, и *Баковіескимъ*.

„ Подъ

„Подъ словомъ Khozar, и Khazar *Козаръ и Казаръ*. Самая страна „ и ея жители, которые назывался Козаріане *Хозаріане*, удер„ жали имя сего града (*Козара или Хозара*). Сія страна есть мѣ„ стоположеніемъ на сѣверѣ Каспійскаго моря, и простирается „ отъ Волги къ востоку Она такъ же дала свое имя Каспійскому „ морю, которое Персидскія Географы называютъ *Багръ Козаръ*, „ *море Козарское*. „

Выше на стр. 321 и другихъ мѣстахъ говоря о Тмутороканѣ, думаю, довольно я обьяснилъ о жилищахъ Козаръ или Хозаръ, когда они уже приближились къ Кіевскимъ областямъ, а по выше предложеннымъ здѣсь повѣствованіямъ, ясно видно, что они не далеко жили отъ земли *Гіоргіанскія*: то не они ли съ собою принесли сіе имя *Саръ*, которое, по сообщенію съ ними Славенскихъ народовъ, въ языкъ сихъ съ перемѣною С. на Ц. было принято, и отъ того произошло слово *Царь*.

А при томъ мнѣніе сіе утверждается и тѣмъ, что Г. Бееръ, въ географіи Россійской по Византійскимъ писателямъ, на стр. 21 свидѣтельствуетъ, что Саръ у многихъ народовъ, при Кавказѣ живущихъ, титулъ былъ Царя или Князя.

„ XI. Общее познаніе языковъ отъ коихъ можно получить по„ мощь для обьясненія началъ даннаго языка, болѣе показуетъ „ этимологистамъ пространство, въ коемъ могутъ они распростра„ нить свои догадки, нежели ихъ можетъ направлять. Надле„ житъ, чтобы они изъ разсмотренія самаго слова, коего ищутъ „ начала, извлекали обстоятельства или сходствія, на коихъ бы „ могли опертися. Разумъ слова есть первый предстающій руко„ водитель: подробное познаніе изъясненной словомъ вещи и ея „ главныхъ обстоятельствъ, могутъ открыть воззрѣніе. На при„ мѣръ естьли сіе есть городъ, его мѣстоположеніе на горѣ или „ въ долинѣ; естьли се есть рѣка, ея быстрота, глубина; естьли „ то орудіе, его употребленіе или его видъ; естьли то цвѣтъ „ (ванъ), имена обычайнѣйшихъ, и наивиднѣйшихъ вещей, къ „ коимъ онъ принадлежитъ; естьли се есть качество, или от„ дѣльное (abstraite) понятіе, одним словомъ естество, которое

„ чув-

„ чувствамЪ нашимЪ не подвержено, надлежитЪ себѣ представить „ образЪ, какЪ люди достигли учинить себѣ воображеніе, и какія суть чувствительныя причины, которыя могли употребить для произведенія тѣхЪ же воображеній вЪ другихЪ человѣкахЪ, чрезЪ способЪ сравненія, или инако. Философическая Ѳеорія „ начала языковЪ и ихЪ успѣховЪ, причины первобытныхЪ наложеній имянЪ, есть наичистѣйшій свѣтильникЪ, которому послѣдовать можно; оный показываетЪ толико источниковЪ этимологистамЪ, колико установляетЪ общихЪ рѣшеній, и колико „ описываетЪ стези разума человѣческаго во изобрѣтеніи языковЪ. „ Естьли бы восхотѣли войти здѣсь вЪ подробности, каждая бы „ причина показала знаки особливые, зависящіе отЪ ея природы, „ того изЪ нашихЪ чувствЪ, чрезЪ которое она была познана, „ какимЪ образомЪ учинилась чувствительна людямЪ, и о ее дѣйствительныхЪ и мысленныхЪ сношеніяхЪ сЪ другими причинами. „ И тако есть напрасно долго замедляться о такой причинѣ, которой едва можемЪ поверхность изЪяснить; самая статья, „ *начало языковъ*, кЪ которой мы отсылаемЪ, не можетЪ болѣе „ какЪ токмо общія правила вЪ себя вмѣстить: подробность же „ и приложеніе не могутЪ быть, какЪ токмо плоды прилѣжнаго „ разсмотренія каждой вещи особливо. ПримѣрЪ уже знаемыхЪ „ *этимологій*, и происходящихЪ сходствій, суть наиобщайшіе „ способы, кои можно вЪ помощь свою взять для сего рода догадокЪ, яко и во всѣхЪ другихЪ, и мы уже о семЪ говорили. „ Сіе также полезно будетЪ, чтобЪ предположить себя на мѣстѣ „ тѣхЪ, которые вещи именовали; лишЪ бы токмо хорошо себя „ вЪ ихЪ мѣсто поставить, и чтобы на тотЪ часЪ забыть все „ то, чего тѣ не должны были знать. То по самому себѣ же „ познаютЪ, сЪ трудностію, всѣ извертки и искусство нужды; „ дабы ее побѣдить составятЪ вѣроятныя догадки о воображеніяхЪ, которыя хотѣли изЪяснить первые имянодавцы, и будутЪ искать вЪ древнихЪ языкахЪ слова, которое соотвѣтствуетЪ симЪ воображеніямЪ.

„ XII.

,, XII. Я не знаю, въ причинѣ догадокъ этимологическихъ,
,, сходствія основанныя на знаменованіи словъ, предпочтитель-
,, нѣе ли суть тѣхъ, которыя взяты отъ самаго ихъ зву-
,, ка. Звукъ или гласъ является прямо принадлежать къ суще-
,, ству самаго слова, но истинно есть, что одно безъ другаго
,, есть ничто: и тако единое и другое сношеніе должны быть
,, всегда соединены въ нашихъ изысканіяхъ. Но какъ бы сіе ни
,, было, не токмо сходство звуковъ, но такъ же сношенія болѣе
,, или меньше удаленныхъ, служатъ для руководствованія Эти-
,, мологистамъ отъ извлеченнаго къ первобытному. Въ семъ родѣ
,, ничто не можетъ сократить означеній, а все имъ можетъ слу-
,, жить основаніемъ, отъ совершеннаго согласія, иже есть, ко-
,, гда оно сливается съ чувствами, и утверждаетъ единакость
,, корней даже до легчайшихъ подобій; и можно приложить, да-
,, же до особливыхъ знаковъ нѣкоторыхъ разностей. Звуки или
,, гласы раздѣляются *на гласные и на согласные*, и гласные суть
,, *краткі: или долгіе.* Сходство гласовъ довольно есть дабы
,, предполагать *этимологіи*, не взирая на количество, которое
,, разнствуетъ часто и въ одномъ языкѣ въ разныя времена, или
,, по разнымъ сосѣдственнымъ городамъ; и напрасно будетъ сему
,, примѣры предлагать. Хотя бы звуки и не точно одинаковы
,, были, естьли согласные сходствуютъ, то нѣтъ нужды вели-
,, каго имѣть наблюденія въ разности гласныхъ: и въ самомъ дѣ-
,, лѣ испытаніе намъ показуетъ, что они болѣе подвергнуты къ
,, премѣненію, нежели согласные: тако Агличане писавши Grace яко
,, мы, выговариваютъ Grece.. Новые Греки выговариваютъ *ита и*
,, *эпсилонъ*, такъ какъ древніе выговаривали *эта и ипсилонъ*:
,, то что Латиняне выговаривали у, мы выговариваемъ и; не оста-
,, навливаются даже и на томъ, естьли есть нѣкоторая раз-
,, ность въ согласныхъ, лишь бы осталось между ими какое
,, сходствіе, и что бы согласные соотвѣтствовали въ произве-
,, денномъ и въ первобытномъ, составлялись бы подобными дви-
,, женіями членовъ; такъ чтобъ выговоръ, учиняясь сильнѣе или
,, слабѣе, могъ легко перемѣнить единое и другое. По учиненнымъ

,, примѣчаніямъ о обыкновенныхъ премѣненіяхъ нѣкоторыхъ со-
,, гласныхъ въ другія, Грамматики ихъ по степенямъ разположи-
,, ли, относительно до разныхъ членовъ, могущихъ ихъ сочи-
,, нить: тако р b и m поставлены въ степень литеръ губныхъ,
,, ибо ихъ устами выговариваютъ (*зри въ словѣ* писмена, нѣко-
,, торыя размотренія о сношеніи литеръ со членами). И тако
,, всегда, когда премѣненіе чинится единыя гласныя въ другую
,, гласную, поврежденіе произведеннаго не довольно еще велико,
,, дабы его не узнать въ первенствующемъ словѣ. И даже сію
,, главность далѣе простираютъ: ибо довольно, естьли премѣненіе
,, единыя согласныя на другую было бы доказано великимъ чи-
,, сломъ примѣровъ, дабы позволить себѣ то же положеніе учи-
,, нить; и во истинну всегда имѣютъ право чинить положенія,
,, коихъ дѣйствіе возможность показуетъ

XIII. Тогда какъ литеры, имѣя легкость премѣняться единыя въ
,, другія, даютъ Этимологистамъ неограниченную свободу дѣлать
,, свои догадки, не взирая на прозодическое слоговъ количество,
,, на гласъ гласныхъ, и почти не взирая на самыя согласныя; а
,, однако истинно есть, что всѣ сіи вещи, не изключая и коли-
,, чество, спомоществуютъ иногда показывать щастливыя догад-
,, ки. Долгій слогъ (я беру въ примѣръ количество, ибо кто до-
,, казываетъ большее доказываетъ меньшее) позволяетъ часто
,, предполагать взятіе двухъ гласныхъ, и даже отрѣщеніе меж-
,, дометной согласной. Я ищу *этимологіи* слова pinus; а какъ
,, первый слогъ сего слова есть длинный, преклоняюсь мнить,
,, что онъ сочиненъ изъ двухъ первыхъ слова picinus, произведен-
,, наго отъ pix, что будетъ дѣйствительно имя *ели*, естьли хо-
,, тѣть его изъяснить по главному отъ нее произведенію. Я знаю
,, что x, c, g. все слова горловыя, часто отрѣшаются въ Латин-
,, скомъ, когда они поставлены между двухъ гласныхъ; и что
,, тогда два слога въ единый вмѣщаются, который длиннымъ
,, остается: maxilla, axilla, vexillum, texela, mala, ala, velum, tela.

,, XIV. Не невозможно есть, чтобъ сіи сжатые слоги и приведен-
,, ные въ единый слогъ, преходя въ другой языкъ, или отъ едина о

,, вре-

„ времени, могли учиниться краткими: и тако сіи взиранія на ко-
„ личество слоговъ, на единакость гласныхъ, и на сходствіе со-
„ гласныхъ, почти не могутъ инако быть во употребленіи, какъ
„ тогда, когда дѣло состоитъ въ непосредственномъ произведеніи.
„ Когда же степени произведенія умножаются, степени поврежде-
„ нія также толико умножаются, что слово часто не познаемо
„ становится. Тщетно восхотятъ исключить преобращенія ли-
„ теръ въ другія литеры весьма отдаленныя. Надлежитъ для
„ сего токмо предположить величайшее число междометныхъ по-
„ врежденій; и двѣ литеры, которыя бы непосредственно не
„ могли одна другую замѣнить, чрезъ способъ третія сближаю-
„ тся. Есть ли что отдаленнѣе, какъ b и s? А однако Ϝ ча-
„ сто занимало мѣсто s гласнаго, или Дигаммы Эолической. Дигам-
„ ма Эолическая, въ великомъ числѣ словъ принятыхъ Латинами
„ была вмѣщена вмѣсто изглаголанія жестокаго Грековъ, иже не-
„ иное что какъ нашъ h, а иногда и изглаголанія тихаго, яко
„ ἕσπερος, vesper, ἦρ, ver. и пр. съ своей же стороны s, былъ вмѣщенъ
„ во многія слова Латинскія, на мѣсто жестокаго изглаголанія
„ Грековъ ὑπερ, super, ἐξ, ex, ὑσ, sus, и проч. и тако единое духо-
„ производженіе могло тако перемѣняться безъ разбору въ b и s. Да-
„ воззрятъ на *вокабулы этимологическія* Аббата Шателена, напе-
„ чатанныя въ началѣ Менажева *Словаря*, и увѣрятся по ужа-
„ снымъ премѣненіямъ, которыя претерпѣли имена святыхъ въ
„ малое число вѣковъ, что нѣсть никакой этимологіи, коль бы
„ она странна ни являлась, которую бы не можно было опра-
„ вдать истинною, доказанными примѣрами; и что можно чрезъ
„ способъ междометныхъ разностей по волѣ умноженныхъ, дока-
„ зать возможность премѣненія какого бы ни было гласу, во
„ всякой другой данный гласъ. И дѣйствительно, мало есть
„ толь удивительныхъ склоненій съ перваго взгляду,
„ какъ склоненіе jour взятое отъ dies, а мало же есть
„ и толь вѣрныхъ. Да размыслятъ сверхъ сего, что раз-
„ ность Метафоръ присоединенныхъ единыя къ другимъ, произ-
„ вела можетъ быть величайшія странности, и слѣдственно удо-

„ бныя оправдать толь отдаленныя этимологіи въ отношеніи „ разума, колико суть другія въ отношеніи гласа. И такъ должно признаться, что все во все могло перемѣнится, и что не „ имѣютъ права почитать ни какое этимологическое положеніе „ не возможнымъ. Но что же должно изъ сего заключить? что „ можно съ толикими учеными вдаться своевольству догадокъ, „ и на толь слабыхъ основаніяхъ состроить пространныя системы учености; или что должно почитать науку *этимологій* „ яко ребяческую игру, удобную токмо утѣшать младенцовъ? „ Надлежитъ взять справедливое посредство. Самая то истинна „ есть, что по мѣрѣ, какъ послѣдуютъ началу словъ, восходя „ отъ степени къ степени, поврежденія умножаются, какъ въ „ выговорѣ, такъ въ гласѣ произношеній: понеже, исключая единыхъ грамматическихъ изгибовъ, каждое прехожденіе есть поврежденіе въ единомъ и другомъ; слѣдственно и свобода догадываться по той же мѣрѣ простирается. Но что иное есть сія „ свобода? какъ токмо дѣйствіе неподлинности, которая всегда „ умножается. Сіе можетъ ли возбранить, что бы тщательнѣйше разсматривать непосредственнѣйшія произведенія, и самыя нѣкоторыя другія этимологіи, которыя награждаютъ величайшимъ скопленіемъ величайшее число доказательствъ, дальнѣйшее разстояніе между перваго и произведеннаго, и малость „ единоподобія между единаго и другаго, въ разумѣ ли, или въ выговорѣ. И тако не надлежитъ отречись отъ всякаго знанія „ въ семъ родѣ, а токмо согласиться многаго не знать. Надлежитъ, понеже есть подлинныя этимологіи, другія токмо вѣроятныя, и нѣкоторыя явно лживыя, стараться познать начертанія различающія ихъ единую отъ другой, дабы научиться, естьли не тому, чтобы не быть никогда обмануту, то „ по крайней мѣрѣ, чтобы рѣдко обманутся. Въ семъ намѣреніи, мы предложимъ нѣкоторые правила Критики, по которымъ можно повѣрять собственныя свои догадки и догадки другихъ. Сіе повѣреніе есть вторая часть и дополненіе къ этимологическому искусству.

„ *Гла-*

„ *Главности Критики для познанія вѣрности этимологій,*
„ Шествіе Критики есть нѣкоторымъ образомъ противополо-
„ жительно шествію изобрѣтенія. Сіе бывъ все упражнено со-
„ творять, умножать системы и мысленноположенія, оно ос-
„ тавляетъ разуму всю быстрость его летанія, и отверзаетъ
„ ему неизмѣримую сферу возможностей; Критика напротиву того
„ является стараться токмо разрушить, отдалить единое по
„ другомъ большую часть положеній и возможностей; сократить
„ пространство бѣга, затворить почти всѣ пути, и привести ихъ
„ колико возможно, къ единственной точкѣ вѣрности и истинны.
„ Не надлежитъ почитать, якобы въ теченіи нашихъ изысканій,
„ надлежало раздѣлять сіи два дѣйствія; но мы здѣсь ихъ раз-
„ дѣлили, дабы въ удобнѣйшемъ порядкѣ мысли наши располо-
„ жить. Не взирая на ихъ являющееся противуположеніе, они дол-
„ жны всегда шествовать вмѣстѣ въ нашихъ размышленіяхъ; и не
„ токмо чтобы Критика, безпрестанно удерживая быстроту ра-
„ зума, уменшала бы его обиліство; она на противу того не допу-
„ скаетъ его истощить свои силы, и терять полезное время въ
„ преслѣдованіи тщетностей; она безпрестанно сближаетъ поло-
„ женія съ дѣяніями; она раздробляетъ примѣры, дабы свести
„ возможности и съ излишествомъ общія сходства, которыя из-
„ влекаютъ, къ особливымъ означеніямъ и сокращеннымъ къ нѣ-
„ которымъ обстоятельствамъ. Она извѣщиваетъ доказательства
„ и отдаленныя сношенія, съ величайшими доказательствами и съ
„ ближайшими сношеніями. Когда она не можетъ ихъ единое дру-
„ гому сопротиву положить, она имъ даетъ настоящую цѣну;
„ гдѣжъ причина отрѣшенія ей недостаетъ, тутъ она установ-
„ ляетъ причину сумнѣваться. Наконецъ она чинится весьма
„ трудна къ пріятію начертаній о истиннѣ, съ опасностію и-
„ ногда ее и отвергнуть, дабы не подвергнуться принять и лживое
„ съ нею. Основаніе каждыя Критики есть весьма простое правило,
„ что каждая истинна соглашается со всѣмъ что истинна есть;
„ и взаимственно что соглашается со всякою истинною, есть
„ истинна: оттуда послѣдуетъ, что мысленное положеніе, учи-

„ ненное для истолкованія дѣйствія, есть истинная причина все-
„ гда тогда, когда оно истолковываетъ всѣ обстоятельства дѣй-
„ ствія, въ какуюбы подробность ни раздробляли сіи обстоятель-
„ ства, и ни разбирали бы короллеры мысленнаго положенія. Легко
„ чувствуютъ, что разумъ человѣческой не могши познать какъ
„ токмо малое число частей цѣпи связующей всѣ естества, видя
„ токмо малое число поражающихъ его обстоятельствъ, и не могши
„ послѣдовать мысленному положенію, какъ токмо въ наименѣе от-
„ даленныхъ его обстоятельствахъ, главности никогда не могутъ
„ принять сего полнаго и общаго приложенія, которое бы дало
„ намъ подлинность подобную математической. Нечаянность толь
„ могла сложить нѣкоторое число обстоятельствъ единаго дѣй-
„ ствія, что они совершенно соотвѣтствуютъ съ положеніемъ
„ о единой вещи, которая однако не справедлива. И тако согласіе
„ нѣкотораго числа обстоятельствъ, производитъ доказатель-
„ ность, всегда противувѣсимую возможностію противнаго въ
„ нѣкоемъ отношеніи, а притчина Критики есть утвердить сіе
„ отношеніе. Правда, что умноженіе числа обстоятельствъ, умно-
„ жаетъ доказательность полагаемыя вещи, и уменьшаетъ дока-
„ зательность противныя нечаянности, въ толь быстрой про-
„ грессіи, что не много требуется степеней, дабы въ толь совер-
„ шенное спокойствіе разумъ привести, якобы могла и самая по-
„ длинность математическая учинить. Положа сіе, воззримъ что
„ содѣловаетъ критика надъ данною догадкою или мысленнополо-
„ женіемъ. Сперва она чинитъ ей сравненіе съ разсматриваніемъ
„ дѣйствія, колико возможно, во всѣхъ его обстоятельствахъ, и
„ сношеніяхъ съ другими дѣяніями. Естьли находится хотя еди-
„ ное обстоятельство несовмѣстное съ мысленноположеніемъ,
„ яко весьма часто случается, то тѣмъ разсмотрѣніе оконча-
„ вается: естьлиже напротиву того положеніе соотвѣтствуетъ
„ всѣмъ обстоятельствамъ, надлежитъ разсматривать оныя осо-
„ бливо, разбирать болѣе или меньше легости съ какою каждое
„ можетъ преклониться къ положенію другихъ вещей, разобрать
„ достоинство каждаго происходящаго вѣроятія, исчислить ихъ

„ и

„ и составить общую доказательность. Изысканіе *этимологій*, „ имѣетъ яко и всѣ другія, свои правила Критики, сходственныя „ съ причиною въ которой оно упражняется, и основанныя на са- „ мой природѣ вещей. Что болѣе вникаютъ въ какую вещь, то „ болѣе зрятъ, что нѣкоторые степени дѣйствій преклоняются „ болѣе или меньше къ нѣкоторымъ степенямъ причинъ; установ- „ ляются общія наблюденія, по которымъ вдругъ исключаютъ „ нѣкоторыя положенія, и даютъ болѣе или меньше силы нѣкото- „ рымъ доказательностямъ. Сіи наблюденія и правила конечно „ могутъ до неизчетности умножиться, и даже будутъ особливыя „ для каждаго языка и для каждаго чину словъ; невозможно бу- „ детъ ихъ всѣхъ вмѣстить въ сію статью, и мы будемъ доволь- „ ствоваться нѣкоторыми правилами общаго приложенія, кото- „ рыя могутъ прямый путь показать. Здравый разсудокъ, по- „ знаніе исторіи и языковъ, довольно покажутъ разныя правила, „ касающіяся докаждаго особенно.

„ 1). Надлежитъ отвергнуть каждую *этимологію*, которую „ чинятъ токмо вѣроподобною умноженными положеніями. Каждое „ положеніе имѣетъ степень неподлинности, и нѣкоторую опас- „ ность; а умноженіе сихъ опасностей разрушаетъ всю благора- „ зумную вѣрность. И тако естьли предлажатъ *этимологію*, въ „ которой первенствующее есть отдалено отъ произведеннаго, „ въ разумѣлъ или въ гласѣ, что надлежитъ полагать между еди- „ наго и другаго междуметныя перемѣны: вѣрнѣйшее повѣреніе, „ которое можно учинить, есть разсмотрѣніе каждаго изъ сихъ „ премѣненій. *Этимологія* есть хороша, естьли цѣпь сихъ премѣ- „ неній есть слѣдствіе прямо знаемыхъ дѣяній, или доказана вѣро- „ подобными знаками; она худа, естьли промежекъ наполненъ „ сплетеніемъ самопроизвольныхъ положеній. Тако хотя jour въ „ выговорѣ такъ же отдаленъ отъ dies, яко alfana отъ equus: пер- „ вая изъ сихъ этимологій есть вѣрна, а вторая посмѣятельна. „ Какая же есть разность? между dies и jour находится токмо „ Италіанское слово giorno, выговариваемое dgiorno и Латинское „ diurnus, всѣ слова знаемыя и употребительныя; вмѣсто что

„ fa-

„ fanacus, anacus, aquus дабы назвать cheval, единственно вЪ вообраЖеніи Менажа естествовали Сей писатель есть поразительный „ примѣрЪ неразсмотрительностей, вЪ которыя впадаютЪ, пріемля „ безЪ разбору, кЪ чему направляетЪ нещастная возможность пред„ полагать все, что есть возможно: ибо истинно есть, что онЪ „ не дѣлаетЪ никакого положенія, коего бы возможность не была „ утверждена примѣрами. Но мы доказали, что по волѣ своей у„ множая междометныя поврежденія, во гласѣ ли, или вЪ знамено„ ваніи, легко есть какое бы то ни было слово произвести отЪ „ другова даннаго слова: се есть способЪ истолковать все, а по „ самому тому и ничего не истолковать; и се есть такЪ же „ способЪ оправдать всѣ ошибки невѣжества.

„ 2). Есть положенія, которыя должно отвергнуть, понеже „ они ничего не объясняютЪ; есть другія, которыя такЪ же „ должно отвергнуть, для того что они много изъясняютЪ. Эти„ мологія взятая изЪ чюждаго языка не инако можетЪ пріемлема „ быть, какЪ тогда, когда она показуетЪ причину окончанію свой„ ственному языку слова, которое хотятЪ объяснить. Всѣ вѣро„ ятности, которыми бы хотѣли ее подперегь, ничего не дока„ жутЪ: для того что они излишнее докажутЪ: и тако прежде „ нежели искать первобытности слова вЪ чюжестранномЪ языкѣ, „ надлежитЪ его раздробить, отнять у него всѣ преклоненія „ грамматическія, и привести его вЪ простѣйшія стихіи. Нѣсть „ ничего искуснѣе какЪ догадки Бошарта о имени Insula britannica, „ которое онЪ производитЪ отЪ Еврейскаго баратанакЪ, земля „ олова, и которое имя онЪ полагаетЪ, якобы данное сему ост„ рову Финикіанскими или Карѳагенскими купцами, которые вЪ „ оную ѣздили, для полученія сего металла. Наше правило разру„ шаетЪ сію этимологію: Britannicus есть прилагательное произ„ веденное, гдѣ Грамматика латинская не знаетЪ другова корня, „ какЪ слово britan. Подобно же есть и о словѣ келтическомЪ magum, „ которое также БошартЪ производитЪ отЪ Еврейскаго mohon, не „ взирая, что окончаніе um иль us (ибо magus есть толь же „ употребительно какЪ magum) явно есть учиненное прибавленіе

„ Ла-

„ Латинцами, дабы склонить Келтическій корень mag. Большая „ часть этимологистовъ Евреесльдователей были болье подвер- „ гнуты другихъ къ сей ошибкь; и должно признаться, что „ трудно иногда отъ оныя избьжать, а паче когда дьло состо- „ итъ о тьхъ языкахъ, коихъ сходствіе есть весьма сложно и „ богато въ грамматическихъ измьненіяхъ. Таковъ есть Грече- „ скій, въ коемъ умноженія и окончанія часто со всемъ корень со- „ крываютъ. На примьръ, кто узнаетъ въ словь ἡμμένος глаголъ „ ἅπτω, коего однако онъ весьма порядочное причастіе? Естьли „ бы было слово Еврейское *гемменъ*, которое бы знаменовало яко „ ἡμμένος, *учредить* или *соединить*, то должно бы отвергнуть сіе „ начало, дабы держаться грамматическаго производства. Я оста- „ новился на сего рода трудности, дабы учинить почувствовать „ что должно думать о тьхъ, которые пишутъ большія книги „ этимологій, и которые знаютъ языки, взглянувъ токмо съ „ быстростію на словари *).

„ 3) Доказательственная Этимологія исключаетъ тѣ, которые „ суть токмо возможны. По сей причинь, сіе есть почти безъ- „ исключительное правило Критики, что каждая чуждая этимо- „ логія должна быть удалена, когда раздробленіе слова въ соб- „ ственномъ своемъ языкь точно соотвьтствуетъ изъявляемой „ имъ причинь: тако тотъ, который руководствованъ сходствi- „ емъ *параболы*, *паралогисмы*, и пр. будетъ искать въ Грече- „ скомъ предлогь παρὰ, начало словъ parasol и parapluie, достой- „ нымъ посмьянію учинится.

„ 4) Этимологія еще должна быть отвергнута по другому по- „ чти всегда вьрному правилу, хотя оно и не совсемъ обще „ есть: се есть, что никогда слово не бываетъ составлено изъ

Ю „ двухъ

---

*) Се есть самое изображеніе Г. Б который конечно уповаю, глубокія науки не училъ Финскому и Венгерскому языкамъ; да и самъ говоритъ на стр. 105 отвьту „естьли бы имьли всьхъ оныхъ нарьчій словаря „ то слъдственно по однимъ словарямъ хочетъ познавать языки. а сіе есть знакъ, что онъ и сего сочиненія о правилахъ Этимологіи не читал.

„ двухъ разныхъ языковъ, какъ развѣ чуждое слово долгимъ упо„ требленіемъ, прежде сложенія, уже совершенно того языка ста„ ло; такъ что сіе слово уже всѣми стало разумѣемо. Тѣ са„ мые, которые самовольно составляютъ принадлежащія слова „ къ наукамъ, ведены единымъ сходствіемъ, правилу сему подвер„ гаются, развѣ токмо когда присоединяютъ много педанства къ „ великому невѣжеству; и сіе иногда случается, а потому „ наше о семъ правило имѣетъ въ семъ нѣкоторое исключеніе.

„ 5) Се будетъ весьма хорошій законъ на себя возложить, „ естьли хотятъ избавить себя отъ множества тщетныхъ до„ гадокъ, чтобы не останавливаться какъ токмо на положеніяхъ „ подпертыхъ нѣкоторымъ числомъ приличныхъ знаковъ, которые „ уже имъ даютъ начало доказательности, и извлекаютъ изъ „ весьма пространныя степени просто возможныхъ. И тако хотя „ вообще и истинно есть, что всѣ народы и всѣ языки множе„ ствами образы смѣшались, и сіе въ неизвѣстныя времяна, одна„ ко не должно съ охотою преклоняться производить отъ Еврей„ скаго и отъ Арабскаго имя деревни въ окружности Парижа на„ ходящейся. Разстояніе времени и мѣста есть всегда причина су„ мнѣваться; и мудро есть не переходить сей промежекъ, какъ „ съ помощію нѣкіихъ положительныхъ историческихъ познаній, о „ древнихъ преселеніяхъ народовъ, о ихъ завоеваніяхъ, о сообще„ ніи, которое они единые имѣли съ другими; и за недостаткомъ „ сихъ познаній, должно по крайней мѣрѣ подкрѣпиться знаемы„ ми уже *этимологіями*, довольно вѣрными, и въ довольно ве„ ликомъ числѣ, дабы утвердить смѣшеніе двухъ языковъ. По „ симъ правиламъ, нѣсть никакія трудности восходить отъ Фран„ цузскаго къ Латинскому, отъ Тевтоничискаго къ Келтическому, „ отъ Латинскаго къ Греческому. Я скорѣе приму восточную *этимо„ логію* какого слова Гишпанскаго, нежели слова Французскаго; „ ибо я знаю, что Финикіане, а паче Карѳагенцы имѣли многія поселе„ нія въ Гишпаніи; что послѣ взятья Іерусалима Веспасіаномъ, великое „ число Жидовъ были преселены въ Лузитанію, и что послѣ вся „ сія страна была во власти Арабовъ.

„ 6)

„ 6) Почерпнутъ отъ сего подробнаго познанія о преселеніи на-„ родовъ, весьма изрядныя правила Критики, дабы судить о эти-„ мологіяхъ, взятыхъ отъ ихъ языковъ, и узнать коликаго они „ вѣроятія достойны. Единыя будутъ основаны на мѣстахъ по-„ селеній древнихъ народовъ; на примѣръ Финикіанскія *этимологіи* „ мѣстъ будутъ болѣе удобны къ пріятію, естьли дѣло идетъ „ о брегахъ или городахъ приморскихъ, нежели о градахъ мѣсто-„ положеніемъ во внутренности земли: Арабская *этимологія* при-„ лична будетъ для ровныхъ и полуденныхъ мѣстъ Гишпаніи; „ для сосѣдственныхъ же мѣстъ къ Пиренеямъ, предпочтутся „ *этимологіи* Латинскія или Баскскія.

„ 7) Познаніе времени смѣшенія двухъ народовъ, и когда дре-„ вніе языки перемѣнились въ новые, не меньше полезно будетъ; „ тогда не извлекутъ отъ Келтическаго корня имя построеннаго „ града, или изобрѣтеннаго искусства при Короляхъ Франкскихъ.

„ 8) Такъ же можно еще сравнивать сіе число времени съ ко-„ личествомъ поврежденія, которое первенствующее слово дол-„ женствовало *претерпѣть*, дабы *учинить произведенное*; ибо сло-„ ва, всѣ въ прочемъ вещи бывъ положены въ равенствѣ, полу-„ чили тѣмъ болѣе поврежденія, по колику они были преложены „ чрезъ большее число родовъ, а паче когда языки претерпѣли „ болѣе премѣненій въ сіе пространство времяни. Слово восточное, „ которое могло чрезъ Арабской языкъ прейти въ Гишпанской, „ будетъ меньше отдалено отъ своего корня, нежели то, кото-„ рое пришло отъ древнихъ Карѳагенянъ.

„ 9) Свойство преселенія, образъ, размѣръ, и продолженіе про-„ изшедшаго смѣшенія, такъ же могутъ учинить доказатель-„ ственными или недоказательственными многія догадки. Завое-„ ваніе могло принести болѣе словъ въ страну, когда оное было „ совокуплено съ преселеніемъ жителей; долгопродолжителное „ владѣніе, болѣе нежели мимоходящее завоеваніе; болѣе еще, „ ежели побѣдитель далъ свои законы побѣжденнымъ, нежели „ какъ когда оставилъ ихъ жить по ихъ обычаямъ: и вообще „ болѣе завоеваніе сіе учинитъ, нежели простое сообщеніе. Се

,, отъ части отъ сихъ сложныхъ причинъ, съ послѣ бывшими
,, перемѣнами, что должно приписать разные размѣры въ смѣше-
,, нiи Латинскаго языка съ языками, которыми говорятъ въ раз-
,, ныхъ странахъ иногда Римлянамъ покоренныхъ; размѣръ, по
,, которому *этимологiи* взятыя изъ сего языка, впрочемъ полагая
,, равность, будутъ имѣть болѣе или менѣе доказательно-
,, сти. Въ смѣшенiи, нѣкоторыя степени словъ сохранятъ имена,
,, которые имъ дали побѣдители; другiя же, языка побѣжден-
,, ныхъ, и все сiе будетъ зависѣть отъ образа правленiя, отъ раздѣ-
,, ленiя, отъ власти и подчиненiя двухъ народовъ; воображенiя,
,, которыя должны быть болѣе или менѣе обыкновенны единымъ и
,, другимъ, послѣдуютъ ихъ состоянiю и нравамъ, которые имъ
,, даетъ ихъ состоянiе.

,, 10) Когда было между двухъ народовъ токмо сообщенiе безъ
,, смѣшенiя ихъ, слова преходящiя изъ одного въ другой языкъ
,, суть наиболѣе относительны къ сему сообщенiю. Христiанскiй
,, законъ распространилъ познанiе языка Латинскаго во всѣ части
,, Европы, водуже и Римскiя оружiя проникнуть не могли. На-
,, родъ скорѣе принимаетъ новое слово съ новымъ воображенiемъ,
,, нежели оставляетъ имена древнихъ вещей, къ коимъ онъ при-
,, выкъ. Латинская *этимологiя* слова Польскаго или Ирландскаго,
,, получитъ по сему новую степень доказательности, естьли сiе
,, слово есть относительне къ Богослуженiю, къ Таинствамъ, и
,, къ другимъ причинамъ вѣры. Потойже причинѣ, естьли есть ка-
,, кiя слова, коимъ можно себѣ позволить опредѣлить начало Фи-
,, никiанское или Еврейское, се суть имена нѣкоторыхъ вещей
,, относительныхъ къ первымъ искусствамъ и торговлѣ; не уди-
,, вительно есть, что сiи народы, которые первые торговали на
,, всѣхъ брегахъ Средиземнаго моря, и которые основали великое
,, число поселенiй во всѣхъ островахъ Грецiи, принесли имена ве-
,, щей незнаемыхъ дикими народами, съ коими они куплю произ-
,, водили, а паче слова торговли. Могутъ быть нѣкоторыя изъ
,, сихъ словъ, которыя по торговлѣ перешли отъ Грековъ ко
,, всѣмъ Европейцамъ, а отъ сихъ и ко всѣмъ другимъ народамъ.

,, Та-

„ Таково есть слово sac; которое прямо по Еврейски знаменуетъ „ *толстую холстину*, удобную для завязыванья товаровъ. Изъ „ всѣхъ словъ, которыя непосредственно не производятся отъ „ природы, сіе можетъ быть наиобщайшимъ образомъ находится „ во всѣхъ языкахъ. Слово наше arrhes, arrhabon, есть такъ же чи- „ сто Еврейское, и подобнымъ же путемъ къ намъ пришло. Слова „ торговли у насъ суть Португальскія, Голландскія, Аглинскія, „ и проч, по числу времяни каждыя отрасли торговли, и мѣста „ ее начала.

„ 11). Можно учиняя общайшимъ сіе послѣднее примѣчаніе, у- „ становить новый способъ полагать достоинство вѣроятію эти- „ мологическихъ положеній, основанное на смѣшеніи народовъ и ихъ „ языковъ; се есть разсматривать, какая была во время смѣшенія „ соразмѣрность въ воображеніяхъ двухъ народовъ; какія причины „ имъ были заобычны, образъ ихъ жизни, ихъ искусства, и сте- „ пени познаній, до коихъ они достигли. Во общихъ успѣхахъ „ разума человѣческаго, всѣ народы начинаютъ теченіе свое отъ „ единыя точки, шествуютъ къ единому предмету, слѣдуютъ „ почти единому пути, но весьма не равными стопами. Мы дока- „ жемъ въ статьѣ о *языкахъ*, что во всѣ времена языки суть „ почти мѣра дѣйствительныхъ воображеній народа, которой ими „ говоритъ; и не вступая въ величайшую подробность, легко „ есть почуствовать, что тогда лишь изобрѣтаютъ имена, „ когда имѣютъ нужды изъяснить воображенія; когдаже не равно „ изученые народы смѣшаются, сія неравность во многомъ воздѣй- „ ствуетъ надъ новымъ языкомъ, сочиняющимся отъ сего смѣше- „ нія. Языкъ просвѣщеннаго народа богатѣе, даетъ въ смѣшеніе „ больше, и такъ можно сказать даетъ ему сильнѣе свой цвѣтъ; „ онъ единый можетъ дать имена воображеніямъ, которыхъ не „ доставало у дикаго народа. Наконецъ преимущество даваемое про- „ свѣщеніемъ разума изученному народу, презрѣніе влагаемое ему „ ко всему что можетъ взаимствовать отъ варваровъ, вкусъ „ подражанія, которое удивленіе раждаетъ въ сихъ, такъ же пе- „ ремѣняютъ размѣръ смѣщенія въ пользу исправленнаго языка, и

„ часто равновѣситъ со всѣми другими полезными обстоятель-
„ ствами варварскаго языка, даже и размѣру въ числѣ между но-
„ выхъ и старыхъ жителей. Естьли единый токмо изъ двухъ на-
„ родовъ умѣетъ писать, сіе единое даетъ его языку чрезмѣр-
„ ную выгоду; ибо ничто не можетъ болѣе утвердить впечатлѣ-
„ ніе памяти, какъ писаніе. Дабы приложить сіе общее воззрѣ-
„ ніе, надлежитъ его привести въ подробность; надлежитъ сора-
„ внить народы съ народами, подъ разными предлагаемыми намъ
„ исторіею видами, и разсмотрѣть тѣни изучености и варвар-
„ ства. Варварство Галловъ не такое было, какъ варварство Гер-
„ манцовъ, и сихъ варварство не такое, яко варварство дикихъ
„ Американскихъ народовъ. Изученость древнихъ Сиріанъ, Грековъ,
„ новыхъ Европейцовъ, такъ же сочиняетъ чувствительныя степени.
„ Мексиканцы варвары, въ сравненіи Гишпанцовъ (я говорю токмо въ
„ разсужденіи просвѣщеній разума) были изученый народъ въ раз-
„ сужденіи Караибовъ. И тако неравность содѣйствія двухъ наро-
„ довъ въ смѣшеніи языковъ, не всегда относительна къ дѣйст-
„ вительной неравности успѣховъ, къ числу степеней разума че-
„ ловѣческаго, и продолженія междуположныхъ вѣковъ между еди-
„ наго и другаго успѣховъ; понеже полезность откровеній, а паче
„ ихъ непредвидимыя дѣйствія надъ нравами, воображенія, образъ
„ жизни, установленія народныя и перевѣсъ ихъ силы, никакого
„ сравненія не имѣютъ со трудностями сихъ откровеній, со глубо-
„ костію, которую должно проникнуть, дабы достигнуть до
„ жилы и до нужныхъ временъ, дабы до того дойти: да судятъ о
„ семъ по пороху, по печатанію книгъ. И тако должно послѣ-
„ довать сравненію народовъ еще въ величайшей подробности, ве-
„ сти тутъ познаніе принадлежащихъ имъ искусствъ, успѣховъ
„ ихъ Краснорѣчія, ихъ Философіи, и пр: разсмотрѣть какія во-
„ ображенія они могли единые другимъ преподать, направить и
„ дать цѣну своимъ догадкамъ по всѣмъ познаніямъ симъ, и со-
„ чинить толико особливыхъ правилъ Критики.

„ 12). Иногда хотятъ новому слову, яко Французскому, дать
„ начало взятое изъ древняго языка, яко Латинское, которымъ
„ по-

„ тогда какъ новый языкъ сочинялся, говорили и писали въ „ той странѣ, яко языкомъ ученымъ. Надлежитъ весьма остерегаться брать за Латинскія имена, слова новыя, къ которымъ „ прилагали окончанія сего языка; для того ли, что не было „ прямо никакого соотвѣтствующаго Латинскаго слова, или лутче „ сказать, что такое слово было не знаемо тогдашняго времени „ *писателямъ*. За недостаткомъ сего малаго вниманія, Менажъ „ произвелъ marcassin отъ marcassinus, и всегда онъ приписывалъ началами Французскимъ словамъ мнимыя слова Латинскія, не знаемыя, „ когда Латинскій языкъ былъ въ общемъ употребленіи, и иже „ суть сіи самыя слова Французскія полатиненныя невѣждами, „ иже есть въ *Этимологіи* порочный кругъ.

„ 13). Понеже прилѣжное разсмотрѣніе вещи, которыя хотятъ „ изъяснить имя, ея качествъ, собственныхъ ли или относительныхъ, есть наиобилнѣйшій источникъ изобрѣтенія; оно же „ есть и вѣрнѣйшій способъ судить о нѣкоторыхъ *этимологіяхъ*: „ какъ произведутъ имя града отъ слова знаменующаго мостъ, „ естьли нѣтъ подъ нимъ рѣки? Господинъ Фреретъ употребилъ сей „ способъ съ великимъ успѣхомъ въ диссертаціи его о *этимологіи* „ Келтическаго окончанія dunum, гдѣ онъ опровергаетъ общее мнѣніе, производящее сіе окончаніе отъ мнимаго Келтическаго и „ Тевтоническаго слова, о которомъ считаютъ, яко бы знаменовало гору. Онъ предлагаетъ долгое исчисленіе мѣстъ, которыя таковое окончаніе въ древнія времена имѣли: *Турсъ* иногда „ назывался *Кесародунумъ*; *Лейденъ*, *Лугдунумъ Батаворумъ*; „ а однако Турсъ и Лейденъ построены на ровныхъ мѣстахъ. „ Многія мѣста названы Uxellodunum, а uxel такъ же знаменуетъ „ гору; то бы сіе было (Плеоназмъ) повтореніе. Слово Noviodunum „ есть такъ же весьма употребительно, и обрѣтается данное мѣстамъ стоящимъ въ долинахъ, что противурѣчіе составляетъ.

„ 14) Таковое прилѣжное разсмотрѣніе вещи можетъ единое „ дать просвѣщеніе въ сношеніяхъ и сходствіяхъ, каковыя могли „ люди получить о разныхъ воображеніяхъ, о точности мета-

„ форъ

,, форъ и троповъ, въ которыхъ употребляли древнія имена ко
,, означенію новыхъ вещей. Надлежитъ признаться, се можетъ
,, быть по сему случаю, что искусство этимологическое наибо-
,, лѣе подвергнуто къ неподлинности. Часто недостатокъ точно-
,, сти и сходствія не даетъ права отвергать *этимологіи* осно-
,, ванныя на метафорахъ. Я мню, что я уже выше о семъ ска-
,, залъ, писавъ о изобрѣтеніи, а паче есть двѣ причины: единая
,, есть преложеніе слова, ежели осмѣлюсь такъ сказать, отъ
,, главнаго воображенія на приложительное; новое протяженіе сего
,, слова на другія воображенія, единственно основанное на прило-
,, жительномъ разумѣ не взирая на первобытный, яко когда го-
,, ворятъ *лошадь подкованная серебромъ*; и новыя метафоры
,, основанныя на семъ новомъ разумѣ, по томъ единыя на дру-
,, гихъ, такъ что представляютъ совсѣмъ противурѣчительный
,, разумъ собственному разуму. Другая причина введшая въ язы-
,, ки не весьма точныя метафоры, есть затрудненіе въ коемъ че-
,, ловѣки были, дабы назвать нѣкоторые вещи, которыя ничѣмъ
,, чувствіе слышанія не поражали, и которыя съ другими вещьми
,, природы имѣли токмо весьма отдаленное сношеніе: необходи-
,, мость есть ихъ извиненіе. Что же касается до первой изъ
,, сихъ двухъ родовъ метафоръ толь отдаленныхъ отъ первен-
,, ствующаго смысла, я уже предложилъ единое правило Критики,
,, на которое можно положиться; и се есть, чтобы ихъ не при-
,, нимать инако, какъ въ единомъ случаѣ, въ которомъ всѣ ме-
,, ждометныя премѣненія суть извѣстны; сіе стѣсняетъ сужденіе
,, наше въ весьма узкія границы, но и надлежитъ его стѣснить
,, въ границы подлинности. Что же касается до метафоръ по ну-
,, ждѣ произведенныхъ, сія самая нужда и пріобрящетъ намъ по-
,, мощь дабы ихъ повѣрить: и въ самомъ дѣлѣ, что болѣе она
,, была дѣйствительна и необходима, то болѣе она чинится
,, чувствительна всѣмъ человѣкамъ, и болѣе она назначила язы-
,, ки единакимъ впечатлѣніемъ. Сближеніе подобныхъ обращеній
,, во многихъ весьма разныхъ языкахъ, чинится тогда доказа-
,, тельствомъ, что сей изворотной образъ взирать на вещь,

,, былъ

„ былъ тогда толь нуженъ дабы возмочь ей дать имя, коль онъ „ страненъ съ перваго *взгляду* ни *является*. Вотъ довольно особливый примѣръ, который оправдаетъ наше правило. Нѣсть „ сперва ничего удивительнѣе, какъ видѣть имя pupilla *маленькая дѣвочка*, уменшительное pupa, данное озорочку глаза. „ Сія *этимологія* несумнительна становится *сближеніемъ* съ „ Греческимъ κόρη, иже такъ же имѣетъ сіи два смысла, и съ „ Еврейскимъ *битъ гнаимъ*, озорочко, а слово отъ слова *дщерь* „ *ока*. Тѣмъ вящше сіе сближеніе есть полезно, дабы дать высочайшую степень доказательности *этимологіямъ* основан„ нымъ на не толь отдаленныхъ метафорахъ. Мягкосердіе ма„ тернее есть можетъ статься первое чувствованіе, которое лю„ ди хотѣли изъяснить; и купно изъясненіе изъявленное словомъ „ mama, *мама* иль *ама* древнѣйшимъ словомъ всѣхъ языковъ почи„ тается. И не странно будетъ, чтобы слово Латинское amare „ оттудова получило свое начало. Сіе мнѣніе еще вѣроятнѣе „ становится, когда зримъ въ Еврейскомъ то же слово amma, „ мать, составить глаголъ, amam, amavit; и почти доведено до „ конечной ясности, когда зримъ въ томъ же языкѣ *рекемъ* „ *утерусъ*, составить глаголъ *ракамъ* vehementer amavit.

Мнѣ кажется, что отъ подобнаго же начала приговорки дѣтей въ колыбели *люли люли*, могло произойти въ Славенскомъ языкѣ слово *люблю*, а отъ *мама матъ*.

„ 15) Предполагаемое измѣненіе въ гласахъ, составляетъ еди„ ную великую часть искусства этимологическаго, и такъ же „ достойно нѣкотораго особливаго разсмотренія. Мы уже сказа„ ли (8), что измѣненіе произведеннаго умножается по мѣрѣ „ колико время его удаляетъ отъ первобытнаго, и мы прило„ жили, *что всѣ вещи бывъ въ равномъ положеніи*: ибо количество „ сего измѣненія такъ же зависитъ отъ обращенія сего слова въ об„ ществѣ. Оно, почти можно сказать, изнашивается, прошедъ „ чрезъ величайшее число устъ, а паче чрезъ уста народа, и „ быстрость сего обращенія равняется съ долголѣтнымъ бытіемъ; имена святыхъ и наиобыкновеннѣйшія имена крести-

,, тельныя сему суть примѣръ. Слова, которыя наичаще встрѣ-
,, чаются въ языкахъ, яко глаголы *быть*, *дѣлать*, *хотѣть*,
,, *итти*, и всѣ тѣ, которыя служатъ связывать другія слова
,, въ рѣчи, суть подвергнуты величайшимъ измѣненіямъ; и сіи
,, суть тѣ, которыя болѣе имѣютъ нужду быть утверждены въ
,, писанномъ языкѣ. Слово inclinaiſon въ нашемъ языкѣ, и сло-
,, во inclination, оба происходятъ отъ Латинскаго inclinatio; но
,, первое, иже сохранило физической смыслъ, есть древнѣе въ язы-
,, кѣ; оно прешло чрезъ уста землемѣровъ, мореходцевъ и проч.
,, слово inclination пришло къ намъ отъ школьныхъ Философовъ,
,, и менѣе измѣненія претерпѣло. И такъ надлежитъ болѣе или
,, меньше вдаваться къ полагаемому измѣненію слова, по тому
,, какъ оно древнѣе въ языкѣ, и болѣе или меньше составленъ
,, языкъ, а паче былъ ли утвержденъ писаніемъ, когда оно введено:
,, наконецъ по тому, какъ изъявляетъ воображеніе болѣе или
,, менѣе знакомое, болѣе или менѣе народу употребительное."

,, 16) По тому же правилу время и частое употребленіе слова,
,, взаимственно другъ друга награждаютъ въ удобности его измѣ-
,, ненія до единыя степени. Се наипаче по общему преклоненію,
,, которое имѣютъ всѣ слова смягчиться или сократиться, что
,, они измѣняются; и причина сей преклонности есть удобность
,, члена изрекающаго его. Сія причина дѣйствуетъ надъ всѣми
,, людьми: она дѣйствуетъ нечувствительнымъ образомъ, и
,, тѣмъ болѣе чѣмъ болѣе слово повторяемо. Дѣйствіе ее про-
,, должается, и шествіе измѣненій, которыя она произвела, дол-
,, женствовало быть и есть примѣчено. Бывъ единожды познано,
,, оно учинится вѣрнымъ оселкомъ, дабы судить о множествѣ
,, этимологическихъ догадокъ; слова смягченныя, или сокращен-
,, ныя удобностію выговора, не болѣе возвращаются къ ихъ перво-
,, му выговору, яко рѣки не возвращаются къ своимъ вершинамъ.
,, Вмѣсто obtinere, удобность выговору учинила выговаривать
,, optinere, но никогда въ выговоръ слова optare, не вмѣстятъ obtare.
,, Тако въ нашемъ языкѣ, то что выговаривается яко exploits,
,, ежедневно склоняется быть выговариваемо яко ſuccés, но эти-

,, мологія,

„ молотія, въ которую переведутъ сей послѣдній выговоръ перво-
„ му слову, не будетъ удобна къ пріятію.

„ 17) Естьли отъ сего возрѣнія восхотятъ низойти въ по-
„ дробности, и разсматривать разныя измѣненія во всѣхъ языкахъ,
„ которыя удобность выговору въ единое время производила, и
„ нѣкоимъ образомъ параллельно единые съ другими во всѣхъ стра-
„ нахъ свѣта; естьли восхотятъ такъ же пристально взглянуть
„ на разныя эпохи сихъ премѣненій: то удивятся являющемуся
„ ихъ безпорядку; узрятъ, что каждый языкъ, и въ каждомъ
„ языкѣ каждый діалектъ, каждый народъ, и каждый вѣкъ,
„ всегда перемѣняютъ нѣкоторыя литеры на другія, и отрекаю-
„ тся отъ другихъ премѣненій, которыя постоянно употребляю-
„ тся ихъ сосѣдями, заключатъ, что нѣсть на сіе никакого
„ общаго правила. Многіе ученые, а паче тѣ которые учились
„ восточнымъ языкамъ, поставили правда за правило, что бу-
„ квы отличныя въ Еврейской Грамматикѣ, и поставленныя по сте-
„ пенямъ подъ названіемъ буквъ единыхъ членовъ, взаимственно
„ между собою перемѣняются, и могутъ безъ разбору одна вмѣ-
„ сто другой употребиться въ единой степени; они утвердили
„ то же о гласныхъ, и оныя по своей волѣ расположили, коне-
„ чно для того, что перемѣненіе гласныхъ чаще бываетъ во
„ всѣхъ языкахъ, нежели согласныхъ; но можетъ быть и для то-
„ го, что въ Еврейскомъ языкѣ гласныя не пишутся. Всѣ сіи
„ примѣчанія не суть иное, какъ система, общее заключеніе нѣ-
„ которыхъ особливыхъ дѣйствій, отрѣшенное другими въ вели-
„ чайшемъ числѣ дѣйствіями. Колико ни суть премѣнительны
„ гласы гласныхъ, ихъ премѣненія суть такъ же постоянны въ
„ единое время и въ единомъ мѣстѣ, яко премѣненіе согласныхъ,
„ Греки перемѣнили древній гласъ *и* и *u*, въ *i*, Агличане по по-
„ стоянному правилу, даютъ нашему *а* древній гласъ Греческія
„ *иты*. Гласныя, яко и согласныя, сочиняютъ часть выговора во
„ всѣхъ языкахъ, и ни въ какомъ языкѣ выговоръ нѣсть само-
„ изволенъ, ибо вездѣ говорятъ для того, чтобы быть разу-
„ мѣему. Италіанцы не взирая на раздѣленіе Еврейскаго алфави-

 „ та,

„та, иже поставляетъ *іодъ* въ числѣ небныхъ буквъ, и l въ „числѣ буквъ язычныхъ, перемѣняютъ l предшествуемо согла- „сною въ і дрожащее, или не много мокрое, которое выговари- „вается яко iod Еврейское: platea, piazza, blanc, bianco. Порту- „гальцы въ тѣхъ же обстоятельствахъ постоянно перемѣняютъ l въ r, branco. Французы перемѣнили сіе слабо смоченное, иль j „согласное Латинцовъ, въ наше j согласное, а Гишпанцы въ гор- „листое вдыханіе. И тако не будемъ искать привести подъ „непремѣнный законъ разности до безконечности умноженныя, „коихъ причины отъ насъ скрываются; но будемъ стараться „познавать наслѣдія и прехожденія, яко учатъ историческія дѣя- „нія. Ихъ разность бывъ знаема, утверждена къ нѣкоторымъ „языкамъ, приведенна къ нѣкоторымъ числамъ, по порядку „мѣстъ и времени, учинится послѣдствіе мрежъ поставленныхъ „неосновательнымъ положеніямъ, и основаннымъ на единой ка- „кой возможности перемѣненія. Сравняютъ сіи положенія съ мѣ- „стомъ и съ временемъ, и не внушатъ тому, который, дабы „оправдать въ Италіанской этимологіи премѣненіе l Латинскаго „предшествуемаго согласною въ r, предложитъ въ примѣръ Пор- „тугальцовъ, и сходство двухъ гласовъ. Множественное число „правилъ Критики, которыя по сему начертанію можно соста- „вить, и подробности происходящей отъ науки грамматикъ, діа- „лектовъ, и перемѣнъ разныхъ языковъ, есть лучшій способъ, „дабы дать *этимологическому* искусству всю твердость, каковую „оно можетъ имѣть: понеже вообще лучшій способъ, дабы увѣ- „риться въ рѣшеніяхъ всего сего, на догадкахъ основаннаго искус- „ства, се есть испытать всѣ свои положенія, безпрестанно ихъ „сближая къ вѣрному порядку многочисленныхъ и различныхъ „дѣяній.

„18). Не всѣ перемѣны, которыя бываютъ въ выговорѣ произ- „водятся отъ способности выговора. Когда слово, дабы ему быть „преложену изъ рода въ родъ, преходитъ отъ единаго человѣка „къ другому, надлежитъ чтобы оно было слышано дабы быть „повторено; естьли оно худо слышано, худо будетъ и повто-

„рено:

„ рено: вотъ два члена и два источника измѣненій. Я не восхо-
„ щу рѣшить, что разность между сихъ двухъ родовъ измѣненій
„ могла бы легко примѣчена быть. Сіе зависитъ отъ познанія до
„ коей степени чувствованіе нашего уха есть спомоществуемо при-
„ вычкою, которую мы имѣемъ составлять разные гласы, и оста-
„ новиться на тѣхъ, которыя расположеніе нашихъ членовъ чи-
„ нитъ легчайшими (зри ухо). Но какъ бы то ни было, я вмѣ-
„ щу здѣсь единое размышленіе, которое въ случаѣ когда сія раз-
„ ность можетъ быть примѣчена, послужитъ къ различенію слова
„ произшедшаго отъ древняго или чужестраннаго языка, со сло-
„ вомъ, которое имѣло сіи нечувствительныя перемѣненія, како-
„ выя претерпѣваетъ языкъ отъ единаго рода въ другой, и по
„ единому токмо теченію времяни: въ семъ послѣднемъ случаѣ
„ единая способность выговора производитъ всѣ измѣненія. Младе-
„ нецъ родится среди своей семьи и людей знающихъ свой языкъ,
„ онъ принужденъ стараться научится говорить, такъ какъ они:
„ естьли онъ слышитъ и повторяетъ худо, то его не будутъ
„ разумѣть, или ему покажутъ его заблужденіе, и онъ со вре-
„ мянемъ поправится. Напротивъ того ошибка уха наиболѣе вла-
„ дычествуетъ и измѣняетъ выговоръ, когда народъ принимаетъ
„ чюждое ему слово, и когда два разные народа соединяяся смѣ-
„ шиваютъ ихъ языки. Тотъ которой услышавъ чужестранное
„ слово худо, его повторяетъ, въ слышателяхъ своихъ не обрѣ-
„ таетъ достойнаго поправителя, и не имѣетъ никакой причины
„ ко исправленію своему.

„ 19). Изъ всего того, что мы сказали въ теченіи сей статьи,
„ слѣдуетъ что этимологія есть положеніе; что она полу-
„ чаетъ начертаніе истинны и подлинности токмо отъ сравненія
„ ея съ знаемыми дѣяніями; отъ числа обстоятельствъ сихъ дѣя-
„ ній, которыя она истолковываетъ; отъ происходящей доказа-
„ тельности, и отъ хорошей Критики. Всякое обстоятелство
„ бывъ истолковано, всякое сношеніе между произведеннаго и пер-
„ вобытнаго бывъ положено, не изключая ни единаго, производитъ
„ доказательность; доказательность умножается по числу сноше-

 „ ній,

„ній, и быстро до подлинности доходитъ: чувствія, гласъ, „ согласныя, гласныя, и количество, взаимственно другъ другу „ силу подаютъ. Всѣ сношенія не даютъ равныя доказательности: „ *этимологія*, которая дастъ слову вѣрное объясненіе, превосходитъ „ ту, которая имѣетъ токмо съ нимъ метафорическое сношеніе. „ Сношенія по примѣрамъ полагаемыя, уступаютъ сношеніямъ из„ вѣстныхъ обстоятельствъ, примѣры неопредѣленные примѣрамъ „ взятымъ изъ того же самаго языка и того же вѣку. Что болѣе „ восходятъ, такъ сказать по родословію *этимологій*, то да„ лѣе бываетъ первобытное отъ произведеннаго; что болѣе всѣ „ обстоятельства измѣняются, то болѣе сношенія неподлинны „ становятся, и приводятся на одну возможность; что болѣе по„ ложенія умножаются, каждое становится источникъ неподлин„ ности: и тако надлежитъ содѣлать себѣ законъ, чтобы бо„ лѣе одного вдругъ себѣ не дозволять, и слѣдственно не восхо„ дить отъ каждаго слова, какъ токмо къ непосредственной его „ этимологіи; или надлежитъ чтобы слѣдствіе неоспоримыхъ дѣ„ яній наполняло промежекъ между единаго и другаго, и освобо„ дило бы отъ всякаго предположенія. Вообще изрядно есть не „ позволять себѣ, какъ токмо такія положенія, которыя учи„ нились уже вѣроподобны по нѣкоимъ означеніямъ. Должно повѣ„ рить по завоеваніямъ и преселеніямъ народовъ, по торговлѣ, по „ искусствамъ, по разуму человѣческому вобще, и по успѣхамъ „ каждаго народа особливо, утверждаемыя *этимологіи* на смѣше„ ніи народовъ и языковъ; по извѣстнымъ примѣрамъ тѣ ко„ торые извлекаютъ отъ премѣненія смысла, чрезъ способъ мета„ форъ; по познанію историческому и грамматическому выговору „ каждаго языка и его премѣненій, тѣ которыя основываютъ на „ измѣненіи выговора: сравнить всѣ полагаемыя *этимологіи* съ „ именованною вещію, съ ея свойствомъ, съ ея сношеніями и съ „ ея сходствіемъ съ разными естествами, такъ же со времяис„ численіемъ послѣдственныхъ измѣненій, и съ непремѣннымъ по„ рядкомъ происхожденія удобности выговора. Наконецъ отвер„ гнуть всякую *этимологію* противуреченную единымъ дѣяніемъ,

„ и

„ и принимать токмо за подлинныя тѣ, которыя подкрѣплены ве-
„ ликимъ числомъ соединенныхъ доказательностей.

„ 20). Я оканчиваю сіе сокращенное начертаніе всего этимоло-
„ гическаго искусства общайшимъ изъ всѣхъ правилъ, и которое
„ ихъ всѣхъ вмѣщаетъ; се есть, много сумнѣваться. Нѣсть опа-
„ сности въ томъ, чтобы сіе сумнѣніе произвело всеобщую непо-
„ длинность: ибо даже есть въ родѣ этимологическомъ вещи ясно
„ очевидныя по ихъ образу, произведенія толь естественныя, ко-
„ торыя имѣютъ видъ толь поразительной истинны, что мало
„ есть такихъ людей, которые бы отреклися ихъ принять; ка-
„ сающе же до тѣхъ, которые не имѣютъ сего начертанія, то
„ не лучше ли не доходя границъ подлинности остановиться, не-
„ жели оныя преступить? Великая причина искусства этимоло-
„ гическаго нѣсть показать причину всѣхъ словъ безъ изключенія,
„ и я осмѣлюсь сказать, что бы сей предметъ былъ гораздо ни-
„ зокъ. Сіе искусство есть наипаче достойно уваженія тѣмъ, что
„ оно подаетъ Философіи припасы и примѣчанія, для построенія
„ великаго зданія общія ѳеоріи языковъ: а для сего и нужнѣе упо-
„ треблять вѣрныя наблюденія, нежели ихъ великое число со-
„ брать. Я приложу, что будетъ толь не возможно сколь безполе-
„ зно, познать *этимологію* всѣхъ словъ: мы уже видѣли колико
„ неподлинность умножается, когда достигли до третій или чет-
„ вертой *этимологіи*; колико принуждены чинить положеній,
„ колико возможности становятся не обстоятельны; что же бу-
„ детъ естьли восхотятъ итти далѣе? и колико однако еще мы
„ будемъ далеки отъ перваго наложенія имянъ? Да размыслятъ
„ на множество нечаянностей, иже часто главствовали въ семъ на-
„ реченіи: колико имянъ взятыхъ отъ чуждыхъ обстоятельствъ
„ вещи, единое мгновеніе пребывающихъ, и коихъ никакихъ слѣ-
„ довъ не остается. И се примѣръ: Единый Князь проходя салы
„ палатъ гдѣ засѣдаетъ Парламентъ, удивлялся великому числу
„ торговцовъ, которыхъ онъ тутъ зрилъ; но что удиви-
„ тельнѣе, сказалъ ему нѣкто изъ послѣдующихъ, есть, что не
„ можно ничего спросить у сихъ людей, чтобы они немедленно

„ Вамъ

„ Вамъ не предложили, хотя бы сей вещи никогда не естество-
„ вало. Князь засмѣялся; но его просили, чтобы онъ испыталъ:
„ онъ подошелъ къ одной лавкѣ и сказалъ торговицѣ: Госуда-
„ рыня моя, продаетели вы *фалбалы*? торговица, не спрося изъ-
„ ясненія слова, которое она слышала въ первый разъ, сказала
„ ему: Да, Милостивый Государь, и показала ему накладки на жен-
„ скія одѣянія; вотъ, говорила, чего, требуете и сіе самое фалбалами
„ называется. Сіе слово было повторяемо, и вошло во употребле-
„ ніе: колико же есть словъ, которыя должны своимъ началомъ
„ толь же легкимъ обстоятельствамъ, и толь же удобны въ ни-
„ что привести всѣ вымыслы этимологиста? Заключимъ же изо
„ всего что мы сказали, что есть *этимологіи* подлинныя, есть
„ вѣроятныя, и что можно всегда избѣжать отъ заблужденія,
„ когда согласятся многое не знать.

Продолжается сія статья показаніемъ, какую полезность отъ справедливыхъ этимологій получить можно. Но какъ предметъ мой настоялъ показать токмо правила, то я избѣгая длинности то оставляю.

Трудности изысканій этимологій въ Славенороссійскомъ языкѣ.

III. Хотя трудности изысканія и всякихъ этимологій довольно здѣсь выше описаны; но можно сказать, что Славемороссійскій языкъ ими болѣе преизобилуетъ. Для лучшаго показанія сего, учиню я нѣкоторыя сравненія этимологій Нѣмецкаго, Французскаго и Гишпанскаго языка, съ этимологіями Россійскими. Нѣсть ни единаго народа, которой бы самъ не смѣшенъ былъ съ другимъ, и чтобы языкъ его смѣшеній не потерпѣлъ; но по крайней мѣрѣ смѣшеніе помянутыхъ народовъ есть извѣстное: яко Римляне были смѣшены съ Греками, которые еще до построенія Рима имѣли многія поселенія на брегахъ Италіи; они почитая просвѣщеніе Грековъ ѣздили учиться въ Грецію, и многія слова изъявляющія душевныя чувствія и дѣйствія въ языкъ свой ввели. Окромѣ многова сообщенія и военъ съ Кароагенцами, сіи и Финикіане производили торги на Италіанскихъ берегахъ; Галлы прешедши горы Алпійскія, поселились въ Италіи, и страна сія Gaule Cisalpine, *Галлія Цизалпинская*, то есть *по сю сторону*

горъ

горъ именовалась; чему всему за напрасное почитаю свидѣтельства приводить: ибо сіи всѣ вещи суть весьма извѣстныя каждому, кто хотя малое просвѣщеніе имѣетъ въ Исторіи; а все сіе послужило составить Латинскій языкъ.

Воззримъ же на происходящіе отъ него языки: я для краткости оставлю Италіанской, которой есть ничто иное какъ поврежденіе Латинскаго, смѣшеннаго съ Лонгобардскимъ, которые уже въ поздыхъ временахъ въ Италіи поселились; но возмемъ тотъ, который есть поотдаленнѣе, се есть Французской. Не сумнительно сіе есть, что первые жители Франціи были Галлы; они были побѣждены Римлянами, народы Келтическіе и Готфскіе чинили на Францію нападенія, яко Бретоны и другіе, которые и Бретанію покорили; Франконцы или Франки завоевали всю Галлію и имя ей свое дали. Были Греческія поселенія на брегахъ Франціи: уповательно сіи имѣли торговлю съ Финикіанами и съ Карѳагенцами: и наконецъ выходя изъ Гишпаніи Арапы на полуденныя области чинили нападенія: въ нѣкоторыхъ областяхъ и остались почти неповрежденные языки сихъ завоевателей народовъ, яко въ Бретаніи есть остатки языка Келтическаго. Слѣдственно и остается искать по вышеписаннымъ правиламъ происхожденія словъ, либо отъ Латинскаго, либо отъ Келтическаго, который былъ языкъ Галловъ, яко сіе Господинъ Куртъ Гибелинъ въ своемъ (Dictionnaire etymologique de la langue Françoise) *словарѣ этимологическомъ Французскаго языка*, въ предшествующей бесѣдѣ доказалъ, равно какъ и существованіе его въ Галльскомъ, Корнуальскомъ, и низкомъ Бретонскомъ языкахъ; либо отъ Готфскаго, коего поколѣнія были Франки, яко о происхожденіи оныхъ Господинъ Лейбницъ въ сочиненіи своемъ (de l'origine des François) *о началѣ Французовъ*, доказалъ; либо отъ Греческаго, либо до торгу касающіяся слова и отъ самаго Еврейскаго. Всѣ сіи языки суть писанные, или оставившіе великіе памятники, или еще въ иныхъ мѣстахъ и употребляемые, яко выше показано. То же можно сказать и о Гишпанскомъ, къ которому еще можно присоединить величайшее число этимологій происходящихъ отъ Фенякіанскаго

и Кареагенскаго языковъ, такъ же какъ выше помянуто и изъ чистаго Еврейскаго, по причинѣ поселенія тутъ сихъ языковъ народовъ; такъ же языка Арапскаго, по причинѣ долговременнаго владѣнія немалою частію Гишпаніи Маврипанцами.

Наконецъ, происхожденія Нѣмецкаго языка словъ можно взаимствовать отъ Готфскаго, который самый есть древній Нѣмецкій языкъ; отъ части отъ Латинскаго, поелику Римляне оружія свои внутрь Германіи распространили, и нѣсколько отъ остатковъ Келтическаго, яко имѣющія великое сообщеніе съ Галлами; а можетъ статься, что до пришествія Готфовъ, и въ самой Германіи сей языкъ былъ употребляемъ, яко свидѣтельствуетъ на вышепоказанномъ мѣстѣ Куртъ Гибелинъ.

Всѣ сіи языки, суть, яко я выше сказалъ, или писанные, или оставившіе множество памятниковъ, или еще въ иныхъ мѣстахъ въ употребленіи. Пусть мы достигнуть чрезъ сіе не можемъ до познанія неписанныхъ древнихъ языковъ, каковъ на примѣръ былъ Скиоской; но по крайней мѣрѣ уже выше я упомянулъ, что нынѣшній Персидкій языкъ имѣетъ по повѣствію Олеарія, стр. 858, многія слова сходны съ Нѣмецкимъ; и яко обще о многихъ словахъ восточныхъ господинъ Сусмилхъ, въ своихъ размышленіяхъ находящихся въ запискахъ Берлинской Академіи 1744, утверждаетъ: что не самыя ли Скиоскія слова, который народъ извѣстно что близъ Персіи жилъ, перешли въ сей языкъ, и чрезъ Готфовъ преложились въ Нѣмецкой; и кажется самыя имена преложенныхъ намъ Царей Скиоскихъ, хотя съ поврежденіемъ, каковое обыкновенно чинили Греки въ именахъ, имѣютъ сходство съ словами Готфскими.

Показавъ такимъ образомъ о языкахъ другихъ народовъ, возримъ теперь на Славенороссійской. Не сумнительно есть, что народъ Славенскій, не менѣе особами и языками смѣшеніе съ другими народами претерпѣлъ: ибо обрѣтаемъ мы, что въ 495 году, Ерулы бывъ разбиты Ломбардами проходили земли Славеновъ, Прокопій исторія о войнѣ Готфовъ Кн. II. гл. XV. и часть соединилась съ Гепидами. (Стриттеръ выписки Ч. I. стр. 2 и 3).

Какія смѣшенія Славено-Россійской народъ съ другими народами претерпѣлъ.

Въ

вЪ 531 Унны, Славяне и Анты не единожды ходили чрезЪ рѣку Дунай, (тутЪ же стр. 5). ВЪ 537 году, находились вЪ службѣ ГреческихЪ ИмператоровЪ, и служили вЪ Италіи (стр. 7); и множественныя другія смѣшенія, которыя они имѣли сЪ Гуннами, и сЪ другими народами, и были названы Амаксовіанами и Метанастами; были смѣшены сЪ Гетами, Срацынами, сЪ Козарами; иногда и Цари ихЪ Каганами были именованы, яко все сіе можно видѣть вЪ разныхЪ мѣстахЪ последне помянутаго мною писателя, вЪ выпискахЪ изЪ Византійской исторіи. По семЪ находимЪ мы ихЪ частыя войны и сообщеніе сЪ Печенѣгами; Козары сЪ ними жили вЪ сосѣдствѣ; сЪ Аварами, которые толико воевали Греческую имперію, не можно имЪ было не имѣть сообщенія, и помянутой же писатель, противу 601 года, Часть I. стр. 77 и стр. 82 примѣч. (*), что они вмѣстѣ сЪ Аварами противу ГрековЪ воевали, и что жилища ихЪ были смежны сЪ Аварскими. Торки имѣли жилище даже во областяхЪ РоссійскихЪ; Половцы великія опустошенія дѣлали; а потомЪ народы, о коихЪ яко о данникахЪ РоссійскихЪ преподобный НесторЪ поминаетЪ, на стр. 10 и далѣе, Чудь, Весь, Меря, Мурома, Черемиса, Ямь, Мордва, Печера, Литва, Зимегола, КорсЪ, Нерома, Ливь, которые имѣли каждый свой языкЪ; а потомЪ народы сЪ коими сообщенія имѣли, изЪ коихЪ я токмо помяну о тѣхЪ, о коихЪ выше не говорилЪ. Болгары, Угры бѣлые, Обри (или Авары,) Радимичи, Вятичи, Ляхи, Поляне, Древляне, Сѣверяне, и Кривичи, изЪ коихЪ хотя и многіе Славенскаго роду были, но имѣли поврежденные и разнственные діалекты. НаконецЪ Славяне получа себѣ Князя отЪ РуссовЪ, который сЪ братьями своими и со всѣми Руссы пришелЪ княжити вЪ НовЪ городЪ, яко преподобный НесторЪ пишетЪ на страницѣ 16, принеся сЪ собою и Готфскій языкЪ, по близкому положенію, имѣли Россіане частое сообщеніе сЪ Финцами, или лучше сказать со всѣми Чухнами и сЪ Шведами, поелику Финляндія и тогда часто покоряема Шведами была, и вЪ бывшихЪ войнахЪ брали великое число плѣнниковЪ, которые по тогдашнему обычаю вЪ Россіи поселялись. Пріятіе Христіанскаго закона,

Θ 2 частое

частое сообщеніе съ Греками, бытіе многихъ Митрополитовъ Россійскихъ изъ народа Греческаго, а наконецъ покореніе Россіи Мунгальскими Татарами; всѣ сіи обстоятельства конечно долженствовали разныя смѣшенія въ Славенскомъ языкѣ учинить. Но что касается до Греческаго, Латинскаго, Готфскаго и Татарскаго, не болѣе намъ затруднительно, какъ и другимъ народамъ отыскивать въ оныхъ происхожденіе словъ. Но что касается до языковъ Гуннскаго, Аварскаго, Козарскаго, Печенѣжскаго и Половецкаго; есть ли ихъ языка остатки, есть ли какіе достаточные памятники? Пусть скажутъ, что всѣ они однимъ языкомъ говорили; но въ прехожденіи и въ разныхъ смѣшеніяхъ, яко неписанной языкъ, могъ ли каждаго изъ сихъ именованныхъ народовъ языкъ великія измѣненія не претерпѣть? а потому бывъ потеряно междуметное слово, не можно съ вѣроятностію и до первообразнаго добраться. На примѣръ, яко выше означено въ правилахъ Этимологіи, что jour происходитъ отъ Латинскаго dies, (смотри выше о Этимологіи правило Критики 1) но естьли отнять междометное Италіанское gierno, то никогда вѣроятна сія этимологія не будетъ, яко она есть.

Что же касается о разности языковъ сихъ народовъ, то сіе доказуютъ намъ нѣкоторые остатки оныхъ народовъ живущіе въ Таврическихъ горахъ, яко Авары и Комане, которые разнымъ между собою и съ другими живущими въ горахъ народами языкомъ говорятъ, яко сіе свидѣтельствуетъ господинъ Полковникъ Герберъ (ежемѣсячныя сочиненія 1760 года; мѣсяцъ Іюль) *Извѣстіе о находящихся съ западной стороны Каспійскаго моря между Астраханью и рѣкою Куромъ народахъ и земляхъ, и о ихъ состояніи въ 1728 году)* препроводившей долгое время въ Кавказѣ. Но уповательно, что и сіи отъ частаго сообщенія ихъ съ Грузинцами и обще употребительнаго Татарскаго языка въ горахъ, много древній свой повредили. Но естьли бы и чистъ сохранили, сіе есть токмо о двухъ языкахъ, сколько же есть выше помянутыхъ, о которыхъ мы никакого свѣдѣнія не имѣемъ?

Коли-

Колико же много языковЪ смѣшались сЪ Славенороссійским языкомЪ, ничто болѣе показать сего не можетЪ, какЪ изданные сравнителные словари, собранные десницею Высочайшія Особы, трудЪ преполезный, и открывающій ученымЪ новой путь во изысканіяхЪ древностей, по сходству языковЪ, и на которой желательно бы, чтобы Г. Б. болѣе сЪ прилѣжаніемЪ взглянулЪ: не сказалЪ бы онЪ тогда, на стр. 6. своего отвѣта „ ОнЪ подлинно для сравненія „ языковЪ довольною помощію быть можетЪ, однакожЪ не такою „ каковую воображаетЪ вЪ немЪ найти сочинитель письма „ который ничего больше не говоритЪ, какЪ описавЪ о недостаткахЪ у него вЪ припасахЪ вЪ то время, когда онЪ писалЪ первый ТомЪ своей исторіи, послѣдуетЪ, стр: 9 „ но сЪ того времяни многія „ вспомоществованія для сего многотруднаго изысканія были учинены, яко напечатаніе Россійской исторіи ГосподиномЪ Татищевым, выписокЪ изЪ Константина Порфирогенита, Өеофила „ Сигфрида Беера, и сочиненіе о разныхЪ древнихЪ народахЪ, обитающихЪ вЪ Россіи господиномЪ МиллеромЪ: а ради сравненія вЪ „ языкахЪ изданная первая часть словаря двусотЪ языковЪ. „ То онЪ болѣе и не говоритЪ, какЪ вЪ сравненіи, каковой его есть предметЪ, каковЪ его и титулЪ, *сравнителные* словари. То что болѣе думаетЪ К. Щ. по крайней мѣрѣ не болѣе обЪясняетЪ, да и нужды ему не было; но я теперь скажу, что сіе то сравненіе о изысканіи преселеній народовЪ, и какЪ языки единый сЪ другимЪ мѣшались и переходили, и есть великой важности. И вЪ самомЪ дѣлѣ трудЪ сей, который не могЪ быть индѣ толь изрядно какЪ вЪ Россійской имперіи, ими обладателницѣ или вЪ тѣсномЪ сообщеніи со всѣми тѣми народами и странами, сочиненЪ; откудова, начавЪ сЪ IV. столѣтія по рождествѣ Христовѣ, толь многіе народы вышли, премѣнили состояніе знаемаго свѣта, и не токмо монархіямЪ но и народамЪ основанія учинили. Употребляя сей безсмертный трудЪ яко орудіе, сЪ познаніемЪ исторіи прехожденія народовЪ, сЪ прилѣжнымЪ разсмотреніемЪ ихЪ шествія, со справедливою Логикою, сЪ великою осторожностію и разсмотреніемЪ, онЪ можетЪ насЪ довести до такого вѣрнаго познанія о дре-

древности народовъ и ихъ прехождении, до какого токмо разумъ человѣческій, затмѣнный темнотою времянъ, достигнуть можетъ. Но сего ничего Его Превосходительство не примѣтилъ.

Но оставя Его Превосходительство, углубленнаго въ Чухонскомъ языкѣ, и производящаго оной въ чинъ Сарматскаго языка, а можетъ статься старающагося днесь доказать, что и рай земной въ странѣ сей находился, яко нѣкоторые сіе о Швеціи сказали, какъ сіе свидѣтелствуетъ, Всеобщая исторія собраніемъ ученыхъ людей (Histoire Universelle d'une societé des gens des lettres) переводу Француэскаго, Амстердамскаго изданія въ четвертку, Т. I стр: 88; пусть хотя онъ будетъ доказывать, браня всѣхъ невѣроемлющихъ, что и Адамъ по чухонски говорилъ: я оставляю его при его мысляхъ на сей часъ, хотя токмо представить мои мнѣнія о восхожденіи въ древность Славенскаго языка.

Понеже я не по системѣ какой, и не попредувѣренію пишу, но предположивъ извѣстныя и неоспоримыя данныя, по тому заключеніе свое содѣловаю, и послѣдуя Математическому порядку, начавъ отъ раздробленія вещей, потомъ слагая ихъ, какъ они между собою удобны сложиться, отъ частей восхожу къ цѣлому: а сего ради и думаю я не худо содѣлать, дабы тому же порядку въ сихъ предложеніяхъ моихъ послѣдовать, дабы каждымъ всѣ мои степени могли быть сочтены, и естьли учинилъ какія ошибки, то бы ясно было, что они не отъ системы или какого предубѣжденія произошли, но поелику я есть человѣкъ, а потому и могу подвергнутъ къ онымъ быть.

Первый предметъ мой и состоялъ, разсмотрѣть откудова пришли разные народы Россію и ближнія ей страны населять. Обрѣтаемъ въ Прокопіи, въ исторіи войны противу Готфовъ Кн: II. гл: XV. переводу Господина Кузейна, въ 8, изданіе Парижское 1685 году слѣдующія слова „ Когда Герулы побѣжденные Ломбардами, „ оставили ихъ страну, единая часть изъ нихъ поселилась въ „ Иллиріи; а другіе не хотя прейти Дунай, пошли искать себѣ „ жилищъ на краяхъ свѣта, и бывъ препровождаемы нѣкоими изъ „ нихъ царскія крови, прошли всю землю Славенскую, а потомъ „ про-

Происхожденіе славенорускаго языка.

„ пространную пустыню за оною находящуюся. Вступили въ „ страну Варновъ, и въ Данію, и достигши до Океана, и тамъ „ сѣвши на суда, переѣхали въ островъ Туле. Воззримъ на путешествіе Геруловъ: пошли они не переходя рѣку Дунай, должны были поворотиться къ западу; но какъ Паннонія и за ней лежащая Германія, были населены храбрыми народами, то должны они были обратиться нѣсколько на сѣверъ, итти черезъ Польшу къ рѣкѣ Вистулѣ къ Варміи, дабы оттуда итти въ Данію, конечно не находя себѣ поселенія между Славянъ. Что же тогда сіи мѣста Славяне населяли, въ семъ сумнѣнія никакого нѣтъ: ибо Птоломей повѣствуетъ о семъ, что они жили на брегахъ моря Балтійскаго, Поляки на Вистулѣ, и протч. (Словарь географическій Мартиньера, слово Venede) и хотя тутъ же утверждается, что они въ концѣ V. столѣтія тутъ поселились; но толь великія въ другъ поселенія, откудова бы они ни пришли, и какъ бы многочисленны ни были, сдѣлать имъ не возможно: и тако по словамъ Прокопія не можно инако положить, какъ что они, то есть Славяне, уже прежде тутъ поселенія имѣли. Но какъ естество самое вещей намъ доказываетъ, что всѣ народы поселившіися въ сѣверныхъ странахъ пришли отъ полудня, то и должны мы искать какого же поколѣнія они были. Всѣ древніе писатели (Словарь географическій Мартиньеровъ слово (Slavi) соглашаются приписывать имъ начало отъ Сарматовъ; которые сами произходили отъ Скиѳовъ свободныхъ, яко сїе означено истор. универсальной обществомъ ученыхъ Т. IV. стр: 157) и отъ Амазонокъ, и жительство сперва имѣли близъ Палуса Меотисъ; а понеже Скифы, хотя на многія части раздѣлялись, но въ самые древнія времена владѣли нѣкоторое время Мидіей, яко повѣствуетъ Иродотъ Кн: I. Іустинъ же Кн: II. гл: III. описывая храбрые дѣла Скифовъ, говоритъ, что *они трижды всю Азїю покорили.* Птоломей же описывая страну Сарматовъ (словарь географическій Мартиньеровъ слово Sarmatia Asiatique) говоритъ, что они жили отъ верховья и вокругъ устей Танаиса до Восфора Кимбріанскаго, на семъ Восфорѣ и отъ онаго по Понтексину даже до устей Хораксы, на границахъ

и

Иверіи и Албаніи, на Каспійском морѣ, на Танаисѣ, на малом Ромбитусѣ и Псафисѣ, на Верданусѣ, Буркусѣ, Фесарусѣ, на Фораксѣ и горах Сераунических. А по сему и Славян, яко происходящих от них, не можем инако, как Азіацким народом почитать: ибо что касается до преселенія Славян из Скандинавіи во время Оѳоніеля судіи Израильскаго за 1460, лѣт до рождества І. Х. о чем Архимандрит Рагузскій Мавроурбин в Исторіографіи Славенскаго народа говорит, на стр. 3, сіе едва ли стоит какого испровержения.

Естьли начало Славян нам толь не извѣстно, мы, можно сказать, древнѣйшія свѣдѣнія имѣем о Готфах, которые яко явствует из Штриттеровых выписок Т. II. стр. 6, с 106 года, еще при правленіи Императора Траяна извѣстны были, и еще прежде 376 года, как показано в Исторіи всеобщей собраніем ученых людей, Т. XI. стр. 176, жили на Европейской сторонѣ Палусѣ Меотиса. Но хотя Гуны, равно как и многія другія народы, не по самому поколѣнію, но по смѣщенію обыкновенному Греческих писателей, причтены к Скифам; пусть, в чем я и не сумнѣваюсь, имѣли они особливое происхожденіе, яко самое сложеніе их лиц, естьли то подлинно их потомки, яко сіе весьма вѣроятно, тѣ что мы Мунгалами называем, сіе доказует: однако понеже их вшествіе в Европу, учиненныя ими завоеванія, и смѣшеніе их с другими народами, которые составили обще Славенскій язык и народ, яко свидѣтельствуют выписки Стриттеровы Ч. I. стр. 4 и 5, что в 527 и 531, они были смѣшены с Славянами; а в тѣх же выписках Ч. II. стр. 63 поминается, что имя их простиралось на Гепидов, Славян, Волгар, Авар, Коман, Угров, Турок, и Узов. И сѣверные писатели, яко свидѣтельствует господин Беер в объясненіях древнія Россійскія Географіи, на стр. 42 и 43, ссылаяся на единый Славенскій лѣтописец, на Адама Бременскаго и Гелмонда, самую Россію Хунигард, и Кіев *Хуе* именовали, и точно по имени *Гунов*. Первобытныя Скифскія селеніи нам довольно извѣстны, по картам Ивана Стафенгагена, что они

оби-

обитали въ Бактріанѣ близъ верьховей рѣки Оксуса, а потомъ прошедъ Гирканію, Мидію и степи возлѣ Кавказскихъ горъ приближились къ Палусу Меотическому, и въ 376 году, какъ выше показано, перешедъ оной прогнали Готфовъ.

Что касается до Аваръ, то сіе есть извѣстно, яко свидѣтельствуетъ ученое сочиненіе о народахъ издревле въ Россіи обитающихъ, трудъ покойнаго благоразумнаго и трудолюбиваго господина Миллера, на стр. 69, что они были роду Гуновъ, а по тому, и долженствовали съ ними вмѣстѣ свои поселенія имѣть. Печенѣги, яко пишетъ Императоръ Константинъ Багрянородный, гдѣ на него ссылается господинъ Бееръ въ Россійской Географіи, по повѣствіямъ сего Императора, стр. 25, жили съ начала при рѣкѣ Атилѣ, и купно при рѣкѣ *Гейхѣ* (такъ Волгу, и Яикъ восточные народы называли, какъ тотъ же писатель доказываетъ) и оттуда, бывъ побѣждены Узами перешли всѣ лежащія между устей Волги и Дона степи, а потомъ уже жилища, или лучше сказать ихъ кочевья, вокругъ Днѣпра обрѣтаемъ.

Турки или Торки, яко означено въ выпискахъ Штриттера Ч. IV. стр. 209, еще во время Константина Великаго жили къ сѣверу отъ Персовъ и назывались *Савартіасфалами*; и за недостаткомъ на сей случай писателей, самая земля Туркестанская, лежащая на Персицкой сторонѣ Каспійскаго моря, происхожденіе ихъ оттуда свидѣтельствуетъ. А потомъ ихъ обрѣтаемъ перешедшихъ въ Европу, и уже нѣкоторыя селенія ихъ въ самыхъ Россійскихъ областяхъ, яко въ Торческѣ и въ другихъ мѣстахъ находимъ, о чемъ многажды Несторовъ лѣтописецъ поминаетъ.

О первобытныхъ селеніяхъ Половцовъ, мы въ Греческихъ писателяхъ, до времяни ихъ пришествія въ Европу никакого извѣстія не имѣемъ, и даже поминовеніе о нихъ подъ именемъ Комановъ начинается не прежде 1078 года, тогда какъ преподобный Несторъ, о первомъ нашествіи ихъ подъ именемъ Половцовъ на Россію, за 17 лѣтъ прежде, то есть въ 1061 году помянулъ. Но понеже какъ Византійскіе писатели, въ выпискахъ Стритте-

ра Ч. IV стр. 133, такъ и преподобный Несторъ соглашается, въ сіе время полагать ихъ жилища въ окресностяхъ Херсона, на западной сторонѣ Крымскаго полуострова, куда однако они уповательно уже позже проникли: то не можемъ мы ихъ инако считать, какъ согласно съ объясненіемъ преподобнаго Нестора о жилищѣ ихъ на Олтѣ, и со мнѣніемъ господина Татищева, Кн. II. примѣчан. 265, что они жили въ 1067 году еще на Кумѣ, кругъ Дона и Донца, какъ я и выше о семъ помянулъ, а потому еще съ Кумы не совсѣмъ перешли. А по сему и ясно есть, что ихъ прежнія селенія были за Палусъ Меотисомъ, куда уповательно въ недовѣдомыя исторіей времена они и изъ дальнѣйшихъ странъ съ востока пришли.

Что касается до Козаръ, то я такъ же выше упомянулъ, стр. 321, и кажется мнѣ съ довольными доказательствами, о жилищѣ оныхъ: то и не нахожу здѣсь нужды оное повторять.

Но всѣ древніе писатели яко писатели Всеобщей исторіи собраніемъ ученыхъ людей Т. VII. стр. 391. увѣряютъ, что Пароянцы влекли свое начало отъ роду Скиѳовъ; не сумнительно же есть, что многіе изъ вышепомянутыхъ народовъ, примѣшавшихся къ Славенскому, и введшіе свои слова въ Славенороссійскій языкъ, были народы Скиѳскіе; а понеже Пароянская имперія занимала мѣста тѣ, гдѣ прежде была имперія Персовъ, и многіе писатели, яко свидѣтельствуютъ намъ послѣдне упомянутые сочинители, увѣряютъ, стр. 390, что столица Пароянской имперіи, городъ Ктезифонъ, былъ самый тотъ же городъ, что нынѣ Испагань: то по всѣмъ симъ описаннымъ обстоятельствамъ, и должны мы искать многихъ первоначальныхъ нашихъ словъ въ восточныхъ языкахъ, а паче въ Персицкомъ, яко въ такомъ, изъ коихъ странъ, можно, сказать яко источника вышли почти всѣ сіи народы, которые толь долго Европу опустошали; въ Турецкомъ, яко въ языкѣ такого народу, которой какъ выше сказано, имѣлъ великое сообщеніе съ Россіей; въ Греческомъ не токмо по единовѣрію, и яко отъ Грековъ мы получили Христіанскій законъ, откудова почти и всѣ названія касающіяся до богослуженія въ

Славено-

Славенороссійскій языкъ приняты; отъ Латинскаго, понеже въ Греческой имперіи онъ весьма былъ въ употребленіи. Я постараюся привести нѣкоторые сему примѣры, которые я сыскалъ въ сравнительномъ словарѣ, еще токмо 222 Слова въ себѣ имѣющемъ, а симъ и доказующемъ колико распространеніе его полезно будетъ, такъ же что и въ другихъ мѣстахъ сыскалъ, не чиня междуметныя произведенія, ибо для сего болѣе моего должно имѣть знанія, и болѣе времяни и труда употребить.

Слова Персицкія:

Мать, по Славенски *матеръ*, по Персицки *мадеръ*, *маадеръ*; правда, что и по Гречески *митиръ*, но кажется лучше произвести сіе слово въ Россійскій языкъ отъ Персицкаго, яко отъ такого, идѣже можно сказать находимъ колыбель Скиѳскаго языка. Имя матери должно быть первѣйшее изъ имянъ изобрѣтенныхъ: ибо гдѣ есть дѣти, тутъ есть и мать, а по тому и болѣе принадлежитъ первому источнику.

Братъ, по Персицки, *брадонъ*,
ногти, по Персицки, *нигулка*,
четыре, по Персицки, *чаръ*, *челоръ*,
пять, по Гречески, *пенте*,
по Персицки, *панцъ*, *пенчо*, по тому же правилу.
шесть, по Персицки *шешъ*,
сукъ, по Персицки, *шахъ*,
баранъ, по Персицки, *бара*,
зло или *бѣда* по Персицки, *бяди*,
худо, по Персицки, *беди*, *бедъ*,
ты, по Персицки, *ту*,
онъ, по Персицки, *инъ*, *онъ*,
мы, по Персицки, *ма*,
они, по Персицки, *онга*,
что, по Персицки, *чичисъ*,
по Курски, *чіа*,
нѣтъ, *ни*, *нѣсть*, по Персицки, *ни*, *нистъ*,
сторожъ или *караульной*, по Персицки, *карауль*.

 Нѣко-

Нѣкоторыя слова отъ Турецкихъ:
гортань, по Турецки, *гарлакъ*,
шумъ, по Турецки, *шамата*,
вопль, по Турецки, *вовеила*.
Красной цвѣтъ, говаривали у насъ и кармазинной, по Турецки *кармыза*.

Изъ Турецкой Грамматики:
Туманъ, по Турецки, *думанъ*,
пирогъ, по Турецки, *беюрекъ*,
проса, по Турецки, *проза*,
сазанъ, по Турецки, *сазанъ*, *балигби*,
фанарь, по Турецки, *фенеръ*,
шапка, по Турецки, *калпакъ*,
поясъ или *кушакъ*, по Турецки, *кушакъ*,
котелъ или *казанъ*, по Турецки, *казанъ*,
сундукъ, по Турецки, *сандукъ*,
чашка, по Турецки, *чанакъ*,
смѣяться, *глумиться*, по Турецки, *гулмакъ*.

Сїе я предложилъ, показавъ историческими доводами происхожденїе древнихъ народовъ, которые составили нашъ народъ и языкъ, дабы и самымъ сходствомъ словъ оное утвердить. Ибо говоритъ ученый писатель, о народахъ издревле въ Россїи обитавшихъ, на стр. 3, „ языкъ показываетъ намъ произхожденїе народовъ.

Но какъ выше въ предложенныхъ этимологическихъ правилахъ изъяснено, что языки народовъ, не отъ единаго произхожденїя поколѣннаго мѣшаются, но такъ же и отъ бываемаго сообщенїя народовъ: то оставя то, что языкъ Россїйскїй могъ отъ Готфскаго и Чухонскаго языковъ взаимствовать, предложу я, нѣкоторыя слова, которыя онъ взаимствовалъ отъ Греческаго и Латинскаго, по частому сообщенїю Россїйскаго народа, съ восточною Римскою имперїею.

Я уже сказалъ выше, что большая часть словъ принадлежащихъ до богослуженїя у насъ есть Греческїя, яко Епископъ, Архи-

Архимандритъ, акаѳистъ, антифонъ, епитрахиль, уларь и прочія. Но се есть другія слова:

Имя, по Гречески *онома*,
ночь по Гречески *никсъ*, по Латински nox,
единъ, по Гречески *энъ*
два, по Гречески *діо*, по Латински duo,
три по Гречески *тріа*, по Латински tria,
рожъ, по Гречески *ориза*,
овесъ, по Латински *авена*,
муха, по Латински *муска*,
быкъ, по Гречески *вусъ*, по Латински bos,
пить, по Гречески *пининъ*,
пахать, *орать* по Гречески *ароинъ* по Латински arare,
ты, по Гречески *ти*,
теперь, *нынѣ*, по Гречески *нинъ*.

Латинскія же слова введенныя въ Славенороссійскій языкъ, изъ коихъ сколько я могъ пріискать.

Свое ſuo,
твое tuo,
стоять ſtare,
сидѣть ſedere,
очи ochi,
агнецъ agnus,
орать arare,

Кобыла, или лошадь, Горацій говоритъ о лошади, которую презираютъ, Caballus, Зри словарь Французской съ Латинскимъ Аббата Данетъ.

Коса власяная cauda,
домъ domus,
носъ naſus,
десница dextra,
одинъ unus
два duo
три tria,
десять decem,
море mare,
огнь ignis,
ночь nox,
соль ſal,

сонъ somnus,
солнце sol,
день dies,
рѣка или источникъ rivus,
звонъ sonus, soni,
лучь lux,
вечеръ vesper,
себѣ sibi,
роса ros,

Въ Несторовомъ лѣтописцѣ, на стр: 153, написано вмѣсто горницы камора camera.

Но все сіе сходство словъ, какъ во гласахъ такъ и знаменованіяхъ, доказываетъ ли смѣшеніе или единоплемяніе народовъ, естьли къ тому не имѣемъ мы историческихъ доводовъ? а по сему таковое сходство можетъ придать великую силу историческимъ доводамъ, а не само собою что безъ исторіи утвердить, по крайней мѣрѣ тогда, когда есть нѣкоторые памятники историческіе о происхожденіи оныхъ а по тому и разпространенія Финскаго или Чухонскаго языка, должно сперва искать въ историческихъ памятникахъ, а не въ единыхъ словахъ, по нечаянности приведенныхъ, и безъ дѣяній намъ представленныхъ.

Происхожденіе Сарматъ, и ихъ языкъ.

IV. А сіе самое и ведетъ меня къ разсмотренію о Сарматскомъ языкѣ, справедливо ли таковымъ называютъ языкъ Чухонскій. Господинъ Анвилъ въ своей картѣ полагаетъ Сармашію Европейскую тутъ, гдѣ нынѣ Польша, Померанія, Пруссія, и Россія, до рѣки Дону, гдѣ уже Сарматія Азіацкая называется; въ сѣверныхъ же странахъ полагаетъ Эстію нынѣ Естляндія, Гури, Курляндія, и Финингія нынѣ Финляндія; но тогда же въ географіи своей §. IV. подъ названіемъ Скандинавіи, Финъ, коихъ онъ называетъ Скритофини, жившихъ на острову древними названномъ Туле, или Ѳуле, коего почитаетъ, что остались слѣды въ Швеціи въ имени, *Теле маркъ*, причисляетъ къ народамъ, *Готи Готфи*. Что же касается до Сарматъ, то учиня краткое исчисленіе и вмѣщаемыхъ подъ именемъ сихъ народовъ, считаетъ между протчими Венедовъ, жившихъ въ Пруссіи и Помераніи, гдѣ, особливо въ послѣдней, немалые остатки языка ихъ намъ доказуютъ

зуютъ, что оный былъ Славенскій, *яко Померанія, страна поморская; Старъ Гардъ, старой городъ; столбъ, столпъ*, и другія, а потомъ говоритъ, на стр. 87 ,, Разность между сихъ ,, народовъ была весьма видна по ихъ языкамъ: Славенскимъ гово- ,, рили Венеды, а Тюдескимъ Вандали. И достойно есть примѣ- ,, чанія, что Славенскій языкъ послѣдовалъ Венедамъ, пренесен- ,, нымъ въ область *Карніольскую*,, по ихъ имени нареченную *Вин-* ,, *дишъ Маркъ*.

Естьли воззримъ мы на происхожденіе самыхъ Сарматовъ, яко Иродотъ, на котораго ссылается собраніе ученыхъ людей Лондонское, свидѣтельствуетъ, Т. IV. стр. 157, что они произошли отъ супружествъ младыхъ Скиѳовъ съ Амазонками, которые по разбитіи своемъ Греками, пристали близъ Палусъ Меотиса, и уговорили своихъ супруговъ перейти рѣку Танаисъ (Донъ) и въ тѣхъ мѣстахъ поселиться, откудова они разпростерлися на западъ и на сѣверъ Европы, яко въ Анвилевыхъ картахъ сіе означено: то сіе подаетъ новую вѣроятность, что древніе Славяне отъ Сарматовъ произошли. Еще сіе самое утверждается нѣкоторыми оставшимися обычаями между Славенъ, которые такъ же единоплеменіе народовъ могутъ показывать. Сарматы происходили отъ Амазонокъ, слѣдственно отъ военныхъ женъ, имѣли законъ, яко увѣряютъ последне помянутые писатели, на стр 158, что ни единая дѣва не могла вступить въ супружество, пока она не умертвитъ единаго непріятеля. Равнымъ образомъ обрѣтаемъ мы въ выпискахъ Стриттеровыхъ изъ Византійскихъ историковъ Т. III. стр. 88, что въ бывшей войнѣ между Святослава Князя Россійскаго и Императора Іоанна Цимисхія въ 971, при осадѣ города Переяславля Дунайскаго, между мертвыми Россійскими тѣлами найдены были многія жены, храбро сражающіяся съ непріятелемъ. (*) Выше помянутое мною на стр. 264 мѣсто Прокопія Кн: II. Гл: XV, гдѣ онъ говоритъ о походѣ Еруловъ черезъ Славенскую землю, къ острову Туле, ясно показуетъ ихъ жилища, около 495 года:

а

(*) Здѣсь Россїяне ни кто другіе были, какъ прежніе Славяне, перемѣнившіе свое имя и смѣшенные съ Руссами.

а потому и должно Сарматскій въ Европѣ языкъ почитать, за самый Славенскій; но Финской или Чюхонской сего названія имѣть не можетъ, яко и Господинъ Миллеръ въ сочиненіи своемъ, *о народахъ издревле въ Россіи обитавшихъ*, говоря о произведеніи имени града Болгаръ, якобы отъ Финскаго языка, говоритъ стр. 55, „ которое имя онъ изъ Сарматскаго своего, то есть Финляндскаго „ языка такъ толкуетъ.

Колико могутъ предубѣжденія, или содѣланная какая система, надъ наиразумнѣйшими и просвѣщеннѣйшими людьми, каковъ былъ сей почтенный мужъ Василей Никитичь Татищевъ, сіе самое произвожденіе его все изъ Финляндскаго языка, чему слѣпо послѣдовалъ Г. Б. не имѣя чести и составителя системы; несправедливость же онаго, самымъ положеніемъ мѣстъ, оставшимися языками, и можно сказать слѣдами шествія Финовъ утверждается. Сіи вещи были болѣе знаемы Господину Татищеву, нежели кому другому, по долговремянной его бытности въ самыхъ тѣхъ странахъ. Всѣ древніе Географы полагаютъ великую Скиѳію за Каспійскимъ моремъ, оттудова видно ихъ шествіе къ сѣвернымъ мѣстамъ; оставили они слѣды своего языка, во многихъ отдаленнѣйшихъ Сибирскихъ народахъ; видны оные въ Вотякахъ и Черемисахъ, Мордвѣ, Зырянахъ, Пермякахъ, потомъ есть онаго великіе знаки въ Лопаряхъ, даже какъ пришли въ Финляндію и и Эстляндію. Сложеніе ихъ тѣла, сколько мнѣ случилося видѣть ихъ, кажется нѣчто особливое въ поколѣніи ихъ показуетъ, отличное отъ Готфовъ и Славянъ. И такъ можно со справедливостію заключить, что они ни Славяне, ни Готфы, но особливое поколѣніе Скиѳскаго народа, измѣнившееся многимъ прехожденіемъ чрезъ сѣверныя земли, что они нѣсть Сарматы, а естьли назвать Сарматами: то куда дѣвать повѣствіе Птоломеево описующаго Сарматскую землю, куда дѣвать повѣствіе Прокопіево, полагающаго на тѣхъ самыхъ мѣстахъ жилища Славянъ? куда дѣвать оставшіеся памятники Славенскихъ имянъ послѣ Венедовъ? а по тому, или Фины долженствовали говорить Славенскимъ языкомъ, или они не суть Сарматы. Подлинно никто до меня не принялъ

Произхожденіе Чухонъ или Финовъ.

труда,

труда толико пространно испровергнуть сіе мнѣніе: не для того чтобы множество болѣе не могли противныхъ доказательствъ предложить; но почли за не нужное толь противное мнѣніе всей исторической истиннѣ испровергать. Никто сему мнѣнію не послѣдовалъ, а оставалось Его Превосходительству Господину Болтину, оное и съ бранью провозгласить, и принудить меня, къ сожалѣнію моему, тронувъ память почитаемаго мною мужа, и изъ почтенія къ истиннѣ несправедливость онаго объяснить.

Но колико я ни старался умягчить мои вѣщанія въ разсужденіи Господина Татищева, можетъ быть и они колки покажутся: потщуся днесь колико возможно ошибку его оправдать. Конечно въ оную онъ былъ введенъ повѣствіемъ Птоломея, который между Сарматскими народами считаетъ единый народъ phinni *финни*; однако сіе утвержденіе Птоломея не такъ важно. Конечно надлежитъ къ древнимъ писателямъ имѣть почтеніе, однако сіе почтеніе не исключаетъ, прилѣжнаго разсмотренія о ихъ повѣствованіяхъ. Птоломей жилъ въ началѣ втораго столѣтія послѣ рождества Іисуса Христа; всѣ свѣдѣнія, каковыя онъ могъ имѣть о сихъ странахъ, были по единой наслышкѣ: то весьма легко могъ онъ въ число Сарматскихъ народовъ вмѣстить такой народъ, который ни языкомъ, ни обычаями своими не могъ имъ единоплеменнымъ назваться. Свидѣтельствуютъ сіе ближайшіе временемъ и мѣстомъ сѣверные писатели, на коихъ ссылается Господинъ Бееръ, въ Разсужденіи своемъ о Варягахъ на стр. 26, послѣдуя Дитмару Эггегардъ Урагскому ,, которые въ сѣверныхъ океановыхъ островахъ ,, живутъ, сіе извѣстно что островомъ называется Скандинавія, ,, по весьма древней ошибкѣ. ,, Въ Географіи Россійской изъ сѣверныхъ же писателей, стр. 21, ссылаясь на Адама Бременскаго, говоритъ: ,, Куронію въ числѣ острововъ полагаетъ. О Эстляндіи пишетъ, что Эстландія великимъ островомъ называется. ,, Много бы я могъ еще подобныхъ или и вящшихъ представить ошибокъ, учиненныхъ касательно до сихъ сѣверныхъ странъ; но думаю и сего довольно къ показанію, съ коликою осторожностію должно принимать о сихъ мѣстахъ повѣствія древнихъ; а сія осторож-

ность намъ и покажетъ, что *финни* Птоломеевы, не могутъ быть причтены къ сословію Сарматскихъ народовъ.

Но какъ же вошло много Финскихъ словъ въ Славенороссійскій языкъ? Я вторичнымъ вопросомъ буду отвѣтствовать: какъ такъ *мало* ихъ видно? ибо окромѣ частаго сообщенія Славянъ съ Финами и обще со всѣми Чюхнами, яко съ сосѣдственными народами, многія бывшія войны у Россіанъ съ Финами, въ которыхъ великое число было плѣнниковъ брано, и ввезены въ Россію, яко преподобный Несторъ повѣствуетъ противу 1042 года, что Владимиръ Ярославовъ сынъ побѣди Ямь; въ Новогороцкой лѣтописи, что 1133 году Всеволодъ Мстиславичь ходилъ на Финскихъ Естлянцовъ, и взялъ градъ Юрьевъ; въ 1295 году Князь Андрей Александровичь, яко свидѣтельствуетъ Господинъ Миллеръ въ сочиненіи о дѣлахъ Новогороцкихъ, Ежемѣсячныхъ сочиненій 1761 года Том. II. стр. 41, разорилъ построенный Шведами градъ Кексголмъ (корелу): К. Щ. ссылаясь на Никоновскій лѣтописецъ Т. I стр. 647, и на другія, что въ 1301 году сей же Князь взялъ у Шведовъ городъ Вѣнецъ земли; и множество другихъ такихъ военъ и опустошеній, которыя конечно чрезъ всегдашнее сообщеніе и взятіе плѣнныхъ довольны были, дабы ввести множество словъ Чухонскихъ или Финскихъ въ Славенороссійскій языкъ; но словъ низкихъ, а не такихъ, которыя бы до правленія касались, которыя не могли инако какъ бы съ прехожденіемъ знатныхъ людей, каковъ былъ Рюрикъ, или съ нѣкоимъ покореніемъ Славенороссіанъ Чухнѣ, или наконецъ съ нѣкоимъ подражаніемъ ихъ правленія ввестися, чего конечно не бывало, и быть не можно: ибо во все время отъ пришествія Рюрика сами Фины покорены Швецкой державѣ были.

Разсмотреніе этимологій господина Болтина.

V). Приступая теперя разсматривать этимологіи предложенныя господиномъ Болтинымъ изъ Чухонскаго языка, который я никакъ по вышеписаннымъ причинамъ за Сарматскій признать не могу; прежде всего за нужное почитаю принести мое признаніе, что я сего изящнаго языка не знаю, и слѣдственно долженъ былъ спроситься съ однимъ Лекаремъ лечившимъ мой домъ, который

имѣетъ

имѣетъ честь отъ сего народа происходить, а при томъ знаетъ и по Швецки, а по тому естьли мои охуленія будутъ не справедливы въ самыхъ ошибкахъ примѣченныхъ въ сихъ языкахъ, учиненныхъ Г. Б. то я напередъ извиненія прошу: ибо въ прочемъ Его Превосходителство даетъ довольно причины и безъ сего примѣчаній дѣлать.

И тако первое слово, которое къ примѣчаніямъ моимъ предстаетъ, второе же въ его запискѣ.

„ Calcuna, индѣйка, и у насъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ индѣй-
„ ку калкуномъ называютъ.

Вотъ вдругъ встрѣчается толпа причинъ къ примѣчаніямъ. Почелъ ли Его Превосходительство сіе слово древнимъ, или новымъ? Естьли оно древнее, то какъ прежде естества вещи въ Европѣ, имя индѣйки было въ Финляндіи дано? Естьли оно новое, то развѣ всегда Россійской языкъ поправленіе и дополненіе отъ Финскаго получалъ?

Понеже древнимъ онъ его назвать не можетъ, ибо никогда имя прежде вещи не существуетъ, слѣдственно оно новое; а и тогда онъ не можетъ доказать, чтобы въ новѣйшія времена, и можетъ быть въ такія, когда по нещастнвму Столбовскому миру мы меньше имѣли сообщенія съ Финляндіею, нежели когда ни будь, сіе бы слово, хотя бы Россіане и за правило считали взаимствовать у Финлянцовъ слова, могло въ Россію перейти.

Вещь кажется не важная индѣйка, и весьма простително происхожденія именованія калкуна не знать всякому другому, но не тому кто этимологіи хощетъ изыскивать, яко выше означено въ правилѣ IX. не тому говорю, который хвалясь своею наукою, показываетъ толикое незнаніе въ первыхъ правилахъ вещей, о которыхъ онъ пишетъ, еще браня другихъ и за малыя погрѣшности. А для показанія сего, и для любопытства читателей, которые можетъ быть и не знаютъ происхожденія индѣйки, ибо имъ не было нужды и знать исторію о сей птицѣ и о имени ея, осмѣлюся здѣсь приложить. Г. Бюфонъ въ естественной исторіи, Т. II. о птицахъ, Парижскаго изданія въ четверку, сказавъ,

что сіи птицы имѣютъ первобытное свое происхожденіе изъ Америки, продолжаетъ стр. 157,, Единое народное преложеніе утверждаетъ въ шестомъ надесять столѣтіи при Францискѣ I эпоху ,, ихъ перваго явленія во Франціи, ибо въ сіе самое время жилъ ,, Адмиралъ Шаботъ. Писатели Зоологіи Британнической утверждаютъ, яко дѣло извѣстное, что они были привезены въ Англію въ царствованіе Генрика VIII. современнаго Францискy ,, первому.,, Нашелъ я въ ежемесячныхъ сочиненіяхъ 1760 года, Т. II. стр. 150, слѣдующее повѣствованіе.,, Индѣйскія куры, коихъ ,, и Калекутскими называютъ, произошли изъ Америки; а тѣ ,, имена имъ даны не для того, яко бы въ Индіи или на брегахъ ,, Калекутскихъ родились: ибо тамъ оныя таково же странны, ,, какъ и у насъ, но для того, что первый корабль, которымъ ,, они привезены въ Европу, изъ Америки пошелъ въ Ост-индію, ,, изъ Португальской крѣпости и гавани Калекутской обратно въ ,, Европу. Первой индѣйской пѣтухъ или калкунъ, привезенной ,, изъ Мексики во Францію, поставленъ былъ въ 1560 году въ ,, брачное сочетаніе короля Карла девятаго на столъ, за великую ,, рѣдкость.,, Вотъ время привозу ихъ въ Европу и самое изъясненіе, чего ради они нѣкоторыми калкунами названы. О чемъ видно нашъ этимологистъ никакого свѣдѣнія не имѣлъ, и подражая древнимъ сѣвернымъ писателямъ, которые Россію иногда Греціей называли, Финляндію съ Индіей, или лутче сказать съ Америкою не различилъ, и чиня произведеніе слова, не зналъ исторіи онаго. Но что касается до Россіи, то я заподлинно могу увѣрить, что они, не изъ сего земнаго рая Финляндіи, но на корабляхъ, изъ полуденнѣйшихъ странъ, купно съ именемъ своимъ Индѣйскихъ куръ или калкуновъ, смотря по землѣ откуда привозимы были, не прежде, какъ около половины седьмаго надесять столѣтія были привезены; и въ семъ меня увѣрялъ весьма искусной человѣкъ въ древностяхъ, и въ изысканіяхъ естественныя исторій, что онъ ручается въ томъ, что нигдѣ не найдутъ, ни въ писаніяхъ какихъ, ни въ архивныхъ письмахъ, гдѣ часто прописывалось именно, что давать корму Посламъ, чтобы до 1625 года

года гдѣ о Индѣйскихъ курахъ поминалось: слѣдственно все сіе и доказуетъ, что слово сіе отъ Финскаго или Чухонскаго языка произвести, по правилу IX. этимологій не можно.

Cassara. Садовничья коса. Я точно не оспорю, чтобы коса не отъ Финляндскаго языка происходила; однако взирая на разности климатовъ, кажется мнѣ, что земледѣліе, къ коему сіе орудіе принадлежитъ, у насъ въ Россіи, а паче въ тѣхъ областяхъ, которыя мы нынѣ Малороссіей называемъ, долженствовало прежде начаться, нежели въ сѣверныхъ Финляндскихъ мѣстахъ; а по тому кажется лутче отъ насъ въ Финляндской языкъ слово кассара произвести, нежели отъ Финляндскаго въ нашъ. Ибо легко можно косу и отъ Славенскаго произвести, по тому что косо насажёна, какъ и дѣйствительно есть. За чѣмъ же искать въ другомъ языкѣ, что въ своемъ есть, по вышеписаннымъ правиламъ? Кажется, Г. Б. не вникая ни въ какое историческое происхожденіе словъ, тщится безъ всякихъ правилъ все къ любезнымъ ему Чухонцамъ относить.

„ Led. Зло, худо, отъ того слова *лядъ*. Я спрашивалъ пріятеля моего Финлянца, и онъ въ незнаніи своемъ сего слова по Финляндски признался, сказывая, что *худо* по Финляндски называется raha, а зло pahus. Правда, не болѣе я извѣстенъ и о словѣ *лядъ*, что бы оно въ Славенорусскомъ языкѣ зло или худо знаменовало, въ семъ болѣе оставляю судить любословесникамъ.

„ Mera. Лошадь, кляча, отъ того наше слово, меринъ. Пріятель мой мнѣ сказывалъ, что mera не Финляндское, а есть слово Швецкое maira, кобыла. По вышепомянутому правилу I му этимологій, „ естественно есть не искать далеко отъ себя, „ что можно подъ рукою своею имѣть. И тако прилѣжное разсмотреніе самаго слова, коего ищутъ этимологію, и все что „ оно взаимствуетъ, естьли осмѣлюся такъ сказать, отъ сходства своего языка, есть первая степень. „ Ея то Его Превосходительство и не любитъ. То естьли правила этимологическія отворяютъ намъ довольное пространство въ нашемъ языкѣ; чего рачи безъ нужды кидаться въ другой? Мнѣ кажется, что

тія не за подлинное, но за вѣроятное представляю, можно изъ самаго свойства вещей извлечи, изъ нашего языка лучшую этимологію. Извѣстно, что изъ давныхъ лѣтъ Россіане болѣе на коняхъ производили войну, нежели пѣшіе, и конная служба была у нихъ въ почтеніи, сего ради имѣли попеченіе завести у себя хорошихъ лошадей. Порядочныхъ заводовъ не было, конюшенъ гдѣ бы стояли жеребцы не знали, но ходили они по паствѣ съ кобылицами; яко и нынѣ сему примѣры есть у нашихъ Козаковъ, и у Татаръ. Таковый обычай не могъ не произвести мѣлкости въ лошадяхъ. Предостерегая отъ сего, оставляли токмо тѣхъ для заводу, которыя были рослы; другія же, которыя въ нѣкоторую мѣру не приходили, холостили, и яко мѣреная лошадь, наименовали, отъ дѣйствія мѣры, *мѣреномъ*.

„ Nena, носъ, въ простонародіи говорятъ: нюни разбить, разквасить, сирѣчь по носу кулакомъ ударить. Я истинно слова нюни не слыхивалъ, и можетъ статься, что оно употребительно, между нѣкоторыхъ жителей близъ Финляндіи обитающихъ; но что касается до носу, то истинно удивительно, что Его Превосходительство представилъ сіе слово въ примѣръ этимологіи: ибо извѣстно всѣмъ, что на большой части Европейскихъ языковъ, именованіе сего члена имѣетъ сходство въ звукѣ; яко по Латински nasus, по Италіански naso, по Французски nez, по Нѣмецки nase, по Аглински nose: то вотъ Этимологисту пространное поле, изъ котораго угодно языка содѣлать наше слово: носъ нашъ конечно однороднѣе будетъ по звуку со всѣми сими языками еще, нежели съ Финлянскимъ.

Я пропускаю слова, pasma *пасма*, palica *палка*, pahto *пахтанье*; parako *буракъ*, которыя и можетъ статься отъ Финлянскаго языка къ намъ пришли; хотя можетъ статься и нечаянность, у двухъ разныхъ народовъ подобнозвучныя и подобнаго разума слова могла произвести; но на что и знаковъ доказательства нѣтъ, противное въ томъ не должно охулять.

Но слово: „ Raadi, Судія, отъ того глаголъ, ряжу, или сужу. О семъ словѣ не могу удержаться, чтобы не сдѣлать моихъ примѣчаній.

Первое,

Первое, что пріятель мой Финлянец меня увѣрял, что Raad, не *сужу*, а *суд* по Финлянски знаменует. А второе, подражая методѣ господина Курт Жибелина, изыскивать родословія слов и по тому их располагать, и правилу IV. этимологій, которые я выше предложил, о метафорах, надлежало бы взойти к источнику, и показать в Финлянском языкѣ шествіе сего слова. Но сего конечно Его Превосходительство сдѣлать не в состояніи: ибо такого шествія, как меня увѣряли он найти не может. Вмѣсто что взяв сіе слово от Славенскаго, мы легко родословіе его найдем. *Ряд* родило *порядок*, то есть *постановленіе в ряды*, или в *устройство*, а самое сіе родило слово *раду*, *суд*, что в самом дѣлѣ есть не иное как *устройство*. Слово сіе извѣстно и употребительно в Польшѣ, то не оттуда ли оно и к Финцам перешло. Историческія повѣствія могут еще мнѣніе мое подкрѣпить, яко упоминает господин Беер, в Россійской Географіи, стр. 24, что Естляны и Финляндцы прежде единый корпус составляли, то поблизости с Польскими Славенскими народами и могли они сіе реченіе взаимствовать от тѣх.

„Silki, от того наше слово шелк, которое тож значит, что и silki.

Не могу к сему случаю я не вспомнить двух стишков, которые часто сказывают в шутку Александр Петрович Сумароков говаривал.

> Танцовщик ты богат, ученый ты убог:
> Так знатно голова, уж стала хуже ног.

Мнѣ *кажется*, что сему *правилу* послѣдует г. Б. ибо он не производит слова, но возводит, являя явное предпочтеніе ногам пред головою. Сей охулитель других в ошибках Географіи, о маленьких мѣстечках и о незнаемых землях, естьли бы взглянул на карту, то бы ясно увидал, которая страна, то есть Россія ли, считая в ней и Кіевскія области, или любезная ему Финляндія, ближе к полуденным странам, откудова тогда шелк получали. Естьли бы заглянул в Нестора,

спора, не для того, что бы не пристойно перелаять его речения, и еще не пристойнѣе К. Щ. бранить, увидѣлъ бы онъ, что уже Россія имѣла торговые договоры, прежде нежели Финляндія едва еще и знаема была другимъ областямъ. Увидѣлъ бы въ томъ же Несторѣ, на стр. 59, реченія Святослава. „Не любо „ми есть въ Кіевѣ быти; хощу жити въ Переяславцѣ на Ду„наи, яко то есть среда земли моей, яко ту вся благая „сходятся; отъ Грекъ паволоки, и проч. Словомъ же *паволокъ* инаго разумѣть не можно, какъ драгоцѣнное платье, которое было тогда шелковое. Естьли бы сей презирающій новыхъ писателей и похваляющійся, что все можетъ изъ подлинниковъ почерпнуть, взглянулъ бы въ Географію Россійскую Беером, то бы увидѣлъ на стр. 66, гдѣ онъ ссылается на Константина Багрянороднаго. „Возвращусь я къ тѣмъ временамъ, въ которыя „привезено было въ Константинополь то, что дорогое у сѣвер„ныхъ народовъ находилось, о чемъ Императоръ объявляетъ всѣ „товары, какъ видно, Индѣйскіе. Кармазинъ и платье шелковое „красное было, которыя Константинопольцы въ старину отъ „Серовъ, и отъ Ѳѳалитовъ получали и проч. Ктожъ сіи сѣверные народы, конечно не Финляндцы, но тѣ народы, которые отъ горъ Таврическихъ перешли въ близость къ Греческой имперій. А сіе еще болѣе, на стр. 68, ссылаясь на уложенья Константинопольскія о купечествѣ, говоритъ: „Сіи Россійскія ку„печества съ Константинопольцами: иная отъ Козаръ, въ Рос„сію пріѣжжавшихъ способность, которыя будучи Турками, „купечество свое имѣли съ восточными Турками, въ толикомъ „способномъ положеніи, что Скиѳы и въ старину съ возами „своими въ Индію ѣзжали. Извѣстно же, что Греки, всѣ народы къ сѣверу отъ нихъ, вокругъ Днѣпра, Дона и далѣе живущія Скиѳами называли. А по всему сему и ясно видно, что Россіане могли отъ Грековъ, Козаръ и другихъ имѣть прежде шелкъ нежели Финляндцы; слѣдственно и естественнѣе мнить, что слово Финляндское Silki, произошло отъ Славенскаго *шелкъ*; Славяне же сіе вещество, и его именованіе, сходственно съ

при-

природнымЪ шествіемЪ вещей получили отЪ ЛатинцовЪ, Sericum: то легкое премѣненіе S на Ш, Р на Л, и пропущеніе I многло составить изЪ слова sericum реченіе *шелкъ*, ибо *um* есть токмо Латинское окончаніе, и преложить его ФинляндцамЪ, которые по поврежденію содѣлали silki.

„ Slœcht родство, свойство, отЪ того происходитЪ шляхтичь; „ подобно какЪ Француских Перов произошло названіе отЪ „ слова pair, чета, товарищЪ.

Пріятель мой финлянецЪ меня увѣрялЪ, что онЪ по Чухонски сего слова не знаетЪ, ибо по Чухонски родство называется suku, а по Швецки slaicht, такЪ же родство: и потому естьли сіе правда, то Его Превосходителство употребилЪ слово Швецкое вЪ языкЪ Чухонскій, и естьли подлинно оно Швецкое, то хотя бы можно и отЪ Польскаго сіе слово произвести, однако вѣроятнѣе, что оно отЪ Швецкаго, яко отЪ древняго Готфскаго языка, начально происходитЪ, уповательно вошло вЪ Польскій языкЪ, приложилось кЪ родамЪ дворянскимЪ, которыхЪ вЪ финляндіи нѣтЪ, и оттуда во всемЪ полномЪ его разумѣніи перешло вЪ Россійской уже гораздо поздо. Не могу же оставить безЪ примѣчанія и то сказаніе Г. Б. что онЪ говоритЪ о ФранцускихЪ ПерахЪ, что слово pair отнюдЪ четы или товарища не знаменуетЪ, да и самЪ онЪ представилЪ два слова совсѣмЪ различныя: ибо не вЪ метафорическомЪ разумѣ, какЪ сіи слова должны здѣсь приняться, чета знаменуетЪ мужа и жену, и не болѣе какЪ двухЪ; а товарищЪ, человѣка вЪ общество сЪ другимЪ соединеннаго, коихЪ можетЪ быть и множественное число. Но pair вЪ томЪ разумѣ, какЪ изЪясняется Г. Б. знаменуетЪ ровнаго, и утверждаюсь я вЪ семЪ на словарѣ ТревускомЪ (Dictionnaire de Trevoux слово pair,) гдѣ можно видѣть и произшествіе ПеровЪ, совсѣмЪ противное сказанному Его ПревосходительствомЪ.

„ Tina, тожЪ знаменуетЪ, что по Русски тина.

Не поспорилЪ бы я вЪ сей этимологіи: ибо подлинно откудова лутче сей вещи именованіе свое получить какЪ отЪ Чухонскаго языка, отЪ земли *Суумаландъ*, то есть земли болотной?

но пріятель мой Финлянецъ меня увѣрялъ, что *тина* по Финлянски знаменуетъ, *олово.*

„ Walaka, Меринъ въ Малороссіи значитъ кладеный баранъ. Пріятель мой Финлянецъ меня увѣрялъ, что по Фински кладеный баранъ называется тина, а по Шведски walac. Но отъ какого бы то языка ни было, хотя вѣроятнѣе, что Готфскій, по великому его распространенію, болѣе могъ дать словъ, нежели Финляндской: мнѣ кажется, что сіе слово въ Малороссіи не можетъ, ни отъ Готфскаго ни отъ Финляндскаго происходить; но происходитъ оно отъ самаго дѣйствія класть, *валашить.* Сіе слово толь сходно съ наименованіемъ Волохіи, или какъ другіе выговариваютъ *Валахіи*, что сіе подаетъ мнѣ причину думать, что въ сей странѣ, какъ ради благорастворенія воздуха, такъ и ради великихъ овечьихъ стадъ, искусство сіе прежде Россіи знаемо учинилось; когда перешло въ полуденную Россію названо было *волошскимъ*, или *валашскимъ*, а отъ того произошло и названіе *валахъ* въ Малороссіи. Служить сему доказательствомъ можетъ и то, что естьли бы сіе названіе пришло первоначально изъ Швеціи или Финляндіи, то бы какъ бы ему проходя многія Россійскія страны, слѣдовъ гдѣ не оставить? но сего нѣтъ, а конечно оно не въ ящикѣ на почтѣ за печатью туда было довезено и тамъ выпущено: убо пришло оно изъ другой какой страны.

Нѣкоторые не довольны сей этимологіей, понеже и въ пророчествѣ Исаіи находится Гл. I. ст. 3 *лозна волъ стяжавшаго и, и о селъ ясли господина своего*, и потому, что иногда, сказываютъ, въ Малороссіи и кладенаго пороза называютъ *валахъ*, производятъ оное отъ слова *вола*, то есть, *волахъ*, *воломъ водѣланной*, что такъ же не невѣроятно есть.

„ Wari. Варъ; Werlta уравненіе. Я оставляю сіи слова: ибо подлинно могутъ они отъ Финскаго происходить; по тому что никогда я не думывалъ, что бы по частому обращенію Финовъ, сперва съ Славянами, а потомъ по перемѣненію званія съ

Рос-

Россіанами, не могли многія слова отЪ тѣхЪ вЪ языкЪ нашЪ проникнуть.

„ Wyœri, *Водоворотъ*, пучина. ВЪ Малороссіи и до днесь водоворотъ называютЪ, вирЪ. У Г. Б. слова Чухонскія скорѣе ласточки летаютЪ: никакого бы сумнѣнія не было, естьли бы вирЪ произвести отЪ wiœri Финляндскаго, вЪ нарѣчіи сѣверныхЪ близЪ Финляндіи лежащихЪ областей; но сдѣлать сему слову вдругЪ не останавливаясь перепрыгнуть вЪ Малороссію, сіе не показуетЪ многова размышленія Его Превосходительства; а уже точно утверждаетЪ, что или не читалЪ или не внялЪ, послѣднева критическаго наставленія, то есть 20, вЪ Энциклопедіи статья Etymologie, гдѣ ученый писатель оныя даетЪ наставленіе вЪ изысканіяхЪ таковыхЪ много сумнѣваться. Коль наипаче, ежели то правда, что пріятель мой ФинляндецЪ мнѣ сказывалЪ, что слова wyœry вЪ ФинляндскомЪ языкѣ и нѣтЪ, а есть wati то есть, *кровь*. ВодоворотЪ же имѣетЪ два названія; veder и puveri.. Но какЪ бы сіе ни было, кажется вЪ СлавенскомЪ языкѣ можно слову *виръ* сыскать этимологію. *Вертѣть* есть слово *Славенское*, а изЪ сего по разнымЪ поврежденіямЪ могло пройзойти слово *виръ*, можетЪ статся имѣя еще междометные по временамЪ какіе разные выговоры. СимЪ по крайней мѣрѣ, мы не отдалимся отЪ правила 1 го, искать сперва произхожденія словЪ вЪ самомЪ томЪ языкѣ, гдѣ они употребляются.

„ Tumma. Темный, мрачный, вѣроятно, что слово туманЪ „ отЪ сего происходитЪ.

Вѣроятно и то, что Славяне сіе слово взаимствовали отЪ ТурокЪ жившихЪ между ими, или отЪ КозарЪ, о которыхЪ господинЪ БеерЪ увѣряетЪ, что они ТурецкимЪ языкомЪ говорили, и тѣмЪ наипаче, что какЪ выше показано, Турецкаго языка выговорЪ кажется сходнѣе, и нѣту перемѣны вЪ мысли: ибо по Турецки *думанъ*, а по Русски *туманъ*. Я думаю, что бы Его Превосходительство и самЪ на сіе согласился, естьли бы болѣе тщанія имѣлЪ посмотрѣть вЪ сравнительномЪ словарѣ.

,, Rüskia, Русой, рыжей. Не невозможно, что бы сie слово отъ Финляндскаго произошло, но такъ же можетъ статься, что и отъ Латинскаго: ибо и на семъ языкѣ, rufus, *чермный*, а всѣмъ довольно извѣстно, какъ въ выговорѣ легко *руфусъ* на *русусъ*, а потомъ на русой премѣнить. Не подлинныя этимологiи есть вещи ничего не значащiя.

Я оставаю слова waras, тать, tuuli, вѣтръ, tavara, *сокровище*, казна; taraka, таракань, sirka *сверчекъ*; которыя можетъ статься отъ другова какова языка, или по нечаянному сношенiю сходны, или звукомъ, или дѣйствiемъ, яко отъ tuuli, вѣтра, яко бы произошло притулиться; или наконецъ Чухны сiи слова отъ первобытнаго своего языка принесли. Но какъ я не выдаю себя за Этимологиста, и не токмо пространнаго, каковое тутъ требуется, но и малаго знанiя не имѣю въ первобытныхъ языкахъ, то о дальнѣйшей справедливости ученнѣйшимъ себя разсматривать оставляю.

Разсмотренiе Швецкихъ этимологiй.

Приступаю теперя къ разсмотренiю Швецкихъ словъ, которыхъ, поелику Швецкiй языкъ сохранилъ въ себѣ много словъ Готическихъ, конечно довольное число въ Славенорусскомъ языкѣ быть должно.

,, Besman, Вѣсы, отъ того безмѣнъ.

Признаться должно, что гласу подобiе тутъ есть, и съ перваго взгляду оно конечно можетъ привести думать, что оно отъ Швецкаго или Готфскаго къ намъ пришло. Но размышляя, что безмѣнъ нашъ есть ничто иное, какъ то, что называютъ balance Romaine, *римскiе вѣсы*: то должно мнѣ прежде доказать, что Шведы имѣли прежде Славянъ торговлю съ Римлянами, которая не можетъ быть безъ вѣсу и мѣры: а потому не лучше ли искать начала сего именованiя въ Греческомъ или Латинскомъ языкахъ, или и въ самомъ Славенскомъ, *безъ измѣнъ*, для его вѣрности, отъ чего легко могъ сдѣлаться *безмѣнъ*, и не отъ Шведовъ къ намъ, но отъ насъ къ Шведамъ перейти: ибо въ словахъ касающихся до ремеслъ и орудiй, необходимо должно взирать на шествiе ихъ, откудова они могли притти.

Я о прочихъ словахъ Швецкихъ ничего не *буду* говорить, окромѣ что пріятель мой Фивляндецъ, такъ же умѣющій по Швецки, сказывалъ мнѣ, что grus, по Швецки не *тяжесть* но *пыль* знаменуетъ, и что нужно бы кажется изыскать, въ положеніи, естьли подлинно grus тяжесть знаменуетъ, коренное слово, откудова бы произвести *тяжесть полагаемую на водоходныхъ судахъ*; въ Славенскомъ же языкѣ кажется оный есть, не имѣя прибѣжища къ *Швецкому*, а именно, *груда*, *куча*, бывъ перенесена на водоходное судно можетъ содѣлать *грузъ*. О словѣ ræd, совѣтъ, дума, я выше говорилъ; да и самое двоякое произведеніе одно другое низвергаетъ; да и о семъ словѣ меня увѣряли, что оно пишется не rœd, а rod. Такъ же слово ſkakade *движеніе*, *колебаніе* пишется ſkakanda; слово ſky, облака, пишется ſku.

Слѣдуютъ по семъ нѣкоторыя слова Венгерскія, не къ доказательству чему, но къ познанію, что и сей языкъ отъ любоязычнаго писателя не ушелъ: ибо въ прочемъ, имя которое они сами себѣ даютъ, Манжары, прехожденіе ихъ мимо Кіева, все свидѣтельствуетъ, что они въ прежнихъ своихъ жилищахъ, и во время прехожденія своего, всегда имѣли сосѣдство, а потому и сообщеніе съ Славянскими народами. И въ самомъ утвержденномъ ихъ жилищѣ, въ древней Панноніи, по близости своихъ селеній съ Иллирикомъ, еще продолжали, сіе сообщеніе съ Славянами. А гдѣ есть сообщеніе народовъ, тутъ естественно должно произойти и смѣшеніе языковъ, и тако стр. 87. отвѣту Его Превосходительства, ничего намъ новаго не сказываетъ. Но не могу я умолчать о третьемъ вмѣшенномъ словѣ въ изчисленіи Венгерскихъ словъ, которое не очень чистое намъ воображеніе представляетъ, и отъ котораго бы можно было удержаться: ибо и безъ сего бы 27 словъ довольно было къ утвержденію никѣмъ неоспоримаго мнѣнія. Но кажется Его Превосходительство, такъ какъ живописецъ Теніеръ, любитъ нечистыя представленія вмѣщать въ свои сочиненія, подражая въ томъ правилу Циническихъ Философовъ: что нѣсть ничего зазорнаго, что въ при-

родѣ есть; и для того безъ всякой необходимой нужды, многія мѣста примѣчаній своихъ злозвучными повѣствіями наполнилъ, яко между прочими, Т. I. стр. 191 прим. (а). Т. II. стр. 276 на концѣ, и стр. 415 прим. (а), которыхъ я разума повторять не хощу. Знатно при семъ случаѣ Его превосходительство позабылъ, или не зналъ, кажется однако весьма справедливыхъ, и на естествѣ сердца человѣческаго основанныхъ правилъ, о которыхъ довольно имянитый писатель Григорій Летти, въ книгѣ своей: il ceremoniale historico e politico, *историческій и политическій церемоніалъ* Т. I. стр. 515 говоритъ: per primo e certo che una pessima attiene s'ein prime meglio nel cuore, che cento buone virtu. „Подлинно „есть, что единое худое дѣяніе впечатлѣвается болѣе въ сер„дцѣ, нежели сто добродѣтелей.„ И тотъ же писатель въ той же книгѣ, стр. 516: che la natura degli hommini era troppo perversa, e pero meglio inclinata a far rifflessione sopra una goccia di male, che nongia sopra un mare di bene. „Что природа человѣческая весьма повреждена, „а потому болѣе преклонна учинить вниманіе на каплю зла, „нежели на море блага.„ И дабы утвердить сіе реченіями какого древняго писателя, находимъ мы въ исторіи Іустиновой, Кн: II. Гл: II. гдѣ онъ говоритъ о сравненіи добродѣтели Грековъ и Скиѳовъ „и можно бы сказать„ что незнаніе пороковъ есть выгоднѣе „для сихъ, нежели познаніе добродѣтели тѣмъ (Грекамъ„). Учрежденные воспитательные домы *Ея Императорскимъ величествомъ*, предписуя въ воспитаніи отдаленіе отъ всѣхъ посторонныхъ, не сумнительно есть, что имѣютъ въ предметѣ, удалить худые примѣры отъ воспитанниковъ и воспитанницъ. За чѣмъ же Его Превосходительство въ сочиненіяхъ своихъ катихизмъ мерзѣйшихъ пороковъ намъ представилъ? „Кто учится добродѣтелямъ, „тогда же разучается порокамъ: ибо два противныя не мо„гутъ вмѣстѣ пребывать„ сказалъ Волфъ въ бесѣдѣ своей о нравоученіи Китайцовъ; но читавъ вышеозначенныя мѣста, и слова чинящія порочныя воображенія, какой добродѣтели можно научиться?

Что касается до названія рѣкъ и городовъ, то конечно можетъ статься, что нѣкоторыя отъ Финскаго языка происхожденіе свое имѣютъ

имѣютъ; но кажется мнѣ, что Его Превосходительство, противу всѣхъ правилъ Этимологіи и противу всякаго виду истинны, на многія, Финскія названія распространилъ. 1.) Я не поспорю, что озеро Ладожское, первобытное свое имя *Нево*, отъ Финляндскаго языка получаетъ: ибо самое его положеніе близъ областей Финляндскихъ сіе свидѣтелствуетъ. 2) такъ же, по тѣмъ же причинамъ, и Валдаи, хотя сіе есть и сумнителнѣе потому что, какъ Г. Б. говоритъ что walda значитъ по Финляндски могущество, власть, Валдаи не токмо могущественнымъ или властнымъ мѣстомъ, но ниже городомъ никогда не бывали; а потому, по выше предложеннымъ правиламъ, сія этимологія сама себя испровергать является. Я признаюсь, что я не знаю какую этимологію сему наименованію учинить; но что мы съ Г. Болтинымъ не знаемъ, того невозможнымъ къ познанію считать не можно, а сіе можетъ остаться задачею для искусныхъ людей во многихъ языкахъ; можетъ статься, и сходственнѣйшая этимологія, по горамъ ли близъ сего мѣста лежащимъ, или по озеру, найдется 3) Рѣка Малороссійская Сула, значитъ по Фински *Текучая*. Благодарить долженъ ученый свѣтъ Его Превосходительство, что такое откровеніе чрезъ Финской языкъ въ природѣ учинилъ, что рѣки не стоятъ а текутъ. Во истинну смѣхоподобная есть сія этимологія, а тѣмъ паче, что языкъ Финляндской съ осторожностію должно въ Малороссію, по отдаленію ее отъ Чухонскихъ обиталищъ, приводить; а къ тому, что мы и въ своемъ языкѣ имѣемъ простонародное реченіе, сходственное къ сему, и къ самому наименованію рѣки. Сіе реченіе есть, *какъ сула сулитъ*, то есть вертится, безпорядочно кидается, что можно къ быстрой въ теченіи своемъ всегдашнемъ, или во время разлитія рѣкѣ приложить; а по крайней мѣрѣ оно сходственно будетъ съ 1. правиломъ Этимологіи. 4) Городъ Малороссійскій Сумы, по самой представленной причинѣ Его Превосходительствомъ и не могъ имя свое отъ Финляндцовъ получить: ибо то правда, что Финляндцы называютъ себя *Свомолайненъ*, а можетъ статься по сокращенію ſuomi; но *Свомолайненъ*, во множественномъ *Свомолайсетъ*. „ Чухонская область *Суоменъ маа*; есть же *маа* область или „ озеро „

„ озеро и болото, для того что *Свомолайсетъ*, тѣ люди, „ которые при озерахъ и болотахъ живутъ„, яко изъясняется о семъ господинъ Беерь, Россійской Географіи стр. 24: то развѣ Сумы между болотъ построены; а понеже нѣтъ: то за чѣмъ же намъ искать того у другихъ, что подъ руками находимъ? *Сумы* есть слово Славенское и старинное; бѣдныхъ всегда во всякомъ государствѣ много: не можетъ ли статься, что пограбленные и разоренные отъ какихъ набѣговъ, пошли населиться въ то мѣсто, гдѣ сей городъ учинился: сперва построили деревню, которая со времянемъ городомъ учинилась, и именованіе свое взялъ отъ самыхъ *сумъ*, съ коими туда первые населители пришли. 5) Что касается до города *Вереи*, пусть бы не взирая на Славенское слово *верея*, сіе имя и отъ Финлянскаго, значащаго *затворенныя врата* происходило; но какая причина такому именованію, былъ ли городъ Верея когда граничнымъ? была ли причина его затворенными вратами называть? сего не было, убо и этимологія дважды погрѣшаетъ. Первое, что брать ее изъ чуждаго языка, когда въ своемъ ее можно сыскать. Второе, приписывать городу такое качество, котораго онъ по исторіи не имѣлъ. 6) Но кажется, что Его Превосходительство что далѣе шествуетъ, то кучи ошибокъ своихъ умножаетъ. Говоря о городѣ Колмогоры, яко бы имя его было составлено изъ двухъ словъ, Сарматскаго: Colme, знамеменуетъ *три*; не даромъ, три тутъ и погрѣшности. Первое, что Чухонскій языкъ въ Сарматскіе пожаловалъ, о чемъ я выше упомянулъ, а еще и ниже буду случай помянуть; а слѣдуетъ мнѣ предложить мнѣніе ученаго господина Миллера, который по пятидесятилѣтнемъ изысканіи о древнихъ народахъ, сочинилъ малую книжку, *о народахъ издревле въ Россіи обитавшихъ*, на стр. 128 и 129 говоритъ слѣдующее: „ Остается „ еще упомянуть о нѣкоемъ особливомъ мнѣніи, по которому „ другой Россійской писатель и сочинитель Россійской исторіи, „ коея одно только предувѣдомленіе донынѣ въ печать издано, „ называетъ Рюриковыхъ Варягъ *Финами*, и дѣлаетъ сихъ предками Россіанъ, не предвидя, какъ кажется, что таковое по-

„ ложе-

„ложеніе мало принято будетъ въ Россіи; чего для онъ и все-„возможно стараясь избѣжать имени Финовъ, употреблялъ вмѣсто „онаго имя Сарматовъ, какъ въ статьѣ о Сарматахъ сказано. „Почти не понятно, какимъ образомъ сочинитель, въ исторіи „своей 30 лѣтъ трудившійся, столь многія лѣтописи одну съ „другою сводившій, все то читавшій, что писано на Нѣмецкомъ „языкѣ, который разумѣлъ онъ основательно; такъ же помо-„щію разныхъ переводчиковъ употреблявшій древнихъ Латин-„скихъ и Греческихъ на Латинской языкъ переведенныхъ Авто-„ровъ, и наконецъ въ силѣ разума не оскудѣвавшій, могъ прилѣ-„питься къ мнѣнію, для согражданъ его толь оскорбительному. „Къ сему не подали поводу ни жилища Финовъ, кои во время „Руриково отъ нынѣшныхъ не были отличны, ниже ихъ языкъ, „который съ Готфскимъ и Славенскимъ никакого не имѣлъ сход-„ства, ниже отношеніе въ каковомъ были Финны съ Россіанами „отъ давнѣйшихъ временъ, сколь далеко только исторія дости-„гаетъ„. И еще стр. 4 и 5 „И естьли то такъ, что не льзя съ „тѣми писателями согласиться, которые подъ именемъ Сарма-„товъ, выключая всѣ протчіе народы, разумѣютъ однихъ „только Поляковъ; а того меньше можно пристать къ мнѣнію „одного новѣйшаго Россійскаго писателя, который подъ Сарма-„тами разумѣетъ Финляндцовъ и проч.„ Второе, производитъ Его Превосходительство наименованіе Колмогоръ изъ двухъ языковъ, то есть, отъ своего Сарматскаго и Славенскаго, противу 4 правила Критики въ сочиненіяхъ этимологій, что никогда слово изъ двухъ языковъ составлено быть не должно. Третіе, и самое произведеніе не справедливо: ибо господинъ Беръ, конечно достойный вѣроятія, на стр. 51 Россійской Географіи говоритъ „Есть же довольно извѣстно, что *Голмъ* называется „островъ, и Холмъ городъ. есть область островов„, то развѣ Его Превосходительство, вокругъ Колмогоръ ископаетъ рѣки; теперя же подлинно есть, что онъ сидитъ на возвышенномъ мѣстѣ надъ рѣкою Двиною, выше мѣста, гдѣ она на разные рукава раздѣляется. А понеже сей градъ есть Славенскій, то этимо-

логія его ясна: Холмы городъ, то есть, градъ на холмахъ построенный, изъ чего по поврежденію учинилось, Колмогоры. 7) Города Галича имя произошло отъ слова Швецкаго Hallitzen правительствую, управляю; Hallitzia *правитель*, начальствующій надъ областію „. Мнѣ кажется, что имени сему прямо произведену быть отъ Швецкаго не кстати, ибо хотя могли многія слова Швецкія вкрасться въ Славенскій языкъ, но есть ли бы сіе слово и вкралось, то бы гдѣ ни есть было оно въ употребленіи. Да прямо сказать, когда Галичь въ Польшѣ былъ построенъ, то и Шведы говорили Готфскимъ языкомъ. Но здѣсь кажется идетъ дѣло о Галичѣ, что въ Костромской губерніи: то къ чему намъ кидаться по чужимъ языкамъ искать этимологіи имяни сего града? Онъ былъ уже гораздо поздо построенъ, когда нѣкое преимущество, которое сперва имѣлъ языкъ *Русской* совсѣмъ исчезло: то не лутче ли въ коренномъ Славенскомъ языкѣ по I правилу искать его этимологію, и произвести его начало отъ слова *галки*. Нѣтъ ничего въ семъ удивительнаго, ибо мы видимъ много градовъ, селеній и урочищъ по именамъ птицъ именованные, яко городъ Орелъ, село Вороново, деревня Уткина, поле Куликово. Давныя преложенія и прозвища иногда въ этимологіи не должно презирать. Сему есть и нынѣ остатки, ибо Галичанъ плотниковъ обыкновенно Галками называютъ. 8) Естьли ученый Шведъ будетъ читать сочиненіе Г. Б. то истинно подивится, какъ праотцы его перелетали по отдаленнымъ странамъ: не довольно, что уже въ отдаленныхъ отъ нихъ странахъ Россіи остатки языка своего оставили, и въ предосужденіе самаго Славенскаго, но уже и въ Молдавію загуляли. „ Рѣка Прутъ означаетъ на „ Швецкомъ забота, беспокойство „, говоритъ сочинитель на стр. 89. а за чѣмъ же ей не означать отъ Славенскаго языка, отъ народовъ издревле близъ ее обитающихъ, *преніе*, имя сходственное съ ея быстротою, и вдругъ чинимыми наводненіями; яко древнее имя Днепру было, *Employment*, *боретъ* или *испровергаетъ* стѣны? 9) Бывшаго города *Родни*, о которомъ не „ однократно въ лѣтописяхъ поминается, званіе на Сармат-

„ скомъ

„ скомЪ значитЪ, красный, ибо и понынѣ вЪ ФинскомЪ rodna цвѣтЪ красный означаетЪ. „ Во изысканіи этимологій надлежитЪ, какЪ вЪ вышепредложенныхЪ правилахЪ сказано, взирать на время употребленія словЪ, на обстоятельства; и гдѣ можно корень слову сыскать вЪ своемЪ языкѣ, вЪ другія не кидаться; а тѣмЪ менѣе, когда окромѣ именованія граду не осталось слово вЪ употребленіи: ибо слово не выписываютЪ токмо для того, чтобы назвать городЪ а по употребительному слову даютЪ названіе городамЪ и селеніямЪ. ОбЪ Роднѣ мы не извѣстны, когда сей градЪ былЪ близЪ Кіева построенЪ; но ежели бы онЪ былЪ построенЪ и вЪ самое то время, когда великіе Князья еще по произшествію своему, первобытной ихЪ языкЪ РуссовЪ или РоссовЪ Славенскому предпочитали, то и тутЪ бы, не кидаясь кЪ Чухнѣ, можно было произвести отЪ слова Roth, какЪ красной цвѣтЪ по Нѣмецки, иже есть происходящій отЪ Готфскаго языка, называется. КЪ тому должно разсмотрѣть, пристойно ли сіе именованіе кЪ сему граду, то есть, на красивомЪ ли онЪ мѣстѣ построенЪ, а наконецЪ не можемЪ ли изЪ своего языка взять этимологію: то слово родня намЪ само собою и предстаетЪ, и тѣмЪ болѣе сЪ вѣроятностію, что многія есть у насЪ селенія, которыя по сродству именованы, яко вЪ Московской губерніи Братовщина, вЪ Ярославской губерніи Семибраты. 10) Но куда уже Его Превосходительство не занесЪ любимый свой языкЪ? уже мы его обрѣтаемЪ у него на степи близЪ Таврическихъ горЪ, да правда сказать и сЪ вѣроятіемЪ: понеже Монжары, иже были сословія Чухонскаго, вЪ близости сея рѣки жили, и могли такое именованіе дать сей рѣкѣ, которое и донынѣ сохранилось. Пусть я соглашусь и на то, что послѣ жившіе тутЪ вЪ близости *Кумане* или *Комане*, не сами по званію своему именовали сію рѣку, но сами по ней назвались, что есть гораздо мудрено, но названа оно горячая. Теперя слѣдуетЪ токмо Его Превосходительству доказать, вЪ утвержденіе своей этимологіи, что воды сей рѣки суть горячи, а тогда уже никто противу его вЪ семЪ не поспоритЪ. 11) Рѣка *Стырь* руль или кормило. „ Мнѣ должно здѣсь припамятовать, что рулемЪ или кор-

кормиломЪ правятЪ по рѣкѣ, а не сама рѣка есть такое орудіе; но что намЪ кидаться вЪ толь мудреныя, и изЪ дали за волосы притащенныя произвожденія словЪ? *Стъръ*, есть весьма близко выговоромЪ кЪ *Стиръ*: рѣка текущая вЪ СлавенскихЪ областяхЪ, должна Славенское и произвожденіе имяни своего имѣть, и тако *Стъра* или *Стира* знаменуетЪ ту рѣку, которая стираетЪ свои берега.

Я паки подтверждаю, что я не этимологистЪ, ни множества языковЪ не умѣю; но мнѣ показалось что сіи представленныя мудрыя этимологіи, противятся естеству вещей, Логикѣ, и преданнымЪ намЪ правиламЪ искуснѣйшими вЪ наукѣ сей людьми: остается днесь моимЪ соотчичамЪ, и вЪ сихЪ частяхЪ судить Г. Б. а потому, прибавя кЪ прежнему, и о всѣхЪ его браняхЪ К. Щ. учинить свое заключеніе.

КакимЪ языкомЪ говорилЪ РюрикЪ и пришедшія сЪ нимЪ Руссы.

VI и VII. Что Чудской или Финской языкЪ могЪ, по ближнему сообщенію сЪ Славянами Новогородскими, преложить многія свои реченія вЪ языкЪ сихЪ послѣднихЪ, вЪ томЪ ни какого сумнѣнія нѣтЪ; и многоглаголаніе Г. Б. ничего болѣе не доказываетЪ, какЪ то, что ясно видно по положенію мѣста ихЪ страны. Но требуютЪ моего примѣчанія противурѣчія, не вЪ отдаленіи но точно одно послѣ другова поставленныя; и какЪ ни хотѣть оныя обратить, все показующія ошибку Его Превосходительства. На стр. 50 его отвѣту. „ КакимЪ языкомЪ Руссы говорили, прежде „ нежели уклонились они на сѣверЪ, и одноплеменныль они „ были сЪ тѣми Сарматскими племенами, которыя на югѣ и вос„ токѣ нынѣшнія Россіи жили, вЪ разсмотрѣніе входить настоящая предлежность меня увольняетЪ. „ Похвально бы очень сдѣлалЪ, естьли бы на семЪ и остановился, оставилЪ бы вещь вЪ сумнѣніи: не составилЪ бы громаду несправедливыхЪ, ни на чемЪ основанныхЪ, или лутче сказать, противныхЪ истиннѣ исторической положеній. Но онЪ послѣдуетЪ. „ Довольнымъ на сей „ случай мню сказать, что Руссы, преселяся вЪ сѣверЪ, многіе „ вѣки вЪ предѣлахЪ НовогородскихЪ жили прежде нежель исторія „ наша начинается, и что нарѣчіе употребляли одинакое или

„ сход-

„ сходное съ племенами имъ соседними, каковы были Чудь, „ Кривичи и другіе, которое ежели не съ собою они принесли, „ то безъ сумненія навыкли оному отъ нихъ, живучи толико вековъ съ ними вместе. „ Дабы меня не обвинили те, которые не восхотятъ учинить прилежнаго вниманія на слова Г. Б. я самыя его противуречія, довольно для меня удивительныя, объясню. Въ первомъ представленномъ мною месте говоритъ онъ, что какого племени были Руссы, разсматривать предлежность его увольняетъ; а во второмъ, говоря о Чудскомъ языке яко употребляемомъ ими, ясно уже показуетъ, что мненіе его состоитъ, что Руссы были сословія Чудскаго; прибавляя еще чудное противуречіе, въ положеніи что естьли они, во время житія ихъ въ нынешней Россіи, навыкли и чюждоплеменному языку, говоритъ, жили *многіе веки въ пределахъ Новогородскихъ*, а потомъ, ко удивленію каждаго, что *наречіе употребляли одинакое или сходное съ племенами имъ соседними, каковы судь Чюдь.* Но они не въ Чюдскихъ областяхъ жили, а жили, естьли бы и можно то доказать, въ областяхъ Новогородскихъ: следственно по самому его реченію, не Чюдскаго наречія, но Славенскаго должны были навыкнуть.

Самое сіе и заставляетъ меня теперя учинить частное изысканіе, какимъ языкомъ говорилъ Рюрикъ и пришедшіе съ нимъ Руссы, и а восьлибо избавимъ мы его отъ Чухонскаго языка, весьма отличнаго отъ Готфскаго.

Что Россы были знаемы прежде, нежели мы ихъ находимъ прешедшими съ Рюрикомъ въ Новгородъ, оставя имя Роксолянъ, о томъ свидетельствуютъ Бертинскія летописи, изданныя *Дюшезномъ*, на которыя ссылается господинъ Миллеръ, въ сочиненіи своемъ, о *народахъ издревле въ Россіи обитавшихъ* стр. 95 что въ 839 „ году, и такъ за 23 года до Рюрика „ прибыли въ „ Константинополь при Греческомъ Императоре *Ѳеофиле* Посланники, кои называли народъ свой *Россами*, а Короля своего Каганомъ; народы же, чрезъ которыхъ земли они ехали, были „ по описанію ихъ толь дикихъ обычаевъ, что они не могли

„ тѣмъ самымъ путемъ безопасно назадъ возвратиться. Чего ра-
„ ди Императоръ Феофилъ отправилъ ихъ къ Римскоиу Импера-
„ тору *Людовику* Кроткому, съ прошеніемъ дозволить имъ проѣ-
„ хать Нѣмецкую землю къ жилищамъ своимъ. Императоръ Людо-
„ викъ признавая ихъ якобы за Шведовъ, почелъ ихъ лазутчи-
„ ками „ Прилагаетъ къ сему свое мнѣніе ученый господинъ Мил-
„ леръ. „ Безъ сомнѣнія были сіи Посланники изъ Россіи, и вѣро-
„ ятно изъ Кіева; были же они подданные Хана Казарскаго, ли-
„ бо такіе люди кои называли Князя своего Каганомъ, подражая
„ только въ томъ Казарамъ. „ А я къ сему еще приложу, что
они конечно Готфскимъ языкомъ говорили, языкомъ употреби-
тельнымъ въ Германіи, безъ чего бы они и за Шведовъ не могли
быть приняты.

Довольно бы казалось и сего, что Руссы говорили Готтскимъ а
не Чухонскимъ языкомъ, Господинъ Бееръ, въ сочиненіи своемъ о
Варягахъ стр. 10 и далѣ по учиненіи выписки изъ тогоже Бертин-
скаго лѣтописца, говоритъ: „ Видишь что оные оные Посланники
„ Русскіе отъ поколѣнія Шведы были; по томужъ еще отъ Ру-
„ рика всѣ имена Варяговъ въ Русскихъ лѣтописяхъ оставшіяся
„ не какого инаго языка, какъ Швецкаго, Норвежскаго и Дацкаго
„ суть. Сіе имя (Рурика) какого есть народа, какъ не Сканди-
„ навскаго, или Дацкаго? О Рурикѣ Датскомъ Королѣ пятомъ и
„ десятомъ Саксонъ Сіаланденскій объявляетъ. . . Стр. 12, Тру-
„ воръ, между Герцогами Рингона Короля Швецкаго противъ Га-
„ ралда Тилдейскаго, и Иваръ Труворовъ проименованъ. Хотя Си-
„ неусъ, или Синея господинъ Бееръ и не нашелъ, на стр 12
„ говоритъ, у Эрика Короля находится Король Сніо на оное имя
„ похоже. Стр. 13 Игорь или Ингеръ, на камнѣ изданномъ отъ
„ Генрика Куріона въ гробовыхъ камняхъ изъ картъ Лаврентія
„ Бурея (означено), Сигвидрь и Ингваръ, и Ярлабанглій прика-
„ зали вырѣзать гробовой камень отцу своему Ингверу. . . Георгій
„ Шоттелій, весьма прилѣжный таковыхъ вещей взыскатель, на-
„ шолъ Ингверъ, изъяснилъ, и что оное защищеніе жительства зна-
„ читъ. Олегъ, стр. 20, которое имя на камняхъ Скандинав-

скихЪ есть АлакЪ. „ ВЪ исторіи Дацкой господиномЪ Дерошемъ поминается Т. I. на стр. 21 противу 966 года, что ОлаусЪ вЪ Норвегіи разрушилЪ кумирЪ Скіолда. Хотя господинЪ БеерЪ, такЪ же какЪ и ТатищевЪ, опровергаетЪ бытіе Дирово, но точное свидѣтельство Нестора сему противорѣчитЪ: однако г. БеерЪ признается на стр. 20, что вЪ Эддѣ Эстляндской нашелЪ ТирЪ, и вЪ ВеелеліевыхЪ гробовыхЪ женскихЪ именахЪ Дирва. „ РогволдЪ, на стр. 22 надпись отЪ „ Іоанна Перингскіолда изЪ камня Денскаго, вЪ житіи Ѳеодерика „ Короля обЪявляется: РагвалтрЪ приказалЪ вырѣзать гробовой „ камень вЪ память Фаствиды матери своей . . . . . . Гробовой „ камень велѣлЪ вырѣзать РангвалдЪ, стр. 23 находится у Снор„ рона РагвалдЪ ІарлЪ, котораго ЯрославЪ Царь, ВладимировЪ „ сынЪ вЪ великой чести имѣлЪ. Рогнѣда имѣемЪ мы подобно на „ камнѣ СильтенскомЪ, у Олая Вормія *Ротвигда* . . . . стр. 24 „ Рагнилта вЪ древностяхЪ ТригвелдскихЪ и БилденскихЪ. „ Я избѣгая длинности, умолчу такЪ же о сысканныхЪ именахЪ ПословЪ РоссійскихЪ вЪ Греціи, и засвидѣтельствованныхЪ надгробными надписьми.

Дабы еще болѣе доказать, что конечно ГотфскимЪ языкомЪ Руссы говорили, воззримЪ на драгоцѣнной остатокЪ намЪ вЪ такой трудности сохраненной КонстантиномЪ БагрянороднымЪ, имянЪ СлавенскихЪ и РусскихЪ, и найдемЪ ли мы тутЪ Чухонскія именованія? пріобща кЪ тому изЪясненія самыхЪ РусскихЪ имянЪ, ученымЪ писателемЪ Differtation fur les anciens Ruffes, par F. H. S. D. P. *диссертація о древнихЪ РуссахЪ, чрезЪ F. H. S. D. P.* стр. 39 и далѣе. Первый порогЪ назывался по Славенски *нессупы.* Сіе слово происходитЪ отЪ *не спанья,* якобы рещи не усыпай, по Русски, *несулей.* Должно писать не супы. Частица *не* какЪ вЪ СлавенскомЪ, такЪ и вЪ РусскомЪ языкѣ имѣла одно знаменованіе: fofvo иль fofve, знаменовало спать, и тако по Готически бы должно сказать, *не софва,* или *несофве,* а развѣ по поврежденію КонстантинЪ учинилЪ *несулей,* ибо и сіе слово сходство вЪ произношеніи имѣетЪ. Вторый порогЪ по Славенски

Имена ДнепровскихЪ пороговЪ.

остро-

островный прагъ, по Русски *улворсы*. Сіе послѣднее слово происходитъ отъ сѣверныхъ языковъ, отъ словъ ol, или oul, знаменуя возвышенное мѣсто, слѣдственно островъ, и fors, *ладоводъ*. Третьяго порога Россійскаго имяни не находится. Четвертый порогъ, по Славенски *неясытъ*, по Русски *аифаръ*. Но какъ то-„ чно птицы неясыти въ сѣверныхъ странахъ нѣтъ, то и на-„ званъ онъ Русскими былъ *аифаръ*, отъ имени aievan, или eievaz, что знаменуетъ *аиста*, яко слово сіе въ переводѣ псалтыри, псаломъ 101 ст. 7 вмѣсто пеликана употреблено, *неясыть*. Пятой, по Славенски, *вольный прагъ*, по Руски *варуфоросъ*, ибо по повѣствію Императора Константина онъ содѣлывалъ озеро. Слово far, *фаръ*, сохраненное въ Скандинавскихъ реченіяхъ знаменуетъ точно *великое озеро*, а слово fors, *форсъ*, *водопадъ*; вмѣщеніе же О въ сіе слово, со справедливостію не можетъ быть за иное почтено, какъ за ошибку списателя, который хотѣлъ сему слову придать Греческое окончаніе. Шестой *веручи* по Славенски, *леанти* по Русски. *Веручи* происходитъ отъ *вира водоворотъ*, и показываетъ великое движеніе водъ. Имя же *Россовъ*, *леанти*, отъ глагола lan, ланъ; lain, лаинъ; или lein, *леинъ*, положенное въ причастіи въ Келтическихъ и Тевтоническихъ реченіяхъ, знаменуетъ съ *нѣкоторою силою течи*; по *Ирландски* же слово leine, *леинъ*, знаменуетъ кипячую воду. Седьмой, по Славенски *напрязи*, по Русски *струвунъ*. Напрязи происходитъ отъ *напрягать*, *натягивать*, иль *привязать натянувши*. То же знаменуетъ и слово Русское strouvoun, *струвунъ* иже должно быть единознаменующее съ Славенскимъ, и не можетъ быть, какъ единое съ изъясненіемъ *Келтическимъ*, *Тевтоническимъ*, и *Готфскимъ*, strop-on, stroup-on, *стропонъ*, *струпонъ*, содѣланнымъ изъ глагола stropa, или strouppen, stroupfen, *стропа*, или *струппенъ*, *струпфенъ*, знаменующимъ *связать*, *привязать*, *связать*. Сіи предложенныя мною доказательства, кажется довольно ясно показуютъ, что Рюрикъ съ братьями, и Варяги Россы, говорили Готфскимъ, или сходнымъ со онымъ языкомъ, а не Финскимъ весьма отличнымъ отъ онаго.

Не

Не токмо языкЪ, но и самые данные законы ЯрославомЪ, происходящимЪ отЪ Князей Варяжских РоссовЪ, доказуютЪ ихЪ Готфское происхожденіе, какЪ ученый писатель dissertation sur les anciens Russes, *диссертація о древнихЪ Руссахъ*, на страницѣ 50 и 51 примѣчаетЪ. ВЪ Руской правдѣ написано; „оубьетЪ „моужЪ моужа: то мстить братоу брата, или сынови отца, „любо отцю сына, или братоу чадоу любо сестриноу сынови. ЗаконЪ сей находится у всѣхЪ сѣверныхЪ народовЪ, которые позволяли наслѣдникамЪ мстить надЪ убійцомЪ кровь убіеннаго; и дабы не было сумнѣнія, что сіе о ФинлянцахЪ сказано, приводитЪ вЪ свидѣтельство Стирнгоока, de jure sueonum & gothorum antiquo L. II. part. post c. 4 p. 349. ВЪ *правдѣ* Изяславовой. „аще оубьютЪ татя на своемЪ дворѣ, любо оу клѣти, или оу хлѣва, „то той оубитЪ. Аще ли до свѣта держатЪ; то вести его на „Княже дворЪ: а ежели оубьютЪ, а люди боудутЪ видѣли „связанЪ; то платити вЪ немЪ. „ Подобный же законЪ и у ГотфскихЪ народовЪ находился, яко свидѣтелствуетЪ Іо Лоцендій, вЪ законахЪ ШвецкихЪ, и СтирнгоокЪ. Еще вЪ Ярославовой правдѣ. „Аще ли кто кого оударитЪ батогомЪ, любо жердью, любо пястью, или чашею, или рогомЪ, или тылеснію: то ві „гривнѣ. Аще сего не постигнуть: то платить емоу, то „тоу конецЪ. „ Сей законЪ точно сходствуетЪ сЪ законами Швецкими и Дацкими, которые такЪ же поминаютЪ, о удареніи палкою, жердью, камнемЪ, кулакомЪ, и налагаютЪ денежную пеню; яко сочинитель диссертаціи, ссылаясь на Юдтеша Ловбоока Кн. III. гл. 30, и на законы Швецкія, утверждаетЪ. Конечно бы можно и еще вЪ ГотфскихЪ законахЪ многіе подобные найти, которые были образцомЪ данныхЪ ЯрославомЪ и ИзяславомЪ законовЪ; но думаю, что все то, что я выше сказалЪ, есть довольно кЪ познанію, что инако мы Рюрика и РоссовЪ считать не можемЪ, какЪ происходящими отЪ сословія ГотфскихЪ народовЪ. Законы Ярославовы сходны сЪ Готфскими

Но се окончивЪ одно, принужденЪ кЪ другому сплетенію повѣствій, противныхЪ всѣмЪ истиннамЪ историческимЪ, и до- О Чуди.

гадокъ смѣлыхъ, приступить и доказать, а именно, 1) что Чюди, нынѣшнія Чухны, были не Сарматы. 2) что нѣтъ никакого историческаго сказанія, что Венеды, иже конечно былъ народъ Славенскій, вытѣснили отъ Илменя и Волхова Русь. 3) что Варяги никогда точно особливаго народа не составляли. 4) что точно о Руссахъ, никакого упоминовенія въ сѣверныхъ писателяхъ нѣтъ. и 5) что самый доказанный ихъ языкъ, и имена показуютъ, что они между Финлянцовъ не живали.

Окромѣ что я выше сказалъ, стр. 500, о происхожденіи Чухонцовъ или Финлянцовъ отъ Скиѳскаго поколѣнія, можно сказать, что можетъ быть ни единый естествующій народъ, толико ясныхъ знаковъ сего происхожденія не имѣетъ.

(А) Преселеніе ихъ и дошествіе до Финляндскихъ странъ, ясно остатками языковъ ихъ доказано, ибо хотя историческаго извѣстія о семъ не имѣемъ, но остатки Чудскаго языка не суть ли вѣрные памятники? и не зримъ ли мы во первыхъ многіе народы Сибирскіе говорящіе ихъ языкомъ? откудова, хладомъ ли страны или другими обстоятельствами бывъ побуждены, мы видимъ продолжающихся ихъ въ страну Пермскую, и возлѣ оныя находимъ Зырянъ. Пусть хотя нѣкоторые полагаютъ, что Вотяки, живущія въ Вятской и Казанской Губерніи, вышли изъ Новогородскихъ областей, изъ Водскія пятины, почему они и Вотяками прозваны, было бы справедливо; пусть Мордва живущая въ Казанской губерніи, есть самая *меря* упомянутая преподобнымъ Несторомъ: но не видимъ ли мы отъ самыя Перми продолженія сходственнаго языка, со многимъ сходствомъ на оный въ языкѣ Лапонцовъ и Корелъ, даже какъ оными уже достигаетъ до Финляндіи и Естляндіи. Ибо я истинно согласиться не могу, что бы изъ полуденнѣйшихъ странъ, какова есть Естляндія и самая Финляндія, въ разсужденіи сѣверныхъ странъ Сибири, чинили народы преселенія въ тѣ страны, проходя не токмо великое пространство земли, но и землю покровенную лѣсами и болотами, и пресѣченную множествомъ горъ, и сіе стремясь въ холодную страну. Я такъ же признавая единословныхъ Угровъ или Венгер-

цовъ

цовЪ сЪ Чудью, не могу отречи, что бы они иногда вмѣстѣ не живали; но сіе можетЪ статься вЪ самыхЪ первыхЪ ихЪ обиталищахЪ за Каспійскимъ моремЪ, а не на степяхЪ между Дона и Каспійскаго моря; и можетЪ статься, ихЪ прехожденіе было вЪ единое время, когда единые пошли на сѣверЪ, другіе на полдень, учредили свои селенія, построили градЪ Можары, и пребывши тамо нѣсколько вѣковЪ, наконецЪ перешли вЪ Паннонію. Сіи конечно суть догадки, но догадки, за недостаткомЪ историческихЪ вѣрныхЪ повѣствій, основанныя на самыхЪ вѣрнѣйшихЪ знакахЪ слѣдовЪ ихЪ путешествій; и конечно, болѣе еще сЪ справедливостію, сЪ нѣкоторою перемѣною, можно тѣ слова кЪ сему приложить, что о *происхожденіи* Рюрика отЪ ЛатинЪ господинЪ ЛомоносовЪ на стр. 56 исторіи своей сказалЪ. „Вѣроятности „отрещи не могу; хотя историческаго доказательства не вижу.

(Б) Но разсмотримЪ далѣе. Всѣ засвидѣтельствованія древнихЪ писателей, наименуя Европейской Сарматіей страны населенныя Славянскаго языка народами, яко Польшу, Пруссію и Россію, страны всѣ имѣющія языкЪ Славенскій какЪ и вЪ самой Помераніи пріявшей уже языкЪ Готфской, многіе остатки видны: слѣдственно либо Славяне во обще не были Роксоляне, либо Фины. А понеже первое весьма многими сановитыми писателями утверждено: то Фины, по самой разности языка своего, не могутЪ быть имЪ единоплеменны, а по происхожденію должны быть Скиѳы.

(В) ИродотЪ, древнѣйшій писатель который упоминаетЪ о СкиѳахЪ, и о происхожденіи СарматЪ, вЪ Кн. IV. имянуемой Мелпомена, Французскаго переводу господина дю РіерЪ, изданіе Парижское 1714 года вЪ осьмуху, Т. II. стр. 80, говоритЪ, что Амазонки пристали кЪ берегамЪ ПалусЪ Меотическаго; стр. 81, что они по Скиѳски не разумѣли; на стр. 84, что вступя вЪ браки сЪ Скиѳами учинили начало Сарматскому народу, и перешедЪ ТанаисЪ, ДонЪ, шли три дни пути, и тамЪ поселились; и что, яко мнятЪ, хотя Савроматы СкиѳскимЪ языкомЪ вЪ его время говорили, *но* весьма поврежденнымЪ: ибо Амазонки никогда

не могли тому языку изучиться. Сіи повѣствія почтеннаго писателя и показуютъ: 1) что Сарматы учинили первенствующія свои селенія въ такой близости къ другимъ странамъ Европейскимъ, что ясно видна возможность имъ въ оныя преселиться. 2) не выучась языку, говорили *какъ мнятъ*, сіи суть точныя слова Иродота, поврежденнымъ Скиѳскимъ языкомъ. Но Иродотъ по Славенски не зналъ, то не удалимся мы отъ повѣствія сего писателя, естьли скажемъ, утверждаясь на языкахъ народовъ потомственныхъ имъ, что Сарматы говорили языкомъ отмѣнным отъ Скиѳскаго, съ примѣшеніемъ однако нѣсколькихъ Скиѳскихъ словъ, да и то не многихъ: ибо обыкновенно болѣе матери воспитываютъ своихъ дѣтей, они ихъ научили своему языку, отцы ихъ померли, и новой родъ уже почти и совсѣмъ его позабылъ. И тако, понеже Славяне происходятъ отъ Сарматъ, то разность языка ихъ доказываетъ неединоплеменство съ Финами.

(Г) Я истинно не понимаю, какая причина понудила толь разумнаго человѣка, какъ Василей Никитичь Татищевъ, Т. I. на стр. 310 и 311 Чюдь между Сарматскихъ народовъ вмѣстить. Почелъ ли онъ, нынѣ даваемое имъ имя *Чухонъ*, происходящее отъ древняго ихъ имяни *Чудь*, презрительнымъ и не почелъ ли, содѣлавъ себѣ систему, произвести многое отъ сего народа, что бы симъ не уподлить Россійской народъ; яко бы какой ни есть народъ самъ собою былъ презрителенъ, и яко бы имя *Скиѳовъ*, отъ чего произошла *Чудь*, а отъ сего *Чухонцы*, менѣе знатно было по доблестямъ ихъ праотцовъ, какъ самыхъ Сарматовъ. Но самое сіе имя вопіетъ противу сего заблужденія: оно намъ показуетъ начало и происхожденіе Чудскаго поколѣнія. О нихъ говоритъ г. Беерь, въ своей Географіи Россійской стр. 4, „ Что „ то за Чудь иное есть, какъ самое Скиѳское имя? И господинъ Миллеръ, въ сочиненіи своемъ, о народахъ издревле въ Россіи обитающихъ, въ статьѣ о Сарматахъ, „ И естьли то такъ, то не льзя съ тѣми „ писателями согласиться, которые подъ именемъ Сарматовъ, вы- „ ключая всѣ прочіе народы, разумѣютъ однихъ только Поля- „ ковъ; а и того меньше можно пристать къ мнѣнію одного но- „ вѣйшаго

„ вѣйшаго Россійскаго писателя, который подъ Сарматами ра[illegible]-„ мѣетъ Финляндцовъ и проч.„ Конечно сіи искусные мужіе препроводя вѣкъ свой въ сличеніи древнихъ писателей, и съ помощію еще другихъ, которые о семъ трудились, разбирать запутанность въ именахъ въ изысканіяхъ о разныхъ народахъ, не могли себѣ представить, что бы еще и въ 1789 году, нашелся писатель толь смѣло сіе утверждающій.

(Д) Иродотъ въ Кн. IV. Французскаго переводу стр. 7 говоритъ: что во время совокупнаго царствованія Лепокаиса Апоксаиса и Колаксаиса, сыновей Таргитаса. „ четыре вещи, всѣ изъ чи-„ стаго злата, ниспали съ неба въ Скиѳію, соха, иго, топоръ „ и чаша: что старшій, иже первый ихъ узрилъ, приближился „ чтобы ихъ взять; но злато было толь раскаленно, что не „ возможно было ему до нихъ коснуться: сей отошелъ, и вто-„ рый приближился, и ту же почувствовалъ горячность: когда „ сіи два отступили, приближился (Колаксай) юнѣйшій, взялъ „ сіе охладѣвшее злато; и другіе видѣвъ сіе чудо, уступили „ владычество меньшему имъ.„ Господинъ Ломоносовъ въ Россійской исторіи на стр. 37 говоритъ: „ Здѣсь примѣчать дол-„ жно, что хотя имена отца и трехъ сыновъ на Финскомъ язы-„ кѣ имѣютъ Чудское знаменованіе: однако меньшаго брата имя „ самому реченному повѣствію соотвѣтствуетъ, Колаксай зна-„ читъ *огнь бѣгущій*, яко-бы отъ такого приключенія произо-„ шло сіе имя.

Я думаю, что не токмо довольно, но и излишно распрострерся я, для показанія ученому свѣту, что Финцы или старинные Чуди, суть Скиѳскаго а не Сарматскаго происхожденія, и конечно подвергъ себя къ посмѣянію ученому свѣту, что толь извѣстную истинну взялъ трудъ доказывать. Но по нещастію, пишу я примѣчанія на отвѣтъ г. Б. единаго изъ ученыхъ въ Европѣ сего мнѣнія, и долженъ я хотя не ему, но тѣмъ, которыхъ онъ прельстилъ, истинну показать, наведенный имъ мракъ на истинну разогнать, и показать тѣмъ моимъ соотчичамъ, кото-

рые повѣрили сколько нибудь сему провожатому, коль онъ тщателенъ есть вездѣ отъ истиннаго пути ихъ удалять.

Стр. 90 говоритъ. „ А что сіи окружающія ихъ племена „ были отъ Сарматскаго сонма, и говорили однимъ или сходнымъ „ языкомъ съ оставшимися на югѣ и востокѣ Сарматскими поко- „ лѣніями, на то въ лѣтописяхъ нашихъ ясные есть къ вѣроя- „ тію слѣды. „ Естьли они говорили Славенскимъ языкомъ, хотя бы то была правда, что Руссы въ недовѣдомые вѣки жили между Сарматскими народами; но естьли между народовъ Чудскаго языка, то уже заблужденіе сіе выше изпровержено; какіе же слѣды видны въ лѣтописцахъ, сего писатель не изъясняетъ. Естьли то оставшихся нѣкоторыхъ реченій въ Славенскомъ языкѣ, о семъ уже выше сказано, что чрезъ сообщеніе народовъ многія реченія изъ одного языка въ другой могутъ переходить.

Стр. 91 „ А къ томужъ и въ нарѣчіяхъ ихъ потомковъ, по „ нынѣ существующихъ, являются довольные признаки единаго „ и общаго ихъ происхожденія. „ Что не единый народъ Чуди отъ Скиѳскаго поколѣнія происходилъ, но многіе, и что вначалѣ языкъ ихъ былъ одинакой, но преходя разныя мѣста и поселяся между другихъ народовъ, единый болѣе а другой меньше измѣненія претерпѣлъ, сіе есть дѣло, которое никѣмъ благоразумнымъ человѣкомъ оспорено быть не можетъ.

Стр. 91, „ Венеты или Вандалы, завладѣвъ обоими берегами „ залива Финляндскаго, всѣ племена жившія по онымъ себѣ поко- „ рили, почему и Финляндія въ старину Венетіею называлася. „ При семъ случаѣ кажется мнѣ есть многое излишно сказанное. Первое, Вандалы, хотя единаго сословія съ Венетами, однако жилища ихъ были розныя: Венеды жили въ Пруссіи, и захватывали часть Курляндіи, Вандалы же жили въ Померанiи; да едва ли прежде исхожденія ихъ изъ страны рожденія своего и имѣли сіе имя: и тако г. Б. сказавъ Венеты или Вандалы, смѣсилъ два разные народа, хотя единаго поколѣнія, но различные между собою. То правда, что брега морскія Финскаго залива Венедіею назывались; но кѣмъ? писателями отдаленными, и жившими

дол-

долгія времена послѣ, яко Птоломеемъ, Адамомъ Бременскимъ и другими; а сіе не болѣе показуетъ, какъ что писатели сіи въ землю сію не проникали, о чемъ свидѣтельствуетъ Страбонъ Кн. VII. стр. 294, яко о семъ поминается (Memoires de l'Academie Royale des Sciences de Berlin) въ Запискахъ Королевской Академіи наукъ Берлинской 1744 года, (Dissertation sur un passage de Pomponius Mela par Mr. Pelloutier) въ диссертаціи на едное мѣсто Помпоніуса Мелы господиномъ Пелутіеромъ. „Ибо, говоритъ Страбонъ, что все что „простирается за Элбу до Океана, намъ есть совсѣмъ незнаемо; „что мы никого не знаемъ, который бы водою путешествовалъ „въ сію сторону востока, даже до моря Каспійскаго; что Римля„не не проникали въ страны за Элбою лежащія; и наконецъ, что „ни сухимъ путемъ никогда сіи страны не проходили.„ Правда, что Венеды чинили частыя нападенія на Финляндію; но чтобы когда Финландія совсѣмъ Венедами была завлажена, о семъ, сколько мнѣ извѣстно, ни единый сѣверный писатель не поминаетъ; а на противу того, господинъ Ломоносовъ въ Россійской исторіи, Часть I. стр. 33, гдѣ онъ ссылается на сѣверныхъ писателей, упоминаетъ о многихъ ихъ Короляхъ, начиная съ перваго столѣтія отъ рождества Іисуса Христа; такъ же и ученый писатель диссертаціи о древнихъ Руссахъ, о многихъ же ихъ Короляхъ поминаетъ, и кажется по обѣимъ симъ писателямъ, кончилось у нихъ Монархическое правленіе, и они подъ власть Швецкую подпали, около времяни когда Рюрикъ съ братьями призванъ былъ въ Новгородъ. Что же касается до имени, что страна сія названа Венетіей, то я показалъ, что она по ошибкѣ и по небывалости писателей, такъ именовалась. Благоразумный писатель таковыя ошибки долженъ исправлять, а паче въ полемическихъ писаніяхъ, или онъ впадетъ во многія погрѣшности: яко по свидѣтельству господина Беера, о Варягахъ стр. 26, что вся Скандинавія островъ назывался; на стр. 22 Географіи Россійской, что Адамъ Бременскій смѣшалъ Карелію съ Куроніей, Аистовъ и Скутовъ въ единый народъ соединилъ; на стр. 59, что тотъ же Адамъ Бременской Грековъ около Балтійскаго моря живущихъ пола-

полагаетъ; слѣдственно, всѣмъ ли таковымъ ошибкамъ послѣдовать благоразумному писателю, когда другихъ историческихъ доказательствъ нѣтъ? а конечно легче почесть, что Финляндія была населена Венедами, и называлась Венетіею, нежели Грековъ на Балтійское море привести.

Стр. 91. „ Но или не полюбилася имъ тамошняя сторона, или „ по другимъ какимъ причинамъ, оставя они ея, на Ильменѣ „ озерѣ и по Волхову жилища свои основали, почему и доднесь „ Фины называютъ Россію wenaeje, а Рускаго человѣка wenalaeinen „ съ того времени, какъ Венеды или Венеты въ Новѣ городѣ по„ селилися. „ Читавъ сіе, кто не подумаетъ, что Г. Б. нашелъ о всемъ семъ памятники, на нерушимыхъ мраморахъ и порфирахъ изваянные, и свидѣтельствомъ достовѣрнѣйшихъ писателей утвержденные. Однако сего отнюдъ ничего не бывало, а все утвержденіе сему есть проименованіе Финляндцами Россіи wenaeje и Рускаго wenalaeinen, которое ему какой Чухонецъ сказалъ. На такомъ то нерушимомъ краеугольномъ камени Его Превосходительство основываетъ свои положенія. Но, яко повѣствуетъ Господинъ Бееръ, въ Россійской Географіи, стр. 55, не названа ли Россія Греціею? И въ сочиненіи о Варягахъ, стр. 29, что Турки Рускихъ Французами называютъ, а Венгерцы Рускихъ и по нынѣ Франціай Непекъ именуютъ. То вотъ Новогородскіе Славяне вдругъ стали, и Вандали, и Венеды, и Греки, и Французы: между столькими отечествами врядъ истинное сыскать. Я конечно не спорю, что равно какъ Славяне жившіе у озера Ильменя, такъ и Венеды жившіе въ Пруссіи, были единаго поколѣнія и сословія, однако не меньше раздѣленные народы; и не видимъ мы ни какихъ знаковъ, что бы когда Венеды на брегахъ озера Ильменя, а тѣмъ меньше въ Новѣгородѣ, которой не уповательно, чтобы тогда и существовалъ, поселились. Ибо естьли бы по разореніи Славенска тутъ поселились Венеды, и построили Новгородъ, то бы не для чего имъ было имя свое Венедовъ перемѣнять. Но отъ чего произошло у Финцовъ названіе Россіи wenaeja, а Рускому человѣку wenalaeinen? Хотя правда сказать, я нигдѣ сего не читалъ

тал, чтобы так Россія когда называлась; но *Гардерик* и *Острогард*, яко господин Миллер в сочиненіи своем о начале Новагорода, Ежемесячныя сочиненія 1761 года, Т. II. стр. 6. свидетельствует. Но уступим сіе искусному в Чюхонском языке и поборителю его, сочинителю. Мне кажется, что так как Турки всех Европейцов называют Франками, могли так и Финляндцы, приходящих для торгу с ними Славян, между коими были многіе Венеды, и слыша обоих говорящих единым или весьма сходственным языком, Венедами назвать; так как в Россіи всех почти чужестранных, а паче употребляющих Немецкой язык, Немцами называли, хотя конечно Пруссаков и Данцигчан к Германскому сословію причесть не можно.

Стр. 91. „ Руссы вытесненные ими с сих мест, принуждены были уклониться к своим соседям Варягам, и поселяяся между ими смешаться с ними, почему и стали называть их Варяторуссами, в отличіе от тех Варягов и Руссов, кои были не смешены. Чрез сіе сожитіе и частію смешеніе, в теченіи нескольких веков, язык Русской с Варяжским и более сделался сходен, естьли и разнствовал с ним прежде.„ Что Руссы, или Россы, имели прежде жительство в Россіи, хотя и является свидетельствовать сіе, оставшее именованіе старыя Русы; но сіе еще принадлежит к вопросу и к доказательству, подлинно ли она по тому именована, что прежде Рюрика Руссы тут обитали, или тогда она получила сіе названіе, когда построен был город Руза, то чтобы отличить от сея, окроме разности в выговоре, первую стали Старою именовать. Но пусть бы и подлинно тут прежде некоторый народ Руссы жили и свидетельствует то оставшее именованіе Старыя Русы; но когда они сіе место оставили? были ли войною или какими другими нещастными приключеніями истреблены, или выгнаты? ни малых следов Исторія нам не оставила; а где нет ни каких историческихх следов, тут кажется утвердительное сказаніе есть не

Заблужденіе о смѣшеніи Варяговъ съ Руссами.

пристойно, нарушающее добрую вѣру писателя, и клонящееся другихъ привести въ заблужденіе; а потому соединеніе ихъ, равно и смѣшеніе ихъ языка съ другими, мнѣ кажется лишное. Но съ кѣмъ же говоритъ Его Превосходительство они смѣшались? съ Варягами. Пораженъ такимъ реченіемъ, признаюсь я глазамъ моимъ начертанному вѣрить не хотѣлъ. Варяги особливый отъ другихъ народъ! Откудова сіе взято? гдѣ царство Варяжское на картахъ означено? гдѣ они подъ именемъ особливаго народа обрѣтаются? Я всѣ сіи дѣлалъ себѣ вопросы; и что болѣе размышлялъ, то болѣе не увѣрялся, имѣя предъ собою слова Г. Б. Но Его Превосходительство взялъ трудъ меня утвердить, что не взирая на мое сумнѣніе, онъ подлинно Варяговъ за какой-то особенный народъ почитаетъ, говоря на стр. 92 „ Не иное что, „ мню, какъ сіе крайнее сходство языка, и можетъ быть нра-„ вовъ и обычаевъ между Варягъ и Руссовъ, заставило Нестора „ признать оба сіи народа за одинъ. „ И далѣ, поминая слова Не-„ сторовы, *мнози бо бѣша Варязи Христіане*; ясно дая тѣмъ „ знать, что Русь и Варяги суть одинъ народъ. Сѣверные писа-„ тели такъ же Варягъ, Русь и Чюдь признавали за одинъ „ народъ. „ Послѣ такого, многажды разъ учиненнаго утвержденія, кажется мнѣ не можно уже сумнѣваться, чтобы Его Превосходительство, не сотворилъ народъ Варяжскій. Но посмотримъ во первыхъ, что говоритъ о Варягахъ въ важнѣйшемъ мѣстѣ, то есть по причинѣ призванія Рюрика, преподобный Несторъ, на стр. 16. „ И идоша за море къ Варягамъ Руси, сице бо иніи звахусь „ Варязи Русь, яко се другіи зовутся Свіе, другіе жъ Урмани, „ Ингляне, друзіе Готе. „ Вотъ сколько разныхъ Варягъ. Одинъ ли сей народъ? и естьли бы сочинялъ единое сословіе народа, то бы конечно достоинъ былъ, чтобы нѣчто болѣе о немъ помянули писатели. Но воззримъ еще, что другіе писатели о Варягахъ намъ извѣщаютъ. Господинъ Беерь, въ сочиненіи своемъ о Варягахъ, гдѣ испровергнувъ мнѣніе, что якобы Варяги были изъ Вагріи, не далеко отъ Голстиніи, на стр. 33 „ У Волфганга Лазія старинным Нѣмецкимъ языкомъ *Уваргуръ* разбойникъ

„ зо-

„ зовется. АвраамЪ Милій отЪ worgen, ВургенЪ. . . ГодофредЪ „ ГвиліелмЪ Лейбницій вЪ Целтическихъ мѣстахЪ, Варги разбойники, вЪ АрвернахЪ у Сидонія: ТутЪ же уложенье Саликское „ гласитЪ: Буде кто тѣло уже погребенное выроетЪ, или обнажитЪ, ВагрЪ есть, то есть, выгнатЪ изЪ тогожЪ городка. „ Стр. 36, гдѣ ссылается на ГерворарЪ Саге. Того ради согласно сЪ правдою сказалЪ Олай Верелій: Тогдашняго вѣка та „ охота была, что чаще употребленія оружія, нежели причины „ смотрѣли, и мира сносить не могли. Когда вЪ томЪ намѣреніи были, и не всегда случай сЪ сосѣдами драться имѣли, то на „ морѣ разбивая, вЪ далекія мѣста заѣхали. Была имЪ великая „ способность кЪ плаванію, не только на берегахЪ моря балтійскаго и западнаго, но и между всею Скандинавіею вЪ большихЪ „ и малыхЪ озерахЪ, и больше они жили на водѣ нежели на поляхЪ. Стр. 38, оные разбойники называли себя Викингарами, „ какЪ многократно у Снеррона, и временемЪ Каппарами. Во второй „ части Эдды Эсландской, КаппарЪ, КіембпурЪ, ГарпарЪ, какЪ „ Резеній перевелЪ, о богатыряхЪ т. е. Витязяхъ, или Рыцаряхъ, о БорцахЪ и БойцахЪ упоминается; тѣ же у Снеррона „ названы СеконгарЪ, Короли моря, ни единаго владѣнія на земли не имѣя, всегда на морѣ владѣя. ОбЪ оныхЪ РомбертЪ вЪ „ житіи свят. Ансгарія, стр. 43, Многократно они, когда на „ каковЪ берегЪ выходили, то на способномЪ мѣстѣ крѣпостцы „ (острога) строили, вЪ которыхЪ защищаясь, всю область „ набѣгами разоряли. И далѣе натой же стр. По сей причинѣ „ ТоргнирЪ Судья на сеймѣ УпсальскомЪ, кЪ Олаву Королю, сыну „ Эрика Короля, у Снеррона, о Эрикѣ ЭмундовомЪ сынѣ Королѣ, „ ОлаевомЪ прадѣдѣ, пишетЪ: что будучи здоровЪ, кЪ воинскимЪ „ походамЪ превеликую охоту имѣлЪ, и повсягодно далеко разЪѣзжая, Финляндію, Киріаландію, Эстляндію и Курляндію, „ и впротчемЪ чрезЪ ОстогородЪ (или Россію, либо болѣе Эстляндію внутреннюю) вЪ свою власть привелЪ. По семЪ говоря „ о даваемомЪ имяни ВарягЪ Россіанами стр. 46., „ И понеже сіе „ такЪ есть, то я говорю, что солдаты Швецкіе, Нормандскіе,

Что были Варяги.

„ Датскіе, въ Русскомъ войскѣ служа, такъ самихъ себя называли.
„ Россіянежъ пріобыкшіи къ ихъ имени, котораго знаменованія не
„ вѣдали, всѣхъ сѣверныхъ людей, откуда они ни произошли,
„ Варягами назвали. И ниже тутъ же: „ Варіаги. Сіе имя есть,
„ которое у Снроррона во многихъ мѣстахъ находится, Верингіаръ,
„ какъ бы сказать защитители и оборонители, отъ слова: Веріа
„ защищать; или болѣе отъ слова Варда, то есть беречь, хра-
„ нить, какъ разсудилъ Верелій, и Іоанъ Перингскіолдъ ясно истол-
„ ковалъ Кавалеръ Гардами стр. 52, и Саксонъ Грамматикъ о
„ Константинопольскомъ походѣ Эрика Эйегода Короля пишетъ:
„ Между протчими, которые отъ города Константинополя жа-
„ лованье получаютъ, Датскаго языка люди первый войнскій
„ степень имѣютъ, и ихъ карауломъ Царь здравіе свое защи-
„ щаетъ. И когда въ Константинополь прибылъ, то Варанги
„ отъ Императора получили позволеніе къ своему Королю прити-
„ ти, которыхъ Эрикъ важною рѣчью къ вѣрности и къ добро-
„ дѣтели и умѣренному житію увѣщавшій, у Грековъ былъ въ
„ великомъ удивленіи. Я не спорю, что Датчане были Варанги,
„ ежели мнѣ кто позволитъ, что въ томъ числѣ многіе были
„ и Шведы и Норвежцы.

Все сіе не ясно ли доказуетъ, что тѣ которыхъ наши лѣто-писи называютъ Варягами, никогда не составляли особливое сословіе народа, но были разные охочіе къ мореплаванію и къ войнѣ люди, которые соединяся подъ начальниками, производили морскіе разбои, а иногда усилившись и самыя войны. Иногда они имѣли какія знатныя селенія, яко видно по стихотворствамъ Оссіана, а иногда и не имѣли, какъ выше показано, но прямо сказать Короли моря были. А въ утвержденіе еще сего воззримъ, что ученый писатель, о *народахъ издревле въ Россіи обитавшихъ* на стр. 89 говоритъ: „ Въ исторіи тѣхъ временъ осо-
„ бливо по мореплавательному искуству толь славный народъ,
„ каковы были Норманды, легко могъ оставить по себѣ слѣды
„ такого слова, съ истиннымъ его знаменованіемъ, которое у про-
„ чихъ сѣверныхъ народовъ угасло. Прочти въ хорошемъ Фран-

„ цуз-

„ цузскомЪ словарѣ, на примѣрЪ вЪ РишелетовомЪ, слова „ varander, varanguais, varangue, varech: сіи слова, при берегахЪ толь- „ ко НормандскихЪ употребляющіяся, суть одни корабельныя и „ морскія слова, кои со времени завоеванія Нормандіи и по нынѣ „ у НормандовЪ находятся тамЪ вЪ употребленіи. Буде изЪ ра- „ зныхЪ знаменованій сихЪ словЪ составить одно общее, то подЪ „ именемЪ ВарягЪ надлежитЪ разумѣть мореплавателей; принявЪ „ же вЪ помощь Аглинское слово *варъ*, должно разумѣть людей, „ кои не только кЪ мореплаванію, но и кЪ воинской наукѣ были „ склонны. НѣтЪ пристойнѣйшаго для ВарягЪ знаменованія, „ какЪ сіе; оно прилично во всякое время. ТѣмЪ можно изЪ- „ яснить всѣ обстоятельства ихЪ вЪ Россійской исторіи упомя- „ нутыя. ЧрезЪ то Варяги не привязаны еще кЪ особливому на- „ роду и кЪ отмѣнному какому либо состоянію, чего и вЪ „ самомЪ дѣлѣ не было; они могли состоять изЪ всѣхЪ сѣверныхЪ „ народовЪ, и изЪ каждаго состоянія людей и проч. „ Можно бы, естьли бы не опасался наскучить моимЪ читателямЪ, еще мно- жество засвидѣтельствованій привести о томЪ что никогда, прямо сказать, Варяги народу не составляли; но довольно паки будетЪ привести уже помянутыя выше слова преподобнаго Нестора, ко- торый ихЪ народомЪ не считаетЪ, но говоря на стр. 16 Варязи „ Русь, яко се другіе зовутся Свіе, друзіижЪ Урмяни, Ингля- не, друзіи Готе. „ Яко бы говорилЪ, военные мореплаватели Русь, яко се другіе Свіе, и прочее, ибо имя вЪ именительномЪ падежѣ, управляетЪ всѣми слѣдующими собственными именами. Но Его Превосходительство либо запамятовалЪ, или не хотѣлЪ, яко противное своей системѣ, сіе подробное реченіе о ВарягахЪ, преподобнаго Нестора помянуть, а помянулЪ токмо то, гдѣ онЪ обще и безЪ различія говоритЪ, чиня воистинну достойное смѣху заключеніе, „ ясно дая тѣмЪ знать, что Русь и Варяги суть „ одинЪ народЪ; „ что правда, естьли взять Варяги Русь, по- елику сами Руссы были Варяги; но естьли взять вЪ общемЪ зна- менованіи Варяги, яко вЪ помянутомЪ имЪ мѣстѣ преподобный НесторЪ говоритЪ, то сличая Нестора сЪ самимЪ собою, Руссы

 бу-

будутъ одинъ народъ съ Варягами Руссами, съ Варягами Свеей, съ Варягами Урмянами, съ Варягами Инглянами, съ Варягами Готами: такъ что же они?

Стр. 92, „ Сіе однакожъ не опровергаетъ моего мнѣнія, пред-„ ложеннаго въ примѣчаніяхъ моихъ на Леклерка, что началь-„ ное происхожденіе Рускихъ неизвѣстно, а только даетъ знать, „ что долговремянное сожитіе и смѣшеніе Руссовъ съ Варяги учини-„ ло нарѣчія ихъ и нравы сходными, такъ что они за одинъ уже „ народъ признавалися. „ Подлинно весьма похвально сдѣлалъ Г. Б. что онъ признается въ невѣдѣніи своемъ о начальномъ произхожденіи Рускихъ: ибо лучше вещи не знать, нежели имѣть о ней несправедливыя понятія, и тѣмъ вводить другихъ въ заблужденія. Естьли бы Его Превосходительство послѣдовалъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ сему благоразумному правилу, тобъ конечно пишемыя имъ книги гораздо меньше были, а сей отвѣтъ почти и въ ничто бы обратился. Но и тутъ я скажу, что хотя мы подлинно никакихъ ясныхъ слѣдовъ о начальномъ происхожденіи Рускихъ не имѣемъ, однако остается намъ нѣкоторый блескъ, который хотя не до подлинности, и не до совершеннаго вѣроятія, но по крайней мѣрѣ, до нѣкоторой терпимой въ темныхъ обстоятельствахъ догадки, насъ довести можетъ. Что же касается до сожитія Рускихъ съ Варягами, то конечно сіе было, но не въ томъ разумѣ, какъ Г. Б. представляетъ; ибо не токмо было сожитіе, но и самые Руссы были Варяги, какъ выше довольно показано.

Стр. 93. „ Славяне поселившіеся на Илменѣ, и подчинившіе вла-„ дычеству своему окрестные Сарматскіе племена, заставили „ ихъ по нуждѣ говорить своимъ языкомъ. „ Надлежитъ здѣсь вникнуть въ мысль Его Превосходительства, и дать тотъ разумъ словамъ его, какой видно по предшедшему, что онъ даетъ. На стр. 91 онъ говоритъ, что Венеды поселились на Илменѣ, о чемъ я и доказалъ, что хотя они подлинно были Славенскаго поколѣнія, однако отличный народъ, прямо сказать, отъ Славянъ сочиняли. Но пусть бы и одинъ былъ сіе народъ, поселеніе

ихъ

ихЪ на Ильменѣ было конечно за нѣсколько вѣковЪ до пришествія Рюрика: ибо безЪ того бы толь усилиться НовгородЪ не могЪ, каковЪ онЪ тогда былЪ. Естьли они покоря окружныя Сарматскія поколѣнія, (вЪ чемЪ еще надлежитЪ примѣтить, что Г. Б. и Чюдь, происходящую отЪ СкиѳовЪ, Сарматами называетЪ) и заставляли по нуждѣ говорить своимЪ языкомЪ: то бы вЪ теченіи нѣсколькихЪ столѣтій, должны они были или забыть свой языкЪ, или бы составился языкЪ гораздо сходственнѣйшій сЪ СлавенскимЪ, нежели есть языкЪ Чюдской или Чухонской. А по сему и видно, что таковаго совершеннаго покоренія Чюди не было. Правда, что брали сЪ нихЪ Новогородцы дань, но не принуждали говорить по Славенски.

Стр. тажЪ „ ОднакожЪ безЪ сумнѣнія Русь, Чюдь и Кривичи „ подвластные имЪ, не успѣли еще до Рюрика вовсе позабыть „ природнаго своего нарѣчія; тѣмЪ паче живучи вЪ сосѣдствѣ сЪ „ Варягами, кои особливую область составляли, и особенныхЪ „ Князей имѣли, хотя иногда и платили дань СлавянамЪ, а „ иногда и сами ее сЪ нихЪ брали, по благопріятству щастія „ тѣмЪ или другимЪ вЪ ратоборствѣ. „ ВотЪ слѣдствіе ошибки якобы Варяги былЪ народЪ, имѣлЪ особливыхЪ Князей, которыхЪ ежели бы они были, весьма бы ихЪ уменшительно назвалЪ, ибо такой народЪ, который вмѣщалЪ вЪ себя РуссовЪ, ШведовЪ ДатчанЪ, МурманЪ, ЭнглянЪ, и ГотовЪ, достоинЪ бы чтобы начальники его Императорами были названы, и удивляюсь что Г. Б. сего не учинилЪ: ибо неболѣе было трудности изЪ Князя или Начальника нѣсколькихЪ военныхЪ мореплавателей сдѣлать Императора, какЪ содѣлать изЪ разныхЪ скопищЪ народЪ. Ему все подвластно, и онЪ истинны историческія по своему изволенію сочиняетЪ, браня другихЪ естьли словамЪ его безЪ доказательствЪ, или лутче сказать противнымЪ всѣмЪ повѣствіямЪ, не вѣрятЪ. Но истинно свое преимущество гораздо далеко простираетЪ, говоря, думаю, какЪ клонится рѣчь о КнязьяхЪ ВаряжскихЪ, хотя и *платили дань Славянамъ, а иногда и сами ее съ нихъ брали.* КакЪ Его Превосходительство могЪ себѣ пред-

ставить, чтобы между множества читателей, которые могутъ, хотя изъ любопытства браней, которые прочтутъ его книгу, никто не заглянетъ въ Несторовъ лѣтописецъ? Причина сія есть не разсѣянна по разнымъ мѣстамъ сего лѣтописца, но вмѣщена вся на стр. 15 и 16, въ краткихъ слѣдующихъ словахъ: „ Въ „ лѣто 6367, имаху дань Варязи изъ заморія въ Чуди, на Сло„ венехъ, на Меряхъ и на всѣхъ Кривичехъ; а Козаре имаху на По„ лѣхъ, и на Сѣверѣ, и на Вятичехъ, по бѣлѣй дивицѣ отъ „ дыма.

„ Въ лѣто 6368, въ лѣто 6369, въ лѣто 6370, быша Варязи „ изъ заморья, и не даша имъ дани, и почаша сами въ собѣ воло„ дѣти, и не бѣ въ нихъ правды, и восташа родъ на родъ, и „ быша въ нихъ усобицы. Воевати почаша сами на ся, и рѣша „ сами къ себѣ: Поищемъ и пр: то истинно не вижу чтобы когда Славяне брали дань съ Варяговъ; а ежели Г. Б. захочетъ и рѣчь свою перевернуть, и сказать, что Чюдь и Кривичи оную брали на Славянахъ; а по сему въ обѣихъ положеніяхъ слова *хотя иногда платили дань Славянамъ, а иногда и сами ее съ нихъ брали по благопріятству щастія тѣмъ или другимъ въ ратоборствѣ*, суть несправедливы.

Стр. тажъ. „ По пресѣченіи рода Князей Славянскихъ, и по из„ браніи Славянами Рюрика съ братьями на княженіе къ себѣ, па„ ки Руской языкъ сдѣлался преимущественнымъ въ княженіи „ Новогородскомъ. „ По засвидѣтельствованію древнѣйшихъ и лутчихъ писателей, нигдѣ мы не находимъ у Славянъ Царскаго правленія, и Республиканскимъ правленіемъ они предъ другими народами отличались. Прокопій Кесарійскій, въ Исторіи о войнѣ противу Готфовъ Кн: III. гл. XIV. 3. говоритъ: „ Анты и Славяне не пови„ нуются Царскому правленію, но изъ давныхъ времянъ живутъ „ подъ народнымъ правленіемъ, и всенародно разсуждаютъ о „ всемъ, что до пользъ ихъ принадлежитъ. „ Хотя Ѳеофилактъ Симокатъ въ исторіи Императора Маврикія, Кн. I гл. VII. § 2 и поминаетъ о вождѣ Славянскомъ *Адрагассѣ*, но ни мало не показываетъ, чтобы онъ былъ Царь, или владѣтель Славянскаго на-

народа, но воинскій вождь; тоже должно разумѣть и о всѣхъ подобныхъ вождяхъ Славянскихъ, о коихъ поминается. Почтенный нашъ писатель Г. Ломоносовъ, въ части первой Россійской исторіи, стр. 54, говоритъ: „ И хотя южные Славяне Козарамъ, какъ „ сѣверные Варягамъ, дань давали; однако безъ монархіи, почитали „ себя вольными, что весьма тому дивно не покажется, кто разсудитъ закоренѣлое прежде упрямство Славянъ Новгородскихъ, „ противу самодержавной власти Московскихъ Государей.„ Несторъ, на стр. 16 и прежде, ни о какихъ Славенскихъ Князьяхъ не говоритъ, но сіи суть его слова: „ И почаша сами въ собѣ „ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, и восташа родъ на родъ, „ и рѣша сами къ собѣ,„ что точно республиканское правленіе означаетъ, что и слѣдствіе лѣтописцовъ о Новогородскихъ дѣлахъ, равно какъ и бывшія вѣчи, остатокъ вольности довольно показуютъ. Но угодно было Его Превосходительству, породить родъ Князей Славенскихъ, и оной пресѣчь, все сіе учиня противу явныхъ выше приведенныхъ мною свидѣтельствъ, которыя не уповаю, чтобы можно было отречи; да еще и съ прибавленіемъ, что *паки языкъ Руской сдѣлался преимущественнымъ въ княженіи Новогородскомъ.* Чрезъ слово *паки*, я разумѣю *опять*: да когда же онъ былъ прежде? ибо не видно чтобы когда Готфы, коего языка былъ Рюрикъ, какъ выше доказано, Новгородъ покоряли. Правда, что поминается о разореніи Славенскихъ селеній отъ Угровъ, яко свидѣтельствуетъ и Г. Ломоносовъ въ исторіи Ч. I. стр. 55, что я почитаю быть разореніе древняго града Славенска, но видно, что не единые Угры сіе разореніе приключили, ибо и великая моровая язва тогда же истребила народъ, а мертвые не говорятъ. Слѣдственно прямо сказать, сперва города Славенска, а потомъ Новогородскіе Славяне, никогда ни по Готфски, ни по Чухонски не говаривали; а токмо, за дешевую цѣну, угодно было Его Превосходительству ихъ такъ скоро разнымъ языкамъ обучить.

Въ слѣдующихъ строкахъ сей статьи я ничего не нахожу къ примѣчанію, кромѣ что не льзя сказать, чтобы языкъ Руской

сталЪ преимущественнѣе надЪ СлавенскимЪ вЪ Новѣгородѣ: ибо хотя подлинно РюрикЪ, бывЪ самЪ Готфскаго поколѣнія, такЪ какЪ и пришедшіе сЪ нимЪ Руссы, говорили отечества своего языкомЪ, а вЪ народѣ безЪ премѣны Славенскій языкЪ былЪ употребляемЪ, и сіе толь истинно, что когда по прошествіи не малаго числа лѣтЪ, ВладимирЪ пріялЪ Христіанскій законЪ, книги были переведены не на Руской языкЪ, но на Славенской; когда ЯрославЪ и ИзяславЪ дали законы НовогородцамЪ, писали оные на СлавенскомЪ, а не на РускомЪ языкѣ, почему и ясно есть, что Руской былЪ языкЪ придворной, а общенародной былЪ Славенскій, хотя обоюдно сЪ примѣшеніемЪ нѣкоторыхЪ словЪ изЪ одного вЪ другой, обыкновенное слѣдствіе частаго сообщенія. Еще не могу я оставить безЪ примѣчанія сіи слова на стр. 94. „ Что РюрикЪ всѣхЪ РускихЪ взялЪ сЪ собою, „ то есть, тѣхЪ кои между ВарягЪ жили.„ Ошибся Его Превосходительство, НесторЪ сего не говоритЪ, а говоритЪ *Варязи Русь*, а потомЪ на той же стр. 16, „ И избрашась тріе „ братья сЪ роды своими, и пояша собѣ всю Русь „, а потомЪ: „ И отЪ тѣхЪ ВарягЪ прозвася Руская земля НовгородЪ „, почему и видно, что взяли всѣхЪ тѣхЪ ВарягЪ, которые *Варязи Русь* назвались, а понеже они всѣ были военные мореплаватели, какЪ выше доказано, то всѣ они и пришли.

„ Стр. 94. Долго Славяне терпѣли, нѣкоторое униженіе себѣ „ передЪ Рускими, пока Ольга, бывЪ отЪ рода Князей Славен- „ скихЪ, паки ихЪ вЪ чины и достоинства возводить стала, и „ тѣмЪ ихЪ сЪ Рускими сравнила. „ Колико можно примѣтить, то вскорѣ послѣ захваченія самодержавства надЪ НовымгородомЪ было установлено, чтобы Славянами не называться: ибо кажется мнѣ, что безЪ всякаго узаконенія не можно, чтобы такЪ скоро имя Славянское угасло. МожетЪ статься, что состоялЪ вЪ семЪ и политическій видЪ, дабы воспоминаніе имени, не воспоминало народу его прежнихЪ правЪ. Царь ІоаннЪ Васильевичь, лиша НовгородЪ его вольностей, отнялЪ у него и отвезЪ вЪ Москву вѣчевой колоколЪ; вЪ чемЪ кажется онЪ по тѣмЪ же пра-

виламЪ поступилЪ, каковымЪ послѣдовано было вЪ перемѣненіи имени. Правда, что РурикЪ, яко повѣствуетЪ преподобный НесторЪ на стр. 16 и 17 „ По смерти своихЪ братьевЪ раздая „ волости мужемЪ своимЪ, и городы рубити, овому ПолтескЪ, „ овому РостовЪ, другому Бѣлоозеро, и по тѣмЪ городомЪ на„ ходницы суть Варязи. „ Сіе было естественно, что РурикЪ единоземцовЪ своихЪ, и помогшихЪ ему пріобрѣсти самодержавство наградилЪ; но чтобы явное учинилЪ униженіе СлавянамЪ, сего конечно не бывало. Ибо здравый разсудокЪ не позволялЪ весьма унизить такой народЪ, который многажды многочисленнѣе былЪ, нежели пришельцы Русь; а притомЪ, едвали бы и достало столько численЪ ВаряговЪ Руси, чтобы во всѣхЪ градахЪ мѣста правительства наполнить: ибо не должно позабыть, что РюрикЪ сЪ братьями, хотя привелЪ сЪ собою всѣхЪ ВаряговЪ Русь, но и всѣ они не могли быть весьма многочислены, и что Славенскій Новогородскій народЪ и подвластные ему народы, не были силою оружія завоеваны, но сами призвали единыхЪ изЪ тѣхЪ коимЪ прежде платили дань, и вѣроятно и слабѣйшую часть. Что не доказано, то вЪ правило полагать не должно, ибо ѳеорема не доказываетЪ аксіомы, но аксіома утверждаетЪ ѳеорему; а потому произшествіе Княгини Ольги отЪ роду Князей СлавенскихЪ ничего не знаменуетЪ, ибо не одного чего кЪ доказательству сего не достаетЪ, а именно: 1) НадлежитЪ доказать, чтобЪ были Князья Славенскіе, отЪ кого бы могла Княгиня Ольга происходить. 2) что она была роду Славянскаго, и подлинно Славянское имя *Прекраса* носила. 3) что повѣствующей о семЪ ІоакимовЪ лѣтописецЪ есть справедливЪ. ВотЪ истинно великое дѣло, которое едва ли можетЪ Г. Б. кЪ удовольствію благоразумныхЪ и не предубѣжденныхЪ людей исполнить! а потому и сравненіе СлавянЪ вЪ чинахЪ, или лучше сказать вЪ должности быть близЪ Государя, яко бы ею учиненное, яко Г. Б. полагаетЪ, есть ничего не значащее. Но есть другая сему причина, естественно предЪ глаза встрѣчающаяся, которую однако Его Превосходительство, кидаясь по своей системѣ за

мудренымъ, не видалъ, се есть: Рюрикъ былъ призванъ въ Новгородъ въ 862 году, Игорь женился на Олгѣ въ 903 году, началъ же царствовать самъ въ 913 году, въ прошествіе 51 года между пришествіемъ Рюрика и началомъ царствованія Игоря, многіе изъ пришедшихъ Варягъ померли, самъ онъ родился въ Новѣгородѣ, и былъ уже отчичь Славенскій, не дѣйствовало уже въ немъ ни предубѣжденіе къ Варягамъ, ни опасность отъ Славянъ, начинающихъ привыкать къ игу: что и позволилъ себя Славянамъ окружать, и сіе тако болѣе часъ отъ часу возрастало, даже какъ и всѣ уже Славяне, или Варяги, Славяноруссами учинились, забыли свое прежнее происхожденіе, къ окруженію Государя были удостоены, а сіе еще и болѣе ниже покажется.

„ Стр. 95 Однако и при Игорѣ почти всѣ вельможи были Ру-
„ скіе, что можно заключить изъ посланныхъ въ посольствѣ ко
„ Грекамъ, въ числѣ коихъ ни одного Славянина не было, а всѣ
„ Рускіе, слѣдственно естьли и употребляли они языкъ Славен-
„ ской, но безъ сумнѣнія и свой природной разумѣли:„ Конечно Его Превосходительство понадѣясь на свою память сіе сказалъ, что *при Игорѣ почти всѣ вельможи были Рускіе*, ибо по самому *упомянутому имъ посольству*, гдѣ имена Пословъ и пославшихъ ихъ находятся, на 38 страницѣ Несторова лѣтописца, видно, что былъ Посолъ Улебъ *Володиславль*. Я склоняюсь мнить, что и Улебъ имя Славенское, но о Володиславѣ думаю, что никто не поспоритъ. А еще меньше то правда, чтобы всѣ Послы были роду Рускаго: ибо между ими поминается *Искусеви* Олгинъ, *Прастенъ* Тудугодори, *Прастенъ* Якунъ, *Студековъ*, *Вълковъ*, которыя имена совершенно суть Славенскія: такъ то можно вѣрить вѣщаніямъ Г. Б. Но при томъ еще должно приложить, что именованные тутъ были Послы, не токмо отъ Игоря, но и отъ велможъ чаятельно окружающихъ его, которые, по вышепоказанному правилу, долженствовали быть болѣе Русь, нежели Славяне, тѣмъ наипаче, что они изъ Кіева были посланы. Но ежели бы то было и изъ Новагорода, коего правленіе въ его силѣ оставалось, какъ видно по избранію Великаго Князя Владими-

ра,

ра, то бы уповательно более Славенскихъ имянъ нашли; къ тому же и не всѣ означенные въ семъ мѣстѣ были Послы, но многіе съ ними были купцы, какъ тогда обычай былъ, что при Послахъ купцы ѣздили, обычай долгое время и послѣ продолжавшійся, и я считаю, что всѣ послѣ *Утина* купца именованные были купцы. Наконецъ подлинно диковинную намъ вещь въ древности открылъ Его Превосходительство, что дѣти Руссовъ, отеческой языкъ разумѣли, а къ тому живши между Славянъ, умѣли и по Славянски говорить; но самое сіе открытіе его показуетъ, что совѣсть его принуждаетъ сказать, что никогда Славенской языкъ въ такомъ упадкѣ не бывалъ, и Руской толь преимуществененъ, какъ онъ тщится выше во всѣхъ своихъ вѣщаніяхъ показать, не былъ; а между прочимъ на стр. 93.

„ Стр. 95. И то не меньше всемѣстное употребленіе языка Сар„ матскаго въ началѣ монархіи Руской показуетъ, что почти „ всѣхъ боговъ имена, коимъ Владимиръ въ Кіевѣ капища и „ служеніе учредилъ, никакого значенія на Славянскомъ языкѣ не „ имѣютъ, и ни одного изъ тѣхъ боговъ, коихъ Славяне обитающіе „ по другимъ мѣстамъ чтили, каковы суть Бѣлбугъ, Чернбугъ, „ Сѣвана, и проч: въ числѣ сказанныхъ Несторомъ не показано. „ Я думаю, что сыскавши такое историческое доказательство, восперился разумъ Превосходительнаго охулителя до небесъ; но по нещастію и то не справедливо. Надлежитъ войти въ обстоятельства положеній Кіева и Новагорода. Сей послѣдній, прямо сказать, былъ столица Славянская, вокругъ же Кіева жившіе Славяне часто претерпѣвали угнѣтеніе отъ другихъ народовъ, яко преподобный Несторъ на страницѣ 17 повѣствуетъ, о походѣ Осколда и Дира говоря: „ Идучи мимо, узрѣша на горѣ городокъ, „ вопрошаста рекучи: чій се городъ? они же рекоша: были суть „ три братья, Кій, Щекъ, Хоривъ, иже содѣлаша градъ сей и „ изгибоша, а мы сѣдимъ, платяче дань Козаремъ: „ слѣдственно гдѣ было такое покореніе, тѣ могло быть и смѣшеніе богослуженія. Къ томуже преподобный Несторъ на стр. 70 говоритъ: „ „ И нача княжити Володимеръ въ Кіевѣ одинъ, и постави кумиръ

„ на холмѣ внѣ двора теремнаго, Перуна древяна, а глава ему „ сребряна, а усъ золотъ, и Хорса, и Дажбу бога, и Стрибу „ бога, и Семаргла „ и Мокошъ, и жряху имъ, и проч.„ То первое не токмо нигдѣ не поминается о строеніи храмовъ, яко Г. Б. говоритъ, но напротиву того сказано, *и постави кумиръ на холмѣ внѣ двора теремнаго*, слѣдственно не въ капищахъ, которыя нынѣ вновь Его Превосходительство состроилъ Второе, всѣ сіи идолы кромѣ Перуна, о коемъ въ клятвѣ Пословъ Игоревыхъ, противу 945 года, въ Несторовомъ лѣтописцѣ, на стр. 45, поминается, кажется были новые; да и тѣмъ сіе утвердительнѣе есть, что кажется, кромѣ Перуна и у Славянъ, а потомъ и у присоединившихся къ нимъ Руссовъ, другаго кумира прежде не было, по крайней мѣрѣ весьма почитаемаго. Ибо въ клятвѣ своей сіи Послы кромѣ его имени никакого другаго не поминаютъ; что и сходно съ тѣмъ, что Прокопій говоритъ въ исторіи о Готфской войнѣ Кн. III. Гл. XIV. § 3 о Антахъ и Славянахъ: „ Они признаютъ „ единаго Бога, сотворшаго свѣтъ, и кидающаго громъ, коему „ они приносятъ въ жертву воловъ и другія жертвы. Не токмо „ чтобы чинить зависѣть жизнь человѣческую отъ судбины, „ они и совсѣмъ ее не признаютъ; но когда они бываютъ въ ка„ кой опасности, отъ жестокой ли болѣзни, или отъ военнаго „ случая, тогда обѣщаются принести жертву по спасеніи своемъ, „ и не преминутъ того исполнить; и тогда почитаютъ, что „ смертію жертвы жизнь себѣ пріобрѣли. Они такъ же почи„ таютъ рѣки, Нимфъ и другія божества, приносятъ имъ жер„ твы, и предвозвѣщаніе о будущемъ гадаютъ. „ Сіе вѣщаніе Прокопія Кесарійскаго кажется мнѣ точно означаетъ, что Славяне покланялись единому Богу, сотворшему свѣтъ и кидающему молнію, коего имѣли и кумиры; а хотя рѣки и Нимфъ и почитали, но кумировъ не имѣли, и богослуженіе имъ или на брегахъ, или въ лѣсахъ чинилось, гораздо съ меньшимъ почтеніемъ въ сравненіи перваго, чего ради и имена ихъ при клятвахъ о мирѣ употребляемы не были. Надлежитъ кажется нѣчто сказать о самомъ Перунѣ: по описанію его, и по самому имени его, онъ мнѣ ка-

кажется былъ Славенскій кумиръ, такъ какъ въ Россійскомъ Синопсисѣ стр. 45, гдѣ онъ послѣдуя Кромеру, Гвагнину и Стриковскому его описуетъ, что онъ держалъ въ рукѣ камень, на подобіе перуна палящагося, является сходственно съ воображеніемъ, какое древніе Славяне имѣли о вышнемъ божествѣ, яко въ выше предложенномъ мѣстѣ Прокопій изъясняетъ. Имя его также кажется Славенское: ибо происходитъ, кажется мнѣ, отъ *перуны*, *летящій*, *перунъ*, или *летающій*, что сходно и съ существомъ Бога сотворшаго свѣтъ, и съ летаніемъ молній. Правда, что послѣ времянъ Прокопія является, по засвидѣтельствованію вышеписанныхъ писателей, Славяне (естьли не всѣ, то по крайней мѣрѣ Кіевскіе, а можетъ статься и Польскіе, ибо о сихъ писателямъ симъ извѣстнѣе долженствовало быть) пріумножили своихъ боговъ: ибо еще обрѣтаются. Волосъ, Ладо, Леля Полеля, матерь ихъ, и Купало, всѣ имяна Славенскія; но я въ самомъ дѣлѣ почитаю, что или они болѣе Полянемъ и Древлянемъ принадлежали, или въ Кіевѣ нижними богами были почтены, и едва имѣли ли и кумировъ. Чтоже касается до упомянутыхъ преподобнымъ, Несторомъ единымъ нашимъ вѣрнѣйшимъ наставникомъ для сихъ древнихъ времянъ, то ясно есть, что были введенныя новыя божества, до того не бывалыя у Славянъ, (имена ихъ сіе свидѣтельствуютъ) то также кажется и не всѣ такія, которыя бы отъ Готическаго или Варяжскаго языка можно было произвести, и можетъ статься нѣкоторыя были заимствованныя и отъ Хозаръ, которые въ близости жили. О новости Несторъ совершенно наше сумнѣніе разрѣшаетъ, на той же 70 страницѣ говоря: „ Володимиръ же посади Добрыню, уя „ своего, въ Новѣгородѣ, и пришедъ Добрыня къ Новугороду по„ стави кумира надъ рѣкою Волховомъ, и жряху ему людіе ново„ городстіи, аки Богу: „ то не уже ли толикое время Новгородъ моіъ быть безъ всякаго богослуженія? а по сему не ясно ли сіе показуетъ, что се былъ токмо новый введенъ кумиръ, къ чему идолопоклоннический законъ великую легость подавалъ, отповсюдова брать себѣ боговъ, и до неизчетности ихъ умножать;

чему намъ и Римская исторія довольно ясные примѣры представляетъ.

Но сіе ни мало не доказуетъ, чтобы тогда, когда отъ какого народа идолы переходили, и языкъ бы того народа владычествующій сталъ, яко ясно сіе примѣромъ можно доказать: Римляне, яко свидѣтельствуетъ Титъ Ливій, Декада II. Кн. I. въ 461, году рима, во время консулства Л. Постуміуса Гемеллуса III. и К. Іуніуса Брутуса, претерпѣвая жестокую моровую язву, привезли изъ Эпидавра нарицаемаго Бога Эскулапа, въ видѣ великаго змѣя. Также, яко свидѣтельствуетъ блаженный Августинъ, въ книгѣ о градѣ Божіи, Кн. I. гл. 30 и Кн. II. гл. V. во время Пунической войны, привезли изъ Фригіи, изъ града Пессинунта, кумира нарицаемаго Мать боговъ, который по свидѣтельству Аббата Баніера въ сочиненіи его *миѳологія и басни истолкованныя исторіей*, изданіе Парижское въ четвертку 1738 года Т. II. стр. 363, былъ изъ чернаго камня. И подлинно Римляне, яко П. Корнелій, въ трагедіи Поліэвкта, дѣйствіе IV. явленіе VI. говоритъ:

Encore impunement nous souffrons en tous lieux,
Leur Dieu seul excepté, toute sorte de Dieux:
Tous les monstres d' Egypte ont leurs temples dans Rome.

То есть:

Еще безпрепятственно повсюдова мы терпимъ,
Со исключеніемъ единаго Христіанскаго Бога, всѣхъ другихъ боговъ:
Всѣ чудовища Египта имѣютъ свои храмы въ Римѣ.

Что и блаженный Августинъ въ книгѣ о градѣ божіи Кн. III. гл. XII. подтверждаетъ, говоря о привозѣ Матери боговъ въ Римъ: „ Я удивляюсь однако, чтобы она была мать сего сабачьеголоваго, пришедшаго изъ Египта многое время послѣ ея, также „ я не знаю, мать ли она лихорадки; но о семъ надлежитъ судить „ сыну ея Эскулапу „ и ниже: „ И тако Римъ бывъ подъ покровительствомъ толикихъ боговъ, кои суть въ толикомъ числѣ „ что на силу можно ихъ изчислить, боги самой той страны,

„ и

„ и чюждые, боги небесъ, земли, ада, моря, источниковъ, рѣкъ,
„ подлинные и неподлинные, мужескаго и женскаго полу. и пр.

И тако, какъ выше сказано, понеже Римляне брали себѣ кумировъ изъ Грецïи, изъ Фригïи, изъ Египта: можно ли почесть, что всегда тогда они и языкъ свой перемѣняли, когда какого брали кумира? Сего не было, и посему и доказательство по введенïю, по всѣмъ виднымъ обстоятельствамъ, новыхъ кумировъ Владимиромъ, нѣтъ причины мнить, чтобы сïе какое дѣйствïе имѣло надъ языкомъ: и сïе токмо показуетъ, что Г. Б. напрягалъ всѣ свои силы, несправедливую свою систему утвердить, которая однакоже вездѣ упадая, толь слабыми подпорами сдержаться не можетъ.

Стр. 95. Показавъ доводы о употребленïи Сарматскаго или Руского языка при Рюрикѣ въ Новѣгородѣ, обратимся теперь къ Кïеву. Воля Его Превосходительства, хоть въ листъ напиши противу меня словарь бранныхъ словъ, хоть на всѣхъ языкахъ, которые онъ знаетъ меня брани: не могу я инаго подумать, что онъ не имѣлъ другаго предмету, какъ насмѣхаться надъ своими согражданами, и испытать, до коихъ мѣстъ можетъ ихъ вѣроятïе достигнуть. Говоря въ утвержденïе, что не по Славенски, но якобы по Сарматски (то есть по Чухонски) говорили при Росскихъ Князьяхъ, и приводя всѣ доказательства изъ обстоятельствъ Кïевскихъ; и только нѣсколько строкъ выше на самой той же страницѣ говоритъ о посольствѣ Игоревомъ ко Грекамъ, о поставленныхъ идолахъ Владимиромъ, которыя всѣ дѣянïя происходили въ Кïевѣ, вдругъ говоритъ, что онъ показалъ доводы о употребленïи Сарматскаго языка при Рюрикѣ въ Новѣгородѣ, о коемъ ни самъ не говаривалъ, да и ничего о семъ нѣтъ въ лѣтописцахъ. Но не могу я оставить безъ примѣчанïя, бывъ привужденъ за Г. Б. часто упоминать наименованïе Сарматскаго языка, которымъ онъ разумѣетъ языкъ Чудской, что нынѣ Чухонской, что я истинно удивляюсь: за чѣмъ перемѣнять имя народовъ? подло ли имя Чудь ему показалось? Сïе не сходно съ благоразумïемъ; а естьли не для того, за чѣмъ же каж-

дой вещи не давать ея имя? тѣмъ наипаче, что Сарматскими потомками многіе народы считаются, которые всѣ отмѣннымъ отъ Чудскаго языкомъ говорятъ, яко Славяне, Поляне, и Венеды: то назвавъ Сарматскимъ языкомъ Чудской, ввергаетъ читателя въ неподлинность о Славенскомъ ли, или Чудскомъ языкѣ говоритъ. Пусть онъ, противу всѣхъ писателей, Чухонъ вѣритъ быть потомками Сарматовъ, но за чѣмъ языкъ ихъ инако называть, какъ самый народъ глаголющій имъ назывался? и кто ему сказалъ, что Чудь одна сохранила во всей его чистотѣ Сарматской языкъ, тогда какъ всѣ другіе потомки сего древняго народа отъ него удалились? и отъ чего сіе удаленіе произошло? Имѣетъ ли онъ на сіе какое вѣрное свидѣтельство, яко зданій, гробницъ, надписей, или пишемыхъ книгъ самыми Сарматами? А когда сего не имѣетъ, то позволитъ мнѣ, дабы вторично не возвращаться, предувѣдомить моихъ согражданъ, что всегда тогда, когда Его Превосходительство говоритъ о Сарматскомъ народѣ или языкѣ, должно разумѣть языкъ Чудской или Чухонской, имъ въ Сарматской произведенной.

Стр. 95 и 96. „ Что первобытные сея страны жители были „ Сарматы, о томъ никто не сумнѣвается. „ Подлинно никто не сумнѣвался; да не въ томъ, чтобъ сіи Сарматы были Чухонцы, ибо никто изъ знающихъ хотя мало древности народовъ никогда себѣ и не воображалъ, чтобы когда кто могъ сказать, чтобы Чудь когда обитала кругъ Кіева. Но дабы учинить на сіе примѣчаніе, и показать, что Чудскіе народы никогда кругъ Кіева не живали, то надлежитъ себѣ представить, что Его Превосходительство своимъ Сарматамъ или Чухнамъ толь великое даетъ пространство, что всегда можетъ, каждый народъ по изволенію своему назвать Сарматами, а потому не можетъ безъ нѣкоей длинности быть доказательство, что никогда Чудскіе народы кругъ Кіева не обитали, и что всѣ народы, которые тутъ обитали, или проходя могли части единоплеменныхъ своихъ тутъ оставлять, не были Чудскаго поколѣнія.

Первое

Какіе народы издревности кругъ Кіева обитали.

Первое, что касается до Чуди, то колико ученнѣйшіе люди, по довольномъ изысканіи о разныхъ селеніяхъ ихъ нашли, Господинъ Беерь въ Географіи Россійской по сѣвернымъ писателямъ стр. 5 говоритъ: „Того ради я вѣрю, что весь оный корпусъ
„ Финскій въ прежнія времена такъ соединенъ былъ, что отъ
„ самаго Балтійскаго моря почти до Волги простирался.„ Но сіе самое и требуетъ объясненія: когда Г. Беерь говоритъ до Волги, то должно почитать до ближайшихъ мѣстъ сея рѣки и по рѣкѣ сей: но не чрезъ Днѣпръ и Донъ, которыя рѣки суть довольно знатны, дабы о нихъ помянуть, а слѣдующія слова еще яснѣе сей разумъ докажутъ. Тотъ же писатель, стр. 18. „ И
„ Финляндцы же во времена Тацитовы ниже Эстійцовъ жили въ
„ Полшѣ, и сіе меня особливо увѣряетъ, что Эстійцы Таци-
„ товы тѣжъ самые Эстонцы были, всегда въ одномъ корпусѣ съ Финляндцами. И далѣе на стр. 22. „ Адамъ такъ же Аистовъ
„ и Скутовъ соединяетъ. Аисты изъ книгъ Кассіодоровыхъ и
„ Эгингардовыхъ Эстоны: какъ у Русскихъ Чудь, тѣ же у она-
„ го Эстоны. Далѣе на стр. 23 исторію дѣлъ учиненныхъ на
„ томъ берегу отъ Нормандцовъ видишь, какъ у Снօррона,
„ такъ и у другихъ писателей: то сыщешь, что Эстляндія въ
„ тѣхъ же почти предѣлахъ оканчивалась, какъ нынѣ Ливонія
„ (Лифляндія), Эстонія, (Эстляндія) и Ингрія по самую Не-
„ ву; оттудова уже Финляндцы почти до сѣвернаго Океана; на-
„ родъ тогожъ корпуса, для того, что и языкъ ихъ такъ
„ одинъ, какъ діалекты верьхней и нижней Саксоніи; токмо
„ примѣчено, что Финскій или Чухонскій языкъ гораздо плодо-
„ витѣе Эстляндскаго, и чистѣе, и самый Финскій народъ умнѣе.
„ Лѣтописецъ преподобнаго Нестора на стр. 9, и быша три
„ братья, единому имя Кій, другому Щекъ, а третьему Хоривъ,
„ и сестра ихъ Лыбедь: и сѣдяше Кій на горѣ, гдѣ нынѣ Збо-
„ ричевъ, а Щекъ сѣдяше на горѣ, идѣже нынѣ Щековица, а
„ Хоривъ на третей горѣ, отъ него же прозвася Хоривица, и со-
„ твориша городокъ во имя брата ихъ старшаго, и нарекоша
„ Кіевъ, и бяше около града лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловя-

„ ще звѣрь; бяху бо мудріи и смысленны, и нарицахусь Поляне, „ отъ нихъ же суть Поляне Кіевы и до сего дни. „ И во многихъ другихъ мѣстахъ говоря о Кіевѣ нигдѣ не обрѣтаемъ, что бы онъ когда Чудь кругъ Кіева полагалъ; а напротивъ того вездѣ полагаетъ ее въ близости Новаграда и Эстляндіи, яко каждый легко можетъ въ лѣтописцѣ Несторомъ усмотрѣть; я же избѣгая продолжительности здѣсь слова его не переписываю, довольствуяся, что показалъ, что кругъ Кіева точно Чудь селеній не имѣла.

Но какъ я выше сказалъ, что Его Превосходительство разпростирая до безконечности наименованіе свое Сарматовъ, то воззримъ обитали ли когда его Сарматскіе народы, то есть, единаго языка съ Чудью, кругъ Кіева? Послѣдую я хронологическому порядку. Унны въ 376 году, яко свидѣтельствуютъ Византійскіе писатели (выписки Штриттеровы Ч. II стр 66), и другіе, перешедъ Палусъ Меотидъ и рѣку Донъ, а потомъ въ 382 и 412 году приближились къ границахъ Греческія Имперіи; въ 434 году Царь ихъ *Руа* приближился уже къ Дунаю, и бралъ дань съ Греческой Имперіи; въ 438 году Аттила и Влида, сыновья Мундіуха имѣли войну съ Греками. И около сего времяни обрѣтаемъ мы основаніе Кіева, то не остались ли нѣкоторые Гуны, проходя близь сихъ мѣстъ и въ окружностяхъ Кіева? По крайней мѣрѣ сѣверные писатели и даваемыя имена отъ сѣверныхъ народовъ Россіи и Кіеву, яко свидѣтельствуетъ Г. Бееръ, послѣдуя лѣтописи Славенской неизвѣстнаго писателя, отъ Линдеброгія изданной, являются сіе утверждать. А именно въ Россійской Географіи по сѣвернымъ писателямъ стр. 42, „ что Россія именуется жъ „ и Хунигардомъ, для того что тамъ первое поселеніе Гуновъ „ было. Оныя области столичный городъ Хуе (Кіевъ). На стр. „ 43, гдѣ онъ слѣдуетъ Адаму Бременскому и Гельмонду, „ Она „ же (Россія) и Хунигардомъ имянуется, для того что тамъ „ сперва поселеніе Гуновъ было: оныя столичный городъ есть Хуе. „ Но какого же поколѣнія были Унны? Ученый господинъ де Гвиньесъ, въ общей Исторіи своей о Гунахъ и пр. въ самомъ началѣ

пятыя

пятыя книги говоритЪ: „ Западные Татара, иже суть причина „ сего сочиненія, и коихЪ я предпріялЪ дать исторію, они раз-„ сѣялись по всей азіи, и занимали часть Европы и Африки. „ Римскіе бытописатели ихЪ знали подЪ имянемЪ ГуновЪ, и „ разсказывали многія басни о началѣ сихЪ народовЪ, не показавЪ „ точно намЪ изЪ какія страны они происходили. ВЪ Татаріи „ они назывались ГіонгЪ-Ну, учредили знатную Имперію, кото-„ рая была разрушена Китайцами, и тогда они разсѣялись: еди-„ ные пошли на западЪ, и потомЪ вошли вЪ Римскую Имперію. „ Извѣстны всѣмЪ набѣги славнаго Аттилы; другіеже остались „ на границахЪ КитайскихЪ, и были Татарами Геу-ГенЪ истреб-„ лены. Нѣкоторые поселилися вЪ Китаѣ, гдѣ они основали „ многія Имперіи. Они были почти совсѣмЪ истреблены, или по „ крайней мѣрѣ не имѣли никакого могущества вЪ Татаріи, „ когда единый начальникЪ сего народа, именуемой ТумуенЪ, „ учинясь главнымЪ многихЪ ордЪ, составилЪ новую Имперію. „ Сіи народы наименовалися тогда Турками, и учинились вла-„ дѣтельми всей Татаріи. Сіи Турки тогда раздѣлились на двѣ „ части; и Турки восточные и западные, каждые имѣли своего „ Хана. Сіи послѣдніе простирались даже до границЪ Персіи и „ Римской Имперіи, вЪ которую они проникли; и отЪ нихЪ „ произошли Венгры, Узы и Печенѣги и пр. И не много далѣе: „ Тогда, какЪ сіи Князья царствовали вЪ западной части Азіи, „ ЧингисЪ ХанЪ народа Мунгальскаго, сочиняющаго часть народа „ Турецкаго и пр. „ что и ГосподинЪ МиллерЪ, вЪ сочиненіи своемЪ о народахЪ издревле вЪ Россіи обитающихЪ подтверждаетЪ, стр. 23 „ Думать надобно, что первыя жилища УнновЪ, какЪ Гвіине „ говоритЪ, были вЪ сосѣдствѣ сЪ КитайскимЪ государствомЪ. „ Правда, что Китайскіе историки говорятЪ о народѣ Хун-Ну, „ который за 200 лѣтЪ до рождества Христова много причи-„ нялЪ безпокойствЪ КитайцамЪ, а Римскіе проповѣдники, или „ Миссіонеры вЪ Китаѣ, толкуютЪ то обыкновенно обЪ УннахЪ. „ Но естьли спросить самихЪ КитайцовЪ, то разумѣютЪ они „ подЪ именемЪ Хун-Ну, не что иное, какЪ предковЪ нынѣшнихЪ

„ *Мунгаловъ* „ и пр. Слѣдственно Унны не могли быть единоплеменны съ Чюдью.

Происхожденіе Аваровъ.

Авары, которые также были близъ мѣстъ стоянія Кіева, яко господинъ де Гвиніесъ въ началѣ IV. книги общей Исторіи Гуновъ упоминаетъ мнѣніе многихъ писателей, что они были Уннскагоже происхожденія; и Г. Миллеръ въ часто поминаемомъ сочиненіи о древнихъ народахъ на стр. 69 тоже увѣряетъ. А по тому оба сіи народа были поколѣнія Мунгальскаго.

Козары единые съ Турками.

Какіе же были другіе народы жившіе кругъ Кіева? Обрѣтаемъ мы Козаръ или Хозаръ, которыхъ Г. Беєръ въ Россійской Географіи изъ Константина Багрянороднаго, на стр. 69, съ Турками не различаетъ, говоря: „ Не о коихъ же иныхъ онъ говоритъ, какъ о „ тѣхъ Туркахъ, которые, какъ и сами Хозари отъ того же „ поколѣнія, одного языка употребляли, для того, что всѣ име-„ на какъ областей и городовъ, такъ людей и дѣлъ, по Турец-„ ки безъ труда толковать можно. „ Пусть они не точнаго поколѣнія Гуновъ или Мунгаловъ, яко говоритъ господинъ де Гвиньесъ, яко Г. Миллеръ говоритъ о немъ, въ вышепомянутомъ сочиненіи стр. 23. „ Но сей, въ протчемъ достойный писатель, „ къ Уннамъ своимъ можетъ быть надъ чуръ прилѣпился „ И подлинно видъ лица Турокъ, и все сложеніе является показывать отличный народъ отъ Мунгалъ; что хотя и можетъ произойти отъ смѣшенія ихъ съ Европейцами и другими народами, но также нѣтъ между нынѣшними Турками сходства и съ Чухнами. Но здѣсь дѣло идетъ не о происхожденіи народовъ, а о языкѣ; а то что сказалъ Г. Беєръ, Профессоръ восточныя Исторіи и языковъ, что Хозары и Турки однимъ языкомъ говорили, и можно съ Турецкаго многія ихъ слова истолковать, достойно вѣроятія. Не ужъ ли Г. Б. найдетъ, что и Турецкой языкъ отъ Чюхонскаго происходитъ.

Печенѣги, ихъ происхожденіе.

Что касается до Печенѣгъ, то понеже мы ничѣмъ испровергнуть не можемъ то, что сказалъ господинъ Дегвиніесъ, какъ выше показано, что они единаго поколѣнія съ Уннами, тѣмъ наипаче, что и Анна Комнина, яко означено въ выпискахъ Штриттеро-

теровыхъ Ч. IV. стр. 174, утверждаетъ, что они были единаго поколѣнія съ Команами или Половцами, о которыхъ почти сумнѣваться мы не можемъ, чтобы не были Калмыцкаго поколѣнія, яко и Абулгази Баядуръ Ханъ, въ гл. V. своей исторіи, является утверждать. Самые сохраненные намъ Императоромъ Константиномъ, въ книгѣ его о правленіи, имена разныхъ округъ ихъ селеній, яко означены въ выпискахъ Штриттеровыхъ, Ч. IV. стр. 177, *Чуръ*, *Куллей*, *Талматъ*, *Чопонъ*, *Хопонъ*, *Гили*, *Харовой* и *Иринъ*, доказываютъ сіе ихъ происхожденіе; яко имя *Коллай Хана*, сходное на *Куллей*, и другихъ находящихся въ Татарской исторіи, сіе доказуетъ.

Угры никогда селеній своихъ въ окружностяхъ Кіева не имѣли; а повѣствуетъ преподобный Несторъ, на стр. 20, что они около 898 года, проходили мимо Кіева; а въ выпискахъ Византійской исторіи Штриттеромъ Ч. IV. стр. 217 поминается, что они въ 829 и 842 годахъ, учинились извѣстнѣе Грекамъ. Какого они поколѣнія были, съ вѣроятностію сказать не могу; но хотя и имѣютъ многія слова въ своемъ языкѣ сходныя съ Чудскимъ, но Г. Беерь въ Географіи Россійской, по Константина Багрянороднаго описанію, стр. 29, говоритъ „ И понеже близъ Мордвиновъ „ жили Магіары, то не дивно, что толь много Финскихъ рѣчей „ въ томъ Венгерскомъ языкѣ. „ Однако не говоритъ онъ, чтобы они съ Мордвою были единоплеменны, съ коими бы не многія токмо реченія должны быть сходны, но цѣлой бы языкъ имѣлъ сходство, яко Славянской, Россійской, съ Иллирійскимъ, съ Польскимъ и другими народами отъ одного корени происходящими. А ежели изъ Венгерскаго языка выключить еще и тѣ слова, которыя обще въ Финскомъ и Шведскомъ языкѣ находятся; что уже несетъ съ собою ясное доказательство, что оба сіи народа, жившіи близъ или и между Готфскихъ поколѣній, отъ нихъ оныя взаимствовали: то думать надлежитъ, что и еще знатнымъ числомъ таковыя Финскія реченія изъ Венгерскаго языку убавятся; что все и доказуетъ, что Магіары или Мажары, или Венгерцы, были токмо въ древнѣйшія времена сосѣдственный народъ Угры.

Чуд-

Чудскимъ поколѣніямъ, а не самаго ихъ поколѣнія. Прибавить еще къ сему можно и то, что въ обличіи Венгерцовъ ни малѣйшаго сходства съ обличіемъ Финлянцовъ или Чухонъ не находится.

Что касается до Полянъ, которые обитали кругъ Кіева, или и самый Кіевскій народъ сочиняли, яко повѣствуетъ преподобный Несторъ, на стр. 9, то хотя и можно почесть ихъ Сарматскимъ древнимъ поколѣніемъ, однако различнымъ отъ Славянъ, яко преподобный Несторъ, на стр. 10. „ И по сей братьи почаша „ держати родъ ихъ княженіе въ Поляхъ, а въ Деревехъ свое, а Дре- „ гвичи свое, а Славяне свое въ Новѣгородѣ. „ Но онъ конечно былъ не сословія Чудскаго, то есть того, что Сарматами господинъ Болтинъ называетъ: ибо на тойже страницѣ, преподобный Несторъ отдѣлилъ, полагая ихъ въ числѣ данниковъ Руси.

Естьлиже Его Превосходительство почитаетъ за несумнительное жилище Чюди вокругъ Кіева, со времянъ овладѣнія Кіева Олегомъ, и поселенія Руссовъ; ибо онъ и Россовъ Чухнами называетъ, то и сіе не правда. Ибо я выше доказалъ, не токмо и менами, подтвержденными надписями гробницъ, но и самыми законами Ярослава и Изяслава, что Рурикъ съ братьями и Руссы были Готфскаго сословія; а къ тому и не могло притти съ Рурикомъ толь великое множество Руси, чтобы они могли повсюдова поселенія учинить. Слѣдственно и Готфской языкъ, которымъ говорилъ Олегъ, овладѣтель Кіева, и Игорь, былъ языкъ придворной, а Славенскій языкъ, съ примѣшеніемъ болѣе словъ Азіатскихъ, по близости жилища Хозаръ, коимъ Кіевляне и дань платили, и другихъ Азіацкихъ народовъ, былъ языкъ народной.

Я чувствую самъ, что всѣмъ симъ долгимъ изыскаціемъ навлеку на себя посмѣяніе ученыхъ людей, что употребилъ толико труда доказывать такую вещь, о которой никто не сумнѣвается. Въ семъ я при самомъ началѣ согласился; но въ семъ словѣ *никто* не вмѣщается Г. Болтинъ, которой сіе такъ несумнительно полагаетъ, яко Аксіомъ маѳематической, что *часть*

естъ

есть менѣе всего, и сїе съ такимъ утвердительнымъ вѣщанїемъ, что никогда Пиѳїя на треножцѣ, вдохновенная Аполлономъ, ничего утвердительнѣе не говаривала. Не всѣ люди ученые, не всѣ читали изысканїя о прехожденїи народовъ: могли самыя Пиѳїйскїя такїя вѣщанїя ввести въ заблужденїе многихъ моихъ соотчичей; а симъ то я и желалъ со всею подробностїю истинну показать.

Стр. 96 ,, Славяне пришедши съ Дуная и поселившись на бре-,, гахъ Днѣпра. ,, Когда первые Славяне пришли поселиться въ тѣхъ мѣстахъ, которые знаемы подъ разными именами Славенскихъ народовъ, о томъ подлинно сказать можно, что точное время ихъ пришествїя ихъ не извѣстно. Ибо все что древнїе повѣствуютъ о старобытности сихъ народовъ, яко Птоломей, на котораго ссылается Г. Ломоносовъ, называетъ единый Сарматскїй народъ *Ставанъ*, изъ чего произошло имя *Славянъ*; и въ чемъ ссылается Г. Ломоносовъ на Иродота, на кн. *Эвтерпїя* и *Терпсихора*, и что Плинїй въ исторїи естественной Кн. VI. гл. 7. Сарматовъ яко происходящихъ отъ Мидянъ, по мнѣнїю нѣкоторыхъ почитаетъ, не утверждаетъ подлиннаго времени ихъ прехожденїя въ страны Европейской Сарматїей имянованныя. Но все что мы вѣрнѣйшаго обрѣтаемъ о Славянахъ есть около 495 года, по рождествѣ Iисуса Христа, состоящее въ томъ, что Прокопїй о войнѣ съ Готфами повѣствуетъ, Кн. II. гл. XV. ,, Когда ,, Ерулы, побѣжденные Ломбардами, оставили свою страну, ,, часть ихъ поселилася въ Иллирїи; другїе же не хотя перей-,, ти Дунай, пошли искать жилищъ на краяхъ свѣта. И ,, тако бывъ предводительствованы нѣкоторыми отъ Королев-,, ской крови происходящими, они прошли землю Славенскую, и ,, потомъ за нею великую пустыню. Вошли въ землю Варновъ, ,, и въ Данїю, и достигли до Океана, гдѣ сѣдши на корабли, ,, прїѣхали въ островъ Туле.,, Вотъ уже земля Славенская гораздо прежде сего времени означена населена. Слѣдственно про такое населенїе, про какое же пришествїе съ Дуная Славянами, и про такїя извѣстныя ему покоренїя народовъ говоритъ Г. Б. весь-

ма бы одолжилъ ученый свѣтъ, ознаменить, съ показаніемъ своихъ писателей.

Впрочемъ на сію 96 страницу, яко токмо показующую изъ Нестора, какъ тутъ жили Славяне, какъ Кіевъ подпалъ подъ владѣніе Олегу, и какъ страна сія общее имя Руси получила, не имѣю ничего въ примѣчаніе сказать, окромѣ, что я не знаю откудова Г. Б. вытащилъ Горянъ, живущихъ кругъ Кіева, ибо въ Несторовомъ лѣтописцѣ ни на стр. 6, гдѣ онъ дѣлаетъ исчисленіе Славенскимъ народамъ, ни на стр. 9, гдѣ онъ говоритъ о началѣ Кіева, ни на стр. 10, гдѣ онъ говоритъ о народахъ имѣющихъ языкъ Славенской, ничего о нихъ не поминаетъ. Также, что не упоминаетъ, во изчисленіи своемъ приключеній Кіевскихъ, то что въ лѣтописи Несторовой на стр. 14 и 17, что Славяне Кіевскіе платили дань Козарамъ, а по сему не они окружные народы покорили, но сами покорены были.

Стр. 96. „ Съ того времяни и Кіевское княженіе стало называться Русью, яко Рускому Государю подвластное и Рускими „ начальниками управляемое; по чему основательно можно заключить, что и языкъ Руской въ вящшемъ былъ употребленіи „ нежели Славянской. „ Языкъ Россовъ, который былъ не иной какъ Готфской, конечно былъ во употребленіи при дворѣ Олеговомъ, Игоремъ, и можетъ быть и во время Святослава, по причинѣ множества Руссовъ окружающихъ ихъ; но чтобы обще сказать, чтобы онъ въ вящшемъ былъ употребленіи нежели Славянской, сіе совершенная не правда. Ибо первое, всегда тотъ языкъ превозмогаетъ, котораго болѣе народу есть; Рурикъ хотя и всѣхъ Руссовъ съ собою взялъ, но конечно не видимъ, чтобы ихъ число превосходило Славянъ. Второе, и для сего надлежитъ многіе вѣки, а отъ пришествія Рурика и до Владимира, протекло только 118 лѣтъ. Третіе, доказуетъ наипаче сіе, что В. К. Владимиръ, когда пріялъ Христіанскій законъ, тогда церковныя книги были переведены, не на языкъ Руссовъ, но на Славенскій: вѣрный знакъ, что сей былъ болѣе въ употребленіи. А въ

въ толь краткое время народу учиться и разучиться Рускому языку было некогда.

Стр. 97. „ И такъ по всѣмъ прописаннымъ обстоятельствамъ „ достовѣрно быть *является*, что оба сіи *языки долгое время* „ были въ общемъ употребленіи, и что и Руссы и Славяне оба „ разумѣли, какъ и донынѣ въ Олонцѣ всѣ Рускіе умѣютъ гово„ рить по Корельски, и всѣ Корелы по Руски.„ Употребленное слово *долгое*, конечно можетъ привести въ заблужденіе тѣхъ, которые не справятся съ лѣтописцами, ибо оно конечно знаменуетъ по крайней мѣрѣ число превосходящее столѣтія, но воззримъ на лѣтописцы, и касающе до Кіева, гдѣ дѣянія происходили. По Несторову лѣтописцу стр. 18 Олегъ завладѣлъ Кіевомъ въ 882 году, Владиміръ крестился въ 988 году. Тогда уже судъ и расправа паки на Славенскомъ языкѣ производились, и книги переведены были на Славенскій языкъ: то положимъ съ Г. Б., что при Олегѣ, Игорѣ и Святославѣ, языкъ Руской преимуществовалъ: естьли отъ начала царствованія Владимирова положимъ, что паки языкъ Славенскій превозмогъ; В. К. Владиміръ взошелъ на Кіевскій престолъ, яко свидѣтельствуетъ Несторъ стр. 67 въ 980 году, слѣдственно отъ завладѣнія Кіева Олегомъ чрезъ 106 лѣтъ, что есть конечно не довольное время, чтобы дважды языкъ народный могъ перемѣнится. Самый представленный Его Превосходительствомъ примѣръ, что въ *Олонцѣ всѣ рускіе умѣютъ говорить по Корельски, и всѣ Корелы по руски*, противу его утверждаетъ. Корелія отъ самыхъ времянъ когда великій Новгородъ правился республикою, была подъ властію Новогородскою, и слѣдственно подъ властію Славянскаго языка народовъ, и во всегдашнемъ съ ними сообщеніи, суды и росправы на Славенорускомъ языкѣ производились; однако въ теченіе многихъ вѣковъ языкъ свой не позабыли, а выучились токмо по Руски. Но я удивляюсь, за чѣмъ Г. Б. взялъ на себя трудъ путешествовать въ Олонецъ: онъ живетъ въ Петербургѣ, въ Петербургѣ есть присутствіе Императорскаго двора, во градѣ семъ множество Рускихъ поселено, самые поселяне смѣшаны съ Рускими пе-

реведенцами, Петербургъ построенъ тому 87 лѣтъ; все обстоятельства, можетъ быть токмо съ нѣкоимъ различiемъ, сходныя съ тогдашними обстоятельствами Кiева: какъ же окружные старые жители по сю пору все по Руски не научились, а которые и говорятъ, то токмо въ разсужденiи ихъ торга? то какже съ меньшимъ числомъ поселянъ, могло въ Кiевѣ таковое перемѣненiе сдѣлаться.

Стр. 97. „ Послѣ видится, что языкъ Славянскiй въ вящшемъ „ сдѣлался употребленiи между Вельможъ и людей почотныхъ, „ потому что при Владимирѣ и книги церковныя съ Греческаго „ языка на него переведены, слѣдственно и все писменныя дѣла „ вели, также судъ и расправу отправляли на немъ. „ Не видится, но дѣйствительно такъ было. Рурикъ бывъ призванъ изъ Варягъ, говорилъ Рускимъ или Готфскимъ языкомъ, а не Чухонскимъ, съ нимъ прiѣхалъ Олегъ его сродникъ и многiе Руссы, тѣмъ же языкомъ говорили; они дали имена Рускiя Днѣпровскимъ порогамъ. Игорь родился въ Россiи, но воспитанъ между Русью, зналъ и Руской и Славенской языки, первый употреблялъ изъясняться съ Вельможами отца и воспитателя своего, а второй для правленiя государства. Святославъ сынъ его, хотя нѣкоторые имя его Святославъ считаютъ быть Готфскимъ, но вѣроятнѣе что оно было Славенское, говорилъ уже Славенскимъ языкомъ. Все прiѣхавшiе съ дѣдомъ его Руссы померли, дѣти ихъ рождены и воспитаны были между Славянъ: престала причина, престало и дѣйствiе при Дворѣ, которое никогда не распространялось на народъ, который бывъ многочисленнѣе, никогда не отставалъ отъ своего языка. И конечно естьлибы языкъ Славенскiй не общiй тогда былъ, то бы Владимиръ не повелѣлъ на него книгъ церковныхъ переводить; а въ толь краткое время въ народѣ языку перемѣниться не можно.

Славенской языкъ во употребленiи въ Кiевѣ, и какъ.

Стр. такъ и 98. „ Съ того времени началъ языкъ Славенскiй „ усиливатися, а Руской мало по малу уничтожатися; однакожъ по Владимирѣ долгое время еще между червью, яко „ сословiи многочисленнѣйшемъ, былъ въ общемъ употребленiи:

„ что

„ что заключить можно изъ повѣствованія Несторова, которой „ описывая послѣдственныя дѣянія, вездѣ Руссовъ отъ Славянъ „ отдѣляетъ; яко: „ *Въ лѣто 1018, пойде Болеславъ со Святополкомъ на Ярослава съ Ляхи, Ярославъ же множество совокупи Руси, Варягъ, Славенъ, и пойде противу.* Доказательно, что Славяне и Руссы не были еще соединены въ „ единъ народъ, и говорили языками разными. „ Я удивляюсь, какъ Его Превосходительство толь слабыя доказательства можетъ во утвержденіе мнѣній своихъ приводить. Извѣстно,всѣмъ, что большая часть жителей кругъ Кіева были Славяне, книги церковныя переведенныя на Славенскій языкъ свидѣтельствуютъ, что сей языкъ былъ общій; однако увѣряетъ, что по *Владимирѣ долгое время еще между чернію, яко сословіи многочисленнѣйшемъ, былъ* (то есть языкъ Руссовъ) въ общемъ употребленіи. Да по чему же? что Несторъ противу 1018, года говоритъ „ Пойде Болеславъ со Святополкомъ на Ярослава съ Ляхи, „ Ярославъ же множество совокупи Руси, Варягъ, Славенъ, и „ пойде противу. „ Но то ли сіе знаменуетъ? Конечно надлежитъ весьма пристрастну быть къ своему мнѣнію, чтобы такими слабыми доказательствами, почитая ихъ сильными, утверждать, начиная еще ихъ ясною несправедливостію. Ибо говоря, по *Владимирѣ долгое время,* да какъ же долго сіе время? въ третій годъ: ибо Владимиръ скончался въ 1015 году, а сіе приключеніе, какъ самъ означаетъ, было въ 1018 году. Какъ человѣку прилѣжавшему познать и разсматривать лѣтописцы, безъ самаго пристрастія можно слова преподобнаго Нестора разтолковать къ употребленію языка, которыя токмо народы означаютъ? Не извѣстно ли Его Превосходительству, что Рурикъ пришелъ изъ Варягъ, и изъ Варягъ Руссовъ? не ясно ли Несторъ говоритъ, на стр. 16, что онъ и братья его привели съ собою *всю Русь?* Не видно ли по сему, что сія вся Русь, не могла быть Вельможи, но были и простые воины? Не ясно ли изъ того происходитъ, что начальники и знатнѣйшіе были употреблены въ приличную состоянію ихъ службу при Дворѣ Великихъ Князей, что другіе

были поселены въ разныхъ мѣстахъ? Не ясно ли по времяни протекшему между пришествія Рурика, что еще сіи Руссы не совсѣмъ *смѣшалися съ Славенами, между которыхъ они жили?* А о сихъ то остаткахъ отъ вышедшихъ Руссовъ преподобный Несторъ и говоритъ, а откюдъ не о общемъ у черни употребленіи Рускаго языка. Примѣры сему есть очевидные: во Франціи есть Полки Нѣмецкіе и Швейцарскіе; но чернь Французская говоритъ ли по Нѣмецки? Въ Россіи былъ Венгерской гусарской полкъ, другой былъ Грузинской; и естьли бы Историкъ тогда сказалъ, что какой Генералъ имѣлъ при себѣ въ походѣ Венгерской или Грузинской полкъ: можно ли бы сказать, что общій языкъ между нижними чинами того воинства былъ Венгерскій или Грузинскій? А наконецъ, и нынѣ въ Костромѣ есть слобода Татарская, и въ Касимовѣ много живутъ Татаръ; но можно ли сказать, что чернь сихъ градовъ и уѣздовъ по Татарски говоритъ? Конечно каждый скажетъ, не можно; а таково есть заключеніе Его Превосходительства. Да и самъ онъ заключаетъ, что Славяне и Руссы тогда не были еще соединены въ одинъ народъ, и говорили разными языками, что и справедливо есть въ первой части; но чтобы малое число Руссовъ жившихъ между Славянъ сохранили свой языкъ въ чистотѣ, и не выучились бы говорить по Славянски, въ семъ я думаю никто Его Превосходительству не повѣритъ.

Стр. 98. „Вѣроятно, что и при Несторѣ языкъ Сарматской „былъ еще между племенами Сарматскими, разумѣя въ томъ „числѣ и Руссовъ, во употребленіи, хотя частію и помѣшенъ „уже былъ съ Славянскимъ.„ Что языкъ, которымъ говорили въ Кіевѣ при Несторѣ былъ смѣшенъ съ другими языками, сіе не токмо вѣроятно, но и не сумнительно. Ибо колико захватываютъ писменные памятники, едва ли мы можемъ найти единый языкъ, который бы былъ безъ примѣсу другихъ; развѣ сіе найдется между какихъ странствующихъ, дикихъ и отдаленныхъ отъ всякаго сообщества съ другими народами семей. Во время же преподобнаго Нестора Славеноруской языкъ, который не по тому

такъ назвался, чтобы Славенскій совершенно съ языкомъ Руссовъ помѣшался, но по тому что государство, по пришествіи Князей Рускихъ, стало Руссіей называться, а языкъ остался Славенскій; и для того, дабы отъ прочихъ Славенскихъ нарѣчій отличить, и назвался Славенорускимъ. Что же касается до примѣшенія, которое онъ претерпѣлъ отъ сообщенія съ другими народами, то я выше показалъ, что въ сложеніе его вошли многія слова изъ другихъ языковъ, по мѣрѣ сообщенія прежде съ ними Славянъ, а потомъ уже названныхъ Руссы, или Россіанъ съ другими народами: то есть, есть въ немъ слова Персицкія, Турецкія, Греческія, Латинскія, Готфскія, то есть того языка, коимъ Рурикъ и Руссы пришедшіе съ нимъ говорили, ибо я выше, думаю, довольно показалъ, что они были сословія Готфскаго а не Чудскаго, и нѣсколько словъ Чудскихъ, которыя Славяне Новогородскіе получили отъ Чуди ихъ сосѣдей, и оттуда прешли въ Кіевъ. Что же касается до сего, чтобъ у оставшихся потомковъ пришедшихъ Руссовъ, которыхъ онъ съ своими Сарматами или Чухнами смѣшиваетъ, былъ въ употребленіи при Несторѣ ихъ собственный языкъ, *хотя частію и помѣшенъ уже былъ съ Славянскимъ*: то хотя испровергать совершенно сего и не можно, однако взявъ время писанія лѣтописца преподобнымъ Несторомъ, по самому означенному имъ самимъ времяни, на стр. 113, его приходу въ Печерской монастырь, то есть въ 1051 году, когда ему было отъ роду 17 лѣтъ: то естьли время писанія лѣтописца положить чрезъ десять лѣтъ, придетъ чрезъ 199 лѣтъ послѣ пришествія Рурикова. Слѣдственно четвертый или пятый родъ уже тогда былъ потомства Руссовъ пришедшихъ съ Рурикомъ: то по малому ихъ числу, по жилищу между Славянъ, весьма сумнительно, чтобы сей родъ уже праотческой языкъ свой сохранилъ (*). Но понеже въ нѣкоторыхъ селеніяхъ сіе

По чему Славено-Рускій языкъ называется

*) Въ примѣры сему представить можно то, что я видѣлъ въ бытность мою у одного моего пріятеля въ деревнѣ. Въ Алексинскомъ уѣздѣ, въ деревняхъ Его Высокопревосходительства Александра Александровича Нарышкина.

сіе не невозможно есть, что и требуется сему доказательства отъ Его Превосходительства, основаннаго на точномъ повѣствіи лѣтописцовъ; а до того онъ позволитъ сумнѣваться, чтобы не большія селенія, живущія между другаго народа, имѣвшія единую вѣру и единые законы, и въ безпрестанномъ обращеніи съ народомъ владычествующаго языка, могли сохранить свой языкъ, и только помѣшать его съ языкомъ владычествующимъ.

Стр. 98. „ Несторъ писалъ тѣмъ языкомъ, которой былъ господствующимъ, и на которомъ письменныя дѣла отправляли, „ сирѣчь испорченнымъ Славянскимъ; однако же и въ немъ много было „ примѣшено словъ Сарматскихъ или Рускихъ, которыя сдѣлались „ намъ нынѣ не вразумительными, и значенія ихъ безъ помощи „ нынѣ существующихъ нарѣчій Сарматскихъ понимать мы не „ можемъ. „ Конечно Несторъ писалъ тѣмъ языкомъ, который былъ въ общемъ тогда употребленіи, слѣдственно языкомъ, который многія слова, не отъ однихъ новопожалованныхъ Сарматъ, сирѣчь Чухонцовъ, чрезъ сообщеніе съ Новогородскими Славянами взаимствовалъ, но отъ многихъ и другихъ народовъ, какъ выше показано, на примѣръ, *оратъ*, *гость*, *домъ*, *камора*, и имена мѣсяцовъ отъ Латинскаго: *епархъ*, *литра*, отъ Греческаго; *сабля* отъ *Турецкаго* и множество другихъ. Сіи слова намъ вразумительны, ибо они изъ употребленія не выходили, но Чухонскія стали не-

шкина, живутъ нѣсколько Нѣмцовъ, которые тутъ были поселены дѣдомъ его Львомъ Кириловичемъ, а были выписаны для бывшаго тутъ у него желѣзнаго завода, который за недостаткомъ лѣсовъ уничтожился. Хотя они и послѣдуютъ Лютерянскому закону, однако по житію своему между Рускими, въ теченіи менѣе ста лѣтъ языкъ свой позабыли, и только знаютъ развѣ нѣкоторыя молитвы. Другой противный сему примѣръ: въ Костромѣ поселенные Татара слободою, которая около двухсотъ лѣтъ тому поселена, сохранили свой законъ, языкъ и обычаи, хотя и умѣютъ по Руски. Сіи два примѣра доказуютъ, что одно дѣйствіе вѣры можетъ способствовать къ сохраненію праотеческаго языка; что малыя селенія вскорѣ его забываютъ, и что большія селенія, соединенныя особливою вѣрою, могутъ многіе вѣки его сохранить. Руссы съ прочими Сарматами пріяли законъ Христіанской, слѣдственно не могли быть много отдѣленны: а потому и не удивительно, [illegible] или иномъ родѣ языкъ свой, развѣ нѣсколькихъ словъ, могли сохранить.

не вразумительны, за тѣмъ, что изъ употребленія вышли; и конечно надлежитъ имѣть прибѣжище къ сему языку для понятія ихъ, однако не пристрастнымъ образомъ, яко Его Превосходительство учинилъ.

Стр. 98, и 99. „ Во свидѣтельство чего выпишу я нѣсколько „ словъ такихъ; на примѣръ у Нестора написано: 1) *Слуги Игоревы и Нетіи Игоревы*; смысла слова, Нетіи, не могли бы мы „ никакъ добраться, ежели бы не осталося оное въ Шведскомъ и Финскомъ языкѣ, на первомъ naett значитъ, избранный, изящный, „ а на послѣднемъ naeetti, *способный*, *полезный*, *благопріятный*. „ Я уже выше сказалъ, что я отнюдъ не отвергаю, чтобы не было примѣшено въ Славенорускомъ языкѣ, нѣкоторыхъ Чухонскихъ словъ, а паче Готфскихъ, которымъ языкомъ Рурикъ и Руссы говорили: то конечно и можетъ статься, что въ семъ случаѣ употреблено было Готфское именованіе, однако сіе не доказываетъ, чтобы таковыя слова, введенныя въ Славенскій языкъ, могли большее ему поврежденіе приключить: такъ какъ введенныя имена чиновъ Петромъ Великимъ, Фелдмаршалъ, Генералъ, Сенаторъ, Президентъ, Вицъ-президентъ, Ассессоръ, самому языку Россійскому не учинили поврежденія. Поречныя этимологіи Г. Б.

Стр. таже. Я тоже скажу и о *Гридницѣ*, что подлинно сіе слово можетъ происходить отъ Готфскаго или и отъ Чудскаго языка, въ которой оно можетъ быть отъ Готфскаго же пришло. Также и слово *вирникъ*, въ произвожденіи его охулено быть не можетъ.

Стр. таже. Но что касается до слѣдующаго. „ *И начаша скотъ „ брати, и приведоша Варяги, и вдаша имъ скотъ.* Еще: „ *Владиміръ раздавалъ бѣднымъ отъ скотницъ своихъ кунами.* „ Scatt по Шведски значитъ, казна и подать; чѣмъ совершенно „ оба слова сіи объясняются. Легко могло статься, что по „ нѣсколькихъ вѣкахъ, когда слово сіе изъ употребленія вышло, пе„ реписчикъ Несторовой лѣтописи, не разумѣя словъ, скатъ и ска„ тница, почелъ ихъ ошибкою писца, и написалъ, скотъ и скот„ ница, думая поправить, болѣе смыслъ учинилъ невразуми-

„ тельнымЪ. „ Сколько тутЪ догадокЪ и натяжекЪ, чтобы какЪ ни есть *скотъ*, *скатомъ* здѣлать, назвать по ШвецкимЪ словомЪ, что есть слово Славенское; назвать то темнымЪ, что ясно есть; взять на себя, по единой привязанности кЪ чуждымЪ языкамЪ, опорочивать древніе списки; осмѣлиться безЪ доказательствЪ ясныя вещи исправлять? Я довольно знаю, что многіе ученые люди прилагали свои старанія исправить списки древнихЪ писателей; но сіе вЪ такихЪ мѣстахЪ, гдѣ находили противуреченія, противность вЪ грамматическомЪ смыслѣ, или что подобное. Есть конечно ошибки и вЪ НесторовыхЪ лѣтописяхЪ, но конечно я не вижу ошибки вЪ семЪ мѣстѣ, и такЪ какЪ Г. Б. яко бы то были слова Несторовы, предлагаетЪ: чего ради весьма изрядно для себя дѣлаетЪ, что не ссылается ни на годЪ, ни на страницу. Ибо хотя я прилѣжно все царствованіе Владимирово прочелЪ, однако такихЪ точно словЪ не нашелЪ; а нашелЪ на стр. 88, что когда ВладимирЪ услышалЪ чтеніе Евангелія о благоподаяніи нищимЪ, псалмы Царя Давыда, и реченія Соломона, побудился раздавать милостыню, гдѣ НесторЪ изЪясняется слѣдующими словами. „ Сія слышавЪ, повелѣ всякому „ нищему и убогому приходити на дворЪ Княжь, и взимати вся„ ку потребу, питие и ядение и отЪ скотницЪ кунами, и проч. Что сіе разумѣется? ПодЪ именемЪ скотницЪ должны мы разумѣть скотные дворы, и амбары для ссыпанія хлѣба, яко и ГосподинЪ ТатищевЪ вЪ исторіи своей кн. II. стр. 83, приставовЪ, которые раздавали, *анбурниками* называетЪ, слѣдственно скотницы не инако какЪ скотные, или лучше сказать, для сельскаго домостроительства устроенными домами должно почитать: ибо и раздача милостыни ВладимиромЪ не однимЪ хлѣбомЪ, но и мясомЪ была. СлѣдуетЪ теперь изЪяснить слово *кунами*. Извѣстно по многимЪ мѣстамЪ нашихЪ лѣтописцовЪ, что звѣриными кожами платили дань: уповательно, что сей платежЪ, бѣлками, или другими звѣрьми, считаяся по нѣскольку на одну куницу, такЪ что куница составляла полную дань сЪ человѣка, то слово сіе и распространилось вообще, *куна*, дань сЪ одного. ВЪ

семЪ

семѣ же случаѣ повелѣно было давать *кунами*, то есть по стольку, сколько потребно одному человѣку на пропитаніе на день, ибо кажется ясно, что куны здѣсь размѣрѣ показуютѣ; да и вѣ самомѣ дѣлѣ требуетѣ благоразуміе, гдѣ есть раздача, тутѣ есть и размѣрѣ.
Но пусть слова сіи и есть, хотя я ихѣ и не сыскалѣ, ибо два разныя мѣста Г. Б. вѣ единое вмѣстилѣ, и не показалѣ ни года ни страницы, гдѣ они находятся: и тако не приписуя ему безѣ доказательства вины, не нахожу я, что бы толь темное находилось вѣ сихѣ словахѣ: *и начаша скотъ брати, и приведоша Варяги, и вдаша имъ скотъ*. Ничего нѣтѣ темнаго, что Варяги брали скотѣ и приводили; ибо скотѣ не возятѣ и не носятѣ вѣ общемѣ разумѣніи. *Владимиръ раздавалъ бѣднымъ отъ скотницъ своихъ кунами.* Дававшій пищу мясную, думаю, инако сказать не льзя, что онѣ раздавалѣ отѣ скотницѣ своихѣ, о словѣ же *кунами*, я выше изъяснился. А потому мнѣ кажется, что Его Превосходительство напрасно для Шведскаго языка желаетѣ найтить тутѣ ошибку списателя, гдѣ ее нѣтѣ.

Стр. 100. „ Вѣ Прологахѣ, вѣ Патерикѣ и Никоновской лѣ„ тописи употребляются слова: Вотоляна Свитка, говоря обѣ „ одеждѣ отшельниковѣ и монаховѣ, а по Фински wuota, значитѣ „ невыдѣланная кожа. Безѣ помощи сего слова не могли бы мы „ уразумѣть, что одежда монашеская дѣлана былы изѣ невыдѣ„ ланныхѣ кожѣ. „ Я истинно многажды прочелѣ сіе мѣсто, не довѣряя самѣ себѣ, чтобы человѣкѣ разумной и имѣющей познанія могѣ сіе написать. Кѣ чему намѣ находить трудности вѣ чемѣ ихѣ нѣтѣ? кѣ чему сочинять выдуманные обычаи, вмѣсто тѣхѣ, которые очевидно намѣ извѣстны? Извѣстно, что мы не разные ордены монаховѣ имѣемѣ, но всѣ они суть уставу святаго Василія. Извѣстно намѣ какія правила были имѣ предписаны симѣ великимѣ Святителемѣ. Извѣстно по Патерику Печерскому, что преподобный Антоній, основатель монашескаго житія, странствуя нѣкое время вѣ Греціи, и пріявѣ монашескій чинѣ вѣ

единомЪ изЪ монастырей горы Аѳонской, пришелЪ еще во время Великаго Князя Владимира, и по отшествіи опять вЪ гору Аѳонскую, возвратився при В. К. Ярославѣ, началЪ учрежденіе монашескаго чину вЪ Россіи. Пусть не примемЪ мы чудодѣйствіе прописанное вЪ Патерикѣ ПечерскомЪ на 112 листу, якобы о совѣщаніи вЪ Царѣ градѣ сЪ мастерами АнтоніемЪ и ѲеодосіемЪ, тогда какЪ они уже мертвы были, и о познаніи ихЪ мастерами вЪ начертаніи образа ихЪ; но по крайней мѣрѣ возмемЪ мы изЪ сего то, что вскорѣ по кончинѣ ихЪ образы ихЪ были написаны, и вЪ такомЪ одѣяніи, вЪ какомЪ они хаживали; и не можемЪ мы отвергнуть то, что во второй части преподобный ПоликарпЪ вЪ житіи СвятыхЪ ПечерскихЪ написалЪ, находящееся вЪ Патерикѣ ПечерскомЪ Часть II. Кіевскаго изданія 1702 года листЪ 159, что преподобный Олимпій отданЪ былЪ учиться иконописному искусству самимЪ пришедшимЪ мастерамЪ изЪ Греціи, во время княженія Всеволода Ярославича, при Игуменѣ ПечерскомЪ Никонѣ, при коемЪ онЪ и искусство свое исполнялЪ. ОставилЪ сей конечно многія иконы, сЪ коихЪ и другія были списаны, такЪ что и до нашихЪ дней начертанія сіи преложилисъ: какЪ же ни гдѣ мы не обрѣтаемЪ святыхЪ БогоугодниковЪ нашихЪ, одѣтыхЪ вЪ кожаныя одѣянія, но вЪ обыкновенную одежду монашескую? Не видимЪ мы на нихЪ невыдѣланныхЪ кожЪ, торчащихЪ отЪ сухости своей, яко на фижбенахЪ, но видимЪ свитки, мантіи и клобуки, такЪ какЪ и нынѣ монахи носятЪ. Ибо се есть обрядЪ церковный, который не легко можетЪ перемѣниться, и церковь наша употребляя вЪ одѣяніи монашескомЪ молитвы, чинитЪ его священнымЪ и непремѣннымЪ. Уже ли Его Превосходительство не видывалЪ отЪ роду иконЪ Антонія, Ѳеодосія, Никона и другихЪ первыхЪ вЪ Россіи монаховЪ; они бы ему яснѣе всего показали, невыдѣланныя ли они кожи носили, или власяницы, и другія подобныя нынѣшнимЪ монашескимЪ одѣяніямЪ. Мы одежды Римскія и Греческія много понимаемЪ изЪ оставшихся изваяній, яко на столпѣ ТраяновомЪ и другихЪ; сіи изваянія служатЪ кЪ просвѣщенію и неоспоримому доказатель-

ству того, что писатели о сихъ древнихъ одѣяніяхъ говорятъ: чего же ради не употребить намъ наши иконы, сохраняющія память первыхъ нашихъ монаховъ? Не надлежало тутъ ни высспренняго разуму, ни глубокаго познанія, ни многотруднаго изысканія, а токмо зрѣнія, чтобы не одѣть ихъ въ невыдѣланныя кожи. Но что же есть *вотоляна*? Кажется о семъ и вопрошать нечего, а меньше всѣхъ Его Превосходительству, члену Академіи Россійской, которая въ словарѣ своемъ слово *вотоляный* тако изъясняетъ: изъ толстой холстины или дерюги сдѣланный. Изъясненіе сіе справедливо, которому бы изъясненію, не токмо по самой справедливости, по сходствію съ жестокимъ житіемъ святыхъ мужей, но и по самой благопристойности, яко сочленъ оныя, чтобы не пороть одной рукою, что другою содѣваетъ, долженъ былъ Его Превосходительство согласиться; но привязанность его къ Чухонскому языку всѣ уваженія въ немъ превозмогаетъ.

Стр. 100. „Помѣщики издревле брали съ своихъ подданныхъ „поборъ съ новобрачныхъ, которой называли куною, что и до „нынѣ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ не вышло еще изъ употре„бленія; по Фински cunnia, значитъ честь, доброе имя. Вѣ„роятно, что слово, *куна*, имѣетъ корнемъ своимъ оное Фин„ское слово, которое объясняетъ и причину, для чего уставлено „было брать сказанной поборъ съ новобрачныхъ. „ За чѣмъ оставя естественныя правила Этимологіи, искать сперва коренныхъ словъ въ своемъ языкѣ, кидаться въ чужіе языки? Лѣтописатели наши намъ сохранили знаки, отъ чего сей обычай произошелъ, Несторъ на стр. 9 говоритъ про Кія: „ И бяше около „града лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяще звѣрь. стр. 16. А „Козаре имаху на Полянехъ, и на Сѣверѣ и на Вятичахъ, по бѣ„лѣй дивицѣ отъ дыма. Татищевъ Ч. II. стр. 11 говоритъ:„ „А Козары, яко брали отъ Полянъ, Сѣверы, Вятичь и прочихъ, „по бѣлкѣ отъ дыма и по веверицѣ (ласка или горностай). Несторъ противу 883 года стр. 19 „Поча Олегъ воевати на Древляны, и примучивъ я, имаше на нихъ дань по черной кунѣ.

Таковая дань, налагаемая на народы, и подала образецъ владѣльцамъ требовать отъ живущихъ у нихъ людей, чтобы они платили по куницѣ, во время вступленія ихъ въ бракъ; и хотя послѣ, когда Россія болѣе населилась, лѣса убавились, число звѣря уменшилось, но осталось наименованіе сей подати, кунишная подать; и хотя помѣщики уставили платить за браки деньгами, но и деньги сіи кунишными называются, естьли гдѣ еще сіе не истреблено есть: ибо каждый благоразумный помѣщикъ болѣе находитъ себѣ пользы въ бракахъ крестьянъ, и ихъ побуждаетъ, нежели стѣсняетъ ихъ ничего не знаменующею податью. И тако мнѣ кажется, что такое произведеніе слова отъ самаго Славенороссійскаго языка сходнѣе съ выше предложенными правилами стр. 2 и 3, съ самыми преданными намъ повѣствіями лѣто[illegible]лей о древнихъ даняхъ, и съ самымъ естествомъ вещи [illegible], что толковавъ Славеноруское слово Чухонскимъ языкомъ [illegible], честь, доброе имя, ни то ни другое, ни дани, ни обычая какого доказаннаго не знаменуетъ.

Стр. 101. „ Сіе подаетъ поводъ къ заключенію, что [illegible]
„ въ старину было во употребленіи право извѣстное въ [illegible]
„ государствахъ Европейскихъ подъ названіемъ cullag[illegible]-
„ ромъ писалъ я въ примѣчаніяхъ моихъ на на Леклерка Т. II, стр. 238 и 278. Дабы на человѣка возложить хулу, или учинить какое охуленіе, не должно вдругъ, и по сумнительнымъ причинамъ, на сіе рѣшиться: то тѣмъ менѣе на цѣлый народъ. [illegible]акой же имѣетъ поводъ Г. Болтинъ такому заключенію. Естьли то въ лѣтописцахъ, есть ли то въ житіяхъ Россійскихъ Святыхъ, часто сопротивляющихся всякому разврату? Было ли какое о семъ епископское или соборное установленіе, для пресѣченія сего зла? Сего ничего нѣтъ: слѣдственно въ невеселомъ своемъ обычаѣ, угодно ему было, безъ всякаго доказательства, и паробытный народъ соотчичей своихъ злословить. Что же касается до ссылокъ сего писателя, на реченное имъ въ примѣчаніях[illegible] на Леклеркову исторію: то признаюсь, что Т. II. стр. 238, [illegible]ія причина привела его о семъ мерзскомъ правѣ говорить. Но [illegible]

что онъ говоритъ на стр. 278, есть совсѣмъ не кстати, и токмо умножилъ злозвучныя слова своей книги, и увеличилъ катихизмъ пороковъ: ибо въ самомъ дѣлѣ и то все, на что сіе сказано, Критики не достойно. Ибо Леклеркъ говоритъ: „Во всѣхъ „правленіяхъ, гдѣ духовенство не просвѣщено, народъ тамъ „суевѣренъ: ибо естьли бы оно было просвѣщено, то не имѣло бы „нужды употреблять средства въ пользу свою.„ Сіи суть самыя слова Леклерковы, переведенныя Г. Б. Т. II. на стр. 254 и заключеніе его справедливо. Доказывается самымъ поступкомъ нашего Правительства, ибо колико *Ея Императорское Величество* роздала денегъ, для учрежденія Семинарій? даже посыланы многіе были изъ опредѣляющихъ себя въ духовной чинъ въ чужіе краи, дабы учиться Философіи; а все сіе, дабы просвѣтить духовенство. Къ чему же тутъ, прилагать многостраничное исчисленіе распутствъ Папскихъ, и духовнаго Римско-Католическаго чину, которыя взялъ много изъ писаній ихъ единозаконниковъ охуляющихъ ихъ? развѣ съ тѣмъ, чтобъ, кто не зналъ какого разврату, отъ сихъ писаній научился.

Стр. 101. „Языки такъ же какъ и народы образуются вѣка„ми, на что много примѣровъ Исторія намъ представляетъ.„ Ничего справедливѣе сего Его Превосходительство не сказалъ; но естьли онъ въ сей истинѣ есть увѣренъ, за чѣмъ же не послѣдовалъ ей? яко я выше сего во многихъ мѣстахъ представилъ, и со исчисленіемъ лѣтъ, въ которыя Его Превосходительство разныя перемѣны въ Славенскомъ языкѣ быть считаетъ; и то заставляетъ Славянъ говорить по Чухонски, то опять по Славенски, мѣняя ихъ языки, не въ вѣки, но въ малое число лѣтъ.

Стр. тажъ и 102. Я не переписываю, избѣгая длинности, находя положенія Его Превосходительства справедливыми, которыя я и во всѣхъ примѣчаніяхъ сихъ утверждаю: что нѣсть ни единаго языка, которой бы не токмо отъ соединенія разныхъ народовъ не претерпѣлъ, но и отъ самаго сообщенія, чему и примѣры для нашего языка представилъ. Однако можно сказать, что изъ

всѣхъ

всѣхъ языковъ, можетъ быть нашъ языкъ болѣе другихъ Славенскаго удержалъ. Ибо не сумнительно есть, что языки Французской, Италіанской и Гишпанской происходятъ отъ Латинскаго; однако безъ долгія и трудныя науки, зная хотя и всѣ сіи три языка, и тѣмъ менѣе съ познаніемъ единаго изъ нихъ, не можно, кромѣ нѣкоторыхъ словъ, разумѣть Латинскаго языка: вмѣсто того, что съ Россійскимъ языкомъ можно почти разумѣть всѣ разные діалекты Славенскаго языка, которыми другіе Славенскаго происхожденія народы говорятъ. Правда, что изъ сихъ, является, наиболѣе другихъ отдалился Польскій языкъ, но и сей съ малымъ ученіемъ и вниманіемъ, можно достигнуть разумѣть; и я весьма соглашаюсь со мнѣніемъ Его Превосходительства, и пріятно мнѣ любящему истину найтить ее въ его писаніи, что конечно переводъ Священныхъ книгъ много спомоществовалъ сохранить у насъ языкъ Славенскій. Но не соглашаюсь я въ томъ, чтобы нынѣшніе Рускіе всѣ были русые и бѣлотѣлые; а въ доказательство сему отсылаю на первой торгъ, не въ Петербургѣ не въ Москвѣ, то конечно найдетъ болѣе людей имѣющихъ черные или темные волосы, и смуглыхъ лицами, нежели бѣлокурыхъ, или русыхъ, а рыжихъ и весьма мало: знакъ еще, что Сарматскій, сирѣчь Славенскій народъ, пришелъ изъ Азіи, и великое смѣшеніе съ Азіатцами имѣлъ. Что касается до выписки его, какъ разные народы между собою мѣшались, и какъ отъ сего смѣшенія могли ихъ языки поврежденія претерпѣть, я оставляю все прочее безъ примѣчаній: ибо надлежало бы для сего изъ всея всеобщія Исторіи содѣлать экстрактъ, а токмо скажу о томъ, что онъ говоритъ о Франціи.

Стр. 102. „ Сколько есть словъ Галльскихъ въ языкѣ Францу„ скомъ и Иверскихъ въ Кастильскомъ, столькожъ есть и въ ны„ нѣшнемъ Рускомъ того языка Рускаго, коимъ говорили до при„ шествія Славянъ въ Россію. „ Что много есть словъ Галльскихъ во Французскомъ языкѣ, о которомъ языкѣ думаетъ Господинъ Куръ Жибелейнъ, что онъ былъ Келтической, яко и въ самомъ словарѣ своемъ доказуетъ, о семъ сумнѣваться неможно;

но не могу оставить безъ примѣчанія употребленіе собственнаго имени *иверія*, котораго самое произношеніе чинитъ двоезнаменованіе. *Иверія* есть страна Азіатская, между Чернаго и Каспійскаго моря лежащая; и какъ мы получили знаніе сей страны отъ Грековъ, а выговариваемъ греческое (β) *вита*, то и называемъ ее по сходству выговора *Иверія*, яко *византія*, *восфоръ*, *вивлія*, и другіе. Но сія *Иверія* есть въ Гишпаніи, Латинское (B) мы выговариваемъ *б*, яко слова Латинскія balbus, blæfus, *балбусъ*, *блезусъ*, то и должны сохранить ближайшій выговоръ, и именовать сію страну *Иберія*: тѣмъ наипаче, что чрезъ сіе избѣжимъ и двоезначенія въ географическихъ названіяхъ. Сіе кажется естественное правило, что въ собственныхъ именахъ должно приближаться какъ можно ближе къ первобытному выговору, которое осмѣливаюсь предложить читателямъ. Наконецъ что во Французскомъ языкѣ много Галлскихъ словъ, сіе есть не сумнительно, ибо мы знаемъ, что Галлы прежде Францію населяли. Но чтобы въ нынѣшнемъ Рускомъ было много словъ языка того народа, которой прежде земли занятыя Славянами заселялъ, сіе сумнительно: ибо пришествіе Славянъ въ тѣ мѣста, гдѣ они по свидѣтельству Прокопія въ концѣ пятаго столѣтія жили, какъ выше показано, не извѣстно: слѣдственно не извѣстно, какой народъ тутъ прежде и обиталъ; а вѣроятнѣе есть, что сіе были пустыни покрытыя лѣсами, яко самая дань бѣлками, горностаями и куницами, налагаемая въ первыя времена является показывать. Къ тому же, естьли бы Славенорускої языкъ, такъ какъ Французской, многое получилъ поврежденіе, тобы не могли мы разумѣть Иллирійскаго, нынѣ называемыхъ собственно Славянъ, и другихъ Славянскихъ племенъ языка: по Математическому правилу, что двѣ вещи, которыя каждая въ противную сторону отдаляются, по размѣру ихъ удобности удалиться, скорѣе въ отдаленность разойдутся, нежели когда одна стоитъ, а лишь другая удаляется.

Спр. 102. „ Безмѣстно спросить, былъ ли во употребленіи „ Галлской языкъ при Кловисѣ I. „ Мнѣ кажется, что въ семъ

случаѣ Его Превосходительство запамятовалъ, что уже давно предъ симъ Римляне покорили Галлію, и что хотя подлинно оставалось нѣсколько словъ, и паче между подлаго народа, древняго ихъ языка, яко и нынѣ остается; но языкъ Латинской подкрѣпленной самой вѣрою и правительствомъ, коего судъ и расправа на Латинскомъ языкѣ производилась, владычествующій сталъ. Я никого болѣе, какъ самого его въ свидѣтели не беру, его знающаго оба сіи языка, то есть Латинской и Французской, сколь онъ много найдетъ словъ, которыя происходятъ отъ Латинскаго языка, въ сравненіи тѣхъ, которыя суть Галльскаго и Тевтоническаго, коего языка былъ Кловисъ. Да и быть сему не можно было инако, ибо съ самаго времени когда Бремусъ съ Галлами осаждалъ Римъ, что было по свидѣтельству Мезерея, въ сокращеніи его Французской исторіи Т. I. стр. 16, въ 364 году отъ созданія Рима, то есть за 347 до рожд. І. Х. Римляне имѣли безпрестанныя войны и сообщеніе съ Галлами, даже какъ побѣдивши тѣхъ Галловъ, которые жили въ Италіи, и которыхъ страна Галліей Цизалпинской называлась, по повѣствію того же писателя, стр. 21, отъ основанія Рима въ 628 году, до рожд. І. Х. за 33 года, перешли въ самую Галлію, ее покорили, и учинили Римскою провинціею, яко свидѣтельствуетъ Исторія всеобщая переведенная съ Аглинскаго, Т. XII. стр. 343. въ 21 году по Рожд. І. Х. учинилась Римскою провинціею. Кловисъ вошелъ въ Галлію, въ 486 году по Рождествѣ І. Х. яко свидѣтельствуетъ Г. Даніэлъ во Французской исторіи Т. I. стр. 6. то въ теченіе 507 лѣтъ владѣнія Римлянъ въ Галліи, сколько было учреждено колоній, которыя мѣшаясь съ самыми Галлами спомоществовали ко угашенію Галлскаго языка, и къ распространенію Латинскаго? Проникшій Христіанскій законъ, Богослуженіе, суды и расправы отправляемые на Латинскомъ языкѣ, все тому способствовало. Въ 314 году, яко сіе видно по исторіи Аббата Флери, Церковная исторія Т. III. стр. 39, былъ соборъ въ Арлѣ, гдѣ говорили по Латински. Святый Иларій, по повѣствію того же писателя, пришибу 357 года, Т. III. стр. 458, былъ родомъ изъ Поатіера,

Какимъ языкомъ въ Галліи говорили при нашествіи Кловиса.

рож-

рожденный отЪ знатнаго рода ГалловЪ, говорилЪ и писалЪ по Латински. ВЪ Вивліоѳикѣ исторической о Франціи, Bibliotheque Historique de la France, ГосподиномЪ ФевретЪ де ФонтетомЪ Т. I. стр. 414 подЪ No 6325, находится Concilium Andegavense, anno 453, *то есть соборъ Ангерской* 453 года по латински; и стр. 416, No 6344, Consilium Arelatense, anno 314, *соборъ Арльской*, 414 *года*. МогЪ бы я конечно умножить вЪ доказательство ссылки на писателей; но думаю, что и сихЪ довольно для показанія, что Его Превосходительство не зналЪ, какой языкЪ былЪ вЪ употребленіи при вшествіи Кловиса вЪ Галлію; и что подлинно не совмѣстно спросить, говорилиль тогда вЪ сей странѣ по Гальски, ибо подлинно говорили по Латински, яко и Монтескіе вЪ книгѣ о разумѣ законовЪ, кн. XXX. гл. XIV. свидѣтельствуетЪ.

Однако, не стрекаю я того, чтобы писателями и во всѣхЪ писменныхЪ дѣлахЪ такой чистой языкЪ Латинской былЪ употребляемЪ, каковЪ онЪ тогда былЪ: ибо и онЪ уже зачалЪ повреждаться; чтобы простой народЪ не мѣшалЪ много словЪ вЪ него ГальскихЪ, а около Марселіи ГреческихЪ, и можетЪ быть и другихЪ языковЪ: ибо я уже сказалЪ, что едва есть ли языкЪ безЪ такого смѣшенія; однако и у онаго, какЪ видно, по вышеписанному, уже главное основаніе реченіямЪ Латинскій языкЪ составлялЪ. Сіи-то остальныя слова Галскаго языка, которыя находятся и нынѣ во ФранцузскомЪ, подали причину изысканія ихЪ отЪ Келтическаго языка ученому и трудолюбивому Господину КурЪ ЖибелейнЪ, вЪ его этимологическомЪ словарѣ Французскаго языка. ВпрочемЪ о перемѣнахЪ Французскаго языка и впредь еще помянется, а самый примѣрЪ сей представленный Его ПревосходительствомЪ послужитЪ кЪ доказательству, что никогда ни Чухонской языкЪ, ни Готфской, которымЪ говорилЪ РурикЪ, не были владычествующими вЪ Россіи.

Стр. 102. „ А еще безмѣстнѣе, былЪ ли Руской во употре-„ бленіи при Рурикѣ и при Игорѣ. „ Я выше показалЪ, что Гальскій языкЪ уже чрезЪ 507 лѣтЪ владѣнія Римскаго вышелЪ изЪ употребленія вЪ Галліи: и потому безмѣстность сія на-

напрасная. Но естьли бы Его Превосходительство справясь съ бытописателями Французскими, доказавъ о перемѣнѣ Галльскаго языка на Латинской, употребилъ слово *безмѣстность*, и тутъ бы оно къ сему не шло: потому что оно противное намѣренію его заключило бы, ибо Латинской языкъ учинился природной Галламъ: то конечно Кловисъ вошедши въ Галлію, и завоевавъ часть оныя, не могъ вдругъ весь народъ языку Тевтоническому или Французскому въ малое время научить; и даже самые законы сихъ варварскихъ народовъ были писаны по Латински, яко говоритъ Монтескіе въ книгѣ о разумѣ законовъ, Кн. XXX. гл. XIV. Тѣмъ менѣе еще Рурикъ, пришедши съ малымъ числомъ Руси, въ число лѣтъ царствованія въ Кіевѣ, отъ взятія сего града Олегомъ до Владимира, (въ чемъ я еще время прибавляю, ибо онъ говоритъ токмо о Игорѣ, то есть въ 88 лѣтъ), могъ Славянъ всѣхъ переучить говорить Готфскимъ, или Рускимъ языкомъ, а потому предложеніе его само себѣ противурѣчитъ. Въ самомъ дѣйствіи, самыя реченія Г. Б. толь темны, что онъ подлинно, яко Делфійская Пиѳія, можетъ обратить свои рѣчи: ибо у двора, гдѣ Готфы уповательно Готфскимъ языкомъ предпочитали говорить, сей языкъ былъ болѣе въ употребленіи, нежели Славенской; но въ народѣ на противу того, Славенскій всегда владычествовалъ. Однако, какъ бы онъ теперь рѣчь свою ни хотѣлъ переворотить, однако по многому предшедшему видно, что онъ употребленіе Рускаго языка, усугубляя не правду, почитая его Чухонскимъ, относитъ ко всеобщему употребленію.

Стр. 102. „ Ибо премногія въ исторіи находятся доказательства, что во Франціи чрезъ все продолженіе Меровейскаго поколѣнія Галлы отъ Франковъ отдѣлялись и языкомъ и правами. „ Самыя сіи его слова ничего не утверждаютъ: ибо конечно, сказавъ громко, что *чрезъ все продолженіе Меровейскаго поколѣнія Галлы отъ Франковъ отдѣлялись и языкомъ и правами*, конечно или самъ думалъ, что протекли въ сіе время многія столѣтія, что незнаніе показуетъ; естьли же зналъ, но такъ темно сказалъ, и яко знакъ долгобытности, то умышленную

шленную несправедливость, клонящуюся привести въ заблужденіе своихъ согражданъ, учинилъ: ибо сколько времени первый родъ, что есть Меровейской царствовалъ во Франціи? Г. *Генолтъ*, коего единое имя уже похвалу сочиняетъ, въ краткой Хронологіи Королей Французскихъ, полагаетъ начало царствованія Кловиса въ 481 году, а начало царствованія Пепинова, которымъ начался второй родъ, въ 751 году: и тако все время продолженія Меровингіанскаго колѣна продолжалось 260 лѣтъ: слѣдственно пятой или шестой родъ пришедшихъ Франковъ съ Кловисомъ могъ видѣть конецъ сего Меровейскаго роду; а понеже Франковъ было весьма много, что и не могли они вскорѣ совершенно съ прежними жителями такъ скоро смѣшаться.

Стр. 103. „ Равно какъ и по нашествіи на Россію Славянъ „ многіе вѣки протекли, прежде нежели сіи народы сдѣлались одинъ. „ Сіе слово равно не идетъ къ сему дѣлу, ибо 270 лѣтъ ни по какимъ ариѳметическимъ правиламъ не равняются со многими вѣками или столѣтіями. Чтобъ сказать, что Славяне пришедъ въ тѣ области, что нынѣ Россіею называются, вытѣснили какіе народы, надлежитъ для сего свидѣтельство превозмогающее не единожды упомянутаго мною свидѣтельства Прокопія, или сыскать лѣтописецъ подобной Іоакимову, которой бы Славянскими литерами, прежде знанія Славянами грамоты, прежде конца пятаго столѣтія былъ писанъ.

Стр. 103. „ Нѣтъ кажется нужды опровергать названіе, *голо- „ ва умная*, дѣлать розысканія о предлагаемомъ, сирѣчь гра- „ домудріе или ратоборство въ предпочтеніи имѣли древніе Рус- „ сы, ибо не оспоримо есть, что для того и для другаго, „ то есть, и для управленія государственнаго, и для предво- „ дительства войскъ, во всякое время были и всегда будутъ по- „ требны умныя головы. „ Удивительно что тщится таковую истину доказывать, въ которой самый простѣйшій человѣкъ увѣренъ. Но въ семъ случаѣ токмо единаго недостаетъ, что онъ въ разумъ Князя Щербатова не вошелъ, и даетъ ему со всѣмъ иной смыслъ, нежели каковой къ оному приложить можно и должен-

Былиль военныя начества предпочтены граждански́мъ.

 ствуетъ.

ствуетЪ. Между разными образованіями, которыя разныя правленія могутЪ имѣть, единые, привязанные токмо содѣлывать спокойствіе своихЪ подданныхЪ, предпочитаютЪ гражданскія добродѣтели военнымЪ; другіе же надутые желаніемЪ похищенія надЪ другими государствами, или расположенные утѣснять народЪ, и содержать его вЪ уздѣ, военныя добродѣтели предпочитаютЪ, и сіе правленіе, называется военнымЪ. Первому подаетЪ намЪ примѣрЪ Китайское Государство, а послѣднему древняя Лакедемонкая Республика, и всѣ сначала учреждаемыя царства пришедшими отЪ сѣвера народами. Ибо не можно сказать, чтобы правленіе Аттилино, покорившаго сЪ Гунами многія страны, не военное было; чтобы КловисЪ покоривЪ часть Франціи не военное же правленіе учредилЪ, взявЪ не малую часть земель, и раздавЪ своимЪ ФранкамЪ, учредилЪ помѣстья, отдалЪ имЪ треть рабовЪ, и даже учредилЪ, чтобы Франки могли жить у ГалловЪ, которыхЪ здѣсь Г. Монтескіе Латинами называетЪ; такЪ какЪ франковЪ бургиніонами, повѣствуя сіе предложенное мною, вЪ книгѣ о *разумѣ законовЪ* кн. XXX. гл. IX. и X. Не се ли есть военное правленіе, основанное на БургиніонскихЪ правахЪ, которыя конечно были сочинены какимЪ побѣдителемЪ, и яко полезныя побѣдителю КловисомЪ вЪ Галліи введены. Но можно ли изЪ сего заключить, чтобЪ не надлежало имѣть разума и проницанія военному человѣку? Есть ли воинство безЪ управы и распорядка? есть ли знатное воинское дѣло безЪ разсужденія и расположенія? Калмыки, дикіе народы, вЪ войнахЪ своихЪ хитрости, осторожности, и нѣкоторой распорядокЪ употребляютЪ, однако таковые народы не называются мудрыми, но храбрыми, ибо ихЪ и мудрость состоитЪ вЪ военномЪ дѣйствіи. А потому, понеже, какЪ я ниже докажу, тогда вЪ Россіи было военное правленіе, то кажется подлинно наименованіе *мудрыя головы*, кЪ роду правленія не приличествуетЪ. И хотя конечно таковые одаренные разумомЪ люди и употреблялись вЪ управленіе государства, однако они никогда не отставали отЪ военныхЪ упражненій, а потому, и названія ихЪ долженствовали быть сходныя сЪ тѣмЪ

упра-

упражненіемЪ, какое они другимЪ предпочитали. Самый языкЪ Латинскій представляетЪ намЪ сему примѣрЪ, ибо по Латински virtus знаменуетЪ начально храбрость, и тогда же добродѣтель; что намЪ ясно показуетЪ, что храбрость тогда за первую добродѣтель почиталась. А по всему сему сказаніе, сЪ желаніемЪ что ни есть вредное сказать, *во всякое время были и всегда будутЪ отребны умные люди*, есть напрасно. ВЪ семЪ никто не споритЪ, такЪ какЪ и то думаю, толь же справдливо, что знакЪ умнаго человѣка есть благоразсмотреніе и благопристойность.

§ 103. „ ПоложимЪ, что Князь ЩербатовЪ, яко искуснѣйший вЪ Россійской исторіи, докажетЪ, что тогда военныя добродѣтели предпочиталися знанію внутренняго управленія или градомудрія, но изЪ того не извлечетЪ отнюдЪ доказательства, чтобЪ ярые вЪ бою предпочитались тогда умнымЪ головамЪ: понеже первые могли быть годны и полезны только вЪ военное время, и то при умныхЪ головахЪ и подЪ ихЪ предводительствомЪ, а послѣдніе и вЪ мирное время и вЪ военное, и безЪ нихЪ и при нихЪ. „ НачинаетЪ не кЪ стати Ироніей, которая противу его самаго обращается, и вЪ маломЪ числѣ поминаемыхЪ имЪ дѣяній Россійской исторіи, вЪ коихЪ онЪ грубыя ошибки, пристрастія, и неразсмотренія учинилЪ, а кончитЪ софизмою, достойною Протагораса, о коемЪ вЪ ПлатоновыхЪ сочиненіяхЪ поминается; а наконецЪ мышленнотрудную задачу учиняетЪ. Первое само собою упадаетЪ, на средину потщуся я учинить мои доказательства; а наконецЪ потребно токмо сказать, что именованіе *ярой въ сою* не иное что значитЪ, какЪ человѣка храбраго, вЪ пространномЪ заключеніи, а не сумасшедшаго Ринальда.

И ГосподинЪ ЛомоносовЪ вЪ надписи на раку Алексадра Невскаго сказавЪ:

Святый и храбрый Князь здѣсь тѣломЪ почиваетЪ.

конечно его тутЪ не хотѣлЪ безумнымЪ изобразить. И тако, се вЪ первый разЪ отЪ созданія свѣта можетЪ быть речено, что храбрый долженЪ лишенЪ быть разума. Ко-

Конечно Его Превосходительство думалъ премудрую задать задачу, чтобы кто ему могъ показать, что въ сіи древнія времяна въ Россіи военныя качества предпочитали гражданскимъ, и что все правленіе было на военной ногѣ. За молчаніемъ К. Щ. который, можетъ статься, намѣренъ въ послѣдствіи своего труда сіе яснѣе и пространнѣе доказать, потщуся я ученому свѣту и благоразумнымъ моимъ соотчичамъ сіе изъяснить, не затрудняя, такъ можно сказать, причины, упоминовеніемъ такихъ писателей, которыхъ трудно сыскать, или на такихъ языкахъ, которые не многими разумѣемы; но предлагаемыя мои свидѣтельства будутъ всѣ взяты изъ почтенныхъ ученымъ свѣтомъ писателей, и или на Францускомъ или на Рускомъ языкѣ писанныхъ книгъ, съ ссылкою на страницы, дабы каждый могъ легко все предлагаемое мною пріискать, не вѣрилъ бы мнѣ, ибо деспотичество, и пиѳійскія вѣщанія въ республикѣ наукъ не приличны.

Понеже преподобный Несторъ не вошелъ въ подробности тогда бывшаго правленія и обычаевъ, то воззримъ, какое было правленіе у другихъ народовъ, которые почти единоплеменными можно почитать; какое оныя народы сходствіе съ Славенскими имѣли въ обычаяхъ, что подастъ причину къ вѣроятнымъ дальнѣйшимъ заключеніямъ; какіе могъ принести обычаи въ правленіи Рурикъ и его братья; какіе знаки окружные народы сохранили такого же правленія, и наконецъ самые знаки тогожe правленія въ Россіи.

Военные обычаи древнихъ народовъ.

Согласно нынѣ писатели Энциклопедіи методической съ господами Куръ Жибелиномъ, и съ господиномъ Симономъ Пелутіеръ, съ вѣроятностію утверждаютъ, что древніе Келты или Целты, въ недовѣдомыя исторіи времяна, бывъ отъ Скиѳскаго поколѣнія не токмо многія страны Европы населили, но даже проникли подъ именемъ Галловъ во Грецію, и вездѣ знаки своего пребыванія оставили: то сличимъ обычаи сихъ народовъ съ обычаями Славянъ, съ коими хотя не совсѣмъ онъ единоплемененъ былъ, но по близости ихъ пребыванія и можно сказать свойства, не осталось ли у Сарматовъ или Славянъ нѣчто ихъ обычаевъ? Прокопій

пій писавшій въ VI. столѣтіи по Рождествѣ І. Х. и другіе Византійскіе писатели, а потомъ преподобный Несторъ, да будутъ наши руководители и наставники. Въ словарѣ древней Географіи Энциклопедіи методической, слово Celtes, такъ же Г. Симонъ Пелутіеръ въ исторіи Келтовъ Т. I. стр. 217, согласно повѣствуютъ, что они каждую весну имѣли общія народа собранія, гдѣ всякой носящій оружіе долженъ былъ совсѣмъ вооруженный приходить: ибо, яко свидѣтельствуетъ тотъ же писатель, на стр. 169, что законы благопристойности не дозволяли Келту куда нибудь не вооруженну предъ народъ выйти. Прокопій о войнѣ противу Готфовъ Кн. III. гл. XIV. говоритъ: „ Анты и Славяне не повинуются власти Королевской, но изъ давнаго времяни живутъ подъ народнымъ правленіемъ, и общенародно разсуждаютъ, что касается до ихъ пользъ.„ Преподобный Несторъ часто поминаетъ о бывшихъ вѣчахъ въ Россіи. Въ словарѣ древней Географіи методической Энциклопедіи, слово Celtes, сказано, что Келты не любили жить въ городахъ. Въ выпискахъ Штриттеровыхъ изъ Византійскихъ писателей, часть I. стр. 128. гдѣ онъ ссылается на Константина багрянороднаго о управленіи Имперіи, стр. 61. сказано: „ Въ началѣ Ноября Россійскіе Князья выѣзжали со своимъ „ народомъ изъ Кіева въ другіе города, которые у нихъ *гирами* „ называются. „ Но я считаю, что то, что Константинъ гирами называетъ, не были ли села. Тотъ же Энциклопедической словарь, согласно съ Симономъ Пелутіеръ, Исторіи его Келтовъ Т. II. стр. 194. Келты не имѣли храмовъ для ихъ богослуженія, ниже хотѣли ихъ терпѣть. Преподобный Несторъ противу 980 года, на стр. 70. когда говоритъ о постановленіи кумировъ Владиміромъ, не токмо о созиданіи храмовъ не говоритъ, но точно упоминаетъ, что Перуна, иже былъ главный богъ, *постави на холмѣ внѣ двора теремнаго.* Тотъ же помянутый словарь согласно съ Симономъ Пелутіеръ утверждаетъ, что они единаго вышняго Бога признавали. Прокопій о войнѣ съ Готфами кн. III. гл. XIV. говоритъ о Славянахъ: „ Они признають единаго высочайшаго Бога, иже сотворилъ свѣтъ и кидаетъ громъ. „ Несторъ

споръ въ первыхъ считаетъ Перуна; а Синопсисъ Кіевскій, последуя Кромеру и Гвагнину, на стр. 45, сему кумиру придаетъ знакъ горящія молніи яко громоносцу. Въ Энциклопедіи методической, согласно съ Симономъ Пелутіеромъ въ Исторіи Келтовъ гл. II. стр. 33 и 99, сказано, что они покланялись и нижнимъ божествамъ, также воздавали божественныя почести рѣкамъ, озерамъ, источникамъ и проч. Прокопій, говоря о Славянахъ въ войнѣ Готфовъ кн. III. гл. XIV. говоритъ, *они также воздаютъ почести рѣкамъ, Нимфамъ и другимъ божествамъ, и приносятъ имъ жертвы.* То же и Кіевскій синопсисъ въ статьѣ о идолахъ утверждаетъ. Также подтвержденіе часто поминаемаго Энциклопедическаго словаря „ Пріимали сотвореніе свѣта Вышнимъ естествомъ и безсмертіе души; въ чемъ въ первомъ и Прокопій согласуется, говоря о Славянамъ *признавали единаго Бога, который создалъ свѣтъ.* Наконецъ Энциклопедическій словарь, согласно съ Г. Пелутіеромъ, исторіи Келтовъ Т. II. стр. 205 и 206, утверждаетъ, что они вмѣсто кумира поставляли мечь, и почтеніе къ нему оказывали; остатокъ повѣствованнаго обычая у Скиѳовъ. Сходственно сему и преподобный Несторъ, противу 912 года на стр. 27 увѣряетъ, что при заключеніи договоровъ между Послами Олеговыми и Греческими, Послы сего перваго клялись оружіемъ своимъ.

Конечно бы можно еще сіе сравненіе гораздо болѣе распространить, но сіе къ предлежности моей не слѣдуетъ: ибо единый мой предметъ состоялъ показать, что равно у Келтовъ, какъ и у Славянъ, военныя добродѣтели гражданскимъ предпочиталъсь. Однако всѣ сіи были не безумны хотя вооружены въ гражданское собраніе приходили, годились въ мирное время ко управленію государства, а въ военное къ распорядку войскъ; а потому шпынствомъ своимъ доказалъ Его Превосходительство, что онъ не способенъ подшучивать.

Тоже доказано Германскими обычаями

Но можетъ быть, сравненіе сего древняго народа еще нѣкоторыхъ не удовольствуетъ: воззримъ, что Тацитъ, достовѣрный писатель, о Германцахъ говоритъ въ книгѣ своей о нравахъ Гер-

Германцов. Я употреблю для сего перевод Французской господина L. C. D. G. . . . издания в Гаге 1735 года, что сочиняет десятый том трудов Тацитовых § XI. „ Малейшія их дела „ решатся по мнениям вельмож, но в величайших надлежит „ что бы было согласие народное. Стр. 43. они суть вооружены „ на советах, и каждый становится, где хочет. Стр. 44 и 45, после как Царь, или начальник собранія дал сво мненіе, „ каждый говорит по порядку своих лет, храбрости, благо- „ родства или разума. Стр. 47. естьли соглашаются (на мне- „ ніе), тогда бренчат оружіем своим, иже есть у них, „ лучшій и почтеннейшій образ дать свое согласіе. § XIII. ни- „ чего не делают, ни всенародно ни привашно, без своего ору- „ жія. § XIV. во время бою, стыдно Королю не быть первым „ храбростію, и стыдно, чтоб последующіе ему не равнялись. „ § XVIII. во время бракосочетаній женихи дарили своих не- „ вест не украшеніями; но парою быков для плуга, оседланою „ лошадью, щитом с копьем и мечем. § XXII, они взимали „ свое оружіе идучи за своими делами, и часто не оставляли „ их и в то время когда ели. „

Я думаю, что толикія засвидетельствованія о военных обычаях Германцов уверят, что могут быть народы, где военныя добродетели предпочитаются, и где бы наименованіе умная голова, без приложенія храбраго или яраго в бою, может статься за безчестіе почлось. Известно, что Германцы, естьли не все были Готфскаго поколенія, но подлинно есть, что в обычаях своих весьма с Готфами сходствовали. А понеже я льщу себя, что я выше доказал, именами Рурика, Синеуса и Трувора, так как и разных Руссов бывших при них, утвержденными гробными надписями, наречіем языка Русскаго, сохраненнаго нам в именованіи Днепровских порогов, и самыми изданными законами Ярославом и Изяславом, что Рурик и Руссы были Готфскаго поколенія, то должны мы подобные же обычаи искать при сих Князьях, и при владеніи их в Кіеве; тем наипаче, что Рурик, победя и казня Ва-

дима храбраго, вольности Новогородскія нарушилъ. Но кромѣ, что Рурикъ и Руссы были Готфы, приложымъ къ сему, что они были Варяги, гдѣ еще военное правленіе долженствовало болѣе, нежели у самыхъ Готфовъ, въ силѣ быть; гдѣ военныя добродѣтели составляли все, а на гражданскія едвали и взирали. Но какіе были обычаи Варяговъ?

Выше я показалъ, стр. 563, мнѣніе Г. Беера о Варягахъ, о ихъ войнахъ, также, что и Г. Миллеръ о нихъ говоритъ, и какъ онъ производитъ ихъ имя отъ слова Аглинскаго *варъ*; но ежели мы вникнемъ, что о Варягахъ нигдѣ кромѣ Россійскихъ лѣтописей не поминается; естьли разсмотримъ, что Господинъ Беерь въ сочиненіи своемъ о Варягахъ говоритъ на стр. 36 „Тогдашняго вѣка та охота была, что чаще употребленія оружія, „нежели причины смотрѣли, и мира сносить не могли. Когда въ „томъ намѣреніи были, и не всегда случай съ сосѣдями драться имѣли, то на морѣ разбивая, въ далекія мѣста заѣхали. Стр. 39. „Тѣ же у Сноррона названы *Сэконгаръ*, *Короли моря*. „Стр. 43 у Сноррона о Ерикѣ Емундовомъ сынѣ Королѣ, Олаевомъ прадѣдѣ, пишетъ: что будучи здоровъ, къ воинскимъ „походамъ превеликую охоту имѣлъ, и погодно далеко разъѣжая, *Финляндію*, *Кирiоландію*, Эстландію и Курляндію, и „впрочемъ чрезъ Остроградъ или Россію, либо болѣе Эстландію „(внутреннюю) въ свою власть привелъ. Стр. 45 познаъ уже сіе „весьма честный и ученый человѣкъ Арнвидъ Миллеръ: и для „того думалъ, что имя Варяги болѣе отъ Эстляндскаго слова „waras. *варасъ* взято; и ежели такъ, то имѣнно безчестія „ихъ называно. „Господинъ Лейбницъ въ *опытѣ* о началѣ Французовъ, которой находится въ книгѣ Recueil de diverses pieces sur la Philosophie, la Religion naturelle &c. собраніе разныхъ сочиненій, о *Философіи*, *естественномъ законѣ* и проч. Т. II. стр. 249 говоря о Французахъ ушедшихъ изъ Греціи въ § XXXIII. „Но дабы возвратиться къ Французамъ пришедшимъ на рѣку Рейнъ, „извѣстно, что они чинили великіе набѣги за сію рѣку, и достигши до Океана Германическаго, и привлекши къ себѣ Фризо-

„новъ

„ новЪ, МаркасiановЪ и БатавовЪ, они были морскiе разбойники, „ яко послѣ учинились Саксонцы и Нормандцы. „ Се есть еще доказательство, которое служитЪ ко утвержденiю того, что преподобный НесторЪ говоритЪ, о распространенiи Варяжскаго упражненiя; а при такомЪ упражненiи, и не должно ли было военныя качества всему предпочитать? РурикЪ пришелЪ изЪ ВарягЪ, былЪ сословiя Готѳскаго, истребилЪ вольность Новогородскую, ОлегЪ покорилЪ КiевЪ, оба жадны были кЪ войнѣ и набѣгамЪ; то какое же могли иное правленiе учредить, какЪ то, вЪ которомЪ родились, вЪ которомЪ вЪ младости упражнялись, которое не странно было СлавянамЪ, которое нужнымЪ считали для тогдашняго состоянiя государства окруженнаго военными народами? Слѣдственно и должно, чтобы оно было военное, и чтобы военныя добродѣтели гражданскимЪ просто предпочитать.

Сколь ни сильны сiи доказательства, но я еще хочу предложить нѣчто изЪ повѣствованiя Россiйских писателей. Когда юноша усмошвецЪ побѣдилЪ Печенѣжскаго богатыря, тогда повѣствуетЪ преподобный НесторЪ, на стр. 87, „ ВолодимирЪ же великимЪ мужемЪ сотвори того, и отца его. „ А вЪ НиконовскомЪ лѣтописцѣ противу 1000 году, Том. I. на стр III. написано: „ „ Тогоже лѣта преставися Рахдай удалой, яко наѣждаше на„ триста воинЪ. „ На той же страницѣ: Лѣта 1002 преставися „ МалвредЪ сильный. „ На стр. 112, противу 1004 года „ Того же „ лѣта Андриха Добрянкова храбраго отравою смертною окормиша „ слузи его. „ ВотЪ всѣ люди именитые, но всѣ ознаменованные военными добродѣтелями; а остается, чтобы Его Превосходительство доказалЪ, что есть гдѣ таковое упоминовенiе, о комЪ отличающемся токмо гражданскими добродѣтелями. Естьли сего еще не довольно, то уже кЪ точному именованiю *поляка* или *умной головы*, предложу слѣдующее: Поляки суть конечно Славенскiй народЪ; вЪ началѣ ихЪ королевства, конечно они не столь сЪ Кiевскими Славянами вЪ обычаяхЪ отличались, яко послѣ сообщенiе сЪ другими народами сiе произвело. Какiя же у никЪ знатныя достоинства самыхЪ тѣхЪ, которые засѣдаютЪ

вЪ Сенатѣ? *Воевода*, то есть, водившій воинства; *Каштелянъ*, то есть, хранитель замка. Сіи чины суть у нихЪ весьма, древни, а по самому сему и свидѣтельствуютЪ, что у нихЪ изЪ древности военныя добродѣтели всѣмЪ другимЪ предпочитались; свидѣтельствуетЪ, какЪ сіе, такЪ и все реченное мною о семЪ, что Г. Б. писавЪ сіе мѣсто, на которое я дѣлаю примѣчанія, ни на себя, ни кругЪ себя, ни вЪ древность не взглянулЪ.

Стр. 104. „ Но всѣ сіи побочныя пренія оставя, надобно, „ чтобЪ Князь ЩербатовЪ, вЪ подпору своего словопроизводства, „ доказалЪ прежде, что слово БояринЪ есть точно Славянское, „ а потомЪ бы ужЪ изЪяснилЪ его смыслЪ. „ Весьма бы полезно для себя Его Превосходительство сдѣлалЪ, естьли бы сего пренія и не начиналЪ, и удивляющихЪ малыхЪ робятЪ еще вопросовЪ не дѣлалЪ. Я по нещастію ужЪ взялЪ перо, и долженЪ вЪ чистыя и нечистыя мѣста слѣдовать Его Превосходительству; чтобЪ К. Щ. *доказалъ прежде, что слово Бояринъ есть точно Славенское.* Когда Его Превосходительству по толь долгомЪ изысканіи и наукѣ слово сіе не извѣстно, то уже я не знаю какія доказательства употребить: ибо кто будетЪ говорить, что снѣгЪ не бѣлЪ и вода не жидка, то трудно лучшему Діалектику сыскать достаточныя доказательства. Однако хотя не для него, но для другихЪ потщуся показать, что сЪ того времени, какЪ сталЪ Славенскій языкЪ намЪ знаемЪ, тогда знаемы учинились намЪ и сіи слова: *бой* и *ярой*. НесторЪ стр. 95 говоря про смерть Бориса: *Бориса же убивше оканнніи*, и тутЪ же вЪ извѣстіи отЪ Предславы ко Глѣбу, *а братъ ти убіенъ*. На стр. 99, по причинѣ войны Ярослава сЪ БолеславомЪ: *можемъ ся еще бити съ Болеславомъ.* Слѣдственно, гдѣ есть *убивше*, *убіенъ*, *ся бити*, тутЪ должно знаему быть *бою*, иже есть начальное кЪ произвожденію слово. Что касается до *ярого*, то развѣ Его Превосходительство никогда не слыхивалЪ и не читывалЪ вЪ Псаломникѣ: *Господи да не яростію твоею обличиши мене*, а потому и сіе слово есть Славенское: ибо какЪ НесторовЪ лѣтописецЪ, такЪ и переводЪ Псалтыри, можно

по-

почитать за древнѣйшіе писменные памятники Славенскаго языка; а гдѣ части суть Славенскія, тутъ и сложное Славенское же должно быть. Мнѣ кажется, что древность слова Славенскаго *бояринъ* и тѣмъ еще утверждается, что и у Молдавцовъ слово *бояринъ* есть во употребленіи. Кажется не могло оно туда зайтить со времянъ пришествія Гурика отъ Россіанъ, ибо бывшія войны Святослава въ Булгаріи, и около Молдавіи толь кратки и нещастливы были, что не уповательно, чтобы могли тогда Молдавцы слово сіе для наименованія первѣйшихъ правителей перенять; а уповательно чрезъ прежнее сообщеніе съ Славенскими народами оно въ Молдавіи знаемо учинилось, и главнымъ Сановникамъ сіе именованіе было дано. Вотъ я думаю довольно для требуемаго изъясненія сего слова.

Стр. тажъ. „Но понеже болѣе есть поводъ къ заключенію, „что оно есть Сарматское, потому что у Славянъ нигдѣ на„званія сего не было и нѣтъ, слѣдственно и искать его корня „должно въ нарѣчіяхъ отъ языка Сарматскаго происходящихъ. Я уже предъ симъ доказалъ, что не токмо начальныя изъясненія въ Славенскомъ языкѣ сего слова есть, но и чуждые народы его употребляли; но посмотримъ какъ онъ выведетъ сіе слово отъ пожалованнаго вновь Сарматскаго языка.

Стр. тажъ „Должность, которую Бояре въ древности от„правляли, изъявляетъ, что они не въ однихъ военныхъ дѣ„лахъ упражнялись, но не меньше и во внутреннемъ государ„ства управленіи. „ Никто сему не споритъ; но понеже военныя упражненія, какъ выше показано, были единыя, которыя почтеніе въ народѣ пріобрѣтали, то и названіе ихъ долженствовало сходствовать съ симъ общимъ мнѣніемъ.

Стр. тажъ „Послы Олеговы тако Царямъ Греческимъ гово„рили: *мы отроду Рускаго* посланніи отъ Олга Великаго „Князя Рускаго и отъ всѣхъ, иже подъ рукою его свѣтлыхъ и „великихъ Князей и его великихъ Бояръ. „ Первое надлежитъ въ семъ случаѣ примѣтить, что въ отточеніижъ Его Превосходительство смыслъ рѣчи перемѣнилъ, а именно: надлежитъ написать

сать, *иже подъ рукою его, свѣтлыхъ*, такъ какъ въ Несторовомъ лѣтописцѣ оттточено, и сіе подлинно сочиняетъ разумъ сходственный съ обычаями того вѣка: а какъ Г. Бол. оттточилъ, что сіе сочиняетъ такой разумъ, каковой ему угодно было дать. И тако оставя упоминовеніе Г. Бол. повреждающее лѣтописецъ, и вводящее въ заблужденіе людей, рѣчь сихъ Пословъ должно тако истолковать; *мы отъ роду Рускаго посланніи*, *отъ Олга великаго Князя Рускаго*, *отъ всего его народу* (ибо гдѣ есть вѣчи тутъ общество занимаетъ первое мѣсто по Царѣ) *иже подъ рукою его*, *свѣтлыхъ и Великихъ Князей* (кромѣ Игоря никого мы не видимъ, кто бы тогда княжеское достоинство имѣлъ, но о семъ впредь упомянемъ) *и его великихъ Бояръ*. Бояре именованы въ послѣднихъ, чрезъ что и должно заключить, что они не первое мѣсто тогда занимали, но Государи; и едва ли тогда и были предводителями войскъ, но отличалися, яко выше показано изъ Тацита, Нравы Германскіе § XI. стр. 44 и 45, тѣ, которые по преимуществу храбрости своей давали послѣ престарѣлыхъ первые свое мнѣніе на собраніяхъ.

Стр. тажъ. „ Явственно есть, что они, составляя верхо„вной совѣтъ, *раздѣляли съ великимъ Княземъ бремя государ„ственнаго правленія въ мирное*, *и начальствовали войсками въ* „ *военное время*. „ По вышепредложенному сіе весьма не явственно, равно какъ и учрежденный совѣтъ, который скорѣе долженъ былъ состоять изъ Князей, нежели изъ Бояръ, по порядку упоминовенія Послами.

Стр. 105. „ Можно бы въ нарѣчіяхъ Сарматскихъ пріискать „ множество словъ къ составленію слова *Бояринъ*, естьли бы „ имѣлисл у насъ всѣхъ оныхъ нарѣчій словари. Кто хочетъ доказать много, тотъ часто ничего не доказываетъ. Естьли можно въ разныхъ нарѣчіяхъ пожалованнаго Чухонскаго въ Сарматской языкъ, пріискать много словъ къ составленію слова Бояринъ, то либо изъ всѣхъ нарѣчій именованіе Боярина взято, либо ни изъ котораго. Ибо не взирая на разныя перемѣны, бывающія въ языкахъ, единый чистѣйшій долженъ оставаться. А

со-

сочинитель отвѣту, производя слово отъ одного нарѣчія, еще говоритъ, что и въ другихъ можно сыскать, а потому и самъ неподлинность свою оказуетъ, а хочетъ заставлять другихъ вѣрить."

Спр. тамъ. „ Однако и въ одномъ Финскомъ сыскалъ я до„ вольно такихъ, коихъ выговоръ съ онымъ сходенъ, а изъ всѣхъ „ кажутся мнѣ ближайшими сіи два слова: paija, значущее от„ мѣнный, отличный, и jærki разумъ, разсудокъ, и такъ на„ званіе Бояринъ будетъ означать человѣка имѣющаго отлич„ ный умъ. „ Вышепредложенныя мною переведенныя правила Этимологіи, гдѣ точно упоминается, что не довольно имѣть знаніе въ словахъ, надлежитъ и историческое знаніе происхожденія ихъ и исторіи самыхъ народовъ, а безъ того се быть не Этимологистомъ, но эхомъ подтверждающимъ слова; или яко Физики и музыканты испытали, что когда настроить многія скрыпицы на одинъ ладъ, à l'unisson, и тронуть струну одной изъ нихъ, то во всѣхъ другихъ скрыпицахъ, таже струна будетъ имѣть колебанія и испуститъ гласъ: и такъ Г. Бол. не Этимологіи искалъ, но ладу, то есть, сходства звуку. И подлинно нашелъ онъ легкій способъ быть Этимологистомъ, ибо слѣдуя сему правилу, можно сказать, что *Вѣна*, отъ *Вѣно* или приданаго названа; *Неаполь* отъ того что состоитъ *на полѣ*; *Утика*, отъ *утокъ*; *Потоза*, отъ слова *потоже*. Смѣшны сіи Этимологіи, но не смѣшнѣе paija и jærki: ибо обои историческаго утвержденія не имѣютъ. Первое, нашелъ ли онъ прежде или послѣ въ описаніи дѣлъ Финляндскихъ, чтобы ихъ начальники или вельможи симъ именемъ назывались? Второе, противно оно, какъ выше показано, Славянскимъ и сѣверныхъ народовъ обычаямъ, а паче обычаямъ Варягъ, которые единственное себѣ имѣли упражненіе войну. Третіе, произведено отъ Финскаго или Чухонскаго языка, который никогда въ такомъ употребленіи въ Россіи не бывалъ, чтобы знатныхъ чиновъ именованія отъ него заимствовать, ибо думаю, что выше довольно доказано, что Гурикъ и Руссы были Готфскаго поколѣнія.

Стр. тажъ. „ По Венгерски biro значитъ судья, началникъ.„ Понеже уже Г. Б сократился произвести наименованіе Бояринъ отъ слова Финскаго, то кажется сіи слова здѣсь вложены для показанія, что онъ и по Венгерски разумѣетъ; безъ изслѣдованія, отъ Чудскаго ли языка оно въ сей языкъ пришло, или отъ какого другова, но оно вставлено, для показанія, что знаетъ слова и Венгерскія, а впрочемъ ему нужды нѣтъ: и въ семъ онъ подлинно такъ поступилъ, какъ поваръ Царя Никомеда Биѳинійскаго. Царю бывшу отдаленну отъ моря, захотѣлось ѣсть свѣжія сельди, и поваръ его такъ нѣчто другое приготовилъ, что онъ, знатно не имѣя хорошаго вкуса, за сельди то почелъ; яко пишетъ Аѳиней въ Дипнософистахъ Кн. I. Гл. X. на что Евфроній комическій стихотворецъ сдѣлалъ слѣдующіе стихи:

А. Ученикъ Сотера, для Царя Никомеда,
Хотя польстить его вкусъ какой хорошей пищею:
Никомедъ восхотѣлъ ѣсть свѣжія сельди;
Но въ разстояніи двенатцати дней отъ моря пути, откудова ихъ взять?
Среди сіе зимы, я желанія его удовлетворяю.
И желаемое имъ немедленно изготовилъ,
Становлю на столъ сельдь, и всѣ удивились,
И слава меня тогда же увѣнчала.
В. Какъ могло содѣлаться сіе? А. Слушай, я взялъ рѣдку,
Выдернувъ изъ гряды простудилъ ее на погребѣ.
И мѣлко истолча, примѣшалъ шафрану,
И содѣлалъ изображеніе сельди.
Съ толченой солью, полилъ ее масломъ,
Которое чрезъ маковыя зерна перегоняютъ.
Такимъ образомъ былъ удовольствованъ идущей съ воинствомъ
На Скиѳскіе народы Царь.
Онъ былъ увѣренъ, что изъ изобрѣтенныхъ вещей
Ни которая съ большимъ успѣхомъ содѣлана не была.
И какъ Никомедъ шелъ къ непріятелямъ,

Ѣвши поддѣланную рѣдьку предъ очьми своихъ друзей,
То мнили сельди быть, и повара хвалили.
Такъ какъ надъ стихотворцомъ смѣются, и играютъ.

Конечно Никомедъ весьма худое чувствіе имѣлъ вкусу, что рѣдьку съ сельдью не разобралъ, то должно и Г. Болтину искать такихъ, которыхъ смысленные чувства не лучшебъ были, чтобы вѣрить его этимологіямъ. Но та есть разность между повара Никомедова и сего изготовителя этимологій, что тотъ поддѣлывая сельдь зналъ, что онъ дѣлаетъ обманъ; а сей составляя такія этимологіи искренно думаетъ, что наитруднѣйшія и полезнѣйшія вещи открываетъ.

Стр. тажъ. „Я не представляю словопроизводство мое до„стовѣрнымъ, по крайней мѣрѣ не меньше сходнымъ и вѣроя„тнымъ изобрѣтеннаго Княземъ Щербатовымъ и другими, тѣмъ „паче, что корень его пріисканъ въ нарѣчіи такого языка, ко„торымъ говорили въ то время еще, когда слово *бояринъ* сдѣ„лано и во употребленіе введено„ Я не нахожу болѣе здѣсь нужды, по томъ что предъ симъ сказалъ, повторять, сколь напротиву того сія этимологія, въ разсужденіи не поминовенія о такихъ чинахъ въ Финляндіи, въ разсужденіи извѣстныхъ обычаевъ сѣверныхъ народовъ, и въ разсужденіи того языка, которымъ говорилъ Гурикъ, отъ истины удаляется. Оставлю же на нѣсколько времяни дѣлать разсмотрѣніе и о словопроизводствѣ К. Щ. а токмо подтвердя въ сотой разъ, что Рурикъ и Руссы были сословія не Чудскаго, но Готфскаго, а потому никогда Чудской языкъ во употребленіи быть не могъ. Да хотя бы сей языкъ и былъ во употребленіи, хотя бы писатель его производилъ отъ языка Готфскаго, которымъ подлинно Руссы говорили, сіе не заключаетъ, какъ я выше сказалъ, чтобъ сей языкъ, которымъ говорили нѣсколько времяни при Дворѣ, и малое число Руссовъ поселенныхъ въ близости Кіева, до того превозмогъ древній Славенскій языкъ, чтобы и именованіе чиновъ отъ него производили: ибо малое отъ большаго числа языкъ перенимаетъ, а не большее отъ малаго, и сіе все, кажется лучше я двумя

примѣрами докажу. Покойный Прусской Король любилъ языкъ Французской, яко свидѣтельствуютъ его писанія, и охотнѣе говорилъ симъ языкомъ, нежели Нѣмецкимъ. Кромѣ множества изгнанныхъ вѣры ради Французовъ, поселившихся въ его государствахъ, многіе благодѣяніями его были привлечены, и почти заподлинно можно увѣрить, что число сихъ превосходитъ выѣхавшихъ съ Рурикомъ Варяговъ Руси, однако государства Короля Прусскаго Нѣмецкой языкъ на Французской языкъ не перемѣнили. И конечно смѣшенъ будетъ тотъ писатель, который скажетъ: Прусской Король Фридрикъ II. любилъ и обыкновенно говорилъ Французскимъ языкомъ, Дворъ тому послѣдовалъ, множество Французовъ были поселены въ его владѣніяхъ: убо вся Пруссія, Бранденбургія, и другихъ его областей жители, говорили по Французски, яко языкомъ владычествующимъ.

Теперь приступаю я къ словопроизводству Кн. Щ. Не кинулся я слѣпо, взирая на схожій выговоръ, принять, чтобъ слово *боляринъ*, отъ двухъ Славянскихъ словъ произошло; но взирая, что естьли положить, что сіе званіе было учреждено первыми Князьями Варяжскими: то какъ я выше показалъ, что не токмо Рурикъ, Олегъ и Игорь, родъ правленія Готфскаго вводили, поелику оно могло сообразно быть съ обычаями Славенскихъ народовъ, но нѣкоторые Ярославовы и Изяславовы законы сходствуютъ съ Готфскими, какъ я выше показалъ; то и самое наименованіе *болярина* не отъ Готфскаго ли произошло? Одно согласіе звуку удовольствовать меня не могло, но искалъ я, чтобы звукъ слова соотвѣтствовалъ и обычаямъ Готфскимъ. Разсматривая съ однимъ пріятелемъ моимъ нѣкоторыхъ древнихъ Шведскихъ писателей, попалось давно уже извѣстное мнѣ наименованіе *Ярлъ*, о которомъ и Г. Бееръ въ Географіи своей по сѣвернымъ писателямъ, на стр. 34. слѣдующее говоритъ: „ Уже никто „ въ сѣверныхъ древностяхъ толь есть не искусенъ, чтобъ не „ вѣдать, какое Ярловъ достоинство въ Швеціи было. Иные сравнивали ихъ съ Графами, можно жъ сравнить и съ Принцами

„ Рим-

„ Римскія Имперіи „ Приклонясь тотчасъ, чтобы, согласно съ историческимъ повѣствованіемъ, слово *бояринъ* отъ *Ярловъ* произвести, но еще не доставало мнѣ слогу *бо*, и нашелъ я въ словарѣ Этимологическомъ Французскомъ и Келтическомъ, Г. Куртъ де Жибелина, на 120 столбцѣ, слово Келтское Bonne граница, камень поставленный для показанія границы: то и мнилъ изъ *бонъ* и *ярлъ*, содѣлать слово, *бонъ ярлъ*, чтобы знаменовало по Славенски *граничный*, или *украинный* Князь, изъ котораго содѣлалось слово *бояринъ*. Желалъ я еще, чтобы и Несторово повѣствованіе сіе подтвердило, и то я нашелъ на стр. 16 и 17: „ „ Раздая волости мужемъ своимъ, и городы рубити, овому Полтескъ овому Ростовъ, и пр. И далѣ на стр. 38 „ при мирныхъ договорахъ Пословъ игоревыхъ со Греками, гдѣ были не токмо Княжескіе Послы, но также Посолъ Княгини его, и особливые Послы, отъ многихъ знатнѣйшихъ людей въ Россіи, яко, „ Улебъ Володиславль, Каницаръ Предславинъ, Прастенъ Тудурови, и Абіаръ Фастовъ и проч. подали мнѣ причину вѣрно заключить, что К. Щ. ошибся, и я сіе новое и истинное изобрѣтеніе Россійскихъ древностей учинилъ.

Не долго я наслаждался таковымъ пріятнымъ для себя мнѣніемъ, ибо разсматривая учиненную мною записку, нашелъ слѣдующее. 1) Хотя подлинно Келтическій языкъ много далъ коренныхъ словъ Германскимъ и Готфскимъ языкамъ, и самому Францускому, но не видно, чтобы онъ въ самомъ сѣверѣ великіе знаки бытности своей оставилъ: то слѣдственно сложенное слово изъ двухъ различныхъ языковъ было бы противно правилу 4 Критики въ Этимогологіи. Да и къ чему бы Россійскимъ Князьямъ, рода Варяжскаго, прибавлять въ установленіи чина боярскаго складъ со изъ чужаго и можетъ статься невѣдомаго имъ языка? Естьли они ввели состояніе Ярлей, то чего бы ради и имя ихъ не оставить?

2). Самый Несторовъ лѣтописецъ изъясненіями на стр. 27: „ „ Посланіи отъ Олга, великаго Князя Рускаго, и отъ всѣхъ, „ иже суть подъ рукою его, свѣтлыхъ и великихъ Князей, и

„ его великихЪ БоярЪ, и на стр. 38 Посланные отЪ великаго „ Князя Руского Игоря и отЪ всѣхЪ Князей РускихЪ, и отЪ „ всѣхЪ людей Рускія земли. „ гдѣ вЪ первомЪ онЪ боярЪ ниже Князей полагаетЪ. А понеже извѣстно намЪ, что владѣтельнаго корню не было инаго Князя кромѣ Игоря, то и считаю, что тѣ, которые Ярли по готфскому обычаю были, назывались Князьями, а бояре уже ниже ихЪ, яко храбрые и отличные люди мѣсто занимали; яко видно вЪ Тацитѣ о правахЪ ГерманскихЪ. А во второмЪ говорится уже о КнязьяхЪ, а о бояреХЪ и не говорится, хотя рѣчь сихЪ ПословЪ доволІно пространна, и со упоминовеніемЪ, что еще сЪ КняжескимЪ ПосломЪ для постановленія миру посланы были. А какЪ сіе мѣсто, равно и то, что преподобный НесторЪ на стр. 16 и 17 говоритЪ: „ раздая волости мужемЪ своимЪ, и городы рубити, овому ПолтескЪ, овому РостовЪ„ показуетЪ, что РурикЪ и наслѣдники его держася готфскихЪ обычаевЪ, родЪ Ярлей хотѣли установить вЪ областяхЪ своихЪ А сіе еще утверждаетЪ Г. БеерЪ, вЪ Географіи Російской по сѣвернымЪ писателямЪ, стр. 34 о Ингигердѣ дочери Олая Короля Шведскаго, которая была вЪ супружествѣ за ЯрославомЪ, ссылаяся на Снаррона и приводя самыя его слова: „ Ингигерда Королева замокЪ АлейгобургЪ, и купно присовокупленную провинцію сЪ достоинствомЪ ЯрловымЪ Рогніалду пожаловала, и пр. „ Когда же многое вѣроятіе есть, что были вЪ Россіи *Ярлы*, то какЪ же они назывались? Понеже они долженствовали быть первые вЪ достоинствѣ люди по Государѣ, то выше предложенныя слова ПословЪ ОлеговыхЪ и ИгоревыхЪ, показуютЪ мнѣ, что они были названы *Князья*. По имя *Князь* откуда имѣетЪ свое начало? Я признаюсь вЪ невѣдѣніи моемЪ, однако предложу мнѣніе единаго ученаго и умнаго человѣка, которого именовать не осмѣливаюсь. ОнЪ вЪ единомЪ бывшемЪ со мною о сей причинѣ разговорѣ сказалЪ мнѣ свое мнѣніе, что название Князь, произходитЪ отЪ *коня*, и прежде думать должно они назывались *Конязь*. И сіе подтверждаетЪ Прокопій о войнѣ Готфской Кн. II. гл. XIV. § 3. „ Они производятЪ войну пѣш„ комЪ,

Произхожденіе имени Князь.

„ комЪ, имѣя вЪ вЪ рукахЪ малой щитЪ, и малыя метательныя копья.„ То конечно вЪ такомЪ воинствѣ, имѣющій право ѣздить на конѣ имѣлЪ отличіе. А по сему, понеже Бояре не первую, но вторую степень заступали, не могли они быть *Ярли*, а естьли Князья ихЪ мѣсто занимали, то БояринЪ отЪ *Ярла* не могЪ быть именованЪ; а естьли Князь есть слово Славянское, то не совмѣстно есть, вЪ одно время, единымЪ чинамЪ давать Славенскія названія, а другимЪ Готфскія. 3) Понеже какЪ выше показано, что именованіе Боярина и нынѣ еще вЪ употребленіи вЪ Молдавіи, то сей народЪ не могЪ сіе именованіе ни отЪ кого инаго получить, какЪ отЪ древнихЪ СлавянЪ, какЪ выше показано, 4) естьли БояринЪ былЪ новаго учрежденія, то конечно имя его вЪ толь короткое время, какое протекло между Олега и преподобнаго Нестора, повредиться не могло, и потому бы оно болѣе вЪ чистотѣ осталося, естьли бы первенствующее его именованіе было *бонъ яръ*, а еще меньше *пая ярка*, и такЪ бы исковеркано не было. Ибо таковыя именованія, не чрезЪ простой народЪ переходятЪ, но чрезЪ знатнѣйшихЪ особЪ, всегда сохраняющихЪ вЪ лучшей чистотѣ выговорЪ; преподобный же НесторЪ хотя былЪ и монахЪ, конечно по набожію тогдашняго времени, имѣлЪ знаемость сЪ знатнѣйшими людьми, и имя сіе повредить не могЪ.

Всѣ сіи причины, и заставили меня отстать отЪ моего мнѣнія, хотя гораздо на основательнѣйшихЪ причинахЪ утвержденнаго, нежели мнѣніе Г. Бол. и приступить ко мнѣнію Князя Щербатова, яко ко именованію основанному, не токмо на древнихЪ обычаяхЪ Славенскаго народа, яко сходственныхЪ сЪ Келтическими и Германскими обычаями; яко подтвержденному свидѣтельствомЪ лѣтописцевЪ; яко не уставливающему степени Боярской, и потому сходственному сЪ вѣщаніями ПословЪ Олега и Игоря, и на конецЪ яко меньше всѣхЪ терпящему премѣны вЪ выговорѣ; ибо *бой ярЪ* и *бояринъ*, содѣлываютЪ токмо склоненіе а не перемѣну вЪ произношеніи слова. Этимологія Боярина утверждена.

Стр.

Стр. 106. Не имѣю я никакого примѣчанія сдѣлать на сію страницу, окромѣ что писатель говоритъ; „Тѣмъ болѣе въ „противность достовѣрности, которую я всегда основаніемъ „моимъ имѣлъ во всемъ томъ, что я писалъ въ возраженіе на „Леклерка.„ Я уже при началѣ сего труда сказалъ, что я никакъ не намѣренъ въ подробное разсмотреніе того, что онъ писалъ на Леклерка, входить; но кажется что ни благопристойности, ни приличности нѣтъ никому самому себя хвалить, и все то достовѣрно называть, что безъ ссылокъ обществу предложено; а въ чемъ онъ коснулся до К. Щ. сколь тутъ много достовѣрности, сколь тутъ много справедливости, сколь тутъ много разсмотренія, сколь тутъ много Логики, то выше, не Пиѳійскимъ вѣщаніемъ, но самыми словами внесенными изъ писателей доказано.

Стр. 108 „Первоначальное наше дворянство, разумѣя слово сіе „въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно нынѣ пріемлется, были Бо„яре: они то были у насъ, что въ Римѣ Патриціи, во всемъ „пространствѣ сихъ могущества и знаменитости.„ Предъ самымъ симъ на стр. 106 говоритъ, что онъ все съ достовѣрностію противу Леклерка писалъ: кажется, что самая честь заставляетъ его съ достовѣрностію же и противу К. Щ. писать. О первомъ я сослался на вышеписанное, ссылаяся туда же и о второмъ. Но какъ Его Превосходительство не любитъ оставлять своихъ примѣчательныхъ читателей долго въ сумнѣніи о своей достовѣрности, то надлежитъ разсмотрѣть достовѣрно ли его сравненіе Россійскихъ Бояръ съ Римскими Сенаторами. Причина сія толь пространная, что она одна не малую книгу можетъ содѣлать; но какъ здѣсь идетъ токмо о Сенаторахъ Римскихъ во время ихъ Царей: ибо не уповаю, чтобы онъ ихъ съ Сенаторами во время республиканское сравнилъ, не доказавъ прежде намъ когда отъ времянъ Рюрика Россія республиканское правленіе имѣла: то я колико возможно постараюсь сію причину сократить. 1) Выше уже показано, по самымъ реченіямъ Россійскихъ Пословъ Олега и Игоря, что Бояре первой степени чиновъ въ государствѣ не

Бояринъ несправедливо сравненъ съ Сенаторомъ Римскимъ или Патриціемъ.

не запимали. 2) Мы извѣстны чрезъ Тита Ливія, первыя декады Кн. I. что Ромулусъ учредилъ Сенатъ и выбралъ сто человѣкъ для своего совѣту; но чтобъ Бояре были учреждены совѣтниками первыхъ нашихъ Государей, того нигдѣ нѣтъ, и не знаю кто ему сіе сказывалъ; а находимъ мы, что въ важныхъ дѣлахъ собиралися народныя вѣчи, гдѣ конечно и Бояре присутствовали. 3) Кто ему объяснилъ о правахъ нашихъ Бояръ, дабы содѣловать такое сравненіе во всемъ пространствѣ ихъ могущества; забывъ притомъ что изъ Сенаторовъ избирались въ Первосвященники и другія, и первый былъ избранъ Нумою, Нума Марціусъ, сынъ Маркусовъ, изъ числа Сенаторовъ, яко Титъ Ливій, Декада первая Кн. I. объявляетъ. Господинъ Неупортъ въ книгѣ своей, *краткое объясненіе о обычаяхъ и обрядахъ у Римлянъ*, Парижскаго изданія на стр. 195, гдѣ онъ ссылается на Варрона, говоритъ что и еще были четыре уставлены Нумою. У насъ изъ Бояръ ли въ Митрополиты или Архіереи избирались? и была ли когда власть духовная неразлучно смѣшена съ властію гражданскою? 4) Называетъ онъ Бояръ, то что были въ Римѣ Патриціи. Но въ Римѣ первые избранные Ромуломъ Сенаторы, по повѣствію Тита Ливія были названы отцами, Patres, а происходящіе отъ сихъ родовъ назывались *Патриціями*, яко говоритъ въ выше показанной книгѣ Неупортъ, на стр. 29 „ Патриціи у Римлянъ были „ то, что у насъ знатные люди „ а здѣсь идетъ дѣло не о родѣ но о чинахъ. Правда что послѣ введенъ былъ обычай, что холопи своихъ господъ *Боярами* называли; но сіе къ сему не йдетъ, и употребленіе именованія подлаго народа съ установленіемъ чиновъ времянныхъ и по достоинству даваемыхъ, сравниться не можетъ. 5) Денисъ Галикарнасскій, въ древностяхъ Римскихъ говоритъ, Кн. II. гл. VIII. что Ромулусъ выбралъ, *почтенныхъ ихъ рожденіемъ, достоинствомъ, или богатствомъ людей, каковые они то да могли быть, и которые имѣли дѣтей*, наименовалъ ихъ отцами, ради ихъ лѣтъ, или ради ихъ дѣтей, или благородства, или ради всѣхъ сихъ причинъ, не ограничивая число. Гл. XII. изъ сихъ онъ выбралъ тѣхъ, изъ которыхъ

рыхъ сочинилъ Сенатъ слѣдующимъ образомъ: Онъ избралъ единаго, а потомъ раздѣленному граду на тритцать три колѣна, повелѣлъ выбрать каждому колѣну по три, изъ сихъ уже отцовъ, что учиняло равно сто, изъ чего составилъ Сенатъ. Ежели взять въ первомъ разумѣ о благородствѣ, то уже я сказалъ, что Боярinъ не есть прирожденной чинъ, а потому съ родовымъ состоянiемъ ровняться неможетъ; а въ разсужденiи втораго, народъ ли у насъ выбиралъ Бояръ? А по всему сему видно, что Бояре наши ни съ Патрицiями, ни съ Сенаторами Римскими, въ первыя времена монархiи Россiйской, не имѣли другаго сходства, какъ то, которое во всѣхъ народахъ, между благородными и приближающимися къ Государю находится. Но воззримъ, нѣтъ ли какого сходства въ слѣдующiя времена? я все говорю о началѣ Рима, ибо республиканское правленiе не можетъ сходствовать съ монархическимъ. Г. Шапманъ въ книгѣ своей (Essai sur le Senat Romain.) *опытъ о Римскомъ Сенатѣ*, изданiе Парижское 1765 года, на стр. 22, говоритъ, о учиненныхъ основательныхъ узаконенiяхъ въ Римѣ „ Дана была Королю вышняя власть во всѣхъ дѣлахъ „ касающихся до вѣры; и возложено попеченiе чинить наблюдать „ какъ естественные такъ и гражданскiе законы; и онъ же имѣлъ „ предводительство войскъ. Такъ же дали ему власть судить „ самыя великiя преступленiя, меньшiя же предоставили на судъ „ Сенаторовъ, которые однако онъ могъ пересматривать и поправлять. Онъ имѣлъ право собирать народъ, созывать Сенатъ, и давать первый свой голосъ; но тогда же точно было „ установлено, что онъ долженъ заключенiе дѣлать по большинству голосовъ, и покоряться тому, что будетъ о всѣхъ „ предложенныхъ Королемъ дѣлахъ определено. Позволили Сенаторамъ всѣ дѣла предложенныя Королемъ рѣшить, а народу предоставили избирать судей, установлять законы, заключать „ миръ и обьявлять войну: „

Таковыя конечно установленiя привели Г. Волтера, въ трагедiи его Брутусъ, дѣйствiе 1 явленiе 11, сказать.

Rome

Rome eut ſes Souverains, mais jamais abſolus;
Son premier citoyen fut le grand Romulus.

Римъ имѣлъ своихъ Царей, но самодержавныхъ никогда;
Первый его гражданинъ былъ великій Ромулусъ.

Самое сіе ведетъ меня къ показанію о Россійскомъ правленіи, дабы его сравнить съ Римскимъ, и показать чрезъ сіе, что Бояринъ, яко чинъ, могъ ли сходствовать съ Римскимъ Патриціемъ? Не сумнительно есть, что Славенскіе народы, какъ выше показано, сохраняли долго свою вольность и народныя собранія, гдѣ о важныхъ дѣлахъ опредѣляли, которыя они называли вѣчи; образъ правленія, которой, по нѣкоторомъ пресѣченіи, долгое время сохранился въ Новѣгородѣ. Но когда Рурикъ убіеніемъ Вадима храбраго, въ Новѣ городѣ утѣснилъ сію вольность, когда Олегъ пришедъ съ Новогородскими Славянами и съ Варягами Руссами, убивъ Осколда и Дира, почти оружіемъ покорилъ себѣ Кіевъ, то конечно ввелъ самодержавное и неограниченное правленіе, не чиня запрещенія вѣчамъ; но такъ рѣдко допускалъ имъ собираться, что почти и они, развѣ когда чрезвычайность какая послѣдовала, собраны бывали. Сіе самое намъ покажетъ въ своемъ лѣтописцѣ преподобный Несторъ, и я прежде предложу знаки неограниченной власти Кіевскихъ великихъ Князей. Стр. 48, Ольга хотя была токмо Правительница, обманывая Древлянъ, избивая ихъ Пословъ, и потомъ съ воинствомъ пошедшая на убійцовъ мужа своего, собирала ли вѣче, или совѣтъ для дѣянія сего, могущаго многія слѣдствія имѣть? Стр. 56, Святославъ ходилъ на Козаровъ, Ясовъ, Касоговъ и Вятичей, въ слѣдствіе ли какого всеобщаго опредѣленія? Стр. 61, Святославъ ходилъ на Болгары, къ Переяславцу въ намѣреніи и престолъ свой туда перенесть: собиралъ ли онъ для толь важнаго дѣянія какое вѣче? Стр. 66, Ярополкъ ходилъ на Олега, на Деревскую землю, такъ же безъ согласія народнаго, и не спросясь Совѣтниковъ. Стр. 72, Владимиръ ходилъ на Радимичей и на Болгары такъ же безъ опредѣленія Совѣту. Стр. 85, онъ же ходилъ на Хорваты: такъ же не видно чтобы съ народомъ или съ Совѣтниками согласясь. С

Правленіе древней Россіи.

97, Ярославъ лучшихъ людей избилъ въ Новѣгородѣ, конечно не совѣтуя ни съ кѣмъ. И самые данные законы Ярославомъ не видно чтобы съ согласія народнаго были даны: толь уже самодержавство повсюду окоренилось, и толь изчезло уже и помышленіе о свободѣ.

Вѣчи. Воззримъ же теперь, какія были дѣянія, которыя, по свидѣтельству преподобнаго Нестора, или съ совѣту Вельможъ, или съ согласія Вѣча, или по общему гласу народному учинялись? Стр. 58, послѣ осады Кіева Печенѣгами. „И послаша Кіяне ко Святославу, глаголюще: *ты Княже чужія земли ищеши, своей ся* „*охабивъ* и пр.„ Сіе вѣчемъ не именовано, и потому могло быть опредѣленіе оставленнаго правительства въ Кіевѣ, изъявляющаго гласъ народа, требующаго себѣ защищенія. Стр. 60. „Въ се же „время пріидоша людіе Новогородстіи, просящи Князя себѣ. Стр. 71, не знаю можно ли вѣчею назвать изувѣрное требованіе старцовъ и Бояръ, дабы жертву человѣческую принести? Подлинно есть, что хотя оказалось послѣ на сіе согласіе народное, но предложеніе сіе не въ собраніи народномъ, а при приношеніи благодарныхъ жертвъ за побѣду на Ятвяги Стр. 78. по возвращеніи Пословъ Владимировыхъ о испытаніи вѣръ, уже подлинно было не вѣче, но собраніе Сановниковъ, чему инако и быть не можно было: ибо Владимиръ не самъ одинъ хотѣлъ креститься, но крестити и народъ, а къ тому и потребно было испытать мысли другихъ; кого же видно онъ на совѣтъ сей собралъ? одинхъ Бояръ. Уже тутъ не упоминается ни о Князьяхъ, яко въ посольствахъ, ни о старцахъ, яко при принесеніи жертвъ, ни о народѣ, но объ однихъ Бояpахъ. Премѣненъ ли былъ обычай? нѣтъ; но собраны были Бояре, то есть отличные храбростію, мужіе не заматерѣлые въ своихъ предубѣжденіяхъ, и почщенные народомъ. Князья бы для такого совѣту не годились, ибо имѣя болѣе власти могли бы сопротивляться; старцы по заматерѣлости въ своихъ предубѣжденіяхъ, а народъ ради его суевѣрія и привязанности ко обычаямъ. Стр. 90, конечно было вѣче въ Бѣлѣгородѣ, но се вѣче не ради правительства, или ради какого

го-

государственнаго учрежденія, но ради узнанія мыслей защитников, могут ли более сносить глад, или должно сдаться Печенегам? Стр. 97, было конечно вече в Новегороде, где жители сего града оказали свое великодушие Ярославу, что не токмо забыли о многом числе убіенных из них, но и охотно помогать ему обещались. Стр. 99, кажется не столь вече, как стремленіе усердія Новогородскаго народа, что препятствуя побегу Ярославову за море. розсекли его лодки, *говоря, можем ся бити с Болеславом* и *Святополком*. Стр. 118, конечно была веча в Кіеве, когда Кіевляне не могши испросить у Изяслава оружія и коней, чтобы итти биться с Половцами, освободили Всеслава из поруба, и принудили Изяслава уйти из Кіева. Стр. 120, когда Изяслав шел с Болеславом на Всеслава, и сей нощію ушел, тогда Кіяне возвративши его, содеяли вечю, которая подлинно хотя следствіе возмущенія, но в сем случае была порядочнее других, и изъявляла разположеніе народное. Стр. 153 и 154, когда Святополк, по плененіи Василька, объявлял Кіевлянам, яко бы о замыслах его, и когда они дали совет, чтобы он оберегал себя, не реша однако, как стр. 161, когда за ослепленіе Василька, Князья пришли на Давыда к Володимиру, и требовали выдачи Туряка и Лазаря; и как Давыд хотел их сокрыть, тогда граждане собравшись в вечю, угрожали сдать город, ежели он не выдаст. Стр. 184, когда Полочане выгнавши Давыда с сыновьями, и взяв Рогволда, пошли ко Мстиславу, прося его себе в Князи. Стр. 191, Ярополк шел на Всеволода к Чернигову, и жители сего града понуждали сего Князя помириться с Ярополком.

Се есть краткая выписка бывших в разных местах вечей, или где от собранія народнаго деянія происходили, хотя многія из них вечами не именованы, в теченіи 277 лет, то есть от пришествія Рурика по 1139 год. Из них же самых можно усмотреть первое, коль они редки были, и что токмо в чрезвычайных случаях собирались, и то более побужденіем опасности самим народом, а не властію какою, что

 было

было токмо остаткомъ памяти прежнихъ порядочнѣйшихъ, властію учиненныхъ собраній. Второе, что многія изъ нихъ были совершенно возмутительныя; и толь таковыя собранія достойны наименованія порядочной и законной вѣчи, яко бывшее народное возмущеніе въ Парижѣ, отъ 12 до 22 Іюля 1789 года, достойно названія чиновъ государственныхъ.

Самодержавство. А изъ всего сего и должно заключить, что хотя Славяне и пользовались прежде свободою; но съ того времени, какъ Рурикъ утѣснилъ вольность Новагорода, и какъ Ольгъ покорилъ Кіевъ, введено было самодержавное правленіе. Государи имѣли чиновниковъ, но совѣту учрежденнаго они ихъ не составляли; а избирали токмо тѣхъ въ совѣтъ свой, которые имъ угодны были, и тогда когда была ихъ воля. Что вѣчи ежегодныя или часто бываемыя уже не собирались, но развѣ когда чрезвычайный случай понуждалъ Государей, познавать народные мысли, и требовать его помощи, или народъ по какимъ опаснымъ себѣ обстоятельствамъ самъ собирался смутнымъ образомъ, и принуждалъ Государя волю свою исполнить, Въ такомъ же состояніи было и княженіе великаго Новаграда. Но какъ въ семъ градѣ осталась тѣнь прежнія вольности, въ чинѣ Посадниковъ, о коихъ точно противу 1018 года въ Несторовомъ лѣтописцѣ, на стр. 99. поминается, что былъ тогда Посадникъ Снятинъ сынъ Добрынь.

Новогородское правленіе. Великіе Князья престали жить въ семъ градѣ, удѣльные не могли имѣть столько силы, и можетъ статься, что уменьшеніе и упражненіе Варягъ, коихъ Князья часто нанимали и держали при себѣ, учинило, что Новогородцы вольности свои опять пріобрѣли, уставили порядочныя вѣчи, созыванія народа звономъ колокола, и ограничили до крайности власть своихъ Князей, что до покоренія сего града Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ продолжалось.

Должность Боярина. А потому въ началѣ чинъ Боярина давалъ въ гражданскомъ пребываніи токмо почетность, право приближаться къ Государю, и нѣкоторое начальство въ войнѣ, даже какъ послѣ онъ уже возвышенъ былъ быть первымъ чиномъ государства, не касаясь

саясь мѣстничества, когда и кого позовутъ присутствовать въ совѣтѣ, имѣть главное предводительство войскъ, или по крайней мѣрѣ тогда такъ называемыхъ полковъ, быть въ главныхъ городахъ Намѣстниками и Воеводами, быть посыланными въ большія посольства, и управлять по приказу судебными мѣстами, по чему они и Приказами назывались. Но никогда такого права не имѣли, яко Римскій Сенатъ, гдѣ и самъ Государь долженъ былъ на большинство голосовъ ихъ соглашаться, яко, дабы не умножить о извѣстныхъ дѣлахъ многими ссылками на лѣтописцы, въ 1566 году, когда былъ соборной совѣтъ собранной Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, отдавать ли нѣкоторыя области Польшѣ: въ семъ соборномъ приговорѣ, находящемся въ Иностранной Коллегіи Архивы, грамоты великихъ Князей No 208, Княземъ же Щербатовымъ вмѣщенномъ въ его исторію Т. V. Часть IV. No 13 на стр. 72, точно написано: „ Вѣдаетъ Богъ да Государь нашъ, какъ ему Государю Богъ извѣститъ *) „ то по всему сему видно, похожи ли когда были Россійскіе Бояра на Римскихъ Сенаторовъ?

Не болѣе сходно съ истинною, ежели Г. Бол. разумѣетъ, что знатное Россійское дворянство было тоже, что въ Римѣ Патриціи: ибо Патриціи были не тѣ которые patres, отцы, именованы, но дѣти и происходящіе отъ нихъ, и словомъ, тѣ, которыхъ Римляне первою степенью благородныхъ почитали; то уже я и не понимаю, чего

*) Что касается до обряду, что писывали въ опредѣленіяхъ Государь приказалъ и Бояре приговорили: то я ничего лучше сдѣлать не могу, какъ токмо переписать то, что Господинъ Миллеръ въ сочиненіи своемъ Извѣстіе о дворянствѣ, говоритъ: „Однакожъ „ изъ сихъ словъ заключать не должно, якобы Бояре отъ самодержавной „ государевой власти законодательства нѣчто заимствовали. Такую же „ учтивость употребляетъ и Король Французской, когда пишетъ Le Roi „ dans ſon Conſeil, & de l'avis de ſon Conſeil, чѣмъ конечно самодержавной „ своей власти вредить не думаетъ. Къ тому же въ нарѣчіи, Бояре „ приговорили, подъ общимъ званіемъ Бояръ, всѣ думные люди разумѣются, а слово приговорить, по собственному онаго знаменованію, не значитъ согласія, но примолвку, какъ бы по Французски „ сказать, applaudir.

чего ради Его Превосходительство употребилъ слово *Бояре*, развѣ для того, что или не различилъ Патриція съ Сенаторомъ, или чтобъ его трудно было понимать. Ежели же онъ подлыхъ людей нашихъ слово хотѣлъ употребить, тобъ надлежало его такъ написать, какъ они его выговариваютъ *Баре*. Но къ сему, яко предвидѣлъ такое упребленіе сего слова Г. Миллеръ, въ сочиненіи своемъ *извѣстїе о дворянствѣ*, въ статьѣ *Бояре*, слѣдующее написалъ. „ Нѣкоторые изъ иностранныхъ путешественниковъ, „ описуя Россійскія достопамятности, ложное въ иностранныхъ „ государствахъ мнѣніе распространили; якобы *Бояринъ и Помѣщикъ* слова одного знаменованія были, якобы кто владѣетъ „ деревнею, тотъ и Бояриномъ называтся долженъ; якобы Помѣщики въ Россіи дѣйствительно Боярами и называются. Иностранецъ о древнихъ въ Россіи бывшихъ чинахъ дворянскихъ свѣдѣнія не имѣющій, и слышавъ, что деревенской мужикъ господина своего называетъ *Бояриномъ*, легко могъ впасть въ сіе „ погрѣшеніе. А я прибавлю, что Руской, знатной, и ученой человѣкъ тоже учинилъ, ежели онъ въ семъ смыслѣ употребилъ.

Однако, какъ бы сіе ни было, надлежитъ разсмотрѣть, сходно ли знатное Дворянство Римское, то есть *Патриціи*, съ знатнымъ дворянствомъ Россійскимъ? 1) Римскіе Патриціи происходили отъ первыхъ выбранныхъ Сенаторовъ народомъ. Знатное Россійское дворянство вело корень свой отъ Россійскихъ владѣтельныхъ Князей. 2) Пріобщали къ себѣ Римляне и пріѣзжихъ знатныхъ Дворянъ, даже и Царей себѣ изъ таковыхъ знатныхъ Дворянъ выбирали. Оставя Нуму и Анкуса Маркуса, изъ которыхъ первый былъ взятъ въ Цари изъ народа Сабинскаго, уже присоединеннаго Римлянамъ, а вторый былъ внукъ Нумы, яко Титъ Ливій, Декада I. Кн. I. объявляетъ; но Люкомонъ, послѣ наименованный Тарквиній, изъ града Тарквинія въ Тосканѣ, происхожденіемъ же рода своего изъ Коринфа, но не инако, какъ по проcкамъ, былъ избранъ Сенатомъ и народомъ въ Цари, яко въ той же книгѣ Титъ Ливій повѣствуетъ. А прежде хотя и любимъ во градѣ и Ан-

Анкусомъ Маркусонъ былъ, однако не видно чтобы прежде, не взирая на всѣ его ласкательства, могъ получить чинъ Сенаторской; а происки съ презрѣніемъ права сына Анкусова, и избраніе народное содѣлали его Царемъ. Въ Россіи же и самые знатнѣйшіе пріѣзжающіе чужестранные, яко Шимонъ Африкановичь, Князь Варяжской, начальникъ родовъ Воронцовыхъ, Истленьевыхъ, Оксаковыхъ, и Тысецкихъ, выѣхалъ къ Князю Ярославу, который былъ отданъ Князю Всеволоду Ярославичю, и имѣлъ при немъ великую власть, яко о семъ повѣствуетъ Патерикъ Печерской лист. 103 и о произшедшихъ отъ него родахъ, напечатанная въ Москвѣ родословная книга Ч. II. стр. 299. Слѣдственно не отъ власти народной, но отъ воли Государской получилъ всѣ преимущества Можно, естли бы не извѣстно было всѣмъ благороднымъ, и многіе другіе примѣры приложить, что даваніе преимуществъ, награжденій, и прочаго никогда въ Россіи такъ, какъ въ Римѣ отъ народа, или отъ какой другой власти, не зависѣло, кромѣ власти Государской.

2) Римскіе Патриціи имѣли земли, такъ и Россійское Дворянство, но съ тою разностію, что въ Россіи исключительно сіе право имѣли благородные, а въ Римѣ оное имѣли всѣ граждане, яко свидѣтельствуютъ сіе многіе законы называемые agraires, то есть учиненные для раздѣленія завоеванныхъ земель между гражданъ: яко законъ *Кассія* въ 267 году Рима; *Лицинія* въ 337 *Фламинія* въ 525; два закона Семпронія въ 620, законъ Апулея въ 653, *Бебія*; Законъ *Корнелія* въ 673; Сервилія въ 690, и другіе, которые избѣгая длинности ссылокъ на подлинники, выбралъ я изъ Энциклопедическаго словаря, слово agraire.

3) Ромулусъ, для учиненія не разрывныя связи между Патриціями и низкимъ народомъ, учредилъ право *Кліентовъ*, которое учинилъ священнымъ, яко о семъ Денисъ Галикарнаскій въ древностяхъ Римскихъ кн. II. гл. IX. и X. повѣствуетъ. Въ Россіи благородные никогда такого права не имѣли; могли они имѣть прислужниковъ, но то не по закону: и гдѣ есть такая страна, гдѣ бы могущество и богатство прислужниковъ не обрѣтало?

4) Тотъ же Денисъ Галикарнаскій гл. IX. говоритъ. „Патри„ціи были *опредѣлены* къ должностямъ духовнымъ, въ судіи, „чинить судъ, и управлять республику съ Государемъ. Конечно въ семъ находится сходство между Римскими Патриціями и Россійскими благородными; но есть ли и въ семъ какая отмѣна противу общаго и естественнаго положенія всѣхъ на свѣтѣ народовъ? Вездѣ дѣти людей заслуженыхъ, яко съ младенчества познавшіе отъ родителей своихъ о состояніи государства, имѣя въ виду не токмо собственную свою честь, но и честь своихъ предковъ, могущіе лучше изучиться, въ правленіи предпочитаются другимъ. Но въ Россіи то всегда было, съ тою разностію, что не было никакого и никогда положительнаго закону, чтобы въ таковые чины и должности кромѣ знатныхъ благородныхъ не употреблять; вмѣсто что въ началѣ Рима вся надежда у Плебеянъ, какое бы они достоинство ни имѣли, была отнята. Извѣстно, коль много происходило споровъ между Патриціями и Плебеянами, дабы въ знатные чины сіи послѣдніе были допущены; и лишь въ 309 году Рима, не могши Патриціи уже болѣе сопротивлятися, вмѣсто Консуловъ согласилися избрать Военныхъ Трибуновъ, а наконецъ народъ испросилъ себѣ право въ 387 году, чтобы единый изъ Консуловъ былъ выбираемъ изъ Плебеянъ, яко сіе находится въ Невпортѣ, *краткое изъясненіе о обычаяхъ и обрядахъ наблюдаемыхъ у Римлянъ*, стр. 106 и 65. Такъ можно сказать и о всѣхъ чинахъ республики, которые въ послѣдующія лишь времена стали общи Патриціямъ и Плебеянамъ, но не въ началѣ были; какъ мы должны взирать на Патрикіевъ во время правленія Царей Рима, а не во время консульскаго правленія, дабы можно учинить сравненіе съ благородными Россійскими, гдѣ всегда монархическое правленіе пребывало.

Можно бы еще далѣе распространить сіи разности, доказующія несправедливость реченія Г. Бол., что Бояре то были у насъ, что въ Римѣ Патриціи, *во всемъ пространствѣ ихъ могущества и знаме-*

знаменитости, въ какомъ бы изъ двухъ выше предложенныхъ разумовъ слова его ни взять.

Стр. 108. „ По нихъ мы видимъ Гридней или Гридбу, кои не „ иное что были, какъ то, что послѣ подъ названіемъ Дворянъ „ разумѣть стали. „ Нахожу взглянувъ на спѣхъ въ двухъ мѣстахъ сіе именованіе употребленное, чего и почитаю довольно для изъясненія о семъ. Въ Несторовомъ лѣтописцѣ противу 1014 года стр. 92 „ и урокъ даяще къ Кіеву двѣ тысячи гри- „ венъ отъ года до года, а тысячю гривенъ въ Новѣгородѣ раз- „ даваху гриднемъ. „ И въ правдѣ Руской, въ законахъ Ярославовыхъ, напечатанныхъ въ Санктпетербургѣ 1767 года. „ Аще „ боудетъ роусинъ, любо гридинъ. „ Но какъ слово гридинъ содѣлываетъ затрудненіе, то принужденъ я былъ искать, въ собранныхъ рукописныхъ книгахъ родителя моего, и нашелъ единый списокъ Рускія правды, не извѣстно кѣмъ писанной, съ предисловіемъ для изданія оныя и судебника Царя Іоанна Васильевича, и всѣ законы Ярославовы и Изяславовы дважды писанные, какъ они находятся въ разныхъ спискахъ, съ примѣчаніями на каждое трудное слово. Тутъ я нашелъ слѣдующее примѣчаніе: „ Понеже гридня называлась княжескій покой, или ком- „ ната, гриденъ есть придворной человѣкъ. „ Но я симъ истолкованіемъ не доволенъ: ибо единый Несторъ, который можетъ намъ дать нѣкоторое изъясненіе о бычаяхъ того времяни, въ вышепоказанномъ мѣстѣ говоритъ; *а тысячю гривенъ въ Новѣгородѣ раздаваху гриднемъ.* Ежели сіе было придворные, то чьи же они? Ежели Владимировы? Владиміръ жилъ въ Кіевѣ; а не совмѣстно со званіемъ, чтобы придворные его жили въ Новѣгородѣ. Естьли то Ярославовы? то уже они не были придворные Вел. К. Владимира. Взирая на обычаи Россійскіе, и размышляя, что могутъ многажды и послѣдующіе обычаи быть истолкованіемъ древнимъ, нахожу я, что въ послѣдующія времяна часто поминается, *иде съ дворомъ своимъ*, яко въ первый разъ упомянуто въ 1192 году, въ печатномъ Несторовомъ лѣтописцѣ на стр. 286 „ что Ярославъ сѣде самъ во Псковѣ, а дворъ свой Гридни.

„ посла со Псковичи всгнать „ и по семъ во многихъ другихъ мѣ„стахъ. А при томъ взирая на реченія Рускія правды: „ аще „ будетъ Роусинъ, либо Гридинъ, либо Коупчина, либо Ябет„никъ, либо Мечникъ „ и видя что тутъ *Русинъ* положенъ первымъ, гридинъ вторымъ, купчина третимъ, а наконецъ мечникъ пятымъ, кажется мнѣ примѣтить хотя въ единой степени превосходство единыхъ предъ другими. Руссы, яко пришедшіе съ Рюрикомъ, сохраняли еще преимущество; но хотѣли великіе Князья уже и изъ Славянъ содѣлать себѣ войско храбрѣйшее, и которое бы ихъ окружало, такъ же бы лучше другихъ вооружено было, избирали нѣкоторое число людей, которыхъ дворовыми войсками именовали, то есть, гриднями, и давали имъ жалованье. Собственная безопасность заставляла помышлять о таковомъ учрежденіи, понеже тогда Государи сами первые сражалися со врагами, яко кромѣ примѣра Святославова, о чемъ въ Несторѣ на стр. 50, и Болеслава на стр. 99, еще множество примѣровъ обрѣтается, что бы имѣть при себѣ отличныя войска. Можетъ при томъ статься сіи и были еще конные, дабы вездѣ біющемуся на конѣ Государю послѣдовать. А по сему не можно ихъ почесть степенью благородства, такъ какъ и солдатъ гвардіи нынѣ за благородныхъ почесть не можно; не можно же и придворными назвать, ибо обему сему противно, что они съ купчинами въ единой степени поставлены: по чему я и склоняюся мнить, что сіе ничто иное было, какъ войска, которыя во время бою имѣли должность находиться близъ Государя; а гриднями были названы по тому, что отъ Двора свое содержаніе получили, вмѣсто что другія войска не имѣли ни какого содержанія.

Стр. 108. „ Еще упоминаются въ лѣтописяхъ Дѣтскіе и „ Пасынки. „ То что ясно, я оспорить не могу; а что неясно, въ томъ довольствуюсь мои справедливыя сумнѣнія предложить. Но подлинно есть: хотя съ довольнымъ прилѣжаніемъ я читалъ многіе лѣтописцы, но таковыхъ названій не нашелъ; искуство же меня научило, яко по вышеписанному видно, не слѣпо вѣрить

ритъ

рить тому, что сочинитель ответу пишетЪ: а потому, пока не увижу показанія местЪ, гдѣ онЪ сіе сыскалЪ, то ни самЪ не вѣрю, ни другимЪ благоразумнымЪ людямЪ не совѣтую вѣрить такимЪ названіямЪ, чтобы они были.

ВЪ прочемЪ не нахожу никакой нужды разсматривать, сходствовалиль они сЪ Французскими Ecuyers и Taupins. Да и онЪ не сказавЪ, ни гдѣ, ни кто они были, ни права, ни должности ихЪ, говоритЪ о Французской службѣ. Здѣсь дѣло идетЪ не о Французахъ а о РускихЪ. И когда еще одно не утверждено: то какЪ уже совершенное сравненіе сЪ другими дѣлать, и чрезЪ неизвѣстную посылку извѣстное искать?

Стр. 109. „ Названіе Дворянина произошло отЪ слова ДворЪ. „ Всѣ тѣ, кои при Дворѣ великихЪ и удѣльныхЪ Князей вЪ разныхЪ служеніяхЪ состояли, называлися Дворяне, яко у РимлянЪ Domeftici. Они исправляли всѣ должности относительныя ко услугѣ своего Князя, кромѣ подлыхЪ работЪ и исправленій, которыя были удѣломЪ рабовЪ, а сіи не другіе были какЪ плѣнники. ОнижЪ и стражу его составляли, и во время военное всегда неотлучно при немЪ были, охраняя его особу. „ Названіе Дворянина.

Сходственно ли обЪясненіе сіе сЪ тѣмЪ, что Г. МиллерЪ писалЪ вЪ извѣстіи о дворянствѣ, и которое я вЪ семЪ мѣстѣ справедливымЪ и сходственнымЪ сЪ древними нашими обычаями нахожу, сіе покажетЪ самое предложеніе словЪ сего трудолюбиваго писателя вЪ статьѣ *Дворяне.* „ Сей былЪ вЪ старину тотЪ „ чинЪ, котораго званіе нынѣ толь обширно, что всѣхЪ вЪ „ ОфицерскихЪ и выше того рангахЪ состоящихЪ вЪ себѣ за„ ключаетЪ. А по старому списку ДворянинЪ былЪ тотЪ, ко„ торый ГосударскимЪ указомЪ вЪ сей чинЪ былЪ пожалованЪ, „ что давано не вЪ родЪ, и дѣтямЪ не вЪ наслѣдство, но на „ одну особу. Дворяне назывались отЪ Двора Государева, какЪ бы „ по Нѣмецки hoff-junker, имѣя всегда свободной ко Двору до„ ступЪ, особливыхЪ однакожЪ при дворѣ должностей не от„ правляли, но служили токмо ко умноженію великолѣпія придвор-

„ наго: чего ради въ праздничные дни и при церемоніяхъ, на
„ примѣръ при аудіенціяхъ Посольскихъ, должны были являться
„ въ богатомъ (по тогдашнему нарѣчію въ *свѣтломъ*) платьѣ.

Стр. тажъ. Упоминаемыя слова Г. Бол. изъ лѣтописца Несторова, противу 1192 года. „ Ярославъ же сѣде самъ во Псковѣ, „ а Дворъ свой посла со Псковичи воевати на Чудь „ требуетъ нѣкотораго изъясненія. Прежде были при Ярославѣ остатокъ пришедшихъ съ Гюрикомъ Руси, которые, какъ по собственной своей склонности, такъ послѣдуя отцовъ своихъ обычаямъ, а можетъ статься и по Политикѣ Великихъ Князей, дабы прочіе свои народы лишенные свободы обуздать, особливо къ военнымъ упражненіямъ прилѣжали: наемные Варяги; Гридни, о которыхъ я выше показалъ, что не придворные были, но были тѣ избранныя войска, которыя во время бою Государя окружали, и отъ Двора получали свое содержаніе; были Мечники, а по семъ простой народъ собирался, худо вооруженный, и ходилъ на брани. Когда Руссы совершенно смѣшались съ Славянами, Гридни стали уничтожены; можетъ статься, что сочиняли тягость государству, Варягъ уже болѣе не нанимали, тогда начались тѣ войска, которыя съ помѣстей набирались, въ подражаніе Готфскихъ обычаевъ. Но какъ всегда Государи сами на войну хаживали, и пущую опасность въ браняхъ съ подданными своими раздѣляли, тогда стали выбирать лучшихъ изъ верстанныхъ помѣстьями, которые были всегда близъ Государя, среди ихъ ставки Государскія поставлялись, и въ бою они при Государѣ были; и сіе уповательно назывался Дворъ, а не служащіе придворные, яко Г. Бол. говоритъ. Послѣ того мы находимъ сіе яснѣе показано именованіемъ дворовыхъ Воеводъ, о которыхъ часто въ розрядныхъ книгахъ поминается, которые были начальники сихъ дворовыхъ войскъ. Изъ дѣяній находящихся въ лѣтописцахъ и розрядныхъ книгахъ, сводя я дѣлаю мои догадки; но мнѣ кажется, что они толь на обстоятельствахъ вещей основаны, что почти ихъ можно за истинны историческія предложить.

Дворовыя войска.

Стр.

Стр. 110. „ Надобно также сказать о происхожденіи Дѣтей „ Боярскихъ, прежде пока дойдетъ дѣло говорить о различныхъ „ степеняхъ нашего дворянства. Дѣти Боярскіе не иное что съ „ первоначалія были, какъ родъ ратныхъ людей, набранныхъ „ Боярами, чтобъ въ походахъ и на сраженіяхъ, неотлучно при „ нихъ будучи, составляли ихъ стражу и охраняли ихъ особу. „ Чтобы Дѣти боярскіе были ратные люди набранные Боярами, и составляли стражу ихъ, сіе токмо по произвожденію наименованія Г. Бол. безъ всякаго доказательства выводитъ. Упомянутый же, Г. Миллеромъ въ его сочиненіи *извѣстіе о дворянствѣ*, указъ 7059 (1551) года, довольно изъясняетъ, по самымъ ихъ окладамъ, которые онъ повелѣлъ дать вокругъ Москвы, что первая статья ихъ была сравнена съ самыми боярскими и окольническими окладами, то есть по 200 четвертей; многія знатныя княжескія фамиліи, которыя, какъ между прочимъ сіе значитъ по имѣющемся у меня списку 7114 года, Новогородской десятины, Деревенской пятины, были въ числѣ Дѣтей боярскихъ, яко князь Иванъ Дмитріевичь Оболенской, и Князь Иванъ Петровичь Кропоткинъ, и во всѣхъ спискахъ они смѣшены съ Дворянами, доказуетъ, что не такое ихъ было происхожденіе. Гдѣ нѣтъ достовѣрнаго историческаго свидѣтельства, тутъ писатель или долженъ въ молчаніи остаться; или естьли осмѣлится предложить свои мнѣнія, то конечно не толь въ повелительныхъ словахъ, и не съ такою подлинностію, какъ Его Превосходительство употребляетъ, рѣша и распредѣляя все, якобы онъ при началѣ всѣхъ сихъ древнихъ учрежденій присутствовалъ самъ, и говоря о всей древности, съ толь утвердительною смѣлостію. Я весьма отдаленъ отъ такого поступку, которой никому чести принести не можетъ, хотя бы кто и меньше сего писателя ошибался; скажу однако мое мнѣніе, которое не утверждаю за подлинное, но яко являющееся мнѣ вѣроподобное. Первое около 6190 года, находимъ мы, и не яко о какомъ новомъ чинѣ, упоминовеніе о дѣтяхъ боярскихъ, при великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, дѣдѣ Царя Іоанна Ва-

Дѣти боярскіе.

силье-

силевича, право уже помѣстей, давно установлено было, крестьяне были свободны, и могли изъ мѣста въ мѣсто переходить; слѣдственно земля составляла главное богатство, и могущее содѣлать благосостояніе семьи. Чиновъ было весьма мало, яко сіе свидѣтельствуютъ выписки, о числѣ особъ носившихъ разные чины, приложенные въ сочиненіи Г. Миллера *извѣстія о дворянствѣ*: то изобрѣтенъ былъ способъ знатнѣйшихъ родовъ людями просить Государя, о даніи дѣтямъ ихъ помѣстей, съ которыхъ они, или посыланные отъ нихъ слуги, будутъ служить. Земель было много, на помѣстьяхъ Дворянъ не столь много, чтобы могли достаточны быть для великихъ намѣреній сего Государя, и тако стали, и малолѣтнымъ помѣстья раздавать. Каждая вещь не бывалая не имѣетъ еще имя, а по учрежденіи ее оное получаетъ, сходственно съ ея началомъ; а какъ сіе началось, можетъ статися, отъ Бояръ, или отъ знатнѣйшихъ родовъ, которые и самымъ Боярамъ не уступали, то и имянованіе симъ дѣтей Боярскихъ было дано. Въ 7003 (1495) году, когда В. К. Иванъ Васильевичь ходилъ на Швецію, тогда въ розрядныхъ книгахъ точно сказано, „а Князи „и дѣти боярскія съ великимъ Княземъ. Князь Ѳедоръ Ивано-„вичь Бѣльской, Князь Иванъ Ивановичь Мынинъ Хованской, „Князь Иванъ Михайловичь Репня Оболенской, Князь Семенъ да „Князь Василей Даниловичи Холмскіе, Князь Иванъ Булгакъ, „дѣти его Князь Андрей да Князь Михайло Булгаковы, Князь „Дмитрей Семеновичь Щеня, Князь Константинъ Ярославовъ, „Князь Василей Щербатово, Князь Михайло Шуйской, Князь „Борисъ Горбатой; и другіе, которыхъ имена занимаютъ болѣе трехъ страницъ въ розрядной книгѣ, безъ всякаго различія между Князей и другихъ: а потому и не ясно ли сіе есть, что первые дѣти боярскіе, были дѣйствительно знатныхъ породъ, и только молодые люди начинающіе свою службу. Царь Іоаннъ Васильевичь, близковременный къ сему установленію, въ указѣ своемъ 7058 (1550) года, который напечатанъ въ судебникѣ Московскаго изданія стр. 71, гдѣ поминается о немѣстничествѣ

Отъ чего ихъ имянованіе.

Кня-

княжатъ и дѣтей боярскихъ. Не сумнительно есть, что въ семъ случаѣ княжата знаменуютъ дѣтей княжескихъ, (хотя Г. Татищевъ и противное думалъ, противурѣча самымъ словамъ означеннымъ въ судебникѣ § 100, и приписуя самоизвольно презрѣніе Царю Іоанну Васильевичю къ родамъ княжескимъ) Слѣдственно и дѣти боярскія здѣсь не въ иномъ разумѣ сказаны, какъ тѣ, коихъ отцы были Бояре. Но ежели бы такъ называющійся чинъ людей, Дѣти боярскіе, былъ толь низкаго происхожденія: то Царь Іоаннъ Васильевичь, во время самыхъ своихъ строгостей, сохраняя нѣкоторую благопристойность и уваженіе къ Боярамъ, коихъ прозьбы ради онъ многихъ дѣйствительно винныхъ прощалъ, какъ то свидѣтельствуютъ многія поручныя записи, вмѣщенныя въ исторіи Князя Щербатова, въ грамотахъ къ доказательствамъ дѣяній сего Государя, не употребилъ бы сего названія просто, но назвалъ бы какимъ другимъ названіемъ. Ктому же свидѣтельствуетъ сіе и то, что въ имѣющихся у меня спискахъ десятень, Тульской, Новгородской деревской пятины, Дѣти боярскія вездѣ съ другими такъ называемыми Дворянами смѣшены; и ни жалованіемъ, ни помѣстьями не отличались. Правда, по теченію времени, тѣ которые несли именованіе Дѣтей боярскихъ часъ отъ часу стали упадать, такъ какъ и необходимо сіе долженствовало быть, по вмѣщенію въ ихъ число многихъ крещеныхъ и кормовыхъ Татаръ, и пожалованіемъ многихъ изъ низкаго состоянія людей (ибо дворянинъ былъ чинъ не прелагаемой на потомство) но здѣсь идетъ не о слѣдствіи, а о началѣ дѣтей боярскихъ; не о томъ что отъ злоупотребленія власти произошло, но о томъ, какое отъ законовъ ли или обычаевъ установленіе сему сословію было.

Стр. 111. „И думать надобно, что они заступили мѣста „Пасынковъ „ Требуется еще достаточное доказателство были ли Пасынки, въ которое время и гдѣ о нихъ упоминается.

Стр. 111. „Имъ даны были помѣстья, вмѣсто жалованья, „а тѣмъ самымъ и сравнены они близь стали съ мѣлкимъ дво- Какъ давалися помѣстья

„ рянствомъ „ Двѣ ошибки. Помѣстья давались, подлинно не токмо на содержаніе ихъ самихъ, но естьли умрутъ преходили на содержаніе, что называлось въ прожитокъ, и малолѣтнымъ ихъ дѣтямъ, и даже женамъ и дочерямъ; яко свидѣтельствуетъ сіе указъ Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова 7112 (1604) года, Іюня 12 дня, напечатанной въ судебникѣ Царя Іоанна Васильевича Московскаго изданія на стр. 133, гдѣ точно сказано, „ а которыхъ вдовъ мужи, а дѣтей малыхъ отцы, убиты на войнѣ, „ или въ плѣнѣ удержатся, ино тѣхъ потому же два лѣта не „ высылати. „ Уложенья гл. XVI. § 8. „ А будетъ кто учнетъ „ Государю бити челомъ о помѣстьяхъ, которыя помѣстья даны на прожитокъ Дворянемъ и Дѣтямъ боярскимъ старымъ, „ которые отъ службы отставлены и вдовамъ старымъ же, „ чтобы Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ дворянскіе и „ вдовины прожиточныя помѣстья дати имъ въ пожитъ, и „ тѣмъ людямъ, которые учнутъ бити челомъ, подъ кѣмъ о „ помѣстьѣ въ пожитъ, отказати, и въ пожитъ помѣстей не давати. „ Еще прежде сего находимъ мы въ спискѣ Дворянъ и Дѣтей боярскихъ Новогородскія десятины, деревенскія пятины 7114 (166) года, за помѣтою Дьяка Ефима Теленнева, которыхъ перекладывалъ Бояринъ Князь Михайло Петровичь Катыревъ Ростовской, да Иванъ Никитичь Салтыковъ, и Дьяки Василей Аладьинъ и Ефимъ Теленневъ. „ Ивашко 11 лѣтъ, Богдашко „ 7 лѣтъ, Ивановы дѣти Есиповы, помѣстья за ними съ матерью да съ сестрою съ дѣвкою, 200 четвертей, а какъ будетъ въ 15 лѣтъ Ивашко и ему служити, а брату его Богдашку такжe служити съ отцовскаго помѣстья. И потомъ: „ Панкратка 10 лѣтъ, Андрюшка 3 лѣтъ, Ивановы дѣти Перхурева, помѣстья за ними съ матерью 150 четвертей. „ Можно бы много и другихъ примѣровъ сему приложить, что помѣстья, хотя отъ части замѣняли жалованье, однако не то точно были, что есть жалованье, которое съ жизнію получавшаго оканчевается.

Вто-

Вторая ошибка. Я истинно не могу понять, какъ такую грубую ошибку могъ сдѣлать Г. Бол. говоря, что пожалованьемъ помѣстья, „*тѣмъ самымъ и сравнены они быть стали съ мѣлкимъ дворянствомъ.* Я довольно отдаю справедливости сему писателю, чтобы подумать, чтобы онъ впрямъ то думалъ; но либо страсть затмила его память, либо подлинно неизбѣжное каждому человѣку какое затмѣніе, учинило ему слова сіи противныя всей истиннѣ написать; и естьли поминаю о ней, то сіе первое, дабы незнающимъ показать истинну, и доказать Его Превосходительству, въ прибавокъ ко всему, что выше сказано, въ коликія и въ самыхъ простыхъ вещахъ человѣкъ можетъ ошибки впасть. Даніемъ помѣстья, *сравнены они стали быть съ мѣлкимъ дворянствомъ*, да развѣ одно мѣлкое дворянство имѣло помѣстья? Откроемъ Уложенье, и въ главѣ XVI съ самаго начала увидимъ. „ Въ Московкомъ уѣздѣ быти помѣстьямъ: за „ Бояры по двѣсти четвертей за человѣкомъ; за Околничими и „ за Думными Дьяки, по сту по пятидесятъ четвертей за че„ ловѣкомъ, и проч.„ то не уже ли онъ почелъ Бояръ и Околничихъ мѣлкими Дворянами.

Стр. 111 „ А послѣ того (то есть послѣ Уложенія) вскорѣ „ всвее названіе ихъ изчезло, и всѣ они Дворянами называться „ стали. „ Названіе ихъ изчезло не прежде Петра Великаго, когда учреждены были регулярныя войска, что не прежде могло быть, какъ послѣ 1700 года: ибо мы обрѣтаемъ, что таковыя земскія войска были подъ Нарвою, которыя названы въ поденныхъ запискахъ Петра Великаго нерегулярною конницею; такъ же были такія войска, хотя уже не въ толь великомъ числѣ какъ прежде, подъ предводительствомъ Околничаго Петра Матвѣевича Апраксина въ Ингерманландіи. Все сіе послѣ 1700 года. А понеже уложенье было сочинено въ 7156 (1648) году, то пятьдесятъ два года и болѣе, едвали я соглашусь, назвать *вскорѣ*. Что же касается до названія всѣхъ ихъ Дворянами, якобы они тогда токмо стали такъ называться: то всѣ оставшіеся законы, всѣ десятинные списки и розрядныя книги свидѣтель-

 ствуютъ

ствуютъ, что въ общемъ наименованіи они смѣшаны были съ Дворянами, не яко со временными чиновники, но яко съ тѣми, которые по рожденію своему имѣли право служить у Двора Государева. „ Но когда, говоритъ Г. Миллеръ, въ *извѣстіи о „ дворянствѣ*, при Петрѣ Великомъ старые чины и обряды были „ оставлены; то введено слово Дворянинъ за общее званіе всѣхъ, „ которые въ старыхъ чинахъ находились, и пр:

Стр. 111. „ Когда многія княженія, а наконецъ при Царѣ „ Иванѣ Васильевичѣ и всѣ, совокупилися подъ единодержавіе, и „ бывшіе въ тѣхъ княженіяхъ Дворяне вошли въ службу единаго Государя, а по многочислію ихъ не могли всѣ помѣщены „ быть въ служеніе при Дворѣ: тогда лучшіе изъ нихъ вошли „ въ сословіе Дворянъ Московскихъ, и остались при первоначальномъ служеніи, а прочіе мѣлкопомѣстные токмо при ратной „ службѣ, и смѣшалися по помѣстьямъ съ Дѣтьми боярскими. „ Ничто, можно сказать, не затмѣваетъ разумъ, какъ содѣланіе какой системы. Человѣкъ учиня себѣ какія несправедливыя предположенія, все что ни видитъ, преклоняетъ къ тому. Кажется Г. Болтинъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, и во всякой части оныхъ впалъ въ сію погрѣшность; а къ тому чрезъ два въ третей чтеніе, малое употребленное размышленіе, и надежда на свой разумъ, отняли у него способы, чтобы лучи истинны, сквозь тучи предубѣжденія омрачающія его очи, могли проникнуть. Историческое ли онъ здѣсь повѣствіе учинилъ, о возвышеніи Московскихъ Дворянъ и о униженіи городовыхъ? Нѣтъ. Сплелъ романъ не на памятникахъ нашихъ основанный, но на своихъ воображеніяхъ. А вотъ сему доказательства. Царь Іоаннъ Василiевичь имѣя частыя войны, и находя нужду имѣть близко готовыя войска въ 7059 (1551) разсудилъ чтобы въ Московскомъ уѣздѣ, въ половинѣ Дмитріева, въ Рузѣ въ Звенигородѣ, въ Числякѣ, въ Ординцахъ, въ Перевѣсныхъ, въ Тетеревичныхъ и въ оброчныхъ деревняхъ, отъ Москвы верстъ зашестьдесятъ и за семьдесятъ, содѣлать помѣстья для тысячи человѣкъ Дворянъ, кромѣ тѣхъ, которые уже тутъ оныя имѣли,

и

и определилъ дать помѣстья Боярамъ и Окольничимъ, которымъ быть готовымъ въ посылки, каждому по 200 четвертей. Такъ же Дѣтямъ боярскимъ (ибо о посредственныхъ чинахъ не поминается) первой статьѣ по 200, четвертей, второй по 150 четвертей, третей по 100 четвертей, и сіе и указомъ своимъ того же года Октября 2 числа подтвердилъ; и списокъ, которымъ сіи помѣстья были даны, у многихъ любителей Россійскихъ древностей находится, о которомъ Г. Миллеръ, почерпнувъ свои повѣствія изъ архивъ Иностранной Коллегіи, и Розрядной, въ *извѣстіи о дворянствѣ*, статьѣ Дѣти боярскіе, поминаетъ.

То можно ли подумать, чтобы Царь Іоаннъ Васильевичь, хотя возвысить тысячю человѣкъ, восхотѣлъ тогда же унизить великое множество другихъ? Не совмѣстно сіе съ благоразуміемъ сего Государя, не совмѣстно то съ здравою Политикою, чтобы толикое число людей на себя огорчить. Естьли бы Его Превосходительство болѣе знанія имѣлъ, то бы увидѣлъ онъ, что какъ по естеству вещей находящіеся въ близости Москвы Благородные и всегда приближающіеся къ особѣ Государевой, зачали единые верхъ брать, тогда учреждены были Жилцы, которые не иное что были, какъ Дворяне и Дѣти боярскіе, имѣющіе по другимъ городамъ свои помѣстья; брался каждые въ Москву, дабы быть близъ Государя и всегда готовымъ къ защищенію государства. Г. Миллеръ говоритъ, въ извѣстіи о Дворянахъ. „ Не „ изъ однихъ Дѣтей боярскихъ Жилцы набираемы были, въ „ ономъ числѣ находились и Дворянскіе, Стряпческіе, Стольничьи „ дѣти, кои еще ни въ какой чинъ не были поверстаны; когда „ и самые вышшіе роды дѣтей своихъ въ сей чинъ записывать „ не сумнилися. „ А по сему и ясно есть, что Жилцы изъ Московскихъ Дворянъ быть не могли, ибо они и безъ того жительство свое по своимъ помѣстьямъ въ Москвѣ имѣли; а были записываемы изъ тѣхъ, которые имѣли помѣстья по другимъ городамъ, въ числѣ которыхъ были Стряпчіе, Стольники, и самые вышшіе роды. А потому не быть кому въ Московскихъ Дворянахъ

нахъ не составляло никакого безчестія; но быть кому выписану изъ Московскихъ Дворянъ и написану по городу, яко заключающее всебѣ знакъ гнѣва Государева, безчестіе составляло. Конечно, первое, довольно мѣстъ было для Жильцовъ, дабы удовлетворить желаніе младыхъ людей, быть въ близости Государя: ибо Г. Миллеръ по справкѣ съ архивами считаетъ ихъ въ 1663, году 2000, а въ 1664 уже 3000 человѣкъ. Правда, не находимъ мы никакого установленія о жилецкой службѣ; но ясно есть, что она вскорѣ послѣ учрежденія тысячи человѣкамъ помѣстья кругъ Москвы воспослѣдовала, и уже въ 1671 году обрѣтаемъ положеніе имъ окладовъ и жалованья, то есть, оклады отъ 350 до 1000 четвертей, а жалованья отъ 10 до 82 рублевъ: слѣдственно состояніе ихъ было законно утверждено, можетъ статься, съ стороны доходовъ и преимущественнѣе предъ Московскими Дворянами.

На конецъ должно признаться, что Московскіе Дворяне, имѣли нѣкоторое преимущество: ибо они прямо изъ неслужащихъ производились въ чины, вмѣсто что городовой Дворянинъ долженъ былъ прежде быть Жильцомъ; но какъ обоимъ ни старшинства, ни времяни службы было не предписано, то сіе преимущество, не иное что знаменовало, какъ то, что или собственное достоинство, или случай, могли для кого содѣлать. Можно было состарѣться Московскимъ простымъ Дворяниномъ, а городовому, и въ молодыхъ лѣтахъ, можно было достигнуть въ знатные чины, и учиниться начальнику другимъ, поелику мѣстничество то позволяло. А по всему сему и ясно видно, что Его Превосходителство, уча другихъ, не имѣетъ ни малѣйшаго свѣдѣнія, ни о раздѣленіи Россійскаго Дворянства, ни о разныхъ его преимуществахъ, ни о производствѣ Дворянъ, когда онъ говоритъ: а *прочіе мѣлкопомѣстные токмо при ратной службѣ, и смѣшались по помѣстіямъ съ дѣтьми боярскими.*

Стр. 112. „ Тѣ и другіе стали составлять родъ войска, но „ войска первостепеннаго въ государствѣ, каковы были всадники

въ

въ Римѣ. „ Всякое слово или не справедливо, или требуетъ истолкованія, а безъ того должно все отгадывать. *Войска первостепеннаго.* Кто знаетъ древности Россійскія, тотъ почувствуетъ справедливость сего реченія, да тому и нѣтъ нужды учиться онымъ отъ Его Превосходительства; а кто не знаетъ, тотъ и не пойметъ что онъ первостепенными войсками называетъ. Я думаю сдѣлать сему писателю услугу, ежели скажу, что были войски покоренныхъ Татаръ, Нагайцовъ, Казаковъ, а потомъ и стрѣльцовъ, которые почиталися ниже войскъ составленныхъ изъ Дворянъ, и толь ниже, что за безчестіе себѣ считали благородные люди и Полковниками стрѣльцовъ быть, яко свидѣтельствуетъ сіе Господинъ Миллеръ, въ сочиненіи *извѣстіе о дворянствѣ*, приложенными двумя челобитнами, первой отъ Никиты Даниловича Глѣбова, а второй отъ Акинѳа Ивановича Данилова, которыми они просили въ 7191 (1683) году, что бывъ опредѣлены неволею въ стрѣлецкіе Полковники, и чтобы служба сія ихъ роду ихъ въ безчестье не причлася.

Касательно же до сравненія Дворянъ Россійскихъ съ всадниками Римскими, то подлинно, естьли взять въ общемъ разумѣ сіе слово, то есть, ѣздившій на конѣ, они дѣйствительно, съ Римскими, Греческими, Вавилонскими, Ассирійскими, Египетскими, и другими всадниками были сходны. Но естьли взять сіе слово, всадники Римскіе, въ ограниченьи съ Римскими обычаями, и тѣми что Латинцы eques называютъ, что я назову *конноелужебнымъ чиномъ Римскія республики*, что хотя и длиннѣе, но понятнѣе, и не смѣшаетъ сихъ и съ цыганскими всадниками, то истинно мало я сходства нахожу, и кажется Его Превосходительство предпріялъ не токмо запутать и затмить Россійскія древности, но распростеръ о томъ желаніе и на Римскія. Я удивляюсь, за чѣмъ то писать, за чѣмъ въ томъ дѣлать ненужное сравненіе, чего ни одного ни другаго не знаешъ?

Я предложу кратко состояніе нашего Дворянства, и состояніе конноелужебнаго чину Римскія Имперіи.

Россійское Дворянство имѣло въ разсужденіи службы слѣдующія главнѣйшія права.

1)

1.) Не платили ничего съ собственныхъ своихъ особъ.

2.) Имѣли данныя имъ помѣстныя земли, которыя однако продать, заложить, или въ приданое отдать не могли, а могли промѣнять на подобныя же, дабы службы не было остановки; однако и сіе не инако какъ съ позволенія Правительства, что тогда называлось бити челомъ Государю, яко о семъ, равно и о разныхъ мѣнахъ, изъяснено Уложенья Гл. XVI. § 2, 3. и далѣе.

3) Вдовамъ и дѣтямъ помѣстие оставлялось на прожитокъ, и другимъ отдавать ихъ запрещалось, Улож. Гл. XVI. § 8.

4.) Позволялось здавать какъ самимъ помѣщикамъ, такъ вдовамъ и дѣвкамъ помѣстье свое другому, съ тѣмъ чтобы онъ его кормилъ; а естьли обѣщанія не исполнитъ, уничтожалась здача, Улож. Гл. XVI. § 9, и 10.

5.) Изъ вымороченыхъ давались части на прожитокъ женамъ и дѣтямъ, а достальные отдавались въ родъ; а ежели роду не было, то и постороннимъ. Улож. Гл. XVI. § 13.

6.) Оставлялся токмо вдовамъ и дѣтямъ жеребей изъ помѣстей, съ которымъ они могли итти въ замужество, но помѣстіе записывать за мужемъ. Улож. Гл. XVI § 17.

7.) Могли городовые Дворяне начавши службу съ Жильца, достигать до знатныхъ чиновъ.

8) Настоящая служба ихъ была военная и на конѣ; смотря по числу помѣстей, одинъ ли, или съ нѣсколькими своими людьми, вооруженными и на своемъ запасѣ, яко свидѣтельствуютъ окладныя книги десятень, и между прочимъ Тульскія десятни 7134 (1626) года, „ Копыла Степановъ сынъ Ивашкинъ. Сыщ-
„ чики про него сказали, по Государеву Цареву и Великаго Кня-
„ зя Михайла Ѳеодоровича всея Русіи крестному цѣлованію: со-
„ бою и службою добръ, а на Государевѣ службѣ будетъ самъ,
„ на конѣ, въ сайдакѣ, въ саблѣ, да за нимъ человѣкъ на конѣ,
„ съ простымъ аргамакомъ, да человѣкъ на конѣ съ рогатиною,
„ да человѣкъ на меринѣ въ сайдакѣ и въ саблѣ, да три чело-
„ вѣка съ вьюки. А государева жалованья, помѣстья за нимъ въ

„ Тульском уѣздѣ Криволучье, въ дачѣ 140 четвертей, а крестьянъ „ и бобылей 17 человѣкъ, а дана ему та вотчина при Государѣ „ Царѣ и Великомъ Князѣ Михайлѣ Феодоровичѣ всеа Русіи, за Мо„ сковское осадное сидѣнье; да за нимъ же помѣстья въ Туль„ скомъ уѣздѣ, въ дачѣ 22 четверти съ осминою, пусто, а за„ пустѣло отъ Татарскія войны; да за нимъ же помѣстья въ Але„ ксинскомъ уѣздѣ жеребей въ сельцѣ Протасовѣ, въ дачѣ 175 че„ твертей, а крестьянъ и бобылей семь человѣкъ, да за нимъ же „ на Костромѣ вотчина, въ дачѣ 140 четвертей, крестьянъ и бобылей „ четырнатцать человѣкъ, а дана ему та вотчина за Царя Василиего „ за Московское осадное сидѣнье; да на Костромѣ жъ помѣстья за „ нимъ, въ дачѣ пятнатцать четвертей за вотчинною дачею, а въ „ иныхъ городахъ помѣстья и вотчинъ за нимъ нѣтъ. А Ковыла ска„ залъ, по Государеву Цареву и великаго Князя Михаила Феодоровича „ всеа Русіи *крестному цѣлованью про свою службу, и про помѣстье,* „ и про вотчину, и про крестьянъ, противъ окладчиковой сказки.

Самый сей остатокъ древнихъ нашихъ обычаевъ намъ показуетъ, что Дворяне могли имѣть въ разныхъ мѣстахъ помѣстья, но писалися и верстали ихъ окладчики, по одному какому городу.

9) Помѣстья *за службы жаловалися въ вотчину*, чему въ свидѣтельство предлагаю, почти во всѣхъ дворянскихъ домахъ находящіяся такія жалованныя грамоты; а обыкновенно давалось *въ вотчину со всякаго ста по нѣскольку четвертей.*

Се есть главныя права, касающіяся до службы Дворянъ и Дѣтей боярскихъ. Разсмотримъ же теперь, о правахъ *конносужебнаго чину Римскія республики.*

1) Первые *конносужебники* были учреждены въ началѣ Рима, и по повѣствію Дениса Галикарнаскаго, кн. II. гл. XIII, ихъ было токмо 300 человѣкъ, которые сочиняли стражу Ромулуса, и Титъ Ливій, Декада I. кн. I. тоже подтверждая приложилъ намъ и имена, *какъ каждая сотня называлась: первая Рамнензесъ,* вторая *Таціаны*, третія *Люцеры.* Сіи были изъ народа выбранные, слѣдственно имѣющіе свои земли, въ наслѣдство преходящія, и на совершенномъ правѣ собственности или вотчины.

2). Естественно есть, что сіи долженствующіе быться на конѣ, и содержать онаго, долженствовали бы болѣе другихъ гражданъ претерпѣть убытку, естьли бы не такіе были выбраны, которые имѣли довольный достатокъ, дабы сіе имъ не было въ тягость. Колико мнѣ извѣстно, не обрѣтаемъ мы какое въ началѣ положено число имѣнію ихъ, дабы чинъ коннослужащаго носить; но въ концѣ республики, по закону Росціуса, яко говоритъ Ювеналъ въ XIV Сатирѣ, которое Господинъ Неюпортъ въ краткомъ изъясненіи обычаевъ и обрядовъ Римскихъ, стр. 26, чинитъ восходить до 400 тысячь сестерсовъ, то есть около 12500 рублевъ. Но сіе, поелику по богатству государства, могло увеличиться и умножиться цѣна вещей, съ которой служили, къ предмету моему не принадлежитъ; а конечно принадлежитъ то, что имѣнія коннослужебниковъ Римскихъ были не помѣстья, а Россійскихъ Дворянъ, съ которыхъ они служили, были помѣстья.

3) Я отложу говорить о знакахъ отличающихъ Римскихъ коннослужащихъ; но токмо скажу, что республика каждому изъ нихъ давала лошадь, какъ послѣдуя Гревіусу, въ вышепоказанномъ сочиненіи, на 25 страницѣ, Неюпортъ объявляетъ.

4) По объявленію того же писателя, Ценсоры избирали въ коннослужащіе, давая избранному лошадь и златое кольцо.

5) Коннослужащіе Римскія республики, долженствовали представать съ лошадью своею на смотръ предъ Ценсоровъ, ведучи свою лошадь; и сіи не токмо разсматривали его поступки, но и самое состояніе лошади, и оставя другія погрѣшности, яко не подлежащія къ сей причинѣ, естьли находили, что такowый коннослужащій расточилъ свое имѣніе, то лишали его коня и исключали изъ числа коннослужащихъ, яко въ Энциклопедіи методической, словарь *древности*, слово chevalier, сіе объяснено. Въ Россіи Дворяне и Дѣти боярскія ни къ какому смотру не представали окромѣ въ военное время, и помѣстія своего расточить не могли: понеже на то не имѣли права, и оно не инако ихъ собственное считалось, какъ поелику надлежитъ для службы.

6)

б) „Даже до того времени, какЪ плебеянскіе. роды вступили „вЪ СенатЪ, Сенаторы были избираемы изЪ коннослужащаго „чину, сыновья СенаторовЪ были не больше, какЪ коннослужащіе, даже до входу ихЪ вЪ СенатЪ. Гракхи учинили великій „ударЪ коннослужащему чину, учиня ему раздѣлять сЪ Сенаторами должности судейскія. ОнЪ удалился тогда отЪ „воинствЪ, и толь унизился, что учинился обыкновенными „откупщиками податей и народныхЪ даней.„ яко вЪ томЪ же словарѣ и подЪ тѣмЪ же словомЪ помянуто. А ниже: „Помпей былЪ избранЪ вЪ Консулы бывЪ просто коннослужащій, „сирѣчь, яко примѣчаетЪ ДіонЪ, прежде нежели имѣлЪ входЪ вЪ „СенатЪ.„ Все сіе похоже ли на службу и на происхожденіе Россійскаго Дворянства.

Но чего ради, кажется мнѣ, кидаться вЪ РимЪ, когда самые ближніе примѣры обрѣтаемЪ? НамЪ извѣстно, что fiefs, или помѣстья, были вЪ употребленіи у ГотфскихЪ народовЪ сЪ тѣмЪ, чтобы сЪ нихЪ владѣющіе ими служили, вЪ противность земямЪ allodiales, которые вЪ собственность давались, яко утверждаютЪ писатели книги, Code de l'humanité, ou la legislation universelle, naturelle, civile & politique *уложеніе человѣчества, или всеобщее законодательство, естественное, гражданское и политическое,* слово alleu. „Писатели варварскихЪ вѣковЪ раздѣляли имѣнія вЪ „двѣ степени, allodiaux, *вотчинныя*, которыми владѣли яко „совершенно собственными, сЪ которыхЪ не было ни платежу, „ни службы; и feodaux, *помѣстныя*; которыя бывЪ даваны по „единой милости кѣмЪ, подвергали владѣльца кЪ службѣ, и кЪ „признанію кЪ нему.„ Той же книги слово fiefs, *помѣстья*. Не „можно сумнѣваться, чтобы fiefs *помѣстья* не были подвижны. „Исторіи писатели, учрежденія, уложенія разныхЪ варварскихЪ народовЪ, и всѣ оставшіеся намЪ памятники, единогласно сіе утверждаютЪ. НаконецЪ тѣ, которые писали книги о *помѣстьяхЪ*, повѣствуютЪ намЪ, что сперва владѣтели „могли ихЪ отнимать по своей волѣ, что потомЪ давали ихЪ „по году, а потомЪ по жизнь.

Россійскіе первые Государи, привезши сей обычай съ собою изъ Варягъ, яко свидѣтельствуетъ раздача Рурикомъ городовъ, кажется при самомъ началѣ, сдѣлали перемѣну въ правѣ Готфскомъ, даванія на время или погодно помѣстие. Но роздавъ *волости мужемъ своимъ, и городы рубити*, яко въ Несторовомъ лѣтописцѣ стр. 16 и 17 находится, казался собственное и наслѣдное правленіе утверждать, но какъ угодил [illegible] предписалъ имъ и должности служити, чрезъ сіе подвергъ ихъ подъ право помѣстья: ибо не вѣроятно, чтобы Полтескъ, Ростовъ, и Бѣлоозеро безъ всякаго подданства отдалъ. Въ слѣдующія вѣки сіе начавшееся учрежденіе было исправлено, то есть, что служившій владѣлъ самъ помѣстьемъ, не могши его убавить, ибо и мѣна не съ иныхъ позволена, хотя бы то на [illegible] было, какъ чтобъ у [illegible] помѣстья [illegible] обращались. Прежде [illegible] было право, что [illegible] житокъ свои помѣстья, такъ же и дочери до замужства, и тогда оно записывалось за ихъ мужьями, какъ все сіе [illegible] въ Уложенѣ Царя Алексѣя Михайловича гл. XVI. А служба за владѣнія исправлялась, какъ многіе [illegible] при Судебникѣ Царя Іоанна Васильевича, то свидѣтельствуютъ. То прямо сказать, сіе было учрежденіе Феодальное, какъ и Г. Миллеръ, въ извѣстіи о дворянствѣ его называетъ, то есть помѣстье. То бы кажется не предпріемля дальный путь въ Римскую республику, и не переходя Алпійскія горы, чтобы ошибиться въ сходности, гораздо бы болѣе оную можно найти въ установленіяхъ сѣверныхъ народовъ.

Поклепъ на Царя Іоанна Васильевича.

Стр. 112. „При Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ потрясены всѣ ко„ренныя постановленія дворянства; всѣ права и преимущества „древнихъ породъ Княжескихъ и Боярскихъ уничтожены. „ Я весьма согласенъ въ томъ, что отъ строгостей и отъ безчеловѣчныя горячности Царя Іоанна Васильевича, потряслися всѣ коренныя постановленія; *но чтобы всѣ права и преимущества древнихъ породъ Княжескихъ и Боярскихъ уничтожилися*, сіе угодно Его Превосходительству только сказать. Оставя его безопре-

опредѣленное доказательство, *понеже при правленіи деспотическомъ оныя существовать не могутъ*, привелъ ли онъ какія доказательства сему? Не говорю изъ его дѣяній, которыя подлинно клонились къ потрясенію всего, но дѣянія есть вещи мимоходящія, которыя потрясаютъ столпы правленія, а не уничтожаютъ права и преимущества; но изъ его узаконеній которыя заблужденія [illegible]. Царскія предлагаютъ на многіе роды, и разрушаютъ самыя основанія блаженства [illegible]. Большая часть его законовъ не суть безызвѣстны намъ. Воззримъ же на его судебникъ. Въ семъ мало о правахъ Благородныхъ находится, а ежели что и есть, то кажется болѣе въ пользу нежели во вредъ имъ, яко § 81, что не велѣно Дѣтей боярскихъ служебныхъ въ холопи принимать; § 85, Приписка по списку Князь Димитрія Голицына: учреждено, что Благородные токмо могутъ купленныя свои имѣнія отдавать по душѣ въ монастыри; а родовыхъ не болѣе [illegible], [illegible] симъ благосостояніе родовъ. Указъ 7064 ([illegible]) [illegible] говорится о злоупотребленіи [illegible] во утѣсненіе Благороднымъ, но ко установленію порядка. Г. Татищевъ весьма не обстоятельно его растолковалъ. [illegible] не зналъ онъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, которыя мнѣ чрезъ самыя грамоты, находящіяся въ приватныхъ рукахъ извѣстны стали, которыя я ниже предложу въ изъясненіе правъ Благородныхъ. Однако и въ семъ случаѣ не отмѣнилъ кормленіе, которое напрасно Г. Татищевъ, помѣстьями *) называетъ, но въ лучшей порядокъ сіе привелъ. И въ томъ же законѣ, стр. 76, повелѣлъ оскудѣвшимъ помѣстья прибавить. Можетъ статься, что единое положеніе, являющееся противное правамъ Благородныхъ, находящееся въ узаконеніяхъ сего Государя, въ Соборномъ узаконеніи лѣта 7065 (1557), Маія 1 дня, въ печатномъ судебникѣ

*) Помѣстья были тѣ оклады, съ которыхъ служили, а кормленія давались въ награжденіе, яко [illegible]. Самое слово сіе [illegible] чего бы ради въ указѣ не употребить извѣстное слово помѣстій, а понеже употреблено кормленіе, то и должно ему быть иному.

бникѣ на стр. 90 и 91, состоитъ въ запрещеніи, чтобы во Твери, въ Микулинѣ, въ Торжку, въ Оболенску, на Бѣлѣ озерѣ, и на Рязани; „ мимо тѣхъ городовъ людемъ отчинъ не продавать, и по душамъ въ монастыри безъ доклада не давати, а „ Суздальскіе Князи и Ярославскіе Князи, да Стародубскіе Князи, безъ Царева и Великаго Князя вѣдома отчинъ своихъ мимо „ отчичь не продавати никому же, и въ монастыри по душамъ „ имъ не давати. „ Но первое точно есть установленіе древнее, конечно для какихъ важныхъ причинъ учиненное, симъ подтверждено; а и второе, естьли оно бы и не древнее было, то видно, что не меньше же нужныя обстоятельства понудили, такое узаконеніе сдѣлать.

Се есть узаконеніе Царя Іоанна Васильевича; посмотримъ же и на дѣянія его законныя, на тѣ, которыя онъ не въ запальчивости своей учинялъ, и когда разумѣ и надъ жестокимъ его сердцемъ являлъ свое могущество. О мстихъ, въ случаѣ ли сумнѣнія, что они хотятъ бѣжать въ Польшу, или нѣкоторые и бѣгущіе бывъ пойманы возвращены; хотя сіе и совершенною измѣною считалось, однако были прощены, оставасьы въ своихъ чинахъ, а взяты токмо были съ нихъ поручныя записи. Таковыя К. Щ. многія въ приложеніяхъ къ Исторіи своей напечаталъ: изъ сихъ о нѣкоторыхъ я буду довольствоватися помянуть, съ означеніемъ съ кого сіи взяты, и гдѣ находятся. Запись поручная по Князь Иванѣ Ивановичѣ Пронскомъ Т. V. Ч. I. стр. 52. и грамота обязательная самого сего Князя стр. 527; Обязательная грамота Князь Василья Михайловича Глинскаго. Т. V. Ч. IV. стр. 6. Поручная запись по Князь Иванѣ Дмитріевичѣ Бѣльскомъ стр. 11. Поручная запись по Князь Александрѣ Ивановичѣ Воротынскомъ стр. 13, которыя всѣ имъ взяты изъ архивы Иностранной Коллегіи, и списаны съ подлинниковъ. То сіе самое не доказуетъ ли, коль еще при всей сурорости своей Царь Іоаннъ Васильевичь имѣлъ много снисхожденій, и что тогда какъ запальчивость, страсти, а можетъ быть и развратность, не заглушила чувствій его сердца, удобно оно было къ

ми-

милостямъ преклоняться, и что общимъ образомъ не отнималъ онъ никакихъ правъ у дворянства, что единое можно уничтоженiемъ назвать.

Стр. 112. „ Понеже при правленiи деспотическомъ оныя суще„ ствовать не могутъ. „ Сiя есть важная причина, о которой много ученыхъ людей писали, но не принадлежитъ о ней поминать Господину Болтину, который внутри сердца своего толь сильныя чувства деспотичества вмѣщаетъ, что когда и со всей умѣренностiю К. Щ. не охуляя его, во оправданiя свои приносилъ, уже привелъ его въ толикое ослабленiе, что въ писанiи 180 страницъ ни на единый часъ въ умѣренность не пришелъ. Кто деспотичество въ самую республику наукъ вводитъ, кто толь открытно его изъявилъ, имѣетъ ли право, что въ противность говорить? Но дабы не оставить и сiе мѣсто безъ примѣчанiя, то должно повторить его слова. Онъ говоритъ, что понеже Царь Iоаннъ Васильевичь былъ Деспотъ, то при *правленiй деспотическомъ оныя (то есть, права Благородныхъ существовать не могутъ.)* Естьли они стали уничтожены Царемъ Iоанномъ Васильевичемъ, то естественно должно почитать, что они были прежде его, и дошли до него, когда онъ возмужалъ. Воззримъ же на нашу Исторiю: что ссылаясь на вѣрнѣйшiе лѣтописцы повѣствуетъ К. Щ.? Не поступая далѣе начнемъ отъ времянъ царствованiя великаго Князя Iоанна Васильевича. Во всѣхъ предпрiемлемыхъ имъ войнахъ видно ли, чтобы онъ оныя предпрiималъ съ согласiя совѣта. Т. IV. Ч. II. стр 104. Когда прiѣзжали къ нему Архiепископъ и Послы Новогородкiе просить о освобожденiи содержащихся подъ стражею ихъ собратiй, и томъ имъ отказалъ, яко К. Щ. ссылается на Никоновской лѣтописецъ то есть академическаго списка Т. II. Ч. II. стр. 56 до 65. и на другiя, о которыхъ я не упоминаю. Т. IV. стр. 133. требовалъ не ограниченной власти въ Новѣгородѣ, каковую имѣлъ въ Москвѣ, ссылается на Никоновской лѣтописецъ Т. II. стр. 65. до 103. и на Степенныя, степень XV. Гл. 7. Т. IV. Ч. II. стр. 138 и 140. Когда Новогородцы требовали, чтобы въ обѣщанiяхъ своихъ В. К.

Могутъ ли быть Дворяне при деспотическомъ правленiи

К. Iоаннъ Васильевичь учинилъ присягу, въ семъ онъ стрегся, довольствуяся единымъ словомъ своимъ то утвердить. Ссылается на тѣхъ же писателей Т. IV. Ч. II. стр. 152. Возвращаясь въ Москву взялъ изъ Новагорода вѣчевой колоколъ. Ссылается на тѣхъ же писателей. Т. IV. Ч. II. стр. 198. Взялъ подъ стражу съ женами и съ дѣтьми нѣкоторыхъ Новгородцовъ, и разослалъ въ заточенiе, имѣнiе ихъ описалъ, такъ же у другихъ отнявъ имѣнiе поселилъ ихъ вокругъ Москвы. Ссылается на Никоновской лѣтописецъ Т. II. стр. 116. до 120. Степенные гр. XV. Гл. 8. Т. IV. Ч. II. стр. 205. По взятiи Твери самовластно отдалъ сiе Княженiе сыну своему Iоанну. Ссылается на Никоновской лѣтописецъ Т. II. стр. 120 и 121. Т. IV. Ч II. стр. 299. Казнилъ сообщниковъ своей супруги, ссылается на лѣтописецъ Никоновской Т. II. стр. 156. Т. IV. Ч. II. стр. 301. Казнилъ нѣкоторыхъ Бояръ. Великiй Князь Василiй Ивановичь. Т. IV. Ч. II. стр. 408. во Псковѣ повелѣлъ снять вѣчевой колоколъ. Ссылается на Никоновскiй лѣтописецъ Т. II. стр. 196, 197 и 198. и Степенныя гр. XVI. Гл. 5 и 6, и тутъ же переселилъ многихъ гражданъ въ Москву. Т. IV. Ч. II. стр. 506. и 507. постригаетъ свою супругу Саломонею Юрьевну, и венчаетъ въ супружество съ Княжною Глинскою, ссылается на Никоновской лѣтописецъ Т. II. стр. 234 и 237. Во всѣхъ сихъ примѣрахъ не можно сказать, чтобы многихъ знаковъ деспотичества не было, ибо всѣ дѣла дѣлались безъ всякаго совѣта; Новгородъ и Псковъ точно были приведены подъ туже власть, какъ Москва, то есть подъ самовластiе, вѣчевые ихъ колоколы были уничтожены. Пусть хотя и справдаютъ, что въ семъ случаѣ было съ сими градами яко съ бунтующими поступлено; однако бунтующiй городъ, наказать не токмо въ лицѣ тѣхъ, которые преступили, но и въ лицѣ ихъ потомковъ, отнятiемъ на вѣкъ вольности, есть дѣло деспотическое; можно было унять злоупотребленiе не лишая вольности. Но воззримъ еще на приключенiя младенчества Царя Iоанна Васильевича, на правленiе матери его. Т. V. Ч. I. стр. 114. и 115. Князь Андрей Ивановичь дядя царствующаго

щаго Государя, на котораго сумнѣнія возымѣли, который принужденъ былъ бѣжать въ Новгородъ, который обнадѣясь на учиненныя ему обѣщанія здался, пріѣхалъ въ Москву, былъ посажденъ въ стрѣльницу, окованъ, лишенъ всѣхъ нужныхъ вещей для жизни, и тѣмъ уморенъ, и Бояре его, также и множество другихъ, съ мученіями кажнены: ссылается на Царственный лѣтописецъ стр. 63. и 75. и на Никоновской Т. II. стр. 269 по 275.

А по всему сему не ясно ли есть, что деспотичество, не Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ было введено, но прежде его было во всей своей силѣ; а потому, и реченіе Г. Бол. есть совсѣмъ не справедливо. Ибо естьли права Благородныхъ могли пребывать при прежнихъ Государяхъ, по колику сіе можно при деспотическомъ правленіи, то могли пребывать и при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, когда мы ничего въ его законахъ не видимъ, чтобы онъ ко уничтоженію ихъ что учинилъ.

Стр. 112. „ Многіе Князья и Бояра, лишенные родовыхъ сво„ихъ владѣній, принуждены были за пріобрѣтеніе себѣ считать, „что могли войти въ сословіе Дѣтей боярскихъ. „ Почтеніе къ обществу и къ самому себѣ требуетъ, чтобы что сказано, то бы тогда же и доказательствами было утверждено, а паче въ такомъ трудѣ, гдѣ хотя на мнимыя охуленія Г. Бол. отвѣтствуетъ, гдѣ выходя изъ мѣры бранитъ К. Щ. но реченія его самовластны. Нанизавъ на каждой страницѣ по нѣскольку несправедливостей, утаеній самыхъ словъ писателей и несправедливыхъ заключеній, еще Диктаторски гласитъ, чтобы ему вѣрили. *Князья и Бояра лишенные родовыхъ своихъ владѣній, принуждены были за пріобрѣтеніе себѣ считать, что могли войти въ сословіе Дѣтей боярскихъ.* Но кто же были сіи Князья? Степень, которую они тогда занимали, довольно была знатна, чтобы о нещастіи и приведеніи какого рода въ бѣдное состояніе помянуто было: сего нѣтъ, слѣдственно и не отъ тиранства какого они находятся иногда въ Дѣтяхъ боярскихъ. Въ доказательство сему покажу я нѣкоторые примѣры. Въ спискѣ Новогородской десятины, деревенскія пятины, 7114 (1606) года,

находятся нѣкоторые Князья Оболенские, яко между прочим и Князь Богдан Дмитріевичь; но видим ли мы какое нещастіе роду сему? Правда, что по кончинѣ великія Княгини Елены находим, что в малолѣтство Царя Іоанна Васильевича, Боярин Князь Иван Ѳеодоровичь Телепнев Оболенской, был Боярами взят под стражу и уморен; но гоненіе на сей род не простиралось. Дѣяніе сіе было тогда, как Царь Іоанн Васильевичь был девяти лѣт, то от чего же Князьям Оболенским обнищать? Также мы находим, в том же Новогородскія десятины деревенскія пятины спискѣ, Князь Ивана Петровича Кропоткина, и Князь Богдана Тимоѳеевича Вамбалскаго, которых также роды никакого нещастія не претерпѣли; и еще в доказательство сему не токмо утѣснительный, но паче способствующій поступок, о подкрѣпленіи княжеских родов предложу. В родословной книгѣ сочиненной при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, которая напечатана в Москвѣ в 1787 году, Ч. I. стр. 211. написано „Конинскіе Князи и Спаские пошли от Торуских, а захудѣли „и извелись от войны Татарские.„ И как Князья Волконскіе ведут свой род от Князей Конинских, и по причинѣ вступанія в праотцовскую вотчину Князя Ивана Дмитріевича Волконскаго в село Павшино, немедленно указом Царя Іоанна Васильевича велѣно учинить разсмотреніе, и спокойное владѣніе просителю Князь Ивану Волконскому. Указ сей Царя Іоанна Васильевича 7050 (1542) года, Сентября 18 дня, с котораго находится список в родѣ Князей Волконских, и в 7194 (1671) был подаван в розряд.

Но есть еще и другая ошибка *Г. Бол.* в предложенных здѣсь выше малых реченіях. Он говорит, что и *Бояре* принуждены были входить в сословіе Дѣтей боярских. Несовмѣстное дѣло! Бояре был чин, обыкновенно имѣли довольный достаток, имѣли знатныя помѣстья и денежное жалованье, и уже в Дѣтях боярских не считались. Естьли они Боярами оставашись, по мнѣнію его входили в сословіе Дѣтей боярских, то как могло сіе состояніе с их чинами согласиться; и не толи самое сіе будет, как бы нынѣ сказать, что Фелдмаршал, или Генерал Аншеф, сохраняя свой чин, написался в солдаты.

Есть-

Естьли за какое наказаніе, то тогда уже они становились не Бояре. Такими то основательными соразсужденіями Его Превосходительство наполняетъ весь свой трудъ.

Я удивляюсь, какъ истинна ему при семъ случаѣ не предстала: не уже ли онъ браня К. Щ. въ незнаніи государства котораго пишетъ исторію, не знаетъ о указѣ 7059 (1551) года, о роздачѣ тысячѣ семьямъ помѣстей вокругъ Москвы? Но правду сказать, о чемъ я сумнѣваюсь? Чего у Татищева нѣтъ о Россійской исторіи, того Его Превосходительство, можно вѣрно сказать, конечно не знаетъ: яко свидѣтельствуютъ самыя его примѣчанія на Леклеркову исторію. А ежели бы онъ зналъ сіе установленіе, тобъ кажется, развѣ бы палкой отгонялъ истинну, но и тутъ бы изъ дали она ему вопіяла: „ На семидесяти „ или шестидесяти верстахъ вокругъ Москвы, изключая изъ „ того лѣса, Государевы, Архіерейскія и монастырскія вотчины, „ также вотчины и помѣстья всѣхъ, которые прежде тутъ „ оныя имѣли, не можно было всѣмъ отъ знатныхъ родовъ „ произшедшимъ дать помѣстья: а сего ради многіе и имѣли „ ихъ, еще и съ преимуществомъ числомъ четвертей, и се есть „ причина, чего ради и въ другихъ уѣздахъ въ числѣ Дѣтей бояр„ скихъ находимъ мы первостепенныхъ родовъ людей.

Стр. 112. „ Въ дворянство древнее и коренное примѣшалося „ тьма новаго, по разнымъ случаямъ и способамъ.„ Въ справедливости сего ни какъ оспорить не можно; однако прежде нежели положить хулу на Правленіе, надлежитъ разсмотрѣть причину сему злу. Дворяне служили съ помѣстей. Хотя окромѣ ихъ были нѣкоторыя чужестранныя войска, но ихъ числомъ было весьма мало, и при Царѣ Борисѣ Годуновѣ, яко повѣствуетъ Маржеретъ, стр. 82, ихъ было токмо 2500. человѣкъ; были составленные стрѣльцы, но и сихъ не великое число находилось; еще служили Татары и Нагайцы, но дознано было, что сіи войска болѣе удобны были для грабительствъ, нежели для порядочныхъ военныхъ дѣйствій: и тако можно сказать, служащее дворянство съ людьми, лучшую и главнѣйшую военную силу государства составляло;

и тѣмъ наипаче, что служа съ помѣстей, не требовали и припасовъ, а когда и опредѣлено было имъ жалованье, и то весьма малое: и такъ по тогдашней малости денегъ въ государствѣ, конечно нужно было сихъ владѣтелей помѣстей умножить. Сіи войска до того было не довольно многочисленныя, для защищенія государства, легчайшій же и безубыточнѣйшій способъ ко умноженію онаго былъ, раздавать новыя помѣстья, и слѣдственно умножить число такихъ помѣстно служащихъ. Самой же сей способъ былъ употребленъ для привлеченія чужестранныхъ, и для награжденія крестившихся Татаръ. Сего ради и находимъ мы толь много Татарскихъ и иностранныхъ имянъ въ переписяхъ десятенъ. Таковая Политика конечно сначала долженствовала весьма полезной показаться, не предвидя, что сіе умноженіе помѣщиковъ, умножая сословіе дворянское, разрушитъ благопристойное честолюбіе сего роду людей, что введетъ пороки въ оный, которые будутъ причиною ущербу государства, что любовь къ отечеству въ нихъ, по мѣрѣ размноженія, но размноженія недостойными, убавится, и что наконецъ великая часть сего дворянства, всегда готоваго защищать отечество, гордящагося своею породою, получа повреждения нравовъ отъ вновь вмѣщенныхъ къ нимъ, будутъ каждый искать избѣжать отъ службы, и тако число помѣщиковъ не умножитъ но уменшитъ воинства; смѣсившися съ чужестранными, отъѣздъ въ чуждыя земли свободнымъ будутъ считать; ища улучшенія своего состоянія, не отечество но себя имѣя въ предметъ, готовы будутъ послѣдовать каждому самозванцу, и посвященныя прежде для службы отечества свои длани, за цѣну денегъ и для прибытку будутъ продавать. Сіе есть плоды сперва являющагося полезнаго установленія умноженія разданія помѣстей, и слѣдственно умноженія, безъ разбору, дворянскаго сословія.

Стр. 112 и 113. „ Когда княжескіе удѣлы начали одинъ по „ одному присовокупляться къ великому княженію Московскому, „ тогда опредѣляемые во оные отъ Великихъ Князей Намѣстники, управляя ими съ равномѣрною властію яко и Князья, при-

„ свои-

„ свои ли себѣ и всѣ ихъ права, а между прочими и сіе, что „ стали жаловать въ Дворяне. „ Не много правды сказавъ, начинаетъ Г. Вол. со излихвою намъ платить несправедливостію, безъ всякія пощады. Гдѣ онъ сіе нашелъ, чтобы во всѣхъ пріобщенныхъ къ великому княженію Московскому, удѣльныхъ княженіяхъ, были всегда опредѣляемы Намѣстники? гдѣ онъ сіе нашелъ, чтобъ правили они со всею тою же властію, какъ правили тѣхъ княженій Князья? гдѣ онъ нашелъ, чтобы жаловали въ Дворяне? Помнится мнѣ, что иногда при покореніи какого княженія или города, упоминается, и *посла Великій Князь туда своихъ Намѣстниковъ*, но сіе было всегда времянно, и токмо, такъ сказать, для принятія власти. Что же бы всегдашніе были въ таковыхъ княженіяхъ Намѣстники, то всѣ розрядные книги согласно не поминаютъ о другихъ Намѣстникахъ, окромѣ Новогородскихъ, Псковскихъ, трети Московской, Казанскихъ, Смоленскихъ и Астраханскихъ, которые еще не взирая на пограничность послѣднихъ двухъ городовъ, по большей части именовались Воеводами *). Впрочемъ не было почти города, котораго бы не былъ именованъ Намѣстникомъ кто ни есть, но сіе токмо было, въ случаѣ отправленія посольствъ, или въ случаѣ переговоровъ съ Послами, яко въ переговорахъ съ Аглинскимъ Посланникомъ, въ 1582 году, былъ Богданъ Яковлевичь Бѣльской, который именованъ Намѣстникомъ Ржевскимъ; въ 1594 году, въ отвѣтѣ Цесарскому Послу Иванъ Васильевичь Году-

 новъ

*) Во всѣхъ розрядныхъ книгахъ токмо единожды поминается, о другихъ въ городахъ бывшихъ Намѣстникахъ, то есть, противу 7039 (153.), что былъ Намѣстникъ на Тулѣ, а на Рязанѣ двое, одинъ въ городѣ а другой за городомъ; но одинъ примѣръ, можетъ быть, по какимъ обстоятельствамъ учиненной, не можетъ правиломъ на всегдашнее положеніе быть. Нѣтъ правила безъ изключенія, а естьли гдѣ еще и поминается о Намѣстникахъ малыхъ городовъ, то оные хотя носили сіе имя, но въ самомъ дѣлѣ были то, что послѣ назывались городовые Прикащики, и были ниже Воеводъ: яко 7059 (1551) въ Карачевѣ былъ Воеводою Семенъ Васильевичь Яковлевъ, а Намѣстникомъ, ниже его, Андрей большей Даниловичь Замыцкой.

новЪ именованЪ НамѣстникомЪ ТверскимЪ, Князь ѲеодорЪ Ивановичь ХворостинЪ, НамѣстникомЪ КоломенскимЪ, и вЪ 1606 былЪ посланЪ вЪ посольство вЪ Польшу Князь Григорій Константиновичь Волконской, который именованЪ НамѣстникомЪ ЕлатомскимЪ. Но все сіе, какЪ видно были единыя титлы, безЪ всякаго правленія: ибо розрядныя наши книги, иже суть вѣрнѣйшіе памятники, о службахЪ сихЪ временЪ, о пожалованіи вЪ сіи городы, и о бытіи тамЪ НамѣстниковЪ, нигдѣ не поминаютЪ. Не видно, чтобы во всѣхЪ городахЪ были и Воеводы: ибо соотвѣтствуя, самому ихЪ именованію, *водить войска*, кажется по розряднымЪ книгамЪ, что бывали опредѣлены токмо по тѣмЪ городамЪ, гдѣ стояли войска, и откудова давано было ВоеводамЪ повелѣніе сходиться сЪ главными войсками; яко сіе свидѣтельствуютЪ розрядныя книги 7096 (1588) году, были Воеводы вЪ Болховѣ, вЪ Новосилѣ, вЪ РяскомЪ, вЪ Бѣлевѣ, на Орлѣ, вЪ Пронскѣ, во Мценскѣ, на Михайловѣ, вЪ Шацкѣ, на Кропивнѣ, на ЛивнахЪ, вЪ Воронежѣ, изключая сибирскіе города, куда не всякой годЪ ВоеводЪ посылали. Имѣли сіи подлинно, какЪ кажется, правленіе во время ихЪ бытности вЪ сихЪ городахЪ; но тѣ грады, гдѣ не поставлялися войска, ВоеводЪ не имѣли, и я подлинно могу увѣрить, что ни вЪ Переславлѣ залѣскомЪ, ни вЪ Ростовѣ, ни вЪ Ярославлѣ, ни на Вологдѣ, ни вЪ Клину, ни вЪ Торжкѣ, ни вЪ Звенигородѣ, ни на Вереѣ, ВоеводЪ вЪ розрядныхЪ книгахЪ найти не можно, развѣ во время произшедшихЪ возмущеній по смерти Годунова, когда не одна часть, но все государство кЪ опасности подвергнуто было, и вездѣ требовалися войска. Но естьли меня спросятЪ, кто же правилЪ городами и уѣздами, отвѣтствую не своими устами, но началомЪ Царя Іоанна Васильевича судебника. Царь и Великій Князь ІоаннЪ ,, Васильевичь всея Русіи, сЪ своею братіею и сЪ Бояры, сей суде- ,, бникЪ уложилЪ, како судити БояромЪ и ОкольничимЪ, и Дво- ,, рецкимЪ, и КазначеемЪ, и ДьякомЪ, и всякимЪ приказнымЪ ,, людемЪ, и по городамЪ НамѣстникомЪ, и по волостимЪ по- ,, лостелямЪ, и тіуномЪ и всякимЪ судьямЪ ,, ТутЪ видно яснѣе

раз-

раздѣленіе, кому судить дѣла въ Москвѣ, и кому судить по городамъ. Но сказавъ, *Намѣстникомъ и по волостямъ волостелямъ*, не должно простирать сего разума, чтобы въ каждомъ городѣ были Намѣстники, какъ я выше показалъ. Да и Господинъ Татищевъ, въ примѣчаніяхъ на сію статью, не говоритъ, чтобы вездѣ были Намѣстники: и потомъ, примѣчаніе (i) „ Тіунъ, Греческое, судья, но были разные Государевы и отъ Намѣстни„ ковъ или Воеводъ опредѣляемые. „ хотя въ семъ мѣстѣ, § 1 судебника, касательно до суда, о Воеводахъ и не говорится.

Не безъ нужды я почитаю, для учиненія нѣкотораго понятія о расположеніи тогдашнихъ правительствъ въ Россіи сдѣлать краткое начертаніе о семъ. Въ Москвѣ было главное правительство Палата, которая состояла изъ Бояръ, Окольничихъ, думныхъ Дворянъ, и думныхъ Дьяковъ. Потомъ были учреждены Приказы, и первый о которомъ поминается, кажется, былъ Дворцовой: ибо 7009 (1501) году, поминается въ розрядныхъ книгахъ о дворцовомъ Дьякѣ. Въ 7024 (1516) году, поминается о Ямскомъ приказѣ. И въ разсужденіи правленія присутственныхъ мѣстъ въ Москвѣ, поминается въ томъ же году, о Намѣстникахъ трети московской, и были тогда въ семъ званіи Василей Семеновичь Плоновъ, и Князь Иванъ Семеновичь Гомодановской. Въ 7034 (1535), поминается уже яко о давно бывшихъ розрядныхъ Дьякахъ; въ 7071 (1553) поминается о жоивщенныхъ Дьякахъ, и въ томъ же году помянуто и о Помѣстномъ приказѣ. Въ 7095 (1587) поминается о разбойной Избѣ, въ 7099 (1591) поминается о двухъ Дьякахъ въ Посольской Избѣ, и въ томъ же году сіе мѣсто было переименовано Посольскимъ Приказомъ, и дана ему во управленіе четверть называемая Посольскаго Приказу; и сія четверть, яко повѣствуетъ Г. Миллеръ, въ описаніи Сибирскаго царства, гл. IV. § 19, была самая Сибирь. Судной приказъ былъ не одинъ, но многіе. Судной Владимирской, о которомъ въ 7101 (1593) году, Дмитровской о которомъ въ 7103 (1595), Московской о которомъ въ 7106 (1598), Рязанской о которомъ въ 7099 (1591) годахъ, поминается. Такъ же

же въ 7105 (1597), находимъ мы упоминовеніе о двухъ Земскихъ новомъ и старомъ; и въ томъ же году поминается о новой четверти, о которой достовѣрный человѣкъ, довольно извѣстный о архивныхъ письмахъ, меня увѣрялъ, что при Годуновѣ, по причинѣ произшедшихъ несогласій въ границахъ Лапландіи съ Датчанами, такъ же и съ Колмогоръ, писали въ Новую четверть. Въ томъ же году поминается о Казанской Избѣ, что послѣ названъ Дворцомъ. а въ 7109 (1601) названъ Приказомъ. 7106 (1598) поминается о челобитенной и конюшенной Избахъ, о Большемъ приходѣ, и о Казенномъ дворѣ; въ 7109 (1601) поминается о стрѣлецкой Избѣ. Сіи правительства были въ Москвѣ; воззримъ же, какъ городы и уѣзды правились. Уже выше я сказалъ, что были Намѣстники Московской трети. Въ главныхъ городахъ обрѣтаемъ мы, какъ выше сказано, Намѣстниковъ и Воеводъ; однако правленіе ихъ было не самовластное: первое тѣмъ, что многіе а не одинъ обыкновенно посылались, а второе, что для исполненія судовъ учреждены были Приказы, яко обрѣтаемъ, что въ 7063 (1555) году таковой Приказъ находился въ Смоленскѣ, и въ немъ сидѣли Григорей Степановичь Пильемовъ и Ѳедоръ Кайсаровъ. Сверхъ сего, кажется токмо въ большихъ городахъ, или подвергнутыхъ какой опасности, были Городничіе: ибо въ семъ 7063 (1566), находимъ мы въ Смоленскѣ Городничими Князь Юрья Юрьевича Гагарина, да Никиту Ивановича Переславцова, которые и въ Приказѣ засѣдали; а въ 7059 (1553), въ Свіяжскѣ были Городничими Михайло Михайловичь Стараго Милюковъ, и Ѳедоръ Дмитріевичь Загряской. Се есть нижнія правленія подъ Намѣстниками или Воеводами. Въ другихъ же городахъ были Тіуны, опредѣляемые или отъ Государя или отъ главныхъ Намѣстниковъ. Губные старосты, также находились по городамъ, и яко меня увѣрялъ пріятель мой, весьма извѣстной о Архивныхъ письмахъ, они и должность Правителей и зборщиковъ въ городахъ исполняли; и что во время Царя Бориса Ѳедоровича, въ проѣздъ Аглинскаго Посла отъ Двинскаго пристанища, въ Ростовѣ и въ Ярославлѣ, симъ повелѣно было всѣ заготовленія, для проѣзду Посольскаго,

дѣлать.

дѣлать. Въ 7096 (1528) находились судьи по городамъ, а въ 7106 (1598) уже обрѣтаемъ городовыхъ прикащиковъ.

Таковыя установленія, которыя конечно послѣдовали, хотя не толь порядочнымъ, однако довольнымъ для простоты того вѣка образомъ, еще были другими подкрѣплены. Сіе было учрежденіе Дворецкихъ для разныхъ городовъ: ибо въ 7028 (1520) обрѣтаемъ Дворецкаго града Елца, въ 7057 (1549) находимъ именованія Дворецкихъ Углицкаго, Рязанскаго и Дмитревскаго, и сіи были, окромѣ Дворецкаго находящагося при Дворѣ, Правители Государевыхъ деревень, по тѣмъ мѣстамъ, которыхъ сии званіе носили, яко Господинъ Татищевъ въ примѣчаніи своемъ (c), на предрѣчіе судебника Царя Іоанна Васильевича свидѣтельствуетъ. Свидѣтельство его конечно мнѣ кажется справедливо, окромѣ того, что онъ говоритъ: „ но сей государь (Царь Іоаннъ Васильевичь) учиня чинъ Бояринъ и Дворецкой, прочихъ Дворецкихъ отставилъ. „ Ибо еще въ царствованіе Великаго Князя Ивана Васильевича, въ 6973 (1465) году, Дворецкой Михайло Яковлевичь Русалка Филимоновъ Морозовъ былъ пожалованъ въ Бояре, который скончался 7009 (1501), а послѣ него сей чинъ нѣсколько времени празденъ оставался; и послѣ него былъ Дворецкой, въ 7014 (1506), Околничей Князь Петръ Васильевичь Великой, который скончался въ 7021 (1513) году, и въ томъ же году пожалованъ въ Дворецкіе Бояринъ Василей Андреевичь Челяднинъ; а послѣ него Дворецкимъ былъ пожалованъ въ 7027 (1510) году Князь Ѳедоръ Лопата Васильевичь Оболенскій; и послѣ сего, какъ является, прочіе всѣ имѣли чинъ боярской, какъ сіе видно по напечатаннымъ спискамъ въ первой и во второй части Опыта трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія. Слѣдственно не малое время частные Дворецкіе городовъ и при Дворецкихъ Боярахъ продолжались; а еще къ тому приложу, что видно по розряднымъ книгамъ, что и сіи всѣ Дворецкіе всегдашнее свое пребываніе въ Москвѣ при Дворѣ имѣли.

Конюшенныя волости были подъ правленіемъ Боярина и Конюшева; но хотя единожды поминается, былъ еще въ 7054 (1546)

году, Конюшей Новгородской, который тогда былъ Князь Семенъ Ивановичь Гундоровъ, какъ все сіе противу показанныхъ годовъ можно видѣть въ розрядныхъ книгахъ.

При такомъ составѣ правленія, можно ли повѣрить, чтобы Намѣстники толь великую власть имѣли, какъ Г. Бол. имъ приписуетъ. Можно ли, чтобы тогда, какъ могли легко подданные челобитныя свои до Государей доставлять, когда всегда скорое на нихъ рѣшеніе послѣдовало, какъ видимъ, по скорому рѣшенію, и по часто вздорнымъ челобитьямъ по мѣстничествамъ; когда самая здравая Политика требовала приласкать новопокорившіися народы, чтобы тогда же самовластные Сатрапы были посылаемы съ полною властію угнѣтати народъ? тѣмъ бы наипаче безумнѣе, что въ Намѣстники посылались по большей части Князья, памятующіе, что предки ихъ имѣли удѣлы, коими самовластно владѣли, и таковая бы власть не могла ли бы побудить, самихъ сихъ возмущеніе произвести. Еще меньше вѣроятно есть, чтобы сіи Намѣстники, гдѣ они и были, могли бы жаловать въ Дворяне: ибо тогда пожалованье въ Дворяне не составляло токмо имя перемѣнить, но такъ же дать и помѣстья, и учинить ихъ въ числѣ военнослужащихъ. О нихъ о всѣхъ списки содержалися въ Розрядѣ, ибо безъ того не можно бы было, никакого наряду съ городовъ учинить; а сверхъ того посыланы были частые еще переписщики, которые съ выбранными отъ сословія дворянскаго окладчиками, располагали, кому, какъ и съ чѣмъ служить, и должно ли прибавить оклады. То сіе наблюденіе конечно таксе злоупотребленіе Намѣстниковъ долженствовало стѣснить, и городы видя свои помѣстья розданныя попристрастію Намѣстниковъ, для облегченія своей тягости стали бы съ таковыхъ службы требовать, и переписщикамъ бы о семъ объявили, а злоупотребленіе бы укрыться не могло, (не считая и огорченія, каковое бы могло послѣдовать отъ довольно гордыхъ Дворянъ, видя вмѣщенными подлыхъ людей, по самохотѣнію Намѣстниковъ). Весь обрядъ сей основанъ на оставающихся

щихся такихъ переписныхъ книгахъ; а потому Г. Бол. не зная ни обычая, ни обряду, самопроизвольно все сіе написалъ.

Стр. 113. „ На нихъ взирая и Воеводы, будучи подобною же „ властію облеченные, тожъ дѣлать стали. „ Довольно выше показано, что были Воеводы, гдѣ они находились, какая ихъ была власть, и что взирать было не на ково и не на что, чего не существовало.

Стр. 113. „ Татищевъ въ примѣчаніяхъ своихъ на судебникъ „ пишетъ, что Воеводы до того злоупотребленіе власти своей „ распространили, что не токмо въ Дворяне и Дѣти боярскіе, „ но и въ Князья жаловали. „ Не страсть какая меня побуждаетъ, но самая истинна, а потому хотя особу Василья Никитича Татищева я почитаю, но естьли онъ сіе написалъ, то и онъ написалъ не правду, бывъ обманутъ какимъ предложеніемъ. Я правда не помню чтобы сіе гдѣ было, и хотя сочиняя сіе не одинъ разъ пробѣжалъ судебникъ для справокъ, но признаюсь, что сего не примѣтилъ. Но какъ бы оно ни было, Г. Татищевъ сіе яко нѣчто мудреное представляетъ; не думаю, чтобы оно инако и Г. Бол. было почтено, то казалось бы прилично было сему послѣднему, помянуть и самое мѣсто, гдѣ о семъ Татищевъ упоминаетъ, дабы каждый могъ легче о семъ справиться, а не заставлять всѣхъ, или слѣпо ему вѣрить, или прочитать цѣлую книгу. Се есть, что касается до благопристойности, которую каждый писатель долженъ къ обществу соблюсти; но воззримъ на сіе повѣствіе. Пускай его Г. Татищевъ написалъ; но должно ли слѣпо сему послѣдовать? должно ли безъ разсмотренія принимать все, что Татищевъ написалъ? и должноль его вѣщанія почитать толь истинны и нерушимы, яко нѣкоторые Римскіе Католики считаютъ Папскія на каѳедрѣ? Не нарушимъ мы нашего почтенія къ сему достойному мужу, но паче оно лестнѣе ему будетъ, естьли не съ слѣпымъ повиновеніемъ, но направляемы благоразуміемъ, ему будемъ послѣдовать; а не инакъ какъ ариѳметическія махины, духомъ Татищева оживленныя, безъ чувства и знанія, по его вдыханію будемъ

двигаться. Возвратимся къ Г. Бол. бранящему К. Щ. порицающему его, по многихъ подъятыхъ имъ трудахъ, въ незнании состоянія своего отечества. Могъ ли онъ, не оказавъ удивительнаго незнанія, последуя и Татищеву, сказать, яко въ утвержение, предлагаемаго имъ, что *Воеводы .... не только въ Дворяне и Дѣти боярскіе, но и въ Князья жаловали?* Но надлежало бы изыскать, кого, и есть ли какіе роды оставшиися, которые бы по сему пожалованью Князьями себя именовали? Есть ли какія произведенныя о семъ дѣла, по мѣстничествамъ, или гдѣ индѣ, которыя бы истинну сію доказывали? Не довольно сказать, *Учитель то сказалъ*; но слѣдуетъ разсмотрѣть и доказать. Г. Бол. сказалъ неправду, ничѣмъ не можетъ утвердить: убо онъ никакого легчайшаго понятія, о состояніи перваго дворянства Россіи не имѣетъ.

Не можно мнѣ оставить, дабы не пресѣчь путь къ оправданію Г. Бол., который восхочетъ, можетъ статься, новою софизмою оправдаться, сказавъ, что онъ сіе разумѣлъ о Татарахъ крещеныхъ, которымъ наименованіе Князей давали. Тщетное будетъ сіе оправданіе: ибо обстоятельство сіе требовало бы яснаго объясненія имени; а притомъ и начало сего произошло не толь отъ злоупотребленія, коль отъ незнанія Воеводъ. Ибо сначала пріѣзжали многіе Царевичи служить Россійскимъ Государямъ, по крещеніи ихъ имъ имя Царевичей оставляли, яко о семъ весьма часто въ лѣтописцахъ поминается: яко Царь Симеонъ, иже былъ плѣнный Царь Казанскій, и до смерти своей имя царское сохранилъ. И Царевичь Кудаикулъ Абреимовичь, сынъ Царя Казанскаго Абреима, и братъ Алехамовъ, пріявъ святое крещеніе, былъ именованъ Петръ, и былъ женатъ на Княжнѣ Евдокеѣ Ивановнѣ, сестрѣ Великаго Князя Василья Ивановича; о чемъ не токмо Никоновскій лѣтописецъ, списку Академическаго, на которой К. Щ. ссылается, Т. II. стр. 180. и 181 свидѣтельствуетъ, такъ же взятая съ него обязательная грамота въ вѣрности, находящаяся въ архивѣ Иностранной Коллегій No 168, но такъ же и родословныя книги. Пріѣзжали такъ же многіе владѣтельные

Мур-

Мурзы изъ Нагай, которые при крещеніи именованіе Княжеское получали. Не было видно узаконенія, какое разсмотреніе о крестившихся Мурзахъ дѣлать. Стали многіе другіе Татары и Нагайцы пріѣзжать и креститься, подлинно ли они были изъ мѣлкихъ Мурзъ, или и простые Татары, такъ себя называющіе; Воеводы обмануты именованіемъ Мурзъ, при крещеніи ихъ Князьями называли. Сіе продолжалось до 1755 году, когда по случаю вступленія въ службу недоросля Князь Петра Шахъ Мамашова, Правительствующій Сенатъ соблаговолилъ взять справку, могутъ ли Татарскіе Мурзы Князьями почитаться? на что Иностранная Коллегія отвѣтствовала, что тѣ единые, которые носятъ въ своихъ улусахъ наименованіе Султановъ, могутъ быть почтены Князьями, а Мурзы не больше суть, какъ Дворяне. А по поводу сей справки и учинено было установленіе, опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 1756 года, Генваря 31 числа, чтобы впредь Мурзамъ княжескаго титла не давать. Но все сіе, какъ видно, касается до Татаръ, и до ошибки во именованіи, или лучше сказать переводу имени, а не до жалованья въ Князи. Такое есть глубокое знаніе сего мудраго мужа, и въ вещахъ предъ глазами его находящихся.

Что касается до Сибирскихъ Дворянъ, и Дѣтей боярскихъ, то какъ они по сему именованію въ сословіе благородныхъ не идутъ, то не нахожу за нужное о нихъ и говорить.

Стр. 113. „ Не меньше вошло въ сословіе Дворянъ изъ всякихъ „ званій людей, имѣвшихъ достатокъ, чрезъ покупку себѣ изъ „ казны земель порожнихъ въ вотчины, въ слѣдствіе указа сего „ Государя 1574 года, которымъ дозволялося оныя покупать „ всякимъ людямъ безъ изъятія „ Первое, на сіе можно сдѣлать примѣчанія, что сей указъ 1574 года, Царя Іоанна Васильевича въ судебникѣ не находится; и дабы можно было повѣрить вѣщаніямъ Его Превосходительства, полезнобъ было, чтобъ онъ о немъ сказалъ гдѣ онъ есть. Второе, а хотя бы онъ и былъ, положенное основаніе на немъ, совершенно доказуетъ, что Господинъ Бол. ниже малѣйшаго знанія имѣетъ о Россійскомъ Дворянствѣ.

рянствѣ. Дворяне служили не съ вотчинъ но съ помѣстей, по помѣстьямъ исправляли должность званія своего, а потому бы покупка разными людьми вотчинныхъ земель не составляла имъ права дворянскаго. Правда, въ указѣ Царя Бориса Ѳедоровича 7112 (1604) года, которой въ судебникѣ Московскаго изданія напечатанъ подъ No 170, сказано „ Царь Іоаннъ Васильевичь уставилъ всѣмъ отъ помѣстей и отчинъ отсоста четвертей ставити на войну человѣка совсѣмъ гожаго. „ Но сіе реченіе должно не инако разумѣть, какъ хотя бы за кѣмъ и малы были помѣстья, но имѣлъ вотчины, тѣ вотчины въ прибавокъ токмо къ помѣстьямъ шли; а что бы съ однихъ отчинъ производили службы, сего нигдѣ нѣтъ. Послѣдуя тому правилу, которое на самой справедливости основывая, предлагаетъ Господинъ Франскъ Салиніякъ дела Мотъ Фенелонъ, Людовику Французскому Герцогу Бургунскому, въ книгѣ (Direction pour la conſcience d'un Roi) *наставленія для совѣсти Королевской*, въ разсужденіи трактатовъ. Наставленіе XXXI. „ Касательно до статей древнихъ „ мирныхъ постановленій, которыя суть двоезначащи, вмѣсто „ чтобы извлекать отъ нихъ причину войны, надлежитъ ихъ „ истолковывать по послѣдуемому немедленно исполненію, сіе „ немедленное исполненіе есть вѣрное истолкованіе словъ: ибо „ учинившіе договоры, послѣ самаго заключенія ихъ, другъ друга „ совершенно разумѣли: они лучше тогда знали, что они хотѣли означить, нежели то можно узнать черезъ пятьдесятъ „ лѣтъ. „ Сіе правило конечно можетъ приложится къ истолкованію древнихъ законовъ, а оное самое намъ и показываетъ, что съ единыхъ помѣстей тогда службу производили, въ спискахъ писали и окладывали по помѣстьямъ, а вотчины развѣ яко въ прибавокъ писали, сіе видно по списку дворянъ Тульскія десятины 7134 (1626) года.

Предположа себѣ правиломъ, ничего смѣло и безъ доказательства не предлагать, и колико можно утвердить, хотя сходственные на справедливость возраженія, предстаетъ мнѣ въ мысль, что могутъ мнѣ сказать: Какъ же для доказательства дворянства вы-

выписывается владѣніе землями (полагая что указъ 1574 года существуетъ, о чемъ однако я сумнѣваюсь?) На сіе отвѣтствую предложеніемъ самыхъ законовъ, по чему изыскивать доказательства о дворянствѣ. 1) Опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 1756 года, Генваря 4 числа, повелѣно, чтобы сверхъ справокъ изъ розряднаго архива, брать отъ тѣхъ засвидѣтельствованіе, или отъ ихъ родственниковъ, или отъ знатныхъ людей обрѣтающихся въ службѣ Ея Императорскаго Величества. 2) 1758 году, Іюля 22 числа, чтобъ по истребованной справкѣ отъ Сенатской Канторы изъ розрядной архивы, какіе были старинные чины, и кого за Дворянъ почитать. 3) 1758 года Сентября 30 дня, чтобъ Дворянъ и Дѣтей боярскихъ писанныхъ въ десятняхъ за Дворянъ почитать. 3) 1761 года, чтобъ въ спискахъ Геролдіи числить дворянами тѣхъ, которыхъ предки помѣстными окладами верстаны и вотчинами жалованы, и на породу ихъ явное доказательство имѣютъ; а которые хотя и верстаны для службы помѣстными окладами, а другихъ доказательствъ и свидѣтельства о дворянствѣ не имѣютъ, и доказать не могутъ, таковыхъ Дворянами не считать. Сіи выписки далъ мнѣ единый весьма знающій въ законахъ мой пріятель, съ увѣріемъ, что таковыя опредѣленія въ Сенатѣ есть, и съ позволеніемъ вмѣстить ихъ для напечатанія. А по сему не ясно ли видно, что едва ли владѣніе однихъ вотчинъ, безъ другихъ доказательствъ, могло право дворянское пріобрѣсти? А послѣ сего осмѣлюся сказать, что трудно мнѣ повѣрить писателю утверждающему все смѣло о древности, когда не знаетъ правилъ, которые и его состояніе могли утверждать.

Стр. 114. „ Они, покупивъ тѣ земли, заселили ихъ крестьянами, что имъ и удобно было дѣлать по тогдашней вольности крестьянъ, и сдѣлалисъ вотчинниками равными тѣмъ, кои отъ предковъ своихъ наслѣдственно вотчины имѣли. „ Мнѣ кажется, что я похожъ теперь на Донъ Кишота, сражающагося съ вѣтреными мѣльницами, которыхъ онъ себѣ исполинами представлялъ. Всѣ сіи віщанія суть слѣдствія указу 1574

года,

года; но прежде надлежитъ увѣриться, что онъ существуетъ. Но пусть указъ сей существуетъ, не въ бѣдности мы находимся, чтобъ за одной неправдою гоняться: Его Превосходительство намъ кучами оные представляетъ. Да чтожъ учинились? *учинились вотчиниками равными тѣмъ, кои отъ предковъ своихъ наслѣдственно вотчины имѣли.* Но вотчинники не суть еще Дворяне, безъ помѣстей, какъ я выше показалъ: слѣдственно, и все сіе вѣщаніе само собою испровергается.

Стр. тажъ. „ Сколько изъ служащихъ въ опришныхъ, въ кои „ всѣмъ удальцамъ и головорѣзамъ невозбранный былъ входъ, „ получили помѣстья и вотчины на счетъ древняго дворянства, „ ко истребленію и уничтоженію коего служили они орудіемъ „ Господинъ Бол. привыкъ такъ утвердительно говорить о всемъ, что истинно неосторожнаго человѣка можетъ ежечасно привести въ заблужденіе. Да знаетъ ли онъ, какъ опришные начался? былъ ли онъ при наборѣ ихъ? кто ему сказывалъ, чтобы *удальцы* и *головорѣзы* имѣли въ опришные безвозбранной входъ? кто ему сказывалъ, что они получали награжденіе помѣстьями и вотчинами на щетъ древняго дворянства? видѣлъ ли онъ о семъ какое свидѣтельство въ лѣтописцахъ? или видѣлъ ли онъ какія данныя жалованныя грамоты, гдѣ бы означено было, что даны помѣстья Опришникамъ, и Опришникамъ низкимъ? Ежели онъ что подобное видѣлъ, зачѣмъ же не помянулъ, презирая общество и понуждая ежечасно себѣ одному вѣрить? То правда наконецъ, что они употреблены были ко исполненію суровостей Царя Іоанна Васильевича; но сіе не развратность ихъ начала, не головорѣзность знаменуетъ, но повиновеніе солдатъ.

О Опричининѣ. На всякой строкѣ, писатель сей меня понуждаетъ давать, съ немалымъ мнѣ трудомъ, доказательства, на несправедливость его вѣщаній, а потому дѣлать изысканія, чтобы должно сказать. Его Превосходительство конечно не зналъ, ни о началѣ опришнины ни о ея концѣ, а для того я сіе попщуся предложить. Правда хотя точными словами писателей утвердить и не можно, ибо Россійскіе лѣтописатели нигдѣ о ней не поминаютъ,

нають, а единыя розрядныя книги. Но то что изъ сихъ и другихъ памятниковъ я собралъ, мнѣ кажется толь вѣроятно, что не могу устыдиться написать, оставляя другихъ содѣлать еще подробнѣйшія описанія.

К. Щ. въ исторіи своей Т. V. Ч. I. стр. 367, ссылаясь на Никоновскій лѣтописецъ Т. II. отъ 415 до 452 стр. и на Царственную книгу, отъ стр. 260 до 318. говоритъ: что Царь Іоаннъ Васильевичь, пришедъ подъ Казань, „ изъ полку же свое„го выбралъ лучшихъ и искуснѣйшихъ въ боевомъ порядкѣ Дѣтей „ боярскихъ, давъ подъ начальство каждому изъ нихъ по сту „ человѣкъ изъ людей боярскихъ. „ Списка Никоновскаго лѣтописца тѣхъ частей, которыя не напечатаны я не имѣю, и на которыя К. Щ. по списку Академическому ссылался, а для того буду довольствоваться предложить то, что въ Царственной книгѣ на стр. 271 находится, во утвержденіе реченія К. Щ. „ Да изъ своего же Государь полку послалъ Дѣтей боярскихъ, „ выбравъ дородныхъ, искусныхъ ратному обычаю; а съ ними „ раздѣля боярскихъ людей, всякому Сыну боярскому по сту „ человѣкъ. „ Видно, что видимая польза таковаго учрежденія, побудила Царя Іоанна Васильевича, сихъ людей боярскихъ оставить въ служилыхъ людяхъ на жалованьѣ, что онъ могъ безъ оказанія деспотичества учинить, потому что люди были тогда вольные; слѣдственно, естьли сами восхотѣли остаться въ войскахъ, никто имъ запретить, и никто за отнятіе у себя людей, обиды себѣ почесть не могъ. Таковое есть по мнѣнію моему, согласно съ Г. Миллеромъ въ писменномъ имѣющемся у меня его сочиненіи, *описаніе перваго стрѣлецкаго бунта*, начало стрѣльцовъ; что самыми розрядными книгами подтверждается, ибо въ 7063 (1555) году, то есть въ третьемъ году по взятіи Казани, уже обрѣтаемъ мы, что съ посланными Воеводами на Астрахань находилися стрѣльцы.

Въ 1563 году, когда послѣ оказаннаго неповиновенія Бояръ, во время болѣзни Царя Іоанна Васильевича, и когда по кончинѣ Царицы Анастасіи Романовны, обычай сего Государя повредился,

подозрѣнія вселились во глубину сердца его, и когда уже суровость, рожденная недовѣренностію, стала дѣйствіе свое оказывать, тогда находимъ мы, по упоминовенію К. Щ. Т. V. Ч II. стр. 83 его исторіи, о Опричникахъ, въ чемъ онъ ссылается на Г. Миллера, Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Т. II. стр. 213 Сія опричнина, по повѣствію сихъ писателей, была учреждена въ 1563 году. „*Опричниками* назывались, говоритъ Г. Миллеръ (изключая то, что Г. Миллеръ бывъ обманутъ чужестранными писателями, яко бы Царь Іоаннъ Васильевичь препоручилъ правленіе государства Царю Симеону) „ такіе люди, коихъ можно почесть за „ Царскую гвардію.„ Въ другомъ мѣстѣ прежде сего, что были нѣкоторые города отдѣленные отъ общаго правленія, и непосредственно подъ единою властію его. изъ которыхъ главнымъ учредилъ Александрову слободу, и время ихъ установленія розрядными книгами утверждено, ибо въ 7074 (1566) году, о нихъ поминается: то изъ какихъ же людей должны были сіи войски быть составлены? Не могу инако мнить, какъ что они были выбраны изъ самыхъ предъ симъ сочиненныхъ стрѣлцовъ. Ибо здравый разсудокъ доводитъ меня мнить, что тѣ войска, которыя подозрительный Государь набираетъ для храненія своея особы, должны быть изъ свѣдомыхъ ему людей, или такихъ, о которыхъ бы состояніи онъ могъ отъ кого провѣдать, а потому конечно были браны *удальцы*, но не въ томъ разумѣ, какъ Г. Бол. говоритъ, но удальцы отважностію но не головорѣзы; на содержаніе которыхъ и были опредѣлены взятые въ опришнину волости.

Пускай подъ желѣзнымъ скиптромъ строгаго правленія всѣ трепетали; но естьли бы войска сіи имѣли такое порочное начало, не пошли бы знатнѣйшіе люди въ Опричнину, и не для чего бы Царю Іоанну Васильевичу было принуждать, вступить тѣхъ въ сіе начальство, которыхъ опасался, и чинить тѣхъ властителями самыя той преграды, которую для безопасности своей предполагалъ. Однако мы обрѣтаемъ, что въ 7074 (1566) году, въ посланномъ отрядѣ изъ Украинскихъ войскъ были изъ

Опри-

Опришнины, Князь Андрей Петровичь Теляшевской, и Князья Дмитрей и Андрей Ивановичи Хворостинины. ВЪ 7076)1568) году, во МценскѢ были изЪ Опришнины КонстантинЪ Дмитріевичь ПоливановЪ и Григорей Осипычь ПолевЪ. ВЪ 7079 (1571) на берегу были Воеводы изЪ Опришнины, вЪ большемЪ полку Князь Михайло Темрюковичь Черкаской, Князь ИванЪ Василевичь ТемкинЪ Ростовской; вЪ правой рукѢ Князь Никита Ивановичь Одоевской, Князь Андрей Петровичь Хованской; вЪ передовомЪ полку Князь Василей Ивановичь БарбашинЪ, да Окольничей Никита Васильевичь БорисовЪ БороздинЪ; вЪ стороженомЪ полку Князь Василей Ивановичь Теляшевской, да Князь ИванЪ Петровичь Залупа ОхлябининЪ; вЪ лѢвой рукѢ Князь ИванЪ Тауповичь Черкаской, да Князь Дмитрей Михайловичь Щербатово. ВсѢ то сіи и множество другихЪ подобныхЪ симЪ родовЪ, по глаголамЪ Г. Бол. были или сами удальцы или головорѢзы, или по крайней мѢрѢ были начальники таковыхЪ.

По кончинѢ Царя Іоанна Васильевича Опришнина была уничтожена, и болѢе о ней не поминается: новое доказательство, что Опричные рядовые были взяты изЪ стрѢльцовЪ, а потому и уничтоженіе ихЪ не токмо никакого замѢшательства, но и чувствительныя перемѢны, вЪ государствѢ не учинило.

Но естьли меня спросятЪ, чего ради имя Опричнины толь ненавидимо учинилось? ОтвѢтствую, мы часто воображенія чувствій нашихЪ смѢшиваемЪ, и иногда относимЪ на нечувствительное орудіе, наше отвращеніе, что рука человѢческая учинила. О таковыхЪ естественныхЪ чувствіяхЪ человѢческихЪ говоритЪ Г. ЛокЪ, вЪ сочиненіи своемЪ, *опытъ о понятіи человѣческомъ.* Кн. II. гл. XXX. III. §. 12. „ ЧеловѢкЪ претерпѢвалЪ боль, или былЪ боленЪ вЪ нѢкоторомЪ мѢстѢ: зрилЪ „ умерша друга своего вЪ какой комнатѢ. Хотя сіи вещи не „ имѢютЪ никакія естественныя связи между собою, однако по „ учиненіи единожды впечатлѢнія, когда воображеніе сего мѢста „ разуму его предстаетЪ, то купно сЪ собою приноситЪ вообра„ женіе болѢзни и неудовольствія. ОнЪ ихЪ вмѢстѢ смѢши-

„ваетЪ, и равно не можетЪ ни единаго изЪ сихЪ терпѣть. И „ниже § 14, Единый изЪ пріятелей моихЪ зналЪ одного чело„вѣка, который бывЪ совершенно излеченЪ отЪ бѣшенства чрезЪ „весьма чувствительную операцію, почиталЪ себя одолженнымЪ „на всю свою жизнь тому, кто ему сію услугу учинилЪ, ко„торую почиталЪ за величайшую каковую ему могли содѣлать. „Но не взирая на все, кЪ чему признаніе и разсудокЪ могли его „побуждать, никогда не могЪ терпѣть зрѣнія Оператора. Сей „образЪ ему всегда воспоминаетЪ воображеніе чрезмѣрной боли, „которую онЪ отЪ рукЪ его чувствовалЪ: воображеніе, которое „онЪ снести не могЪ, толикія оно дѣлало сильныя впечатлѣнія „вЪ разумѣ его.„ Я самЪ знаю одну женщину, которая бывЪ свидѣтельница самоубійству одного своего пріятеля, учиненному ножемЪ, хотя уже многіе прошли тому лѣта, желѣзнаго ножа предЪ собою терпѣть не можетЪ. То взявЪ вЪ примѣрЪ таковые чувства человѣческія частно, не могли ли по мѣрѣ множества суровостей, вселиться подобныя чувствія вЪ сердца многихЪ, и учинить опричниковЪ, и самое имя ихЪ ненавидимо. Чему вЪ примѣрЪ можно представить то, что повѣствовано вЪ (Chevræana) ШевреанахЪ, яко сіе выписано вЪ новизнахЪ Республики наукЪ 1700 года, мѣсяца Сентября, статья IV. говоря о бунтѣ ШвейцарЪ противЪ Аувстрійскаго дому.„ По ненависти, каковую они возы„мѣли противу Аувстрійскаго дому, побили всѣхЪ находящихся „вЪ ихЪ уѣздахЪ павлиновЪ, для того что Герцоги Аувстрій„скіе вЪ украшеніи на шишакѣ вЪ ихЪ гербѣ имѣли хвостЪ па„влиной.„ Второе, почтенный святостію и терпѣніемЪ своимЪ мужЪ, МитрополитЪ ФилиппЪ, претерпѣлЪ изгнаніе и смерть по причинѣ опришнины, яко свидѣтельствуетЪ сіе его житіе вЪ Прологѣ Генваря 9 дня; что учинило сихЪ не токмо яко сЪ суровостію исполняющихЪ Царскія повелѣнія, но яко и святоубійцовЪ почитать. Третіе, единый находящійся у меня лѣтописецЪ свидѣтельствуетЪ, что опричники были отличены особливымЪ одѣяніемЪ и шапками, и носили еще на главахЪ *тафьи* то есть, скуфьи. Каждая отмѣна у привязаннаго кЪ своимЪ

дре-

древнимъ обычаямъ народа, дѣлаетъ нѣкоторое непріятное впечатлѣніе; а паче когда еще сіе воображеніе было соединено, съ воображеніями ихъ суровостей, хотя по повелѣнію Царскому учиненныхъ, пролитой ими крови, и убійства святыхъ, то сіе все и довольно доказываетъ причину всеобщія на нихъ ненависти.

Но чтобы Царь Іоаннъ Васильевичь жаловалъ *помѣстья и вотчины на щетъ древняго Дворянства*, сего нигдѣ не видно. Да ежели бы Его Превосходительство разсмотрѣлъ прилѣжнѣе и причину учрежденія ихъ, то бы нашелъ, что сему быть не возможно. Ибо они по недовѣренности Государевой были учреждены, слѣдственно и польза Государева состояла, содержать ихъ несмѣшенныхъ съ другими, яко людей единственно зависящихъ отъ него; жалованье же помѣстьями смѣшало бы ихъ, званіемъ, имѣніемъ, именемъ, и пользами съ другими Дворянами: то не было бы уже опришнины, не было бы особливыхъ преданныхъ войскъ всей доброй и злой волѣ Монарха; а напротивъ того содержаніе на жалованьѣ, содержало ихъ въ безпрестанномъ повиновеніи. Но естьли бы кто и сказалъ, что могъ Царь Іоаннъ Васильевичь жаловать ихъ помѣстьями, въ самыхъ взятыхъ для опричнины городахъ; но мнѣ надлежитъ доказать, чтобы помѣстья и вотчины у Дворянъ тѣхъ городовъ были отняты, чего конечно доказать не могутъ, а потому и возраженіе сіе само собою упадаетъ.

Стр. 114. ,, Съ того времени названіе Дворянина стало быть ,, ничего не значущимъ. ,, По всему вышеписанному ясно видно, что гдѣ нѣтъ начала, тутъ нѣтъ и точки отъ которой бы счисленіе начинать; а слѣдственно надлежитъ еще утвердить, что бы въ такое время паденіе дворянства произошло, чтобы сказать, чтобы оно съ того времяни учинилось ничего не значущимъ.

Стр 114. ,, Всякой Помѣщикъ сталъ быть Дворянинъ, а ,, Дворянинъ не иное что, какъ служивой или ратной человѣкъ ,, помѣстный, сирѣчь изъ помѣстья служащій. ,, Объясненіе сіе Дворянину есть справедливо, окромѣ чтобы надобно сказать, *не изъ помѣстья*, но *съ помѣстья* служащій, то есть, не

яко наемщикЪ изЪ жалованья, но сЪ данной ему нѣкотораго числа земли, на содержаніе его. Я самЪ инако Дворянина обЪяснить не могу, но не вЪ томЪ разумѣ; Г. Бол. тщился симЪ обЪясненіемЪ уподливать дворянство, и показать ничтожное ихЪ состояніе; я же самымЪ симЪ возвышаю ихЪ. Ибо подлинно ДворянинЪ *не сталЪ, но и прежде былЪ* ПомѣщикЪ, *и не иное что какЪ служившій ратной человѣкЪ помѣстной*, сирѣчь тотЪ, которому предпочительно предЪ другими чинами, отечество препоручило свое благо и защищеніе, давЪ не токмо ему, но и по прехожденію на мужескЪ полЪ дѣтей служащихЪ, нѣкоторое число земель; позволяя ему, естьли состарѣется и ослабѣетЪ, по смерть свою ихЪ сохранять, давая даже и женѣ его и дочерямЪ оныя на прожитокЪ, но сохраняя всегдашнее право надЪ землями сими, и тако такими благодѣяніями обязывая Дворянина, быть участникомЪ блага и вреда отечества. Се ли есть паденіе дворянства? се ли есть приведеніе его вЪ ничтожность? се ли есть новое право, или чѣмЪ измѣненное? Германскіе народы гораздо прежде Рурика, такое феодальное или помѣстей право намЪ представляютЪ; РурикЪ его, естьли уже и прежде его не было, раздачею городовЪ, и уповательно земель, ввелЪ вЪ Россіи; оно не измѣненно осталось и при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ; а Г. Бол. бытописавЪ нѣсколько страницЪ, чего вЪ быту не бывало, училЪ и изЪ самаго сего неправильное заключеніе, яко бы отЪ того, что Опричники получили помѣстья, дворянство упало. То я каждаго благоразумнаго человѣча вопрошу, хотя бы то и было: есть ли причина паденія какой ни есть честной должности отЪ того, что множественное число людей ее исполняютЪ? Я окончу наконецЪ сіе моимЪ обЪясненіемЪ о Бояринѣ. БояринЪ есть тотЪ, который служа сЪ помѣстья, достигЪ до такой повѣренности отЪ отечества и Государя, что не токмо ему препоручалось просто защищеніе отечества, но еще и начальство надЪ тѣми, которые кЪ сему по первобытному своему праву призваны были; такЪ же препоручалось ему и внутреннее правленіе государства, дабы онЪ спомоществовалЪ его блаженству.

Еще

Еще пришло мнѣ на умъ единое обстоятельство, конечно по моему мнѣнію содѣвающее честь, уподленному по мнѣнію Г. Бол. дворянству. Сохраненныя намъ и напечатанныя въ Россійской Вивліоѳикѣ многія приписи на разные чины придворные, свидѣтельствуютъ намъ, что оные были во употребленіи; но право защищать отечество по помѣстной службѣ, при вступленіи въ оную присяги не имѣло, ибо уже каждый Дворянинъ присягая въ вѣрности къ Государю, считался, что онъ тогда же и въ вѣрности защищать отечество обязывался. А по сему сей былъ ратной человѣкъ, но ратной человѣкъ не простой, ратной не наемникъ, а ратной сынъ отечества, которой по рожденію и по благодѣяніямъ отечества, обязанъ былъ ему служить.

Стр. 114 „ Лишившійся же помѣстья входилъ въ званіе простолюдина. „ Достойно удивленія, что такъ во всякомъ случаѣ не знавъ обстоятельствъ и существа дѣла, и не справясь, будто о Китайцахъ намъ Г. Бол. не справедливыя увѣренія дѣлаетъ! Возможно ли было, чтобы Дворянинъ лишился своего помѣстья и сдѣлался простолюдиномъ? да какъ онъ могъ его лишиться? ибо помѣстье не сочиняло совершенной собственности, давалось оно съ нѣкоторыми правами преносительными на семейство и на родъ, а не для иного, чтобы можно было его продать и заложить, и въ доказательство сему есть, что во всей гл. XVI. уложенья не поминается, чтобы кто имѣлъ право помѣстье свое продать. Въ § 3 и слѣдующихъ, позволяется мѣнять, но даже и мѣна такая, чтобъ то было *четверть на четверть и жилое на жилое и пустое на пустое*, и мѣновныя помѣстья между ими росписывать; то есть, чтобы за каждымъ помѣстье его осталось. Такъ же § 5 когда кто и помѣстную землю промѣняетъ на вотчину, то повелѣно росписывать *помѣстную землю въ вотчину, и вотчинную землю въ помѣстье*, и сіе дабы нерушимо за каждымъ, окромъ *Государева указу*, опредѣленное число помѣстной земли оставалось. § 69 повелѣваетъ, что которые Дворяне и Дѣти боярскіе не хотя служить отдадутъ кому подъ закладъ воровски свои помѣстья, и съ службы уйдутъ, таковыхъ велѣно сы-

сыскивать, *и бивъ кнутомъ безъ пощады отсылати въ полки за приставы. А у тѣхъ людей, кому они, тѣ свои помѣстья будучи на государевой службѣ въ полкѣхъ подъ закладъ отдадутъ и вотчины продадутъ, тѣ ихъ помѣстья и вотчины отняти, и отдати имъ продавцомъ безденежно.* Но не скажетъ ли Его Превосходительство, что отъ самаго раздѣлу помѣстей, могли многіе обнищать? Окромѣ учиненныхъ во многихъ статьяхъ уложенья гл. XVI. положеній, для предупрежденія такого недостатку, о которыхъ именно для краткости не поминаю, § 34. „ У которыхъ Дворянъ и у Дѣтей боярскихъ два или „ три сына, и тѣ Дворяне и Дѣти боярскіе помѣстья свои справили за меньшими своими дѣтьми, а большихъ своихъ написали „ въ отводѣ; и тѣ дѣти, которыхъ они написали въ отводѣ, „ учнутъ бити челомъ Государю на меньшую свою братью, чтобъ „ Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ отца ихъ помѣстье дати всѣмъ, и раздѣлити жилое и пустое по четвертямъ, для „ того что за ними помѣстья малые новые дачи; и потому его „ челобитью, такимъ челобитчикомъ ихъ помѣстья, смѣшавъ съ „ новою ихъ дачею раздѣлити всѣмъ братьямъ по ровну, и изверставъ живущее и пустое по вытно по четвертямъ, чтобъ „ никто отъ кого обиженъ не былъ. А будетъ кому помѣстье „ дано будетъ въ четвертяхъ большая дача, и ему отцова помѣстья не давати, а отдати отцово помѣстье меньшимъ братьямъ. „ Сія статья требуетъ нѣкотораго толкованія, по причинѣ слога *въ отводѣ. Въ отводѣ* называлось то, что когда престарѣлый отецъ хотя свое помѣстье сохранить, опредѣлитъ его для меньшихъ своихъ сыновей, оставя безъ помѣстья вступившаго въ службу, во ожиданіи отъ окладчиковъ отвода ему, яко прибавившемуся отечества своего ратнику, новаго помѣстья. Сему представляю я въ примѣръ изъ разборнаго списка Тульскія десятни, 7130 года, *каковъ списокъ взятъ въ розрядъ у Князя Ѳедора Ивановича Лыкова, послѣ Московскаго пожару 134 году Приписъ у того списка Дьяка Михайла Данилова; а у Князя Ѳедора тотъ списокъ взятъ для того, что Тульская десятня*

и

и разборной списокъ егожъ Князь Θедора Лыкова, да Дьяка Богдана Губина, разбору [illegible] *году.* Въ немъ точно помѣщенъ Степанъ Θедоровъ сынъ Арсеньевъ, слѣдующимъ означеніе, что онъ бѣденъ, а потомъ: „ Дѣтей у него, сынъ Осипъ въ службу по-„ спѣлъ, а Государь пожалуетъ, велитъ Степана за старость „ отъ службы отставить, а въ его мѣсто велитъ быть на „ своей Государевѣ службѣ, сыну его Осипу, и сынъ его бу-„ детъ на конѣ въ сайдакѣ и въ саблѣ, да два человѣка съ возы, „ а другой сынъ Григорей двенатцати лѣтъ, а какъ въ службу „ поспѣетъ, и ему служить съ отцова помѣстья, а брату его „ Осипу служить въ отъѣздъ и проч. „ А наконецъ въ судебникѣ Царя Іоанна Васильевича указъ 7064 (1556) года, Московской печати § 104 написано: „ Великій Государь Царь и Великій „ Князь повелѣлъ разсмотрѣти, которые Вельможи и Дѣти „ боярскія многими землями завладали, а службою оскудѣша, не „ противу Государева жалованья и своихъ отчинъ въ службахъ „ бываютъ. Государь же имъ повелѣлъ въ помѣстьяхъ землемѣ-„ ріемъ уверстати, и учинити комуждо что достойно, а из-„ лишки раздѣлити неимущимъ.

По таковымъ приведеннымъ мною изъ законовъ и примѣра доказательствамъ, думаю довольно ясно есть, что Дворянинъ, ни избыть ни лишиться помѣстей своихъ не могъ; ибо поелику видно и по множеству другихъ узаконеній, что правительство всегда имѣло попеченіе, дабы благосостояніе Дворянъ, яко государственныхъ ратниковъ, сохранить, а по сему, окромѣ преступленія, за которое не токмо лишался дворянства и помѣстей, но и самыя чести, не могъ Дворянинъ пріити въ такое оскудѣніе, чтобы не имѣлъ помѣстья, и вошелъ бы въ простолюдины, яко Г. Бол. смѣло увѣряетъ. Конечно бы казалось мнѣ лучше было ему познать о состояніи своего дѣда, ибо Болтины суть Дворяне, и зная ближное, тогда бы о Скиθахъ и о ихъ богослуженіи говорить.

Стр. 115. „ Въ сіе время видимъ мы дворянство наше раздѣ-„ ляющимся на три главныя степени отличія и предпочтенія, Раздѣленіе дворянства.

„ но на степени различія совсѣмъ другаго рода, нежели каковы „ были въ другихъ государствахъ, и суть нынѣ въ Россіи. Сіи „ жъ три главные степени отличія раздѣлялися еще на многія „ другія, о коихъ покажу я при объясненіи трехъ главныхъ. „ Первую степень шляхетства нашего составляли Дворяне Мо- „ сковскіе, вторую Дворяне городовые, третію Дѣти боярскіе. „ Что касается до раздѣленія дворянства, въ томъ не спорю; но чтобы оно было раздѣлено на три степени, въ томъ Его Превосходительство позволитъ мнѣ усумниться: ибо Дѣти боярскіе сочиняли часть общаго сословія второй степени дворянства, яко сіе свидѣтельствуютъ, Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, въ послѣдне упомянутомъ указѣ, вмѣстѣ съ Вельможами ихъ называетъ въ указѣ 7058 (1550) года въ печатномъ въ Москвѣ § 101. „ Въ полкахъ быти Княжатамъ и Дѣтямъ боярскимъ съ „ Воеводами безъ мѣстъ. „ Вотъ уже здѣсь еще точнѣе сравнены и съ княжескими дѣтьми. Въ разныхъ годовъ учиненныхъ для службы спискахъ, яко Луховской десятины, учиненной въ 7130 (1622) разбору Князя Ивана Ѳедоровича Хованскаго, Новогородской десятины Деревенской пятины, 7114 (1606) разбору Князь Михайла Петровича Катырева, и десятни города Костромы, 7139 (1631) годовъ, разбору Князь Семена Васильевича Прозоровскаго, Дворяне и Дѣти боярскіе безъ всякаго разбору написаны. Между же сихъ, и точно въ Дѣтяхъ боярскихъ, обрѣтаемъ, въ вышепомянутомъ спискѣ Новогородскія десятины, Деревенскія пятины, точно въ Дѣтяхъ боярскихъ, не токмо Князь Богдана Дмитріевича Оболенскаго и Князь Ивана Петровича Кропоткина, но такъ многихъ Дворянъ тѣхъ родовъ, которые или отъ княжескихъ происходили, или которые въ знатныхъ чинахъ были; яко въ спискѣ Костромскія десятины 7039 (1631) года, въ новикахъ Якова Ѳедоровича Ржевскаго и Воина Петровича Яковлева; въ спискѣ Тульскія десятины 7130 (1522) года, Ивана Ѳедоровича Данилова, и Григорья Неупокоева сына Писемскаго. Чтоже Дѣти боярскіе были употребляемы и въ важныя дѣла, о семъ свидѣтельствуетъ намъ К. Щ. его исторіи Т. VI. Ч. I.

стр. 37, гдѣ онъ ссылается на архивныя Иностранной Коллегіи письма, статейные списки, дѣла Шведскія No 4 отъ 1 до 14 листа, что посланъ былъ изъ Гдова Сынъ боярской Иванъ Судоковъ, для съѣзду съ посланнымъ отъ Ругодевскаго Губернатора, договариваться о размѣнѣ плѣнныхъ.

Все вышеписанное, основанное на ясныхъ доказательствахъ вѣрнѣйшихъ нашихъ памятниковъ, показуетъ, что не было раздѣленія между Дворянами и Дѣтьми боярскими; то и можно со справедливостію мнѣ возразить, къ чему же сіе тщетное именованіе было? Я на сіе предупредительно отвѣтствую, что какъ я выше начало Дѣтей боярскихъ по званію ихъ показалъ, происходящихъ по званію самыхъ Бояръ, то подлинно кажется, что въ самомъ началѣ не было различія между Дворянъ и Дѣтей боярскихъ, какъ токмо то, что первыхъ помѣстья были выслуженныя, а другія для дѣйствительной службы впредь давались. Но въ слѣдствіе времянъ, хотя не послѣдовало дѣйствительнаго законнаго раздѣленія, но учинилось различіе между помѣстей и помѣстей: единыя были дворянскія, Московскихъ и городовыхъ Дворянъ, другія Дѣтей боярскихъ, а наконецъ помѣстья иноземческія, какъ сіе послѣднее ясно показано Уложенья гл. XVI. § 16: то не было ли раздѣленія въ правахъ сихъ помѣстей, по службѣ ли, по полезности ли, или и почетныхъ? Когда же не доставало дворянскихъ помѣстей, тогда знатные Дворяне брали ли помѣстья и Дѣтей боярскихъ, а потому входили въ права ихъ; и сіе причиною, что много знатныхъ родовъ въ числѣ Дѣтей боярскихъ обрѣтаемъ? А наконецъ когда множеству крестившихся Татаръ, пріѣжжимъ Нѣмцамъ, и другимъ помѣстья Дѣтей боярскихъ стали розданы, тогда особы владѣющія сими помѣстьями, и самое имя Дѣтей боярскихъ уподлили, и сей чинъ, хотя смѣшенной съ чиномъ дворянскимъ, по общимъ мнѣніемъ сталъ ниже почитаться *). Но никогда

Причины ихъ униженія.

*) Пріятель мой, знающій въ архивныхъ письмахъ меня увѣрялъ, что когда во время царствованія Бориса Годунова пріѣхалъ Дацкаго Короля братъ,

когда законнымъ образомъ отъ сословія дворянскаго отдѣленъ не былъ, и особливой степени не сочинялъ, какъ Г. Бол. изъясняется; но уже знатныхъ родовъ люди въ него входить не стали, яко сіе свидѣтельствуютъ учиненные въ разныхъ годахъ списки десятенъ разныхъ городовъ. И подлинно, что ближе мы къ нашему вѣку пойдемъ, то менѣе въ сихъ княжескихъ родовъ находимъ *).

Стр. 116. „ Вторыя степени чиновники разумѣлися подъ на„званіемъ комнатныхъ людей, сирѣчь при лицѣ Царскомъ слу„женіе отправляющихъ; таковы были Стольники, Степенные „Ключники, Стряпчіе, Крайчіе, Постелничіе, и проч. „ Естьли бы сію единую ошибку Г. Бол. сдѣлалъ, то бы и тутъ можно заключить, что онъ никакого свѣдѣнія о древнихъ обычаяхъ не имѣетъ, о которыхъ толь смѣло намъ разсказываетъ. Какъ возможно написать степенныхъ Клюшниковъ выше Стряпчихъ, Крайчихъ и Постельничихъ? Естьли бы малое уваженіе Его Превосходительство къ обществу и самъ къ себѣ имѣлъ, то бы конечно справился съ нашими памятниками, и тамъ бы первое нашелъ, въ древней Россійской Вивліоѳикѣ 1773 года, мѣсяцѣ Мартѣ, перваго изданія No 1, должности старинныхъ гражданскихъ и придворныхъ чиновъ, конечно какимъ и въ не давнее время знающимъ человѣкомъ собранныя, а тутъ бы онъ и увидѣлъ: „ Стряпчіе, ихъ должность быть при выходахъ Его Цар„скаго Величества, и тогда держивали они шапку, посохъ и „ про-

Стряпчіе, ихъ должность.

братъ, и хотѣлъ въ одномъ городѣ жалованье Дворянъ и Дѣтей боярскихъ къ рукѣ; тогда приставъ его Михайло Глѣбовичь Салтыковъ, до сего его не допустилъ, говоря, что они ниже Дворянъ.

*) Что касается до начала честей и униженія Дѣтей боярскихъ, то не обрѣтая никакихъ точныхъ реченій въ памятникахъ, я долженъ былъ догадками сіе дополнить. Мнѣніе же мое состоитъ, что позволяется въ такихъ темныхъ обстоятельствахъ писателю догадки свои предложить, лишь бы оны имѣли основаніемъ достовѣрные памятники, и не болѣе бы въ себѣ замыкали какъ сопряженіе поминаемыхъ обстоятельствъ и реченій въ оныхъ; а не яко Г. Бол., который ни на что не ссылаясь, не изъясняетъ, но все самовластно рѣшитъ.

,, прочую стряпню; ѣжживали за ЦарскимЪ ВеличествомЪ вЪ по-,, ходы, и бывали на службахЪ по нарядамЪ, и вЪ прочихЪ на-,, рядахЪ употреблялися, какЪ Стольники. ,, А вЪ той же бы Вивлiоѳикѣ того же года, мѣсяца Августа No 1, нашелЪ бы онЪ приписЪ СтряпчимЪ, ниже самыхЪ СтольниковЪ, и выше просто ДьяковЪ. Естьли бы заглянулЪ онЪ вЪ розрядныя книги, нашелЪ бы онЪ, что вЪ 7096 (1588) году, Iюля 2 дня, Стряпчей сЪ ключемЪ, Елизарiй Григорьевичь ШершавинЪ, былЪ посаженЪ за столЪ ГосударевЪ. ВЪ томЪ же бы самомЪ мѣстѣ увидѣлЪ онЪ, что сей Стряпчей сЪ ключемЪ ШершавинЪ, билЪ челомЪ Государю, на Постельничаго сЪ путемЪ Истому Осиповича Безобразова, вЪ отечествѣ, прилагая, *хотя Истома меня холопа твоего твоею Государскою милостiю чесняе путемЪ;* а Г. БолтинЪ СтряпчихЪ выше ПостельничихЪ поставилЪ. Ибо то былЪ Постельничей сЪ прибавленiемЪ пути, что вЪ чинѣ Стряпчей сЪ прибавленiемЪ ключа. Естьли бы взглянулЪ на родословныя, которыя нынѣ по подаванiю ихЪ вЪ учрежденное дворянское собранiе легко достать: нашелЪ бы, что Князь ДавыдЪ Кондратьевичь ЩербатовЪ былЪ вЪ 7126 (1618) и 7127 (1619) годахЪ СтряпчимЪ; что 7150 (1642) году, Князь Юрья Михайловичь СонцовЪ былЪ пожалованЪ изЪ житья вЪ Стряпчiе, что Князь Андрей Михайловичь КолтцовЪ Мосальской вЪ7 176 (1668) пожалованЪ вЪ Стряпчiе; яко о всѣхЪ сихЪ находится вЪ древней Россiйской Вивлiоѳикѣ, втораго изданiя Ч. IX.

Послѣдуя положенному порядку Его ПревосходительствомЪ, Постельничей поставленЪ ниже КлючниковЪ, СтряпчихЪ и Крайчего и Россiйскiя Вивлиоѳiки перваго изданiя 1773 мѣсяцЪ МартЪ, No 1. ниже Чашника и КомнатныхЪ СтольниковЪ, и сказано о немЪ:,, ОнЪ вѣдалЪ Его Царскаго Величества комнату и Спальниковъ и ПостельниковЪ; у него же подЪ вѣдомствомЪ была Ма-,, стерская палата, вЪ которой хранилась Царскаго Величества ,, корона, держава, жезлЪ, дiадима, и прочее одѣянiе. ,, А при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, яко свидѣтельствуютЪ внесенныя приписи вЪ древнюю Россiйскую Вивлiоѳику 1773 года, АвгустЪ

Постельничей, его должность.

No 1. поставленъ между Казначея и Думнаго Дьяка, и въ приписи ему, окромѣ его обѣщанія хранить здоровье Государево, поминается и о храненіи казны; что и предполагаетъ, что онъ надъ собственною казною имѣлъ смотреніе. Господинъ Миллеръ *въ извѣстіи о дворянствѣ*: „ Послѣ Казначея слѣдовалъ Постельничей, въ которой чинъ не столь по знатности родовъ, „ какъ больше изъ надежнѣйшихъ служителей, въ милости Государевой утвержденныхъ, произведены были. Все къ постелѣ „ Государевой принадлежащее, (думать надобно и люди при „ спальной служащіе) было въ его смотреніи; должность тѣмъ „ важнѣе почитаемая, что ближе касалась до Государевой особы, „ и что Постельничіе почти о всѣхъ таинствахъ, какъ домашнихъ, „ такъ государственныхъ извѣстны были. Первой Постельничей упоминается при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ „ Иванъ Ершъ въ 1497 году; послѣ его съ 1501 Семенъ Ивановичь Брюхо; въ 1508 Михайло Степановичь Еропкинъ (*)„ а въ 7096 (1588) году, былъ Постельничимъ Истома Осипычь Безобразовъ, и Іюля 2 числа сидѣлъ, какъ кажется, первой за столомъ у Государя.

Крайчей, его должность.

Крайчій или Кравчій, яко свидѣтельствуетъ Вивліоѳика Россійская, первое изданіе 1773 года, мѣсяцъ Мартъ: „ Его должность, во время Царскаго Величества большихъ и комнатныхъ столовъ, надъ кушаньемъ смотрѣть, дабы все было чисто „ и исправно. Онъ откушивалъ кушанье и питья, и поставлялъ предъ Его Царское Величество на столъ. Когда же „ бываетъ онъ въ походѣ, тогда онъ управляетъ все при Дворцѣ вмѣ-

(*) Я не могу съ мнѣніемъ сего почтеннаго мужа согласиться, чтобы и тогда не первыхъ родовъ своею знатностію въ Постельничіе опредѣлялись, и се есть слабая причина, что Государи опредѣляли тѣхъ, которые ближе къ нимъ были; да кто же къ нимъ ближе былъ, какъ знатныхъ родовъ люди? Прозваніи Ершъ и Брюхо, ничего не знаменуютъ: ибо тогда мало родовъ имѣли прозванія родовыя, что Французы называютъ sobriquet, а по тому сихъ прозваній люди могли и знатныхъ родовъ быть. Что же касается до Еропкина, то извѣстно, что сей родъ отъ Смоленскихъ Князей происходитъ.

вмѣсто Дворецкаго „. Мѣсто его назначено между Дворецкаго и Чашниковъ. И въ тойже древней Россійской Вивліоѳикѣ, перваго изданія, 1773 года мѣсяцъ Августъ, приписъ Кравчему находится между приписей Бояръ, Окольничихъ и Думныхъ людей и Казначея. Г. Миллеръ въ извѣстіи о дворянствѣ говоритъ: „ Въ „ старину писали Крайчей, а потомъ Кравчей. Онъ стоялъ при „ столѣ, когда Государь кушаетъ, а особливо въ празничные и „ церемоніальные дни, прямо противу Государя, для розниманія „ и подаванія кушанья. При немъ находился всегда одинъ изъ „ Стольниковъ, для отнесенія и переставки блюдъ. Сей чинъ „ начался при Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ въ 1514 году, „ а первымъ Крайчимъ былъ Иванъ Юрьевичь Сабуровъ, который „ 1524 году отъ сей службы отставленъ. Извѣстно, что пер- „ вая супруга сего Великаго Князя была Соломонія Юрьевна Сабу- „ рова; и вѣроятно, что Кравчей Иванъ Юрьевичь ей родной „ братъ былъ, отъ опасности, чтобъ чрезъ кушанье вреда не „ получить, отставленъ. Кравчіе избираны были изъ Вельможъ, „ на коихъ Государи больше повѣренности полагали.

Воззримъ теперь на тотъ чинъ, который Г. Бол. выше Стряпчихъ, Крайчихъ, и Постельничихъ поставляетъ, то есть, на Степенныхъ Ключниковъ. Древняя Вивліоѳика Россійская первое изданіе 1773 года, мѣсяцъ Мартъ, поставляя ихъ ниже Стряпчихъ и Дворянъ Московскихъ, о нихъ объявляетъ: „ Степенные „ Ключники; они имѣли въ своемъ вѣденіи всѣхъ дворцовыхъ „ людей, а именно: Стряпчихъ, Подключниковъ и прочихъ ниж- „ нихъ чиновъ служителей, и всѣ столовые и питейные при- „ пасы, и роздавали оные, для приготовленія кушанья, ихъ „ подчиненные по приказу оныхъ; и имѣли смотрѣніе надъ тѣми „ своими подчиненными, чтобъ повара и хлѣбники и прочіе слу- „ жители заготовляли все исправно и чисто: и когда время „ поспѣетъ кушанью, тогда степенный Ключникъ, съ прочими „ служители, всходитъ съ тѣмъ кушаньемъ на верхъ, и объяв- „ ляетъ Кравчему.

Степенныи Ключники, что степень.

Но

Но пусть Его Превосходительство не хотѣлъ по семъ книгамъ справиться, не предъ очами ли его было Уложеніе, на которое онъ въ послѣдствіи сей статьи ссылается? то не нашелъ ли бы онъ гл. XVI. въ 1. статьѣ? „ За Стольники и за Стряпчими, „ и за Дворяны Московскими и за Дьяками и Московскихъ „ стрѣльцовъ за Головами, и за Степенными и за Путными ключ- „ ники, по сту четвертей за человѣкомъ „ а сіе бы самое не показало ли бы ему, что Степенные Ключники, не только были ниже Стряпчихъ, но ниже и Дворянъ Московскихъ, Дьяковъ и Головъ стрѣлецкихъ? Не поминается въ Уложеньѣ ни о Крайчихъ ни о Постельничихъ; но какъ оные были уже поверстаны въ чины общіе и обыкновенно были Окольничіе, то и оклады имъ должны быть вмѣстѣ съ Окольничими, а сего ради они тутъ и не помянуты.

То по всѣмъ симъ выправкамъ и яснымъ доказательствамъ, противу показанія Г. Болт. не ясно ли является, что сей Учитель и Наставникъ въ древностяхъ Россійскихъ, не токмо какого свѣдѣнія, но ниже воображенія, и о не весьма древнемъ положеніи государства имѣетъ; и ниже имѣлъ попеченія, учинить выправки и сличенія о чемъ писалъ, мѣчая высокимъ гласомъ, вещи не бывалыя, мѣшая состояніе, и тщася несмысленныхъ и не прилѣжно читающихъ, съ отнятіемъ у иныхъ чести, у мертвыхъ, того достоинства которое они имѣли; а у Кн Щ. того, которое онъ трудолюбіемъ своимъ заслужилъ, въ заблужденіе привести; и даже до того незнаніе свое изъявилъ, что и въ самомъ семъ не жстати и противу истинны бытія, поставивъ, первой степени Дворянъ чины, ниже Степеннаго Ключника, который едва ли и дворянской былъ чинъ, а въ Уложеньѣ токмо по окладу помѣстному, на ряду съ Стряпчими поминается, еще и тутъ Стряпчимъ поставилъ выше Крайчего и Постельничего; хотя въ самомъ дѣлѣ, какъ выше показано, Крайчіе были выше Постельничего, а Постельничіе, не токмо выше Стряпчего, но выше и Стольниковъ. А все сіе токмо составляетъ мое удивленіе, какъ въ толь краткихъ словахъ могъ

человѣкъ столько ошибокъ сдѣлать, и какъ послѣ сего всего могутъ еще люди, хотя въ маломъ чемъ его вѣщаніемъ вѣрить.

Стр. 116. „ Изъ нихъ опредѣлялися въ Головы и въ Воеводы „ *нижнихъ степеней, также и въ другіе знатные ратные и зем-* „ скіе чины и должности. „ Удивительно, какъ можно въ толь краткихъ словахъ въ такія противурѣчія впадать, *опредѣлялись въ Головы и въ Воеводы нижнихъ степеней,* а тотъ часъ послѣ сего, *и въ другіе знатные ратные и земскіе чины и должности.* То развѣ нижнія степени и знатные чины и должности, суть одно? Мнѣ кажется, что сіе сказано, что верхъ и низъ суть единознаменательныя слова; и что Порутчикъ и Генералъ, *нижней земской Судья и Намѣстникъ* есть одно. Но что еще самое сіе разумѣетъ, *опредѣлялись въ Головы и въ Воеводы нижнія степени?* Сіе все сказано по наслышкѣ безъ всякаго разсмотренія; ибо Головы прямо сказать и чину не составляли, но во время походу бывали они при войскахъ, яко въ походѣ Царя Іоанна Васильевича въ Серпуховъ въ 7064 (1556) году, были Никита Романовичь Юрьевъ, и Князь Михайло Петровичь Репнинъ, и протч: которые люди конечно были первыя степени дворянства. Были Головы и не по полкамъ, а при Воеводахъ, яко въ 7066 (1558) году, въ походѣ на Ливонскую землю, точно сказано въ розрядныхъ книгахъ. „ Головы были съ Воеводами въ большемъ *полку* „ а *по исчисленіи* именно кто были Головы, сказано: въ передовомъ полку; и тако со всякимъ изъ главныхъ Воеводъ. Были еще писменные Головы, о которыхъ въ первой разъ поминается въ розрядныхъ книгахъ противу 7022 (1514) года; но какъ оставалась неподлинность въ различеніи, что писменные, и что не писменные Головы, то повѣствіе розрядныхъ книгъ противу 7101 (1593) года, сіе является разрѣшать. Когда изъ Москвы посыланы были Бояре противу Крымскихъ Пословъ на размѣну, *Бояринъ Князь* Ѳедоръ Ивановичь Хворостинъ и Оружничей Богданъ Яковлевичь Бѣльской, тогда съ ними были Головы, о которыхъ точно сказано. „ А были они съ ними не писменные Головы, сами они Головы.

Ф ф „ ихъ

„ ихъ выбрали въ Головы. „ изъ чего и можно заключить, что единые писменные Головы имѣли чинъ, и были писаны въ розрядномъ спискѣ И тако казалось бы надлежало яснѣе о Головахъ сказать, и не приписывать, якобы токмо вторая степень знатнаго дворянства, а не первая, въ сію должность употреблялась. Ибо оспорить не можно, чтобы Стольники не былъ чинъ, въ который знатнѣйшіе Дворяне жаловались, и они были употреблены въ Головахъ; не можно же оспорить и въ томъ, чтобы Бѣльскіе, Репнины, Юрьевы, Катыревы Ростовскіе, и другіе Княжескіе роды, не должны были въ первую степень вмѣститься, а мы всѣхъ сихъ родовъ по розряднымъ книгамъ въ Головахъ обрѣтаемъ.

Стр. 118. „ Высылалися они на службу отъ городовыхъ Воє„ водъ и приказныхъ людей, по грамотамъ изъ розряднаго при„ каза, и по тѣмъ нарядамъ являлися на предписанной срокъ, „ и въ назначенное мѣсто, къ Воеводамъ по полкамъ, гдѣ и слу„ жили въ десятнехъ рядовыми, равно какъ и кормовые; съ „ тѣмъ различіемъ, что сіи жалованье получали, а тѣ нѣтъ, „ и содержалися доходомъ съ помѣстей. „ Хотящему давать наставленія первая есть должность говорить ясно, ибо не опредѣленныя слова могутъ скорѣе запутать, нежели просвѣтить разумъ учащихся. Сказалъ Его Превосходительство, что Дворяне жалованья не получали, а содержалися съ помѣстей. Но въ семъ случаѣ надлежало бы раздѣлить времена; ибо подлинно есть, что въ 7114 (1606) году, когда Князь Михайло Петровичь Катыревъ Ростовской версталъ Новогородскую десятину, деревенскую пятину, жалованье Дворянемъ сверхъ помѣстей было положено. „ Абросимъ Андреевъ сынъ Терпигоревъ, старой помѣ„ стной окладъ 250 четвертей, поверстанъ къ старому окладу „ на 300 четвертей, деньги даны другіе съ городомъ 11 ру„ блевъ „ какъ о такомъ верстанѣ и образѣ онаго, и при самомъ началѣ сего списка довольно описано. Однако кажется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ денежное жалованье было отмѣнено, ибо въ 7130 въ (1622) году, видно по верстанію Дворянъ десятни города

рода Тулы, Князь Өеодоромъ Ивановичемъ Лыковымъ, уже никакого жалованья не положено. Напротиву же того, самаго того же года, въ десятинѣ города Луха, верстанья Князь Ивана Өедоровича Хованскаго, жалованье Дворянамъ положено; и 7138 (1630) года, города Ярославля, которое дворянство версталъ Артемій Васильевичь Измайловъ, денежнаго окладу не положено; а по сему и видно, что не прежде 7130 (1622) года, денежный окладъ, который прибавлялся къ помѣстному окладу, сталъ отмѣняться, и не вездѣ вдругъ но по мѣстамъ, и смотря по состоянію Дворянъ сіе было дѣлано.

Стр. 118. „Сихъ то служащихъ въ десятнехъ имена вписывалися въ-десятинныя книги, а дворовыхъ людей сыскать „въ нихъ сочинитель письма трудится понапрасну.„ Дабы толь смѣло, яко Г. Бол. вещи предлагать, да еще и съ грубостію, надлежитъ сперва вникнуть въ обстоятельство вещи, а потомъ сдѣлать справку. К. Щ. въ письмѣ своемъ стр. 122 говоритъ: „изъ многихъ десятинныхъ книгъ, которыя я имѣю „разныхъ годовъ, съ окладами . . . нигдѣ я не нашелъ, чтобы „о какомъ Дворянинѣ въ числѣ конюховъ поминалось.„ То первое требуется отвѣтъ, были ли они изъ Дѣтей боярскихъ, яко Г. Бол. увѣряетъ? Естьли были изъ Дѣтей боярскихъ, то понеже при пересмотрѣ Дворянъ и Дѣтей боярскихъ верстали ихъ для ратной службы, то конечно тутъ о конюхахъ не можно поминаться, по елику сіе принадлежитъ до верстанія; но поелику съ каждаго начальника семьи брана была сказка о всѣхъ его имѣніяхъ, и о Дѣтяхъ: возможно ли, чтобы въ толь великомъ числѣ помѣщиковъ, не было никого, у коего бы сынъ не служилъ въ конюхахъ? Сего не находится, слѣдственно и не могли они быть изъ тѣхъ Дѣтей боярскихъ, которые верстаны для ратной службы. Ибо подлинно были верстанные конюха, и цѣлыя волости для сего назначены; но какъ сіи были не изъ числа ратныхъ людей, слѣдственно и Дѣтьми боярскими ихъ почесть не можно; а къ томужъ. ежели бы Его Превосходительство болѣе знанія имѣлъ, и болѣе бы прилѣжалъ выправливаться,

не сказалъ бы онъ, что *дворовыхъ людей сыскать въ нихъ сочинитель трудился понапрасну.* По напрасну сдѣлалъ привычку Его Превосходительство толь часто несправедливости обществу вѣщать. А дабы не увеличить сего сочиненія, я изъ единаго разбору дворянскаго примѣръ приведу, который можетъ и для другихъ служить: а именно въ 7139 (1631), въ данномъ о разборѣ Костромскія десятни наказѣ, Окольничему Князь Семену Васильевичу Прозоровскому, да Дьякомъ Ивану Софонову, да Василью Яковлеву, между прочимъ написано: „ и кто служитъ „ по выбору и по дворовому списку, или съ городомъ, и какъ „ кому быть по разбору на государевой службѣ и пр. а потомъ въ дворовыхъ написанъ *Князь* Иванъ Княжь Романовъ сынъ Шелешпанской. Въ родословіи Князей Шаховскихъ, напечатанной въ древней Россійской Вивліоѳикѣ, изданіе второе Ч. IX. No 51. написано: „ Князь Иванъ Васильевичь Уланъ, въ Торопецкихъ десятняхъ 114 году, писанъ Князь Уланъ, Князь Васильевъ сынъ „ Шеховской во дворовыхъ. No 53 Князь Андрей Ивановичь, въ „ Белцкой десятинѣ 138 и 139 годовъ, писанъ во дворовыхъ. „ Вотъ, я думаю, довольное доказательство, что можно не напрасно трудиться, сыскать въ спискахъ десятенъ дворовыхъ людей; а тогда же довольное доказательство глубокаго познанія, въ состояніи Россіи и ея древнихъ обычаевъ Г. Болт.

Стр. 118. „ Изъ большой статьи писали въ дворовые, по „ дворовому списку, и въ выборные Дворяне; а изъ сихъ уже „ опредѣлялися въ почетныя должности и чины придворные и „ воинскіе, яко то Стольники, Стряпчіе, стрѣлецкіе Сотники, „ и проч. по ихъ достоинству и заслугамъ. „ Вотъ первое, противурѣчитъ чрезъ три строки самъ себѣ. Выше говоритъ, что въ десятинныхъ книгахъ не можно найти дворовыхъ людей, а теперь говоритъ, что изъ первой статьи десятенъ писали въ дворовые; да кто же ихъ могъ писать естьли не тѣ, которые для разбору посылались? а естьли они писали, то какъ же имъ въ подаваемыхъ спискахъ въ розрядъ не означить имена тѣхъ, которыхъ въ выборные и въ дворовые люди писали? По причинѣ

ны-

нынѣшнія подачи родословныхъ, имѣлъ я случай со многими справливаться, но истинно не нашелъ, чтобы изъ выборныхъ и дворовыхъ жаловались въ Стряпчія, а тѣмъ менѣе въ Стольники. Изъявилъ Его Превосходительство и въ томъ незнаніе свое старинныхъ обычаевъ, что написалъ якобы первой статьи Дворяне жаловались въ стрѣлецкіе Сотники. Естьли бы онъ болѣе прилѣжалъ справливаться о чемъ онъ пишетъ, тобъ нашелъ, что первой статьи Дворяне, за безчестье себѣ считали быть и Полковниками стрѣлецкими; и въ свидѣтельство сему можно представить двѣ челобитныя, поданныя въ 7190 (1682) году, первая Никиты Даниловича Глѣбова, и вторая Акинфія Ивановича Данилова, которые были опредѣлены во время смутное по неволѣ, въ Полковники въ стрѣлецкой Стремянной полкъ, не причастной къ бунту; однако они просили, дабы челобитье ихъ записать, дабы сія ихъ служба имъ и дѣтямъ ихъ въ упрекъ и въ укоризну не была, и опредѣленіе сходственно съ желаніемъ ихъ послѣдовало. Сіи челобитныя Г. Миллеръ сыскалъ въ розрядномъ Архивѣ и вмѣстилъ въ извѣстіе свое о дворянствѣ, и здѣсь выше я о нихъ помянулъ.

Стр. 119. „ А таковые уже не только сами, но ниже дѣти „ ихъ не служивали въ десятнехъ, сирѣчь рядовыми „ Точно оспорить сему не можно, но естьли воззрить на великое число Стольниковъ и Стряпчихъ тогда бывшихъ, то едва ли можно повѣрить, чтобы всѣ могли быть помѣщены въ какіе начальствующіе чины; тѣмъ наипаче, что въ 1696 году, въ походѣ Алексѣя Семеновича Шеина подъ Азовъ, напечатанномъ въ 1773 году, находимъ мы составленные роты изъ Стольниковъ и Стряпчихъ. То естьли и Стольники служили въ рядовыхъ, въ ихъ особливыхъ ротахъ, то тѣмъ наипаче могли дѣти ихъ быть съ другими Дворянами въ рядовыхъ. Но правда, сіе идетъ къ тому времени, когда уже чинимая перемѣна Петромъ Великимъ начиналась.

Стр. 119. „ Изъ средней статьи писали въ Жильцы. „ Сіе точно не правда, ибо жильцы, яко Г. Миллеръ въ извѣстіи о

О жильцахъ.

дворянствѣ, статья о жильцахъ, изъясняется. „ Дѣти боярскіе не всегда въ томъ же званіи оставались, но могли производиться и до вышнихъ степеней, ежели явятъ особливую „ способность, и предстательство большихъ лицъ имъ къ милости „ Государевой дорогу уготовляетъ. Однако рѣдко кто изъ Дѣтей „ боярскихъ прямо въ какой знатной или посредственной чинъ „ произведенъ бывалъ. Требовалось, чтобъ изъ нихъ молодые „ люди, желающіе себя отличить отъ другихъ, по наряду на время жили въ стольномъ городѣ, какъ для защиты онаго отъ „ непріятелей, такъ и для иныхъ службъ и посылокъ, и такіе переименованы были жильцами. Но не изъ однихъ Дѣтей „ боярскихъ жильцы набираемы были; во ономъ числѣ находились и дворянскіе, стряпческіе, стольничьи Дѣти, кои еще „ ни въ какой чинъ не были поверстаны; иногда и самые вышніе роды дѣтей своихъ въ сей чинъ записывать не сумнились. Жилецкой чинъ подобенъ былъ школѣ, воономъ будучи молодые люди привыкали къ большему свѣту, начинали въ „ дѣлахъ обращаться обществу полезныхъ. Который жилецъ оказалъ предъ другими больше проворства, разума, искусства, „ или имѣлъ болѣе предстателей, тотъ на старшинство не „ смотря скорѣе производимъ бывалъ въ другіе чины. и проч. „ А въ доказательство, что изъ знатныхъ фамилій опредѣлялися въ жильцы, въ напечатанныхъ родословныхъ въ древней Россійской Вивліоѳикѣ, второе изданіе Ч. IX. въ родословной Князей Щербатовыхъ въ данной справкѣ изъ Геролдіи No 50 Князь Алексѣй Нефедьевичь. „ Въ смотреныхъ спискахъ 148 и 149 годовъ, „ писанъ въ жильцахъ . . . . въ записной 151 году, книгѣ „ написано: Апрѣля во 2 день, Государь Царь и великій Князь „ Михайло Ѳеодоровичь пожаловалъ изъ житья, ево Князь Алексѣя въ Стольники, „ что уже и знаменуетъ отличіе рода и достоинства, что миновавъ стряпческій чинъ былъ пожалованъ въ Стольники. Тутъ же No 54 Князь Дмитрей Нефедьевичь. Въ жилецкихъ спискахъ 171, 176 и 177 годовъ, писанъ въ жильцахъ. Въ Боярской книгѣ 176 году, написано: „ Во

„ 179

,, 179 году, Апрѣля въ 28, Государь Царь и Великій Князь Але-
,, ксѣй Михайловичь пожаловалъ ево съ прочими въ Стряпчіе . . .
,, Въ Боярской же книгѣ 184, написано во 187 году, Апрѣля въ
,, 20 день, Государь Царь и великій Князь Θеодоръ Алексѣевичь
,, пожаловалъ его въ Стольники; а во 191 году, Сентября въ
,, 25 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Але-
,, ксѣевичь и Петръ Алексѣевичь, пожаловали его Князь Дмитрія
,, въ Окольничіе. Родословіе Князей Сонцовыхъ No 18, Князь
,, Василей Андреевичь въ записной книгѣ 161 году, написано:
,, Ноября въ 8 день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй
,, Михайловичь, пожаловалъ его Князь Василья изъ житья въ
,, Стряпчіе. Родословная Князей Шеховскихъ No 52, Князь Гри-
,, горей Васильевичь, въ смотреномъ спискѣ 704 году, значитъ
,, въ жильцахъ. ,, Можно бы и много другихъ вывесть справокъ, но я для краткости оставляю, считая, и сихъ довольно. А конечно не думаю, чтобы можно было и сіи въ доказательство представленные три рода, незнатными почесть: ибо первый изъ нихъ влечетъ свое начало отъ Князей Черниговскихъ, а два другіе отъ Князей Смоленскихъ. Кто же далъ власть Г. Болт. уменшать знаменитость сихъ родовъ? Несвѣдѣніе и неприлѣжность. Но несвѣдѣніе и неприлѣжность можетъ ли позволить каждому, марать и перомъ и типомъ бумагу, и злословить знатнѣйшее многочисленное сословіе? Ибо конечно рѣдкій найдется знатной родъ, которой бы въ числѣ своихъ предковъ не считалъ жильцовъ; а потому и всѣ они по милости Его Превосходительства, во вторую степень городоваго дворянства приведены.

Стр. 119. ,, А изъ меньшой опредѣлялись во всѣ должности
,, нижнія при Дворѣ, и всѣ сіи находящіеся въ нижнихъ должно-
,, стяхъ при Дворѣ означалися подъ названіемъ дворовыхъ людей,
,, въ числѣ коихъ и конюха состояли. ,, Конечно такъ, что касается до нижнихъ чиновъ быть при Дворѣ Государевомъ; но не въ конюхахъ сіи чины были. Жили просто Дворяне и Дѣти боярскіе при Дворѣ Царскомъ, для всякихъ употребленій и посылокъ, яко о семъ свидѣтельствуетъ находящаяся книга въ

роз-

розрядномъ Архивѣ 7081 (1573) года, о дачѣ жалованья *Боярамъ, и Околничимъ, и Дьякомъ, и Дворянемъ и приказнымъ людямъ.* Но ниже сихъ находимъ мы упоминовеніе еще о многихъ чинахъ придворныхъ, яко сторожи комнатные, сторожи постельные, сторожи у водокъ, столечные, сторожи верхніе казны, путные ключники, у горячихъ винъ, подключники, скатертники. Ибо сіи должности, бывъ для храненія особы государской, кажется, могли быть безъ уподленія Дворянами исполняемы. Что касается до стола, то сохраненныя намъ приписи къ присягамъ довольно доказуютъ, коль всякаго яду опасались для Государя, а потому и уповательно, что смотреніе за столомъ и за питьями, скатертникамъ и ключникамъ Дворянамъ препоручалось. Правда, что въ сей книгѣ находится и списокъ конюховъ; но развѣ быть подлинно зараженну непреоборимымъ предубѣжденіемъ, чтобы подумать, чтобы стряпчіе (то есть чистящія лошадей) конюхи могли быть изъ Дворянъ: ибо въ сей же книгѣ есть упоминовеніе и о плотникахъ, то не уже ли и тѣ были изъ Дворянъ? Поминается въ розрядныхъ книгахъ противу 7058 (1550) года, что въ бывшемъ походѣ въ семъ году Царя Іоанна Васильевича подъ Казань, были у коня Государева Дѣти боярскіе. Но быть во время военное у коня Государева, водить ему заводную лошадь, быть при Государѣ во время браней, нѣсть быть конюхомъ, а болѣе стражемъ или тѣлохранителемъ; тако мы и находимъ въ сей должности между прочими Прокудина, Сотницына и Мяснова, которые конечно были Дворянскіе роды. Но сильнѣйшее всѣхъ доказательствъ есть то, что ни въ которыхъ десятинныхъ книгахъ не поминается, чтобы Дворяне или Дѣти боярскіе были въ конюхахъ; и хотя Его Превосходительство и смѣло увѣряетъ, что К. Щ. о дворовыхъ людяхъ тщетно будетъ въ оныхъ искать, но совершенное его несвѣдѣніе о семъ предъ симъ доказано. И тако по маѳиматическимъ правиламъ, что не возможность многихъ задачь, можетъ несходствіемъ соравненій доказаться; а по сему и умолчаніе десятинныхъ книгъ можетъ

не-

несправедливость смѣлаго предложенія Г. Болтина испровергнуть.

Размышляя долго, что бы могло Г. Бол. Дворянина сущаго, ввести въ такое заблужденіе, вздумалъ я, не слыхалъ ли онъ, что конюхи были верстаны окладами, а потому, по желанію сказать что новое, бывъ можетъ быть предубѣжденъ системою совершеннаго равенства, не справясь, не разсмотря, по смутной памяти, въ состроаемую имъ его собственную, а не историческую систему о Россійскомъ дворянствѣ, сію штучку для прикраски вмѣстилъ. Часто очевиднѣйшія заблужденія единаго человѣка могутъ многихъ въ заблужденіе привести, то справедливость требуетъ, (можетъ статься, что сіе снисхожденіе и излишнее есть, къ толь любящему несправедливость писателю) изыскивать источники, которые подали причину его заблужденію. Мнѣ кажется, что сіе не иное что, какъ смутное воображеніе о помѣстьяхъ: ибо полагая, что всѣ, которые верстаны помѣстьями, должны быть Дворяне, не разбирая, что Дворянское состояніе есть состояніе военное, а потому даванныя помѣстья конюхамъ, яко въ книгѣ 7081 (1573) году, о положенномъ жалованьѣ поминается, не знаменовали, что бы они въ Дворяне причислены были; ибо въ томъ не доставало главнаго ознаменованія, то есть военныя службы. Я за подлинно слыхалъ по оставшимся преложеніямъ, что были опредѣлены нѣкоторыя волости Государевы, въ которыхъ жилъ родъ людей, опредѣленныхъ для выбору въ конюхи, и въ другіе нижніе придворные чины, а слухъ сей утверждается оставшимся въ розрядномъ Архивѣ переписнымъ и разборнымъ спискомъ 1703 года, въ которомъ написано: „ Переславль Залѣской, за тѣмъ „ явствуетъ изъ городовыхъ, изъ Царицына, изъ конюшеннаго „ чину и изъ сѣнныхъ и изъ столовыхъ истопниковъ, по разбору „ Стольника Ивана Петровича Нелединскаго Мелецкаго, написаны въ „ драгуны. Подъ тѣмъ, неверстанные меньши десяти дворовъ. „ Подъ тѣмъ явствуетъ конюшеннаго чину; подъ тѣмъ написанъ

„ Матвѣй Лаврентьевъ сынъ Лешюковъ, подъ именемъ его значитъ,
„ по сказкѣ его, какову подалъ у разбору отецъ его Лаврентей
„ Лешюковъ: Служитъ Государеву службу въ стремянныхъ конюхахъ,
„ помѣстья отца его въ Переславскомъ уѣздѣ въ Кистенскомъ стану
„ въ селѣ Красномъ, да въ деревнѣ Савинѣ, четыре двора крестьянскихъ,
„ четвертные пашни и сѣнныхъ покосовъ сказать не упомнитъ,
„ да на рѣкѣ на Сурѣ четверть мельницы, сбирается съ нее въ
„ годъ по полтинѣ, и тѣмъ помѣстьемъ владѣетъ отецъ его;
„ у него четыре брата родныхъ, Иванъ, Андрей въ драгунахъ,
„ Василей въ сержантахъ, Василей меньшой семи лѣтъ. Живетъ
„ онъ Матвѣй у отца его Лященкова. А за другими значащимися
„ въ томъ же спискѣ именами, написано, что помѣстей и вотчинъ и крестьянъ нѣтъ, а о нѣкоторыхъ сказано, что живутъ на наемной землѣ. *)

Сія единая выписка намъ можетъ многія истинны о древнемъ конюшенномъ чинѣ открыть. 1) Первое, что они не назывались ни Дворяне, ни Дѣти боярскіе, но конюшеннаго чину. 2) Что верстаны не всѣ, но нѣкоторые помѣстьями, а потому, во время еще крестьянскія свободы, могли на оныхъ имѣть и крестьянъ, яко помянутой Лаврентей Ляшуковъ имѣлъ. 3) Что они урочной или положенной службы съ помѣстей не производили яко Дворяне, безъ чего бы не можно было ни перепищику Стольнику Нелединскому, ни ему самому о числѣ помѣстной своей дачи не знать. 4) Что на прибавочныхъ дѣтей, что называлось въ отводъ, имъ новыхъ помѣстей не давалось, ибо сей Лаврентей Ляшуковъ имѣвъ дѣтей въ возрастѣ, естьли бы былъ состоянія дворянскаго, могъ сего требовать. и 5) Что даніе помѣстья не всѣмъ имъ было, но токмо тѣмъ, кому Государь укажетъ, ибо многія его не имѣли, и жили на наемной землѣ.

Стр.

*) Я книги точной сей не имѣю, но точно вписалъ сіи слова, какъ одинъ пріятель мой, любящій имя дворянское, досталъ мнѣ выписку изъ розряднаго Архива.

Стр. 119. „ Въ сію жъ степень дворянства должно помѣ„ стить и Иноземцовъ помѣстныхъ, сирѣчь въ сословіе дворян„ ства включенныхъ, для коихъ особливыя помѣстья и оклады „ были сдѣланы. „ Свидѣтельствуютъ многія прозванья и отческія имена, находящіяся въ десятинныхъ спискахъ, что конечно чрезъ нѣкоторое время и сіи имѣющіе помѣстья Иноземцы входили въ сословіе дврянское; но чтобы они въ началѣ данія помѣстья тотчасъ въ Дворяне помѣщались, противное тому гласитъ Уложенье гл. XVI. § 14. „ А Иноземскіе Иноземцовъ „ безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ, а мимо Иноземцовъ ино„ земскихъ помѣстей никому не давати; а Рускихъ людей по„ мѣстей Иноземцомъ не давати. „ По сему естьли бы получая помѣстья, получая единые права, и вступая въ единые обязательства съ дворянами, за чѣмъ бы таковое различіе дѣлать?

Стр. 119. „ Такъ же Дворянъ Патріаршихъ, Митрополичь„ ихъ и другихъ духовныхъ властей, понеже и сіи наровнѣ съ „ другими городовыми Дворянами числилися. „ Колико мнѣ извѣстно, Патріархи имѣли своихъ Дворянъ, такъ же Новогородскіе и Ростовскіе Митрополиты, или Архіепископы; но чтобы другія духовныя власти, и паче Архимандриты, не читывалъ и не слыхивалъ, да и не уповаю, чтобы сіе быть могло, и тѣмъ наипаче сему не вѣрю, что Г. Бол. самъ новою грубою своей ошибкою тотчасъ учиненною предупредилъ насъ, чтобы сему положенію не вѣрить; а именно говоритъ, *и сіи наровнѣ съ другими городовыми Дворячами числилися.* Ибо обрѣтаемъ во второмъ изданіи древнія Россійскія Вивліоѳики Ч. IX. стр. 113, въ родословной Князей Щербатовыхъ No 57. „ Князь Осипъ Ива„ нычь, въ записной 134 и 135 годовъ Московскаго стола книгѣ „ написано: 134 году, Августа въ 15 день, Государь Царь и Ве„ ликій Князь Михайло Ѳеодоровичь пожаловалъ въ Стольники „ изъ Патріаршихъ Стольниковъ, въ томъ числѣ и ево Князь „ Осипа. „ Стр. 283 и 284 родословная Князей Шеховскихъ No 79. „ Князь Михайло Ивановичь, въ боярской книгѣ 135 году,

Дворяне Патріаршіи.

„ Декабря въ 9 день, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь „ пожаловалъ ево къ себѣ въ Стольники, ... Въ спискѣ „ 142 году Патріаршимъ Стольникамъ, которые въ томъ го- „ ду, по указу Государя Царя и Великаго Князя Михайла Өеодо- „ ровича написаны къ нему Государю въ разные чины, въ томъ „ числѣ и онъ Князь Михайло въ Стряпчіе. „ А самое сіе и показуетъ, что когда Стольники Патріарши, то есть имѣющія временный чинъ, не равнялися съ Стольниками Государевыми; то равно и по родовому чину, Дворяне Патріарши и Митрополичьи не могли равняться съ Государевыми Дворянами; и хотя подлинно единое сословіе съ другими Дворянами составляли, но считалися не *на ровнѣ* а *ниже*.

Стр. 119. „ Дѣти боярскіе, примѣшавшіеся въ сословіе горо- „ довыхъ Дворянъ по помѣстьямъ, хотя касательно ратной слу- „ жбы и одинакое служеніе съ ними отправляли, но всегда по- „ читалися ниже ихъ, и въ выборные Дворяне изъ нихъ не пи- „ сали, а употреблялися въ одинакія должности съ Дворянами „ меньшой статьи, и въ разныя Земскія служенія, яко то въ „ приказѣхъ въ недѣльщики, въ приставы и проч. къ сей статье „ причислить слѣдуетъ и Патріаршихъ Дѣтей боярскихъ, кои „ по всѣмъ ихъ правамъ равнялися съ ними, „ Оспорить въ семъ не можно, что Дѣти боярскіе ниже Дворянъ почиталися, но однако сіе состояніе не было толико подло и низко, какъ Г. Болт. его представить хочетъ. А доказательство сему, что многіе знатные люди были въ числѣ Дѣтей боярскихъ, яко означено древней Россійской Вивліоөики Ч. IX. стр. 269 родословіе Князей Шеховскихъ No 60. „ Князь Тимоөей Александро- „ вичь, въ Великолуцкой десятинѣ 114 году, написанъ въ Дѣ- „ тяхъ боярскихъ, помѣстной ему окладъ 500 четвертей. „ Что же бы изъ нихъ въ выборные Дворяне не писали, то въ разсужденіи совершеннаго смѣшенія въ десятинныхъ книгахъ Дворянъ и Дѣтей боярскихъ, сего точно узнать не можно; противное же является, ибо въ 7003 (1495) году, въ походѣ подъ Выборгъ, Дѣти боярскіе вмѣстѣ смѣшены съ Князьями. Что же

бы

бы они употреблялись въ недѣльщики и приставы, что истинно о первыхъ я ничего подобнаго нигдѣ не нашелъ, и казалось бы, Его Превосходительство хотя единожды долженъ былъ припомнить взятое правило отъ естества вещей, которому послѣдовалъ между прочими Г. Вальянъ въ сочиненіи своемъ, Historia Ptolomæorum AEgypti Regum, ad fidem Numismatum accommodata, per J. Valilant Bellov. то есть: *Исторія Птоломеевъ Царей Египетскихъ сочиненная по медалямъ Господиномъ I. Вальянъ де Бове*, о которой между прочимъ въ Новизнахъ республики наукъ 1700 года, мѣсяца Декабря сказано: „ Онъ довольствуется означать писателей на поляхъ, яко долженъ дѣлать каждый „ Историкъ, который говоритъ о вещахъ, коихъ онъ не былъ „ свидѣтель, и которые происходили прежде рожденія его. „ Но Его Превосходительство хощетъ, чтобы ему, впадшему въ толикія заблужденія; толико разъ подъ другимъ видомъ представившему намъ самыя историческія истинны; писателю предположившему напередъ систему, и прибирающему токмо то, что удобно къ утвержденію его системы, и отвергающему или и сокрывающему противное, слѣпо яко нѣкоему вдохновенному вѣщуну вѣрили. Что же касается до приставовъ; то и въ семъ случаѣ должно мнѣ кажется сдѣлать раздѣленіе. Были единые опредѣленные при судебныхъ мѣстахъ, о которыхъ поминается въ Уложеньѣ гл X. § 114, 115, 123, и въ другихъ. Были же приставы, какъ кажется особливо опредѣляемые для важныхъ плѣнниковъ, каковъ на примѣръ былъ Князь Иванъ Дмитріевичь Бѣльской, къ которому былъ приставленъ въ приставы Сынъ боярской Михайло Ѳедоровъ сынъ Совинъ, яко выписанная Кн. Щ. грамота изъ Архивы иностранной Коллегіи No 191, напечатанная же Исторіи Россійской Т. V. Ч. IV. стр. 11, сіе свидѣтельствуетъ. Еще мы между множества другихъ мѣстъ обрѣтаемъ упоминовеніе о такихъ приставахъ, въ лѣтописцѣ о мятежахъ стр, 58 и 59, по причинѣ гоненія дому Романовыхъ, гдѣ точно сказано *роздаша за приставы*, а потомъ при розсылкѣ въ заточеніе Романовыхъ, *Ѳедора Никитича посла съ Романомъ Дуро-*

 вымъ.

вымъ . . . . Александра Никитича съ Леонтьемъ Лодыженскимъ. А по сему и ясно есть, что приставы находящіися въ приказахъ были не иное что, какъ родъ стражей, а другія были люди заслуживающія довольную повѣренность, дабы на ихъ попеченіе важныхъ плѣнныхъ препоручить. Сего различія толь нужнаго Г. Болт. не учинилъ, желая все смѣшать, и подъ свою систему привести, и елико можно унизить всякое дворянство. Что касается до равности Дѣтей боярскихъ, Патріаршихъ и Митрополичьихъ, съ Дѣтьми боярскими Государевыми: то понеже я выше показалъ, что даже изъ Стольниковъ Патріаршихъ бралися въ Стряпчіе Государевы, то справедливо по сему должно заключить, что Дворяне и Дѣти боярскіе Патріарши и Митрополичьи, ниже Дворянъ и Дѣтей боярскихъ Государевыхъ были.

Стр. 120. „ Судя о происхожденіи сего мѣлкаго дворянства, о „ удобности съ которою всякой человѣкъ могъ пріобрѣтать сіе „ званіе; „ но ни о подломъ происхожденіи, ни о удобности, нигдѣ ни мало основательныхъ доказательствъ не предложилъ.

Тутъ же. „ О служеніяхъ и должностяхъ низкихъ и можно „ сказать подлыхъ, въ которые ихъ опредѣляли и сами они „ доброволно входили „ Опредѣлилъ ихъ Г. Болт. его предки и другихъ Дворянъ, должны его за сіе благодарить; а какъ выше доказано, сего не бывало.

Тутъ же. „ И что кромѣ помѣстьевъ никакими правами и „ преимуществами отъ простолюдиновъ не отличались„. Но право предпочтительно служить своему отечеству, и права помѣстей, устрояющія ихъ и семей ихъ благосостояніе непоколебимо, не есть ли довольно отличные права? не считая другихъ въ разсужденіи чиновъ.

Тутъ же. „ Не можно безъ нѣкотораго насилія себѣ, при„ знать ихъ достойными названія, которое они носили, прини„ мая оное въ разумѣ нынѣшняго употребленія.„ Сіе насиліе Г. Болт. самъ себѣ содѣлалъ, а не прежнее состояніе или узаконенія; и гдѣ несправедливость предлоговъ есть доказана, тутъ заключеніе само собою упадаетъ.

Тутъ

Тутъ же. „ Но съ другой стороны уважая, первое, что изъ „ первоначалія въ число городовыхъ Дворянъ вошли многія изъ „ породъ древнихъ Дворянъ бывшихъ въ службѣ Князей мѣстныхъ. До 7059 (1551) года, когда Царь Іоаннъ Васильевичь роздалъ тысячѣ семьямъ помѣстья вокругъ Москвы, не было различія между Московскихъ и городовыхъ Дворянъ; а что *вошли въ городовые Дворяне многія изъ породъ древнихъ Дворянъ бывшихъ въ службѣ Князей мѣстныхъ*, сіе не возможно: ибо бывши въ службѣ у Князей мѣстныхъ, въ мѣстныхъ Княженіяхъ и помѣстья свои имѣли. А се думаю въ первый разъ отъ созданія свѣта сказано, и въ первый разъ отъ изобрѣтенія буквъ написано, что человѣкъ можетъ входить, гдѣ онъ дѣйствительно уже находится.

Стр. 121. „ Второе, что и послѣ многіежъ изъ Московскаго „ Дворянства, пришедши въ убожество и по другимъ разнымъ „ случаямъ низпадши изъ знатности своей, вошли въ городовые „ Дворяне и Дѣти боярскіе. „ Опять невозможную вещь предлагаетъ, считая Москву и ея окружности яко какое неизмѣримое пространство. Въ 7059 (1551) году, были розданы помѣстья тысячѣ семьямъ, сіе было учинено безъ отъятія помѣстей у тѣхъ, которые уже оныя вокругъ Москвы имѣли: то есть ли возможность, чтобы все дворянство было помѣщено въ назначенное пространство тѣмъ указомъ отъ Москвы, то есть, *верстъ за шестьдесятъ и за семьдесятъ*? Слѣдственно по самому обстоятельству пространства, не могли всѣ дворяне вокругъ Москвы быть помѣщены, а потому и не по убожеству, или другимъ случаямъ, но по самой естественной причинѣ должны были остаться въ городовыхъ; и сіе сначала не сочиняло никакого различія, и никакихъ законовъ нѣтъ, чтобы оное установляли, но единый обычай ввелъ, что Московскія дворяне стали выше другихъ почитаться. Сами Государи, иногда приказавъ писать кого по городу, кто по Москвѣ написанъ былъ, что за опалу почиталось, обычай сей подтвердили; однако безъ униженія до такой степени городовыхъ Дворянъ, какъ Г. Бол.

намъ то представляетъ. А сіе самое и Уложеніемъ подтверждается гл. X. § 30. гдѣ въ разсужденіи наказанія за учиненіе безчестья Патріарху, или Митрополиту, или Архіепископу и пр: никакого раздѣленія не сдѣлано въ наказаніи, между Дворянъ Московскихъ, и городовыхъ Дѣтей боярскихъ; а § 31, паки о такомъ же безчестіи уже вящшее наказаніе налагается тѣмъ, которые были гостиной и суконной сотни, или черныхъ сотенъ и проччее: и се уже есть право Дворянское, котораго конечно Г. Бол. не примѣтилъ или пропустилъ, яко несходственное показаніе съ его системою.

Стр. тажъ. „ И для того по смѣшенію однихъ съ другими „ не льзя не признать обоихъ за равныхъ членовъ единаго сосло- „ вія. „ Въ кровавомъ потѣ думаю истинна была, дабы преклонить писателя сіи слова начертать; да въ самомъ дѣлѣ, какъ можно сему инако и быть? Ибо отецъ бывъ Московской Дворянинъ, имѣя трехъ или четырехъ сыновей, оставлялъ обыкновенно помѣстье свое въ наслѣдіе единому, какъ не единожды выше предложилъ. Два не имѣющія помѣстья требовали себѣ онаго, вокругъ Москвы они были заняты: то гдѣ же ихъ дать, окромѣ городовъ? Три брата отъ единаго отца рожденные, чрезъ сіе становились, единый оставался Московскимъ Дворяниномъ, а другія становились городовыми; не сочиняли ли они единаго сословія?

Стр. тажъ. „ Сіе то дворянство подразумѣвалъ я говоря, „ что *въ конюхахъ по большей части были Дворяне, а* „ *отнюдь не первостатейное, которое единственно достой-* „ *но сего названія въ полномъ его разумѣніи.* „ Не долго истинна возрадовалася послѣдованіемъ ея наставленіямъ: се вотъ реченія, которыя и самому Эдипу трудны къ разтолкованію явятся; а однако какъ ни верти, но все противны истиннѣ. Ибо не токмо какое малое число, что могло по какимъ случаямъ произойти, но и большую часть конюховъ Государевыхъ содѣловаетъ изъ Дворянъ. Вдругъ говоритъ, что не первостатейное сіе Дворянство было, говоря, что многія по разнымъ случаямъ изъ Московскаго дворянства, то есть, первостатейнаго,

наго, учинились городовыми. Слѣдственно въ числѣ сихъ конечно полагаетъ, Князей Оболенскихъ, Кропоткиныхъ, Шаховскихъ и другихъ, яко незнатное дворянство; ибо выше не единожды доказано, что нѣкоторые изъ нихъ были въ числѣ городовыхъ Дворянъ И сіе безъ всякаго доказательства, да и конечно никогда доказать сего не можетъ, чтобы таковые роды отъ *Великаго Князя Рурика и Владимира произшедшіе, были* когда въ толь низкихъ должностяхъ.

Стр. 121. „ Первостатейное дворянство великую разность „ имѣло отъ мѣлкаго, первое по чинамъ, кои были единствен„ нымъ ихъ удѣломъ, второе по многимъ правамъ преимуцества „ и предпочтенія, которое во всѣхъ случаяхъ имъ отдавалося; „ даже и въ наказаніяхъ за преступленія отличаемы были они „ отъ мѣлкаго дворянства, какъ явствуетъ въ Уложеньѣ, гл. „ *X.я ст. 5. и 20 я.* „ *Сіе есть вещь естественная въ каждомъ* благоучрежденномъ правленіи, что тѣ, которые болѣе служили, не токмо сами, но и дѣти ихъ, яко чрезъ кровь и воспитаніе почерпнувшіе отъ родителей своихъ болѣе удобности къ службѣ, въ произвожденіи другимъ предпочитаются. Сіе содержитъ поощреніе въ знатномъ дворянствѣ, безъ отъятія, а паче съ уприумноженіемъ побужденія, и другимъ достигнуть до такія степени. Ибо знатность дворянства не исключаетъ и не отвергаетъ для *производства нужныя достоинства къ службѣ* отечества. Яко помнится мнѣ Князь Кантемиръ въ единой изъ своихъ сатиръ сказалъ.

Чтожъ пользуетъ зваться и Цесарско чадо;
Ежель нравомъ грубѣй, нежъ пасущій стадо.

Равнымъ образомъ весьма бы несправедливо было, удалить и мѣлкое дворянство отъ чиновъ по удобности ихъ къ службѣ отечества, ибо говоритъ единый писатель: „ Мы суть всѣ Ада„ мовы *дѣти, и разность состояній, бываемая между людей,* „ ни въ чемъ иномъ состоитъ, какъ токмо въ томъ, „ что единый ранѣе, а другой позже соху свою отпрягъ. „ Безумія такого никогда въ Россійскомъ правленіи не бывало: ибо множество мы находимъ людей произведенныхъ въ знатные чины

тѣхъ родовъ, которые прежде въ чинахъ тѣхъ не бывали, яко могутъ сіе засвидѣтельствовать напечатанные списки бояръ и другихъ чиновниковъ въ опытѣ трудовъ Россійскаго собранія. И естьлибы я не хотѣлъ безъ нужды тронуть нѣжность многихъ особъ, тобы конечно могъ, какъ изъ оныхъ списковъ, такъ и изъ другихъ нашихъ памятниковъ, многіе примѣры представить. Ссылки на Уложенье не меньше не справедливы, какъ и все прочее. Хотя къ сожалѣнію моему сіе сочиненіе увеличивается, но принужденъ я самыя тѣ статьи предложить, на которыя Г. Бол. ссылается. Гл. X. § 5. „ А будетъ, которой „ Бояринъ или Окольничей или Думной человѣкъ или Дьякъ, или „ иной судья, истца или отвѣтчика по посуломъ или по дру- „ жбѣ или по недружбѣ праваго обвинитъ, а виноватаго опра- „ витъ, а сыщется про то до пряма: и на тѣхъ судьяхъ взя- „ ти истцовъ искъ втрое, и отдати истцу, да и пошлины и „ пересудъ и правой десятокъ взяти на Государя на нихъ же; „ да за туже вину у Боярина и у Окольничаго, и Думнаго че- „ ловѣка отняти честь. А будетъ, которой судья такую не- „ правду учинитъ не изъ Думныхъ людей: и тѣмъ учинити тор- „ говая казнь, и впредь имъ у дѣла не быти. „ Истинной разумъ сего узаконенія, что Думной ли или не думной человѣкъ содѣлавъ умышленную несправедливость, долженъ учинить удовлетвореніе обиженному, чего ради въ первой части сей статьи, подъ названіемъ Думныхъ людей разумѣются судьи главныхъ мѣстъ, а потомъ учинено различіе между Думныхъ и недумныхъ людей въ наказаніи. Но развѣ Его Превосходительство все знатное дворянство думными людьми почитаетъ, то конечно великое сіе собраніе было; жаль токмо, что не осталось у насъ палаты, гдѣ оно собиралось. А понеже сего не было, и всякъ думаю читавъ сіе засмѣется, откудова такая мысль ему пришла: то узаконенное наказаніе за умышленное неправосудіе, опредѣленнымъ судьямъ по ихъ должностямъ, не можетъ быть примѣромъ различію разныхъ степеней дворянства. И сіе тѣмъ доказательнѣе, что Дьяки, не взирая на важность ихъ по тогдашней должности, и что они думные люди были, никогда

зна-

знатнымЪ дворянствомЪ не считались. А вЪ доказательство сему есть следующее, выписанное Г. МиллеромЪ изЪ розряднаго Архива, и вмещенное вЪ известіе о дворянстве. ВЪ 7158 (1650) году, былЪ ДьякомЪ изЪ ДворянЪ ЛарісЪ ЛопухинЪ, и сей вЪ томЪ же году, Сентября 12 числа, просилЪ Государя челобитною своею, чтобы его вЪ Уложенье поставить особливою статьею, потому что онЪ изЪ ДворянЪ, и прежде бывЪ употребленЪ вЪ дела, Дьяки и Гости при немЪ бывали, и 12 числа учинена помета, чтобы ему сіе вЪ безчестье не считать; ,, ,, потому что онЪ взятЪ изЪ ДворянЪ вЪ Дьяки по его Государеву именному указу, а не ево хотеніемЪ. ,, Еще ссылается на Уложенье гл. X. § 20, где по учиненіи запрещенія мимо приказовЪ челобитенЪ Государю не подавать сказано: ,, А будетЪ, кто учнетЪ о какомЪ деле битичеломЪ и челобитныя ,, подавати Государю, вЪ приказе не бивЪ челомЪ, и такимЪ ,, челобитчикомЪ за то чинити наказаніе бити батоги; а кто ,, почестнее, и того посадити вЪ тюрму на неделю, чтобы ,, на то смотря инымЪ не повадно было такЪ делать. ,, Я шлюсь на всехЪ благоразумныхЪ людей, можно ли изЪ сего извлечи какое заключеніе вЪ утвержденіе мненія Г. Болт. ? Ибо, кто почестнее, сіе требуетЪ обЪясненія. Однако таковыя утвержденія победоносным образомЪ вЪ свидетельство приводитЪ; да еще и темЪ предосудительнее для себя, что тогдаже, не скажу умалчиваетЪ, но утаиваетЪ, те статьи изЪ Уложенія, которыя сіе различеніе точно делаютЪ, вЪ предписаніи наказаній за безчестье, то есть, той же главы § 30. и 31. где точно Стольники, Стряпчіе, Дворяне Московскіе, Гости, Дьяки, Жильцы, Дворяне и Дети боярскіе городовые, Иноземцы и дворовые люди, между собою не различены; а отличены отЪ чинЪ гостиной и суконной сотни, или черныхЪ сотенЪ и слободЪ тяглые люди, такЪ же стрельцы, казаки и пушкари. То есть ли вЪ семЪ справедливость? Есть ли добрая вера? Есть ли приличное почтеніе кЪ обществу? Да правда сему такЪ и быть надлежало, ибо Г. Бол. искалЪ не истины, но утвержденія соделанной имЪ системы.

Дьяки не изЪ ДворянЪ и Дворяне сей чинЪ за безчестіе себе считали.

Стр. 122. „ И что Дворянинъ не по иному чему разумѣется, „ какъ токмо по помѣстью. „ Правда, но надлежало бы къ сему прибавить и по нѣкоимъ привязаннымъ правамъ къ помѣстьямъ и къ особѣ его, яко сіе видно по данной грамотѣ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 7061 (1553) Клипенину Григорью, а прозвищемъ Рудаку, Аѳанасьеву сыну Алфимову, гдѣ точно сказано, *и приставъ къ нему не въѣзжаетъ, а сужу его азъ Царь и Великій Князь*, которая нынѣ въ собраніе дворянское въ Москвѣ, отъ потомка сего Алфимова подана. Могъ бы я и еще извѣстныя мнѣ нѣкоторыя помянути; но какъ при себѣ ихъ не имѣю, и притомъ не извѣстенъ, гдѣ они представлены въ собраніи дворянскія, то довольствуюся симъ однимъ свидѣтельствомъ, а грамота сія по существу своему доказуетъ, что сіе не какая особливая была милость, ни онъ какую имѣлъ отличность, но видно, что отставленные отъ службы Дворяне, дабы нашли себѣ спокойствіе при остаткѣ дней своихъ, и многіе подобныя получали, но сего Г. Болт. не знаетъ.

Стр. 122. „ О дворовыхъ людяхъ упоминается во многихъ „ мѣстахъ Уложенья, яко гл. X. въ ст. 30, 91, 93, 124 и „ 125, а что рѣчь идетъ не о помѣщичьихъ дворовыхъ людяхъ, „ а о Царскихъ, то являетъ тоя же главы статья 92, пи-„ саны они вездѣ на ряду съ городовымъ дворянствомъ, ниже „ Жильцовъ, а выше Сотниковъ стрѣлецкихъ и подъячихъ. „ Что въ статьяхъ сихъ Уложенья поминается о дворовыхъ Государевыхъ людяхъ въ томъ никто спорить не можетъ; но чтобы всѣ они были Дворяне, сіе не токмо сими статьями не доказано, но напротиву того и изпровергается: ибо хотя они писаны въ одной статьѣ съ городовыми Дворянами, но не наравнѣ, а ниже. А ежели бы они равны были съ городовыми Дворянами по сему токмо написанію въ одной статьѣ съ ними, равны бы были и съ Стольниками и Стряпчими, какъ сіе видно § 30, 91 и 93. А наконецъ, понеже такъ же въ одной статьѣ они съ Стольниками были писаны § 124, то бы равны они и Стольники были съ Казаками, пушкарями, затинщиками и ямщиками.

Приведенныя статьи уложенья не то знаменуютъ.

Въ

въ § 125 не равенство какое въ чести и службѣ знаменуется, но данное преимущество шатерничимъ и дворовымъ людямъ въ въ пожалованьи пошлинъ, которые по § 126 съ стрѣльцовъ Московскихъ и городовыхъ совсѣмъ не брались. Что же касается до Головъ стрѣлецкихъ, о которыхъ Г. Болт. говоритъ, что дворовые люди были писаны выше ихъ, то въ помянутыхъ имъ статьяхъ Уложенья, въ ст. 30, 91 и 93, о стрѣлецкихъ Сотникахъ не поминается, а во 124 написано. „ А пошлинъ въ „ Государеву казну по суднымъ дѣламъ имати у Бояръ и у „ Окольничихъ и у Думныхъ людей и у Стольниковъ и у Стряпчихъ и у Дворянъ Московскихъ и у Дьяковъ и у Жильцовъ и „ у Головъ стрѣлецкихъ и у Дворянъ и у Дѣтей боярскихъ городовыхъ, у Иноземцовъ и у Гостей и у дворовыхъ людей „ и пр. „ Слѣдственно Сотники стрѣлецкіе писаны выше дворовыхъ людей; но сіе къ системѣ Его Превосходительства не годилось, и ему угодно было въ сказаніи своемъ сіе перемѣнить. Вотъ правда: то какъ же чему вѣрить?

Можетъ статься, что могутъ сказать, что самое означенное равное наказаніе за безчестіе § 30, дворовымъ людямъ вообще съ Дворянами доказываетъ сіе равенство, что они и сами Дворяне были. Отвѣтствую, что сіе не иное что знаменуетъ, какъ преимущества Двора, а потому окромѣ нѣкоторыхъ чиновъ, яко путныхъ ключниковъ, и подобныхъ для охраненія здоровья Государева отъ тайныхъ злоумышленій поставленныхъ, не можно заключить, чтобы шатерничіе или конюхи были изъ Дворянъ: ибо и пожалованное имъ статьею 125 право, платить меньше пошлины, прирожденнаго дворянства не показуетъ.

Стр. 122 и 123. „ Въ какихъ же должностяхъ и служеніяхъ „ они находилися, о томъ имянно означается тояжъ главы въ „ статьѣ 95 й, и главы XIX й въ статьѣ 1 й, говоря о дворовыхъ людяхъ Патріаршихъ, которые никакого различія отъ „ городовыхъ Дворянъ и дворовыхъ людей Царскихъ не имѣли, „ и всѣ тѣ должности назывались чинами. „ Что новая ссылка,

то новая причина удивления. Какъ можетъ благородный и чиновный человѣкъ указывать на то, чего нѣтъ; на ту книгу, которая у всѣхъ въ рукахъ находится? Ссылается здѣсь первое гл. X. на 95 статью; но въ сей статьѣ прописано токмо, по чему Патріаршимъ Дьякамъ, Дѣтямъ боярскимъ, поварамъ, хлѣбникамъ, конюкамъ, пѣвчимъ, дьякамъ и проч. такъ же Архіепископскимъ и Епископскимъ платить безчестья; а чтобы должности ихъ росписаны были, сего отнюдъ не находится. Еще ссылается гл. XIX на ст. 1 а въ оной написано: „ А впредь „ опричь Государевыхъ слободъ, ни чьимъ слободамъ на Москвѣ и „ въ городѣхъ не быти. А у Патріарха слободы взяти совсѣмъ, „ опричь тѣхъ дворовыхъ людей, которые изстари за прежними Патріархи живали, въ ихъ Патріаршихъ чинѣхъ, Дѣти боярскіе, Пѣвчіе, Дьяки, подъячіе, истопники, сторожи, повары и хлѣбники, конюхи, и иныхъ чиновъ дворовыхъ его людей, которымъ дается годовое его жалованье и хлѣбъ. „ Статья сія не иное знаменуетъ, какъ то, что прежде знатные люди имѣли цѣлые слободы въ Москвѣ и въ городахъ, гдѣ жили торговые и ремлесленые люди, которые производили разные промыслы, торги, и владѣли лавками, не дѣлая никакого платежа Государю; которыя слободы Уложеньемъ гл. XIX ст. 1 повелѣно взять на Государя, яко сіе по самой первой части сей статьи видно. Но какъ Патріарха и другихъ первоначальниковъ церковныхъ, не можно было оставить безъ служителей, то и назначены были тѣ, которыхъ оставить, съ именованіемъ ихъ служеній, но не всѣхъ; ибо прибавлено: *и иныхъ чиновъ дворовыхъ его людей, которымъ дается годовое жалованье и хлѣбъ.* А чтобы были должности росписаны, отнюдъ сего нѣтъ, а еще меньше чтобы они были Дворяне: ибо сіе есть изчисленіе токмо разныхъ служителей, каждое именованіе запятою отмѣчено, а потому ничего къ предмету Его Превосходительства, пожаловать Дворянъ въ конюхи, не слѣдуетъ. Чтобы Г. Болт. сказалъ, ежели бы кто смотря на табели арміи, и видя въ оныхъ именованія Фельдмаршалъ, Генералы, Полковники, Штабъ Офицеры,

Неспраеведливыя упоминовенія.

Слободы у Патріарха и у другихъ.

церы, Офицеры, унтеръ офицеры, капралы, солдаты, барабанщики и профосы, сказалъ: понеже на одномъ листѣ всѣ сіи чины написаны, тобо и барабанщики и профосы суть благородные? А онъ подобное однако заключеніе силится учинить.

Казалосьбы двухъ несправедливыхъ ссылокъ и несправедливаго доводу было довольно, но нѣтъ; Его Превосходительство еще и равность между Патріаршихъ дворовыхъ людей и Государевыхъ заключилъ, стр. 123 слѣдующими словами: *говоря о дворовыхъ людяхъ Патріаршихъ, которые никакого различія отъ городовыхъ Дворянъ и дворовыхъ людей Царскихъ не имѣли.* Я выше уже показалъ, какая разность состояла между чиновъ Патріаршихъ и при Государѣ служащихъ, что изъ Стольниковъ Патріаршихъ, не токмо въ Стольники Государевы, но и въ Стряпчія жаловали. Но хотя писателю взявшемуся другихъ съ бранью учить, надлежало бы выучиться самому чему учитъ, однако упустимъ ему незнаніе сего; но какъ здѣсь упоминая Уложенья гл. X. ст. 95 сіе написать? Какъ не примѣтить, что гл. XIX. статья 1 я говоритъ токмо о Патріаршихъ и другихъ первосановниковъ церковныхъ дворовыхъ людяхъ? Какъ не возымѣть любопытства посмотрѣть, что же сказано о дворовыхъ людяхъ Государевыхъ? А тогда бы онъ и нашелъ, той же главы статья 93, что имъ положено безчестье по ихъ окладамъ, сирѣчь по тому жалованью, какое Государь соизволитъ кому дать; вмѣсто, что Патріаршимъ, и другихъ властей безчестье положено непремѣнное: слѣдственно и въ семъ случаѣ Государевы дворовые люди имѣли преимущество, ибо извѣстно, что ихъ оклады были больше.

Стр. 123. „ А что подъ именемъ дворовыхъ людей Царскихъ „ заключалaись всѣ Дворцовые нижніе чины, то значится гл. X. „ въ статьяхъ 124 и 125. „ Что въ помянутыхъ сочинителемъ статьяхъ заключаются всѣ привязанные службою ко Двору, то есть дворовые люди, въ томъ сумнѣнія нѣтъ; но чтобы они были всѣ или большая часть изъ Дворянъ, сего въ сихъ статьяхъ не поминается; и что были служивали при Дворѣ Государевомъ въ разныхъ должностяхъ, и еще болѣе можно сказать всѣ ли

Колико числилось въ придворныхъ служителяхъ.

нынѣ: ибо не токмо точные придворные служители ко Двору принадлежали, но также многіе приказы, яко Постельной приказъ, о которомъ въ 7081 (1573) году, по розрядному Архиву поминается, Большаго приходу, откудова дворовые люди жалованье получали, Хлѣбнаго дворца, Кормоваго дворца, Большаго стряпанья, Дворцовой приказъ; Большаго дворца, Бронной приказъ, которой послѣ учинился Мастерскою оружейною палатою, Мастерская палата Государыни Царицы Марьи Ильинишны, Дворцовой судной, Приказъ серебреныхъ дѣлъ, Дворцовой каменной, Мастерская палата Царицы Марѳы Матвѣевны, Государевъ дворъ, и многіе другіе: не уже ли даже истопники и дровосѣки, что бы не сказать чего хуже, во всѣхъ мѣстахъ были изъ Дворянъ? а потому все сіе упоминовеніе не иное что показуетъ, какъ незнаніе о самой той причинѣ, о чемъ Г. Бол. писалъ.

Стр. 123. „ Что Дворовые люди имѣли за собою не токмо по-„ мѣстья, раздаваемыя за службу вмѣсто жалованья, но и вот-„ чины. „ Новой знакъ незнанія: вотчины никогда права Дворянскаго не сочиняли, какъ я выше доказалъ, ибо нигдѣ нѣтъ запрещенія покупать вотчинныя земли; а когда они кѣмъ были куплены, тогда можно ихъ было и населить переходящими тогда крестьянами. Помѣстья же не совсѣмъ вмѣсто жалованья давались, ибо были оклады помѣстные и денежные одному человѣку: и тако служили въ замѣну токмо нѣкоего числа жалованья, и для устроенія нѣкоего благосостоянія и роду того, кто имѣлъ помѣстья.

Стр. тажъ. „ Кои могли они продавать и въ наслѣдіе дѣ-„ тямъ своимъ оставлять, что доказываетъ главы IX. й ста-„ тья 7 я, гдѣ точно сказано: и дворовыхъ людей въ вот-„ чинахъ и помѣстьяхъ.„ Удивительная ссылка! Сія показанная статья предписуетъ узаконеніе о удобности путей, такъ какъ и самой титулъ сей главы, о *мытахъ и о перевозѣхъ и о мостѣхъ*; и въ сей статьѣ точно сказано, по прописаніи состояній и чиновъ: „ Въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ льду не ока-

„ лы-

„ лывати, служилымъ и торговымъ людямъ и всякихъ чиновъ „ людемъ тѣмъ убытковъ не дѣлати.„ А изъ сего Г. Болт. извлекъ и право продажи и право наслѣдства. А симъ не ясно ли показалъ, *что знатно чувствовалъ недостатокъ въ доказательствахъ*, когда таковыя мѣста совсѣмъ неприличныя принужденъ въ свидѣтельство приводить.

Но скажутъ ли, что сіе токмо касается до того, что дворовые люди имѣли помѣстья и вотчины: да кто ему въ томъ оспоритъ Стремянные, и путные Ключники, Сотники, Жильцы, и другіе повыше чины конечно не токмо имѣли помѣстья, но и были изъ Дворянъ. Но чтобы конюхи были Дворяне, въ семъ состоитъ вопросъ. Я выше *предложилъ полученную мною выписку* изъ розряднаго Архива, гдѣ явствуетъ, что нѣкоторые имѣли и помѣстья, а другіе и на наемныхъ землягъ *жили*; и что они составляли, такъ сказать, особливый чинъ называемый конюшенный. И когда были взяты въ службу ко Двору, придворными конюхами, то есть дворовыми людьми считались; нѣкоторые получали и помѣстья; но и помѣстья ихъ Дворянами не дѣлали, ибо ихъ въ числѣ военнослужащихъ не считали, окладчиковъ у нихъ не было, дѣти ихъ съ чего бы служить Права не имѣли требовать помѣстей по поступленіи въ службу, яко то видимъ о Дворянехъ и Дѣтяхъ боярскихъ, а сіе то самое и дѣлало различіе между Дворянъ и другихъ. *И тако*, когда касается до имѣній, и дворовые люди въ Уложеньѣ *поминаются*, тогда не должно ихъ считать наровнѣ съ Дворянами, (тѣхъ, которые не были по прирожденію Дворяне), *ниже которыхъ* они всегда и поставлены, но яко въ правахъ ихъ, личныхъ ли или поземельныхъ, которыя оные имѣли.

Стр. тажъ. „ Изъ чего явственно есть, что они тѣ вотчи-
„ ны или отъ родителей своихъ въ наслѣдіе получили, или са-
„ ми ихъ *купили*, *и то и другое свидѣтельствуетъ*, что они
„ были Дворяне; ибо помѣстей въ вотчину покупать ниже имѣю-
„ щимъ помѣстья, не только безпомѣстнымъ, сирѣчь непомѣ-
„ щеннымъ въ сословіе Дворянъ, безъ имяннаго Царскаго указа

 „ не

„ не дозволялося гл. XVII. ст. 8 9.„ Я выше уже сказалъ, что право владѣнія вотчинъ, естьли они не отъ помѣстей произошли, не сочиняло довольнаго доказательства Дворянства; а предъ симъ я сказалъ, что пріобрѣтеніе вотчинныхъ земель никому не было запрещено, а по сему сіе и ничего не свидѣтельствуетъ. Такъ же выше я сказалъ, что помѣстья продавать было запрещено, а естьли кто ихъ и промѣняетъ на вотчину, то кто помѣстья промѣнилъ, а вымѣнилъ вотчину, у того вымѣненная вотчина записывалась помѣстьемъ, о чемъ въ Уложеньѣ гл. XVI. § 5 ясно сказано. Что же касается до помянутыхъ статей Г. Бол. то сіи единственно говорятъ о купленыхъ вотчинахъ, а понеже въ § 8 сказано: „ а которые люди купятъ „ себѣ въ вотчину свои помѣстья; то дабы избѣжать отъ противурѣчія того, что сказано въ гл. XVI. о непродажѣ помѣстей, здѣсь приложена статья 9. „ А продавати помѣстныя „ земли въ вотчину по Государеву имянному указу, кого Госу„ дарь пожалуетъ; а безъ Государева имяннаго указу помѣщи„ комъ помѣстныхъ ихъ земель въ вотчину никому не продава„ ти.„ А все сіе довольно доказуетъ, съ какими усиліями натягивалъ Г. Болтинъ свидѣтельства ко утвержденію своея системы.

Стр. 124. Учиня выписку Уложенья главы XVI. § 1 кому по скольку въ Московскомъ уѣздѣ давать помѣстья, продолжаетъ „ тѣмъ доказывается: 1) что во всѣ нижнія (при Дворѣ дол„ жности и служенія опредѣлялися изъ городовыхъ Дворянъ, „ ибо по слѣдующимъ словамъ тоя же статьи видно, что они „ и въ другихъ уѣздахъ, кромѣ Московскаго, имѣли помѣстья, „ почему и сказано говоря о нихъ, чтобъ имъ помѣстья въ Мо„ сквѣ давать противу ихъ окладовъ помѣстныхъ по другимъ „ городамъ.„ На сіе можно сдѣлать слѣдующія примѣчанія.

Помѣстья не кругъ одной Москвы давались.

1) Что не токмо дворовые люди, Стряпчіе и Сотники и Царицына чину Дѣти боярскіе, имѣли помѣстья въ другихъ городахъ, но такъ же Бояре и Окольничіе, ибо странно бы подумать, чтобы

бы все боярское помѣстье состояло только въ 200 четвертяхъ, а окольническое во 100 четвертяхъ, тогда какъ по спискамъ десятенъ видимъ, что и за простыми Дворянами было по 500 четвертей въ другихъ городахъ, яко въ спискѣ 7114 (1606) года видимъ Новогородской десятины деревенской пятины за Силою Вешняковымъ сыномъ Ивковымъ 500 четвертей, за Иваномъ Матвѣевичемъ Кропоткинымъ 550 четвертей. А къ томужъ родословія Князей Рѣпниныхъ свидѣтельствуетъ, что Князь Борису Андреевичу, которой всегда былъ Московскимъ Дворяниномъ, и когда онъ еще былъ Стольникомъ во 135 (1627) „ справленъ „ ему помѣстной окладъ восемь сотъ четвертей. „ Въ родословной Князей Одоевскихъ, Князь Иванъ Иванычь, окладъ ему писанъ 750 четвертей, то конечно не весь сей окладъ помѣстной былъ вокругъ Москвы; слѣдственно не одни дворовые люди, имѣли при окладахъ вокругъ Москвы оклады и въ городахъ, хотя они по Москвѣ писались. А сему еще въ свидѣтельство предлагаю 7130 (1622) года, списокъ Тульскія десятни, и перваго, которой мнѣ разгнувъ книгу попался. *Семенъ Ивановъ сынь Колтевъ*, за которымъ находилось помѣстье въ Кинешемскомъ уѣздѣ двѣ деревни съ пустошьми, въ дачѣ 138 четвертей, да въ Тульскомъ уѣздѣ въ Заупскомъ стану въ сельцѣ Пятницкомъ въ дачѣ 30 четвертей; однако не взирая на превосходное его помѣстье въ Кинешмѣ онъ писанъ по Тулѣ.

2) Не токмо сія статья доказываетъ, чтобы *во всѣ нижнія при дворѣ должности и служенія опредѣлялись изъ городовыхъ Дворянъ*; но напротиву того ясно видно, въ какіе чины изъ Дворянъ ко двору употреблялись, и сіи есть тѣ, коимъ давано помѣстье, что есть означено въ самой статьѣ, окромѣ Бояръ, Окольничихъ, думныхъ Дьяковъ, Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ Московскихъ, Дьяковъ Московскихъ, и Головъ стрѣлецкихъ, протчіе чины степенные и путные Ключники, Дворяне городовые, которые служатъ по выбору, Жильцы, Сотники стрѣльцовъ Московскихъ, дворовые люди, что по самому грамматическому разумѣнію должно почесть самыхъ ниже име-

нованныхъ, Стряпчія, Сотники, и Царицына чину Дѣти боярскіе, а простыхъ тутъ конюховъ нѣтъ; слѣдственно и должны токмо сихъ мы считать Дворянъ употребленныхъ въ нижнія должности ко двору, по самому тому мѣсту, на которое самъ Г. Бол. ссылается.

Конюхи стремянные.

Правда, что ниже Жильцовъ поставлены тутъ стремянные конюхи, но о сихъ естьли мы разсмотримъ, то кажется можно сдѣлать исключеніе.; потому, что въ стремянные конюхи производились изъ простыхъ конюховъ, простые конюха были такъ называемые конюшеннаго чину, и набирались изъ нѣкоторыхъ волостей къ тому опредѣленныхъ. Помѣстья, хотя отъ времянъ Царя Іоанна Васильевича, имъ были даваны, но въ десятинныхъ книгахъ нигдѣ не видно, чтобы они получа помѣстья верстаны были, и чтобы дѣти ихъ верстаны были *въ отводъ*, то есть, къ полученію особливаго помѣстья. А самое сіе и утверждаетъ то, что К. Щ. въ письмѣ своемъ стр. 123 говоритъ, что естьли бы конюхи были изъ числа Дворянъ, то бы Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь указомъ своимъ 7090 (1682) года, повелѣлъ ихъ написать въ сочиняемую родословную книгу; ибо я не могу инако думать, какъ К. Щ. написалъ, что слова сего указа. „ *А буде*, кто изъ нижнихъ чиновъ за службы отцовъ „ своихъ, или за свои, написаны въ Московскіе чины: и „ тѣхъ имена написать въ особуюжъ книгу по ихъ росписямъ; и „ на сіе, кажется мнѣ, справедливо говоритъ письма своего стр. „ 124. „ а сіе и разумѣется знатные; ибо кажется, едвали бы „ служба потребовалась, чтобы написану быть въ конюхи.

3) Я удивляюсь привычкѣ Г. Бол. что тщится всегда все то повредить, на что ни ссылается: говоря какъ выше предложено о раздачѣ помѣстей городовымъ Дворянамъ, наконецъ употребляетъ слѣдующія слова: *почему и сказано говоря о нихъ, чтобъ имъ помѣстья въ Москвѣ давать противъ ихъ окладовъ помѣстныхъ по другимъ городамъ.* Я думаю, что взирая на сіи слова каждый подумаетъ, что слово *противъ* здѣсь зна-

знаменуетъ уравненіе; не всякой пойдетъ съ Уложеньемъ справиться, а сего то въ немъ и нѣтъ, а сказано гл. XVI § 1. „ за дворовыми людьми, за Стряпчими и за Сотники и Царицына „ чину за Дѣтьми боярскими съ помѣстныхъ ихъ окладовъ со „ ста четвертей по десяти четвертей. „ Каждый благоразумный да разсудитъ сходно ли сіе съ реченіемъ Г. Бол. *противъ ихъ окладовъ помѣстныхъ*, когда къ сему размѣру не полагаетъ.

Стр, 125. „ 2) Что въ правахъ на владѣніе помѣстьями, „ дворовые люди отъ городовыхъ Дворянъ ничѣмъ не унижены; „ слѣдственно ежели позволяется сказать, что дворовые люди „ не могли пріобрѣтать достоинства дворянскаго, то можно „ будетъ сказать, основываясь на тѣхъ же доводахъ, что и „ городовые Дворяне не могутъ считаться въ шляхетствѣ, по- „ неже тѣхъ и другихъ происхожденіе было одинакое и права „ равныя. Дѣти боярскіе весьма меньше имѣли права войти въ со- „ словіе шляхетства, нежели дворовые люди, однакожъ вошли; „ и не по другому чему, какъ только по помѣстьямъ, сирѣчь „ по тому самому, что Князь Щербатовъ не поставляетъ въ „ доводъ на притязаніе нижнимъ дворцовымъ чинамъ шляхет- „ ства. „

Сія статья также требуетъ не единаго но многихъ примѣчаній. 1) *Что въ правахъ на владѣніе помѣстьями, дворовые люди отъ городовыхъ Дворянъ ничѣмъ не унижены.* Не правда: вообще степенные и путные ключники, имѣли около Москвы по сту четвертей помѣстья, Дворянемъ изъ городовъ, которые служатъ по выбору, по семидесяти четвертей, а дворовымъ людямъ, Стряпчимъ и Сотникамъ, велѣно дать съ числа ихъ окладу со ста по десяти четвертей, какъ сіе Уложенья въ гл: XVI. § 1. точно означено. Но послѣдние мѣсто, какъ выше сказано Г. Болт. не въ томъ разумѣ предложилъ, дабы еще и здѣсь изъ сего несправедливый выводъ учинить; 2) *Слѣдственно ежели позволяется сказать, что дворовые люди не могли пріобрѣтать достоинства Дво-*

ранскаго, то можно будетъ сказать основываясь на тѣхъ же доводахъ, что и городовые Дворяне не могутъ считаться въ шляхетствѣ. Сіе слѣдствіе несправедливаго доказаннаго положенія, и не можетъ имѣть справедливости, а дворовымъ людямъ именованнымъ въ Уложеньѣ гл: XVI. § 1. не чего было пріобрѣтать дворянства; ибо они таковые были, ибо и въ десятнехъ таковыхъ чиновъ Дворянъ обрѣтаемъ, яко Луховская десятина, означено безъ имени, что сынъ вдовы Марьи Степановой Кучиной, живетъ въ Москвѣ въ сотникахъ, и того ради датошныхъ людей съ нее не положено. 3) Да удивительно, что Его Превосходительство часть за все почитаетъ, ибо Кн. Щ. отнюдь не говорилъ, чтобы въ служеніяхъ у Государей не было Дворянъ, а говорилъ токмо о конюхахъ, то о семъ бы и надлежало доказать. Но онъ уже не хотѣлъ различить дворовыхъ людей, которые именованы въ Уложеньѣ, но все твердитъ общее имя людей дворовыхъ, и всѣхъ Дворянами жалуетъ, можетъ статься и трубочистовъ, 4) *Понеже тѣхъ и другихъ* происхожденіе одинакое и право равное. Двѣ не правды. Происхожденіе было не одинакое, ибо множество княжескихъ родовъ были помѣщены, за недостаткомъ дачь въ Москвѣ, въ городовые Дворяне, многіе знатные люди выѣзжая служили помѣстнымъ Князьямъ; вмѣсто, что въ разумѣ, какъ Г. Болт. о дворовыхъ людяхъ говоритъ, а паче о конюхахъ, о чемъ рѣчь идетъ, происхожденіе сихъ съ поколѣніемъ Руриковымъ, ни знатныхъ выѣзжихъ родовъ, не могло быть равное, не могли быть и права равныя, ибо многимъ знатнымъ людямъ давалися въ кормъ города, а и общее все военное Дворянство имѣло право по умноженію семьи своей просить умноженія помѣстья, чего о конюхахъ не токмо не видно, но какъ выше показано обрѣтаемъ, что изъ нихъ многіе и на наемной землѣ жили. А потому и заключеніе о городовыхъ Дворянехъ есть несправедливо. 5.) „ Дѣти боярскіе весьма менше имѣ„ли права войти въ сословіе шляхетства, нежели дворовые лю„ди, однакожъ вошли, и не по другому чему, какъ только

„ по

,, по помѣстьямъ, сирѣчь по тому самому, чего Кн. Щер. не ,, поставляетъ въ доводъ на притязаніе нижнимъ придворнымъ ,, чинамъ шляхетства. ,, а) Дабы сказать, чтобы дѣти боярскіе, *весьма менше имѣли права войтить въ сословіе шляхетства, нежели дворовые люди*, надлежитъ неоспоримыми памятниками ихъ подлое начало утвердить; а не по отдаленной догадкѣ по ихъ названію основываться. *Дѣти боярскіе* убо они служители Бояръ и билися при нихъ. Но я выше показалъ, хотя и то за единое мнѣніе предлагаю, что въ началѣ *Дѣти боярскіе* суть Дѣти самыхъ Бояръ, и доказываю смѣшеніемъ ихъ съ знатнѣйшихъ родовъ молодыми людьми, яко сіе видно по разряднымъ книгамъ, что въ 7003 (1495) году, въ походѣ съ Государемъ, они съ Князьями смѣшены, и по другимъ обстоятельствамъ означеннымъ въ законахъ. Правда, какъ уже выше я сказалъ, они наконецъ упали, однако по бытности между ими многихъ изъ княжескихъ родовъ, всегда степенью дворянства считались, а посему Дѣти боярскіе, не по однимъ помѣстьямъ вошли въ сословіе Дворянское, но потому что имѣли Дворянское происхожденіе. в) Чтобы К. Щ. говорилъ гдѣ, что чрезъ помѣстья не могъ причеститься къ Дворянству кому оно пожаловано, сего въ письмѣ его нѣтъ; а говоритъ онъ ссылаясь на находящейся списокъ въ розрядномъ Архивѣ 7081 (1573) года Марта 20 дня, кому и какое Царь Іоаннъ Васильевичь повелѣлъ жалованье давать, и изчисляетъ ихъ именно въ оправданіе самаго Г. Болт. не думая, чтобы онъ охотно желалъ дѣда и прадѣда своего, противу истинны въ конюха и въ стряпчія *) можетъ быть помѣстить, ибо изъясненіе его есть общее: *а въ конюхахъ по большей части тогда были Дворяне.* Но въ семъ случаѣ надлежало бы Его Превосходительству разсмотрѣть время сего списка, почерпнуть изъ верстанья десятинныхъ книгъ права дворянскія, и привести сіе къ тому предмету

*) Стряпчіе конюха суть тѣ, которые чистятъ лошадей.

мешу, о коемъ въ примѣчаніяхъ своихъ на Леклерка Ч. II. стр. 463 говорилъ: што бы первое увидѣлъ въ нашихъ памятникахъ, и во многихъ грамотахъ, что и городовымъ Дворянемъ и Дѣтямъ Дворянскимъ давались нѣкоторыя преимущества, яко я выше помянулъ о Алфимовѣ; нашелъ бы онъ въ десятинныхъ книгахъ, что при верстаніи Дворянъ, отецъ имѣвши двухъ сыновей могъ оставить помѣстье свое одному, а другіе верстались въ отводъ, то есть, съ тѣмъ, что имъ дастся особливое помѣстье. Могъ бы онъ проникнуть, что самая политика государственная для умноженія служащихъ въ военной службѣ требовала такой роздачи помѣстей; не нашелъ бы онъ въ такомъ верстаньѣ ни конюховъ, ни бронниковъ; а наконецъ, нашелъ бы онъ въ Уложеньѣ, гл. XVI. § 1. которую и поминавъ не примѣтилъ, кто именно были дворовые люди, и тутъ бы не нашелъ обще конюховъ, но токмо конюховъ стремянныхъ. А изъ сего бы могъ на основаніи заключить, что не одна дача помѣстья вводила человѣка въ сословіе дворянское, но дача помѣстья военнаго съ обязанностію службы почтенной, которой паденіе всегда жестокимъ нещастіемъ грозитъ, не яко паденіе конюшеннаго чину, который токмо конскіе заводы, и то токмо у Государя переводитъ; что хотя такъ же можетъ нѣкое имѣть содѣйствіе надъ домостройствомъ Государственнымъ, но весьма не схоже на паденіе военнаго чину. И сіе есть толь истинно, что не одно помѣстье Дворянина учиняло, что въ Тульской десятинѣ въ спискѣ 7130 (1622) года, многіе писаны безъ помѣстей и безъ вотчинъ, яко Елисей Ивановъ сынъ Пущинъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Арсеньевъ, и многіе другіе, которые однако въ десятинѣ написаны, и въ простолюдины не помѣщены.

Можетъ статься мнѣ возразятъ, бывшими учрежденіями Правительствующаго Сената въ разсужденіи герольдіи, о которомъ я выше помянулъ. То есть: что правительство самое имѣло за правило верстанныхъ помѣстными окладами за Дворянъ почитать, а посему утвержденію правительства уже неоспорно

есть,

есть, что помѣстной окладъ сочинялъ Дворянина. На сіе отвѣтствую, что хотя опредѣленіемъ Правительствующаго Сената 1761 года и повелѣно, чтобы въ спискахъ Героддіи числить Дворянами тѣхъ, которыхъ предки помѣстными окладами верстаны и вотчинами жалованы, но приложено къ сему, чтобы и на породу явное доказательство имѣли; а которые, хотя и верстаны для службы помѣстными окладами, а другихъ доказательствъ и свидѣтельствъ о дворянствѣ того рода не имѣютъ, и доказать не могутъ, таковыхъ Дворянами не считать. И сіе положеніе не новое, но основывается на Уложеньѣ гл. XVII. § 37. „ А которые порожніе помѣстные земли въ Мо„сковскомъ уѣздѣ, и въ городѣхъ вотчинные земли покупали „ Патріарши и Митрополичьи и Архіепископли Дѣти боярскіе „ себѣ въ вотчину, и тѣ Патріарши и иныхъ властей Дѣти „ боярскіе изстари природные Дѣти боярскіе, и за ними тѣмъ „ землямъ и впредь по купдѣ быть въ вотчинѣ же. А которые „ Патріаршіе же и Митрополичьи и Архіепископли и Епископли „ дворовые люди неслужилыхъ отцовъ дѣти, и не природные „ Дѣти боярскіе, покупили себѣ вотчины, и тѣхъ Патріаршихъ „ и Митрополичьихъ и Архіепископлихъ и Епископлихъ дворо„ выхъ людей по тѣмъ вотчинамъ написати въ Государеву слу„ жбу съ городы. А будетъ кто изъ тѣхъ Патріаршихъ и Ми„ трополичьихъ и Архіепископлихъ и Епископлихъ Дѣтей бояр„ скихъ Государевы службы служити не похочетъ, и у него „ купленая вотчина взявъ отдати въ роздачу, кому Государь „ укажетъ. „ Въ сей статьѣ надлежитъ примѣтить первое, что говорится о природныхъ Дѣтяхъ боярскихъ, слѣдственно, какъ по оной видно, были и не природные. Потомъ говорится о дворовыхъ людяхъ не служилыхъ отцовъ дѣтяхъ, и не природныхъ Дѣтяхъ боярскихъ, что я за единое считаю, а токмо въ семъ мѣстѣ для вящшей ясности учинено повтореніе, а посему были и не такія въ дворовыхъ людяхъ духовныхъ властей. Велѣно ихъ писать въ службу, а посему они вводились въ сословіе дворянское. Сіе ничто другое знаменуетъ, какъ то, что

умножившееся злоупотребленіе, преклонило милосердіе Монарха, и что оно на сей разъ имъ было прощено, учиня желающимъ служить военную службу раздѣлять права сословія дворянскаго, и умножая чрезъ сіе число ратниковъ въ государствѣ. Законъ сей, какъ ясно видно, былъ токмо на сей случай, и не на всегда, ибо не сказано, чтобы и впредь чинить, а потому и самая покупка вотчинъ учинилась запрещена недворянамъ, коль наипаче роздача имъ помѣстей съ такими правами какъ Дворянамъ, а посему помѣстья не составляютъ единственнаго знаку дворянства, безъ военной службы; и Кн. Щ. послѣдуя десятиннымъ книгамъ, древнимъ и новымъ узаконеніямъ, и всеобщему мнѣнію и положенію главнаго правительства, и всѣхъ благоразумныхъ и знающихъ древности людей, имѣлъ причину сказать, что конюхи не были Дворяне, и что единственно помѣстья не сочиняли Дворянина.

Стр. 125 и 126. „ Главы XVI. я въ статьѣ 62й сказано: „ *А за которыми Стольники и Стряпчими, и за приказ-* „ *ными и дворовыми людьми подмосковныя помѣстья, и* „ *какъ тѣхъ помѣщиковъ не станетъ; а послѣ ихъ останут-* „ *ся жены съ дѣтьми съ недоросльми, а иные ихъ дѣти въ тѣ* „ *поры будутъ у Государя въ житьѣ, и такія помѣстья тѣхъ* „ *умершихъ за дѣтьми справливати.* Изъ того выводится „ 1) что въ опредѣленіи изъ имѣнія ихъ, женамъ ихъ на прожи- „ токъ и дѣтямъ ихъ въ наслѣдіе, никакого различія отъ дво- „ рянъ Московскихъ и городовыхъ не учинено. „ Естьлибы уже многими опытами я не испыталъ невѣрность ссылокъ Г. Болт. тобъ подлинно могъ нѣсколько подумать, что сіе первое его заключеніе справедливо; но какъ я всякую его ссылку сличаю съ подлинникомъ, то тотчасъ усмотрѣлъ, что онъ написалъ *и такія помѣстья тѣхъ умершихъ за дѣтьми справливати*, вмѣсто, что въ Уложеньѣ написано, *и такія подмосковныя помѣстья тѣхъ умершихъ за дѣтьми справливати*, пропустя слово *подмосковныя*, о чемъ и вся статья говоритъ, и тако нарушилъ разумъ, чтобъ перегнуть слова закона на свою мысль,

и

и чтобы сказать, *никакого различія отъ Дворянъ Московскихъ и городовыхъ не учинено.* Но тѣмъ сіе есть удивительнѣе, что содѣлано худо. Ибо и всякое пропущеніе въ томъ, что въ свидѣтельство приводится, есть не похвально, а паче когда то законы, которые никогда не должно на свой ладъ переламывать. Еще худо, худо умышленное, яко послѣдствію является; худо и въ томъ учинено, что оно и пользы не приноситъ его системѣ. Ибо въ сей статьѣ говорится о правѣ прехожденія помѣстей между Стольниковъ, Стряпчихъ, приказныхъ и дворовыхъ, и о дѣтяхъ, которые въ житьѣ; но кто объ томъ споритъ, чтобы такого права не было Дворянамъ, или чтобъ Жильцы были не изъ Дворянъ, но кто же они точно чинами; надлежитъ то видѣть, въ гл. XIV. § 1. а въ ней окромѣ стремянныхъ конюховъ иныхъ не дворянскихъ чиновъ нѣтъ, и состояніе дворовыхъ людей и самою сею статьею, въ противность мнѣнія. Г. Болт. не взирая на исковерканье закону объясняется. Гл. XVI. § 1. стремянные конюхи не въ числѣ дворовыхъ людей написаны, а и въ сей упоминаемой статьѣ о нихъ не упомянуто, и по наблюденію тогоже порядку, какъ они писаны въ узаконеніи о роздачѣ помѣстей, послѣ Стольниковъ и Стряпчихъ написаны приказные люди, то есть Дьяки, а потомъ и дворовыми людьми, то есть именованными въ 1. статьѣ, Стряпчими и сытники. А потомъ сказано о Дѣтяхъ дворянскихъ, ежели они въ житьѣ, а не сказано въ дворовыхъ людяхъ, что самое все и утверждаетъ, что конюхи не могутъ вмѣститься въ сословіе дворянское, развѣ что написавъ Его Превосходительство, что прибавитъ къ законамъ, такъ какъ здѣсь убавилъ.

Стр. 126. „ 2) Что дѣти ихъ вступали въ Жильцы, коихъ дворянство Уложенье гл. IX. ст. 1 свидѣтельствуетъ; и „ такъ ежелибы конюхи, по мнѣнію К. Щербатова, и не были „ Дворяне по помѣстьямъ, то по крайней мѣрѣ дѣти ихъ, „ вступая къ Государю на житье, дѣлалися уже Дворянами, и „ не почему иному, какъ единственно по помѣстьямъ, получен-

„ нымЪ ими вЪ наслѣдіе отЪ родителей ихЪ конюховЪ, сытни-„ ковЪ, и тому подобныхЪ нижнихЪ чиновниковЪ.„ Ближе бы всего было со смѣхомЪ сказать, что все сіе не правда; но имѣя уваженіе кЪ себѣ самому, не хощу, чтобы кто могЪ меня обвинить, чтобы я что безЪ доказательства сказалЪ. 1) По послѣдствію видно, что реченіемЪ *дѣти ихЪ* Г. Бол. разумѣетЪ конюховыхЪ, яко бы они вступали вЪ Жильцы, то первое надлежало бы ему доказать, что конюхи были Дворяне, и что дѣти ихЪ могли быть Жильцами. О семЪ же чинѣ людей Г. МиллерЪ вЪ сочиненіи своемЪ, извѣстіе о дворянствѣ, статья „ *Жильцы*, говоритЪ: „ ИзЪ нихЪ (то есть изЪ Дѣтей боярскихЪ) „ молодые люди, желающія себя отличить отЪ другихЪ, по на-„ ряду на время жили вЪ столичномЪ городѣ, какЪ и для иныхЪ „ служебЪ и посылокЪ, и такіе переименованы были Жильцами; „ но не изЪ однихЪ Дѣтей боярскихЪ набираемы были. ВЪономЪ „ числѣ находились и дворянскіе, стряпческіе, стольничьи дѣти, „ кои еще ни вЪ какой чинЪ не были поверстаны, иногда и са-„ мые вышніе роды дѣтей своихЪ вЪ сей чинЪ записывать не „ стыдились.„ Но чтобы изЪ конюховыхЪ дѣтей кто находился вЪ жильцахЪ, о семЪ нигдѣ и никто не видалЪ. 2) Еще удивительнѣе, ссылается Уложенья гл. IX. § 1. но сія глава, *о мытахЪ и о перевозахЪ и о мостѣхЪ*, вЪ сей статьѣ ничего другова не установляетЪ, какЪ токмо то сЪ кого не брать перевозЪ. Единожды вЪ ней поминается о ЖильцахЪ яко о имѣющихЪ вотчины, что уже и показуетЪ, что они были природные Дворяне, а о конюхахЪ чтобы имѣли вотчины и не поминается, а посему сіе ни мало не доказуетЪ мнимаго дворянства конюховЪ. 3) ГоворитЪ, что *ежели бы конюхи*, по мнѣнію Князя Щербатова, и не были Дворяне по помѣстьямЪ, то по крайней мѣрѣ дѣти ихЪ, вступая на житье, дѣлалися уже Дворянами, и не по чему иному, какЪ единственно по помѣстьямЪ. К. Щ. стыдился такого учиненнаго предложенія, старался его оправдать вЪ своемЪ письмѣ. Приводя вЪ примѣрЪ время Царя Іоанна Васильевича, помянулЪ письма своего на стр. 127 о нѣко-

которыхъ задворныхъ конюхахъ, которые имѣли помѣстья. Но дѣло здѣсь идетъ, не о временахъ Царя Іоанна Васильевича, а о времени послѣ Уложенья, то и должно доказать Уложеньемъ, *или десятинными книгами*, *безъ натяжки и не перемѣняя словъ*, чтобы простые конюхи имѣли помѣстья, а о стремянныхъ я выше помянулъ, должно доказать, чтобъ кому вновь пожаловано помѣстье, учинялся бы Дворяниномъ, и безъ помѣстья не былъ Дворянинъ. Сіе конечно трудно Его Превосходительству доказать. Я же выше представилъ, что и безпомѣстные въ десятинныхъ книгахъ писаны, и Уложенье гл. XVII. § 37 тоже свидѣтельствуетъ, что окромѣ природныхъ Дворянъ, которые и купили изъ помѣстей въ вотчину, у тѣхъ естьли не пойдутъ въ службу, велѣно обирать на Государя, и права не дано впредь покупать; а и оставленіе за тѣми, кто купилъ являло токмо милость Монаршую, яко я выше стр. 810 показалъ. А по сему и всѣ заключенія Г. Бол. ничего правды не представляютъ, и дѣти конюховы ни въ Жильцы входить, ни Дворянами дѣла[illegible] не могли а токмо показуетъ, что когда К. Щ. вмѣсто брани его, хотѣлъ измыть хотя очевиднѣйшее пятно въ его сочиненіи, и тутъ отъ него брань получилъ.

Стр. 126 и 127. „ Всѣ духовные власти, яко Патріархъ, „ Митрополиты, Архіепископы и Епископы, принимали къ себѣ „ во услуженіе не только Дворянъ и Дѣтей боярскихъ, но и изъ „ простолюдиновъ, и опредѣляя ихъ въ число дворовыхъ своихъ людей, доставляли имъ тѣмъ право быть помѣщиками и „ вотчинниками наровнѣ съ Государевыми. Свидѣтельствуетъ „ сіе главы XVII. статья 36 *), гдѣ сказано, чтобъ изъ помѣстныхъ порожнихъ земель покупать себѣ въ вотчину тѣмъ „ только дворовымъ людямъ, которые *изъ стари природные* „ *дѣти боярскіе*, *а которые неслуживыхъ отцовъ дѣти покупили себѣ вотчины*, *и тѣхъ дворовыхъ людей написати въ*

 Госу-

*) Знать ошибка типографическая, сія статья не 36 а 37; ибо статья 36 говоритъ токмо о рукоприкладствѣ, и ничего въ ней сему подобнаго нѣтъ.

„ *Государеву службу съ городы.* А ежели кто изъ нихъ слу-
„ жить не хочетъ, у тѣхъ купленные ими вотчины описывать
„ на Государя. „ Что власти духовные принимали къ себѣ во услуженіе иногда изъ простолюдиновъ, которые покупили имѣнія, яко гл. XVII. статья 37 свидѣтельствуетъ, сіе правда; но оная же статья свидѣтельствуетъ и то, что сіе учинилось по злоупотребленію, чего ради у не хотящихъ служить покупныя такія вотчины велѣно описывать на Государя; которымъ же оставлены были оные съ обязательствомъ службы, сіе какъ выше я показалъ, учинено по милосердію, и ради умножившагося злоупотребленія, токмо на сей разъ, но впредь такого права имъ не дано, и точно таковые отъ природныхъ Дѣтей боярскихъ отдѣлены, у которыхъ ни о какомъ отъемѣ вотчинъ не поминается. А посему самое сіе предложенное все выше сказанное мною утверждаетъ.

Стр. 127. „ Изъ того слѣдуетъ: 1) Когда въ Патріаршихъ
„ и Епископскихъ дворовыхъ были изстари природные Дѣти
„ боярскіе, то съ вящшимъ вѣроятіемъ можно заключить, что
„ въ числѣ дворовыхъ людей Царскихъ были таковые. „ Заключеніе весьма справедливое, но къ вопросу не принадлежащее; ибо надлежитъ сперва содѣлать себѣ, взявъ изъ нашихъ вѣрныхъ памятниковъ, изображеніе, кто были дворовые люди. А понеже Уложенья гл. XVI. § 1 упоминается только о Стряпчихъ, сытникахъ и Царицына чину Дѣтяхъ боярскихъ, то я не могу на другихъ окромѣ сихъ сіе именованіе распространить, а по тому конюховъ въ дворовыхъ людяхъ не считаю.

Стр. 128. 2) „ Касательно и вступающихъ изъ простолю-
„ диновъ въ дворовые люди ко властямъ духовнымъ, и тѣхъ
„ дворянство тѣми же словами свидѣтельствуется, ибо хотя,
„ прекращая злоупотребленіе, и запрещено впредь таковымъ по-
„ купать себѣ помѣстья въ вотчины, однакожъ изъ шляхет-
„ скаго достоинства они не исключены; и такъ естьли вступле-
„ ніемъ въ дворовые люди Патріарши или Митрополичьи пріобрѣ-
„ талося право на покупку деревень, то кольми паче вступле-

„ ніемъ

„ ніемъ въ дворовые люди Царскіе. „ Здѣсь то можно сказать, сколько словъ, столько неправдъ и противурѣчій удивляющихъ меня, какъ человѣкъ разумомъ одаренный возмогъ оныя написать. *Касательно и вступающихъ изъ протолюдиновъ въ дворовые люди ко властямъ духовнымъ, и тѣхъ дворянство тѣми же словами свидѣтельствуется.* Свидѣтельство злоупотребленія а не дворянства. Ибо естьли бы дворянство ихъ засвидѣтельствовано тѣми словами было: чего же бы ради гл. XVII. § 37 повелѣвала у нехотящихъ служить, такія вотчины описывать, какъ и самъ нѣсколько строкъ выше говоритъ? Чего же бы ради запрещено было впредь покупать себѣ помѣстья въ вотчины, какъ тотчасъ по семъ самъ говоритъ, *ибо хотя презрагція злоупотребленіе, и запрещено впредь таковымъ покупать себѣ помѣстья въ вотчины, однакожъ изъ шляхетскаго достоинства они не исключены?* Но все по правилу политическому, *что великаго числа вдругъ наказывать не должно;* а токмо тѣ, которые согласятся вступить въ службу, и сіе есть равно политическое и милосердое дѣяніе, что злоупотребленіемъ пріобрѣтенное ими право оставлено при нихъ, но не навсегда на всѣхъ распространено, ибо тогда бы законъ былъ побудитель злоупотребленія. *И такъ естьли вступленіемъ въ дворовые люди Патріаршии или Митрополичьи пріобрѣталося право на покупку деревенъ.* Самъ выше сказалъ послѣдуя разуму Уложенья, *злоупотребленіе.* Самъ сказалъ теперь же *и запрещено впредь*, а теперь говоритъ *пріобрѣталось право.* Не противурѣчительны ли суть сіи слова? Я истинно на Г. Бол. не солгалъ, ибо самыя слова его представляю; но истинно самъ едва могу вѣрить, чтобы возможно было одаренному разумомъ человѣку, подобное написать. *То кольми паче вступленіемъ въ дворовые Царскіе.* Окромѣ, что о дворовыхъ людяхъ выше сказано, сіе само собою испровергается, ибо *кольми паче* знаменуетъ соравненіе, а гдѣ соравнительной причины нѣтъ, не съ чѣмъ и ровняться.

Стр. 128. „ 3) И ежели бывшіе при духовныхъ властяхъ „ дворовые люди входили въ сословіе Дворянъ, единственно по

„ по-

,, помѣстьямъ и вотчинамъ, не имѣя никакого на то другаго ,, права, яко и Дѣти боярскіе, какое же сумнѣніе остается о ,, дворовыхъ людяхъ Царскихъ, чтобъ они по тому же самому ,, праву не сдѣлалися Дворянами, хотябъ нѣкоторые изъ нихъ ,, и изъ простолюдиновъ были взяты? ,, Воистинну Г. Болт. всѣми своими реченіями и доводами утверждаетъ то, что Г. Локъ въ сочиненіи его Essai philosophique concernant l'Entendement humain. *Опытъ философической касающїйся до понятія человѣческаго.* кн. II. гл. § 10. сказалъ ,, Не могу я удержаться, чтобы не ,, примѣтить здѣсь, что пристрастные къ своимъ мнѣніямъ ,, люди, не токмо могутъ предложить въ доказательство единое ,, предположеніе того, о чемъ идетъ вопросъ, но еще приписать ,, тѣмъ, которые не ихъ мнѣнія, совсѣмъ другое тому, что ,, они дѣйствительно говорятъ. ,, Воззримъ же на реченія нашего писателя: не онъ ли приводитъ въ свидѣтельство Уложенья гл. XVII. § 37? не сказано ли въ сей главѣ, что тѣ которые покупили порожжія помѣстья Патріарши и Митрополичьи и Архіепископли и пр. *Дѣти боярскіе, изъ стари природные Дѣти боярскіе, и за ними тѣмъ землямъ и впредь по куплѣ быть въ вотчинѣ. А которые Патріарши же и Митрополичьи и Архіепископли и Епископли дворовые люди, неслужилыхъ отцовъ дѣти, и не природные Дѣти боярскіе, покупили себѣ вотчины, и тѣхъ Патріаршихъ и Митрополичьихъ и Архіепископлихъ и Епископлихъ дворовыхъ людей по тѣмъ вотчинамъ написати въ Государеву службу съ городы. А будетъ кто изъ тѣхъ Патріаршихъ и Архіепископлихъ и Епископлихъ дѣтей боярскихъ Государевы службы служити не похочетъ, и у него купленая его вотчина взявъ отдати въ роздачу, кому Государь укажетъ?* Не самъ ли онъ нѣсколько строкъ выше говоритъ: *Ибо хотя прекращая злоупотребленіе, и запрещено впредь таковымъ покупать себѣ помѣстья въ вотчины?* Убо лишеніе сего права и доказываетъ, что они не Дворянами оставались. Употребленное слово имъ самимъ *прекращая* и учиненное *запрещеніе впредь покупать*, не точно ли знаменуютъ, что сіе токмо на сей разъ было сдѣлано? Съ чего же онъ взялъ изо

всего

всего сего заключить, что дворовые люди духовных властей *входили в сословіе Дворян единственно по поместьям и вотчинам, не имея на то ни какого другаго права?* Я шлюсь на всех благоразумных людей, есть ли тут хоть малая Логика, и между предложенія и заключенія не находится ли совершенное противуречіе?

Стр. 128 и 129. „ Гл. XVII. я из статьи 41. и гл. XX. я „ из статьи 105 й видится, что боярскіе дворовые люди и „ монастырскіе служки прежде Уложенья покупали себе вотчины „ и имели у себя кабальных холопей, по злоупотребленію „ вкрадшемуся в царствованіе Царя Іоанна Васильевича, унизив-„ шаго древнія права дворянства распространеніем онаго на дру-„ гія состоянія; но в 1636 году указом то запрещено, что „ и Уложеньем показанными статьями подтверждено. „ Но что все сіи реченія знаменуют? Сам говорит, что сіе произошло по *злоупотребленію*, которое уже указом 1636 года, было отрешено, что и помянутыми статьями Уложенья подтверждено. А злоупотребленіе соделывает ли какое право? К Щ. исторіи своей Т. V. Ч. I. стр. 184. повествует, ссылаясь на летописец типографской Библіотеки в лист No 50 л. 415, что Князь Андрей Михайлович Шуйской, отнимал якобы продажею за малую цену земли у благородных, и разорял поселян взятіем великаго числа подвод для тех, кто к нему ехал из деревень его или кто от него отправлялся. То не уже ли Г. Бол. почтет сіе за право, чтобы все Бояре или Князья Шуйскіе могли то исполнять? Сіе было конечно злоупотребленіе Князя Шуйскаго, злоупотребленіе было и людей боярских покупать себе вотчины и кабалить людей, которое сугубыми узаконеніями прекращено было. Истинна историческая принуждает бытописателя охулять достойныя охуленія дела в Государях. Похвален сей поступок в таком писателе, когда он сіе делает, имел к тому ясныя доказательсшва, ибо он удерживает самопроизвольное хотеніе Владык земных, имевших причину страшиться, что когда смерть разрушит

ихъ власть, когда тѣла ихъ яко и другихъ смертныхъ въ пепелъ обратятся, когда не будутъ они имѣть льстецовъ и угодителей, ни силы наказать правду глаголющаго; тогда истинна предъ всѣми народами откроетъ завѣсу сокрытнѣйшихъ ихъ поступокъ, или поставитъ ихъ предъ потомствомъ въ число благодѣтелей рода человѣческаго, или осудитъ память ихъ къ вѣчному омерзенію, почитая ихъ бичемъ Божіимъ для наказанія нѣкоей части людей, и врагами рода человѣческаго. Но чтобы Государя безъ доказательствъ обвинять, сіе есть дѣло не похвальное. Какія же доказательства имѣлъ Г. Бол. чтобы сказать про Царя Іоанна Васильевича, якобы онъ унизилъ древнее дворянство? Есть ли его какіе о семъ законы? Есть ли знаки въ дѣяніяхъ его? Сего конечно Г. Бол. не докажетъ. Убо онъ охулилъ Монарха въ томъ, чего онъ не содѣлалъ; повреждалъ его славу не бывъ водимъ истинною, но токмо желаніемъ утвердить свою систему.

Стр. 129. „ Изъ того явствуетъ 1) естьли бы дворовые „ люди Царскаго двора не считалися въ сословіи дворянства, „ то бы и имъ такъ же запретили покупать себѣ деревни, но „ такого запрещенія не бывало.„ Конечно дворовые Государевы люди считалися въ числѣ дворянства, да и не можно имъ инако было считаться, потому что они и безъ того Дворяне были; но сіи дворовые люди, какъ многажды показалъ, были не конюха; ибо симъ особливое было названіе конюшенный чинъ, а потому запрещеніе покупки деревень не можетъ на нихъ разпространиться.

Стр. 129 и 130. „ 2) Естьли бы дворовыхъ людей служеніе „ признавалося низкимъ и не приличнымъ для Дворянина, тобы „ Дворянъ въ дворовые люди и не записывали, а тѣхъ, кои во- „ шли въ сіе служеніе изъ простолюдиновъ, не стали бы вер- „ стать помѣстнымъ окладомъ, а опредѣляли бъ имъ одно де- „ нежное жалованье, яко стрѣльцамъ и Козакамъ; тѣхъ же изъ „ нихъ, кои покупили себѣ вотчины, безъ сумнѣнія бы изъ дво- „ ровыхъ людей изключили, и велѣлибъ имъ служить по тѣмъ „ городамъ, гдѣ они вотчины себѣ купили съ прочими того го-

„ рода

„ рода Дворянами, яко о дворовыхъ людяхъ Патріаршихъ, вошедшихъ изъ простолюдиновъ, главы XVII й въ статьѣ 36 й „ сказано, и какъ тожъ главы въ статьѣ 67 й о рѣшеточныхъ „ прикащикахъ узаконено, чтобъ имъ помѣстіевъ не давать, а „ тѣхъ, кои помѣстья имѣютъ, отъ сей должности отставить, „ и велѣть имъ служба служити съ городомъ; не отнято и у сихъ „ дворянство, за то что они вошли въ должность и служеніе „ неприличное Дворянину, но велѣно только отъ оныя отставить.„ Мнѣ является во всѣхъ сихъ реченіяхъ видѣть нѣчто подобное тому, что я нашелъ въ книгѣ: Исторія тайная Берлинскаго двора, Томъ III. стр. последняя въ примѣчаніи 1) что Господинъ Боннетъ въ книгѣ essai analytique des facultés de l'ame, *раздробительный опытъ о душевныхъ силахъ*, о дѣдѣ своемъ повѣствуетъ, что сей во время самаго дня, видѣлъ комнату свою наполненную людьми, которыхъ не было, и домъ его ограбленный, и врата храненныя вооруженными людьми. Подобно такъ почтенный писатель книги, на которую я дѣлаю примѣчанія, вездѣ видитъ въ службѣ нашихъ Государей простолюдиновъ и конюховъ. Но дабы сіе доказать, раздробимъ реченія Г. Бол. 1) *Ежели бы дворовыхъ людей служеніе почиталося низкимъ и неприличнымъ для Дворянина, тобы Дворянъ въ дворовые люди и не записывали.* Но кто Его Превосходительству сказалъ, чтобъ нѣкоторые чины при Дворѣ, которые прямо дворовые люди назывались, и которые не конюха и не трубочисты были, низкими почитались? Вотъ вооруженные люди дѣдушки Господина Боннета, съ которыми воленъ Его Превосходительство по изволенію своему сражаться. 2) *И тѣхъ кои вошли съ сіе служеніе изъ простолюдиновъ не стали бы верстать помѣстнымъ окладомъ, а определяли бы имъ денежное и хлѣбное жалованье, яко стрѣльцамъ и козакамъ.*„ Не не возвозможно есть, чтобы кто и изъ простолюдиновъ иногда по волѣ Монаршей входилъ въ дворянскіе придворные чины; но ежели кто входилъ, то съ воли Монаршей, и ежели верстаны были какими окладами, то такъ же съ Монаршей воли. Не уже ли Его Пре-

восходительство почитаетъ, что наши Государи не имѣли власти взять кого себѣ ко двору, или кого и въ состояніе Дѣтей боярскихъ ввести? Близъ Царя, близъ его очей, отъ него и милости получали. 3) *Тѣхъ же изъ нихъ, кои покупили себѣ вотчины безъ сумнѣнія бы изъ дворовыхъ людей исключили, и велѣли бъ имъ служить по тѣмъ городамъ гдѣ они вотчины себѣ купили съ прочими того города Дворянами, яко о дворовыхъ людяхъ Патріаршихъ, вошедшихъ изъ простолюдиновъ, Гл. XVII. я въ статьѣ 36 сказано.* ,, Сія самая статья (то есть 37 я) не токмо утверждаетъ его положеніе но паче испровергаетъ; ибо въ оной сказано, что естьли кто не изъ природныхъ Дѣтей боярскихъ купилъ себѣ изъ помѣстья въ вотчины, и не захотятъ быть въ службѣ, у таковыхъ такія вотчины описывать; которые же не отрекутся служить, у тѣхъ оставлять, и служить имъ съ городовъ. Ибо Патріарша и другихъ духовныхъ властей служба Государственною не почиталась, слѣдственно въ семъ случаѣ изъ приватной службы должны были они перейти въ Государеву, а здѣсь сего не настояло, ибо всѣ сіи служили въ Государевой, слѣдственно и Государственной службѣ; къ тому же выше я примѣтилъ въ примѣчаніи, что на стр. 127, ошибкою Г. Бол. статью сію написалъ, 36 а она есть 37, и тако се вторичную ошибку учинилъ затрудняющую каждаго того, кто восхочетъ справиться. (4) *И какъ тожъ главы въ статьѣ 67.* Упоминовенія о рѣшеточныхъ прикащикахъ въ гл. XVII. не находится, и статьи 67 и нѣтъ, ибо и вся сія глава содержитъ токмо 55 статей. А находится сіе въ гл. XVI. § 67. Сіе конечно ошибка, и ошибка извинительная, но я ее токмо для того примѣчаю, что естьли Его Превосходительство дѣлаетъ ошибки, каковыхъ много и въ примѣчаніяхъ его на Леклеркову исторію могъ бы показать, то для чего же онъ великодушно не извиняетъ и К. Щ. ни въ малыхъ ошибкахъ? тѣмъ наипаче, что трудъ сего послѣдняго есть гораздо пространнѣе. (5) ,, о рѣшеточныхъ при-,, кащикахъ узаконено, чтобъ имъ помѣстьевъ не давать, а

,, тѣхъ

,, тѣхъ, кои помѣстья имѣютъ, отъ сея должности отста-
,, вить и велѣть имъ служба служити съ городовъ (надлежало
,, бы сказать съ городомъ): не отнято и у сихъ дворянство, за
,, то что они вошли въ должность и служеніе неприличное
,, Дворянину, но велѣно только отъ оныя отставить. ,, (1)
Сіе все узаконеніе не иной какой предметъ имѣетъ, какъ самый
тотъ же, какой о покупившихъ помѣстья въ вотчины дворовыхъ
людяхъ Патріаршихъ и другихъ духовныхъ властей означенъ гл.
XVI. ст. 37. а посему и не требуетъ изъясненія, ибо оно точ-
но тоже, что выше на показанную статью мною предложено.
(2) не зналъ Г. Болт., что есть служба съ городомъ, ибо
конечно была разность между службы ходить въ походы, или
служить службу для безопасности города; можно бы изъ самой
древности сему примѣры привести. Но я буду довольствоваться
токмо ближніе показать. Дворяне окромѣ помѣстей имѣли и
жалованье въ дополненіе ради издержекъ службы; сіе жалованье
давалося не всѣмъ, но тѣмъ токмо, которые съ однихъ помѣ-
стей тягости отдаленной службы понести не могли; такъ же
при учиненіи окладовъ разсматривалось, что естьли которые
и жалованье по первой переписи получали, а въ слѣдующую не
могли военной тягости понести, тѣмъ прибавливали оклады,
что называлося свершить, яко сіе ясно видно по десятинной
Новогородской книгѣ, деревенскія пятины, 7114 (1606) году,
и сихъ которымъ не прибавляли окладовъ, и которыхъ не свер-
шивали, опредѣляли въ городскую службу, яко сіе видно по
книгѣ Луховскія десятины 7130 (1622) года, гдѣ въ преди-
словіи точно сказано ,, и что кому Государева жалованья изъ
,, чети и съ городомъ, и сколькимъ человѣкомъ за бѣдностію,
,, нынѣ на Государевой службѣ быти не на чемъ, и за старостію
,, и за увѣчьемъ и за бѣдностію быти не можно, и кому изъ
,, нихъ можно городовая или ближняя служба служить. ,, Изъ О службѣ съ городомъ.
таковыхъ, по росписанію, въ самой сей десятинной книгѣ о
многихъ представлено, чтобы прибавить жалованья, а потому
и помѣщалися уже въ отдаленную службу, яко Ѳедоръ Андреевъ

сынъ Кунинъ, Михайло Агапитовъ сынъ Пестриковъ и пр: такъ какъ и въ Новогородской десятинѣ деревенской пятинѣ, Лукьянъ Постиковъ сынъ Матюшкинъ поверстанъ въ осадную службу. А изо всего сего и ясно видно, что помѣщеніе какъ рѣшеточныхъ прикащиковъ, такъ и дворовыхъ людей Патріаршихъ въ службы сего рода, было для того, чтобы имъ болѣе помѣстей или жалованья не давать; обще унижая нѣсколько ихъ противу другихъ, и удовлетворяя ихъ состояніе, что они никогда себя къ прямой службѣ не приуготовляли, представляя же впредь уже во всю тягость дворянскія службы внести, въ чемъ состояла польза Государственная, дабы ратниковъ умножить. Въ Уложеніи гл. XVI. § 61. точно городовая служба отъ полковой отличается. (3) *Не отнято и у сихъ дворянство за то что они вошли въ ложность и услуженіе неприличное Дворянину, но велѣно токмо отъ оныя отставить.* Надлежалобы начать доказательствомъ, что Рѣшеточные Прикащики были Дворяне, да тогда бы о неприличности ихъ службы говорить; а естьли они не были Дворяне, то нечего отъ нихъ было и отнимать. Сличаяже положеніе о Патріаршихъ и другихъ властей дворовыхъ людяхъ, съ положеніемъ о сихъ, кажется ясно является, что они были не Дворяне. и токмо по милосердію на сей разъ учиненному, прикрывающему многое злоупотребленіе, повелѣно было ихъ къ дворянскому сословію причислить, оставляя навсегда сей чинъ, такимъ который не сходствовалъ съ званіемъ дворянскимъ.

Стр. 130. „ Слѣдуютъ еще доводы о помѣстьяхъ, что по-„ мѣстье не значило землю порожнюю, какъ Князь Щербатовъ „ заключаетъ, (единственно потому, что помѣстные оклады „ означалися числомъ четвертей земли а не числомъ дворовъ „ или душъ крестьянъ)„ Г. Бол. сказалъ сіе не правду, ибо К. Щ. о всегдашнемъ положеніи помѣстей не говоритъ, но въ письмѣ своемъ стр. 128 говоритъ: „ земель было много, дохо-„ ды малы, земли давались въ мѣсто жалованья. Крестьянъ же „ давать было не можно, ибо они какъ и самъ Г. Бол. согла-

„ шается

„ шается, имѣли право переходить. „ А и послѣ Уложенья, когда уже крестьяне права переходить не имѣли, такъ же не крестьяне давались но земли, хотя по землямъ и крестьяне крѣпки становились, и въ ввозныхъ грамотахъ всегда писывалось, что и тѣ, кои на сихъ земляхъ учнутъ жить должны повиноваться Помѣщику. А по сему единственно въ головѣ Его Превосходительства сіе возраженіе онъ самъ себѣ содѣлалъ, а мнѣ токмо остается то сказать, что К. Щ. сказалъ правду, и самое тожъ, что Его Превосходительство говоритъ, а потому сіе есть новой поклепъ на него.

Стр тажъ. „ Но жилую, то есть съ крестьянами, сіе доказываю Уложенья гл. XVI я статьями 37, 38, 45, 46, 47 и „ 61 и гл. XVII. я ст. 47 ю. „ На затѣянье другова оправданья нѣтъ, какъ доказать, что затѣялъ, а сіе самое письмо К. Щ. доказываетъ. Что же касается до помянутыхъ Г. Бол. статей Уложенья, то гл. XVI. ст. 37, 38, 46, 47 подлинно упоминаютъ о жившихъ крестьянехъ на помѣстной землѣ. Но что касается до статьи 45, то Его Превосходительство ее не понялъ, ибо сіе касается токмо до помѣстей Татарскихъ, какъ о семъ тойже главы XVI. § 41. сказано; „ а Татарскихъ земель Рускимъ людямъ въ помѣстья не давати, § 43 а въ городехъ у Князей и у Мурзъ и у Татаръ, и у Мордвы и у „ Чуваши и у Черемисы и у Вотяковъ и у Башкирцовъ, Боярамъ и Окольничимъ и Думнымъ людямъ и Стольникомъ и „ Стряпчимъ и Дворянамъ Московскимъ, и съ городовъ Дворяномъ и Дѣтямъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ Рускимъ людемъ помѣстныхъ и всякихъ земель не покупати и не мѣняти и въ закладъ и здачею и въ наемъ на многіе годы не имати и проч. § 45 только говоритъ, чтобы и они своихъ земель не продавали, и не разоряли. А по сему до помѣстей Рускихъ людей сіе ни мало не касается. Его Превосходительство сего не понялъ, ибо чувствуя слабость своихъ предложеній, кучею ссылокъ хотѣлъ заслѣпить глаза читающимъ, а тогая ссылка на гл. XVII. § 47 новое доказательство сему представляетъ

вляетъ. Сія статья токмо узаконяетъ, кому пустыя пріисканныя земли продавать въ вотчину, то есть, верстаннымъ Дворянамъ тѣхъ городовъ, по скольку и почему, и чтобы неверстаннымъ не продавать; съ положеніемъ однако, что ежели, кто захочетъ сіи земли взять въ помѣстье, *и такія земли отдавати въ помѣстье, а въ куплю не продавати.* А вторая часть сей статьи установляетъ о проданныхъ земляхъ по указу Царя Михайла Ѳеодоровича и по подписнымъ челобитнамъ, но о людяхъ живущихъ на нихъ, о чемъ теперь вопросъ настоитъ, отнюдь не поминается ни слова. То изъ сего каждый можетъ разсудить, можно ли хотя мало положиться на слова сего писателя.

Стр. 131. „ Давали же въ помѣстья и порожнія земли, но „ не иначе какъ въ прибавокъ къ прежнимъ помѣстьямъ жилымъ, „ или за недостаткомъ таковыхъ, какъ ясно показываетъ гл. „ XVI. я ст. 39. 40. „ Смѣсивъ два обстоятельства, то есть узаконеніе о земляхъ Московскаго уѣзду и городовъ, которые отдавались изъ большаго приходу на оброкъ означеннаго § 39, и порожнихъ земель дикаго поля § 40. По первому велѣно: „ пу„ стоши и порожнія земли Московскаго уѣзду и въ городѣхъ „ отдаютъ на оброкъ изъ большаго приказу и изъ четвертей, „ и тѣхъ земель Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ людямъ и „ Стольникомъ и Стряпчимъ и Дворянамъ Московскимъ, и вся„ кихъ чиновъ служилымъ и приказнымъ людемъ съ денежнаго „ оброку въ вотчину не продавати и на роспашку не отдавати, „ а отдавати тѣ оброчныя пустоши въ помѣстья челобит„ чикомъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ къ прежнимъ ихъ „ помѣстьямъ въ оклады. „ А почему не ясно ли, что не вѣ земли давалися въ дополнку малопомѣстнымъ но и безпомѣстнымъ? Для Украинскихъ же городовъ Дѣтей боярскихъ, и порожнихъ земель дикаго поля, особливое учрежденіе положено § 40. и подлинно въ оной означено, чтобы оныя давать въ прибавку къ прежнимъ помѣстьямъ, съ приложеніемъ росписанія, на какой окладъ сколько давать. Что же Его Превосходительство изво-

изволилъ прибавить *къ прежнимъ помѣстьямъ жилымъ.* Я не знаю кто ему о семъ сказывалъ; но подлинно есть что въ сихъ упомянутыхъ имъ самимъ статьяхъ сего нѣтъ.

Стр. 131. „ И послѣдующія симъ. „ Слѣдующія статьи узаконяютъ о Татарскихъ земляхъ, которыя какъ я выше сказалъ къ сему не идутъ. Но Его Превосходительству все равно показалось.

Не часто удается мнѣ щастіе нѣсколько словъ Его Превосходительства справедливыми реченіями найти, и потому бы довольствуяся дать мое одобреніе не имѣлъ бы нужды ихъ списывать; но какъ къ удивленію моему самыя справедливыя реченія ведутъ его не токмо совсѣмъ къ несправедливому но и къ противоестественному заключенію, то принужденъ я не малое число строкъ его списать, въ доказательство, что я на него не клеплю, и разумъ прибавленіями или убавленіями не перемѣняю.

Стр. 131. „ Обычай сей, чтобъ означать помѣстья числомъ „ четвертей земли, не просто былъ заведенъ, но потому, что „ крестьяне были вольные, и слѣдственно отдавать ихъ въ „ рабство было не можно; да и тогда, какъ имъ свободной „ переходъ запрещенъ быть сталъ, холопями они не сдѣланы, „ а потому и не можно было ихъ отдать въ помѣстье или „ продать иначе, какъ съ тою землею, на которой они живутъ. „ Отдавая въ помѣстье землю, отдавалися вкупѣ съ нею и на„ писанные на той землѣ по писцовымъ книгамъ поселяне; но „ отнюдъ не лично одни крестьяне, что можно было дѣлать съ „ одними холопями, и то только съ родовыми, а не съ кабаль„ ными; и для того запрещено было Помѣщикамъ крестьянъ „ своихъ кабалить. Улож. гл. XX. ст. 113. О семъ говорилъ я „ обстоятельнѣе въ примѣчаніяхъ моихъ Т. II. § LXXXVI. Тѣ, „ коимъ жаловалися въ помѣстья порожнія земли, заселять ихъ „ удобно могли, прежде пока вольность крестьянъ не была огра„ ничена, обѣщавъ чрезъ биричей, по находящимся по близости „ торжкамъ и ярмонкамъ, на нѣсколько лѣтъ для новопоселен-

„ ныхЪ льготы; когдажЪ указами, а наконецЪ Уложенья гл. XI. „ ст. 3. ею, привязаны стали крестьяне кЪ землѣ, тогда сія „ удобность вЪ заселеніи порожнихЪ земель совсѣмЪ пресѣклась, „ и тѣ Дворяне и Дѣти боярскіе, которые не успѣли до того „ запрещенія порожнихЪ помѣстьевЪ своихЪ заселить, осталися „ при одной землѣ, и послѣ всѣ сіи помѣщики безЪ крестьянЪ „ вошли вЪ сословіе однодворцовЪ.

Сказавши истинну чего ради вЪ роздачѣ помѣстей писалась земля, и о свободѣ крестьянской, возможно ли было подумать, что сей истинный, хотя незнакомый ему путь, могЪ его кЪ противоестественному и несправедливому заключенію привести? Является подлинно, что какою страстію бывЪ увлеченЪ, и шедши дорогою справедливости, увидя возлѣ пути бездну несправедливости, оставилЪ битую дорогу самоизвольно Г. Бол. Ибо какЪ инако можно почесть его реченія: *и тѣ Дворяне и Дѣти боярскіе, которые не успѣли до того запрещенія пр.жнихЪ своихЪ помѣстей заселить; осталися при одной землѣ, и послѣ всѣ сіи Помѣщики безЪ крестьянЪ вошли вЪ сословіе Однодворцов*Ъ? Не касаяся на первой случай до законовЪ, единое воззрѣніе на мѣста ихЪ селеній, и на селенія ихЪ особливыми отЪ другихЪ слободами, должно бы такого мнѣнія несправедливость показать. Ибо (1) неуспѣніе заселенія порожнихЪ помѣстей долженствовало быть по всѣмЪ областямЪ, потому что не было преимущества никакой области предЪ другою, куда бы крестьянамЪ переходить, слѣдственно и должно было, какЪ и вЪ самомЪ дѣлѣ есть, что многіе Дворяне изстари имѣютЪ одни земли безЪ крестьянЪ, чтобы таковые по всѣмЪ областямЪ бывЪ разсѣяны, по всѣмЪ бы областямЪ были и Однодворцы. Сего нѣтЪ: убо сіе не правда. (2) Крестьяне наши старинные никакихЪ промысловЪ не имѣли, и главное ихЪ упражненіе было земледѣліе и скотоводство, обои требующія лучшаго мѣста воздуха раствореніемЪ и добротою земли: почему бы конечно долженствовало за ненаселеніемЪ оными дворянскихЪ помѣстей, болѣе учиниться такихЪ ОднодворцевЪ, вЪ

Яро-

Ярославской, Владимирской, Вологодкой, Галицкой, и Новогородкой Губерніяхъ; но тамъ ихъ нѣтъ. убо Однодворцы не то начало имѣютъ, какое Его Превосходительство имъ приписуетъ. (3) Находятся Однодворцы болѣе въ Бѣлогородкой Губерніи, въ мѣстахъ одаренныхъ небомъ равно благорастворенiемъ воздуха, и добротою земель, могущею привлечи поселянъ, а потому и помѣстья сіи удобнѣе бы вольными могли заселиться; то самое пребываніе тамъ Однодворцовъ испровергаетъ положеніе Г. Бол. (4) Естьли бы и тамъ какія причины воспрепятствовали помѣстья заселить, не могло бы то быть обще и сряду и у великаго числа Помѣщиковъ, якобы въ какой проклятой землѣ, но иные бы были заселены, другія бы безъ заселенія остались, слѣдственно бы и Однодворцы не были сряду и слободами. Противное сему въ естествѣ вещи обрѣтается, а сіе есть знакъ, что Г. Бол. и не зналъ какъ Однодворцы имѣютъ свои селенія. (5) Имя и селенія Однодворцовъ обрѣтаются въ близости древнихъ границъ Государственныхъ, поселены сряду и слободами. Убо сіе доказуетъ, что они были тутъ не изъ Дворянъ въ Однодворцы обращены, но поселены по политическимъ Государственнымъ причинамъ.

Конечно бы довольно было сихъ отъ естества вещи взятыхъ причинъ, для показанія заблужденія Г. Бол. Но начало учрежденія Однодворцовъ не извѣстно, а видно, что ихъ такъ не именовали прежде: ибо въ писцовомъ наказѣ 7192 (1684) года, нигдѣ о нихъ не поминается, однако видно въономъ нѣкоторымъ образомъ ихъ начало, ибо въ 44. статьѣ онаго сказано: „ Дикія поля давать всякихъ чиновъ людямъ въ указныя „ статьи а не въ оклады. „ Сіе то уповательно было учинено для того, чтобы пустыя мѣста, которыя дикими полями назывались заселить и обработать, а такое право привлекло множество простолюдиновъ и всякихъ вольныхъ людей, таковыя земли взять и заселить, которые когда умножились были обращены въ военные поселяне. Ясное тутъ учинено раздѣленіе между простолюдинами и Дворянами, ибо сперва сказано *давать* О Однодворцахъ.

всяких чиновъ людямъ въ указныя статьи. А потомъ: „
„ *А которымъ людемъ* изъ дикихъ поль дано въ окладъ сверьхъ
„ указныхъ статей, и тѣмъ людямъ о тѣхъ четвертяхъ, ко-
„ торыя сверьхъ указныхъ статей, биты челомъ въ куплю въ
„ вотчину, а имать у нихъ за тѣ земли за четверть по руб-
„ лю, потому что тѣ земли по дачамъ учинилисъ за ними въ
„ помѣстье. „ Что есть не иное, какъ подтвержденіе Уложенья
„ гл. XVI. § 40. о коемъ выше упомянуто.

По семъ нѣтъ о нихъ никакого узаконенія до 1723 года, когда, какъ явствуетъ по розрядному архиву, учинены имъ были списки, Воронежской губерніи городовъ Коротояка, Землянска, Усерда, Острогожска, Битюга, Ольшанска, Верхососенска, Курска съ уѣздомъ, и 1723 и 1724 годовъ, разборныя переписныя книги городовъ Козлова, Доброва, Борисоглѣбска, Ряска съ съ уѣздами. Видно, что самыя сіи переписи и подали причину къ нѣкоторымъ о нихъ учрежденіямъ. Тогожъ 1723 года, Маія 9 дня, указъ Правительствующаго Сената: „ По доношенію
„ Генералъ Фискала Мякинина, которые Однодворцы не имѣютъ
„ земель и домовъ, а кормятся работою, а по опредѣленію его
„ Мякинина отдаютъ ихъ до указу съ росписками обывателямъ,
„ которые подписываются за нихъ, что подушной окладъ пла-
„ тить будутъ. И такимъ однодворцамъ быть по тому его
„ опредѣленію до указу. „ и 1724 года, Сентября 2 дня, въ указѣ означено о Однодворцахъ. 1) Чтобы жившимъ за помѣщиками въ селахъ и деревняхъ, жить до опредѣленія въ тѣхъ же селеніяхъ, съ выдѣлкою имъ земли, и чтобы они платили съ другими Однодворцами, а которые захотятъ итти на прежнія жилища или на другія свободныя земли, тѣмъ давать на селидьбу по 50 рублевъ. 2) Которые Однодворцы имѣя указъ записалися въ Козаки, тѣхъ въ подушной окладъ не писать, а которые указу не имѣютъ, тѣхъ высылать на прежнія жилища съ такимъ же награжденіемъ, и писать ихъ въ подушную перепись. Плакатомъ 1724 года, Іюня 16 дня, § 18 и въ приложеніи А. Однодворцы, написано: „ Понеже на Однодворцовъ,

„ на

„ на черносошныхъ крестьянъ, на Татаръ и ясашныхъ и на па-
„ шенныхъ и на другихъ имъ подобныхъ Государственныхъ
„ крестьянъ, которые не за Помѣщики, на тѣхъ положено
„ сверхъ настоящаго подушнаго збору, вмѣсто Помѣщичья до-
„ ходу еще по четыре гривны съ души.„ Слѣдственно они съ прочими крестьянами смѣшены.

Таковыя узаконенія, чрезъ 75 лѣтъ послѣ Уложенья а чрезъ 39 лѣтъ послѣ писцоваго наказу учиненныя, не доказываютъ ли, что безъ нарушенія не токмо почтенія, которое мы должны имѣть къ великому Монарху, но и самаго здраваго разсудка, не можемъ мы подумать, чтобы сей Государь, за первое себѣ правило считающій быть правосуднымъ, восхотѣлъ толь великое число Дворянъ поравнять съ крестьянами, и чтобъ безъ причины гнѣвъ его, ибо инако сіе назвать не можно, обратился токмо на нѣкоторые уѣзды, оставляя въ прочихъ не имѣющихъ земель Дворянъ въ прежнемъ ихъ состояніи. Говорю я безъ нарушенія здраваго разсудка, и конечно увѣренъ, естьли бы Г. Бол. справился съ сими узаконеніями и сдѣлалъ размышленія, сего бы не сказалъ.

Самые же сіи указы показуютъ намъ, что сіи не иные были люди сначала, какъ разные простолюдины, взявшіе земли изъ дикихъ поль, и тамъ поселившіеся, которые составили наконецъ многочисленное сословіе.

Можетъ статься возразятъ мнѣ, что находится между ихъ не малое число дѣйствительныхъ Дворянъ: о семъ не токмо я не спорю, но и утверждаю сіе, но не се есть ихъ основаніе. Извѣстно всѣмъ, не имѣя нужды на сіе представлять въ свидѣтельство законы, что были строгіе указы, чтобы всѣ молодые Дворяне были записываны въ службу. Закосненіе въ невѣжествѣ нѣкоторыхъ чинило сіе имъ за крайнюю тягость почитать; они всячески укрывались, и близъ живущіе къ Однодворцамъ записывались въ число оныхъ. Я знаю имена многихъ таковыхъ, которые, иные старалися при умноженіи просвѣщенія, доказавъ свое дворянство выйти изъ Однодворцовъ, а другіе и по-

нынѣ стенятъ о проступкѣ предковъ ихъ. Умалчиваю же изъ почтенія къ ихъ родамъ о именахъ ихъ, но истинну моего сказанія всѣ знающіе хотя мало состояніе Россіи утвердятъ. А злоупотребленіе нѣсть законное основаніе, и нѣтъ никакихъ законовъ позволяющихъ сіе.

Стр. 132. „Что помѣстье было единственнымъ знакомъ „дворянскаго достоинства, слѣдуютъ доказательства въ при-„бавокъ къ сказаннымъ: Дворяне ведущіе родъ свой отъ Дѣтей „боярскихъ, и отъ тѣхъ кои изъ низкихъ званій разными слу-„чаями и способами вошли въ сословіе Дворянъ, начавъ отъ „царствованія Царя Іоанна Васильевича, иного доказательства, „о шляхетствѣ своихъ предковъ представить не могутъ, кромѣ „того, что имѣли они помѣстья, и что по тѣмъ помѣстьямъ „написаны были въ десятинной книгѣ съ прочими того города „Дворянами, въ коемъ тѣ помѣстья имъ были даны, а такихъ „Дворянъ у насъ большая часть „ Я уже выше показалъ, что многіе Дворяне и неимѣющіе помѣстей писаны въ десятинныхъ книгахъ; такъ же показалъ и то, что по прежнимъ узаконеніямъ не довольно было показанія, что праотцы чьи имѣли помѣстье, но требовалось еще и свидѣтельство отъ другихъ, подлинно ли они происхожденія дворянскаго, что самое доказуетъ, что не помѣстье Дворянина составляло, но дворянство пріобрѣтало право имѣть помѣстье; а потому Его Превосходительство слѣдствіе за причину, а причину за слѣдствіе принялъ. Что же касается до реченія его, что многіе Дворяне, *о шляхетствѣ своихъ предковъ представить не могутъ, кромѣ того, что имѣли помѣстья.* въ томъ я не спорю, но надлежитъ войти въ состояніе Россіи. Колико Россія послѣ 1604 года претерпѣла отъ междоусобныхъ военъ, колико отъ разбоевъ дворянскихъ домовъ было разорено, колико отъ пожаровъ претерпѣли архивы, и самая розрядная въ 7130 (1622) году згорѣла, а сіе учинило, что дворянство лишилось великаго числа грамотъ и свидѣтельствъ утверждающихъ его благородное происхожденіе. Остались кое гдѣ нѣкоторые малые знаки; при

такихъ

такихЪ обстоятельствахЪ не оставалось другаго способу, какЪ владѣніе помѣстныхЪ земель, вещи не преходящей, и не могущей быть разрушенной, вЪ недавныя времена описанной писцовыми книгами, о произхожденіи своемЪ вЪ свидѣтельство представить; тѣмЪ наипаче, что оно было, какЪ выше сказалЪ, слѣдствіе дворянскаго происхожденія. И хотя вЪ сіе же число примѣсились и помѣстья ИноземцовЪ, и другихЪ, которые не имѣли дворянскаго происхожденія; но правительство, не находя уже удобности историческаго и доскональнаго изысканія учинить, довольствовалось и симЪ единымЪ доводомЪ, сообщеннымЪ со свидѣтельствомЪ другихЪ ДворянЪ, яко вЪ вышепомянутомЪ 1761 году СенатскомЪ опредѣленіи сіе означено.

Что помѣстья сочиняли слѣдствіе дворянства, а не основаніе онаго, то Его Превосходительство не замешкался, вЪ противность чрезЪ нѣсколько строкЪ своего утвержденія о противномЪ самЪ то доказать, говоря, стр. 133: „О пожаловании „вЪ Дѣти боярскіе, которые по мнѣнію Князя Щербатова „тѣжЪ благородные были, приведу я одинЪ примѣрЪ изЪ мно„гихЪ находящихся вЪ розрядныхЪ книгахЪ. ВЪ 1590 году, „Царь ѲеодорЪ Ивановичь пожаловалЪ Елецкому Козаку Софонь„кѣ Давыдову, за то, что онЪ скоро пріѣхалЪ сЪ вѣстью о „КрымскихЪ ТатарахЪ, платье, деньгами пять рублей, да „приказалЪ ему быть на Елцѣ вЪ ДѣтяхЪ боярскихЪ, сирѣчь „повелѣлЪ его поверстать помѣстнымЪ окладомЪ сЪ Дѣтьми „боярскими того города; изЪ чего явственно, что пожалованіе „вЪ Дѣти боярскіе состояло единственно вЪ дачѣ помѣстья.„ ИзЪ сего явственно напротивЪ того, что пожалованье вЪ Дѣти боярскіе не состояло вЪ дачѣ единаго помѣстья. Ибо естьли бы состояло только вЪ томЪ, чтобы дать помѣстье, тобы вЪ розрядныхЪ книгахЪ и не сказано было, что Государь его пожаловалЪ вЪ Дѣти боярскіе, но сказано бы было, дано ему помѣстье. А кЪ томужЪ противу воли своей самЪ еще сіе утвердилЪ словами: *сирѣчь повелѣлЪ его поверстать помѣстнымЪ окладомЪ сЪ Дѣтьми боярскими*, которыя слова есть ясно при-

прибавленіе Г. Бол. Ибо въ розрядныхъ книгахъ *сирѣчь* никогда не находится; сіе прибавленіе онъ учинилъ для подкрѣпленія своей системы, но самымъ симъ ее и разрушилъ, ибо подлинно безъ Логики аргументы дѣлать не удобно. Что же касается до пожалованья сего Софоньки Давыдова, въ томъ никто ему не поспоритъ, чтобы наши Государи не имѣли власти въ Дворяне жаловать. А развѣ онъ самъ себѣ заспоритъ, положеніемъ своимъ, что Вѣчи имѣли вышнюю власть и могли избирать Государей и предписывать имъ законы. Не найдетъ ли онъ какой Вѣчи окромѣ Новогородской, которая подлинно сіе право имѣла, и которая и основательные законы Государямъ предписала.

Стр. 134. „ Лишенные помѣстей за какое либо важное пре„ступленіе, исключалися изъ дворянскаго списка, и слѣдственно изъ дворянскаго сословія, какъ явствуетъ Уложенья гл. VI. статья 8 я. „ Подлинно не легко дѣлать примѣчанія на реченія Г. Бол. Ибо еще примѣтилъ я, что окромѣ запутанности прибавленій и убавленій разума закона, еще и оные не справедливо упоминаетъ, яко и въ семъ случаѣ говоритъ объ отписи помѣстей за важныя преступленія, котороеименованіе *важныя* и должны кажется относиться къ преступленію измѣны или чему подобному, яко въ гл. II. и о таковыхъ узаконяется. Но слича сіе съ Уложеніемъ, что VI я глава имѣетъ надписаніе, *о проѣжжихъ грамотахъ въ иныя государства*, я не токмо не нашелъ сей статьи въ оной, но и быть ей не можно; окромѣ что самая причина сей главы къ тому не идетъ, но и потому что въ сей главѣ токмо шесть статей, а надобно думать, что Г. Бол, имѣлъ въ виду гл. VII. и § 8, въ которой узаконяется наказаніе тѣмъ, которые въ первый, во второй и въ третій разъ бѣгутъ отъ службы. То подлинно кажется, кто трижды бывъ битъ кнутомъ и лишенъ помѣстья, могъ быть лишенъ дворянства; слѣдственно и самое сіе ни мало не служитъ къ доказательству, чтобы одно владѣніе помѣстей сочиняло Дворянина. Но однако и сего не видно въ узаконеніи, и слова, *исключалися изъ дворянскаго списка и слѣдственно*

ственно изъ дворянскаго сословія, не такъ какъ явствуетъ въ Уложеньѣ, но такъ какъ по самопроизвольному своему прибавленію, изволилось Г. Бол.

Стр. тажъ. „ И сіи лишенные дворянства, чрезъ отнятіе „ помѣстья, такъ равнымъ образомъ и безпомѣстные, сирѣчь дво„ рянскіе Дѣти окладомъ помѣстнымъ неверстанные, принужде„ ны были входить въ другія званія и служенія, дабы имѣть „ пропитаніе, яко то въ стрѣльцы, козаки, и даже въ холо„ пи, какъ явствуетъ гл. XX я ст. 1, 2 и 3 я. Единое несправедливое заключеніе обыкновенно влечетъ за собою многія другія, а паче кто толь привыкъ, не щадя и святость закона, къ нему прибавленія дѣлать; а для того (1) надлежало бы войти въ обстоятельство, въ которомъ находилось государство, когда сочиняемо было Уложенье. Сіе и было послѣ многихъ разореній Россіи междоусобною войною, и вмѣшавшихся въ оную Поляковъ и Шведовъ, отъ чего множество домовъ дворянскихъ было разорено, и помѣстья дворянскія запустѣли. Въ таковой крайности не удивительно, что многія Дѣти боярскія искали себѣ пропитанія службою въ знатныхъ домахъ, и въ холопство пошли; такъ что нашедъ себѣ мнимое благосостояніе, не явились къ верстанью и разбору, почему имъ и помѣстей вновь было не опредѣлено. Число ихъ было толь велико, а можетъ статься и желаніе Бояръ настояло сохранить сихъ въ холопствѣ, что Уложеніе, гл. XX й § 1 холопство ихъ и впредь утвердило. Сіе произошло отъ нещастныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находилось предъ симъ государство, и отъ злоупотребленія, яко и ясно сіе видно той же главы § 2, въ которой запрещено, „ Дѣтей боярскихъ верстанныхъ и неверстанныхъ никому въ хо„ лопи не принимать и пр. (2) Что же бы они записывались въ стрѣльцы и козаки, то угодно было Его Превосходительству прибавить отъ себя, но въ показанныхъ имъ статьяхъ Уложенья сего нѣтъ. (3) Въ ст. 3 й, на которую такъже ссылается Г. Бол. упоминается, что естьли освобожденные по Государеву указу и по боярскому приговору изъ холопства;

„ и велятъ имъ Государеву службу служити съ городомъ„
„ и они воровствомъ, не хотя Государевы службы служи-
„ ти, учнутъ бити челомъ въ боярскія дворы и всякихъ чи-
„ новъ людямъ. И тѣхъ Дѣтей боярскихъ отдавати въ холопи
„ тѣмъ людямъ, у кого они прежде того въ холопствѣ были. „
Хотя сію статью Г. Бол. привелъ въ доказательство своихъ положеній, но напротиву того, она самая оныя и испровергаетъ. (а) Понеже они могли быть по Государеву указу и боярскому приговору освобождены отъ холопства, слѣдственно оставалось имъ право паки возвратить прежнее свое дворянское достоинство. (б) „ *Велять имъ Государеву службу служити съ городомъ*, (*а не сказано и дать имъ помѣстья*). (в) *а они воровствомъ, не хотя Государевы службы служити, учнуть бити челомъ въ иные боярскіе дворы и всякихъ чиновъ людямъ, и тѣхъ Дѣтей боярскихъ отдавати въ холопи тѣмъ людямъ, у кого они прежде въ холопствѣ были.* Не сказано ни въ семъ мѣстѣ, ни гдѣ индѣ, чтобы отнимать помѣстья. Слѣдственно могли Дворяне и безпомѣстные быть, о чемъ и десятинные книги свидѣтельствуютъ, какъ я выше показалъ. Законъ же сей прехожденія изъ холопства въ Дворяне, и изъ Дворянъ въ холопи, есть весьма справедливъ, и отнюдь единое состояніе съ другимъ не смѣшиваетъ: ибо возвращеніе дворянства было условное, чтобы служить Государеву службу, когда же ясно откроется, что такая прозьба происходила токмо обманомъ, и для перемѣщенія изъ одного холопства въ другое, тогда данное право по условію разрушалось, и самый тотъ возвращался въ холопство, въ самый тотъ домъ, откудова хотѣлъ отбыть, а симъ самымъ и наказывался обманъ, который онъ хотѣлъ правительству учинить.

Стр. 134. „ Дворянъ неимѣющихъ помѣстьевъ и слѣдственно
„ несостоящихъ въ ратной службѣ, равно какъ простолюдиновъ;
„ въ случаѣ несостоянія платить долги, отдавали заимодав-
„ цамъ головою, гл. X. ст. 264 я. „ Никто въ семъ не виноватъ, что Его Превосходительство первыхъ основаній, впечатлѣнныхъ

са-

самымъ благоразуміемъ въ сердцѣ человѣческое, не знаетъ. Начало всѣхъ сообществъ и законовъ единыя имѣетъ основанія. Сохранить каждому безопасность въ его чести, жизни и имѣніяхъ: се есть правило всеобщее; безъ него нѣтъ соединенія людей; ибо люди не могутъ уступить часть своей свободы, какъ для пріобрѣтенія соразмѣрныхъ благъ. Преклонность человѣка ко всему, что можетъ его благосостоніе содѣлать, и отвращеніе отъ всего, что можетъ его въ сихъ вещахъ вредить, есть источникъ всѣхъ справедливыхъ законовъ. При всемъ томъ соединяяся люди въ общество, не могли части природныя своея свободы не уступить, дабы сія уступки обществомъ была употреблена, къ сохраненію главныхъ трехъ вышеписанныхъ предметовъ. А какъ выше сказано, что сохраненіе имѣнія есть единый изъ сихъ предметовъ, того ради, помянутою писателемъ отвѣту статьею Уложенья, и узаконено слѣдующее. „ А будетъ кому „ служилымъ всякихъ чиновъ людямъ, опричь меньшихъ чиновъ, „ съ правежу окупиться будетъ нечѣмъ, и на нихъ на самихъ и „ на людяхъ ихъ долговые деньги послѣ указнаго мѣсяца правити „ безо всякія пощады. А головою исцомъ не отдавати, опричь „ тѣхъ Дѣтей Боярскихъ, которые ходятъ въ приставѣхъ. Но былъ ли кто изъ Дворянъ, которой бы по тогдашнимъ обычаямъ не былъ въ ратной службѣ, противное сему свидѣтельствуютъ десятинные книги, что кромѣ старыхъ, увѣчныхъ и совершенно бѣдныхъ, они всѣ писалися въ спискѣ, съ показаніемъ, кто съ какимъ оружіемъ будетъ. Сіе есть данное право служилымъ, которое государство, хотя нѣсколько и впредосужденіе сохраненія имѣнія другихъ, надъ сими нужными для защищенія общества людьми сохранило. А токмо велѣно отдавати головою исцомъ въ искѣ, тѣхъ Дѣтей боярскихъ, которые ходятъ въ приставѣхъ, не считая, чтобы они военную службу производили; а можетъ статься, (ибо во всякомъ почти законодательствѣ, есть такія законы, которые хотя являются удалятися отъ общаго правила, но то по какимъ важнымъ причинамъ) и хотѣли, чтобы Дѣти боярскіе въ сей чинъ и дол-

жность не вступали. Ибо не все строгимъ запрещеніемъ дѣлается, но многое и отнятіемъ правъ. Его же Превосходительство, не объясня сего исключенія, затмѣваетъ самой разумъ сей статьи, дѣлая по обычаю своему, для соглашенія съ своей системою, прибавку, *неимѣющихъ помѣстьевъ*, чего въ сей статьѣ не помянуто, да и помянуто быть не можетъ. Ибо мы находимъ и многихъ Дворянъ, которые за неприисканіемъ ли помѣстій, или ради какихъ другихъ причинъ, яко во ожиданіи наслѣдства отъ другихъ, служили на одномъ жалованьѣ безъ помѣстей: яко сіе явствуетъ 7130 (1622) года, изъ десятинной Тульской книги, гдѣ между прочими о такихъ поминается: Степанъ Матвѣевъ, сынъ Власьевъ, будетъ на службѣ на конѣ, въ сайдакѣ и въ саблѣ, да за нимъ человѣкъ съ возомъ; Семенъ Вахромеевъ, сынъ Мясной, на службѣ будетъ въ сайдакѣ и въ саблѣ, да за нимъ человѣкъ съ возомъ; Алексѣй Ивановъ сынъ Ушаковъ, на службѣ будетъ на конѣ, въ сайдакѣ и въ саблѣ. Ѳедоръ Дружининъ сынъ Ростопчинъ, на службѣ будетъ на меринѣ, въ сайдакѣ и въ саблѣ, и многія другія неимѣющія помѣстья. За чѣмъ же Его Превосходительство сихъ безпомѣстныхъ Дворянъ соблаговолилъ, противу воли Царя Алексѣя Михайловича, Великаго Государя, и противу воли народной, въ собранномъ тогда Соборѣ для Уложенья, подвергнуть сихъ и множество другихъ, къ отдачѣ истцамъ головою. Я истинно великой душѣ законодателя Россійскаго, къ тѣнямъ сочинителей и одобрителей Уложенья, къ тѣнямъ сихъ Дворянъ жалобу на него приношу.

Стр. 135. „ И могъ истецъ съ выданнымъ ему головою по„ступать, какъ съ своимъ рабомъ, и только отвѣчалъ, ежели „ до смерти его убьетъ, гл. X. ст. 265, 266 и 268. Приведенные сіи статьи Уложенья, или не то узаконяютъ, или и тоже, но съ прибавкою къ тому, что Г. Болт. означаетъ въ семъ мѣстѣ. Ст. 265. говоритъ о стрѣльцахъ, чтобы ихъ не выдавать, означая для сохраненія истцовъ права, по чему за каждаго казна изъ жалованья онаго будетъ истцамъ платить въ годъ. Ст. 266 узаконяетъ о выдачѣ: „ казаковъ и пушкарей и затинщиковъ

„ щиковъ и иныхъ чиновъ служилыхъ и тяглыхъ людей, кото-
„ рымъ съ правежу окупиться будетъ нечѣмъ„ и по чему имъ каждый годъ въ работѣ зачитать, съ узаконеніемъ притомъ. „ А
„ кому они выданы будутъ, и по тѣхъ взяти порука съ записью,
„ что ихъ не убити, ни увѣчити. „ Слѣдственно и о козакахъ и о нижнихъ чинахъ человѣколюбіе предупредило суровость исцовъ, чтобы ихъ не увѣчити: то какъ же о семъ умолчать, и обратить сіе о дѣтяхъ боярскихъ, яко Г. Бол. учинилъ? Правда, что въ статьѣ 268 сказано: „ А будетъ кто на кого учнетъ
„ бити челомъ, что выданнаго человѣка убилъ до смерти, и
„ про то сыскати. А сыщется про то до прямa, и за то смер-
„ тное убійство, что Государь укажетъ. „ Тутъ никакого удовлетворенія не полагается; но не можно думать, чтобы законъ опредѣля выше брать записи, наконецъ бы умолчалъ учиненіе наказанія за увѣчье. А потому и видно, что въ записяхъ самыхъ предполагалась пеня за увѣчье, а по сему дѣло шло, ко исполненію по записямъ; ежелиже сего въ записяхъ было не написано, то судилось по Уложенью, гл. X. ст. 94. о увѣчьѣ Государевыхъ крестьянъ соразмѣрно, или ст. 136 и 181, или наконецъ относилось, такъ какъ и о убивствѣ къ Государю: ибо естьли что запрещено закономъ, не можетъ чтобы оно и безъ наказанія оставляемо было. Сіе конечно должно было примѣтить, чтобы какой другой Леклеркъ, ссылаясь на слова Его Превосходительства, не сказалъ, что хотя въ Россіи законы смертноубивство и запрещали, но изувѣченіе, иже есть иногда тяжелѣе нежели смерть, позволено было, или по крайней мѣрѣ никакого за оное возмездія, въ разсужденіи отдаваемыхъ за долги, не означено.

Стр. тажъ. „ Но тѣхъ Дворянъ и Дѣтей боярскихъ, кои
„ имѣли помѣстья, выдавать головою было запрещено, ст. 204 я. Сія статья говоритъ слѣдующее. „ А будетъ по такимъ дол-
„ жникамъ въ такихъ долгахъ никто не ручается, а окупиться
„ имъ нечѣмъ, и ихъ за такія долги отдавати истцомъ до
„ искупу, опричь Дворянъ и Дѣтей боярскихъ. „ Се точные слова

Его Превосходительства, и слова статьи, на которую онъ ссылается, я предложилъ; и каждый усмотрѣть можетъ, есть ли тутъ упоминовенiе о помѣстьяхъ, а послѣ сего да разсудитъ каждый благоразумный, коликаго вѣроятiя Г. Бол. достоинъ.

Стр. тажъ. „ Такъ же и за искупленiе съ правежа, кто „ дастъ на себя обязательство кому въ вѣчное холопство, не „ упомянуто, чтобъ Дворянъ исключать, гл. XX. ст. 40 и 46.„ Отрѣшительный аргументъ тутъ ни къ чему не служитъ, когда сiи статьи о вѣчномъ холопствѣ не поминаютъ, а угодно было Его Превосходительству, сiе отъ себя прибавить; и къ томужъ когда выше въ гл. X й, §§ 204 и 264 противное гласятъ, въ которыхъ въ первой точно сказано, чтобы отдавать за долгъ истцамъ, *опричь Дворянъ и Дѣтей боярскихъ*; а во второй, чтобъ служивыхъ людей не отдавать за иски, *опричь тѣхъ Дѣтей боярскихъ, которые ходятъ въ приставѣхъ*. А былъ ли кто Дворянинъ не служивой? Писалися они въ десятинные книги, опредѣлялось, кому съ чѣмъ на брань выѣжжать: то обязанной службою государству и государю могъ ли себя другому закабалить? Могли ли государство и Государь, для приватной пользы уступить свое право надъ нужнымъ гражданиномъ и ратникомъ? И наконецъ могли ли сочинители Уложенья, и собранные для слушанiя его, такое противурѣчiе пропустить?

Стр. тажъ. „ Доказательно есть, что все достоинство „ Дворянина состояло въ его помѣстьѣ, котораго лишась, ли„ шался вкупѣ съ нимъ и дворянскаго достоинства, и всѣхъ „ правъ и преимуществъ, кои отличали его отъ простолюди„ новъ.„ Доказательность послѣдуетъ доводамъ, а когда какъ выше показано, что доводы несправедливы, слова Уложенья прибавлены или убавлены, и несправедливо употреблены, не ко изысканiю истинны, но всячески нужены, чтобы привести изъ къ своей системѣ, то послѣ нѣсколькихъ дюжинъ неправыхъ посылокъ, можно ли изъ оныхъ доказательство получить? А однако, къ сожалѣнiю моему, Г. Бол. либо самъ то ду-

маетЪ, либо соград анЪ своихЪ хочетЪ вЪ заблужденіе ввести.

Стр. 135. „ Князь ЩербатовЪ, желая лишить дворянства „ дворовыхЪ людей, говоритЪ, что помѣстные оклады не были „ знакомЪ дворянства, а давались вмѣсто жалованья, и приво„ дитЪ на то вЪ примѣрЪ козаковЪ, кои такЪ же землю и ху„ тора имѣютЪ, со Дворянами чрезЪ то не становятся. „ Не имѣетЪ причины К. Щ. жаловаться на Г. Бол. что вЪ семЪ мѣстѣ онЪ неправду на него сказалЪ: ибо чего ему инаго было ожидать отЪ сего писателя, который и самое Уложенье, не взирая на святость закона, дабы его привести кЪ своей системѣ, толь перековеркалЪ, какЪ выше доказано. И тако не вЪ защищеніе К. Щ. но для показанія истинны я скажу, что писатель письма отнюдь не хотѣлЪ лишить дворовыхЪ людей дворянства; но онЪ знаетЪ, что дворовые люди, что конюшенной чинЪ, и что работники, чего любящей все вЪ хаосЪ приводить писатель отвѣту не знаетЪ; и удивительно, что права дворянства не далЪ и дворовымЪ собакамЪ, во ДворахЪ ГосударевыхЪ, на дворахЪ ПатріаршихЪ, МитрополичьихЪ и пр. ибо и они были дворовыя твари. О прочемЪ же противу статей его особливо докажется.

Стр. 135. „ Противное сему доказать, не читавЪ розрядныхЪ и десятинныхЪ книгЪ, однимЪ токмо УложеньемЪ можно.„ Полезно чтеніе сихЪ книгЪ, для познанія самыхЪ причинЪ законодательства Уложенья, а кЪ тому естьли ссылаться и на Уложенье, то не должно смыслЪ его перемѣнять, и по волѣ своей прибавливать или убавливать, какЪ Г. Бол. имѣетЪ привычку дѣлать, что многажды выше доказано.

Стр. 136. „ ТамЪ во многихЪ мѣстахЪ, говоря о ратныхЪ „ людяхЪ, ясно означается разность и между ими во всемЪ, 1) „ стрѣльцы и козаки, вЪ отличіе отЪ ратныхЪ людей помѣ„ стныхЪ сирѣчь ДворянЪ, называлися кормовыми и безпомѣстны„ ми. „ Хотя Г. Бол. здѣсь точныхЪ статей и не означилЪ, но я справливаясь, подлинно нашелЪ, что гл. VII. § 9 стрѣльцы

цы и козаки кормовыми людьми названы, такъ же и въ другихъ мѣстахъ о данныхъ имъ правахъ поминается; но какъ сіе не идетъ къ предлежности моей, то я пропускаю.

Стр. 136. „ И хотя нѣкоторымъ изъ нихъ и земли близъ „ города отведены были, но всѣмъ вообще, а не каждому особен-„ но, и не на другомъ правѣ, но на какомъ имѣютъ ихъ нынѣ „ всѣ Государственные крестьяне, и земли тѣ числилися и на-„ зывалися Государевыми, какъ точно въ Уложеньѣ гл. XVIII. „ въ 51 ст. сказано. „ Приготовляяся бранить другова, надлежало бы Его Превосходительству самому быть осторожнѣе. Въ помянутой имъ статьѣ, не токмо не сказано, чтобы всѣ земли давать имъ вообще, но является еще противное гласить. Ибо въ ней сказано: „ а которые учнутъ бити челомъ Государю „ другъ на друга, а не на стороннихъ людей или о земляхъ, и „ съ тѣхъ пошлинъ не имати, потому что люди служилые, „ а земли за ними Государевы. „ что является уже предполагать нѣкоторую особенность; ибо множественное число, здѣсь ничего въ пользу Г. Бол. не утверждаетъ, по тому что равно сказано, гл. XVII. § 1 по чему кому давать въ Московскомъ уѣздѣ помѣстныхъ земель, о Бояряхъ, Окольничихъ, и прочихъ въ множественномъ же числѣ; такъ же и вездѣ о всякихъ чинахъ равно во множественномъ числѣ поминается. Упустилъ же Г. Бол. упомянуть гл. XVIII. §. 50. гдѣ упоминается о дачѣ грамотъ кормовыхъ и новобѣломѣстныхъ, Атаманамъ, Есауламъ и казакамъ: то кажется, что по крайней мѣрѣ чиновники имѣли особливые дачи. Желая лучше сіе обстоятельство узнать, спрашивался я у такихъ людей, которые совершенное имѣютъ свѣдѣніе о обстоятельствахъ тѣхъ городовъ, гдѣ старыхъ службъ люди имѣютъ свои жилища, и получилъ отъ нихъ извѣстіе, что подлинно земли имъ были даваны вобще, однако нѣкоторые въ томъ числѣ имѣли и собственные свои участки; и сіе сличая съ вышеписанными положеніями Уложенья, то видно, что хотя подлинно земли имъ были даны вобще, но по-крайней мѣрѣ чиновники ихъ нѣкоторую особенность имѣли, и не

на

на такомъ правѣ, *на какомъ имѣютъ ихъ нынѣ всѣ Государственные крестьяне;* ибо и въ самой помянутой сочинителемъ статьѣ Уложенья, право о неиманіи пошлинъ служивымъ людямъ въ разсужденіи дѣлъ ихъ, какъ по землямъ такъ и по другимъ дѣламъ было дано; да и не производили они платежа съ оныхъ; ибо тщетно сказать, что сіе нѣсть право земли, но право служиваго человѣка. Служивой человѣкъ владѣлъ землею, сіе владеніе спомоществовало содержанію его въ службѣ, слѣдственно и яко служивой и яко помѣщикъ сіе право нераздѣльное имѣлъ. Вышедъ изъ служивыхъ, право сіе угасало; равно какъ и земля перешедъ не заслуживаго оное теряла. Слѣдственно земля служиваго человѣка и служивой человѣкъ, сіе право имѣли общимъ и нераздѣльнымъ. Я хотѣлъ постараться объяснить сіи причины. Ибо въ самомъ дѣлѣ они и къ дѣлу нейдутъ. Предметъ Его Превосходительства состоитъ выбранить К. Щ. хотя затея на него, а теперь предложивъ сперва слова Г. Болт. слѣдуетъ доказать, что все сказанное и вывоженное на Россійскаго историка есть не правда.

Стр. 136. „ И то такъ же К. Щербатовъ говоритъ несправедливо, якобы жалованье производилося однимъ только безпомѣстнымъ, ибо являетъ противное тому Уложенье гл. X. ст. 83, 91 и 93 я, гдѣ говоря о взысканіи пѣни за безчестіе Боярамъ, Дворянамъ и Дѣтямъ боярскимъ, велитъ взыскивать онную противъ ихъ денежнаго жалованья. „ Заключеніе не можетъ быть справедливо, какъ поелику оно сходственно съ предложеніями, а понеже угодно было превосходительному писателю приписать Князю Щербатову, чего онъ не говаривалъ, слѣдственно *и то такъ и несправедливо*, на него единаго обращается. А се доказательства К. Щ. учиня въ оправданіе самому Г. Болт. заблужденію выписку, изъ оставшейся въ розрядномъ Архивѣ книги 7081 года, Марта 20 дня, почему Царь Іоаннъ Васильевичь разнымъ чинамъ помѣтилъ давать жалованья; а потомъ говоритъ на стр. 128, *земель было много, доходы малы, земли давались вмѣсто жалованья.* Естьли бы хотя малая

О жалованьи дворянамъ служивымъ.

справедливость въ Г. Болт. была, естьли бы онъ былъ не злобствующій а исправляющій критикъ, то не долженъ ли бы онъ былъ реченіе сіе согласить съ предшествующимъ, а не вырывкою, не взирая чему последуютъ и чему предшествуютъ сіи слова охулять, и содѣлывать къ безчестію себѣ такое предложеніе, котораго не бывало? Ибо въ самомъ дѣлѣ слова сіи, сообразя съ предшедшимъ, ничего другаго не знаменуютъ, какъ то, что помѣстья давались въ дополненіе къ жалованью. Яко сіе по упомянутой имъ Г. Болт. гл. X. § 83. Уложенья; по самому представленному списку 7081 года, кому Царь Іоаннъ Васильевичь помѣтилъ сколько жалованья давать, гдѣ оно вмѣстѣ соединено и съ помѣстьями, и по предрѣчію 7114 (1606) года, десятинной книги, Новогородской десятины, деревенской пятины, верстанія Боярина и Воеводы Князь Михайла Петровича Катырева Ростовскаго, да Ивана Никитича Салтыкова, съ Дьяками, въ которой сказано: „ А которые Дворяне и Дѣти „ боярскіе по десятнѣ емлютъ свершенныя денги, и окладчики „ про нихъ сказали, что имъ больше тѣхъ статей быти мочно, и тѣхъ верстали и выше тѣхъ статей, а больше четырнатцати рублевъ не верстали, а новиковъ служилыхъ помѣстныхъ и безпомѣстныхъ, которые служатъ, а Государевымъ денежнымъ жалованьемъ не верстаны, и тѣхъ верстали. Лучшихъ отецкихъ дѣтей въ первую статью по девяти рублевъ „ и ниже того на шесть статей, а шестую статью по шести „ рублевъ; а не служилыхъ новиковъ поверстали лутчихъ отецкихъ дѣтей, въ первую статью въ восмь рублевъ, и ниже „ того на пять статей, а пятую статью по пяти рублевъ. „ И ежели къ сему мы посмотримъ по другимъ такимъ десятиннымъ книгамъ, какія были ихъ обязательства на службу ходить, то найдемъ, что долженъ былъ самъ быть на конѣ, въ вооруженіи, имѣть при себѣ человѣка, а иногда и болѣе, имѣть свои повоски съ припасами, то конечно ясно увидимъ, что сего положеннаго жалованья не доставало на такія издержки, а сего ради К. Щ. и сказалъ на стр. 128. своего письма, *земли давались*

лиев вмѣсто жалованья. То есть, что главное жалованье состояло въ земляхъ, а къ тому еще для лучшаго ихъ содержанія прибавлялось по верстанію и денежное жалованье смотря по состоянію людей. И думаю никто въ семъ не оспоритъ, что Дворяне служили съ помѣстей, слѣдственно съ данныхъ имъ земель и съ получаемыхъ выгодъ, слѣдственно, сіи выгоды ничто другое есть, какъ съ особливыми правами данное жалованіе. А потому К. Щ. сказалъ правду, и долгое сплетеніе словъ Г. Болт. ничто другое показуетъ, какъ токмо то, что онъ сказавъ неправду, вздумалъ ее подрумянить и за истинну выдать.

Весьма еще удивительно, колико Его Превосходительство принималъ труда сыскивать всѣ неправды на К. Щ. не разбирая, что никогда неправда опорочить того не можетъ, кому ее приписуютъ, но сочинитель ея подъ достойное охуленіе подпадаетъ. К. Щ. на той же 128 стр говоритъ *и нынѣ казакъ владѣющій хуторомъ благородства не имѣетъ*, употребленное слово *и нынѣ*, не ясно ли показуетъ, что К. Щ. говоритъ, не о тѣхъ козакахъ, которые были въ прежнія времяна почти по всѣмъ городамъ, и которые были отличны отъ Малороссійскихъ, Донскихъ и прочихъ козаковъ. Но ему въ томъ нужды нѣтъ, не зналъ ли онъ сего, или ища чемъ нибудь К. Щ. повредить, кинулся описывать права поселенныхъ старинныхъ козаковъ по Россійскимъ городамъ, которыхъ уже нѣтъ, у которыхъ хуторовъ не бывало, и которые по большей части, какъ выше самъ говоритъ, общія земли имѣли. Слѣдственно всѣ его о семъ реченія, ничего другаго не показуютъ, какъ его неосмотрительность и крайнее желаніе учинить озлобленіе тому, кто безъ злобы хотѣлъ себя оправдать.

Стр. 137. „ Еще два доказательства на сіе слѣдуютъ изъ розрядныхъ книгъ, и пр. не нужныя, а нужно бы было доказать сперва, что К. Щ. приписуемое ему говоритъ.

Стр. 138. „ Изъ всего вышеписаннаго ясно: 1) нижнихъ „ степеней Дворяне единымъ только помѣстьемъ отличалися

„ отъ стрѣльцовъ и козаковъ, и что лишась помѣстьевъ вхо-
„ дили они въ званіе простолюдиновъ, не иначе какъ и стрѣ-
„ лецъ выключенный изъ службы. 2) Что и имѣющіе помѣстья
„ никакихъ правъ и преимуществъ, коими нынѣ шляхетство
„ пользуется и отличается, не имѣли и не знали; опредѣляли
„ ихъ въ должности самыя низкія и подлыя; сѣкли батожьемъ
„ и кнутомъ за такія вины, за какія нынѣ и отданіе на нѣ-
„ сколько дней подъ стражу назвали бы неумѣренною строгостію.
„ 3) Что простолюдины могли удобно пріобрѣтать право дѣ-
„ латься помѣщиками и вотчинниками, и входить въ состояніе
„ Дворянъ способами выше сказанными. 4) Что и первостатей-
„ ное дворянство, происходящее отъ княжескихъ и боярскихъ
„ породъ, не степенію родоваго достоинства отличалося отъ
„ мѣлкаго дворянства, но токмо чинами и богатствомъ; при-
„ шедшихъ изъ нихъ въ убожество и не имѣвшіе чиновъ входили
„ въ состояніе нижнихъ степеней, употреблялися въ должно-
„ сти и служенія наровнѣ съ ними. „ Изъ всего вышеписаннаго видно, что Г. Болт. сколько ни силился законы и обстоятельства перевертывать, и приводить ихъ ко унижающей своей системѣ всего благородства, и служенія правленія прежнихъ Государей, ничего иного не могъ доказать, какъ токмо то, что питаетъ въ сердцѣ своемъ непобѣдимую ненависть противу всего того, что есть Дворянинъ, исключая развѣ своей особы. Что доказательства его суть несправедливы, обстоятельства ему неизвѣстны, и приведенныя ссылки на Уложенья, или прибавлены или убавлены, и словомъ сказать, не взирая на святость законовъ исковерканы, дабы учинить, Царя Алексѣя Михайловича, не то говорить въ своемъ законодательствѣ, что написано въ Уложеньѣ, но то, что требовало заблужденіе его самаго. А потому и слѣдуетъ 1) Дворяне не однимъ помѣстьемъ отличались, но и нѣкоторыми правами, яко вышеприведенная грамота данная Дворянину Алфимову во время Царя Іоанна Васильевича свидѣтельствуетъ. А сверхъ того Уложенія гл. XVI. §. 34. Дѣти дворянъ и Дѣтей боярскихъ писалися въ отводѣ гл. XVII. §

37. единымъ Дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ позволено покупать порожнія помѣстныя земли въ вотчину, по десятиннымъ книгамъ. И безъ помѣстья кроме писаны были въ дворянскомъ спискѣ, и многія другія подобныя обстоятельства, о которыхъ выше писано, сіе доказуютъ. 2) Здѣсь выше показано уже о нѣкоторыхъ преимуществахъ Дворянъ, что же нѣкоторыхъ другихъ правъ такихъ, какъ нынѣ суть, не имѣли, то не отъ правленія происходило, но отъ самыхъ обычаевъ того времени, и отъ умѣренности дворянскаго сословія правъ, хотя мало въ предосужденіе законныя власти, себѣ не требовать; и тако разность обычаевъ, и самая преданность ихъ Государямъ, въ безчестие имъ служить не можетъ. Пусть обвинятся они въ маломъ просвѣщеніи, но конечно не въ чести, и не въ противоборствѣ ихъ вышшей власти. Единое право, которое кажется они до нѣкоей неумѣренности защищали, было право мѣстничества (чтобы единое могло доказать о правахъ и преимуществахъ Дворянскихъ.) По сему праву многіе знатнѣйшіе были подвергнуты къ разнымъ наказаніямъ, почитаемымъ нынѣ безчестными, и даже отсылаемы были головою къ тѣмъ, кого они обезчестили. Удерживаюсь я представить здѣсь многіе примѣры, которые бы легко могъ выписать изъ случайной книги, гдѣ многіе такіе суды собраны, дабы не оскорбить потомковъ тѣхъ, которые хотя тогда считаемое и не безчестное наказаніе претерпѣли, но по нынѣшнимъ обстоятельствамъ и обычаямъ за безчестное почитается. Не могъ бы я о семъ умолчать, естьли бы писалъ исторію дворянства, но здѣсь дѣлаю примѣчанія, на сочиненіе Дворянина разъярившагося на дворянство. Къ тому же сей Г. Сочинитель, показывая себя искуснымъ въ древности, не зналъ и того, что битіе кнутомъ тогда не считалось наносить безчестіе, яко во многихъ мѣстахъ Уложенія сіе видно, а между прочимъ, гл. VII. § 8. что даже кто и три раза сбѣжитъ съ Государевой службы, и три раза будетъ за сіе битъ кнутомъ, въ шелмованыхъ не считался, а отсылался опять въ службу. И тако сіе нѣсть доказательство неимѣ-

 нія

ніи правъ дворянства, но доказательство умоначертанія того вѣку. 3) Всѣ сказанные выше способы или несправедливы, или на случай токмо учинены изъ благости Монаршей, и дабы вдругъ великаго числа людей не наказать, или отъ воли Монаршей зависимы были. 4) Удивительно, что и первостатейныхъ Дворянъ восхотѣлъ уже въ подлые чины обратить. Коликое, наши Государи имѣли уваженіе къ княжескимъ и другимъ знатнымъ родамъ, сіе неисчетнымъ числомъ примѣровъ можно доказать; яко что издревле такихъ родовъ люди не имѣя никакого чину въ начальники войскъ употреблялись, что можно многими мѣстами розрядныхъ книгъ доказать. Царь Іоаннъ Васильевичь въ судебникѣ своемъ Князей своими братьями называетъ; впадшихъ Князей и знатныхъ людей въ самыя преступленія, отъ наказанія освобождалъ, довольствуяся брать съ нихъ записи; Царь Алексѣй Михайловичь, въ Уложеньѣ во многихъ мѣстахъ предохранилъ право, чтобы имѣнія, какъ помѣстныя такъ и вотчинныя въ родахъ оставались. Обще Дворяне имѣли право требовать себѣ помѣстей, естьли оклады ихъ отъ раздѣлу уменшились, или ежели многочисленная у кого семья, то верстаны были въ отводъ и новыя помѣстья были даваны, а по всему сему естественно ли было, чтобы Князья и знатные Дворяне могли въ уподленіе быть приведены, или до такой степени обнищать, чтобы въ низкіе итти чины.

За сими совершенно несправедливыми заключеніями слѣдуютъ еще другія стр. 139. „ Послѣ всего сказаннаго, можноль дивиться, что мѣлкое дворянство было въ конюхахъ Царскихъ, „ когда они и въ холопи первостатейнаго дворянства доброволно „ входили. „ Подлинно можно удивиться упрямой несправедливости Г. Болт; его неразсмотрительности въ положеніяхъ; и несличенію словъ закона съ обстоятельствами. Ибо Уложенья гл. XX. § 1. говоря о записавшихся Дѣтяхъ боярскихъ въ холопи реченіемъ, *и помѣстныхъ и вотчинныхъ дачь за ними нѣтъ, и въ прошлыхъ годахъ до нынѣшняго Государева указу*, предполагаетъ самое время, то есть разореніе Царства Московскаго.

А

А. ст. 2. и запрещаетъ впредь ихъ въ холопи писать. Слѣдственно что случай и нещастія произвели, то въ примѣръ и въ поношеніе служить не можетъ.

Стр. 139. „ Ежели не довольно покажется сочинителю письма „ всего сказаннаго, для увѣренія себя, что въ конюхахъ были „ дворяне, то прилагаю при семъ доказательство другаго рода, „ не менѣе выше приведенныхъ удостовѣрительное, которое ясно „ ему покажетъ, что не только при Петрѣ Великомъ, но го„ раздо послѣ, даже и въ царствованіе тоя по благодати, ко„ торыя узнали мы, что есть Дворянинъ и что суть его права, „ были въ конюхахъ Дворяне и находятся по нынѣ. По справкѣ „ въ Придворной конюшенной канторѣ оказалось, что въ цар„ ствованіе блаженныя памяти Императрицы Елисаветы Петров„ ны находились въ конюшенной службѣ изъ Дворянъ слѣдующіе. „ Слѣдуютъ именованія шести человѣкъ, а потомъ нынѣ дѣй„ ствительно находятся въ службѣ: слѣдуетъ именованіе пяти „ человѣкъ: „ Здѣсь мое удивленіе уже до вышней степени дошло, отъ сего сильнаго и не оспоримаго доказательства Г. Генералъ-Маіора Болтина. Какъ въ мысль ему попало о дворянствѣ людей, дѣлать справку въ конюшенной канторѣ? Естьли бы то было о породѣ лошадей, сѣрой или соловой, сіе бы было естественно, что такая то лошадь отъ такого выписнаго жеребца, отъ такой кобылы, такой породы, и съ такого завода; но справка о дворянахъ въ конюшенной канцеляріи, истинно перо у меня исторгаетъ. Но воззримъ на всѣ обстоятельства и предупредимъ его отвѣтъ, что не о лошадяхъ но о конюхахъ Дворянахъ онъ справлиться хотѣлъ. Дворянинъ, ученой человѣкъ, мужъ пожилой, имѣвшій знатный чинъ въ государствѣ, не ужъ ли онъ не зналъ, что конюшенная Канцелярія не имѣетъ списковъ о дворянствѣ, о происхожденіи дворянства не судитъ? Не уже ли онъ не зналъ, что разныя правительства, имѣютъ разныя предписанныя себѣ должности, что конюшенная Канцелярія имѣетъ правленіе заводовъ, попеченіе о лошадяхъ, и екипажахъ; что Геролдія о содержаніи спи-

списковъ служащимъ, о представленіи на нѣкоторыя мѣста, и о дачѣ свидѣтельствъ дворянству, и то по засвидѣтельствованію Архивы розрядной? Не уже ли онъ не зналъ, что полки гвардій, и другіе, для записанія въ службу, или для произведенія въ Офицеры, требуютъ справку отъ Геролдіи, а по сему къ чему ему послужила справка конюшенной канторы? Не въ дворянской чинъ она принимала сихъ конюховъ, но въ конюхи, чтобъ чистить навозъ, какъ многіе изъ нихъ есть таковые, то есть стряпчіе конюха; то была ли ей нужда справливаться о дворянствѣ? А числятся они Дворянами по ихъ собственной сказкѣ, а потому еще сіе доказательства законнаго не сочиняетъ. Я больше скажу, что я увѣренъ на благоразуміе управляющихъ конюшенной Канцеляріей, что когда они таковыхъ принимали, тогда и не знали, что они суть изъ дворянъ: потому что естьли бы при вступленіи о дворянствѣ своемъ объявили, тобы ихъ въ конюха, а паче въ стряпчія и не приняли, взирая на правила законодательства Ея Императорскаго Величества наказу комиссіи Уложенья статья 360. „ Дворянство есть нарицаніе „ въ чести различающее отъ прочихъ тѣхъ, кои онымъ укра„ шены, что съ состояніемъ конюха конечно не сходно. Но сверхъ сего примѣръ сперва шести, а потомъ пяти человѣкъ, забывшихъ свое званіе, и предпочтившихъ подлыя должности чистить лошадей, нежели быть въ военной или другой какой приличной дворянству службѣ Государевой, показываетъ токмо уподленіе мыслей тѣхъ особъ, а примѣромъ ни законодательству, ни обрядамъ, ни обычаямъ служить не можетъ. А посему сему и ясно видно, что Г. Болт. не имѣетъ ни о чемъ о семъ ниже малѣйшаго воображенія, безъ чего бы устыдился въ примѣръ сіе представить.

Стр. 141. „ Я никакъ не чаю, чтобъ сочинитель письма во„ схотѣлъ, естьли и могъ, отнять дворянство у сихъ стре„ мянныхъ и стряпчихъ конюховъ, конюшенною Канторою за „ дѣйствительныхъ Дворянъ признаваемыхъ, единственно только „ для того, чтобъ въ напрасномъ меня охуленіи не быть при-

„ ну-

„ принужденнымъ признаться. „ Я не знаю какія мысли имѣетъ К. Щ. болѣе меня знающій законы о дворянствѣ; но знаю то, что я не могу и ни у кого принадлежащаго ему, а тѣмъ менѣе дворянства отнимать; но сихъ безъ засвидѣтельствованія законами учрежденныхъ мѣстъ дворянами признать не могу, хотя бы Г. Бол. ихъ отъ самаго того Навуходоносора производилъ, въ коего имени ни Св. Іеронимъ, ни Оригенъ, ни Греческіе первые переводчики не примѣтили, что окончаніе *заръ*, тишло знаменуетъ. Да естьли и тѣми самыми мѣстами признаны бы они были за Дворянъ, неменьше о нихъ, а паче о стряпчихъ конюхахъ скажу, что оньи забывъ свое званіе, пошли въ подлый чинъ, и на такихъ едвали нейдетъ отвѣтъ Петра Великаго, учиненной на докладъ военной Коллегіи 1724 года, Ноября 11. дня, на которомъ сей Монархъ подписалъ своею рукою: *Знатное дворянство по годности считать.* А о стряпчихъ конюхахъ можно не отдалясь отъ его намѣренія сказать сіе и о всякомъ дворянствѣ.

Стр. тажъ. „ Послѣ сихъ ощутительныхъ доказательствъ, „ не будетъ ли сочинитель весьма сожалѣть, что не употребя „ времени и вниманія на разсмотреніе, сказалъ толь утвердитель- „ но, якобы Дворяне и Дѣти боярскіе никогда въ конюхахъ не „ бывали? Не совѣстноль будетъ ему, что столь скоропостиж- „ но послѣдовалъ внушенію гнѣва тѣмъ паче напраснаго на ме- „ ня, и такую насмѣхательную мнѣ сдѣлалъ укоризну, будто „ бы я браня Леклерка, пожаловалъ Дворянъ въ конюхи, а еще „ болѣе, думаю, будетъ ему совѣстно, что я на сію укоризну „ не другимъ чѣмъ отвѣтствую, какъ токмо доказательствомъ, „ что мои слова суть истинны, и слѣдственно укоризны та- „ ковой я не заслуживалъ. „ Кто взялъ трудъ прочесть все вышеписанное, тотъ довольно усмотритъ, могутъ ли назваться ощутительными тѣ доказательства, которыя Его Превосходительство прибавляя и убавляя реченіе Уложенья, прилагая ихъ не кстати, безъ знанія древнихъ и новыхъ обрядовъ и самыхъ мѣстъ, гдѣ что должно утвержаться, предлагаетъ.

А по сему естьли ему случится сіе сочиненіе прочесть, то не будетъ ли онъ самъ сожалѣть, что толь слабыя предлагалъ доказательства, и что не даннымъ точкамъ въ доказательствахъ своихъ послѣдовалъ, но и самыя противныя обстоятельства силою къ системѣ своей натягивалъ? Не будетъ ли сожалѣть, что самъ быв Дворянинъ, не истинною, но нѣкоимъ страннымъ предубѣжденіемъ увлеченъ, всѣхъ предковъ своихъ тщился уподлить? Не будетъ ли ему стыдно, что онъ не токмо безъ вниманія, но является, и нарочно старался дать противный смыслъ реченіямъ закона? Не будетъ ли ему стыдно, что случайное бытіе нѣкоторыхъ называющихъ себя Дворянами за законное и за обычайное представилъ; яко бы лѣность и вольное уподленіе нѣкоторыхъ могло содѣйствовать надъ всѣмъ сословіемъ дворянскимъ? А посему и видно, что не скоропостижно, и не послѣдуя гнѣву или какой системѣ К. Щ. его укорилъ, да и не укорить было не можно въ такой несправедливости, безчестящей то сословіе, которому Ея Императорское Величество, высочайшимъ своимъ манифестомъ 1785 года Апрѣля 21 дня, толикія похвалы приписуетъ. Конечно достоинъ былъ охуленія въ первыхъ своихъ изъясненіяхъ Г. Бол. въ примѣчаніяхъ на Леклеркову исторію, но сугубо достоинъ нынѣ, когда съ толикою несправедливостію напрягъ всѣ свои силы, заблужденія свои поносныя Россіи содержать. Ибо сказавъ, что не было прямо сказать дворянства, и что самые знатнѣйшіе едиными токмо чинами и богатствомъ отличались, и могли входить въ нижнія степени, даже и въ конюха, или лиша[с]ь своихъ помѣстій и въ простолюдины, не сказалъ ли онъ болѣе, нежели Леклеркъ, во всей своей исторіи, гдѣ хулитъ онъ случайныя обстоятельства, и жестокость нравовъ непросвѣщеннаго народа? А Г. Бол. таковыми реченіями, показывая смѣшеніе состояній, при Монархической власти, проповѣдуетъ, якобы бывшій коренной порокъ въ правленіи, и возлагаетъ, не мимоходящее зло, но умышленныя положенія униженія благородныхъ; умышленныя несправедливости, противу Князей, уступившихъ свои удѣлы Великимъ Князьямъ,

множеству знатныхъ выѣхавшихъ изъ другихъ Государствъ. Слѣдственно и въ маломъ числѣ сихъ страницъ, не болѣе ли онъ сказалъ хулы на Россію, нежели самой Леклеркъ, въ пяти довольно толстыхъ книгахъ; и сіе можно сказать еще съ вящшею несправедливостію; ибо множество законовъ ему противное свидѣтельствуютъ, и собственное его рожденіе дворяниномъ, и Россіаниномъ, и знаніе Рускаго языка, могло лучше противное показать. А посему довольно умѣренныя реченія Г. Бол. имѣютъ причину удивить К. Щ. да и самаго его удивляютъ, какъ онъ тутъ страницъ пять по обычаю своему браней не употребилъ, а усовѣстить не могутъ; ибо все, что онъ сказалъ, нетокмо и спровергаетъ мнѣніе Россійскаго историка, но слабостію и не справедливостію своею служитъ ко утвержденію снаго; а посему не К. Щ. но Его Превосходительству совѣститься надлежитъ.

Стр. 142. „ Чтожъ между прочимъ пишетъ онъ къ своему „ пріятелю: *Много бы можно, государь мой, писать на все „ то, что о дворянствѣ въ семъ трудѣ* (сирѣчь въ примѣчаніяхъ „ моихъ на Леклерка) *сказано, но я сокращусь.* и пр: давая „ чрезъ сіи слова подразумѣвать читателю, что много онъ при„ мѣтилъ ошибокъ моихъ„. касательно сей предлежности; но, „ или снисходя невѣжеству моему, или не хотя тратить время „ въ оговариваніи оныхъ, оставляетъ ихъ въ молчаніи. Однакожъ основательную причину я имѣю иначе о семъ думать, „ а именно, что не только многое но и малое, естьли бы можно было что ни есть сказать въ укоризну мнѣ, не былобъ „ оставлено въ молчаніи, когда вижу, что и чужія слова мнѣ „ приписываются, мои толкуются въ превратномъ смыслѣ, и „ истинное за ложное яко на позорище съ торжествомъ выво„ дится. Едвали бы не съ вящшимъ основаніемъ могъ я сказать: „ много бы можно было возразить на все то, чтовъ охуленіе мнѣ „ въ письмѣ онсмъ сказано, но я удовлетворюсь написаннымъ, „ [illegible] время.„ Все сіе долго протяженное начертаніе ничего не [illegible], и не достойно бы было примѣчаніемъ на него марать бумагу и тратить время. Но дабы Его Превосходительство не подумалъ, что онъ сими высиренними своими словами кого

увѣ-

увѣрилъ, то краткія примѣчанія учиню; то есть, не вступая въ то, чтобы К. Щ. могъ писать на расказаніе его о Россійскомъ дворянствѣ. Ибо я паки подтверждаю, что не имѣю намѣренія охулять его примѣчанія на Леклерка, да пребудетъ онъ, поелику притчина позволитъ, сохраненъ въ безопасности, подъ прикрышкою злословій Леклерковыхъ, хотя и самъ не менѣе ихъ содѣлалъ какъ выше означено: но что онъ Г. Бол. можетъ думать якобы имѣетъ основательную причину заключать, чтобы К. Щ. ему ничего не упустилъ, естьли бы, что могъ въ возраженіе сыскать; но какъ многажды доказано, что не часто мысли Его Превосходительства бываютъ справедливы, ибо и письмо К. Щ. исполненное болѣе учтивства нежели охуленія, и все выше писанное доказываетъ, что въ писаніяхъ Г. Бол. вездѣ можно многое къ охуленію сыскать. И хотя я, можно сказать перепискою его реченій, почти второе изданіе его отвѣту учинилъ, однако и тутъ нельщусь, чтобы всѣ еще погрѣшности написалъ, ибо они, какъ многочисленный рой мошекъ глаза выбили; и коль великое бы надлежало терпѣніе чтобы все замѣтить и описать. Слѣдственно К. Щ. изъ снисхожденія, изъ умѣренности, и не хотя терять времени со справедливостію могъ сказать, что онъ не все то пишетъ, что могъ бы писать, но сокращается. Чужіе слова Г. Бол. нигдѣ не приписаны, какъ развѣ таковые, отъ которыхъ, ежели они его, онъ отпирается, а ежели не его, то по всѣму смыслу граматическому должны ему приписаться, какъ выше сіе можно видѣть. Перепортилъ реченіе К. Щ. Его Превосходительство, приводя съ прибавленіемъ и убавленіемъ словъ его слова, какъ выше показано. Но никогда К. Щ. не бралъ себѣ неблагопристойнаго права, перемѣнять слова реченій другова, прибавливать или убавливать, или приводить кого во озлобленіе своимъ согражданамъ, или наконецъ утаивать лѣтописцы, какъ выше о Господинѣ Болтинѣ ясно во многихъ мѣстахъ доказано. На позорище его К. Щ. не выводилъ, ибо бывъ напрасно выбраненъ, умѣренно себя оправдывалъ, а вывелъ самъ себя Г. Бол. начавъ бранить такого писателя, который ничего ему не сдѣлалъ, бранить не кстати,

бра-

бранить во многихъ мѣстахъ несправедливо, пусть и зделаны были историкомъ Россійскимъ ошибки, много есть умѣренныхъ образовъ его исправить, а не Зоилу подражая, хотѣть и многихъ годовъ трудъ и честь единоземца и сочлена повредить; и когда онъ оправданія свои тщился принести, то наипаче возъяриться, и наполнить 181 страницу книги бранями и ругательствами. Вотъ что вывело его на позорище безславное; все бы сіе можно ссылками на преждеписанное ясно доказать, но какъ онъ здѣсь, мѣстъ не поминаетъ, то я опасаюсь, что онъ въ нихъ не признается, какъ у него уже примѣченъ обычай отпираться отъ реченій своихъ; а для того прошу читателей воспомнить то, что выше сказано; примѣчено ли было гдѣ ими, чтобы К. Щ. чужіе слова ему приписывалъ, безъ доказательствъ, или бы въ превратномъ разумѣ ихъ толковалъ. Впрочемъ не могу я признать чтобы Г. Болт. нашелъ такъ много возразить еще на письмо К. Щ. страсть съ какою онъ писалъ; изъявляемая имъ злоба, мнѣ кажется могутъ вѣрными поруками быть, чтобы онъ ничего не пропустилъ.

Стр. 143. „ Приведенное мною бытіе изъ Татищевой исторіи, „ въ которомъ между прочимъ описуется о Вѣчѣ бывшей въ „ Кіевѣ, Князь Щербатовъ находитъ страннымъ и смѣшнымъ. „ „ *Вотъ, говоритъ, воистинну прекрасное описаніе, и толь обстоятельное, что естьли бы сочинитель былъ очевидный свидѣтель всего происхожденія, или бы былъ церемонимейстеръ Вѣчи, обстоятельнѣе бы онаго сдѣлать не могъ.*

Стр. 134 имѣлъ причину К. Щ. найти описаніе сіе страннымъ, ибо оно, первое, никакимъ извѣстнымъ лѣтописцомъ не утверждено; и толь пространное повѣствованіе является не весьма сходственно съ обыкновенно краткимъ повѣствіемъ нашихъ лѣтописцовъ; а посмѣяться сему имѣлъ причину, что такой писатель, который кидается повсюду, чтобы найти кого побранить. А именно бранилъ Леклерка, Левека, и невиноватаго его К. Щербатова, толь былъ неостороженъ, что не примѣтилъ, о не учиненіи Татищевымъ ссылки ни на какой лѣтописецъ, и повѣствіе

новаго писателя безъ всякаго утвержденія за достовѣрную истинну историческую въ политическомъ сочиненіи предалъ, изъявляя чрезъ сіе, что онъ самъ, ниже малѣйшаго вообраденія о критикѣ не имѣетъ, которой наизпервѣйшихъ правилъ есть осторожность.

Стр. 143 и 144. „Описаніе оныя Вѣчи не я сдѣлалъ, а Та-„тищевъ, и ежели кажется оно Князю Щербатову забавнымъ, „то за сіи минуты увеселенія не мнѣ онъ обязанъ, а ему; одна-„кожъ не уповаю, чтобъ кто другой на счетъ сего почтен-„наго мужа, читая сіе его описаніе, сталъ издѣваться, ибо ни-„чего въ немъ нѣтъ ни смѣху ни охуленія заслуживающаго.„ Сіе безспорно, что сіе Татищевъ написалъ, но онъ не упомянулъ никакого лѣтописца откудова онъ сіе взялъ, и можетъ статься, естьли бы при немъ печаталась его исторія, тобы онъ сіе исключилъ яко ничѣмъ неподтвержденное, или бы привелъ такіе доводы, которые бы сему расказанію историческую вѣроятность придали, каковой оно не имѣетъ. Расказаніе сіе ни странно ни смѣшно, а токмо не достаетъ въ немъ того, что истинну историческую составляетъ, то есть, утвержденія древними современными, или близъ жившими писателями. К. Щ. думаю довольно имѣетъ почтенія къ Господину Татищеву, какъ ниже и доказалъ; но болѣе чаю имѣетъ почтеніе къ истиннѣ, а потому, естьли о Іоакимовомъ лѣтописцѣ, о Сарматскомъ языкѣ, о описаніи сей Вѣчи, и о другихъ подобныхъ мѣстахъ улыбнется, то принесетъ жертву истиннѣ. А истинно пересматривая сіе мѣсто и сличая его съ примѣчаніями на Леклерка, не могу я и громко не засмѣяться, что Г. Бол. описатель Татищева ошибокъ, въ сочиненіи своемъ на Леклерка, и не упомянулъ откудова онъ сіе взялъ, и уже К. Щ. его въ томъ письмѣ своемъ не бличилъ. А самое сіе и показуетъ, что онъ и [illegible] наткнувшись на сіе обстоятельное повѣствіе, а видя его [illegible] не утвержденное, хотѣлъ пыли въ глаза бросить, и [illegible] свои якобы взятыя изъ какого древняго лѣтописца подтвердить.

Стр.

Стр. 144. „ Чтожъ подало причину признать Князю Щерба-
„ тову описаніе сіе нестаточнымъ? Что въ имѣющихся у него
„ лѣтописяхъ онаго нѣтъ; однако, чтобъ не могло оно быть
„ въ другихъ, того не отрицаетъ: *я не сумнѣваюсь,* говоритъ,
„ *чтобы Г. Татищевъ не имѣлъ древніе лѣтописцы, которые*
„ *его въ семъ руководствовали.* Когдажъ нѣтъ сумнѣнія о вѣро-
„ ятности повѣствуемаго, то нѣтъ причины и къ охуленію
„ онаго, тѣмъ паче къ насмѣхательному восклицанію. „ Причи-
„ ну своего сумнѣнія К. Щ. изъяснилъ на стр. 136 своего писмa.
„ А именнно, что ни въ теченіи повѣствія сего, ни въ примѣ-
„ чаніи 411 ни на кого не ссылается и ниже. „ Но я признаюсь,
„ что по сказанію нашихъ времянъ писателя, безъ засвидѣтель-
„ ствованія древнихъ памятниковъ, сего обстоятельства въ исто-
„ рію мою вмѣстить не осмѣлился. „ Что же касается яко уличеніе
Князю Щербатову, что онъ самъ признается, что онъ не сумнѣвается
чтобы Г. Татищевъ не имѣлъ какого древняго повѣствующаго о семъ
лѣтописца, сіе ни за что иное должно принять, какъ за по-
чтеніе, которое К. Щ. оказуетъ къ памяти сего писателя, а
не за точное увѣреніе. Примѣтилъ сіе и Г. Болт. а для того
первое внесенные слова К. Щ. повредилъ, пропущеніемъ послѣ
слова Господинъ Татищевъ, словъ. „ хотя ни въ теченій по-
„ вѣствія сего ни въ примѣчаніи 411 ни на кого не ссылается. „
Слова, которыя самую причину и доказательства сумнѣнія пред-
ставляютъ. И я истинно не знаю, какую онъ имѣетъ привиле-
гію перекорчивать и развращать чужія слова.

Стр. 144. „ Не съ тѣмъ я превелъ сіе мѣсто изъ Татище-
„ вой исторіи, чтобъ хотѣлъ показать какіе обряды наблюда-
„ лися на общe народныхъ древнихъ Вѣчахъ, а съ тѣмъ,
„ чтобъ доказать тѣмъ бытіемъ о вольности Русскаго народа. „
А естьли не съ тѣмъ, чтобы показать обряды, то за чѣмъ же
ни кѣмъ окромѣ новаго писателя не утвержденное бытіе и въ
примѣръ приводить? Развѣ нынѣ новое есть узаконеніе въ рес-
публикѣ наукъ, что неправды къ доказательству какія истин-
ны приводить?

Стр.

Стр. 144 и 145. „ Нѣтъ мнѣ нужды въ томъ, наконецъ или „ пѣшіе собирались на Вѣчу, и такъ ли дѣло происходило въ „ самой вещи, какъ описалъ его Татищевъ, но въ томъ мнѣ бы„ ла надобность, чтобъ историческими бытіями уличить Ле„ клерка. „ Что вѣрными доводами изъ древнихъ писателей не утверждено, то историческое бытіе не учиняетъ, естьли бы и надлежало уличить Леклерка, а уличаетъ уличителя, что не имѣя вѣрнѣйшихъ доказательствъ бросается всюда, всякую вещь служащую къ подтвержденію своего мнѣнія, безъ разсмотренія пріемлетъ, лишь бы что ни есть сказать.

Стр. 145. „ Клевещущаго, якобы народъ Русской издревле „ былъ въ невольничествѣ, и признавалъ рабство за естествен„ ное свое состояніе. „ Клевещетъ, ибо между невольничества и самодержавнаго правленія есть великая разность. Говоритъ противу естественнаго разсудка, и естественныхъ чувствій сердца человѣческаго, чтобы какой человѣкъ могъ уподленіе себя не подлинность своего состоянія, и подверженія себя ко всѣмъ зламъ за естественное состояніе почитать. Надлежало конечно всю не сообразность таковыхъ мыслей доказать; но въ другую крайность не кидаться.

Стр. 145. „ И чтобъ напротивъ доказать, что *власть Ве„ ликихъ и мѣстныхъ Князей была умѣрена или срастворена „ властію вельможъ и народа, то есть, что Великіе Князья „ власть имѣли не деспотическую, что народъ имѣлъ соуча„ стіе съ вельможами въ правленіи, и могъ на сеймахъ сво„ ихъ опредѣлять многое; что опредѣленія народа были важны „ и сильны, и что во обще народныхъ собраніяхъ всякой гра„ жданинъ имѣлъ право подавать свой голосъ.* „ Не могъ ли примѣтить Г. Болт. умѣренности К. Щербатова, что онъ и въ семъ мѣстѣ не хотя его охулять умалчиваетъ о семъ приписуемомъ имъ правѣ народномъ, и о мнимомъ умѣреніи и срастворенiи власти. Но здѣсь за нужное почитаю сію его неправду доказать. Первое Вѣчи или собранія народныя должны быть или законныя, или наглыя. Естьли они были законныя; то естьли какія о сихъ узаконенія, или договоры яко о Вѣчахъ

Ново-

Новогородскихъ? Естьли сего нѣтъ, и ничѣмъ доказать не можно, то таковыя собранія народныя были возмутительныя, возмущеніе же народное никѣмъ до нынѣ окромѣ Г. Болт. за право народное принято не бывало. Второе. Какое же народъ и вельможи имѣли соучастіе? Гдѣ предписаны оныхъ права? Гдѣ положены границы власти Великихъ и помѣстныхъ Князей? и гдѣ границы власти вельможъ и народа? Третіе. Конечно и возмутительная Вѣча можетъ многое опредѣлить, но законно ли оно будетъ? Четвертое, естьли бы Вѣчи были законныя, то бы уставленъ былъ какой порядокъ для собиранія ихъ, и для данія голосовъ. Ибо коль не порядочно правленіе ни полагать, однако не можно себѣ представить, чтобы смутнымъ образомъ всегда позволено было собираться, и каждому безъ разбору давать голоса, чрезъ чтобы правленіе къ ежедневному волнованію, и подъ власть несмысленныхъ и возмутительныхъ было подвергнуто. Примѣры намъ сему не токмо порядочно учрежденныя древнія и новыя народныя правленія представляютъ; но даже и бывшій порядокъ въ вѣчи Запорожской. Но ежели былъ какой такой уставленной порядокъ, то какъ же нигдѣ о семъ не поминается? И я истинно не знаю, кто болѣе содѣлалъ безчестія древнему Россійскому народу, Леклеркъ ли сказавъ, яко бы всегда признавалъ рабство за естественное свое состояніе, или Г. Болт. предполагая безпрестанное волнованіе и возмущеніе въ народѣ? Первой содѣлалъ Рускихъ ослами, а второй ихъ сдѣлалъ барсами.

Но въ самомъ дѣлѣ они нито ни другое не были. Были подлинно Вѣчи или собранія народныя, остатокъ воспоминанія древняго Славянскаго Правленія, иногда по нуждѣ обстоятельствъ собирающійся, а иногда и возмутительнымъ образомъ, яко я о таковыхъ Вѣчахъ выше на стр. 670 помянулъ, но какъ здѣсь вящшая еще нужда состоитъ показать о сихъ собраніяхъ, то уповаю, что читатели мнѣ простятъ, естьли я упомянутое мною повторю. Несторова лѣтописца на стр. 58. ,, И послаша ,, Кіяне ко Святославу, глаголюще: ты Княже чужія земли ,, ищеши, и проч. сіе Вѣчею не именовано, и конечно могло оста- Какія были Вѣчи.

вленное Правительство приглася къ себѣ знатнѣйшихъ изъ Кіевлянъ, учинить такое посольство, стр. 60 о пришествіи людей Новогородскихъ просить себѣ Князя, мнѣ нѣчего въ семъ случаѣ разпространяться, ибо извѣстно, что Вѣчи въ Новгородѣ на законномъ обрядѣ основаны были; а здѣсь идетъ дѣло о Вѣчахъ въ Кіевѣ и другихъ Россійскихъ городахъ, окромѣ Новагорода и Пскова, который также послѣ узаконенія народнаго Правленія и Вѣчей перенялъ у Новгородцовъ. Стр. 71. Требованіе старцовъ и Бояръ принести человѣческую жертву, Вѣчею назваться не можетъ; ибо сіи были чиновники Государственные или посвященные къ служенію вѣры, и всегда и вездѣ имѣютъ право, что мнится имъ полезно, представлять. А хотя на сіе ихъ предложеніе и оказалось согласіе народное, но народъ былъ не учредитель, а исполнитель мнѣнія ихъ. Стр. 79. Когда Владимиръ совѣтовалъ о принятіи вѣры Христіанской, не въ народномъ собраніи сіе учинилъ, но съ Боярами, ясный знакъ, что тогда въ Кіевѣ Вѣчи не было во всегдашнемъ обычаѣ; ибо не осмѣлилися бы и Бояре, что положительное сказать, яко учинили не спросясь народа. Стр. 90. Подлинно была Вѣча въ Бѣлѣгородѣ, осажденномъ и приведенномъ до крайности отъ Печенѣгъ; но вѣча сія была по необходимости учиненная, ибо настоящая бѣда, подпасть ко мщенію безчеловѣчнаго непріятеля, требовала согласія всѣхъ. И нынѣ не противно есть военному порядку, чтобы въ осажденномъ городѣ, требовать совѣту отъ всѣхъ Офицеровъ, сирѣчь тѣхъ, которые почитаются удобными дать благій совѣтъ. Слѣдственно чрезвычайный случай, за всегдашнее узаконеніе или обычай приняться не можетъ. Стр. 97. Я уже и прежде здѣсь сказалъ, что Вѣчи бывшія въ Новѣгородѣ, не могутъ служить къ показанію, чтобы и въ другихъ городахъ они были. Стр. 118. Конечно была Вѣча въ Кіевѣ, когда по побѣжденіи Изяслава, Святослава и Всеволода Половцами на Олтѣ, Кіевляне собравшись просили себѣ оружія и коней, дабы еще биться съ разсѣявшимися Половцами; сія Вѣча дѣйствіе храбрости и запальчивости, не была Вѣча собранная законной-

конным порядком, но совокупленіе народа усердіем къ отечеству. Ибо естьли бы имѣлъ право народъ чинить опредѣленія, естьли бы *опредѣленія народныя считалися важны и сильны*, яко Г. Болт. увѣряетъ, не могъ бы Изяславъ оныхъ не послушать; сего онъ не учинилъ. Началась она, какъ я сказалъ, отъ храбрости и усердія, а кончилась преступленіемъ, то есть освобожденіемъ плѣннаго Всеслава, возведеніемъ его на престолъ, изгнаніемъ Изяслава и разграбленіемъ княжескаго дому. Се ли законная свобода, се ли честь народу? Стр. 120. Содѣланіе единаго зла ведетъ и въ другое. Кіевляне сами въ томъ признались, говоря: мы уже зло сотворили есмо. И тако когда Изяславъ съ Болеславомъ шелъ на Кіевлянъ, тогда по собраніи на Вѣчю послали просить Всеволода и Святослава, чтобы онъ грозящее имъ зло отвратилъ, угрожая зажегши градъ уйти въ Грецію. Послѣ сего и послѣдовало имъ наказаніе отъ Изяслава, который послалъ напередъ себя Мстислава, и сей безъ всякаго суда Вѣчею „ посѣче Кіяны, иже бяху высѣкли изъ поруба Всеслава числомъ „ семдесятъ чади. „ Сіе служитъ доказательствомъ, что Кіяне сами не почитали ни собраніе ихъ на Вѣчю, ни Вѣчею учиненное освобожденіе Всеслава законнымъ, и ниже требовали права сохранить свою свободу подкрѣпляемую правомъ собиратъся на Вѣчю. Стр. 153. Когда Давидъ и Святополкъ измѣною плѣнили Василька, тогда „ за утрія же созва Святополкъ Бояры и „ Кіяне, и повѣда имъ, еже ему повѣдалъ Давидъ, яко брата „ ти убилъ, и на тя свѣщался съ Владимиромъ, хотятъ тя „ убити, и грады твоя заяти. „ Вотъ истинная Вѣча законнымъ порядкомъ созванная для порядочнаго и о важномъ дѣлѣ вопроса. Но что же отвѣтствовали Кіевляне, сіи по мнѣнію Г. Болт. имѣющіе власть судить и рядить, коихъ опредѣленія толь важны были стр. 154. „ И рекоша Бояре и людіе, *тобѣ*, „ *Княже, главы своея достоитъ блюсти; да аще есть право* „ *молвилъ Давидъ, да пріиметъ Василько казнь; аще ли н* „ *правду глаголавъ Давидъ, да пріиметъ местъ отъ Бога,* „ *и отвѣщаетъ предъ Богомъ.* „ Вотъ единственно совѣтъ, а

не опредѣленіе, и тогда когда могли законно что положительнѣе сказать. Стр. 161. Когда Володарь и Василько мстя ослѣпленіе Васильково пришли осаждать Володимиръ, тогда послали къ жителямъ сего града, объявляя, что они не пришли противу жителей града Володимира, но на враговъ Василковыхъ, оклеветавшихъ его; то есть Туряка, Лазаря и Василька, которыхъ требовали выдачи. Тогда какъ Давыдъ ихъ выдать не хотѣлъ; тогда народъ видя угрожаемую ему опасность, собравшись на Вѣчу, просилъ своего Князя, чтобы онъ ихъ выдалъ, обѣщаясь биться за него, а не за такихъ злодѣевъ. Вѣча сія конечно была по нуждѣ собранная; и собранная по возмущенію враговъ Давыдовыхъ, имѣла въ себѣ нѣчто законнаго и властнаго, ибо народъ тутъ объявилъ, что естьли сихъ требуемыхъ Князь Давыдъ не выдастъ, чтобы и онъ отъ нихъ отъѣхалъ, а они защищаться не будутъ. Стр. 184. Вѣчею не именована, да и не можно ее Вѣчею именовать. Ибо сіе былъ бунтъ а не Вѣча, когда Полочане выгнали Давыда съ сыновьями, и взявши Рогволда просили его къ себѣ на княженіе. Стр. 191. Также не Вѣча, но гласъ народной, ибо сказано: „ Черниговцы возопиша ко Всеволоду: ты надѣешися бѣжати въ Половцы, а волость свою погубити; и пр. „ побуждая его помириться съ Ярополкомъ.

Вотъ всѣ собранія народныя въ теченіи 277 лѣтъ отъ пришествія Рурика; но какъ не всѣ они могутъ Вѣчами называться, и не названы, то прямо изъ сихъ пять можно Вѣчами назвать, то есть бывшія. 1) Бывшая въ 995 году, назначенная въ лѣтописцѣ Несторовомъ, стр. 90, которая была по необходимости во время крайности Бѣлагорода учиненная. 2) Бывшая въ 1067 году, означенная на стр. 118, хотя имѣла начало свое не отъ установленій какихъ но отъ усердія и храбрости, но окончилась возмущеніемъ. И тако ни начало ни конецъ ее не были законные. 3) Бывшая въ 1077 году, означенная на стр. 120 была отъ страху оружія Изяславова соединеннаго съ Болеславовымъ, собранная, яко по чрезвычайной причинѣ учиненная, за всегдашнее правило приняться не можетъ. 4) Бывшая въ 1097 году, озна-

ченная въ лѣтописцѣ, на стр. 153 была конечно законная, ибо властію того, кто оную имѣлъ, была собрана для требованія совѣта; но не знаменуетъ чтобы сіе было по всегдашнему установленію, но по изволенію княжескому въ случаѣ затруднительномъ. 5) Бывшая въ томъ же году во Владимирѣ, которая означена въ лѣтописцѣ Несторовомъ стр. 161 конечно законною назваться не можетъ, ибо она собралась по побужденію враговъ Князя Давыда, осаждающихъ градъ Владимиръ, и клонящаяся учинить возмущеніе въ семъ градѣ. Пусть требованія гражданъ были справедливы, и клонящіяся къ сохраненію ихъ града и Князя, однако начало ея законнымъ почесться не можетъ.

По семъ изъясненіи о Вѣчахъ, и по рѣдкости ихъ, когда бы частыя возмущенія бывшія въ Россіи и частѣйшихъ требовали, не можно не удивиться, чтобы еще не чаще по необходимости они были А понеже и при такихъ обстоятельствахъ они были толь рѣдки, какъ вышеписанныя мѣста лѣтописца доказуютъ, то изъ сего и явно видно, что они не инако собирались, какъ по возмущенію народному; или когда Князья сами ихъ собирали. Слѣдственно все сказаніе о семъ Г. Болт. и есть несправедливо.

Но какое же правленіе было тогда въ Россіи? Отвѣтствую, самодержавное, какъ я думаю о семъ довольно здѣсь выше на стр. 669 доказалъ, предлагая самые примѣры взятые изъ лѣтописцовъ. Но слѣдуетъ ли изъ сего, чтобы то была правда, какъ сказалъ Леклеркъ, по упоминовенію Г. Болт. (ибо я не имѣю нужды справливаться съ его исторіею) *яко бы народъ Русскій издревле былъ въ невольничествѣ; и признавалъ всегда рабство за естественное свое состояніе*, и то не правда. Да какъ же онъ былъ управляемъ, когда самодержавная власть, и ничѣмъ неограниченная, имъ управляла? На сіе отвѣтствую: правда, по праву таковыя власти онъ находился въ нѣкоемъ рабствѣ, но не по дѣйствію. Въ 882 году, Олегъ овладалъ Кіевомъ, гдѣ конечно, естьли Хозарами прежде не истреблено было народное правленіе Славянъ, повѣствуемое Прокопіемъ, старался его истребить, и хотя правилъ онъ симъ вновь народомъ, яко поко-

Самовластіе смягчено сходителствомъ Государей

ренным оружіем, однако съ такою умѣренностію, что покореніе ихъ не могло имъ въ тягость быть, ибо самыя политическія причины принуждали его къ умѣренному правленію, потому что Кіевлянъ болѣе было нежели съ нимъ Руси и Славянъ Новогородскихъ, ходилъ съ симъ народомъ въ разные военные походы, а въ семъ случаѣ и потребно было пріобрѣсти любовь онаго. Доказательства сему суть слѣдующія. Что какъ Кіевляне, такъ Сѣверяне и Радимичи, которыхъ Олегъ покорилъ въ 884 и 885 годахъ, и другіе имъ покоренные народы никогда противу власти Кіевскихъ Князей не бунтовали. Смерть Олегова, яко повѣствуетъ преподобный Несторъ на стр. 33. приключила великій плачь въ народѣ. „ И плакашась людіе вси пла- „ чемъ великимъ. „ А по тиранахъ не плачутъ. Самое наименованіе воинскихъ людей *дружиною*, яко во многихъ мѣстахъ Несторова лѣтописца находится, и между прочими на стр. 46. показуетъ, колико Кіевскіе Князья снисхожденія къ подданнымъ своимъ имѣли. Таковое было управленіе Россійскаго народа Кіевскихъ областей до крещенія Великаго Князя Владимира. Сей Государь пріявъ Христіанскій законъ, чистымъ Христіанскимъ ученіемъ смягчилъ свои нравы; многія мѣста лѣтописцовъ показываютъ его милосердіе, и наслѣдники его хотя многіе и не сходствовали обычаемъ своимъ на него, хотя частыя междоусобныя производимыя между единоплеменныхъ Князей войны, казалися долженствовали ожесточить сердца ихъ; однако бывъ направляемы правилами вѣры и введенными обычаями, не видимъ мы, чтобы гдѣ въ войнахъ учинено было избіеніе жителей, не видимъ мучительствъ и жестокостей устрашающихъ человѣчество; но кажется, простота, снисхожденіе государей къ подданнымъ своимъ, и милосердіе, вездѣ основаніе правленія сочиняло. Самъ Царь Іоаннъ Васильевичь, именитый между Россійскими Государями, его завоеваніями, потерями, и строгостію, не явлется, чтобы продолжительную злобу и жестокость противу кого (естьли мы исключимъ Филиппа Митрополита) употребилъ. Много Бояръ имъ было убіенныхъ и съ мученіями,

но

но все болѣе отъ запалчивости его погибли; а тогдаже обрѣтаемъ, что многія и достойныя наказанія, по прозбѣ духовныхъ сановниковъ и Бояръ прощеніе получили, и бѣгущіе съ измѣною противу Государства были токмо принуждены дать на себя поручныя записи, чтобы въ такія преступленія не впадать; яко сіе по приложеннымъ грамотамъ и записяхъ въ исторіи К. Щ. при царствованіи сего Государя довольно видно.

А потому, хотя подлинно подъ самовластнымъ правленіемъ жили Россіане, но оно имъ нечуствително было, и не входя въ раздробленіе, что естьли чего и нѣтъ, то можетъ развратный, или слабый Монархъ учинить, довольствовались наслаждаться своимъ состояніемъ, не считая однако рабство природнымъ своимъ состояніемъ, яко вящше еще сіе свидѣтельствуетъ, что когда Царь Василей Ивановичь Шуйскій, учинялъ по избраніи своемъ присягу, чтобы безъ суда никого не наказать, чтобы наказаніе не простирать за отцово преступленіе на сына, и обратно, и чтобы не мстить за учиненныя ему грубости при Царѣ Борисѣ; тогда многіе Бояре сему сопротивлялись, *потому что въ Московскомъ Царствѣ того не велось.* Яко сіе означено въ лѣтописцѣ о мятежахъ стр. 105. и можно сказать предупредительно съ Г. Волтеромъ, каждый особо мыслилъ.

A Rome on est esclave, a Londres cytoyen.
La Grandeur d' un Batave est de vivre sans maitre,
Et mon premier devoir est de servir le mien.

Въ Римѣ есть невольникъ, въ Лондонѣ гражданинъ.
Честь Батавца состоитъ жить безъ владыки.
А моя первая должность состоитъ служить моему.

Vers à monsieur Van Haren.
Стихи Господину Ванъ-Гарену.

Стр. 145. „ И ежели свидѣтельства оныя покажутся кому „ слабы или недостаточны для доказательства на все сказанное мною, то я могу представить еще множество другихъ „ подобныхъ или еще сильнѣйшихъ. „ Безъ удивленія видѣть не могу, что Г. Волт. говоритъ и ссылается на тѣ свои слова чего не писывалъ. На предшедшей страницѣ, онъ не ссылаясь

ни на кого, собственныя свои мысли предлагаетъ; да послѣ самаго сего говоритъ, *ежели свидѣтельства оныя покажутся кому слабы.* Конечно они слабы, не токмо яко отъ пера Его Превосходительства происходящія, толь часто уличеннаго и самыя слова лѣтописцовъ, законовъ и другихъ писателей, прибавлять и убавлять въ нихъ по своему изволенію, дабы на свою систему перекорчивать, но и въ вѣрнѣйшемъ писателѣ, который никогда ни въ чемъ такомъ не изобличенъ, когда кто повѣствуя о древнихъ бытіяхъ, въ доводы современныхъ или близко живущихъ писателей въ свидѣтельство не приводитъ; а я шлюсь на его сочиненіе, и прошу читателей взять трудъ на оное взглянуть, въ сей §. XX. предложилъ ли онъ какое свидѣтельство изъ лѣтописцовъ, и не только ли свои мысли объяснилъ. Да еще хощетъ, чтобы ему въ томъ всякой слѣпо вѣрилъ.

Стр. 146. „ Напримѣръ, когда Владимирцы, видя худое „ управленіе и тяготу себѣ отъ Князей Ростиславичевъ, возроптали говоря: мы есмо волніи, Князей пріяли къ себѣ, и „ крестъ цѣловали къ намъ во всемъ, а се аки не свою волость „ творяще грабятъ; а промышляйте братья. Несторъ 258. Вотъ „ наша древняя pacta conventa; которую Леклеркъ хотѣлъ уни„ чтожить. Не ясно ли слова сіи являютъ, что Князья, „ вступая на престолъ, присягали народу, чтобъ правъ и воль„ ностей ихъ не нарушати, и народъ присягалъ Князю, чтобъ „ служить ему вѣрно и повиноваться во всѣхъ его законныхъ „ повелѣніяхъ, и проч. Кто прочтетъ сіе, не почтетъ ли подборъ сей за самую истинну? Слова лѣтописца точны, и по обычаю Г. Болт. не перековерканы; выведенное слѣдствіе является справедливо, однако кто захочетъ прилѣжнѣе сіе разсмотрѣть, тотъ найдетъ совсѣмъ другое. По убіеніи Великаго Князя Андрея Боголюбскаго, Ростовцы, Суздальцы и Переславцы съѣхавшись во Владимиръ, совѣтовали кого по убіеніи ихъ Князя выбрать къ себѣ на престолъ, ибо хотя у Князя Андрея и былъ сынъ Князь Георгій, но онъ находился тогда въ Новѣгородѣ, а имѣли причину опасаться во время междуцарствованія у нихъ нападенія

отъ

отЪ сосѣдственныхЪ Князей МуромскихЪ и РязанскихЪ, забывЪ что они прежде уже учинили присягу Князю Георгію, чтобы дѣтей его Михалку и Всеволода на Владимирскій престолЪ возвести, по побужденіямЪ РязанскихЪ ПословЪ Дедильца и Бориса, рѣшились послать кЪ Глѣбу Князю Рязанскому, просить Мстислава или Ярополка Ростиславичей, кЪ себѣ на престолЪ. Сіи Князья были тогда вЪ Черниговѣ у Князя Святослава, гдѣ и Князь Михайло Георгіевичь находился. Сіи зная и право Князя Михаила Георгіевича и его брата, и прежде учиненную присягу Владимирцами и другими, чтобы ихЪ на престолЪ возвести, о призваніи семЪ сообщили Князю Михайлу Георгіевичю; предлагая, чтобЪ предлагаемый имЪ престолЪ сЪ тѣми раздѣлить, говоря. „ Либо лихо, либо добро всѣмЪ намЪ, пойдемЪ всѣ че„ тыре, Георгіевича два, и Ростиславича два, и утвердившесь „ межи собою, даша старейшинство Михаилу, и цѣловавше у „ Епископа Черниговскаго крестЪ: „ Пропуская по семЪ нѣкоторыя ненужныя обстоятельства. Когда по семЪ Михалко пріѣхалЪ во ВладимирЪ, и былЪ сЪ радостію принятЪ жителями, Ростовцы не хотѣли имѣть, чтобы Владимирцы себѣ особливаго Князя взяли, пришли сЪ Муромцами и Рязанцами, пожгли все около града, и семь недѣль стояли кругЪ онаго, даже какЪ Владимирцы изнуряемы гладомЪ, принуждены были просить Князя ихЪ Михалка, дабы онЪ отЪ нихЪ отошелЪ, и проводили его сЪ плачемЪ. А по семЪ покорились РостиславичемЪ. „ Они „ же вшедше во градЪ утѣшиста Володимирцы, и раздѣлиша „ волость Ростовскую, сѣдоста княжити; Ярополка Князя на „ столѣ посадиша вЪ святѣй Богородицѣ, весь порядокЪ поло„ живше; непротивны же бяху Володимирцы Мстиславу и Яро„ полку, брату его, но не хотяху покоритись РостовцемЪ и „ СуждалцемЪ, и МуромцемЪ, зане молвяху тіи: *градЪ Володи„ мирЪ весь* пожжемЪ и попалимЪ, а посадники вЪ немЪ поса„ димЪ, то суть наши холопи каменницы. „ Худыя поступки, раздаяніе градовЪ посадникамЪ и БояромЪ, мздоимства БоярЪ, а паче прикосновеніе кЪ даннымЪ имѣніямЪ КняземЪ ГеоргіемЪ Бо-

голюбскимЪ вЪ церковь Богородицыну, озлобило ВладимерцовЪ; яко все сіе означено вЪ лѣтописцѣ по Кенигсбергскому списку, стр. 255, 256, 257. и 258 и тогда они рекли предложенныя слова Г. Болт. теперь и слѣдуетЪ изЪяснить самыя предложенныя слова. *Мы есмо вольные, а Князей пріяли кЪ себѣ.* Сія воля не относится отЪ народу кЪ особѣ княжеской, но отЪ Владимирскаго народа, вЪ разсужденіи РостовцовЪ, СуждальцовЪ и МуромцовЪ. Понеже, какЪ выше сказано, они ихЪ холопями своими называли; вЪ разсужденій которыхЪ они конечно были люди вольные и независимые. Да и самыя слѣдующія слова сіе болѣе изЪясняютЪ, ибо не сказали, *и Князей избрали кЪ себѣ*, но *Князей пріяли кЪ себѣ*, что уже подразумѣваетЪ отЪ руки тѣхЪ. *И крестЪ цѣловали кЪ намЪ на всемЪ.* Поелику нѣкоторымЪ образомЪ здачею городЪ ВладимирЪ подпалЪ подЪ власть Ростиславичей, то предохраняя жизнь свою и имѣнія, дабы сіе наглости военныхЪ людей подвержено не было, Ростиславичи вЪ томЪ только крестЪ цѣловали, а не договоры какія о власти своей дѣлали, да и доказательство сему, что на предшедшей страницѣ 257. сказано: „ По отшествіи Князя Ярополка, когда Владимирцы принимали кЪ себѣ Ростиславичей. ПотомЪ „ утвердившись сЪ РостиславичемЪ крестнымЪ цѣлованіемЪ, яко „ не сотворити имЪ вЪ городѣ никакого зла.

Пакты конвенты у ВладимирцовЪ не бывало. ИзЪ сего изЪясненія довольно видно, коль искусенЪ Г. Болт. утаивая предшедшая вЪ кривую сторону превращать повѣстыя, и щедро давая имя pacta conventa тому, что ни вЪ правѣ ни вЪ дѣйствіи не бывало, приписуя несуществующей вещи существо, и смутность. Бунты и возмущенія народныя, имянемЪ святаго узаконенія и неподвижныхЪ правЪ называя. Но должно приписать сіе кЪ его незнанію не токмо существа положеній именуемыхЪ pacta conventa, но и знаменованія самаго слова: равнымЪ же образомЪ и правЪ народныхЪ. Pacta conventa, именованіе составленное изЪ двухЪ Латинскихъ словЪ, „ pactus, pacta, pactum (отЪ „ paciscor) Цицер. *дано, обѣщано, данное, обѣщанное*, вЪ чемЪ „ согласились. Has tibi nos pactis legibus dare jussit. ПлавтЪ. намЪ по-

„ велѣ-

„ велѣно вамъ ихъ дать на нѣкоторыхъ договорахъ, ac velut pac-
„ tus dux falutem. Тацитъ. Начальникъ искупилъ свою жизнь.
„ Deftituit Deos mercede pacta Laomedon, Горац. Лаомедонъ учинивъ
„ договоръ обманулъ боговъ. Pactam rem habeto. Плавтъ: я вамъ
„ даю. (Словарь Латинскій Петромъ Данетомъ, слово pactus) con-
„ ventio родит. conventionis . . жен. Тацитъ. договоръ, трактатъ,
„ согласіе conventio. Варр. улп. всенародное собраніе. conventum. ро-
„ дит. conventi средн. и Цицер. согласіе, договоръ (словарь Ла-
„ тинской Петромъ Данетомъ, слова conventio, и conventum.) Слѣд-
„ ственно, pacta conventa, можетъ быть переведено *согласный до-
говоръ. а по причинѣ въ какомъ разумѣ сіе слово употребляетъ Варронъ, можно и тако сказать, *согласный всеобщій договоръ*. Наименованіе, pacta conventa, особливо дается, чигимымъ договорамъ между избираемаго Короля въ Польшѣ и народамъ. Словарь Тревуанской, тако изъясняется „ Pacta conventa. Два Латинскія
„ среднія слова во множественномъ, которымъ именемъ назы-
„ ваютъ въ Польшѣ статьи, на которыя Король и республики
„ соглашаются, и которые они взаимственно обѣщаютъ *содер-
жать* и проч. къ тому же роду можно причесть, капитулацій Германскихъ Императоровъ, каковыя напечалъ Г. Мюлденеръ, подъ названіемъ; capitulation Harmonique de M. Muldenezer, continuée jusqu' autems prefent (согласныя капитулаціи Господиномъ Мюлденеромъ продолженныя до нынѣшняго времени) и пр. такъ же и грамоты Новогородскія, напечатанныя въ Россійской древней Вивліоѳикѣ втораго изданія въ началѣ первыя части. Въ коихъ во всѣхъ въ взаимственныя права Государя и народа утверждаются. Какое же естественное положеніе подъ разными именами знаемыхъ такихъ договоровъ должно быть? Мнѣ кажется, 1) что они должны быть содѣланы такимъ образомъ, чтобы обоюдная безопасность была утверждена. 2) Чтобы ясность разума включенныхъ договоровъ не могла подвергнуться сумнѣнію. и 3) что бы они были написаны и кѣмъ прилично торжественно утверждены. Но были ли такія грамоты у Росссійскихъ городовъ, ибо великое число частныхъ княженій вездѣ предполагаетъ таковыя права,

и вездѣ такія установленія. Лѣтописцы наши утверждают о всегдашнемъ республиканскомъ правленіи Новагорада, и грамоты такія намъ сохранились. Но пусть во время разныхъ раззореній бывшихъ въ Россіи, во многихъ городахъ всѣ памятники истребились, возможно ли повѣрить, чтобы въ толь многихъ княженіяхъ, ни единыя такія грамоты долженствующихъ быть толь драгоцѣнными жителямъ, нигдѣ не осталось? Чтобы нигдѣ о нихъ ни въ лѣтописцахъ, ни въ житіяхъ святыхъ не помянулось? Сего конечно нѣтъ, а потому и ясно есть, что ихъ не было, слѣдственно и созданная pacta conventa Г. Болт. разрушена есть.

Но не скажетъ ли онъ, что словесные были договоры? Повѣрю я тому тогда, когда Его Превосходительство докажетъ, что тогда вся Россія единственно безумными была населена. Ибо отвергнуть не можно, чтобы грамотѣ не умѣли, а конечно должно быть безумнымъ людямъ, оставить предано одной памяти, и на многое время, что должно безопасность и благополучіе взаимственно Государя и подданныхъ составлять.

Чтожъ главное доказательство симъ древнимъ правамъ, симъ *Пактамъ конвентамъ*; то, что Владимирцы изгнали Ярополка Ростиславича, и во многихъ другихъ княженіяхъ народъ часто Князей своихъ изгонялъ. Истинно, не имѣютъ уповаю Россіане причины сѣтовать въ семъ случаѣ на Леклерка, что онъ лишилъ ихъ мысленныя Г. Болт. такой пакты конвенты, которая бы ничто другое была, какъ возмущеніе, раздоры и бунты, не простирая однако далѣе похвалу Леклерку, а паче о приписуемомъ умоначертаніи Россійскаго народа, якобы всегда рабство за естественное свое состояніе поставлялъ. Ни благодарить Его Превосходителство, приписующаго Россіанамъ древнюю pacta conventa, чѣмъ является оправдывать всѣ бывшіе безпорядки въ Россіи въ древнія времяна, которые ее привели въ слабость, и подъ иго Татарское подвергнули.

Для лутчаго утвержденія моихъ словъ, о правѣ естественномъ народномъ, которое есть всегдашняя и не премѣнная pacta conventa

между

между народа и Государей, предложу я здѣсь точныя слова именитаго писателя Гуго Гроцiя, изъ сочиненiя его *правъ мира и войны*. Кн. I. гл. III. § 8. N. 1. здѣсь надлежитъ,, сперва ,, отвергнуть мнѣнiе тѣхъ, которые мнятъ, *что вышняя ,, власть всегда и безъ исключенiя принадлежитъ народу*, ,, такъ, что онъ имѣетъ право укрощать и наказывать Царей ,, тогда, когда они во зло власть свою употребляютъ. ,, Каждый разумный и просвѣщенный человѣкъ видитъ, коль ,, много таковая мысль золъ приключила, и можетъ еще при- ,, ключить, естьли въ томъ единожды разумы увѣрятся. ,, Слѣдуютъ причины, которыя я употреблю, для испровержения ,, сего.,, Для краткости, не переписываю я сихъ представленныхъ довольно важныхъ причинъ, считая довольно и общее утвержденiе сего именитаго въ свѣтѣ, и рожденнаго въ Республикѣ писателя. Но не могу воздержаться, чтобы не предложить здѣсь примѣчанiе на сiю статью учиненное Господиномъ Барбеиракомъ его переводчикомъ: ,, Зри что я сказалъ въ примѣчанiяхъ на Пуфендорфа, *права естественныя и народныя* ,, Кн. VII. гл. VI. § 5. примѣч. 2. Покойный Господинъ Герцеусъ, ,, сочинилъ на сей вопросъ цѣлую диссертанцiю, которая на- ,, ходится VIII. въ 1. Томѣ его commentationes & opuscula &c. ,, Тутъ найдутъ довольно вѣрное и подробное показанiе изданныхъ книгъ ради и противъ сея причины. Должно же при- ,, знаться, что о всей причинѣ взаимственныхъ правъ Государя и ,, народа, много есть худоуразуменiя. А паче первые, которые ,, о семъ немного длинно писали, имѣя токмо смутныя вообра- ,, женiя о естественномъ правѣ, не довольно разумѣли существа ,, такихъ вопросовъ. Приложи къ сему приватныя пользы и ,, страсти, иже учинили здѣсь, яко и въ другихъ мѣстахъ, ,, что съ обѣихъ сторонъ, впали въ порочныя крайности. Но ,, ежели разсмотрѣть вещи безъ предубѣжденiя, то кажется ,, мнѣ найдется, что не трудно постановить правила, которыя ,, не будутъ способствовать ни мучительству, ни духу без- ,, подчиненiя и бунта. Здѣсь подлинно есть, что какъ скоро

,, народъ покорился, какимъ бы то образомъ ни было, Царю
,, истинно таковому, то уже онъ вышней власти не имѣетъ:
,, ибо происходитъ противурѣчіе сказать, что вручаютъ кому
,, власть, и тогда же ее удерживаютъ. Но не слѣдуетъ изъ сего
,, чтобы ее давали такимъ образомъ, чтобы не оставить себѣ
,, никакого права опять ее воспріять. Сія *предохранность*
,, иногда и точно бываетъ *изреченная*: а всегда есть *подразумѣваемая*,
,, коей дѣйствіе является, когда тотъ кому препоручили
,, власть, во зло ее употребляетъ точнымъ и яснымъ образомъ
,, въ противность намѣренія съ каковымъ она ему была вручена.
,, (Зри что писатель нашъ о семъ скажетъ въ слѣдующей
,, главѣ § 11). Ибо я не знаю, чтобы кто осмѣлился содержать,
,, чтобы за малѣйшее злоупотребленіе вышнія власти,
,, Государь бы совсѣмъ лишался своего права. Государи
,, бывъ человѣки, яко и другія нижайшія приватные люди, и
,, слѣдственно подвергнуты впасть въ пороки; на семъ то основаніи
,, они почитаются имѣть власть. И подлинно есть,
,, что народы имъ прощаютъ многія и вопіющія неправосудія,
,, прежде нежели подумать желать себѣ возвратить паки права
,, своей естественныя свободы.

Нельзя же подлинно сказать, чтобы Владимирцы, послѣдуя мнимому pacta conventa Г. Болтина, никогда неписанному, долгое терпѣніе имѣли. Ибо 1175 года Іюня 29 числа, былъ убитъ Князь Андрей Боголюбскій, по семъ было собраніе для избранія новаго Князя, Послы Владимирскія, Суздалскія, Ростовскія и Переславскія ѣздили на Рязань, а оттуда въ Черниговъ по Князей Ростиславичей, они пришли на даваемыя имъ княженія, Князь Михалко сѣлъ во Владимирѣ, потомъ Ростовцы, Муромцы и Рязанцы держали городъ Владимиръ и Князя Михалка въ осадѣ семь недѣль, то естьли на все сіе положить три мѣсяца, придетъ, что Ярополкъ Ростиславичь сѣлъ въ Владимирѣ не прежде Октября мѣсяца. Возмущеніе учинилось въ самомъ началѣ 1176 года, ибо сіе первое приключеніе въ семъ году поминается, слѣдственно либо въ Мартѣ или въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, посылали

по

то Князя Михалка опять въ Черниговъ, и онъ опять по низверженіи Ярополка во Владимиръ вошелъ Іюля 15 числа. Слѣдственно всего княженія Ярополкова не могло быть болѣе во Владимирѣ восемь мѣсяцовъ, а считая сначала возмущенія, не болѣе шести месяцовъ, яко сіе ясно видно по лѣтописцу по Кенизгсбергскому списку, стр. 254 и до 261.

Стр. 146. „ Слѣдственно я не погрѣшилъ отнюдь, ни тогда „ ни теперь, въ избраніи свидѣтельствъ на утверждаемую мною „ вольность Рускаго народа. „ Слѣдственно по вышеозначенному погрѣшилъ, 1) утая историческое дѣяніе, изъясняющее самыя слова. 2) Погрѣшилъ предлагая за истинну историческую свои мнѣнія, противныя самымъ повѣствіямъ лѣтописца. 3) Погрѣшилъ, что назвалъ pacta conventa; то чего никогда писаннаго не бывало, и чтобы было доказать не можетъ и 4). Погрѣшилъ противу градомудрія утверждая и одобряя мнимыми правами, что инако какъ возмущеніе назваться не можетъ.

Стр. 146 и 147. „ И вся моя вина состоитъ въ томъ предъ Княземъ Щербатовымъ, что я свидѣтельства на то взялъ изъ „ исторіи Татищевой, а не изъ его; но въ семъ ни онъ не „ имѣетъ права требовать отъ меня отчета, ни я обязанности „ извиняться предъ нимъ. „ Да въ семъ его никто и не винитъ что онъ на Татищева ссылается, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Татищевъ поминаетъ о источникахъ откудова онъ почерпнулъ, хотя и въ семъ случаѣ приличнѣе бы было толь преученому мужу, каковымъ себя считаетъ Г. Болт. не экомъ другаго быть, но самому въ древніе памятники заглянуть; но виноватъ онъ, что онъ Татищевыми словами отзывался, и тамъ, гдѣ Татищевъ ни на кого не шлется, а инде и противурѣчитъ достовѣрнѣйшимъ памятникамъ; яко въ семъ мѣстѣ, въ веденіи коня при даніи княженія великому Князю Василію, и въ другихъ мѣстахъ, о которыхъ выше съ доказательствами я помянулъ. Чтоже говоритъ, якобы К. Щ. могъ на него сердиться за то, что онъ не ссылался на его исторію; сего Россійскій историкъ нигдѣ не говаривалъ, но за лутчее почитаетъ, что и есть справедливо,

на первобытныхъ писателей ссылаться, естьлиже что упомянулъ о своей исторіи, то даетъ ей токмо преимущество въ томъ, что онъ почерпнулъ многое изъ государственныхъ Архивъ, которыхъ Гд. Татищевъ способовъ не имѣлъ. Итако невижу я его тутъ сердца, да уповаю, что ему не токмо должно сердится, что онъ его исторіи въ свидѣтельство не приводилъ, но еще долженъ благодарить Его Превосходительство. Ибо конечно такъ же бы разумъ его писанія перековеркалъ, какъ съ лѣтописцами и Уложеньемъ учинилъ. А по сему нѣтъ нужды Г. Болт. да никто и не требуетъ, чтобы онъ отчетъ давалъ въ семъ своемъ поступкѣ, ибо на передъ узнать можно, что отчетъ его будетъ и бранной и дурной.

Писавши сіи примѣчанія, воистинну толь много причинъ предстаетъ, что со всѣмъ прилѣжаніемъ усматриваю, что еще многое пропускаю, такъ какъ и теперь примѣтилъ упущеніе, что ничего не сказалъ, на достойныя замѣтки слова Его Превосходительства. Стр. 145. „ Нѣтъ мнѣ нужды въ томъ, на конѣхъ „ или пешіе собирались на Вѣчю, и такъ ли дѣло происходило „ въ самой вещи, какъ описалъ Татищевъ. „ Какъ нѣтъ нужды? Развѣ несправедливыми обстоятельствами, можно справедливость чего утвердить. И уже ли Его Превосходительство и сего правила для критическихъ писаній не знаетъ, упомянутаго между прочимъ въ *сочиненіи о критикѣ господиномъ* * * * глава IV. въ трудахъ Господина Аббата сан. реаля Т. IV, что „ критикъ „ не долженъ ничего представлять подвергнутаго сумнѣнію, да- „ бы могло быть терпимо. „ а тѣмъ паипаче, что въ Несторовомъ лѣтописцѣ на стр. 199 и въ Никоновскомъ част. II. стр. 88, и ни о какой Вѣчѣ при семъ случаѣ не поминается, но токмо сказано, *не угодно бысть людемъ.* А неугодность и бунтъ можетъ знаменовать.

Стр. 147. не списывая довольно длиннаго вѣщанія, которымъ Его Превосходительство хочетъ себя оправдать въ учиненной нѣкоимъ образомъ хулѣ, достойнымъ почтенія писателямъ, ибо о семъ довольно уже мною здѣсь выше на стр. 23 и далѣе по-

помянуто, а мнѣ токмо остается къ сему приполнить, какъ почтенный въ свѣтѣ писатель, Квинтиліанъ, насъ наставляетъ изящныхъ писателей почитать. *Установленій Ритора*, Кн. IX. гл. 1 Французскаго переводу Господина аббата Гедуинъ, стр. 651. „ Однако надлежитъ всегда съ мудростію и съ великою „ осторожностію говорить о сихъ писателяхъ, коихъ достоин-„ ство есть толь утверждено; дабы и съ нами не послѣдовало, „ яко со многими случается, осуждать то, чего мы не разу-„ мѣемъ. И естьли должно заблуждаться отъ излишняго, или „ отъ малаго почтенія къ ихъ писаніямъ, я за лучшаго почи-„ таю того читателя, которому все пріятно въ нихъ является, „ нежели того, кто находитъ много охулять. „

Какое должно имѣть почтеніе къ изящнымъ писателямъ.

Стр. 149. списавъ сперва тѣ изъ словъ К. Щ. которые онъ вмѣстилъ въ свое письмо, изъясняя самъ съ приличною скромностію умѣреннаго человѣка о своей исторіи, не токмо не возчувствовалъ Г. Болт. похвальныя кротости. Говоритъ на стр. 147. *скрывая* (то есть прискорбіе,) *въ нѣдрахъ сердца своего*; а потомъ на стр. 149. „ Касательно же качествъ исторіи его, онъ „ самъ оныя безпристрастною оживописалъ кистію. Кто Его Превосходительству показалъ внутренность сердца Князя Щербатова? и кто ему далъ право по противнымъ знакамъ о внутреннихъ расположеніяхъ сердецъ людскихъ судить? Пусть К. Щ. имѣлъ прискорбіе, онъ его въ семъ мѣстѣ не изъяснилъ; то какъ Господину Болтину оное проникнуть? никакіе строжайшіе законы не наказываютъ, ниже охуляютъ людей, за внутреннія, но не оказанныя чувствія сердецъ ихъ; сей же критикъ, критикъ не справедливой, повредившій приводимыя доказательства, критикъ неразсмотрительный, и легковѣрный, приводившій ни на чемъ неоснованные доводы; критикъ, не ко исправленію пщавшійся, но къ разрушенію, наполнившій свои сочиненія множествами бранныхъ словъ; критикъ незнающій, неимѣвшій свѣдѣнія ниже о праздникахъ нашихъ, ни о порядкѣ божественныя службы, конечно не дѣлаетъ труда, чтобы узнать внутреннія расположенія находящіяся во внутренности его сердца.

Конечно изъясненные мною здѣсь вещи, и вышеписаннымъ доказанныя истинны, мягкости и пріятства не имѣютъ, но имѣютъ справедливость, и меньше жестокости, нежели его реченія, ибо я говорю о доказанныхъ противуистиннахъ, не стараяся проникать внутрь сердца, оставляя то каждому по посылкѣ тройнаго ариѳметическаго правила учинить.

Что же касается до послѣднихъ его словъ, которые онъ пріемлетъ якобы за признаніе Князя Щербатова, то оно ничто другое знаменуетъ, что онъ единою страстію озлобленія своего побужденъ, не видалъ въ исторіи Князя Щербатова все, что можетъ ему приключить похвалу, и хотя она единая, тогда какъ книжица сія писана была подающая уже надежду къ окончанію, стремился отнять у него и у другихъ желаніе оную продолжать. Пусть соотчичи наши не знаютъ, и прежде бывшихъ дѣяній въ отечествѣ ихъ, пусть погибнетъ память, прежнихъ нашихъ именитыхъ людей, да озлобленіе Г. Болтина удовольствуется. Но прилично ли и въ семъ случаѣ, выписавъ изъ письма К. Щ. слова его, за чѣмъ и тутъ не добрую вѣру къ обществу показать? За чѣмъ то токмо, что изъ скромности своей К. Щ. сказалъ, вписать? За чѣмъ не вмѣстить другія слова, гдѣ онъ съ приличною же скромностію благородному писателю, говоритъ на стр. 141, то есть, въ самомъ же томъ мѣстѣ, и между выписанныхъ словъ, которые сочинитель отвѣта ниже отточеньемъ означилъ: „но напротиву того осмѣ„люся сказать: украшена она справедливостію, точнымъ по„слѣдованіемъ лѣтописцовъ и рѣдчайшихъ писемъ изъ архивъ, „по всюду виднымъ безпристрастіемъ и довольною смѣлостію.„ Пусть бы онъ сіе мѣсто испровергнулъ, но утаивать его права не имѣлъ. И тако и сужденіе Его Превосходительства не можетъ ни какой болѣе силы имѣть, какъ ту, что онъ писалъ въ восхищеніи страсти; а страстное свидѣтельство, значитъ не много менѣе нежели ничего. А къ тому же не весьма думаю нужно и К. Щ. одобреніе Г. Болт. впадшаго во всѣхъ частяхъ своихъ писаній, и почти на всякой строкѣ, въ такія заблу-

ждения,

жденія, что книга его можетъ назваться, *опытомъ заблужденій.*

Стр. 149. „ Не могу умолчать однако, чтобъ не отдать „ справедливости неутомимому нашему историку, въ разсужде- „ ніи подъятыхъ имъ великихъ трудовъ, каковыхъ требовалося къ написанію столькихъ томовъ составляющихъ по нынѣ поболѣе „ 4000 страницъ, чѣмъ по истиннѣ доказалъ онъ усердіе свое „ къ пользѣ отечества, *поелику сила его достигать можетъ*, „ какъ самъ онъ изъясняется. „ Начато иронiей ничего незначащей, а кажется и кончано не лучше; ибо къ чему иронически воспомянуть и отточить слова К. Щ. *поелику сила его достигать можетъ.* Да развѣ кто сверхъ силы своей, что можетъ содѣлать? Но въ семъ надлежитъ разсмотрѣть, пусть бы и слабая сила была К. Щ. къ чему она стремилась. Каждый легко примѣтитъ, что стремился онъ ко изысканію истинны, и къ показанію нѣкоторыя услуги отечеству. Но исполинскія силы Его Превосходительства, ни къ чему иному въ писаніяхъ его не были употреблены, какъ ложную свою систему, коверкая законы и лѣтописцы, подкрѣпить, какъ выше доказано, самыми приводимыми свидѣтельствами.

Стр. 149. „ Но не видно, чтобъ въ намѣреніи своемъ, со- „ стоящемъ въ томъ единственно, чтобъ писавъ исторію *на-* „ *учиться познать состояніе Россіи*, по нынѣ онъ стяжалъ же- „ лаемый успѣхъ; и сожалительно, что такое намѣреніе не „ ранѣе онъ принялъ, нежели началъ ее писать, ибо занятъ бу- „ дучи толь многими трудами, едва ли достанетъ время на сіе „ нужное для пишущаго исторію познаніе, въ недостаткѣ жъ „ онаго позволительно усумниться о исправности пишемаго имъ; „ ибо дѣянія историческія весьма тѣсно сопряжены съ познаніемъ „ той страны, въ которой они происходили; равнымъ образомъ „ и то подвержено сумнѣнію, чтобъ исторія такая, которыя „ сочинитель не имѣлъ онаго познанія, могла послужить помо- „ щію для тѣхъ, кои впредь исторію нашего отечества писать „ предпріимутъ. „ Все сіе долгое соразсужденіе, по толикимъ

несправедливостямъ ничего въ себѣ не заключаетъ, какъ токмо не на Логикѣ и на самыхъ естественныхъ обстоятельствахъ, но на злобѣ и страсти основанную брань. Вопервыхъ, то не удивительно, что Его Превосходительству не видно, имѣлъ ли успѣхъ К. Щ. въ своемъ намѣреніи; ибо окромѣ грубаго его незнанія исторіи, яко въ самыхъ примѣчаніяхъ своихъ на Леклерка показалъ, яко упустя безъ примѣчанія, что буттобы Царевичь Димитрій отъ второй супруги Царя Іоанна Васильевича родился, и множество другихъ мѣстъ, которые здѣсь выше примѣчены, не видалъ онъ какіе у насъ двунадесятные праздники, и что образъ храма введенія Пресвятыя Богородицы съ другими двунадесятными праздниками въ церквахъ становится; не видалъ онъ, что народъ пораженный страхомъ великаго грома, при погребеніи напрасно имъ убіеннаго Князя Монаха, могъ восплакать, и раскаяться; не ощутилъ онъ въ сердцѣ своемъ, что преступленіе влечетъ съ собою раскаяніе; не видалъ онъ, что брани и неблагопристойности, первыя не подкрѣпляютъ науки, но ихъ разрушаютъ, а вторыя показывая дурные примѣры, развращаютъ сердца народныя; не видалъ онъ, что законъ общежитія не позволяетъ приватную переписку печатать; не видалъ онъ тысячу вещей, о коихъ онъ писалъ, и въ самой сей маленкой книжицѣ, на которую я дѣлаю мои примѣчанія; то какъ въ толь пространномъ трудѣ можетъ онъ видѣть, предуспѣлъ ли Князь Щербатово. О досугѣ своемъ К. Щ. не имѣетъ чаю причины отчету Его Превосходительству дать, такъ какъ и отъ него ниже въ его браняхъ, не требуетъ. А кто чего не видитъ, того сумнѣніе ничего не знаменуетъ. Правда однако, что К. Щ. учинилъ нѣкоторыя погрѣшности противу географіи; но выше мною объяснено, коль многаго труда стоитъ, или паче находится невозможность, не учинить ошибокъ въ древней географіи. И подлинно Его Превосходительство нашедши въ Татищевѣ мѣсто жилища Вятичей, и спознавъ о рѣкѣ Снырѣ, вздумалъ, что уже до верьху славы себя превознесъ. О подобныхъ Г. Сумороковъ, прилагая то къ стихотворцамъ, справедливо говоритъ въ эпистолѣ о стихотворствѣ.

Онъ

Онъ мнитъ, что онъ слѣпивъ стишокъ. себя вознесъ.
Предивной хитростью до самыхъ до небесъ.

Не меньше мнитъ Г. Болт. что знаніемъ рѣки Стыри, всю древнюю Россійскую географію проникнулъ.

Но не отвергая нужды познанія географическаго положенія мѣстъ, вопросъ мой состоитъ, на тѣ ли времена, когда Вятичи жили въ верховье Оки, К. Щ. писалъ, имѣетъ ли Россійская имперія нынѣ какую особливую связь съ Орловскою губерніею, потому, что Вятичи тутъ прежде жили; и будетъ ли презрителенъ министръ, естьли по грѣхомъ не будетъ знать о точномъ житьѣ тогдашнихъ Вятичей, или ошибется въ именованіи рѣки Стыри? но не полезнѣе ли ему знать, умоначертаніе древнихъ Государей, какое оно содѣйствіе надъ правленіемъ имѣло; какія были по разнымъ временамъ расположенія мыслей народныхъ, какія дѣйствія произвели бывшіе раздѣлы государства, что было тому причиною, и какія права каждый Князь въ междоусобныхъ толь легкавойнахъ на великое княженіе предлагалъ? Что было причиною го покоренія Россіи Татарами, какую они власть имѣли надъ ея Князьями, и какія имѣли намѣренія о совершенномъ ея покореніи. Какія произошли смущенія у Татаръ, и какъ симъ воспользовались Великіе Князья, но чего ради толь долгое время и при самыхъ удобнѣйшихъ обстоятельствахъ Татарскаго ига свергнуть не могли? какая была связь, и какія взаимственныя обязательства между разныхъ Россійскихъ Князей, и какъ удѣльныя княженія присоединялись къ великому княженію? и прочее подобное, которое думаю нужнѣе знать, нежели гдѣ незнаемый и бѣдный народъ въ древнія времена жилъ. Ибо то есть временное обстоятельство, а сіи на всѣ вѣки простираться могутъ. А сіе К. Щ. кажется весьма изрядно объяснилъ, утверждая все ссылками на лучшіе наши памятники, и на архивныя письма. Но Его Превосходительство сего не примѣтилъ, яко святый Іустинъ мученикъ и Филисофъ въ бесѣдѣ съ Трифономъ говоритъ. „Естьли кто и тысящу „вещей наилучшихъ скажетъ, и случится ему вымолвить еди- „ную не угодную вамъ, или чего вы не разумѣете, или кото-

,, рая не въ совершеннѣйшей точности; вы оставляете все, что ,, онъ сказалъ хорошаго, чтобы привязаться къ тому малому, ,, что вамъ противно, и увеличиваете якобы то было какое безбо- ,, жіе, или бы какое важное преступленіе. ,, *Тиллемонъ записки для исторіи церковной, о святомъ Густинѣ Философѣ, Апологистѣ, мученикѣ и учителѣ церковномъ гл. IX.*

Мнѣ остается въ сей части единое сказать на то, что Г. Болт. сумнѣвается, чтобы исторія К. Щ. могла полезна быть и для тѣхъ, которые впредь предпріимутъ писать Россійскую исторію. Изреченіе сіе исполнено злобою, безчестія К. Щ. не дѣлаетъ, но обращается на рекшаго его. Какъ возможно ей быть неполезной, собраніемъ и упоминовеніемъ толь великаго числа памятниковъ, которые каждому желающему писать Россійскую исторію могутъ послужить вѣрными руководителями? Но скажутъ ли мнѣ на сіе, что милость Монаршая нынѣ не одному К. Щ. открыла сокровенныя вещи въ архивахъ; но милость Монаршая, не содѣлала всѣхъ толь трудолюбивыхъ; а надлежало для сего время, прилѣжность, трудолюбіе, и можетъ быть лишеніе здоровья отъ трудовъ, дабы все прочесть, все выписать, о всемъ помянуть, означая годы, листы и мѣста, гдѣ что сыскать, то какимъ образомъ назвать мнѣ человѣка, который и сей пользы не видитъ? Какимъ образомъ мнѣ назвать того гражданина, которой за такіе труды, желаніемъ токмо обезславить трудящагося, платитъ? воистинну мнѣ кажется, что се есть пятно нашего вѣка.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Разсмотреніе учиненныхъ охуленій исторіи Князя Щербатова Господиномъ Болтинымъ.

Прежде нежели приступить ко учиненію разсмотренія всего, что Г. Болт. въ охуленіе исторіи Князя Щербатова, смѣшавши со многими браньми и ругательствами, сказалъ, за нужное я почитаю изъяснить, имѣлъ ли онъ и право въ сей малой книжицѣ,

отвѣтъ Генералъ Маїора Болтина; на письмо Князя Щербатова, и пр. дѣлать такую критику. Каждая критика конечно имѣетъ въ себѣ нѣчто вреднаго тому, на кого она упадаетъ; а по сему конечно тотъ, кто имѣетъ хорошо расположенное сердце, не охотно ее предпріемлетъ, или и предпріявъ, старается ее такъ укротить, чтобы меньше она чувствительности приключила: яко учинилъ Господинъ Вожеласъ избѣгая даже имена писателей упоминать, яко въ сочиненіи о критикѣ, вмѣщенномъ въ труды Господина Аббата Санреаля гл. 1. говоритъ о Вожеласѣ, приводя его слова. „ *Ихъ писанія*, говоритъ онъ, въ своемъ „ божественномъ предисловіи, которое можно донынѣ почесть „ за чудо нашего (французскаго) языка, *бывъ достойны быть „ подражаемы во всемъ прочемъ, могутъ симъ прельстить „ ихъ подражателей.* А потомъ, тотъже Вожеласъ говоритъ: „ *Въ сихъ охуленіяхъ, я не именую, и не показую никакого писателя, ни мертваго, ни живаго.* Такова критика не токмо полезна, яко побуждающая науки, (естьли не за лучче разсудятъ чрезъ письмо дать знать живому писателю, о его погрѣшностяхъ,) но изъявляется и хорошее расположеніе сердца. Ибо яко тотъже писатель о критикѣ введеній говоритъ. „ По мнѣнію моему, „ должно почитать критику яко сіи изящныя, но должныя „ даваться съ осторожностію, лѣкарства, которыя врачебное „ искуство изъ ядовитѣйшихъ травъ составляетъ, и коихъ „ основаніе есть какой ядъ, дабы говорить въ словахъ приличныхъ „ искуству. Довольно извѣстно съ коликими осто„ рожностями ихъ должно приготовлять. Естьли хотя мало „ знаютъ людей, то безъ труда согласятся, что все то, „ что называется хулою, примѣчаніемъ порока, отверженіемъ, „ есть столь же несносно разуму, яко ядъ тѣлу. Откудова „ я извлекаю два слѣдствія: первое, что не должно ее употре„ блять безъ великія нужды; а второе, что не можно имѣть „ довольно осторожностей, для составленія сего непріятнаго „ лѣкарства, когда хотятъ его употреблять, а изъ самыхъ „ сихъ правилъ по мнѣнію моему почерпнутыхъ отъ ключа му-

„ дрости

„ дрости и благонравія, и буду я разсуждать имѣлъ ли право Г. „ Болт. дѣлать критику на исторію К. Щербатова.

Уже я въ первой части довольно показалъ, что не нужда, не причина писанія, но желаніе повредить К. Щ. побудила его вездѣ, имя его гдѣ можно было съ охуленіемъ вмѣстить К. Щерб. не столбъ, онъ чувтвіе имѣетъ, можетъ статься, что въ то время сохранялъ и почтеніе къ писателю, имѣлъ по причинѣ Іоакимова лѣтописца, нѣкоторые вопросы отъ своихъ пріятелей, предпріялъ оправдаться въ тѣхъ обвиненіяхъ, которые ему были учинены Г. Болт. нетокмо не касаяся ни мало до его сочиненія на Леклерка, но паче выхваляя его въ семъ, и не взирая на всѣ обороты, на всѣ софизмы Г. Болт. можно сослаться на письмо К. Щерб. и кто его прочтетъ, тотъ ясно увидитъ, что не было ни малѣйшаго намѣренія К. Щер. критиковать его сочиненіе. Въ единомъ мѣстѣ онъ токмо отступилъ отъ сего предположеннаго имъ себѣ правила, то есть, гдѣ онъ говорилъ, что Дворяне въ конюхахъ не бывали; но и то не столько критикою, колико самымъ предъувѣдомленіемъ въ сей ошибкѣ представивъ и свидѣтельства, которые могли въ ошибку ввести Г. Болт. Правда есть его единое, колкое изъясненіе; сказаніемъ, что онъ Дворянъ въ конюхи пожаловалъ, но кажется и сіе можно простить, ради самой пользы происходящей отъ сего Г. Болт. ибо Князь Щерб не имѣлъ причины опасаться, чтобы по системѣ сего превосходительнаго писателя, кто изъ его предковъ былъ въ конюхахъ, а Г. Болт. могъ опасаться, чтобы кто и самозванецъ, назвавшись Болтинымъ, бывъ стряпчимъ конюховъ, не назвался бы его дядею или братомъ.

Слѣдствіе самое показало, что вмѣщенное вездѣ съ охуленіемъ имя Князя Щербатова, не безъ умыслу было употреблено Г. Болт. получа письмо Кн. Щ. томъ часъ по своему весь разумъ ее перековеркалъ. *Оправданіе*, назвалъ, *Критикою*, похвалы *ироніею и бранію*, возрадовалось его сердце, что можетъ гнѣвъ свой изліять; 181 страницу, наполня бранью, ругательствомъ, точными ироніями, и несправедливостями, побѣдоносенъ

издалъ

издалЪ. Недовольствовался онЪ стараться софизмами исправергнуть оправданія К. Щ. но новою учиненною ядовитѣйшею критикою, подобной яко Виргилій говоритЪ.

Ferrumque armare veneno.

КоторыйсмертнымЪ ядомЪ железо вооружалЪ.

Энеида Кн. 9.

УчинилЪ новый вызывЪ на брань. Конечно утѣшалось его сердце, нашедши нѣкоторые пороки, забывЪ вЪ сердцѣ человѣческомЪ начертанное правило, о которомЪ, вЪ сочиненій о критикѣ, вмѣщенномЪ вЪ труды Г. Аббата СентЪреаля поминается гл. 1.,, ,, Правда, что лукавое веселіе, которое даетЪ критика, терзающая худыхЪ писателей, и унижающая изящныхЪ, есть ,, соль, которая чинитЪ ее прекраснаго вкусу для недобрыхЪ ,, людей, но се нѣсть способЪ приобрѣсти себѣ почтеніе, чтобы подобными путями себя пріятна учинить.

Но возвратимся кЪ прежнему. К. Щер. писалЪ оправданіе. ИмѣлЪ безЪ сумнѣнія право Г. Болт. содѣлать отвѣтЪ, естьли онЪ вЪ чемЪ сказалЪ несправедливость; но имѣлЪ ли онЪ право, не желая вкусить вышеписанной соли, новые критики, обнизавЪ ихЪ бранью дѣлать. Законы, иже должны быть правиломЪ нравственныхЪ нашихЪ расположеній, позволяютЪ ли, вЪ какомЪ дѣлѣ, два дѣла мѣшать? Сіе не позволяется. Убо не имѣлЪ права и Г. Болт. новую критику, вЪ сей книжицѣ прилагать. Не имѣлЪ права обмануть общество назвавЪ ее отвѣтомЪ, не отвѣтЪ а излишнее писать. СказавЪ: *укоряющіе насЪ болѣе намЪ полезны нежели ласкательствующіе.* Не имѣлЪ права злобы и брани примѣшивать.

ИзЪяснивЪ сіе, мнѣ прежде нежели поступить далѣе должно и себя оправдать, чего ради и вЪ семЪ моемЪ писаніи хотя на самой истиннѣ основанномЪ, можетЪ быть находятся нѣкоторыя непріятныя выраженія Его Превосходительству. Я всѣмЪ, что есть священно, могу поклясться, что не токмо не вкусилЪ я никакого удоволствія находя и вЪ малой сей книжицѣ столько грубыхЪ ошибокЪ и несправедливостей, и естьли сердце мое

причастно было нѣкоему смущенію, то оно происходило отъ того, что Его Превосходительство Господинъ Генералъ Маіоръ Болтинъ могъ въ такія погрѣшности впасть, и обезславить вѣкъ нашъ таковыми писаніями. Изъ двухъ крайностей оставалось мнѣ единую выбирать, или оставить трудолюбиваго писателя нашего Россійской исторіи, по большей части въ напрасномъ, а всегда въ неумѣренномъ поругательствѣ, и показать, что нѣтъ никого, ктобы возчувствовалъ его подвиги; или сдѣлать примѣчанія на отвѣтъ Г. Болт. Я признаюсь, что изъ двухъ золъ сіе мнѣ меньше показалось. А писавъ примѣчанія не могъ я несправедливостей и ошибокъ доказательствами не вывесть, и естьли противу желанія моего, нѣкоторые и колкія слова употребилъ, то они были неисканы, но чинили яко заключеніе силогисмовъ. Да впротчемъ не думаю, ктобы справедливо и въ семъ меня могъ обвинить, ибо кто съ озлобленіемъ пишетъ противу другова, кто не стыдился на учтивыя оправданія бранями отвѣтствовать, по священнѣйшимъ законамъ доложенъ подобное же самъ снести, яко сіе изъяснено въ книгѣ, code de l'humanité, ou la legi ſtation univerſelle, naturelle civile & politique. *Уложеніе человѣчества, или всеобщее* естьвественое, гдажданское *и политическое, законадательство*, слово Talim: „ исполненіе „ *таліона*, (равно возмезднаго наказанія) есть безъ сумнѣнія „ древнѣйшій уставленный наказательный законъ. Сходственный „ со справедливостію, повѣданъ нѣкоимъ образомъ природою, и „ былъ точно наблюдаемъ у Евреевъ, вѣрнѣйшихъ подражателей „ во многихъ вещахъ первобытныхъ обычаевъ. Онъ былъ одобренъ „ законодателями Греческими и Римскими, онъ во употребленіи „ у дикихъ народовъ, въ коихъ обрѣтаютъ не естественнаго „ человѣка, но человѣка сообщительнаго въ младенчествѣ об„ щества. Является, что не можно жестокимъ правосудіемъ „ почесть, естьли съ виновнымъ подобнымъ же образомъ посту„ паютъ, какъ онъ поступалъ съ другими, и что се есть вѣрнѣй„ шій способъ, дабы злодѣятелей удержать. Приведенные по„ семъ многія мѣста Священнаго писанія, и Божественною Вла„ стію сіе утверждено.

При-

Принесши тако мое оправданіе, приступаю къ продолженію моихъ примѣчаній.

Стр. 150. „ Окончивъ отвѣты мои на оправданіе, порицанія „ и укоризны мнѣ отъ Князя Щербатова свѣту изъявленные, „ должностію своею поставляю увѣрить его и публику, наи- „ убѣдительнѣйшими доказательствами, что я писавъ примѣ- „ чанія мои на Леклерка отнюдь его не подозрѣвалъ, и ни малѣй- „ шаго намѣренія не имѣлъ обнаружить погрѣшности и недо- „ статки въ исторіи его находящіяся. „ Назвавъ оправданіемъ письмо Князя Щербатова, тотчасъ сію правду двумя не правдами хочетъ заглушить, прибавляя порищанія и укоризны. Но развѣ Г. Болт. вздумалъ, что всѣ люди знающіе по Руски, читать позабыли, а кто умѣетъ читать, тотъ и увидитъ умѣренность во оправданіи К. Щ. Такъ и необузданную страсть и неумѣренность, соединенную съ ежестраничными неправдами въ отвѣтѣ Г. Бол. видѣть можно. Въ семъ увѣрять публику не нужно, когда противное дѣйствіе показуетъ, какія убѣдительнѣйшія доказательства на то, что онъ К. Щ. не подозрѣвалъ, когда, безъ нужды вездѣ въ первомъ сочиненіи съ хулою его имя употребилъ, и когда еще въ новомъ сочиненіи и открытно бранилъ. Не имѣлъ намѣренія обнаружить погрѣшности и недостатки въ его исторіи; за чемъ же обрадовался слову *гробля*; зачемъ съ злобою принялъ еао учтивое оправданіе? За чемъ не согласился на оправданіе написать доказательства, а не новою злобою дыша, противу всякаго права, въ семъ сочиненіи новой вызывъ учинилъ? Такою справедливостію исполнены всѣ его вѣщанія, и сказавъ громко долгосложные слова, *наиубѣдительнѣйшими доказательствами*, которыхъ не токмо не бывало, но противные имъ видны, думалъ числомъ слоговъ, какъ въ лобъ ударить писателя, и умъ ему отшибить, чтобы словамъ его ни на чемъ неоснованнымъ повѣрилъ.

Стр. 151. „ Доказываю сіе тѣмъ, что естьли бы я подлин- „ но имѣлъ желаніе такое, то бы не удовольствовался показа- „ ніемъ тѣхъ только погрѣшностей, которыя заставили заблуж-

„ дашься Левека, а по отраженію и Леклерка, но выставилъ бы „ на показъ тьмы другихъ важнѣйшихъ оныхъ, и кои я давно, „ къ не малому удивленію моему примѣтилъ. Доказательство сіе самое слабое, и слѣпой сіе ощупаетъ, писавъ противу Леклерка, и не имѣвъ тогда Россійской исторіи К. Щ. какъ самъ признается, не могъ онъ дойтить и ко источнику заблужденія онаго; естьли въ чемъ могъ и быть причиною того К. Щ. но какъ скоро гдѣ доходило помянуть о имени Россійскаго историка, такъ скоро изъ самаго слогу его видно, что возгоралося его сердце. А подлинно, естьли бы онъ и тогда же писавъ на Леклерка примѣтилъ тѣ погрѣшности, на которыя К. Щ. принесъ свои оправданія, и о которыхъ здѣсь выше писано не много бы ихъ было, или не болѣе бы учинилъ, какъ умножилъ себѣ безчестіе, и показаніе свое, что не зная вещей и не имѣя еще и прилѣжанія, безъ Логики и безъ методы, сплелъ изъ разныхъ неприличныхъ кусковъ двѣ четверточныя книги. *Выставилъ бы ихъ тьмы.* Не сомнительно, что есть многія ошибки въ исторіи К. Щ. но тьмами Его Превосходительство напрасно ихъ называетъ, ибо онъ въ семъ случаѣ говоритъ противу себя, потому, что понынѣ никто на каждой страницѣ толь много противу рѣчей, несправедливостей, поврежденій текста, ложныхъ заключеній, и прочаго не сдѣлалъ. Естьли бы сіе содѣлалъ К. Щ. то бы Его Превосходительство потерялъ достоинство, быть Фениксомъ въ семъ родѣ писателей; яко о всемъ семъ довольно выше доказано. А по всему сему, дабы искать тьмы ошибокъ въ исторіи К. Щ. надлежитъ имѣть справедливое зрѣніе, умѣть то доказать, умѣть и возмочь справиться съ первоначальными источниками, а не наизусть сіе дѣлать, какъ чинитъ Его Превосходительство. Ибо уже во многихъ мѣстахъ и выше объяснено, коль несправедливо онъ то за ошибки считаетъ, въ чемъ самъ ошибки сдѣлалъ. Но естьли бы и хотѣлъ выставить ихъ наружу, казалось, должно бы было сіе въ особливомъ трудѣ, съ доказательствами взятыми изъ самыхъ тѣхъ писателей, и съ благопристойностію учинить, а не такъ какъ

въ

въ сей его безчестящей нашъ вѣкъ книжицѣ названной отвѣтъ, учинилъ иже нѣсть ни отвѣтъ ни критика. Не отвѣтъ потому, что многое лишнее примѣшалъ; а не критика потому, что она съ бранью писана, а доказательства слабы и несправедливы.

Стр. 151. „ Однакожъ понынѣ не обнаруживалъ, единственно „ для того, чтобъ не оскорбить человѣка, котораго я въ лице „ не знаю; естьли истинна заставляла писать Г. Болт. то лице К. Щ. ни къ чему не служитъ; естьли злоба, то разведенная злобою критика, ничего другаго не показуетъ, какъ то, что ей вѣрить не должно.

Стр. тажъ. „ Ибо по пословицѣ Ишпанской la verdad et verde „ то есть, правда кисла. „ Понеже я предположилъ себѣ правило ничего Г. Болт. не упускать, не упущу и сего. Куда Его Превосходительство заѣхалъ на полуденной край Европы, и не боясь инквизиціи, гдѣ бы его за непризнаніе въ числѣ Господскихъ праздниковъ храма введенія Пресвятыя Богородицы сожгли, чтобъ показать, что онъ и по Гишпански разумѣетъ. Уже ли въ Русскомъ языкѣ не могъ онъ сыскать приличной къ намѣренію своему пословицы, да кажется и пристойнѣйшей. *говорить правду, потерять дружбу*, которая конечно лучше кажется намѣреніе его можетъ выразить, нежели метафорическимъ реченіемъ Гишпанской пословицы въ правду и уксусу, и лимоннова соку примѣшать.

Стр. тажъ. „ А дабы не сочтены были слова мои выговорен„ ными единственно по тщеславію, желаю похвастаться тѣмъ, „ яко бы и я въ состояніи былъ усматривать погрѣшности и „ устраненія отъ истинны Князя Щербатова, яко человѣка „ превосходнаго въ семъ знаніи, то принужденнымъ теперь нахо„ жусь, по истиннѣ не для охуленія его, но токмо для оправ„ данія себя, показать изъ оныхъ малую часть. „ Что Г. Блт. подлинно по многимъ трудамъ сыскалъ нѣкоторыя ошибки въ исторіи К. Щ. то правда, но какой есть великій трудъ, который бы неподверженъ былъ ошибкамъ. Но чтожъ чрезъ сіе

содѣлалъ? Противу желанія его и чаянія пріобрѣлъ новую честь К. Щербатову, подавъ ему случай, оказать яснымъ образомъ искреннюю свою любовь къ истиннѣ; яко сіе онъ учинилъ въ приложенномъ отъ него увѣдомленіи, къ V. тома части IV. его исторіи. Не отрекается онъ, хотя и обѣщаетъ самъ пересмотрѣть свою исторію, и еще видѣть Его Превосходительствомъ замѣченныя ошибки; да и въ самомъ дѣлѣ кто лучше можетъ наши пороки усмотрѣть, какъ нашъ злодѣй; однакожъ конечно съ тѣмъ, что злоба превратно ему покажетъ, то яко презрительное отвергнуть, и изъ самаго навоза, хорошее выбирать. Подлинно симъ Князь Щербатовъ показалъ, что ему правда кисла показаться не можетъ, и что онъ лучше нежели Г. Болт. умѣетъ употребить самимъ же имъ предложенное Пиѳагорово правило; *укаряющіе насъ болѣе намъ полезны, нежели ласкательствующіе*, подлинно Его Превосходительству должно по всему вышеписанному еще потрудиться быть списателемъ ошибокъ К. Щербатова, дабы помочь сему безпристрастному и искреннему историку улучшить свой трудъ; пусть сіе окажетъ безмѣстную злобу, что предъупредитъ самаго писателя пересмотрѣть свой трудъ, пусть сіе окажетъ и низкость работы, я не уповаю, чтобы на все сіе Г. Болтинъ не пошелъ. Но желательно бы было, чтобы по крайней мѣрѣ сіе онъ учинилъ больше съ разсмотреніемъ, нежели какъ выше показано, и что прежнія его труды показуютъ. А для забавы читателямъ еще достойный примѣчанія примѣръ искуства его критики, и благоразсмотренія представлю. Т. I. примѣчаній на исторію древнія и нынѣшнія Россіи Г. Леклерка стр. 217 и слѣдующія. Вздумалось Его Превосходительству вмѣстить въ оныя якобы писанный отвѣтъ отъ духовенства Россійскаго на предложенія Сорбонскаго училища, о соединеніи Россійскія съ Латинскою церквей. Но не знавъ ни обстоятельствъ, не употребя ни разсмотренія на попадшуюся къ нему бумагу, вмѣстилъ не тотъ, который посланъ былъ, вмѣсто того, который дѣйствительно былъ одобренъ Государемъ, и отправленъ въ Сорбоское училище. Многія духовныя особы отличающіеся благочестіемъ, ученіемъ и свѣдѣніемъ

ніемъ своимъ меня увѣряли, что когда Петръ Великій отдалъ духовнымъ сановникамъ Россійскія церкви предложеніе Сорбонскаго училища, тогда двоимъ Святителямъ было препоручено отвѣтъ учинить, Стефану Митрополиту Рязанскому и Муромскому, и Ѳеофану Архіепископу Псковскому, Нарвскому и Изборскому; первый написалъ сей напечатанной отвѣтъ, а послѣдній другой отвѣтъ кратчайшій, но искуснѣе написанный, и главное затрудненіе, которое учиняетъ состоять, что безъ согласія другихъ святителей иноземныхъ братіевъ, а наипаче четырехъ восточныхъ Патріарховъ, къ соединенію Россійская церковь приступить не можетъ. Который угоденъ былъ Государю, и посланъ къ Сорбонскимъ учителямъ. Г. Голиковъ, который оба сіи списки имѣетъ, какъ по изслѣдованіи нашедъ вышеписанное мною, такъ и находя многія несовмѣстности въ первомъ напечатанномъ Г. Болтинымъ отвѣтѣ, благоразумно учинилъ напечатавъ въ дѣяніяхъ Петра Великаго, Часть VI. стр. 175 второй отвѣтъ сочиненія Преосвященнаго Ѳеофана. Но пусть Его Превосходительство обстоятельнаго свѣдѣнія не имѣлъ о другомъ отвѣтѣ, единое бы чтеніе напечатаннаго имъ, не довольно ли было показать ему, что такому отвѣту не можно было быть послану. Сказано въономъ (1) „Сей даръ иностранной, Пресвѣтлѣйшій нашъ Императоръ, Его Царское Священнѣйшее Величество, намъ вѣрнымъ „своимъ подданнымъ Россійскія церкви Пастырямъ въ разсужденіе и разсмотреніе предаде; не дабы совѣту какого отъ насъ „требовалъ, или надлежность какую изъявлялъ, совершенъ сый „своего государства Монархъ, но да церковную честь и исполненіе невредимо и непорочно сохранить „ Вотъ тутъ сколько противу рѣчей 1) Россійскій Государь названъ и властителемъ Россійскія церкви, и наисвѣдущимъ изъ всѣхъ, однако для сохраненія церковныя чести предалъ на разсмотреніе духовнаго своего чину сіе дѣло. Естьли симъ сохранялась честь церковная, то *совершенъ сый Монархъ*, къ церковнымъ дѣламъ нейдетъ, а сіе совершенство было бы противно церковной чести. Къ тому жъ приписаніе ему быть толь великимъ Богословомъ, не

упо-

уповаю, чтобы Государю и нелюбящему лести, и желающему все сіе дѣло отвратить отъ себя, сложа его на церковныхъ своихъ сановниковъ, могло пріятно быть. 2) Упоминовеніе потомъ, что за причиною лишенія Патріарха Россійскою церковью, ничего предпринимать не могутъ, и говоря, что церковь Россійскую *вдовствующую быти мнятъ*, также противурѣчитъ приписанной власти Государю, и отреченія Россійскихъ Епископовъ, что въ пользу церковную безъ Патріарха установлять; не могло же пріятно показаться Петру Великому, яко заранѣе разрушающее намѣренное имъ установленіе Сунода. 3) Приведенная Евангельская притча Маѳы и Маріи, мнѣ кажется такъже не соотвѣтствуетъ намѣренію сего писанія и духу церкви Россійскія; ибо подлинно на жалобу Маѳы *Господи не брежеши ли яко сестра моя остави мя.* И естьли воззритъ на отвѣтъ Іисуса Христа *Маѳо, Маѳо, печешися и стужаеши о мнозѣмъ, едино бо на потребу, Марія же благую часть избра, яже не отнимется отъ нея.* Въ семъ первое недовольно изъяснено, которая церковь, которую оставила, и Маріею ли или Маѳою можно назвать Россійскую церковь. Второе, въ отвѣтѣ Іисуса Христа, хотя и дано преимущество Маріи слушавшей слово Божіе, но неотвержена и Маѳа трудившаяся угостить своего Божественнаго гостя; яко и въ другихъ случаяхъ не отмѣталъ Спаситель и мірскихъ ему служеній; слѣдственно учинена нѣкоторая равность въ угодности служеній обѣихъ церквей Богу; чего наша церковь по причинѣ разности мнѣнія въ произхожденія Святаго Духа принять не можетъ. 4) Возможно ли было не примѣтить, что вмѣсто узла Гордіева, написанъ мечь Гордіевъ, чтобы толь незнающъ былъ въ исторіи нашъ священный чинъ, чтобы съ такою ошибкою послали. Квинтъ Курцій о жизни и дѣлахъ Александровыхъ кн. III. гл. 1. говоритъ: что Александръ Великій разрубилъ узелъ Гордіевъ, сказавъ: *нѣтъ нужды какимъ бы образомъ онъ развязанъ ни былъ.* Слѣдственно въ сей грамотѣ сіе противно намѣренію писателя было; ибо мечь былъ рѣшеніемъ трудности узла, а тутъ говорится о трудностяхъ.

5) При напечатанном имъ ответе не видно ни чьей подписи, вместо что въ другомъ списке находятся подписи, Стефана Митрополита Рязанскаго, Варнавы Холмогорскаго, и Феофана Псковского. Сіи все кидающіяся обстоятельства въ глаза каждаго, не отвратили его безъ всякаго изысканія напечатать сію бумагу, толь въ пользу Римскія церкви гласящую, которой самъ онъ тяжкую войну объявилъ. Но она ему попалась въ руки. Но не должность ли есть критика, разсматривать что онъ свету можетъ предлагать? Простительнее бы сіе было историку, за множествомъ случающихся ссылокъ на такія памятники, не вникнуть въ какое нибудь такое писаніе и его издать, но критикъ долженъ наистрожайшее разсмотреніе иметь; и кто охуждаетъ другова, самъ отъ всякаго охужденія долженъ избегать, и не ослеплять, а просвящать писателей; яко говоритъ разумный писатель, коего сочиненіе о критике вмещено въ IV. Томъ трудовъ Господина Аббата Сантреаля, гл. IV. „ критика „ бывъ своимъ свойствомъ действіе ненавистное, недостойна ни„ какого снисхожденія, и для сего не должна ничего предлагать „ какъ то, что есть неоспоримо, дабы могла терпима быть.

Сіе самое правило заставляетъ меня приметить еще смелое утвержденіе Г. Болт. примечаній его на Леклеркову исторію, Т. I. стр. 216. говоритъ онъ, что вышеписанное писаніе было сочинено на Славенорускомъ языке. Но кто ему, то сказывалъ? Ибо вещи таковые не должны быть изречены безъ доказательства. Здравой же разсудокъ доводитъ насъ мнить, что такое сочиненіе, писанное къ толь славному месту, долженствовало быть сочинено на самомъ томъ языке, на которомъ оно было послано. Для сведенія же Государю учиненъ переводъ, где хотя бы и погрешности въ слоге случились, не влекли бъ съ собою важности, вместо что бы дурнымъ слогомъ писанное письмо въ Сорбонское училище могло навлечи нареканіе на Россійское духовенство, что они и по Латынски не умеютъ. Всемъ известно коль трудно есть зделать переводъ, которой бы всю силу подлинника имелъ, следственно и должно полагать, что не переводъ а подлинникъ посланъ былъ къ Сорборскимъ Учителямъ.

 Не

Не примѣтилъ Его Превосходительство, что испровергая Леклерка, симъ реченіемъ своимъ его опытности слогу подтвердилъ; ибо естьли былъ посланъ переводъ, то стараяся придать важности реченіямъ, легко могъ пышенъ учиниться. Что же подлинно то сочиненіе, которое было послано въ Сорбонское училище, было сочинено по Латински, свидѣтелствуютъ сіе, епархіальные книгохранительницы, гдѣ оное и не находится на другомъ языкѣ окромѣ Латинскаго.

Перебирая книгу Г. Болт. для пріисканія вышепоказанной грамоты, нечаянно мнѣ встрѣтился, еще довольный знакъ его благоразсмотренія, *примѣчаній на Леклеркову исторію.* Т. I. *стр.* 408. „ По сверженіи Отрепьева и по избраніи на царство „ Василья Ивановича Шуйскаго, отправлены были къ Жигимонту „ въ посольствѣ Князь Григорій Донской. „ Вотъ вдругъ двѣ ошибки: первая, какъ говоритъ Господинъ Сумароковъ въ своемъ *наставленіи хотящимъ* быти писательми.

Для общихъ благъ мы то передъ скотомъ имѣемъ,
Что лучше, какъ они другъ друга разумѣемъ,
И помощію словъ пространна языка,
Все можемъ изъяснить, какъ мысль ни глубока.

Господинъ Локкъ въ сочиненіи своемъ, опытъ о понятіи человѣческомъ, кн. II. гл. XXXII. § 9 говоритъ въ единственныхъ „ воображеніяхъ меньше подвергаются ошибкѣ, поклже легко че- „ ловѣкъ можетъ чрезъ собственныя свои чувствія и по безпре- „ станнымъ наблюденіямъ познать, какія суть единственныя „ воображенія означенныя особливыми именами утвержденными „ обыкновеніемъ. Сіи имена бывъ въ маломъ числѣ, и такія, „ что ежели кто находится въ нѣкоемъ сумнѣніи, или въ „ ошибкѣ о семъ, можетъ легко себя исправить чрезъ самыя „ причины, которые сими именами называются. Сего ради есть „ рѣдко, чтобы кто обманулся въ имены единственныхъ словъ „ воображеній, чтобъ приложилъ имя *краснаго* къ воображенію „ *зеленаго*, или имя *сладкаго* къ воображенію *горькаго*.

Однако сіе Г. Болт. толь искусный въ Рускомъ языкѣ учинилъ. Ибо *сверженіе*, намъ со всѣмъ другое воображеніе представляетъ,

вляетъ, нежели *убіеніе*. Діонисій Тиранъ Сиракузскій былъ сверженъ съ престола; а рострига былъ убитъ. И тако самое сіе слово даетъ намъ другое изображеніе, нежели дѣйствіе было.

Второе писавши критику касающуюся до дѣяній Россійскія исторіи, мнѣ кажется, что весьма непростительно (дабы его же слово употребить, какое онъ написалъ въ разсужденіи К. Щ.) не знать и названій знатныхъ родовъ, и какъ ему, писавъ сіе не пришло въ голову, что у насъ Донскихъ Князей не бывало; и подлинно я не знаю какъ возможно, чтобъ Волконскаго, Князь Григорья Констянтиновича, можно было Донскимъ назвать. Я подлинно лучше почитаю, *Гроблю* рѣкою назвать, нежели изъ Волконскаго въ Донскія перекрестить (*).

Сіе я предложилъ для показанія исправности и вѣрности въ его повѣствіяхъ, и истинно никакъ не искалъ, но паче убѣгаю охулять его трудъ противу Леклерка, но ошибки его какъ мухи глаза выбили, и позволительно иногда обмахнуться.

Теперь приступаю къ разсмотренію представленныхъ Г. Болт. охуленій, къ сѣдалищу его торжества, къ вѣнцу и украшенію его имяни, къ показанію его любви къ наукамъ, и къ познанію Россійской исторіи, которую для лучшаго совершенства, и одну находящуюся тщился истребить; къ его благосердію и снисхожденію, ко многому труду, къ его учтивостямъ при самыхъ охуленіяхъ.

(*) Не злостїю бывъ побужденъ, но какою истинною, искалъ я причины сей ошибки Господина Болтина и нашелъ въ книгѣ *разсужденіе* стр. 109. что подлинно тутъ Россїйской Посланникъ въ Польшу Княземъ Донскимъ именованъ. Но подлинно должно быть, весьма неразсмотрительну и неосторожну, чтобы не примѣтить, что сїя есть типографская ошибка, что у насъ такого княжескаго рода нѣтъ и не бывало, и что въ лѣтописцѣ о мятежахъ стр. 107 онъ названъ Князь Григорей Констянтиновичь Волконской. Симъ я не доволенъ, чрезъ прїятеля моего справлявся и съ архивою иностранной Коллегїи, и тамъ въ книгѣ дѣлъ съ Французскимъ дворомъ, (гдѣ напечатанная грамота въ разсужденїи находится), подъ No I. и II. на оборотѣ, онъ Волконскимъ написанъ. По всему сему каждой легко можетъ судить, можетъ ли такїя ошибки учиняющїй человѣкъ, предпринимать другихъ критиковать.

Но какъ Его Превосходительство, влагая яко бы во уста пріятеля К. Щ. но пріятеля, котораго конечно несмысленнымъ почиталъ, дѣлая вопросы, первую выласку учиняетъ; то доступая до большаго полку, кажется мнѣ должно съ симъ ертоулнымъ перевѣдаться.

Стр. 10. „*Начемъ основываяся написали вы, что Сарматы, Гунны и Скиѳы суть соплеменны.*„ Выше уже я предложилъ правило, что критикъ долженъ быть точенъ, и вѣщанія бы его колико возможно были неоспоримы, но какъ сего правила нигдѣ не держался Г. Болт. ибо и въ семъ мѣстѣ не показалъ гдѣ К. Щ. сіе написалъ, а хотѣлъ, чтобъ толь малому по всему вышеписанному достойнымъ его словамъ вѣроятія, вѣрили, тобъ можно было съ презрѣніемъ сію критику пропустить, ибо и полагать трудъ на читателей непристойно многія толстыя книги, напрасно перечитывать. Однако пересмотря по приложенному оглавленію, всѣ страницы Тома I^го исторіи К. Щербатова, гдѣ сіе должно находиться, ничего я подобнаго не нашелъ. Но пусть бы то и такъ было, повѣримъ на сей случай словамъ Г. Болт. вотъ что К. Щ. тому бы несмысленному своему пріятелю могъ отвѣтствовать. „Государь мой, прежде „нежели чинить такія вопросы надлежитъ прочесть ту книгу, „о которой говоришъ, вникнуть въ мысль писателя, чего конечно вы не учинили. Я не писалъ особливой исторіи о тѣхъ „народахъ, которые вышедши изъ Азіи опустошали Римскую „имперію, а потому и необязанъ болѣе былъ, какъ учинить выписки изъ писателей Греческихъ и Латинскихъ, или и изъ „достовѣрныхъ новыхъ, которые ссылаются на нихъ, о сихъ „народахъ, и сіе я учинилъ съ довольною вѣрностію, яко „свидѣтельствуютъ самыя означенныя мною ссылки на поляхъ; „и хотя вы не ссылалися на страницу, гдѣ я Сарматовъ, Гунновъ и Скиѳовъ смѣсилъ, и давали мнѣ право вамъ на сіе не „отвѣтствовать, ибо напротивъ того я точно Гунновъ отличилъ, Т. I. стр. 98 сочиняемой мною Россійской исторіи говоря: „ *Понеже Гунны не Россійской народъ, и поминать о „нихъ почти нечего.* Что я не смѣсилъ Скиѳовъ съ Сарматами

въ

„ въ томъ свидѣтельствуюсь Т. I. стр. 42 пишемой мною исто-
„ ріи, гдѣ ссылаюся на Луціана, говорю о бывшей войнѣ между
„ сихъ двухъ народовъ; убо не за единый ихъ почелъ. Но есть-
„ ли бы я гдѣ и смѣсилъ ихъ, какъ угодно вамъ въ своемъ во-
„ просѣ сказать; и тутъ бы недостоинъ я былъ такого оху-
„ ленія; ибо извѣстно всѣмъ, колико Греческія и Латинскія
„ писатели смѣсили всѣ народы, которые приходя изъ за Дона
„ чинили нападеніе на Грековъ; не говорю уже о древнѣйшихъ
„ временахъ, но и въ самое уже то время, когда Греческая импе-
„ рія существовала, и когда по сосѣдству писателямъ удобнѣе
„ ихъ было различать. А въ доказательство сему представляю вамъ
„ слѣдующее: *въ извѣстіяхъ Византійскихъ историковъ* и пр. собран-
„ ныхъ Стриттеромъ Часть I. о Славянахъ § 3 противу 527
„ года сказано: „ *При правленіи онаго (Іустиніана I.) Госу-*
„ *даря не проходилъ почти ни одинъ годъ, въ который бы*
Унны, Славяне и Анты не опустошали Греческихъ областей.
„ А ученый и трудолюбивый сей писатель на сіи слова прила-
„ гаетъ слѣдующее примѣчаніе подъ знакомъ (*) „, *Такія, какъ*
„ *это, имена весьма часто употребляютъ Византійскіе писа-*
„ *тели въ поврежденіи исторіи. Между тѣмъ, кажется, подъ*
„ *именемъ Унновъ Прокопій разумѣетъ, хотя не вездѣ Волга-*
„ *ровъ*, и пр. въ томъ же §. „ *Однако же и войска Унновъ и*
„ *Славянъ за всегда умалялись.* Тотъ же Стриттеръ Часть
„ II. стр. 64 говоритъ: „ *Но и сами Унны означаются подъ*
„ *разными другими наименованіями у Греческихъ писателей.*
„ *Прокопій обыкновенно называетъ ихъ Массагетами и Ким-*
„ *меріанами (подъ коимъ послѣднимъ званіемъ разумѣются*
„ *особливо Утургуряне и Кутургуряне:) у Приска пишутся*
„ *они почти вездѣ Скиѳами. Константинъ Багрянородный на-*
„ *зываетъ Аттилу Королемъ Аварскимъ; а Ѳеофилактъ гово-*
„ *ритъ, что въ именахъ Уннъ и Турокъ нѣтъ никакой раз-*
„ *ности.* Сіе уповаю довольно вамъ доказываетъ, что касается
„ до Гунновъ и Скиѳовъ; понеже въ Византійскихъ писателяхъ
„ мало поминается о Сарматахъ, и то въ упоминаемыхъ наро-
„ дахъ произшедшихъ отъ Сарматъ и должно ихъ искать, Стритт-

 „ теръ

„ теръ выписки Византійской исторіи Ч. II. стр. 2. „ *Въ старину какъ объявляютъ, они (Готфы) извѣстны были подъ „ именами Савроматовъ, Меланхленовъ, и Гетовъ*, а тутъ „ же стр. 1. „ *Въ древнѣйшихъ извѣстіяхъ пишутся они весьма „ часто у нихъ (Греческихъ писателей) и Скиѳами.* А понеже „ Гунны часто не различались отъ Скиѳовъ, то по сему, „ Готфы знаемые подъ именемъ Сарматовъ и Скиѳовъ могли „ быть смѣшаны съ Гуннами. Славенскій народъ, по общему мнѣнію „ есть народъ происходящій отъ Сарматъ Асіи, по повѣствію „ выписокъ Господина Стриттера Ч. II. стр. 63. подъ „ именемъ Гунновъ заключались, а потому смѣшаны были. А у „ смѣшанныхъ народовъ трудно разноплеменіе разобрать.

„ А по всѣмъ симъ яснымъ доказательствамъ, вопросъ вашъ „ государь мой есть обоюду несправедливъ, и показуетъ токмо „ ваше малое вниманіе о вещахъ.

Стр. 10. „ *Гдѣ написано, что народъ Руской до крещенія „ былъ кочевой.* Въ вопросѣ вашемъ государь мой заключаются „ двѣ погрѣшности. Первою мнѣ кажется, что вы подъ названіемъ „ *рускаго* народа разумѣете *Руссовъ*, что есть несправедливо, „ ибо гдѣ я сказалъ, что народъ Руской былъ кочевой до крещенія, „ то я *разумѣлъ* тотъ народъ, который тогда *Руским* именовался, „ какія бы прежде не имѣлъ онъ имена. А „ вторую незнаніе ваше древнихъ писателей, которыми я легко „ оправдаться могу. Выписки Стриттеровы Ч. I. стр. 15 и 16 „ сказано: „ *Славяне и Анты назывались прежде сего однимъ „ токмо именемъ Спора, чаятельно говоритъ Прокопій, отъ „ того, что они въ великомъ разсѣяніи (σποράδην) и въ шалашахъ* „ жили. А понеже тотъ народъ, который я назвалъ Рускимъ „ по самому имени, которое онъ тогда имѣлъ, былъ „ прежде Славянской, то имѣлъ причину назвать его кочевымъ, „ и въ томъ не я, но ваше незнаніе виновато, что вы о семъ „ усумнились.

Стр. тажъ. „ *Какое есть на то доказательство, что „ языкъ Славянскій сходенъ былъ съ Рускимъ.* Вопервыхъ вы не „ упоминаете мѣста, гдѣ бы я сіе сказалъ, а я сего не помню, „ что

„ то и отвѣтствовать вамъ нечего; ибо надлежитъ знать, „ естьли я сіе сказалъ, то въ какое время. Ибо самые ваши „ изъясненія являются меня оправдывать. Ибо вы не говорите, „ чтобъ я сказалъ языкъ *Руссовъ*, то есть, *Руссовъ* Варягъ, „ но языкъ *Руской* былъ сходенъ съ *Славянскимъ*, сирѣчь тотъ „ языкъ, какимъ по нѣкоемъ времяни, когда Россія пребыла уже „ подъ властью Князей поколѣнія Рурикова, говорила языкомъ съ „ нѣкіимъ смѣшеніемъ Готескаго, что языкъ Руской конечно „ былъ сходенъ съ древнимъ языкомъ Славянскимъ; ибо онъ самый тотъ же былъ съ нѣкоимъ поврежденіемъ.

Стр. тажъ. „ *Какая приличность была вамъ назвать Рурика съ братьями Нѣмцами.* Какая и вамъ *приличность* „ есть, и слово *приличности* въ неприличномъ знаменованіи, не „ зная вещей употребить, но я снисходя вашему невѣдѣнію и „ сіе подщуся объяснить.

„ Дабы сохранить нѣкоторый порядокъ въ доказательствахъ „ моихъ, подщуся сперьва образомъ Маѳематиковъ вамъ доказать, откудова не могъ быть Рурикъ, дабы въ сей темной „ причинѣ, потомъ показать, откудова ему пріити надлежало. „ Преподобный Несторъ въ лѣтописцѣ своемъ противу 862 года „ на стр. 16. говоря о посланіи призывать Рурика для управленія Новагорода, говоритъ: *идоша за море къ Варягомъ Руси*; „ а потомъ исчисляетъ другихъ, которые такъ же Варяги „ именовались, говоря, *яко се друзіи зовутся Свіе, друзіи же Урмани, Ингляне, друзіи Готе.* Сіе неясно ли намъ показываетъ, что Рурикъ съ братьями своими не могъ быть изъ „ другихъ именованныхъ *Варягъ*, но изъ *Варягъ Руси*. Изысканіе откуду Рурикъ пришелъ.

„ Но гдѣже сіи Варяги были? Въ семъ и состоитъ трудность „ вопроса. Нѣкоторые думали, что сіе было въ землѣ Чюдской, то есть Финляндіи. Я оставлю то, что поминается „ въ мнимой Іоакимовой лѣтописи, которую Г. Татищевъ приложилъ къ своей исторіи, яко недостойное никакого вѣроятія, воззрю на то, что достойные похвалы писатели, учиня „ изысканія о пришествіи Рурика якобы изъ Финляндіи говорили. „ Почтенный писатель и яко является болѣе вникнувшій въ сіе

„ обстоя-

„ обстоятельство F. H. G. D. P. въ диссертаціи своей о древнихъ Руссахъ, почитаетъ быть отечествомъ Руссовъ, древнюю область имянуемою *Рисаландія*, между Синуса Финскаго и „ озера Ладожскаго лежащую, страна, которая нынѣ Финляндіей называется. Утверждаетъ сіе мнѣніе свое многими „ войнами, которыя Шведы и Датчане имѣли съ народомъ Руссы „ и между прочимъ на стр. 73. говоритъ: „ *Я за должность* „ *почитаю примѣтить въ семъ случаѣ, что отъ супружества* „ *Княжны Аудуръ съ Королемъ Радбардомъ родился Рандверъ,* „ *который женясь на Азѣ дочери Короля части Орегій именуемаго Гаралдъ Котрандъ, имѣлъ сына Сигурдигрингъ, который былъ Королемъ Швецкимъ, и былъ отецъ Регнера* „ *Лодброка Короля Дацкаго. Сей Князь уповательно по праву* „ *дѣда своего Радбарда, превосходящими своими силами при-* „ *нудилъ Рускихъ оставить области, которыя они имѣли на* „ *брегахъ Финлянскаго залива, и завладѣвъ оными, отдалъ ихъ* „ *единому изъ своихъ сыновей именуемому Витсерикъ, которой* „ *былъ умерщвленъ единымъ изъ начальниковъ народовъ живущихъ на востокѣ Рисаланды, которые тогда же были отцемъ его покорены, но по смерти его опять воспріяли оружіе, яко я выше предложилъ.*

„ *Сіе приключеніе было въ началѣ или около средины девятаго вѣка, и весьма уповательно, что много содѣйствовало* „ *въ избраніи Князей Рускихъ Новогородцами, случившемся* „ *въ то же время.*

„ Однако и въ семъ случаѣ не говоритъ писатель сей, чтобы „ сіи Руссы были сословія Чудскаго, или Чухонскаго, но почитаетъ ихъ Готскаго сословія, что оставшимися именами „ пороговъ Днѣпровскихъ, и самыми законами Ярославовыми и Изяславовыми доказуетъ, на стр. 39. и далѣе.

„ Коликое я почтеніе ни имѣю къ сему трудолюбивому и „ исполненному изъисканій писателю, но осмѣлюся сказать, „ что въ семъ его предложеніи многое несовмѣстное съ обстоятельствами пришествія Рурика нахожу 1) имя *Рисаландія*, „ которой жителей сѣверные писатели Рускими называли, ка-

„ жется

„ жется привело въ ошибку сего ученаго мужа; ибо довольно
„ всѣмъ извѣстно, что писатели сѣверные начали писать послѣ
„ нашихъ, первые свои писанія выбирали изъ сказокъ старинныхъ
„ и пѣсенъ, и составили, хотя нѣсколько достойные любо-
„ пытства исторіи, но гдѣ не примѣчается ни время исчисле-
„ нія порядочнаго, ни нужной въ исторіи связи вещей, яко о
„ семъ свидѣтельствуетъ ученый писатель предисловія къ Не-
„ сторовой лѣтописи раздѣленіе I. § 8 говоря, „*что они вмѣ-*
„ *сто исторіи одними сказками ученой свѣтъ обремѣняли.*
„ Слѣдственно не состоитъ и подозрѣнія, что и собственное
„ имя *Риссоландъ*, было повреждено, и Россіею иногда, а жители
„ *Рускими* названы. 2) по самому представленному повѣствова-
„ нію помянутымъ писателямъ, что Регнеръ Лодрокъ Король
„ Дацкій, *превосходящими своими силами принудилъ Руских*
„ *оставить области, которые они имѣли на брегахъ Финлянд-*
„ *скаго залива; убо Рускія* не стали уже быть тогда *Варяги*
„ А по сему бы всѣ произвожденія ученымъ господиномъ Бееромъ
„ были опровергнуты, который въ сочиненіи своемъ о Варягахъ,
„ стр. 32 говоритъ, *для того, что тамъ Варасъ значитъ,*
„ *вора и разбойникѣ, и Варгемери, значитъ разбойническое мо-*
„ *ре.* Произвожденіе, которое нѣкоторымъ образомъ утверж-
„ дается оставшимся наименованіемъ, Варяжскихъ пещеръ близъ
„ Кіева; которые по преложенію были вскопаны разбойниками, а
„ конечно не Варягами, пришедшими съ Рускими Князьями, или
„ отъ времени до времени нанимаемыми для помощи, ибо сіи не
„ имѣли нужды себѣ убѣжища искать въ пещерахъ. Тотъ же
„ Беерь и въ томъ же сочиненій на стр. 33. „ *Годофредъ*
„ *Геильелмъ Лейбницъ въ Целтическихъ мѣстахъ Варги раз-*
„ *бойники въ Арвенахъ у Сидонія;* на стр. 39 „ *Тѣ же у Снор-*
„ *рона названы Секонгаръ, Короли моря.* А во истинну бы не
„ могли они быть тогда такими Королями, когда и отъ бре-
„ говъ Лирскихъ отогнаны стали. 3) Въ самомъ времени исчи-
„ сленій есть несходство Регнеръ Родброкъ, бывъ плененъ Гел-
„ лою и умерщвленъ въ темницѣ, въ 845 году, яко исчисляетъ
„ Господинъ Дерошъ въ Дацкой исторіи Т. 1 стр. 394. а при-

„ званіе Руриково было въ 862. году, то есть, чрезъ семнат-
„ цать лѣтъ послѣ его смерти, слѣдственно изданіе имъ стра-
„ ны Руселандіи сыну его Витсерику, который *не въ Руселандіи*
„ былъ поставленъ начальникомъ но въ Лифляндіи, и былъ пре-
„ жде отца своего Даксономъ умерщленъ, яко повѣствуетъ
„ Ларошъ исторія Дацкая Т. 1. стр. 392. и хотя сей Даксонъ
„ и былъ зять Короля Рускаго то есть *Руселандскаго*, но я
„ не вижу, какое бы сіе сношеніе могло имѣть съ дѣлами Сла-
„ вянъ Новогородскихъ. А къ тому же господинъ Маллетъ въ
„ исторіи Дацкой, не токмо по время исчисленію еще удаляетъ
„ болѣе царствованіе *Регнера* отъ призванія Рурика, но и го-
„ воритъ Т. III. стр. 34. своей исторіи Дацкой. „ *Мы днесь*
„ *достигли до темнѣйшихъ времянъ исторіи Дацкой. Се*
„ *есть истинный Лабиринтъ, въ которомъ теряются отъ*
„ *противу реченій и темноты. И дѣйствительно, здѣсь сос-*
„ *тоитъ, нетокмо согласить нашихъ лѣтописателей между*
„ *собою, но такъ же и съ чужестранными историками,*
„ *которые начинаютъ дѣлать, нѣкоторое упоминовеніе о*
„ *сѣверныхъ государствахъ. Нѣстъ ни единаго мѣста въ Саксонѣ*
„ *отягощеннаго болѣе баснями и чудесами какъ жизнь сего*
„ *Короля Регнера.* 4) Мнѣ кажется, что сохраненные древніе
„ именованіи мѣстъ, въ толь темныхъ обстоятельствахъ дол-
„ жны въ нѣкоторое уваженіе принятся. А по сему именованіе
„ моря Варяжскаго, является намъ показывать, гдѣ жилища
„ древнихъ Варягъ должно искать; ибо оно неуповательно по-
„ тому одному было такъ названо, что тутъ токмо военные
„ дѣйствія производили Варяги, но потому, что главное они
„ тутъ жительство свое имѣли; ибо военными дѣйствіями
„ своими они доходили даже до Архипелага въ Грецію гдѣ
„ Регнеръ и былъ пленепъ. Хотя и Норвежцы то же ремесло
„ имѣли, но какъ имя Варягъ дано токмо такимъ морскимъ
„ воинамъ отъ Новогородскихъ Славянъ, то имя Варягъ на нихъ
„ не простерлосъ; и въ стихотворствахъ Оссіана, нигдѣ о
„ имени Варягъ не поминается. А по сему мнѣ кажется и
„ должно предѣлами положить для исканіе ихъ брега Болти-

„ скаго

„ скаго моря, которое Варяжским называли, гдѣ и найдем
„ мы берега Шведов, мурман, или Датчан, Англев, кото-
„ рых также словарь географическій Мартиньера слово Angles
„ сѣверным германским народом называет, и часть брегов
„ Готфскаго сословія, а Синус Финляндской никогда Варяжским
„ не назывался. 5) Воззрим паки на наши лѣтописцы, и на
„ избранные града в жилищѣ себѣ Руриком, Синеусом и
„ Трувором, они нам покажут, что они не токмо были
„ Чухонцы, но паче предостерегалися от них; ибо в Несто-
„ ровом лѣтописцѣ стр. 16 сказано о пришествіи Рурика; „
„ *и пріидоша къ Славеномъ первое, и срубиша городъ Ладогу,*
„ *сѣде въ Ладогѣ старый Рурикъ, а другой Синеусъ сѣде у*
„ *насъ на бѣлѣ озерѣ, а третій Труворъ въ Изборскѣ.* То
„ положеніи мѣст града Ладоги, и Бѣла озера не ясно ли
„ показуют, что сіи града были построены и учреждены дабы
„ учиниться преградою нападеніям Чуди, а естьли бы они из
„ Риссаландіи сами были, то бы по единоплеменству, и по со-
„ юзу, которое сіе могло произвести не было бы нужды проти-
„ ву Чуди такой осторожности брать. 6) В лѣтописцѣ Не-
„ сторовом на стр. 16 сказано. „ *И избрашася тріе братья*
„ *съ роды своими, и пояша себѣ всю Русь.* Естьли бы Русь
„ составляло какое царство, яко сѣверные писатели являются
„ утверждать, не можно бы, чтобы Рурик с братьями взяли
„ с собою всѣх Руссов, или бы число их толь было велико,
„ что ясно бы навѣло опасность Славянам, что не править но
„ покорить их идут. Не могло бы толь знатное приключе-
„ ніе, какое есть, преселеніе из страны цѣлаго народа, в
„ каких памятниках или преложеніях не сохранится. Но сего
„ нѣт, убо не было тут *Руссовъ*, и *Руссы* Варяги не со-
„ ставляли знатнаго народа, каковым нам Россикана до Ру-
„ рика сѣверные писатели представляют.

„ Показав теперь вам причины и мѣста из коих не можно,
„ согласно с историческими истиннами, преданными нам пре-
„ подобным Нестором, полагать, чтобы из оных мѣст
„ пришел Рурик с братьями, остается мнѣ, постараться,

„ поелику темная сія причина дозволяетъ вамъ показать, откуда они пришли.

„ Хотя подлинно большая часть моихъ доказательствъ за недостаткомъ вѣрныхъ памятниковъ, будутъ основаны на догадкахъ, но я льщу себя, что догадки мои не будутъ противны историческимъ истиннамъ, и довольной видъ вѣроятія будутъ имѣть. Иже есть все то, что можно въ такихъ случаяхъ содѣлать.

„ Ученый Господинъ Миллеръ, въ сочиненіи своемъ *о народахъ изъ древлѣ въ Россіи обитавшихъ* въ статьѣ VI. *и о Роксоланехъ* говоритъ: „ *Но спустя нѣсколько вѣковъ послѣ того* (то есть, по убіеніи Гунскаго Короля Германрика) *находимъ мы ихъ паки при восточномъ морѣ, около страны простирающейся къ Вислѣ. Уповательно, что Король Германрикъ преселилъ ихъ туда разпространивъ державу свою даже до Пруссіи. А можетъ быть они и слѣдуя долго за Уннами по походамъ ихъ, наконецъ отъ нихъ по смерти Аттилы отцепенились, и для избѣжанія военныхъ безпокойствъ избрали сію отдаленную страну для пребыванія своего. А что они подлинно жили вдоль по берегамъ восточнаго моря, въ томъ свидѣтельствуетъ намъ Равенской земли описатель, и сіе для страстнаго любителя исторіи не можетъ быть маловажно по тому, что то одно только и есть, гдѣ дальнѣйшая память Роксолянъ соблюдена.* Однако не безъ трудкости еще и то состоитъ, чтобы утвердить что *Роксоляне* были самые *Россы*; но между прочимъ подаетъ намъ причину сіе вѣроятнымъ щитать, то что помянутой же мною писатель и въ томъ же мѣстѣ увѣряетъ, что „ *въ Іорнандовой рукописи хранящейся въ Амвросіевой библіотекѣ въ Маиландѣ находящейся написано, Россолане вмѣсто Роксолане изъ чего видно, что вмѣсто рокзо тогда выговаривали и писали россо* (*).

„ Сіе

(*) Часто выше сказано, что *Руссы* были Готфскаго сословія, но не сказано поколенія, ибо въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ живъ между Готфскимъ народовъ могли научиться ихъ языку, хотя сами яко считаютъ Роксоланъ, и Сарматскаго происхожденія были, и отличны отъ Готфовъ.

„ Сіе самое повѣствованіе, не только является просвѣщать
„ сію трудную причину, но паче ее затруднять, ибо пусть
„ *Роксоляне*, и *Россоляне*, которые потому *Россы* или *Руссы*
„ по поврежденію названы, жили близъ устей рѣки Вислы, но
„ неуповательно, чтобы имѣя тамъ свои жилища могли брать
„ дань съ Чуди, Славянъ, Мерахъ и Кривичахъ яко показанною
„ въ Несторовомъ лѣтописцѣ стр. 15; ибо всѣ сіи народы отъ
„ сихъ мѣстъ устей рѣки Вислы были весьма отдалены, то
„ какъ же они переселились ближе къ Россіи? Можетъ быть
„ краткое повѣствованіе, которое я нашелъ во второмъ Томѣ
„ Атласа историческаго, въ диссертаціи о Пруссіи и Бранде-
„ бургіи подастъ нѣкоторое просвѣщеніе о семъ, почитаютъ,
„ что (около конца шестаго столѣтія) въ сіе время Венедъ,
„ Венедуръ или Венедусъ Государь Прусскій, имѣлъ двенатцать
„ сыновъ, раздѣлилъ имъ свои государства, отъ чего послѣ
„ произошли между сими Князьями великія войны. *Роксоляне*,
„ или *Россоляне*, жившіе отъ сей страны, не могли незамѣше-
„ ны быть въ такія междоусобія, а какъ сей народъ никогда
„ не былъ силенъ, имѣя свои селенія при брегахъ моря, то
„ бывъ утѣсняемъ сими междоусобіями, весьма можетъ статься,
„ старался искать себѣ убѣжища въ другихъ странахъ. И мо-
„ жетъ быть нѣкоторые перешли на Швецкія берега гдѣ по
„ имени ихъ назвалась одна провинція *Рослагенъ* и *Нельза* гово-
„ ритъ Господинъ Миллеръ, въ сочиненіи своемъ о народахъ из-
„ древле въ Россіи обитавшихъ, стр. 109 *тому нечаянно слу-*
„ *чится, что Финляндцы называли Шведовъ Роцами и Роцала-*
„ *нами.* Другія же можетъ статься, бурею ли были отдѣ-
„ лены, или по какому несогласію, пришли уповательно посе-
„ литься вокругъ рѣки Неменъ, гдѣ единому изъ току сей рѣки и
„ дали свое наименованіе *Русса.* Правда трудолюбивый писатель,
„ который мнѣ роководителемъ въ семъ изъисканіи есть, и ко-
„ тораго я труды толико почитаю, говоритъ въ вышепомяну-
„ томъ сочиненіи на стр. 127. „ *то гораздо вѣроятнѣе кажется,*
„ *что оныя произошли неранѣе какъ послѣ завоеванія Влади-*
„ *мира великаго, а нечто якобы они еще прежде, и уже со*

„ *время Рурика были.* Но истинну сказать, не вижу „ я, чтобы когда Славенорусcовъ при Владимирѣ власть была „ на рѣкѣ Неменѣ утверждена, а потому и должно почитать, „ что не отъ Славенороссiанъ, но прежде единая источина „ рѣки *Немена Россою* прозвана. Мнѣнiе сiе утверждается са„ мымъ тѣмъ, что Господинъ Дерошъ въ исторiи Дацкой Т. „ I. стр. 390 повѣствуютъ, что Даксонъ и Дiанъ, сыновья „ Дiона, были женаты на Руcкихъ Княжнахъ, а сiе самое и „ предполагаетъ сосѣдство, ибо въ сiи времена, и мало отдален„ ные страны, недоступны дикости народовъ были. Правда я „ выше изъяснилъ, что царствованiе Регнера Лодброка наполнено „ баснями, однако и всего отвергать не можно, а въ слѣдствiи „ войнъ Даксона и Дiана въ отмщенiи за смерть отца ихъ „ убiеннаго Регнеромъ, находимъ мы, что Бiарминцы, кото„ рыхъ Господинъ Миллеръ щитаетъ Новогородцами, и Финлянд„ цы, прiяли противу его оружiе, и были побѣждены, Цари „ ихъ Бiарминской былъ убитъ, а Финляндской единственно бѣг„ ствомъ тоя же судьбы избѣжалъ. Яко на 391 страницѣ той „ же исторiи Господинъ Ларошъ объявляетъ; но оставя, что „ видно есть безъ основанiя сказано, чтобъ Бiарминцы, коимъ „ именемъ тутъ названы Новогородцы, имѣли у себя Царя, но „ въ томъ дѣло состоитъ. Что Финляндцы есть не *Руссы*, и „ они точно тутъ отдѣлены, отъ Финляндцовъ, или жителей „ Риссаландiи, ибо сказано, что Даксонъ и Дiанъ были женаты „ на Руcкихъ Княжнахъ, а потомъ, что Матуль Король Фин„ ляндской за Короля Бiармскаго вооружился.„ А такое разли- чiе достойно примѣчено быть.

„ Вотъ государь мой, что меня побудило производить Ру„ рика изъ ближнихъ мѣстъ Лифляндiи, и имена Рурика, его „ братьевъ, и пришедшихъ съ нимъ учинило меня его назвать „ Нѣмцами, то есть Готѳскаго поколенiя. Но естьли сихъ до„ казательствъ вамъ кажется мало, я охотно еще ихъ други„ ми подкрѣплю.

„ Выше я помянулъ. 1) Что жительство Варягъ должно „ искать на брегахъ Варяжскаго моря; учинилъ я и исключенiе

„ тѣхъ

„ тѣхъ странъ на брегахъ сего моря лежащихъ, откудова не „ слѣдуетъ быть Варягамъ Руссамъ, а оставилъ токмо безъ „ исключенія берега Пруссіи и Лифляндіи, но первые также долны исключиться, ибо въ сіе время тутъ обитали Венды, „ иже былъ народъ Славянскій, а Варяги Руссы, были Готескаго сословія. 2) Преподобный Несторъ противу 859 года, „ говоритъ: „ *Имаху дань Варязи изъ заморья въ Чуди на* „ *Словянехъ, на Мерыхъ, и на всѣхъ Кривичевъ.* То первое, „ что касается *изъ заморья*, какъ и противу 862 года говоритъ. „ *Быша Варяги изъ заморья* (*). То пускай по мнѣнію нѣкоторыхъ и Ладожское озеро моремъ тогда называемое „ почесть, не вижу я, чтобы въ точности знаменованія, не „ было имъ нужды приходить водою въ сіи мѣста, естьли бы „ они жили въ *Ривандіи*, то есть *Финляндіи*, а потому и не „ можно бы употребить слова изъ заморья. Но живши близъ „ устей Немена, хотя также, не за моремъ точно жили, но „ какъ другія жестокія народы ихъ отдѣляли отъ славенскихъ „ странъ, то необходимость требовала имъ моремъ приходить, „ а по тому, и въ точности можно сказать, что они *пришли* „ *изъ заморья.* 3) Естьли разсмотрѣть разстояніе мѣстъ народовъ, а особливо Кривичей, и Мери, то кажется будетъ „ великое разстояніе отъ Чухоніи до сихъ странъ; правда не „ мало оно и отъ пришедшихъ моремъ Варягъ, однако все гораздо ближе, и можно было къ Кривичамъ миновавъ Новгородъ „ Варягамъ ходить. Могли сіи Кривичи и тѣмъ охотнѣе платить имъ дань, что Варяги жившія по другой странѣ народовъ „ Естовъ, что нынѣ Лифляндцы и Естляндцы могли упражняя „ ихъ своими силами отвратить чинить нападенія на нихъ. „ 4) Воззримъ на самые построенные града Рурикомъ и его братья-

„ ми,

(*) Естьли бы Русы были жители Рисаландіи или Финляндіи, не могли бы они брать дань съ Литвы, и Зимегола (Семигаль), и бывъ жители вокругъ Немена сіе имъ удобно было. И тако и симъ еще преподобный Несторъ о данникахъ Русеи, лѣтописца своего стр. 10, жилища ихъ является изъяснять.

„ ми, НесторЪ стр. 16. „ *и сѣде въ Ладогѣ старый Рурикъ а*
„ *другій Синуеъ сѣде у насъ на бѣлѣ озерѣ, а третій Труворъ*
„ *въ Изборскѣ.* Не ясно ли показуетЪ, что они раздѣлили се-
„ бѣ грады на границахЪ. РурикЪ избралЪ себѣ Ладогу противу
„ Финляндцовъ, СинеусЪ Бѣло озеро противу Біарминцовъ, или
„ КорелЪ, а ТруворЪ ИзборскЪ противу Лифляндцовъ, яко и
„ ГосподинЪ МиллерЪ говоритЪ вЪ сочиненіи своемЪ о народахЪ
„ стр. 105 за чемЪ бы Рурику противЪ Рисшляндцовъ (ибо не
„ говорю о ЧухнахЪ, яко недостойное мнѣніе испровержения, но
„ достойное смѣху), естьли бы онЪ самЪ изЪ сей страны при-
„ шелЪ, а потому бы неопасные бы они сосѣди ему должны
„ быть, но паче друзья и союзники. 5) Естьли бы изЪ Ри-
„ сландіи, или изЪ Финляндіи пришелЪ РурикЪ сЪ братьями,
„ то можно ли себѣ вообразить, чтобы весь народЪ толь про-
„ странной страны какова есть, между ЛадожскимЪ озеромЪ и Си-
„ нусомЪ ФинскимЪ могЪ сЪ собою взять, а предполагая пришествіе
„ его, изЪ самаго поселенія *Россаму* учиненнаго при устьяхЪ
„ Немена, несоставляющаго знатнаго своимЪ числомЪ, но страшнаго
„ храбростію своею народа, не учинимЪ мы ни вЪ несправедли-
„ вости ни вЪ неосмотрительности, нашему достовѣрному лѣ-
„ тописателю *Нестору* обвиненія, который на стр. 16 гово-
„ ритЪ; „ *И пояша себѣ всю Русь.* И сей народЪ жившій ме-
„ жду ВендовЪ и ЕстовЪ, и претерпѣвая отЪ нихЪ нападенія
„ весьма могЪ согласиться оставя мѣста жилища своего сЪ
„ Князьями своими ѣхать. 6) Извѣстно всѣмЪ знающимЪ, хотя
„ Малороссійскую исторію, коликимЪ разумомЪ былЪ снабженЪ
„ НиконЪ ПатріархЪ, и коликое стараніе онЪ имѣлЪ, дабы дре-
„ вности Россійскія изЪяснить. Собранный лѣтописецЪ знаемый
„ подЪ его именемЪ есть всегдашній памятникЪ его попеченія.
„ СобранЪ онЪ конечно изЪ лучшихЪ тогда имѣющихся списковЪ,
„ а вЪ ономЪ вЪ печатномЪ на стр. 15 сказано: „ *Пріидоша изъ*
„ *Нѣмецъ три браты со всѣмъ родомъ своимъ* и пр. что пока-
„ зуетЪ, что вЪ нѣкоторыхЪ древнѣйшихЪ лѣтописцахЪ сіе
„ такЪ находится. Пусть примутЪ сіе за преложеніе, но и
„ преложеніе древнее, противу котораго не можно яснаго возра-
„ женія

„ женія учинить, можетъ безъ погрѣшности къ доказательству „ истинны исторической приняться. 7) Однако не всѣмъ пре„ ложеніямъ должно вѣрить, ибо тѣ, которые нарушаютъ из„ вѣстныя историческія истинны, конечно должны отметаться. „ Таковое есть, сіе преложеніе, которое невѣжествомъ, и же„ ланіемъ возвысить родъ Руриковъ, было введено, что якобы „ сей Князь происходилъ отъ нѣкоего Палемона, влекущаго родъ „ свой отъ Цесаря Августа. Царь, Іоаннъ Васильевичь, по вы„ сокомѣрію, безъ всякаго разсмотренія для превозвышенія своего „ происхожденія пріялъ сіе родословіе, но тѣмъ навелъ токмо „ себѣ справедливые укоризны отъ Короля Польскаго, Стефана „ Баторея. Однако колико ни есть баснословно сіе родословіе, „ но извѣстно намъ и то, что самые наибезумнѣйшіе басни ча„ сто на нѣкоторыхъ истиннахъ историческихъ основанія свои „ имѣютъ; и тако отвергнемъ происхожденіе Рурика отъ Цеса„ ря Августа чрезъ брата его Пруса, котораго не бывало; но „ не можемъ мы почесть толь невѣроятнымъ преложеніе, что „ Рурикъ пришелъ изъ Пруссіи или ближней какой страны; ибо „ тогда не весьма въ точности страны различали. Преложеніе, „ которое въ концѣ XIV. столѣтія, первымъ собирателемъ сте„ пенныхъ книгъ, Митрополитомъ Купріаномъ утверждено, яко „ сіе видно по степенной печатной книгѣ Часть I. стр. 7, и „ которое конечно прежде его было въ нѣкоторыхъ памятникахъ: „ слѣдственно и должно считать оное близкимъ къ временамъ „ пришествія Князей Варяжскихъ. Подлинно они не изъ самой „ Пруссіи, которая тогда Вендами была населена, пришли, но „ изъ земли близъ ее лежащей, а потому и могла та землица „ съ самой Пруссіей въ преложеніи быть смѣшана.

„ Я льщу себя, государь мой, что я довольное учинилъ вамъ „ объясненіе на сей вопросъ, но поступаю далѣе. Говорите вы, „ *зачемъ я Кія, Щеха и Хорева назвалъ Персіянами.* Не Пиѳіи„ ческими вѣщаніями, исторіи моей Томъ I. стр. 18, но предложе„ ніями самыхъ по Этимологіи именъ, которые я отъ знающаго во„ сточные языки человѣка получилъ, мнѣніе мое подтверждаю. „ Не утаиваю я, что можетъ быть Кій пришелъ съ Славянами.

Какого народа были Кій, Щекъ и Хоревъ.

„ Ссылался я въ томъ на лѣтописцы, и на синопсисъ Россій-
„ ской исторіи печатанной въ Кіевѣ, листъ 19. Не оставилъ я
„ упомянуть и о томъ, что другія лѣтописцы почитаютъ его
„ тутъ прежде жившимъ, о чемъ я предложилъ мое сумнѣніе,
„ что естьли бы онъ тутошній житель былъ, то бы что ни
„ есть о родѣ его было сказано; а понеже ничего о семъ нѣтъ,
„ то и съ вѣроятностію можно его почитать пришедшимъ изъ
„ дикихъ полей. Что однако не противорѣчитъ преподобному
„ Нестору, который на стр. 9 говоритъ: „ *и быша тѣ бра-*
„ *тія, единому имя Кій, другому Щекъ, а третіему Хоревъ.*
„ Не сказалъ онъ, что были изъ Полянъ три братіе, и не
„ пришельцы, *но быша*, а быть могли и пришельцы, ибо обще
„ преподобный Несторъ, любитель истинны, и зная токмо по
„ смутнымъ преложеніямъ о Кіѣ съ братьями, весьма кратко о
„ нихъ поминаетъ. Но естьли мы сличимъ повѣствуемое со
„ Стриковскимъ время пришествія ихъ, то есть, около 430
„ года, со временъ оказанія Гунновъ и Славянъ на границахъ
„ Греческія имперіи, то первое увидимъ, что Прокопій о Гот-
„ скихъ войнахъ Кн. II. гл. 15 полагаетъ пришествіе Славянъ
„ около 495 года, а могли они и прежде во кругъ Кіева быть;
„ а Гунскіе народы еще и прежде оказались, не находя въ Сла-
„ вянскомъ нарѣчіи именъ сходныхъ съ названіями сихъ трехъ
„ братьевъ, подлинно я старался познать ихъ происхожденіе отъ
„ восточныхъ языковъ, которое и получилъ, да и не удивило
„ меня сіе, ибо непротиворѣчитъ сіе тому, что они пришли
„ съ Славянами, ибо и не одинажды находимъ мы совсѣмъ не Сла-
„ вянскія имена въ числѣ вождей Славянскихъ, яко въ выпискахъ
„ Стриттеровыхъ противу 584 года, о Славянахъ § 26, поми-
„ нается о единомъ *Андрогастѣ*, и противу 597 года § 36
„ о *Пирогастѣ*; которые конечно не Славянскія имена были, и
„ должно думать, какъ и примѣры сему есть, что изъ дру-
„ гихъ народовъ въ начальники себѣ избирали, то не невозмо-
„ жно есть, чтобы и тѣ Славяне, которые пришли съ Кіемъ
„ не имѣли изъ другихъ восточныхъ же народовъ у себя началь-
„ никовъ. А понеже всѣмъ извѣстно, коль было великое смѣше-

„ ніе

„ ніе тогда народовъ, ибо находимъ мы Славянъ смѣшанныхъ съ „ Гуннами, съ Амаксовіанами и Метанастами, съ Аварами, съ „ Гетами, и съ другими, то и легко могло статься, что какого „ другаго народа, и другаго языка имѣли у себя предводителей; „ тѣмъ еще наипаче, что и между Венгровъ, какъ сіе находится въ Стриттеровыхъ выпискахъ Ч. IV. стр. 125 обрѣтаемъ единаго воеводу именемъ Лебедій, на стр. 212. Венгерскій же Князь *Левидіасъ*, по коего имени и земля единая была „ такъ названа; то такое сходство имени, съ сестрою Кіевою и „ паче могло меня утвердить въ моемъ мнѣніи, что Кій и „ братья его были не Славяне, но какого нибудь восточнаго народа. А „ понеже древній Персидскій языкъ имѣлъ великое распространеніе, то и можно въ немъ было искать знаменованія сихъ „ именъ. Однако дѣлая вопросъ, неприлично вамъ клепать на „ меня, будто я Кія, Щеха и Хорева сдѣлалъ Персіанами. „ Извлечь чьи имена изъ какого пространнаго древняго языка, или „ сдѣлать кого, того народа суща, есть великая разность. Мнѣніе мое подтверждено и Господиномъ Татищевымъ, примѣч. „ 18 *на вторую книгу своей исторіи говоритъ слѣдующее. Кій, „ Щекъ, Хоревъ и Лыбедъ, имена не Славенскія, но Сарматскія, и естьли оные невымышлены отъ званія урочищъ, то „ нужно быть до пришествія въ сіи мѣста Славянъ, или отъ „ рода Козаровъ*. То вотъ уже и народъ имъ опредѣляетъ и „ Козары народъ Азіацкій.

Стр. тажъ. „ *Съ какой стати Гунновъ сдѣлали вы построителями Кіева*. Вопросъ вашъ смѣшенной съ неучтивыми сло- „ вами, достоинъ бы не отвѣту но смѣху. Слова ваши колкія „ показующіе незнаніе ваше воистинну до сердца моего не проникаютъ, и я не толь новъ на свѣтѣ, чтобы не знать на ково „ и сердиться, а потому и вы будьте увѣрены, что я на васъ „ не токмо не сержусь, но снисходя вашему невѣденію, и сію „ причину хочу вамъ объяснить. Сказалъ я Томъ I. стр. 121 „ что Гунны „ *нашедъ себѣ сіе мѣсто удобнымъ къ населенію, „ тутъ вожди ихъ остановились, и вышеозначенные грады* (то „ есть Кіевъ и другія) *построили*. Извѣстно что изъ Гунновъ въ 376

Кто построилъ Кіевъ.

„ году перешли Палусъ и Меотидъ, яко сіе свидѣтельствуется „ исторіи универсальной Ландонскимъ ученымъ собраніемъ Т. XI. „ стр. 176. и Ленеина Тиллемона исторія Императоровъ, Т. V. „ стр. 50 столб. 1 и 2. въ 382 и 412 годахъ царствовалъ у „ нихъ Король Донатъ, къ которому Римляне отправили по- „ сольство; ибо уже они не въ дальномъ разстояніи отъ гра- „ границъ Римскія имперіи находились. А въ 434 году цар- „ ствовалъ у нихъ Руа, которому уже Римляне платили дань, „ и онъ въ показанномъ году отправилъ посольство къ Импера- „ тору Θеодосію II. требуя назадъ переметчиковъ, яко свидѣ- „ тельствуютъ сіе изъ Византійскихъ историковъ выписки „ Стриттеромъ, часть II. стр. 66 и 67 Кій, Щекъ и Хоревъ, „ общимъ мнѣніемъ, по самому изреченію и по знаменованію, „ суть имена сходные каковые у восточныхъ народовъ употре- „ блялись, какъ прежде я сказалъ. Строенія Кіева починаютъ „ быть около 430 года сирѣчь въ то время, когда уже Гунны „ во кругъ сихъ мѣстъ находились. „ *Въ лѣтописи Славянска-* „ *го неизвѣстнаго Автора отъ Линдеброгія изданнаго напи-* „ *сано: Руція (Россія) отъ Датчанъ Острагардомъ, то есть* „ *на востокѣ положенною, изобилующею всякими благами, обла-* „ *стію называется; именуется жъ и Хунигардомъ, для того,* „ *что тамъ первое поселеніе Гунновъ было; оныя области* „ *стольный городъ, Хус (Кіевъ)*, и пр. яко сіе точно означено „ Господиномъ Беером въ географіи Россійской по сѣвернымъ пи- „ сателямъ, стр. 42; и тотъ же Беeръ въ сочиненіи своемъ о „ Варягахъ, стр. 30 говоритъ, что Литовцы Россіанъ Гуннами „ зовутъ. То войдите въ себя, и разсудите, видя около сего „ времени Гунновъ воюющихъ около сихъ мѣстъ, видя упоминове- „ ніе о Кіевскихъ Князьяхъ построившихъ Кіевъ, именами во- „ сточными нареченныхъ; видя древнихъ и достовѣрныхъ писа- „ телей утверждающихъ, что и страна вся *Хунигардъ*, яко „ обиталище *Гунновъ*, называлась, и стольный градъ, *Кіевъ*, „ именемъ сходнымъ Гунамъ; можно ли мнѣ было основаніе сего града „ иному народу приписать, какъ Гуннамъ, или народу соединен- „ ному съ ними, коихъ и начальники или Гунны, или единосло-

„ внаго

„ вняго съ ними народа были. Конечно бы смѣшенъ я былъ, „ естьли бы оставя сіи повѣствія, привелъ тутъ Чухонъ, съ „ ихъ длинными прямыми волосами, и прельстясь на ихъ фигу- „ ру, на знатныя дѣянія, извѣстные именитымъ защитникамъ „ роду Чухонскаго, и на пространство ихъ языка, тутъ бы „ Героями своими безъ всякаго доказательства ихъ учредилъ.

„ Стр. тажъ *и заставили ихъ и Аваровъ говорить языкомъ* „ *Татарскимъ.* Мнѣ не легко вамъ, государь мой сдѣлать по- „ нятно мое оправданіе, когда и въ сихъ краткихъ словахъ, вы „ токмо трехъ словъ не понимаете; *заставили*, слово неучти- „ вое, которое въ семъ разумѣ въ пріятельскихъ вопросахъ не „ употребляется. *Ихъ и Аваровъ*, знаете ли вы, что сіи они, „ то есть Гунны были единой народъ съ Аварами. Что самые „ Татары суть неиное, какъ Гунны. Однако подщусь я вамъ „ истинну о сихъ народахъ изъяснить. Гунны, о которыхъ въ „ выпискахъ Византійскихъ историковъ Стриттеромъ часть II. „ стр 63, сказано, что нетокмо *Унскія племена, но и разные* „ *другіе народы подъ нимъ заключаются . . . Каковые были;* „ *Гепиды, Авары, Команы, Угры, Турки и Узане.* Господинъ „ Дегвиньи, въ общей *исторіи о Гуннахъ* Т. I. Ч. I. стр. 213 „ говоритъ. „ *Западные татары суть тѣ, которые сочи-* „ *няютъ причину сего труда, и коихъ предпріялъ дать исто-* „ *рію. Они разселялись по всей Азіи, и занимали часть Евро-* „ *пы и Африки. Римскіе историки сихъ знали подъ именемъ* „ *Гунновъ.* Тотъ же и въ томъ же Томѣ о Аварахъ стр. 179. „ *Единые суть Авары изъ восточныхъ Татаръ, которые пре-* „ *шли въ Европу;* Миллеръ, *о народахъ издревле въ Россіи* „ *обитавшихъ*, статья X. *Авары были потомки Унновъ.* То „ мудрено ли, что я ихъ не заставилъ, а почелъ единымъ язы- „ комъ говорящихъ, и что мнилъ, что Татары, говорили на- „ стоящимъ Татарскимъ языкомъ; ибо всѣ сіи народы, Госпо- „ диномъ Дегвиньемъ Татарами именованы; и выписки Господина „ Стриттера изъ Византійскихъ историковъ, Ч. IV. стр. 268 „ свидѣтельствуютъ сими словами. „ *Народъ обыкновенно име-* „ *немъ Татарскимъ означаемый, по объявленію Пахимера, на-*

„ *зывалъ себя Мугуліями* (Μουγλιοι) *первое названіе пишется у* „ *историковъ Византійскихъ не у всѣхъ одинакимъ образомъ.* „ Григорій Агрополитъ называетъ ихъ Татарами (Τάταροι Ταρταροι и „ Ταχαροι). *Татарами, Тартарами, и Тахаріями.* А какъ сви-„ дѣтельствуетъ Господинъ Миллеръ *въ сочиненіи своемъ о на-„ родахъ издревле въ Россіи обитавшихъ*, стр. 23, что Унны „ были въ сосѣдствѣ съ Китайскимъ государствомъ. „ *Правда* „ *послѣдуетъ онъ, что Китайскіе историки говорятъ о народѣ* „ *Хунну, которой за 200 лѣтъ до рождества Христова много* „ *причинялъ безпокойствъ Китайцамъ, а Римскіе пропо-вѣ-„ дники или миссіонеры въ Китаѣ, толкуютъ обыкновенно о* „ *Уннахъ. Но естьли спросить самихъ Китайцовъ, то разу-„ мѣютъ они подъ именемъ Хунну нечто иное, какъ пред-„ ковъ нынѣшнихъ Пунгаловъ. Абулгази Байадуръ Ханъ, въ* „ *родословной Татарской исторіи* часть II. гл. IX. говоритъ: „ *колико Татаръ есть единое изъ древнѣйщихъ и знатнѣйшихъ* „ *народа Турецкаго.* Мы обще почитаемъ, что Татары покорили „ Россію во время Чингисъ Хана, подъ начальствомъ Туши „ Хана; но Чингисъ Ханъ былъ начальникъ Татаръ Мунгаль-„ скихъ, яко мѣста жилища его доказываютъ, и вся исторія „ его, означенная Абулгази Байадуръ Ханомъ показуетъ. А по „ всему сему то, что первоначальнымъ языкомъ Татарскимъ я „ называю, есть языкъ Мунгальской, которымъ говорили Гунны, „ Авары, и которымъ можетъ статься съ нѣкоимъ поврежде-„ ніемъ говорятъ нынѣ Мунгалы. Но вы Государь мой не знавъ „ ничего сего, думали, найти великую погрѣшность въ писаніи „ моемъ, что я сказалъ, что Гунны и Авары Татарскимъ „ языкомъ говорили, думая, что и ему должно быть тому, „ должно быть тому, что нынѣ въ Крымѣ говорятъ. Жа-„ лость моя на незнаніе ваше простирается, чтобы вамъ по-„ казать, отъ чего нынѣшній Татарской языкъ есть отмѣненъ „ отъ древняго. Козары, которые близъ Крыму и въ Крыму „ обитали, говорили языкомъ сходственнымъ съ Турецкимъ, „ яко свидѣтельствуетъ господинъ Беэръ въ Россійской геогра-„ фіи по Греческимъ писателямъ стр. 48. „ *Я сыскалъ, что*

„ языкъ

„ языкъ *Хозарскій есть Турецкій.* И тако сей языкъ смѣ-
„ шавшись съ Команскимъ, или Татарскимъ, или Гунскимъ,
„ учинилъ новый языкъ Татарскій. Но я государь мой не о
„ XVIII. столѣтіи говорю въ семъ мѣстѣ, а о пятомъ,
„ а потому, и имѣлъ причину сказать, что Гунны и
„ Авары, яко народы единаго сословія, и единаго поколѣнія,
„ говорили, своимъ природнымъ языкомъ, то есть Татарскимъ,
„ иже ихъ собственное прежнее имя. А вамъ совѣтую впредь,
„ ежели чего не знаете съ учтивствомъ сумненія свои пред-
„ лагать, и извѣшивать ваши слова; а къ незнанію своему не
„ прилагать грубости; ибо за незнаніе никто не можетъ быть
„ наказанъ, потому что многія случаи, могутъ препятство-
„ вать намъ желаемые знанія пріобрѣсти; а кто къ невѣжеству
„ въ вещахъ, еще невѣжество и добрыхъ нравовъ пріобщаетъ,
„ тотъ трояку чинитъ потерю. Первую, что не чувствуя
„ своего невѣжества никогда научиться не можетъ; вторую,
„ открываетъ худое расположеніе своего сердца и обычая; и
„ третіе становится недостойнымъ никакого благороднаго об-
„ щества. Сіе простите мнѣ яко пріятелю вашему, что въ
„ заключеніе моихъ снисходительныхъ оправданій за должность
„ почелъ вамъ сказать.

Вотъ, чтобы могъ К. Щ. отвѣтствовать своему пріятелю, но воззримъ теперь, что еще Г. Болт. уже не приводя пріятеля, но самъ яко непріятель возражаетъ Кн. Щербатову.

Стр. 152 „ 1) Въ предисловіи на страницѣ второй за до-
„ стовѣрное нашъ историкъ представляетъ, что Руссы прежде
„ крещенія были народъ кочевой, а хотя и имѣли города но
„ оные были „ *яко пристанища, а въ прочемъ народъ, а особ-*
„ *ливо знатнѣйшіе люди, упражнялися въ войнѣ и набѣгахъ;*
„ *побольшей части переходя съ мѣста на мѣсто жилъ яко сіе*
„ *видно по описанію обычая Святослава.* Первое на сіе можно
„ сдѣлать примѣчаніе, что Г. Болт. вѣрно учинилъ ссылку
„ на слова писателя. Ибо хотя и подлинно сіе находится въ
„ первомъ Томѣ его исторіи, въ предисловіи на страницѣ 2. но

„ не

„ не въ текстѣ, а въ примѣчаніи (*), чтобы для вѣрности „ справки надлежало упомянуть.

Стр. тажъ продолжаетъ. „ Чтобъ Руссы были Кочевымъ „ народомъ, о томъ исторія памятникамъ не оставила, на „ противъ всѣ писатели вообще, какъ свои такъ и чужест- „ ранные, представляютъ ихъ обитающихъ въ жилищахъ не- „ подвижныхъ, имѣющихъ города, законы, торговлю, море- „ плаваніе, свойственные тогдашнему вѣку. На сіе первое, „ К. Щ. не говорилъ о Руссахъ, а сказалъ. „ Хотя въ Россіи прежде крещенія ея и были града, которое каждый прилѣжно читающій можетъ понять, что К. Щ. именованіе предупредительно написалъ; ибо какъ ему области Кіевскія и другія было назвать, Хунигардомъ ли, когда уже тутъ Гунновъ не было? Славоніей ли, которымъ именемъ они не назывались? И что бы ихъ смѣсило съ страною прямо такъ называемою? Поляніею ли, которая страна токмо смежна къ Кіевскимъ областямъ была? Кіевскою ли страною, которая бы слишкомъ была ограничена? А посему сіе предупредительное имя яко показующее большую часть странъ кажется мнѣ всѣхъ приличнѣе, и тѣмъ паче, что писавъ исторію Россійскую означалъ обычай народовъ, которые подъ нынѣ знаемымъ именемъ страны Россіи вмѣщены были. Но потребно было его Превосходительству *Руссы*, а дабы сіе сыскать, начальные рѣчи примѣчанія утаилъ, и перековеркалъ смыслъ реченія.

Понеже въ семъ мѣстѣ К. Щ. не говорилъ о Руссахъ, то показавъ не справедливость Его Превосходительства, въ охуленіи и поступкѣ, не для чего бы болѣе и примѣчанія продолжать. Но да бы показать, что подлинно древнія и Славяне были народъ Кочевой, ссылаюсь на то, что предположилъ я, чтобы К. Щ. могъ отвѣтствовать своему пріятелю, какъ здѣсь выше на стр. 418. показано, а приложу токмо къ сему, что и во время правленія великія Княгини Олги, не такъ онъ неподвижно въ знатныхъ городахъ жилъ, какъ хочется Его Превосходительству, яко видно по выпискамъ Господина Стриттера, Часть 1. стр. 128. гдѣ онъ ссылается на Константина

Багряно-

Багрянороднаго, въ книгѣ о управленіи Имперіи гл. 9. стр. 59. слѣдующее говоря: „ въ началѣ Ноября Россійскіе Князья выѣзжали со своимъ народомъ изъ Кіева въ другіе города, которые у нихъ *Гирами* называются, или въ тѣ мѣста, гдѣ обитаютъ *Верляне*, *Дреговичи*, *Кривичи*, *Северяне*, и другіе Россамъ подручные Славянскіе народы. Я самымъ словомъ *Гировъ*, не могу почесть города; ибо чего бы ради, Кіевъ былъ городъ, а другіе не города но *Гиры*. Первобытные языки, единымъ вещамъ разныхъ именованій не давали, скорѣе въ нихъ найдутся разныя сложныя воображенія подъ единое названіе соединены, нежели раздѣленіе именъ. Какъ многія разжденія вмѣщенныя господиномъ Локомъ въ сочиненіе его опытъ *о понятіи человѣческомъ показуютъ*; а потому я разумѣю, что *Гиры* есть ничто иное какъ села, которые Константинъ назвалъ городами. Но хотя бы и сіе мое мнѣніе не право было, но слова, *или тѣ мѣста, гдѣ обитаютъ* и пр. не доказуютъ ли, что они тогда странствующую жизнь вели, ибо уже тутъ не упоминается ни о *Гирахъ* ни о городахъ. И се есть уже точно для Рускихъ. А по сему напрасно Его Превосходительство сказалъ „ чтобы Руссы, (о которыхъ К. Щ. говоритъ Россіане) были Кочевымъ народомъ; о томъ исторія намъ памяти не оставила.

Что писатели пишутъ о неподвижныхъ ихъ жилищахъ, то въ семъ никто не споритъ, и К. Щ. не написалъ ли въ самомъ томъ мѣстѣ, на которое Г. Болт. ссылается, но которыя слова онъ утаилъ: „ хотя въ Россіи прежде крещенія ея и были града, *Законы*, и въ томъ никто не споритъ; ибо и кочевое общество, безъ нѣкіихъ условій жить въ обществѣ не можетъ. *Торговля*, и тому нѣтъ противурѣчія, и дикіе жители вновь найденныхъ какихъ земель торговлю имѣли, мѣняя свое на то, что имъ нужно или пріятно у чужестранныхъ бывало. *Мореплаваніе*, гдѣ есть рѣки и моря, тутъ люди стараются сію житкую стихію себѣ въ пользу употребить, дѣлаютъ лодки, переѣзжаютъ рѣки и озера, ловятъ рыбу, и побуждены корыстію или нуждою, или другими обстоятельствами и на самое пространство моря дерзаютъ, но все сіе не доказуетъ, чтобы

бы народъ не могъ быть кочевой въ такомъ разумѣ, какъ К. Щ. говоритъ, а по сему Его Превосходительство не право сказалъ о повѣствіяхъ историковъ, и толь же слабыми доводами сіе подкрѣпилъ.

Что касается до упоминованій Его Превосходительствомъ то, что онъ въ примѣчаніяхъ своихъ на Леклеркову исторію въ разныхъ мѣстахъ сказалъ, то какъ во всемъ томъ ничего болѣе не сказано, то и говорить мнѣ о томъ нечего, ибо изъясня сіи его слова, изъясняю и тѣ его положенія.

Стр. 152 и 153. „ Святославъ, пріебучивши собственнымъ „ примѣромъ войско свое къ пренесенію военныхъ трудовъ, упо- „ требляя суровую пищу и снося безпокойство погоды безъ по- „ крова и постели, не служитъ доказательствомъ на образъ „ жизни домашнія тогдашняго времени Руссовъ, яко и Карла XII „ собственное поведеніе, весьма подобно святославлю, на жизнь „ и нравы Шведовъ. „ Не въ томъ доказательство состоитъ, что Святославъ съ войскомъ своимъ обыкновенно велъ жизнь суровую, и не одинъ Карлъ XII сему примѣромъ служить можетъ, новые военные народы; и не искавъ примѣровъ въ Шведахъ и въ ихъ королѣ, мы найдемъ его во всѣхъ нашихъ военно-служащихъ, могущихъ болѣе другихъ народовъ всякую нужду понести: но примѣръ состоитъ въ томъ, что Святославъ, какъ въ лѣтописцѣ Несторовомъ находится стр. 56 „ И легко „ ходя, аки парусъ, воины многи творяше, ходя возъ по себѣ „ не возяше, ни котла, ни мясъ варя. „ Чего ни Карлъ XII ни привыкшее къ трудамъ Россійское войско, дѣлать не можетъ. Но надлежитъ для сего обычай кочеваго народа. А по сему, Г. Волт. не полное сложное воображеніе себѣ представилъ, яко говоритъ Господинъ Локкъ, что не всѣ полныя сложныя воображенія имѣть могутъ.

Стр. 153. 2) Во введеніи на стр. 14 описывая о Скиѳахъ, „ говоритъ: *что касается до вѣры, то нетокмо по Грече- „ скимъ писателямъ, но по нашимъ лѣтописцамъ подлинно „ извѣстно, что они до времени Владимирова были идолопо- „ клонники. **Кумиры ихъ были слѣдующіе**: Юпитеръ, которо- „ му*

„ *му поклонялись надъ Буричевымъ потокомъ . . . . Но по*
„ *многихъ вѣкахъ послѣ, то есть; въ царствованіе В. К. Влади-*
„ *мира, является, что они число идоловъ своихъ преумножи-*
„ *ли, ибо кромѣ вышепомянутаго нами Юпитера или Перу-*
„ *на, мы обрѣтаемъ Волоса, Подвиза или Похвиста, Ладо,*
„ *Купала, Коляда* и пр. наши лѣтописцы отнюдь не пишутъ
„ о богослуженіи Скиѳовъ, и не уповательно, чтобъ и въ Гре-
„ ческихъ писателяхъ нашлося, что они въ сказанное время
„ жили на берегахъ Днѣпра, гдѣ нынѣ Кіевъ, и что бъ кумиръ
„ ихъ Попеусъ поставленъ былъ когда либо надъ Буричевымъ по-
„ токомъ. Не сыщется также засвидѣтельствованія и на то,
„ чтобъ у Скиѳовъ были боги Перунъ, Волосъ, Подвизъ, Ладо,
„ Купало, Колядо, и пр. Скиѳовъ живущихъ на берегахъ Днѣпра
„ надобно искать за многія лѣта до Владимира и до существо-
„ ванія имени Буричева потока, котораго мѣстоположеніе не
„ только Греческимъ писателямъ, но едва ли и Князю Щербато-
„ ву извѣстно. Божковъ сказанныхъ надобно изъ разныхъ странъ
„ и отъ разныхъ народовъ свозить, яко то отъ Римлянъ, отъ
„ Славянъ, отъ Сарматъ, что кажется ненужно; понеже сего
„ товара у всѣхъ было со избыткомъ.

Поелику сіе обвиненіе есть нѣкоторой важности, и примѣчаются въ семъ мѣстѣ нѣкоторыя ошибки Князя Щербатова, то всѣ сіи реченія потребно раздробить. 1) Что касается до реченія К. Щ. „ Когда онъ говоритъ о первенствующемъ народѣ, отъ коего должно Славянъ производить, то есть о Скиѳахъ. (Т. I. стр. 13). „ Что касается до ихъ вѣры то непокмо по
„ Греческимъ писателямъ, но и по нашимъ лѣтописцамъ подлин-
„ но извѣстно, что они до времени Владимира были идолопо-
„ клонники. „ Надлежитъ быть весьма упоенну злобою, чтобы не видать, что Греческія писатели тутъ поминаются ради древнихъ Скиѳовъ, а наши лѣтописцы ради Славянъ чрезъ Сарматъ ихъ потомковъ. И такъ взимая обычай и богослуженіе отъ самыя извѣстныя древности, весьма можно сказать о праотцахъ простирая то именованіе ихъ потомству. Въ примѣръ сему хотя обратнымъ образомъ можно предложить, Ралѣнъ то

и расписалЪ Англискую исторію, хотя начало ее отЪ народовЪ Бриты называемыхЪ производитЪ; а Англи уже поздо пришли, то естьли можно, отЪ вновь поселившихся не единоплеменныхЪ вЪ верьхЪ восходитЪ, простительно и отЪ предковЪ нисходитЪ на потомство. Я не спорю, чтобы лучше К. Щ., сдѣлалЪ естьли бы учинилЪ подробное различеніе, но благоразумный и прилежный читатель, и сіи его реченія сходственно сЪ мыслію его понять можетЪ. А мнѣ кажется, что сего единаго вЪ писаніяхЪ и требуется. 2) „ Кумиры же, которымЪ они покланя„ лись, слѣдующія: ЮпитерЪ, котораго они называли ПопеусЪ, „ чаятельно единаго сЪ ПеруномЪ, также богЪ грома, молніи и „ дождевыхЪ облаковЪ, которому покланялись надЪ Бурячевым „ потокомЪ. „ Что Скиѳы покланялися Юпитеру, вЪ томЪ ссылается К. Щ. на исторію Универсальную собраніемЪ ученыхЪ людей Т. IV. стр. 149 что же касается до Буричева потока, ссылается на Кіевскій СинопсисЪ стр. 45 что ВладимирЪ поставилЪ идола Перуна надЪ БуричевымЪ потокомЪ, но Скиѳы Юпитера называли *ПопеусЪ*, а здѣсь о Перунѣ поминается; но неизвѣстно ли, что имена боговЪ переходя изЪ страны вЪ другую перемѣнялись, и не скажетЪ ли Г. Болт. что и *ЮпитерЪ* Латинцовъ, нѣсть, *Iовишь* ГрековЪ; что *Венуса* ЛатинцовЪ, нѣсть *Афродита* ГрековЪ учиненное же описаніе сему идолу держащему камень наподобіе молніи палящей, и названіе его БогомЪ грома и молніи, не ясно ли показуетЪ, что се былЪ самый ЮпитерЪ, переименованной Скиѳами ПопеусЪ, а Славянами потомками СарматЪ, ПерунЪ. Поставленіе идола Скиѳами надЪ БуричевымЪ потокомЪ, подлинно есть ошибка К. Щ. ибо сіе уже послѣдовала при ВеликомЪ Князе Владимирѣ; но конечно могЪ бы онЪ сказать говоря о поставленіи сего кумира, что можетЪ статься, по прежнему преданію, гдѣ подобный кумирЪ стоялЪ во время СкиѳовЪ, поставилЪ и сего, яко на мѣстѣ священномЪ. Что касается до Буричева потока, то я уже выше сказалЪ, что я вЪ Кіевѣ не бывалЪ, вЪ лѣтописцахЪ не помню я гдѣ бы ясно показано было о мѣстѣ Буричева потока, а по сему, не зная знаетЪ ли или не знаетЪ К. Щ. но преклоняюсЪ

няюсь послѣдовать повѣствію Г. Татищева кн. II. стр. 5 гдѣ онъ о нынѣ существующемъ Зборичевѣ взвозѣ упоминаетъ, что тутъ долженъ быть и Буричевъ потокъ. 3) Подлинно хотя и поминается, въ помянутомъ мѣстѣ исторіи Универсальной о многихъ другихъ богахъ, которымъ Скиѳы покланялись, но яко свидѣтельствуетъ Прокопій о Славянахъ ихъ не было у оныхъ, но сіе не воспрепятствовало Владимиру ввести знатно взимая отъ другихъ народовъ поклоненія имъ, яко самые слова Преподобнаго Нестора на стр. 70 являются свидѣтельствовать; слѣдственно и можно бы въ самой строгости разума сказать, что потомки древнихъ Скиѳовъ, то есть Славяне идоловъ своихъ пріумножили, и ошибка К. Щ. состоитъ, что онъ вмѣсто сихъ словъ внесъ мѣстоимѣніе *они*, ибо подлинно не возможно подумать, чтобы К. Щ. говоря о временахъ Великаго Князя Владимира, могъ говорить о Скиѳахъ но о потомкахъ ихъ именованіе другихъ идоловъ, *Волоса*, *Подвиза* или *Похвиста*, и проч. онъ взялъ изъ Кіевскаго синопсиса, стр. 45 и подлинно они самыми своими именами являютъ, что взяты были отъ другихъ Славянъ. Но для чего же Его Превосходительство умалчиваетъ о другихъ кумирахъ, о которыхъ К. Щ. на слѣдующей страницѣ поминаетъ *Услядѣ*, *Крошѣ*, *Дашубѣ*, *Страбѣ*, *Сималълѣ* и *Мокошѣ*. Конечно для того, что ясно имена ихъ взаимствованы отъ восточныхъ языковъ; яко *Коршъ*, может произвестися отъ Персицкаго слова, *коръ* или *куръ*, что знаменуетъ *солнце*, яко сіе видно въ словарѣ восточномъ Господина Гербелота слово khorassan. 4) Что касается до реченій Г. Болт. на стр. 154. „ И божковъ сказанныхъ „ надобно изъ разныхъ странъ и отъ разныхъ народовъ „ свозить, яко отъ Римлянъ, отъ Славянъ, отъ Сар„ матъ, что кажется не нужно, понеже сего товара у всѣхъ „ было соизбытномъ. „ Въ веселый но не въ ученый часъ Его Превосходительство изволилъ сіе писать; Но когда, кто хочетъ шутить въ вещахъ до познанія привадлежащихъ, тотъ долженъ или болѣе знанія оказать, или болѣе размышленія сдѣлать. Немудрено, что у Скиѳовъ и у Славянъ были кумиры нѣю-

имѣющіе свое начало отъ Грековъ и Латинъ, ибо суевѣріе предѣловъ не имѣетъ; ябы вопросилъ Его Превосходительство, чтобы онъ сказалъ, о такомъ писателѣ, который бы пошутилъ, что не было нужды Римлянамъ изъ Греціи выписывать боговъ, понеже сего товару у всѣхъ было съ избыткомъ неспросилъ ли бы онъ его, откуда же Римляне взяли Юпитера, Нептуна, Меркурія, Минерву и множество другихъ. Не спросилъ ли бы онъ его чего же ради они кумиръ называемый мать боговъ выписывала изъ Фриги, и змея, называя его Ескулапомъ изъ Епидора. Не сказалъ ли бы онъ, чувствіе человѣка, что есть вышнее естество, которые совокупленное съ чувствіемъ своей слабости, преклонило всѣ народы свѣта, искать себѣ защищенія отъ вышнихъ естествъ; сообщеніе съ другими народами, гдѣ нѣкоторыхъ кумировъ почитали, учинило и въ другія страны перенести самыхъ сихъ идоловъ и обряды богослуженія. Иногда переменяя ихъ имена, но въ самомъ дѣлѣ они единые были. Таковъ конечно былъ у Римлянъ, Юпитеръ, Нептунъ, Венусъ, Меркурій, Аполлонъ, Геркулесъ, и другіе таковъ у Галловъ былъ *Тотъ*, таковъ у Скиѳовъ былъ *Полеусъ*, и у Славянъ *Перунъ*. Суевѣріе, и прибытки развратныхъ жрецовъ конечно *приумножили* въ каждомъ народѣ число боговъ, власть вышняго Бога раздѣляя на разные части, ихъ каждаго могущества содѣлали люди себѣ особливое божество, яко блаженный Августинъ, о Юпитерѣ, Янусѣ, Сатурнѣ, *Дулѣ*, Меркуріи и Марсѣ въ книгѣ о градѣ Божіи Кн. VII. гл. X, XIII. и XIV. говоритъ: число ихъ умножилось до безконечности, яко тотъже писатель, и въ томъ же сочиненіи Кн. IV. гл. VIII. исчисляетъ, что было Божество присудствующее при первомъ воплѣ рожденнаго младенца, было другое, которое хранило его колыбель, было божество, хранящее зерны въ землѣ, другое по выходѣ ихъ, и еще третіе для содѣланной уже жатвы и множество другихъ и тако разумный писатель, о *началѣ*, *успѣхахъ и паденіи идолослуженія* весьма со справедливостію, въ введеніи стр. 14. говоритъ: „ *идолослуженіе* есть Евринъ, приливъ и отливъ вдругъ учиняющихся перемѣнъ, странныхъ измѣненій,

„ безу-

,, безумныхъ противурѣчій ,, ужасныхъ скруженіи головы, и пр. а въ слѣдствіе сего находимъ мы примѣры, у самыхъ Скиѳовъ, что хотя они сперва весьма не навидили чуждаго ново вводимаго богослуженія, такъ что Анахарзисъ иже былъ царскаго рода, былъ умерщвленъ зато, что празновалъ торжество матери боговъ; и *Сцилъ* ихъ Царь, за празнованіе праздника Вака, нетокмо былъ изгнанъ, но и преслѣдовалъ даже какъ Октомосадъ его братъ его умертвилъ яко повѣствуетъ Иродотъ. Кн. IV. но между тѣхъ же самыхъ Скиѳовъ, обретаемъ мы въ повѣствованіяхъ того же писателя, въ той же книгѣ, что Будины, имѣли городъ называемый Гелонъ, гдѣ не токмо были храмы посвященные богамъ Греческимъ, но что празновали празники Вакху, и Ваханалы.

Наконецъ я заключю сіе примѣчаніе, что какъ я выше сказалъ, подлинно есть неясности требующія объясненія въ словахъ К. Щ. но не такія погрѣшности каковые Г. Болт. хочетъ представить; и что конечно бы Его Превосходительство, благоразумнѣе содѣлалъ естьли бы послѣдовалъ предписанному наставленію въ сочиненіи о критикѣ, вмещенному въ труды Господина Аббата Санпреаля, Томъ IV. стр. 243. ,, Недовольно, ,, чтобы критика была неоспорима, сирѣчь, съ порядкомъ ,, справедлива, и въ самой вещи хороша: надлежитъ еще, ,, чтобы она была и снисходителна, дабы могла терпима быть; ,, сирѣчь, ни чрезмѣрна, неизлищна, и не весьма изыскуема. ,, Сей есть общій аксіомъ, что самая въ вышней степени спра- ,, ведливость есть вышнее неправосудіе. Чрезъ сіе разумѣютъ, ,, что никогда не должно судить съ крайнею жестокостію, для ,, того, что человѣки не могши ничего содѣлать совершеннаго, ,, не могутъ извинены быть, естьли забываютъ сію слабость ,, своего состоянія, даже требовать отъ другихъ сего совер- ,, шенства, до коего сами достигнуть не могутъ. А колъ достигъ до сего совершенства Г. Болтинъ, то вышеписанное довольно показуетъ. Богослуженіе Скиѳовъ.

Стр. 154 на стр. 82 й ,, Называетъ Азовское море болотомъ, ,, что Гунны и Готѳы живучи насупротивныхъ берегахъ его, не

,, имѣли

„ имѣли никакого знанія одни о другихъ. *Понеже сіе болото весьма глубокимъ моремъ почитали*; изслѣдуетъ что его посмеянія о семъ реченіи несправедливы, хотя я не имѣю учинить лучше примѣчанія, на сіе доказующее совершенное невѣдѣніе Господина Болтина въ естественныхъ вещахъ какъ то, что К. Щ. въ напечатанномъ имъ увѣдомленіи, по причинѣ сихъ охуленіѣ учиненномъ, въ томѣ V, мъ въ IV части стр. III. написалъ однако, думаю, возмочь нечто приложить, чего К. Щ. можетъ статься ради краткости не учинилъ. Пускай Его Превосходительство никогда о прехожденіи, чрезъ Палусъ Меотисъ, Гунновъ не читывалъ; пускай онъ не взглянулъ охуляя К. Щ. на учиненные имъ ссылки на писателей, но онъ оказываетъ себя знать по Латински, думать должно, что знаетъ, что сіе море издревле называлось palus meotis. То бы самое слово palus должно ему показать что реченія К. Щ. суть справедливы; ибо да взглянетъ въ словарь Латинскій Петра Данета, слово palus genet paludis то найдетъ, что оно по Французски знаменуетъ maret то есть *болото*. И можетъ ли Его Превосходительство доказать, чтобы глубокому морю приписывали наименованіе болота. Убо по самому наименованію, повѣствіе К. Щ. есть справедливо, а учиненное охуленіе, незнаніе и не разсмотреніе показуетъ. Не удивился бы Его Превосходительство такому обстоятельству, естьли бы говоря о естественной вещи, болѣе о познаніи бывшихъ перемѣнъ на земноводномъ шарѣ, постарался познать, и естьли бы ученіе о семъ разсмотреніи въ естественной исторіи Господиномъ Бюфономъ прочелъ. Сверьхъ сего не для ради утверждения, что я сказалъ, ибо довольно сія причина доказана есть, но дабы приличнымъ нѣкіимъ реченіемъ причину сію увеселительною сдѣлать, приведу я слова Тассовы, изъ сего Іерусалима освобожденнаго Кн. XVII. §. XIV. гдѣ говоря о нижнемъ Египтѣ, слѣдующее написалъ.

Al mare ufurpo il letto il fertil limo,
E raffodato al coltivar tu buono.
Si crebbe Egitto: o quanto addentro e porto
Quel che tu lido ai naviganti efporto.

Кото-

Который похитилЪ у моря плодоносный илЪ,
И ствердивЪ его удобнымЪ кЪ земледѣлію учинилЪ:
Тако увеличился ЕгипетЪ; и то учинилось
Плодоносною землею, гдѣ плавали корабли.

Стр. 155. „ 4) Угры пришедЪ отЪ страны восточной Кіева, „ мимо сего града проходя, шли чрезЪ горы, которые по ихЪ „ имени назывались Угорскія, и потомЪ покорили СлавянЪ, Во- „ лоховЪ и ВолынцовЪ стр. 200.

„ ВЪ сей рѣчи множество ошибокЪ, превратившихЪ и затмив- „ шихЪ подлинной смыслЪ нашихЪ лѣтописей. ВЪ нихЪ написано, „ что Угры идучи мимо Кіева горою, которая послѣ называлася „ урочищемЪ УгорскимЪ, имѣли на ней свой станЪ, и отЪ Кіева „ пошли кЪ тѣмЪ великимЪ горамЪ, которые прозваны Угорски- „ ми, а перешедЪ ихЪ напали на живущихЪ тамЪ РимлянЪ и „ СлавянЪ, изЪ коихЪ послѣдніе были вЪ подданствѣ у первыхЪ; „ прогнавши же РимлянЪ и покоривши СлавянЪ, тутЪ осталися. „ К. ЩербатовЪ не вникнувЪ вЪ смыслЪ сихЪ словЪ, а паче об- „ манувшись сходствомЪ названій, урочище Угорское пропустилЪ, „ а горы Угорскіе перенесЪ кЪ самому Кіеву. Надобно знать, „ что урочище Угорское, при которомЪ и ОлегЪ приплывЪ кЪ „ Кіеву остановился, состоитЪ повыше нѣсколько предмѣстія „ Кіевскаго незываемаго ПодолЪ, и неиное что есть, какЪ высо- „ кій берегЪ Днѣпра, равный и гладкій, а кЪ рѣкѣ крутымЪ „ утесомЪ окончавающійся; горы жЪ названные здѣсь Угорскими „ суть тѣ, кои нынѣ подЪ названіемЪ КарпатскихЪ извѣстны. „ Касательно покоренія Települ Волынцовъ о томЪ нипохожаго „ нигдѣ не воспоминается, да и сЪ обстоятельствами УгровЪ „ шествія, завоеваній и поселенія никакЪ сіе не согласуетЪ.

Подлинно вЪ рѣчахЪ сихЪ множество ошибокЪ, но не К. Щ. а Г. Болт. а именно вЪ томЪ, что Его Превосходительство не хочетЪ признать, что Угры шли горою. Ибо вЪ лѣтописцѣ НиконовскомЪ стр. 26 написано: *идоша Угры мимо Кіева горою*; вЪ НесторовомЪ, стр. 19 говоря про погребеніе Осколдово: *и несоша на гору, и погребоша, еже мѣсто, нынѣ зовется Угорское.* Убо они шли чрезЪ гору. Правда, что К. Щ. написалЪ

горы, но не можетъ ли сiе быть и ошибка списателя или типографская. Но симъ никакъ горы Крапакскiя не смѣсилъ съ тѣми горами, которые въ близости Кiева находятся. Ибо что одно имъ наименованiе, сiе ничего не значитъ, когда мѣстоположенiе страны означено. Есть множество рѣкъ единаго именованiя, но раздѣляются по землямъ гдѣ теченiе свое имѣютъ. Вѣна градъ въ Венгрiи, и Вѣна во Францiи хотя единаго именованiя но различаются странами, гдѣ они находятся. Правда кажется мнѣ, что есть ошибка К. Щ. что онъ говоритъ о покоренiи Волынцовъ Уграми; но какъ онъ ссылается тутъ на нѣкоторыя лѣтописцы, которыхъ я не знаю, ибо и онъ ихъ не именуетъ; то легко они могли его въ ошибку ввести, и хотя по сему не заслуживаетъ яркаго охуленiя, но долженъ сiе исправить.

Стр. 157. „Владимиръ отлучился въ Новъ городъ съ лучшими войсками, дабы оттуда внутрь Печенежской земли позорище войны перенести; тогда Пѣченеги узнавъ Владимирово отсутствiе съ другой стороны вошедъ въ Россiю, осадили вновь построенной Бѣлъ городъ стр. 281.

Мнѣ бы не оставалось никакого болѣе примѣчанiя на сiе мѣсто сдѣлать, какъ токмо сослаться на увѣдомленiе К. Щ. напечатаннаго имъ Т. V. Части IV его исторiи стр. 7 но странно бы было пропустить то, что Г. Болт. говоритъ: *и желая краткiя слова Несторовы поразпространить и поукрасить, въ вящшее заблужденiе впалъ.* Не примѣтя сей ошибки въ лѣтописцѣ конечно сдѣлалъ ошибку К. Щ. но не поукрасить хотѣлъ Несторовы слова, а яко слѣдствiя дѣянiй, яснѣе учинить самое повѣствiе, написалъ, *чтобъ позорище войны внутрь Печенежской земли перенести;* ибо въ самомъ дѣлѣ за чемъ же Владимиръ пошелъ съ войсками въ Новъ городъ; Несторъ на стр. 90 говоритъ: „Володимеръ шедъ къ Нову городу, поя верховные вои на Печенеги. Убо намѣренъ былъ на нихъ итти; гдѣ тутъ прибавленiе? гдѣ украшенiе? и такъ укоряя въ отдаленномъ дѣянiи, утвержденномъ на лѣтописцѣ, Г. Болт. показалъ свое незнанiе, какое и именованiе вещамъ дать, содѣ-

лывая

лывая злоупотребленіе токмо словъ, толь вредное всякимъ познаніямъ, яко говоритъ Господинъ Локкъ, а потомъ изрыгая всю свою злобу: „ То совершенно удостовѣрится о маломъ вниманіи „ К. Щербатова въ разборѣ и разсмотреніи имъ писаннаго, даже „ и въ вещахъ удобныхъ къ разсмотренію. „ Сія ошибка въ последованіи Несторова лѣтописца, конечно покажетъ нѣкоторое невниманіе К. Щ. на тотъ часъ, но менше нежели Князя Волконскаго, Донскимъ назвать; но ежели каждый возметъ трудъ прочесть и сіе сочиненіе, гдѣ токмо на маленькую книжицу отвѣту Г. Болт. учинены примѣчанія, касаясь весьма мало, до другихъ его сочиненій, то ясно усмотритъ коль много сей злословящіи другихъ писатель имѣетъ нужды въ снисхожденіи читателей. Тѣмъ наипаче, что многія его ошибки съ утаеніемъ или съ премѣненіемъ самаго текста учинены. А потому выбраня, хвастовство его, что болѣе восклицаніями не бранитъ, совсѣмъ невмѣстно.

Стр. 159. „ 6) Непосредственно послѣ оставленія Печенегами „ Бѣлгородской осады, К. Щербатовъ пишетъ: *сія миновавшая „ опасность.* Еще прежде возвращенія Владимирова, который „ былъ тогда въ Переяславцѣ на Дунаѣ, вскорѣ послѣдуема была другою, то есть, что Володарь Князь Половецкій пришелъ „ на Россію съ Половцами и проч. Стр. 283 здѣсь еще болѣе „ погрѣшностей, нежели въ предшедшей рѣчи. Походъ Владимировъ на Чудь былъ въ 995 году по Нестору, въ 996 году „ по исторіи К. Щербатова а въ 997 году по Татищевой. Естьли сіе Его Превосходительство почитаетъ за погрѣшность, то сіе знаменуетъ, что онъ никакъ и охулять вещи не умѣетъ. Ибо прежде нежели дѣлать охуленіе, кто охотникъ такимъ упражненіемъ утѣшаться, тотъ долженъ для собственныя своея части вещь разсмотрѣть подробно, войтить во всѣ ее обстоятельства, и естьли то какое сочиненіе, то пересмотрѣть тѣхъ самыхъ писателей, на которыхъ охуляемой ссылается. Сего онъ не учинилъ, хотя Князь Щербатовъ, о осадѣ Бѣла города ссылается на лѣтописцы типографской Библіотеки въ листъ No 50 листъ 74. No 46 и 57 противу 6505 года No 55 листъ 23 No

57 листЪ 62 No 60 противу 6505 году, а 6503 годЪ соотвѣтствуетЪ 997 году, чему и ГосподинЪ ТатищевЪ послѣдовалЪ. Но сличалЪ ли ГосподинЪ БолтинЪ сіи типографскія лѣтописцы, и видѣлЪ ли, что нигдѣ нѣтЪ 6504 году, соотвѣтствующаго 996 му году. ИзвѣстенЪ ли Его Превосходительство, что вЪ лѣтописцахЪ находится иногда разность вЪ лѣтоизчисленіяхЪ, единые, какЪ является начинаютЪ годЪ сЪ Марта мѣсяца, а другіе, которые уже послѣ положенія году писаны сЪ Сентября 1 числа, считаютЪ годЪ сЪ Сентября мѣсяца, то не можетЪ ли статься, что К. Щ. видя вЪ древнѣйшихЪ лѣтописцахЪ означенный 6503 годЪ, который до Генваря мѣсяца и соотвѣтствовалЪ 995 году; но находя, что другіе полагаютЪ сіе приключеніе 6504 году, что и соотвѣтствуетЪ 996 году, хотѣлЪ самымЪ положеніемЪ сего года согласить оные. Сія причина такая, которая бы требовала цѣлой диссертаціи, историкЪ долженЪ самЪ вЪ себѣ дѣлать диссертаціи, но не всякую статью оной отягощать пространствомЪ оныхЪ. ГосподинЪ ТатищевЪ, послѣдуя, какЪ видно, тѣмЪ лѣтописцамЪ, которые полагаютЪ сіе приключеніе вЪ 6605 (997) году, ничего противу исторіи не погрѣшилЪ, поелику онЪ послѣдовалЪ древнѣйшимЪ спискамЪ, такЪ какЪ и К. Щ. не погрѣшилЪ послѣдуя, какЪ видно, другимЪ спискамЪ. Естьли Его Превосходительство думаетЪ, что все ясно можетЪ быть вЪ Россійской исторіи, то весьма вЪ томЪ ошибается, а я заподлинно увѣренЪ, что К. Щ. того не думаетЪ; ибо вЪ семЪ самомЪ случаѣ еще и другая разность о времени осады Нова города есть, потому что вЪ НиконовскомЪ лѣтописцѣ она означена вЪ 6507 году, что сообтвѣствуетЪ 999 году.

О времени нападенія Володаря можно то же сказать, что видно, что К. Щ. послѣдовалЪ другимЪ архивнымЪ лѣтописцамЪ, чему вЪ доказательство служитЪ и то, что говоря уже о дѣяніяхЪ 999. года, то есть, о посольствахЪ Стефана 1 Короля Венгерскаго, Болеслава II Короля Богемскаго, Болеслава 1 Короля Полскаго, и потомЪ о смерти Малфрета, и Рогнеды матери Ярославовой случившейся вЪ 1000. мЪ году, ссылается на архи-

архивные лѣтописцы, противу 6505 (997) и 6508 (1000) годовъ.

Что К. Щ. непосредственно положилъ нашествіе Володаря, послѣ осады Бѣла города, то учинилъ и Господинъ Татищевъ, хотя и полагаетъ три года пустыхъ между сихъ двухъ приключеній; не можно было Кн. Щ. другова и учинить, ибо въ Никоновскомъ лѣтописцѣ, въ которомъ о семъ нашествіи поминается, оно непосредственно, хотя также съ промежкомъ трехъ лѣтъ послѣ осады Бѣла города поставлено; но какъ Россійской историкъ сличая лѣтописцы нашелъ въ другихъ, что оба сіи приключенія поставлены въ единомъ году, то и долженъ былъ, непосредственно единое послѣ другаго поставить. Касательно же до возвращенія Князя Владимира изъ Нова города, и до походу его въ Переяславецъ на Дунаѣ, что К. Щ. не упомянулъ, легкой на сіе есть отвѣтъ; для того, что въ лѣтописцахъ сего нѣтъ, что Владимиръ долженъ былъ возвратиться въ Кіевъ, дабы итти на Переяславецъ, сіе есть несомнително, но дабы писать о его возвращеніи и о новомъ походѣ, надлежало назначить время, а время бы и обстоятельства долженъ былъ самъ выдумать, къ чему кажется онъ привычки не имѣетъ, и тако за лучшее разсудилъ сіе обстоятельство учинить читателю подразумительно. Правда Господинъ Татищевъ Кн. II. на стр. 87. точно говоритъ и о возвращеніи Владимировомъ, и о походѣ его на Болгаръ. И естьли бы когда, какъ К. Щ. сочинялъ свою исторію, сей трудъ Господина Татищева былъ напечатанъ, (ибо сія часть вышла чрезъ три года послѣ напечатанія сего тома Россійскія исторіи К. Щ.): уповательно, что бы не оставилъ онъ, ссылаясь на него о сихъ обстоятельствахъ упомянуть, яко сходныхъ съ теченіемъ историческихъ приключеній; хотя въ семъ мѣстѣ ни на какой лѣтописецъ не ссылается, и можетъ статься, отъ начала писменъ сіе въ первый разъ случилось, что писатель сталъ обвиняемъ за то, что онъ не написалъ того, чего не нашелъ, и за то, что несослался на несуществующую, можно сказать, еще тогда книгу.

Учиня справедливые оправданія Россійскому историку, представляющему собою примѣрЪ какЪ неусыпной трудЪ, и чаятельно самое истощеніе здоровья, отЪ человѣка именующаго себя гражданиномЪ платиться, не долженЪ я однако оставить его ошибки. Оные состоятЪ первая, что онЪ написалЪ: пришелЪ *Володарь на Россію съ Половцами*; а вЪ НиконовскомЪ лѣтописцѣ, написано: *съ Половцы къ Кіеву.* Сія ошибка и учинила вторую, что онЪ написалЪ, *Александръ Половичь вышедъ противу ихъ*; а вЪ НиконовскомЪ лѣтописцѣ написано: *и изыде нощію во срѣтеніе имъ Александръ Половичъ*, что конечно совершенную ясность даетЪ сему приключенію, ибо уже видно, куда пришли Половцы, и откуда вышелЪ АлександрЪ Поповичь. Сіе конечно достойно охуленія, но не брани. Ибо естьли на свѣтѣ писатель, которой бы могЪ вЪ чемЪ не ошибиться, часто скорое письмо содѣлываетЪ, что имя вЪ мѣсто другова напишетЪ; яко и вЪ семЪ случаѣ конечно случилось, что написавЪ вЪ вмѣсто Кіева Россію, уже подлинно учинилЪ неизвѣстно откуда вышелЪ АлександрЪ Поповичь. А самое бы сіе слово вышелЪ, долженствовало побудить охулителя примѣтить а не сЪ бранью охулять сіе мѣсто; никакая погрѣшность вЪ естествѣ вещей безЪ нѣкоего наказанія не остается. Ошибся К. Щ. описался, не усмотрѣлЪ вЪ корректурѣ, я его уведомляю о сей ошибкѣ. Видя сію ошибку судя человѣка превыше человѣчества, и токмо для у[illegible]вольствія своея страсти озлобленія подвергЪ себя Г. Болт[illegible]ные прибавятЪ вЪ громаду его неразсмотрительностей [illegible]ніе вЪ существо и вЪ причину вещей, и сіе охуленіе, [illegible], можетЪ быть и далѣе распространятЪ, приписуя та[illegible] вниканіе кЪ худому расположенію сердца.

Стр. 161. „ 7. Что ВладимірЪ, предприявшій войною итти „ противу ослушнаго своего сына, не отправившися еще вЪ по„ ходЪ занемогЪ и умерЪ вЪ Кіевѣ, и что К. ЩербатовЪ напи„ салЪ противное сему несогласно сЪ лѣтописями, и тѣмЪ „ ввелЪ вЪ заблужденіе другихЪ, кои ему повѣрили, писалЪ„ я выше вЪ §. VI. мЪ, что учинилЪ ошибку вЪ повѣствованіи своемЪ,

своемъ, К. Щ. то неспорно, и самъ онъ яко искренній искатель истинны признался въ напечатанномъ имъ увѣдомленіи при V мъ Томѣ Часть IV его исторіи стр. VII; но чтобы сія ошибка такого восклицанія стоила, какое чинитъ Гд. Болт. сіе меня удивляетъ, якобы сія была такая ошибка, и приключила такое заблужденіе, которое имѣетъ содѣйствіе и надъ богослуженіемъ и надъ политикою государственною, надъ правами народными, и надъ честію націи. Да сравнитъ каждый благоразумный мой читатель сію ошибку, нечаянно учиненную, не съ ошибками но съ многими усиліями введенные повѣствія симъ строгимъ судьею. Да воспомнитъ, что здѣсь выше писано о великихъ и двунадесятныхъ праздникахъ и о разной службѣ во время сихъ, и среднихъ праздниковъ, мужемъ называющимъ себя ученымъ, охуляющимъ другихъ, и рожденномъ и воспитанномъ въ томъ законѣ, и жившимъ въ странѣ и среди множества поповъ и дьячковъ того закона, котораго обряды хотѣлъ описать. Да воспомнитъ мнѣніе его о Вѣчахъ, которые онъ называетъ нашей древней пактою конвектою, въ противность ясныхъ повѣствій лѣтописцовъ. Да вспомнитъ вмѣщенные имъ скаредныя дѣянія нѣкоторыхъ Римскихъ католиковъ, досаждающія чистымъ ушамъ, и составляющія катихисизмъ пороковъ. Да представитъ себѣ его невѣроятіе, что народъ убивши Князя крови своихъ владѣтелей, при страшномъ громѣ и молніи, якобы въ раскаяніе пріити не могъ, хотя противное, какъ выше показано лѣтописцы, утверждаютъ; и изъ сихъ токмо примѣровъ, оставляя множество другихъ да судитъ каждый, какогоже онъ строгова сужденія достойнъ.

Стр. 162. „ Здѣсь же замѣчу еще маленькую его погрѣшность: „ говоритъ онъ, что по отшествіи владимировомъ съ сыномъ „ своимъ Борисомъ въ походъ; *оставался въ Кіевѣ правителемъ* „ *Святополкъ* стр. 268. что противно есть всѣмъ обстоя„ тельствамъ и собственнымъ его рѣчамъ. Нынѣ въ письмѣ „ своемъ, стр. 47 я, позабылъ, что писалъ въ своей исторіи, „ обращается къ истиннѣ, и самъ себя въ неосновательности „ прежняго своего сказанія изобличаетъ, говоря: *Владимиръ*

„ не

„ бывъ слабъ, неуповательно, чтобы призвалъ Святополка для „ управленія Кіева въ отсутствіе свое, которому никогда не „ хотѣлъ свой престолъ оставить. Желалъ бы я въ семъ вѣщаніи знать, въ чемъ обвиняемъ К. Щ. въ томъ ли, что въ слѣдствіи своей ошибки о положеніи Берестова, почелъ быть правителемъ въ Кіевѣ Святополка? въ семъ уже обвиненіе ему учинено, и ошибка сія есть слѣдствіе той ошибки, а не новая. Въ томъ ли, что онъ Святополка правителемъ Кіева называетъ? и то слѣдствіе ошибки, слѣдственно неиное что, какъ вздвоенія гласу браннаго. Въ томъ ли, якобы Святополкъ не могъ быть правителемъ и въ отсутствіе Великаго Князя Владимира? сіе не правда; ибо хотя сей Государь его и не призывалъ въ Кіевъ, но естьли бы онъ отлучился, уже бы благопристойность не дозволяла, по тогдашнимъ обычаямъ, хотя не самое правленіе, но нѣкоторую власть ему оставить; ибо санъ Царскаго сына, всегда давалъ ему преимущество надъ другими, а потому и правленіе могло отъ него зависѣть, и сіе толь справедливо, что онъ воспользовавшись симъ своимъ пребываніемъ во время смерти В. К. Владимира взошелъ на Кіевскій престолъ. Въ томъ ли, что пускай бы К. Щ. себѣ и попротивурѣчилъ, что онъ истинну сказалъ; еще въ первый разъ можетъ быть случилось на свѣтѣ, что человѣка, когда онъ истинну сказалъ, и когда признаютъ его истинну, за то его бранятъ. Да еще безстыдно утаивая истинну, ибо К. Щ. говоритъ сіе по причинѣ вмѣщенія слова *выступилъ* въ походъ изъ Кіева, котораго въ лѣтописцахъ не находится, говоря, что писатель когда самое обстоятельство дѣлъ его ведетъ, можетъ нечто прибавить къ словамъ лѣтописцовъ, оправдывая себя примѣромъ Господина Татищева, говоря: „ подобное сему учинилъ Господинъ Татищевъ, говоря „ Кн. стр. 90 *Святополкъ былъ въ Кіевѣ для своихъ нуждъ.* „ Чего въ Несторѣ нѣтъ. Но конечно сей имѣлъ въ основаніе себя „ какой нибудь лѣтописецъ сіе дополненіе сдѣлать, а естьли не „ имѣлъ, то самая причина заставляла его то учинить, и пр. А сего то означущаго причину словъ К. Щ. Его Превосходительство вмѣстить не соблаговолилъ, дабы елико можно самый

смыслъ

смыслъ его перемѣнить, се не ошибка, но умыслъ, чтобы напрасно предъ соотчичами своими ввести человѣка въ охуленіе; а какъ сіе лучше назвать, то другимъ въ Русскомъ языкѣ трудящимся по сему объясненію оставляю.

Стр. 162. „ Кто пишетъ безъ предначертанія, безъ правилъ, „ тотъ удобно впадать можетъ въ противуречіе самому себѣ. „ Не охуляя слово *предначертанія*, но бывъ извѣстенъ, что часто разные люди, разныя знаменованія единымъ словомъ приписываютъ, отъ чего чинится затмѣніе истинны и споры увеличиваются; а поелику еще словарь Россійской Академіи не дошелъ до Н. который бы могъ утвердить знаменованіе сего слова, то принужденъ я былъ имѣть прибѣжище, къ старинному лексикону треязычному Поликарповымъ, и къ Россійскому съ Нѣмецкимъ и съ Французскимъ Норстетомъ, дабы покрайней мѣрѣ сыскавъ въ оныхъ сіе слово, потомъ съ помощію чужестранныхъ толковыхъ словарей самое полное знаменованіе его познать, но не нашедши онаго и въ нихъ, принужденнымъ нахожусь, по производству его отъ слова *начертаніе* точный разумъ его понимать. Понеже начертаніе есть, *планъ*, или *рисунокъ*, употребляется для показанія, когда кто хочетъ, что строить, то содѣлываютъ тому *планъ*, или рисунокъ, относится и къ ученымъ вещамъ, въ разсужденіи показанія какое расположеніе предполагаетъ писатель въ сочиненіи своемъ имѣть. — То въ семъ разумѣ, Его Превосходительство сказалъ совершенную неправду; ибо К. Щ. такое подначертаніе о расположеніи труда своего учинилъ въ своемъ предисловіи и правилы, которымъ намѣренъ послѣдовать, не изъ головы своей вытащилъ, но взялъ изъ именитаго писателя Господина Гума, яко сіе означено въ предисловіи его стр. 15 и 16, а кажется другихъ предначертаній тутъ и не надобно, ибо сама исторія, по время исчисленія, и по приключеніямъ, предполагаетъ данные, которымъ должно послѣдовать.

Правда не учинилъ онъ себѣ такого предначертанія, чтобъ противу истиннъ историческихъ, къ прежде сдѣланной какой системѣ, притягивать такъ сказать за волосы дѣянія, яко Г. Болт. учинилъ, производя Рурика изъ Чухоніи; распространяя языкъ

Чухонской, въ противность начертаній нашихъ иконъ, нарядилъ въ засохшія, яко на фижмахъ, невыдѣланныя кожи нашихъ монаховъ, и смутныя вѣчи *Пактомъ Конфектомъ*, а деспотичество преумѣреннымъ и почти народнымъ правленіемъ назвалъ; но славу таковаго предначертанія и исполненія его, думаю безъ огорченія для себя, К. Щ. сему сочинителю оставляетъ.

Что касается до правилъ, то я весьма сумнѣваюсь, чтобы Его Превосходительство, кромѣ правилъ грамматическихъ, какъ связывать слова какія зналъ. Ибо предложенные имъ этимологіи достойнѣйшихъ писателей доказуютъ, что онъ о нихъ понятія не имѣетъ. Правила критики также ему неизвѣстны, понеже онъ утаивая вещи, развращая разумъ, не вникая въ смыслъ повѣствій, наполняя нимало неприличными повѣствіями, какъ къ причинѣ его писанія такъ и къ самому добронравію, явилъ, что онъ писалъ но безъ правилъ. Правила исторіи какъ же ему на встречу не попадались; ибо не понялъ даже и того въ чемъ Леклеркъ отъ правилъ исторіи отступилъ. Какъ все сіе выше доказано. А по сему, мнѣ кажется, что реченіе его безъ правилъ есть пустой звукъ. Развѣ Его Превосходительство содѣлаетъ для сего новые, гдѣ конечно вмѣститъ, какъ должно въ охуленіяхъ бранить, и невѣрные ссылки дѣлать. Но мы еще такого изящнаго сочиненія должны ожидать, и послѣдовать ему когда ученымъ свѣтомъ одобрено будетъ, а до тѣхъ мѣстъ находя писанія его съ извѣстными правилами несходными, онъ проститъ мнѣ, естьли я нетокмо усумнился но и заподлинно утвердилъ, что онъ никакихъ вышепомянутыхъ правилъ не знаетъ. Потому, что естьли бы зналъ, то бы имъ послѣдовалъ; убо и судить о нихъ не можетъ.

Стр. 162. „ 8) Описуя характеръ и образъ повѣденія Святославля пишетъ, что онъ конину и *падаль поджаривъ на угольяхъ* едалъ. Стр. 125 послѣдуетъ, Несторъ изображая его „ трудолюбіе, воздержаніе, и къ пренесенію военныхъ подвиговъ „ способность и привычку, пишетъ, что онъ, будучи въ по„ходахъ, возовъ при себѣ не имѣлъ, ни мяса въ котлѣ не ва„ривалъ, но изрезавъ ломотками конину, звѣрину или говяди-

ну

„ ну, и на углях испекши тѣм довольствовался; но под словом конина или звѣрина, сиречь дичина, не разумѣется и падаль. Что конину Руссы язычники ѣли, есть вѣроятно; многія народы, Магометаня и язычники поднесь конину ѣдят, но не ѣдят падали. Не вѣдомо с чего и для чего вздумалося нашему историку уподобить, праотцов своих Калмыкам.

В лѣтописцѣ Несторовом и других правда не написано, не может ли по самой связи обстоятельств быть вмѣщено; кто скажет дважды два; из того другой заключит, четыре; погрѣшит ли противу истинны? Нестор говорит: „ Хода воз по собѣ не возяше, ни котла, ни мяс варя, но по тонку изрезав конину ли, звѣрину ли, или говядину на углех испек ядяше. „ Не точно ли сіе сказано, что он никаких повозок не имѣл? ибо и запасы кромѣ, что в тороках помѣщалось возить не мог. Ѣл конину, звѣрину, и говядину, но гдѣ же он сіе брал? Лошади были с ним, звѣрину, поелику он мог доспать, ибо нигдѣ толикаго числа звѣрей нѣт, чтоб нѣкоторое знатное число, каковое долженствовало быть с Святославом воинов, могло удовольствовать; гдѣ случалось похитить и быков, тут ѣл и говядину; но все сіе было случайно, но естьли чего не доставало, то что же он ѣл? Не можно положить, чтобы с ним гонялися стада воловьи, ибо сіе бы противно было повѣствію преподобнаго Нестора, и лехко ходя, то есть скоро. То развѣ Его Превосходительству, извѣстны такія быки, которые бы за скорым движеніем коннаго войска могли поспѣвать; убо он стад с собою не гонял, да что же он ѣл, когда в дальних походах, не обрѣтал дичины, и не имѣл уже излишних лошадей? не ужли ли без помѣшательства скорым своим движеніям, мог всадников, сдѣлать пешеходцами и из под них лошадей съѣсть? Извѣстно, что мертвячину, без нужды, или без предосторожности от нужды охотно не ядят, а сіе и само собою подразумѣлось в реченіях К. Щ. В примѣр сему можно сказать, что в бывшую Богемскую войну между покой-

 наго

наго Короля Пруского и Императрицы Королевы, запертые въ Прагѣ, въ которомъ числѣ были нѣкоторые знаемые мнѣ и Рускіе Волонтеры, ѣли коневину, а Калмыками и Татарами не стали тѣмъ. Еще наипаче, что и самыхъ тогда лошадей и скотины мало въ Россіи было, и Россіане ихъ покупали у Печенегъ, яко свидѣтельствуютъ выписки Стриттеровы Часть III. о Россахъ § 12, но что касается до Калмыкъ, я выше уже сказалъ, что никакой народъ нѣсть презрителенъ самъ собою; Калмыки же яко свидѣтельствуетъ господинъ Дегвиньесъ исторія западныхъ Гунновъ Часть IV. стр. 102 были самый тотъ народъ, коего Ханы произошли отъ Чингисъ Хана. „Исторія Калмыковъ, инако именованныхъ Елюфы, намъ незнаема, а паче „первые времена ихъ перемѣнъ, которые произвели начало ихъ „имперіи. Многія же увѣряютъ, что Ханы Калмыцкія произошли отъ Тамерхана, неизвѣстно намъ чрезъ какого Князя. „Являлося бы вѣроятнѣе учинить ихъ происхожденіе отъ Чингисъ Хана, коего потомки владѣли еще сею страною во время Тамерлана.„ Но естьли воззрѣть на ихъ видъ, и на землю ихъ поселенія, то узримъ ихъ сходство съ Гуннами, которые, какъ выше сказалъ, кругъ Кіева имѣли владѣніе, и имя *Хунигирдъ* Россіи приложили, то чемъ сей народъ презрительнѣе Чухонъ, Мордвы и Черемисъ иже суть единаго сословія и можетъ быть и поколенія, и чемъ бы по самому мнѣнію Г. Болт. К. Щербатово обидилъ праотцовъ Россійскаго народа, естьли бы учинилъ происходить отъ нѣкоторыхъ Калмыкъ часть нынѣ называемаго Россійскаго народа, когда самъ Его Превосходительство, изъ Чухонъ не народъ, но и самыхъ его владѣтелей производитъ. Давно ли онъ сталъ нѣженъ на родословію, что не токмо за безчестіе почитаетъ произведеніе какого народу отъ другаго нынѣ у насъ презрѣннаго, когда самъ не стыдится говорить, что и дворяне каковые могли и предки его быть, были въ стряпчихъ конюхахъ, сиречь чистившихъ навозъ лошадиной, сіе то есть, писать безъ предначертанія, безъ правилъ, и безъ знанія.

Стр. 163. „Я думаю, ежели спросить его о семъ, не другое „что въ отвѣтъ скажетъ: *я не помню, что я думалъ то- „гда, какъ сіе писалъ*, какъ показано выше на стр. 31 и § 7.

Дума Его превосходительства рѣшилась выше предложеннымъ, но думаю не такъ, какъ бы ему угодно было. Что же касается до изысканныхъ словъ, которые К Щ. употребилъ въ письмѣ своемъ стр. 49 говоря о причинѣ погибели великаго числа Россіанъ, взятыхъ въ пленъ Половцами въ Торческѣ. *Не помню я, что я думалъ тогда, какъ писалъ сіе*, которое реченіе съ жадностію схватилъ Г. Болт. дабы употребить его въ насмѣшку и въ ругательство К. Щ. но по нещастію оно напротивъ того, въ разумѣ всѣхъ размышляющихъ людей къ стыду сочинителя отвѣта обратилось, яко явно показующее, что доживъ уже болѣе нежели до совершенныхъ лѣтъ своего возраста, никогда не сдѣлалъ размышленія о образѣ какимъ онъ получалъ понятія о вещахъ, какія болѣе начертывались въ его памяти, и какія менѣе, и какъ оные могутъ заглаживаться. Сказалъ К. Щ. *не помню я* и пр. сказалъ яко человѣкъ, и непріемлющій на себя ничего превыше человѣчества. Ибо каждый знаетъ, колико чинимые нами соображенія въ мысляхъ нашихъ, и о важнѣйшихъ случаяхъ жизни нашея, истребляются изъ нашей памяти, то не могли К. Щ. сказать, что и о тѣхъ соображеніяхъ, которые онъ сдѣлалъ при сочиненіи толь великаго труда, онъ позабылъ. Естьли бы Его Превосходительство, когда сдѣлалъ примѣчаніе о способахъ, какъ понятія онъ получалъ, тобъ увидѣлъ, что всѣ единственныя воображенія болѣе у насъ впечатлеваются, яко цвѣты, красной, бѣлой, желтой, и другія подобныя вещи, которыя вдругъ всѣ, что должно въ нихъ знать очамъ нашимъ представляютъ. Сложные видимые воображенія не толь ясное впечатлѣніе въ насъ оставляютъ, яко золото, имѣющее окромѣ желтаго его блистательнаго цвѣту, тягость, плотность, мягкость, удобность къ растяженію и прочее; то, что касается до цвѣту яко простое воображеніе, глубже и яснѣе воображеніе впечатлѣваетъ, нежели другія его свойства, которые могутъ скорѣе изъ памяти выйти, а многія и совсемъ

ихъ не знаютъ. Въ примѣръ я предложу, каждый, увидя три черты вмѣстѣ нѣкоимъ образомъ связанные, узнаетъ, что се есть треугольникъ, ибо сіе самому зрѣнію ясно предстаетъ. Но когда должно сказать, что углы каждаго треугольника суть равны двумъ прямымъ угламъ, тогда надлежитъ употребить другія черты для розысканія, и сіе называется доказательство, доказательство сіе въ мысли сочиняется, ничего вообразительнаго прежде начертанія не имѣетъ, а потому нетоль намъ ясно, убо и нетолико впечатлѣвается. Я зналъ одного знатнаго мафематика, который уже давное время трудяся во исчисленіяхъ вышнія мафематики, признавался мнѣ, что онъ съ трудомъ можетъ простѣйшія проблемы доказать. Ибо подлинно есть сысканные истинны, которые оставшись навсегда впечатлѣнные въ памяти, употребляются къ сысканіямъ другихъ истиннъ. Ибо некаждый разъ мефематикъ долженъ воспоминать о чертахъ, и о стезяхъ ведущихъ къ познанію, что въ прямоугольномъ треугольникѣ, квадратъ гипотенусы равенъ квадратамъ двухъ другихъ его боковъ; ничто въ коническихъ сѣченіяхъ въ параболѣ, квадратъ повелѣнной ordonnée; равенъ параметру умноженному сѣченіемъ abside. Но довольствуются сысканное употреблять, и ежели во учиненіи доказательства сему учинится имъ какое затрудненіе, никто еще не отвергнетъ такого вышняго мафематика изъ числа оныхъ. Къ сему можно приложить, то что Господинъ Локъ въ сочиненіи своемъ, *философической опытъ о понятіи человѣческомъ*, написалъ кн. IV. гл. 1 § 9. „Я не думаю, чтобы кто могъ отрѣшить якобы Господинъ Невтонъ „не точно зналъ, что каждое предложеніе, которое читаетъ „въ своей книгѣ, въ какое бы то время ни было, есть справедливо, хотя въ самое сіе время не имѣетъ предъ очами своими сего достойнаго удивленія слѣдствія представленныхъ вообраЖеній, чрезъ которыя онъ въ началѣ истинну открылъ, „можно точно сказать, что память могущая сохранить такую „связь частныхъ истиннъ, есть превыше силъ человѣческихъ, „понеже по испытанію видно„ что откровеніе, узрѣніе и собраніе сего удивительнаго сопряженія воображеній являющееся въ

„семъ

,, семъ изящномъ сочиненіи превосходитъ понятіе многихъ чи-
,, тателей.

А по всему сему, и ясно есть, что Россійскій историкъ ни смѣху ни ругательства не заслужилъ, сказавъ *я не помню*, а бранящій его доказалъ токмо симъ коль мало онъ и о собственномъ своемъ понятіи любомудрствовалъ.

Стр. 163. ,, К. Щербатовъ не зналъ какой то народъ былъ
,, Вятичи, и гдѣ онъ жилъ, а слыхалъ, что есть рѣка Вятка,
,, разсудилъ, что необходимо надобно Вятичамъ жить на Вяткѣ
,, и для того, означая предѣлы древнія россіи, говоритъ:
,, *власть Князя Кія въ одну сторону простиралася до Вятки...*
,, *и такъ отъ устья Буга до Вятки пространство Кіевской*
,, *области было 14. градусовъ, что дѣлаетъ 1456. верстъ.*
,, Стр. 123. переселяяже вятичей съ верховья Оки на Вятку,
,, нужда заставила его перевести туда же и Козаровъ живу-
,, щихъ на Днепрѣ, дабы удобнѣе могли они збирать дань съ
,, Вятичей; и послѣ на стр. 103. въ недоумѣніи говоритъ.
,, *Ежели Козары жили на Волгѣ и владѣли Вятичами*, то
,, *сумнительно по далности мѣстоположенія брать имъ дань*
,, *съ Сѣверянъ и Полянъ.* Потомъ забывъ самъ себя, на стр.
,, 195. й пишетъ: *Кіевляне отъ Козаръ великія насилія тер-*
,, *пѣли.* Слѣдственно, по словамъ симъ козары не въ дальномъ
,, разстояніи отъ Кіева жили.

Въ справедливости сего охуленія не можно не согласиться, и самъ К. Щ. сію справедливость призналъ въ увѣдомленіи своемъ Т. V. Часть IV. стр. 4 но не можно пропустить безъ примѣчанія грубые и неприличные слова Г. Болт. дѣлающіе безчестіе нашему вѣку, доказующіе, что онъ достигши до знатныхъ чиновъ, ниже тому научился, какую благопристойность долженъ гражданинъ, и дворянинъ къ равному своему сохранять. Познавъ слова многихъ языковъ, не позналъ, что въ республикѣ наукъ, критикъ не есть наказатель, но исправитель, а исправитель съ чинящимъ казнь имѣетъ конечно разность. По семъ непріятномъ самому мнѣ предречіи приступаю ко объясненію самыхъ словъ. Удивительно есть какъ Его Превосходительство не

не понялъ, написавъ „ а Кн. Щ. *слыхалъ, что есть рѣка Вятка.* Мнѣ кажется, что благоразуміе самое требуетъ, чтобы говорить то чему могутъ люди вѣрить. К. Щ. знакомѣе людямъ нежели Г. Болт. знаютъ объ немъ, что онъ изъ давныхъ лѣтъ къ наукамъ и къ чтенію прилѣжитъ, то можно ли сказать про него, что онъ токмо *слыхалъ*, естьли что можно и прочесть. Онъ учинилъ ошибки, и ошибки грубые, но сіе на протчія его знанія не простирается. А посему не обиду приключило К. Щ. но смѣхъ о Г. Болт. что онъ изъявляя свою злобу, не зналъ уже какъ и выбранить, и толь сходственно сіе слово написалъ, какъ бы назвалъ бѣлаго мариномъ, или бы увѣрялъ послѣ сего писанія, что труды его суть исполненны благоумѣренности.

Второе пріятное реченіе. *Въ недоумѣніи.* Недоумѣніе нигдѣ въ хорошемъ разумѣ принятся не можетъ, и токмо прилично сказать о такихъ людяхъ, которые во всемъ совершенное невѣжество оказываютъ, между же благородными непристойно никакъ сіе сказать.

Третіе, *забывъ самъ себя.* Знаетъ ли Его Превосходительство, что говорится сіе токмо о тѣхъ, которые содѣлываютъ, какое преступленіе противу нравовъ, и законовъ; что онъ *забывъ самъ себя*, сиречь почтеніе къ нравамъ, къ самому себѣ, или къ законамъ, а въ семъ онъ К. Щ. никакъ обвинить не можетъ. И сіе можно бы лучше употребить въ пашквиль нежели въ полемическое сочиненіе. Выше я уже показалъ съ доводами самыхъ словъ писателей, коль противно безопасности общества, и благопристойности печатать безъ позволенія перехватя чужія письма, яко онъ учинилъ съ письмомъ Леклерковымъ, но и тутъ я не осмѣлюся о немъ сказать, *забывъ самъ себя.* Ниже осмѣлюся сказать сего за непозволительные и нетерпимые брани, укоризны, и ругательные насмѣшки, которые онъ вмѣстилъ противу К. Щ.

Но сей писатель толь щедро усѣвающій свои труды бранными словами, съ прилѣжностію ли самъ даже самые колкіе свои слова пишетъ? не ходя далѣе искать примѣровъ, въ самомъ семъ

мѣстѣ

мѣстѣ на страницѣ 164. сказавъ объ ошибкѣ въ разсужденіи Вятичей Князя Щ. на строкѣ 6. поминаетъ, на которой страницѣ его исторіи сія ошибка находится: то есть, на стр. 123. а черезъ четыре строки послѣ: то есть, на 11. говоритъ *и послѣ на стр.* 103, то конечно скоро позабылъ, что онъ о страницѣ прежде говорилъ, или по его счисленію 123. идутъ прежде 103. а другихъ въ недоумѣніи и въ забвеніи обвиняетъ.

Стр. 164. „ По нѣкоторомъ времени дошла надобность сказать о походѣ Князя Георгія изъ Ростовскихъ его областей „ въ Вятичи; какимъ же путемъ туда его К. Щербатовъ повелъ? вмѣсто, чтобъ отправить его внизъ по Волгѣ, обратилъ за Калугу къ Козельску. *Князь Георгій пошелъ въ Вятичи, и не дошедъ до Козельска остановился.* Стр. 224. „ такой путь, чтобъ ѣхать изъ Ростова на рѣку Вятку чрезъ „ Козелскъ, подобенъ тому, когдабъ кто изъ Петербурга поѣхалъ въ городъ Архангельской чрезъ Ригу. Ѣдучижъ изъ „ Ростова въ подлинное жилище Вятичей, Калуга и Козелскъ „ будутъ дѣйствительно по дорогѣ, ибо Вятичи жили въ „ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ Орелъ, Кромы, Болховъ, Бѣлевъ, „ Козелскъ и пр: а Вятка рѣка, на которой заблагоразсудилъ „ К. Щербатовъ Вятичей поселить, нѣсколько вѣковъ послѣ „ пріобрѣтена Новогородцами, а совершенно присоединена къ „ предѣламъ Россіи въ 1490. мъ году.

Въ семъ мѣстѣ К. Щ. ни мало не погрѣшилъ противъ лѣтописцовъ, ни противъ точнаго мѣста селеній Вятичей, какъ и изъ самыхъ словъ его охулителя видно, но дѣлалъ противорѣчіе прежде учиненному имъ положенію Вятичей на Вяткѣ. А потому сіе мѣсто токмо и доказуетъ прежде учиненную погрѣшность К. Щ. а нѣсть само собою охулительно; хотѣлось Г. Болт. вмѣсто чтобы сказать, что и сіе противорѣчитъ прежнему, цѣлую страницу ругательствъ написать, и оказать свою изящную прилѣжность, что онъ и карту читать умѣетъ; почувствовалъ же тогда, что естьли дать способъ скорыя справки читателямъ, гдѣ К. Щ. сіе написалъ, и на что ссы-

лается, что ясно увидять его суесловіе, не вписалъ, въ которомъ томѣ исторіи К. Щ. сіе мѣсто находится, поминая токмо 224. стр. и сіе въ срединѣ замѣчаній его на первый томъ вмѣсто, что сіе мѣсто находится во второмъ.

Что касается до того, чтобы Вятичи жили кругъ Орла, кромѣ Болхова, Бѣлева, Козелска, и пр. нѣсть здѣ приличности дѣлать многое изъискаиіе, подлинно ли они всѣ сіи мѣста занимали, что учинитъ въ длину по Волгѣ съ лишкомъ на полтораста верстъ; но кажется, что сей народъ никогда не бывъ многочисленъ, едва ли могъ толь далеко отъ предѣловъ гдѣ нынѣ городъ Орелъ простирается.

Что же рѣка Вятка при началѣ монархіи Россійской извѣстна была великимъ Князьямъ Кіевскимъ, то можно заключить изъ слѣдующаго: Вел. К. Владимиръ въ лѣто 6495 (997) ходилъ на Болгары Низовскія съ Добрынею. Въ лѣто 6635. (1127) Великій Князь Юрій, прозваніемъ Долгорукій сынъ Владимира Мономаха оныхъ же Болгаръ плѣнилъ, и столичный ихъ городъ Бряхимовъ на Камѣ рѣкѣ и прочіе города взялъ. „ 6662. (1154) во дни „ Великаго Князя Ярослава, ... Не малое число Новогород„ скихъ жителей пошли судами въ низъ по Волгѣ, и дошедъ „ до рѣки Камы, поставили тутъ городокъ, гдѣ нѣсколько „ живши раздѣлились; одни остались въ томъ городкѣ, а дру„ гіе пошли въ верхъ по Камѣ рѣкѣ, и дошедъ до Вятки рѣки „ въ тамошнихъ мѣстахъ поселились. Яко все сіе показано въ топографіи Орембурской губерніи, напечатанной въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ въ 1762. году, ч. 1. на стр. 63. и 64. убо уже съ того времени Новогородцы дѣйствителные владѣнія имѣли на рѣкѣ Вяткѣ. (*)

Стр. 165. „ *Олегъ бѣгущій во градъ отъ толпы народа, съ „ обрѣтающагося мосту у града чрезъ рѣку Гроблю столкнутъ* „ стр. 239.

„ Не

(*) Непротиворѣчу я симъ, что надлежитъ лучше ссылаться на первоначальныхъ писателей, нежели на новыхъ. Ибо сіи дѣянія, окромѣ послѣднято, и въ древнихъ лѣтописцахъ находятся, а и послѣднее все вѣроятіе историческое имѣетъ, но я здѣсь учинилъ ссылку для краткости.

„ Не одну рѣку Стырь, текущую подъ городомъ Луцкимъ,
„ назвалъ Греблею, но и другія, на коихъ у Нестора показаны
„ плотины. При первомъ случаѣ приносилъ онъ кое какія извине-
„ нія, но вторично впадши въ тужъ погрѣшность, надобно
„ сыскать другія, что чаятельно будетъ потруднѣе.

На сіе не имѣю я никакого примѣчанія сдѣлать окромѣ того, что К. Щ. сказалъ въ напечатанномъ имъ увѣдомленіи т. V. часть IV. стр. 4, 5, и 6. что довольно доказываетъ, что не только трудно, но и легко было Россійскому историку оправдаться. Доказываетъ же и то, что, понеже критикъ долженъ быть снисходителенъ въ произношеніи охуленій, слѣдственно не все причины охуленій искать, но изыскивать причинъ, которыя могли писателя въ ошибку привести, а Г. Болт. говоритъ: что *труднѣе* на сіе оправданіе сыскать; изъ сего ясно показываетъ, что онъ не взирая ни на слова лѣтописцовъ, ни Татищева, не видалъ или не понялъ, чѣмъ можетъ К. Щ. себя оправдать; убо онъ неудобенъ къ писанію такихъ вещей.

Стр. 166. „ *Владимиръ послалъ къ Рогвольду Князю*
„ *пришедшему изъ за моря, и овладѣвшему Полоцкимъ, отъ*
„ *котораго Турове или Туровцы также прозвалися* стр. 241.

„ Левекъ послѣдуя К. Щербатову, а Леклеркъ Левеку, тожъ
„ написали, и послѣдній къ заблужденію первыхъ прибавя свои
„ догадки бытіе сіе вовсе изуродовалъ въ примѣчаніяхъ моихъ на
„ него объяснилъ я словъ его нелѣпость Т. I. § 20 чтобъ не
„ повторять написаннаго мною тамъ, здѣсь вкратцѣ объяснюся.
„ Рогвольдъ былъ изъ числа Князей пришедшихъ съ Рюрикомъ,
„ отъ него получилъ Полоцкъ во управленіе или въ удѣлъ се-
„ бѣ; слѣдственно пришелъ онъ не изъ за моря, а изъ за Ла-
„ доскаго озера, которое Несторъ вездѣ моремъ называетъ, по
„ причинѣ его величины. Туровцыжъ не отъ Рогвольда назва-
„ ніе себѣ получили, а отъ города Турова, въ коемъ они жили;
„ городъ же сей названъ по имени Князя Тура обладавшаго имъ
„ какъ точно Несторъ показываетъ: *бѣ бо Рогвольдъ пришелъ*
„ *изъ за моря, имѣяше власть свою Полтескъ, Атуръ въ Ту-*
„ *ровѣ, отъ негожъ и Туровцы прозвашася.* Послѣ, сей самый

„ городъ данъ былъ Владимиромъ въ удѣлъ сыну его Свято-
„ полку.

К. Щ. учинилъ свое признаніе о семъ не въ ошибкѣ, но въ просмотреніи, яко точно т. V. часть IV. стр. 6 означаетъ купно и съ причинами вѣроятными сей ошибки. Но слѣдуетъ еще учинить примѣчаніе, что Г. Болт. напрасно обвиняетъ К. Щ. для чего онъ написалъ *изъ за моря*, а не изъ за озера. Сіе что Россійскій историкъ, не имѣетъ вѣры, чтобы Рюрикъ былъ изъ Чухоніи; правда можно сказать, что полагая какъ и справедливо кажется, его пришествіе съ рѣки Немѣна по самому мѣсту въ разсужденіи Полоцка Рогвольдъ не изъ за моря пришелъ, но какъ въ разсужденіи непріязни Эстинцовъ, Рюрикъ въ Новгородъ пришелъ чрезъ море, а оттуда Рогволдъ на удѣлъ или въ помѣстье данной градъ поѣхалъ, то инако не можно сказать, что онъ начально во обладанія Славенскія пришелъ моремъ, слѣдственно и можно сказать изъ за моря. Къ тому же не могу оставить безъ замѣчанія слова Г. Болт. который говоря о Ладожскомъ озерѣ увѣряетъ, якобы Несторъ вездѣ его моремъ назызываетъ. Не прогнѣвается Его Превосходительство, и тутъ не правду сказалъ. Несторовъ лѣтописецъ на стр. 7. *путь изъ Варягъ въ Греки*, точно говоритъ: Ильмень озеро великое, изъ него же озера потечетъ Волховъ, *и втечетъ въ озеро великое Невъ*; и нетокмо самые слова лѣтописца означаютъ, что сіе есть Ладожское озеро, но и Татищевъ к. II. стр. 4 и примѣчаніе 14 говоритъ: что Невъ есть Ладожское озеро. А по сему *вездѣ* есть слово весьма излишнее, и умножительное, каковымъ умноженіямъ Его Превосходительство развѣ отъ Леклерка научился, браня другова самому должно осторожну быть.

Стр. 167. „ 12) *Обратя Владимиръ изъ Червенскихъ Польскихъ мѣстъ путь свой на полдень, побѣдилъ Вятичей.* стр. 247.

„ Кто пожелаетъ сообразить Вятку и Вятичей съ Польшею,
„ тотъ увидитъ, что путь Владимировъ былъ не на полдень
„ а на сѣверовостокъ. Изъ Червенскихъ мѣстъ ѣдущій на пол-
„ день пріѣдетъ почти къ Черному морю, а не на Вятку и къ
Вятичамъ.

После

Послѣ того, что К. Щ. написалъ въ увѣдомленіи своемъ на стр. 7 ничего мнѣ не остается сказать въ примѣчаніи.

Стр. тажъ. ,, 13) *Предпріялъ походъ на Ссолы . . . , На- ,, родъ сей пошелъ Россійскіе предѣлы опустошать; но какъ ,, уже опустоша Юрьевъ, Ссолы доходили до Пскова, тогда ,, Псковичи въ конецъ ихъ разграбили, и взяли съ нихъ тыся- ,, чу гривенъ и неищетное множество соли,* т. II. стр. 7.

,, Въ лѣтописяхъ написано, что Ссолы весною около Юрьева ,, дни, сирѣчь въ Апрѣлѣ пришедъ повоевали Псковскія предѣлы, ,, что Псковичи и Новогодцы вышедъ противу ихъ имѣли съ ,, ними жестокой бой, на которомъ побито Руских до тысячи ,, человѣкъ, а Ссоловъ безчисленное множество; но о Юрьевѣ, ,, городѣ или селѣ, также и о взятьѣ съ нихъ тысячи гри- ,, венъ и множества соли не упоминается. Чтожъ причиною то- ,, ликаго разнорѣчія? Сходство Юрьева дня съ Юрьевымъ городомъ, ,, и народа Ссолы съ словомъ соль, примѣшавшееся къ недоста- ,, точному разумѣнію стариннаго слога лѣтописей, при маломъ ,, вниманіи, причиною были порожденію сея небылицы.

Касательно до ошибки въ написаніи Юрьева вмѣсто Юрьева дни К. Щ. въ оной признался, въ увѣдомленіи своемъ напечатанномъ при V. томѣ, части IV. стр. 8. Но чтожъ угодно Господину Болтину сплесть еще нѣсколько браней, для показанія своей справедливости, *и недостатокъ разумѣнія, малаго вниманія есть порожденіе сея небылицы.* Симъ ничего болѣе не доказалъ, какъ свой *недостатокъ разумѣнія, и малаги вниманія,* на должность критика, или на общественныя должности человѣка. Ибо прилично ли винить и съ бранью человѣка, не выслушавъ его свидѣтелей, въ какомъ писателѣ такую юриспруденцію Его Превосходительство судящій родъ человѣческой нашелъ. Правда въ Никоновскомъ лѣтописцѣ, въ которомъ сіе приключеніе находится о взятіи соли, нѣтъ ни о положеніи дани; но послѣднее можетъ заключится и изъ того, что въ ономъ же лѣтописцѣ написано, что прежде сего наложена была на нихъ дань Изяславомъ по двѣ тысячи гривенокъ. Убо по разбитіи ихъ и могла дань возобновиться. Въ лѣтописцѣ по Кенисберскому

 списку

списку напечатанномъ и совсѣмъ сего приключенія нѣтъ. Но должно ли токмо по двумъ симъ лѣтописцамъ, и по Татищеву винить писателя? К. Щ. окромѣ сихъ лѣтописцовъ ссылается на многія другія взятыя имъ изъ типографской и Патріаршей библіотеки; не можетъ ли что подобное въ оныхъ находиться? сличалъ ли ихъ Его Превосходительство, учинилъ ли повѣрку съ исторіей К. Щ. сего онъ не поминаетъ, слѣдственно не учинилъ. А не сдѣлавъ точнаго изысканія уже осуждаетъ. Какой же онъ судья, какой онъ критикъ, и чтобы онъ возопіялъ, естьлибы такъ его судили. А по сему неясноли есть, что онъ недостаточно разумѣетъ, и малое имѣетъ вниманіе на справедливые правила критики, и на взаимственныя должности между человѣковъ, чтобы не доказавъ никого не обвинять. Что касается до порожденія сея небылицы, хотя оно идетъ и подъ тѣже отступленія отъ справедливости, но К. Щ. въ слѣдствіе его реченій имѣетъ еще благодарность ему принести, что онъ избрания, признается, что недостатокъ разумѣнія и вниманія, были причиною сказанныхъ имъ небылицъ, а неутаенія тексту, или премѣненіе онаго, въ чемъ Г. Болт. во многихъ мѣстахъ выше доказанъ, которыхъ за многочисліемъ здѣсь не исчисляю, отсылая ко оглавленію вещей, гдѣ подъ словами *утаеніе* и *поврежденіе* показаны мѣста изобличающія его. Впрочемъ какъ я съ другими помянутыми лѣтописцами сего мѣста не сличалъ, то рѣшительно оправдать К. Щ. не могу.

Стр. 168. „ 14) Въ Несторѣ написано: *въ се же лѣто побѣдиша Зимегола Всеславичи и всю братью, и дружины убиша 9000,* сирѣчь народъ Зимегола побѣдилъ всѣхъ братьевъ Всеславичевъ, и побили у нихъ войска 9000 человѣкъ. К. Щербатовъ написалъ: *сыновья Всеслава Брячислава побѣдили нѣкоего Зимегора, у котораго войска побили 9000, но кто былъ и какого народу сей Зимегоръ Всеславичь, и гдѣ сія война, производилась, неизвѣстно* стр. 80.

„ Весьма извѣстно для тѣхъ, кои читая Нестора разумѣютъ „ что мое: Всеславичи были братья, сыновья Князя Всеслава „ Брячиславича, изъ коихъ двое Борисъ и Глѣбъ по лѣтописцамъ

„ извѣ-

„ извѣстны; имѣли они удѣлы въ Полоцкомъ княженіи; войну
„ имѣли съ народомъ имъ сосѣднимъ, называемымъ тогда Зиме-
„ голы а нынѣ Семигалы, и были отъ того народа побѣждены.
„ Ежели бы и К. Щербатовъ поболѣе вниманія употреблялъ при
„ чтеніи лѣтописей, то бы не превратилъ цѣлой народъ въ
„ одно лице, не назвалъ бы его Зимегоромъ Всеславичемъ, и не
„ сдѣлалъ бы его изъ побѣдителя побѣжденнымъ. Осторожость
и вниманіе и въ самой темнотѣ открываетъ нѣкоторой слабой
„ блескъ, которой по меньшей мѣрѣ не допуститъ сбиться
„ съ тропы и попасть по уши въ грязь.

К. Щ. во увѣдомленіи любя истинну, признался въ ошибкѣ своей о наименованіи Всеславича, на стр. 8, но та же истинна, которая понудила К. Щ часто сердечно въ ошибкѣ своей признаться, нудитъ и меня, изъявить мое удивленіе, какъ могла человѣческая природа снести толь долгое движеніе воспаленія злобы, что на 170 страницахъ пиша, нигдѣ ни на малый часъ не простываетъ. Хотя не къ чести нашихъ ученыхъ, но ко удивленію можно сказать, что естьли не въ другомъ, но въ зло-изъясненіяхъ именитъ будетъ навсегда Г. Болт. Но прибавилъ ли онъ силу своему охуленію браньми, и вредными словами, оказующими презрѣніе К. Щ? нѣтъ доказательства его въ семъ случаѣ въ прибавленіи силы отъ браней нужды не имѣли, ибо они истинны; а хотя со всѣхъ питейныхъ домовъ собери бранные слова, они не прибавляютъ, но уменьшаютъ силу доказательствъ. И тако симъ не болѣе показалъ Его Превосходительство, что не истинною побужденъ но злобою, дѣлалъ охуленія; что злоба его не токмо не можетъ вмѣститься въ надлежащія предѣлы благопристойности, но ни самое теченіе времени ее загладить не можетъ, и что ни должное почтеніе къ кроткому правленію, ни самому къ себѣ, ни должное имѣть размышленіе при писаніи для изданія въ свѣтъ книги, воздержать стремленіе озлобленія, и озлобленія напраснаго не могли. Я льщу себя, что каждый благоразумный со мною въ семъ согласится. Ктожъ больше сдѣлалъ ошибку? К. Щ. ли, что не зналъ Зимегора давно умершаго, и никакого содѣйствія надъ нынѣш-

нимъ

нимЪ временемЪ неимѣвшаго, или ГосподинЪ БолтинЪ показаніемЪ незнанія умѣренности, что увы! можетЪ содѣйствіе имѣть.

Но что же касается до сего Зимегора К. Щ. гдѣ и вЪ ошибкахЪ своихЪ признается, еще оставляетЪ, до вѣрнѣйшей справки подлинно ли ЗимегорЪ былЪ народЪ, признаться. Да и подлинно толь мало вЪ лѣтописцахЪ о семЪ народѣ поминается, что едва ли болѣе двухЪ разЪ имя сіе находится, то есть вЪ семЪ мѣстѣ, и вЪ лѣтописцѣ по Кенизберскому списку, на стр. 10 именованной вЪ числѣ данниковЪ Руси; то сЪ кѣмЪ не можетЪ сіе случиться, что народЪ единожды прежде сего именованный, на тотЪ часЪ изЪ памяти у К. Щ. вышелЪ, но могЪ бы онЪ конечно остановясь на семЪ, учинить изысканія, что можетЪ быть и сдѣлалЪ, но не попалось ему то мѣсто, гдѣ о семЪ народѣ поминается; имя же единственное ввело его вЪ ошибку, и тако естьли онЪ и впалЪ вЪ грязь, но былЪ естьли не тропою, то по крайней мѣрѣ видомЪ тропы, туда заведенЪ, а я окромѣ, что прежде показалЪ, надѣюся и еще найтить удобный случай показать, какЪ много разЪ не вЪ простую грязь но вЪ вонючую, безЪ тропы и безЪ знаковЪ самовольно забродитЪ, и тамЪ валяется Г. Болт.

Стр. 170. „ 15) МстиславЪ послалЪ кЪ нѣкоему Турпею, котораго по именованію почитаю быть КняземЪ ПоловецкимЪ, „ дабы онЪ пришелЪ кЪ нему на помощь . . . . . РостиславЪ „ не допустя Турпея перейти чрезЪ ДнѣпрЪ, чтобЪ соединиться „ со МстиславомЪ, разбилЪ бывшіе подЪ предводительствомЪ „ его войска, самаго плѣнилЪ и привелЪ вЪ Переяславль стр. 192.

„ МстиславЪ посылалЪ не кЪ нѣкоему Турпею, но кЪ Торпеемъ, то есть ТоркамЪ, кои во многихЪ мѣстахЪ лѣтописей Торпеями названы, живущихЪ вЪ Переяславской области, „ и кЪ войску Ростиславлю, вѣдая ихЪ преклонность кЪ отцу „ своему Изяславу, чтобЪ они передались кЪ нему за ДнѣпрЪ, „ гдѣ онЪ тогда вЪ канавѣ пребываніе имѣлЪ. МстиславЪ „ и не обманулся вЪ своей надеждѣ, ибо многія изЪ нихЪ „ совокупяся пошли было кЪ нему, но РостиславЪ провѣдавЪ благовременно о ихЪ заговорѣ, перенялЪ ихЪ на дорогѣ

у

„ у самаго уже Днѣпра, и всѣхъ захватя привелъ въ Пе-
„ реяславль. Сіе самое и краткія слова Нестора печатнаго
„ свидѣтельствуютъ. „ *Мстиславъ же посла на ону страну*
„ *ко Турпѣемъ и ко Дружинѣ, веля имъ ѣхати къ себѣ. . . .*
„ *и изгони Турпей у Днѣпра и поимая, и приведе къ Пе-*
„ *реяславлю.* Ясно, что не объ одномъ лице говорится, а о мно-
„ гихъ; не сказано ко Турпею, но ко Турпѣемъ и ко Дружинѣ;
„ не велѣлъ ему, но веля имъ; не изгони Турпея, но Турпей.
„ Съ чего жъ вошла въ голову такая мысль, что Турпей былъ
„ Князь Половецкой, что шолъ на помощь ко Мстиславу, что
„ войска его разбилъ Ростиславъ и самаго Турпея въ полонъ
„ взялъ? пусть читатель самъ рѣшитъ.

Что касается до ошибки Кн. Щербат. что онъ написалъ Торпей, вмѣсто Турпеевъ, въ томъ онъ уже въ увѣдомленіи поправку учинилъ, а конечно надлежитъ поправить и то, *котораго по именованію почитаю быть Княземъ Половецкимъ*, а должно бы написать, *иже были самые того же поколенія, коего были Торки.* Отъ чего же Кн. Щербат. сію ошибку учинилъ; отъ того, что онъ человѣкъ, слѣдственно и малое невниманіе можетъ завести въ ошибки. Но охуляя со злобою другихъ должно быть осторожну, и названіемъ небылицъ потчивая другихъ, самому отъ нихъ должно убѣгать. Отъ кудова же Гд. Болт. взялъ, что Мстиславъ *вѣдалъ ихъ преклонностъ къ отцу своему*, сего въ лѣтописцахъ нѣтъ по самымъ приведеннымъ его словамъ ни посличаніе съ подлинникомъ по Кенизберскому списку стр. 213. что Турпей былъ Князь Половецкой, конечно ошибка; но что шелъ на помочь Мстиславу, не токмо лѣтописецъ, но и самъ онъ немного выше сіе утверждаетъ. *Мстиславъ и не обманулся въ своей надеждѣ, ибо многія изъ нихъ совокуляся пошли было къ нему*, съ чего жъ вошло ему въ голову, и самое то испровергаетъ, что тринатцать строкъ выше говорилъ. Съ чего ему вошло въ голову, чтобы къ непріятелю идущія войска могли быть переняты, и безъ сопротивленія пойманы; Князь Щербат. написалъ тутъ бывшей бой, разбитіе Турпея надлежало бы Турпѣевъ, ибо не вселилось ему

въ голову, чтобы войска идущіе напомощъ ко врагамъ можно было поймать какъ стадо овецъ; чему бы военный человѣкъ, какъ есть Гд. Болт. меньше другихъ повѣрить могъ, а поиманіе въ лѣтописцахъ нашихъ всегда за плѣненіе пріемлется. А теперь пусть читатель самъ рѣшитъ о справедливости, и о проницательности Господина Болтина, и не найдетъ ли тутъ естьли не большую грязь, то изрядную грязцу.

Стр. 171. 16.) *Половцы пришли на урочище имянуемое быстрое Сосна)* стр. 245.

Не переписывая больше его доказательствъ, учиненныхъ токмо съ желаніемъ въ малой вещи великое ученіе показать; я токмо скажу, что Кн. Щ. о семъ и поправленіе сдѣлалъ въ увѣдомленіи своемъ стр. 9. № XIV. и краткое оправданіе принесъ.

Стр. 172. „ *Кучко Ивановичъ хотя подданной Россійской „ былъ, а паче Князю Георгію, въ областяхъ котораго онъ „ жилъ; но по приходѣ Георгіевомъ въ то мѣсто, гдѣ нынѣ „ городъ Москва, видя Кучко съ Княземъ не великое число „ людей, не только не хотѣлъ никакого почтенія должнаго отъ „ подданнаго своему Государю сдѣлать, но и поносительными „ словами его ругалъ, стр. 249.*

„ Надобно, чтобъ Кучко или сошелъ съ ума, или не зналъ въ „ лице своего государя, но того и другаго невозможность до„ казывается тѣмъ, что Кучко тогдажъ былъ у Князя Георгія „ тысяцкимъ, сирѣчь въ числѣ знатныхъ его людей. Правда, „ что Князь Георгій убилъ Кучко за причиненное ему оскорбле„ ніе, но заоскорбленіе совсѣмъ другова роду, а именно. „ Кучко будучи совершенно свѣдомъ, что жена его питала въ „ сердцѣ своемъ къ Князю Георгію недозволительную страсть, „ а можетъ быть и по пустому ея къ нему ревнуя, дождав„ шись какъ Князь выѣхалъ изъ тѣхъ мѣстъ гдѣ нынѣ Москва, „ и которыя тогда во владѣніи были у Кучки, жену свою по„ садилъ въ темницу; о чемъ Князь Георгій бывъ увѣдомленъ, „ возвратился съ пути, убилъ Кучко, а жену его и дѣтей „ взялъ съ собою. Вотъ настоящая исторія, и вотъ оскорби-

„ тель-

„ тельные слова, коими ругалъ Кучко Князя. Не понимаю я, для „ чего Князь Щербатовъ вздумалъ предпочесть небылицу истин„ному или по крайней мѣрѣ вѣроятному бытію, тѣмъ паче, „ что то и съ сказаніемъ лѣтописи и съ обстоятельствами „ произшествія согласуетъ.

На сію статью многія можно сдѣлать примѣчанія. Первое, что Г. Болт. совсѣмъ повредилъ слова К. Щ. по обычаю своему не то вѣрно предлагать, что писатели говорятъ, но заставлять ихъ такъ говорить, какъ ему угодно. Ибо К. Щ. говоритъ: „Кучко Ивановичь, сей человѣкъ великимъ числомъ сво„ихъ волостей и богатствомъ почти равнялся съ Россійскими „ Князьями, зная же при томъ ихъ частые неустройства, хо„тя подданной Россійской державы, и прочее.„ Сихъ словъ Его Превосходительство не вмѣстилъ, которые однако показуютъ причину дерзости Кучковой, отнявши причину, дабы сказать, что онъ съ ума сошелъ, а сего токмо и искалъ. Г. Болт. по такой несправедливости составляетъ романъ, и романъ странной, ни съ чемъ несходный, которой называетъ сходной съ лѣтописцомъ, но съ какимъ не именуетъ, ибо естьли бы онъ зналъ, что сіе обстоятельство исторіи Россійской въ рѣдкихъ лѣтописцахъ упомянуто, такъ что ни въ Несторовомъ по Кенизберскому списку, ни въ Никоновскомъ, ни въ четырехъ другихъ имѣющихся у меня спискахъ не съ юсами и не на паргаментѣ, то есть, не тогда писанныхъ на паргаментѣ, когда уже бумага вошла во употребленіе, или въ коихъ юсы быть не могли, которые токмо въ пятомъ надесять столѣтіи зачали у насъ писать, яко Г. Болт. о прочитанныхъ имъ лѣтописцахъ, почитая ихъ, для сихъ юсовъ древнѣйшими, увѣряетъ, но въ лѣтописцахъ обыкновенныхъ, и нѣкоторыхъ списанныхъ исправно съ довольно древнихъ, ни малаго повѣствія о обстоятельствахъ убіенія Кучковича не обрѣтается. Но своденъ ли по крайней мѣрѣ таковой романъ съ обстоятельствами? Его Превосходительство въ семъ къ показанію глубокой своей разборчивости увѣряетъ, сказывая напередъ, что Кучко былъ тысяцкой у Князя Георгія, не показуя мѣста гдѣ онъ сіе взялъ. А потомъ какъ и прилично есть,

Кучко, кто онъ былъ и его убіеніе.

что въ романъ должно вмѣстить любовь; жену его конечно уже не въ младыхъ лѣтахъ сущую, ибо уже у нее была дочь въ лѣтахъ могущихъ вступить въ бракосочетаніе, яко и была она вскорѣ выдана за Князя Андрея Владимировича, влюбляетъ въ Князя Георгія, молодца шестидесятилѣтня суща, яко должно сіе по изчисленію Господина Татищева положить. Ибо Князь Георгій проходилъ Москву послѣ отъѣзду сына своего Князь Андрея во Владимиръ, которой уѣхалъ отъ отца своего въ 1155 году, по исторіи Татищевой, кн. III. стр. 97, а скончался по свидѣтельству того же писателя стр. 102 въ 1157 году, бывъ шестидесяти шести лѣтъ, убо за годъ предъ его кончиною сей молодецъ содѣлалъ страсть въ Кучковой женѣ. Но какъ Г. Болт. ни тщится оправдать сего поседѣвшаго любовника, однако видно по слѣдствію романа, что не меньше и въ немъ сердце пылало. Ибо когда Кучко познавъ сію ее страсть, посадилъ ее въ темницу, что уже въ самомъ дѣлѣ показуетъ, что сія страсть имѣла и исполненія; ибо за единую бы сокрытую мысль, Кучко не могъ ее наказать. Узнавъ о нещастіи семъ Князь Георгій возвращается, и смертію Кучку наказуетъ, за чѣмъ же содѣлалъ Князя добродѣтельнаго и престарѣлаго или прелюбодеемъ, или несправедливымъ мучителемъ, которой бы долженъ былъ токмо стараться отнять подозрѣнія, и семейныя ссоры прекратить, а не пролить кровь, возревновавшаго изъ любви къ женѣ своей мужа, а тѣмъ болѣе бы долженъ умеренность наблюдать, что и онъ самъ пусть и невинно въ дѣлѣ семъ замѣшанъ былъ. Такой есть сей романъ, который сходнымъ съ обстоятельствами Г. Болт. показался; противной же всѣмъ повѣствіямъ лѣтописцовъ о умоначертаніи Князя Георгія, и несовмѣстный съ его лѣтами, которой разборчивость Господина Болтина за неоспоримую истинну историческую выдаетъ, говоря, что К. Щ. попалъ по уши въ грязь. Увы! да какъ же вытащить Болтина, которой таковыми предложеніями еще глубже, и куда то хуже завалился.

Напротивъ того, повѣствованіе К. Щ. основанное на лѣтописцѣ Патріаршей библіотеки въ листъ No 80, который о семъ обстоя-

обстоятельствѣ упоминаетъ, и имѣетъ въ себѣ всѣ знаки справедливости. Кучко былъ именитой и богатой человѣкъ, имѣлъ множество волостей и подданныхъ, и почти равнялся съ Князьями Россійскими. Онъ видѣлъ ихъ раздоры, и неустройства, почелъ, что при такихъ обстоятельствахъ Князь Георгій не можетъ ничего ему сдѣлать, тѣмъ паче, что зрѣлъ его имѣюща при себѣ токмо малое число людей, не учинилъ должнаго почтенія своему Государю. Нѣсть вещь невозможная, чтобы силою и богатствомъ своимъ возгордившійся подданной, осмѣлился оказать непочтеніе къ своему Государю, и даже дерзкія слова произносить Князь Георгій, яко мужъ твердаго духу, и свѣдущій, что погубленіемъ начальника почти всегда возмущеніе прекращается исполняя Монаршее правосудіе, дерзкаго сего повелѣлъ взявъ смертію наказать, а имѣніе его присоединить къ волостямъ Великаго Князя. Вотъ причины гордости и проступка Кучкова, вотъ причины его казни, изъявляющіе не любострастіе, но правосудіе Государя, и присоединеніемъ толикихъ волостей къ княжескимъ истреблялась такая сила, которая могла противоборствовать власти Монаршей.

Всѣми сими доказательствами не могъ я удовольствоваться, и на бранныя рѣчи неразсмотрительнаго и романо-сочинителя писателя, остался бы я половина безотвѣтенъ, естьли бы единый пріятель мой, видя мое затрудненіе въ семъ случаѣ не способствовалъ мнѣ видѣть тотъ лѣтописецъ, на которой К. Щ. ссылается, которой былъ тогда по реэстру No 80, какъ онъ въ ссылкѣ К. Щ. показалъ, и яко и оставшаяся наклейка свидѣтельствуетъ, а по новому реэстру No 92, въ которомъ на самомъпервомъ листѣ на оборотѣ, написано слѣдующее: „въ лѣ„то 6666 (1158), сему Великому Князю Юрію Владимировичу „мономаху грядущу изъ Кіева во Владимиръ къ сыну своему „Князь Андрею; пріиде на мѣсто идѣже нынѣ царствующій „градъ Москва, обонъ полы Москвы рѣки. Сими же селы владаю„щу тогда Болярину, нѣкоему богату сущу именемъ Кучку „Ивановичу, той же Кучко возгордевся зѣло, и не почте вели„каго Князя подобающею честію, яко же довлѣетъ великимъ

„ Княземъ, но и поносивъ его къ тому. Князь же Великій Юрій „ Владимировичь не стерпя хулы той, повелѣ того Болярина „ ухватити и смерти предати, и сему тако бывшу. Сыны же „ его видѣвъ млады суща и лѣпы зѣло, и дщерь едину тако- „ вужъ благообразну и лѣпу сущу отсла во Владиміръ, къ сы- „ ну своему Князю Андрею Юрьевичу . . . . . . И потомъ „ Князь Великій отходитъ во Владиміръ къ сыну своему Князь „ Андрею Боголюбскому, и сочетаваетъ его бракомъ со дщерію „ Кучковою. „ Вотъ точные слова того лѣтописца откудова К. Щ, вѣроятное свое повѣствованіе почерпнулъ. Естьли же находится перемѣна, первое въ году, то сіе конечно ошибка списателя, которой сіе приключеніе полагаетъ въ 1158 году, чтобы учинило уже послѣ смерти Князя Георгія, а не могло сіе приключеніе быть прежде отъѣзда Князя Андрея во Владиміръ бывшемъ въ 1156 году, ни послѣ кончины Князя Георгія, случившейся въ Маѣ мѣсяцѣ 1157 года, чего ради, К. Щ. и положилъ его въ 1156 году. Изъяснилъ К. Щ. что подало и причину толикой дерзости Кучку, что не могло быть иное, какъ малое число воиновъ находящихся при Князѣ Георгіѣ, ибо походъ его былъ во Владиміръ мирной, и зрѣніе междоусобій Князей, чѣмъ всѣ лѣтописцы наполнены. Слѣдственно К. Щ. ничего окромѣ истинны не сказалъ.

Не устыдится ли послѣ сего Г. Болт. въ изреченіяхъ своихъ, якобы К. Щ. предпочелъ небылицу истиннѣ; нечего ему было тутъ разбирать, когда одинъ токмо лѣтописецъ извѣстной ему о семъ повѣствуетъ, яко и въ ссылкѣ его на сіе приключеніе исторіи его т. II. стр. 250 No 23 показано. Не устыдится ли, что шестидесяти пяти лѣтняго старика, Государя добродѣтельнаго и набожнаго, и прелюбодѣемъ и напраснымъ убійцомъ безъ всякаго свидѣтельства назвалъ. Не устыдится ли, что при писаніяхъ своихъ поступаетъ толь неосмотрительно и въ разсужденіи вѣнценосныхъ особъ. Пріявъ на себя подъ именемъ критика, съ котораго должностію нигдѣ ниже встрѣчался, и дерзкими реченіями, глубокое нужное разсмотреніе замѣняя, учинился не критикъ но сатирикъ, подражатель Зоилу; употре-

бляя

бляя ко всему непозволительныя бранныя слова, безъ всякаго доказательства, изъявляя единый свой предметъ обезславить толь долгое время трудившагося писателя.

Стр. 174. „ 18) *Краткое повѣствіе о пасаженіи Литовцами Князя Изяслава Ярославича на Луки* и пр. стр. 421.

„ *Сіе жъ самое намъ показуетъ, какъ далеко, по крайней мѣрѣ въ сей части, границы Литовскія простирались въ Россіи* стр. 422.

„ Въ мѣстѣ токмо Князя Щербатова относимое, а не въ самомъ дѣлѣ существовавшее бытіе заставило его разпространить столь далеко Литовскія границы. Недоразумѣніе его то я лѣтописи, съ которыя онъ взаимствовалъ пишучи сіе мѣсто въ исторіи своей, породило въ головѣ его сію небылицу, въ лѣтописи той пишетъ: *преставилися два сына Ярослава Владимировича, Изяславъ, который сидѣлъ въ великихъ Лукахъ отъ Литвы*, и Ростиславъ при отцѣ въ Новѣ городѣ; и сего образа вѣщанія, общаго всѣмъ лѣтописямъ, К. Щербатовъ не понявъ, тѣмъ удивителнѣе, что онъ весьма часто употребляется въ розрядныхъ книгахъ, кои должны быть ему весьма извѣстны, вообразилъ, что Изяславъ въ Луки Литвою былъ опредѣленъ, а потому и догадаться былъ долженъ, что сей городъ Литовцами былъ взятъ. Чудное мыслей сплетеніе родившихся изъ ничего. Наши лѣтописцы, при всякомъ случаѣ когда надлежало сказать, которой Князь или Бояринъ въ какомъ городѣ былъ Воеводою или Намѣстникомъ, не писали иначе какъ такимъ образомъ, на примѣръ: такой то Князь сидѣлъ въ такомъ городѣ отъ Лифляндскихъ Рыцарей, такой то Бояринъ посаженъ былъ въ такой городъ отъ Литвы, отъ Эми, отъ Крымцовъ и пр. сирѣчь опредѣленъ былъ въ тотъ городъ отъ великаго Князя для охраненія его отъ Лифляндскихъ Рыцарей, отъ Литвы, отъ Татаръ и пр. а отнюдь не то, чтобъ тотъ Князь или Бояринъ литвою или Татарами былъ посаженъ. Естьли читая розрядные книги такъ сіи слова разумѣть,

„ то

„ что не останется ни одного пограничнаго города подъ дер-
„ жавою Россiйскою, а все должно будетъ отдать Литвѣ,
„ Татарамъ и другимъ народамъ. Оставляя недоразумѣнiе смыс-
„ ла словъ сихъ, не меньше должно дивиться тому, какъ можно
„ было представить въ умѣ своемъ такую недостаточность,
„ здравому разсужденiю противорѣчущую, забытiе возможное
„ и вѣроятное? Литва взяла городъ Луки, не сказавъ когда и
„ какъ, и кто о томъ свидѣтельствуетъ; посадили въ немъ на
„ княженiе сына Князя Новогородскаго, не предваривъ прежде
„ читателя, какъ онъ туда попался, въ плѣнъ ли взятъ или
„ отъ отца своего бѣжалъ и предался, яко измѣнникъ, къ не-
„ прiятелемъ своего отечества. Положимъ то и другое быть
„ возможнымъ, но какъ бы Литва столь была легковѣрна,
„ чтобъ отдала въ удѣлъ или опредѣлила въ кормленiе сыну
„ такой городъ, которой передъ тѣмъ лишъ только отъ отца
„ взятъ и граничитъ его владѣнiю, да еще и сыну такому,
„ которой отцу своему, какъ исторiя свидѣтельствуетъ,
„ всегда былъ преданъ и покоренъ (*) и протчее о томъ когда
„ Литва взяла великiя Луки.

Что К. Щ. сдѣлалъ въ семъ случаѣ ошибку, въ томъ онъ и признался въ своемъ увѣдомленiи напечатанномъ при его исторiи т. V. часть IV. стр. 9 N 9 ниже принося извиненiя какого, подлинно онъ показалъ свое неусмотрѣнiе, или ежели угодно сказать непонятiя лѣтописцовъ. Охуленiе Г. Болт. есть справедливо но онъ по нещастiю и самые справедливые, хотя то и рѣдко случается, предлагаемыя вещи, такъ искусенъ къ безчестiю себѣ обращать, что тотъ часъ и сiю справедливость затушилъ, доказавъ многими излишными словами, которые пустословiемъ назвать не осмѣливаюсь, ошибку К. Щ. но доказалъ онъ при томъ и невѣденiе свое о правилахъ благопристойныя критики, начинаетъ: *въ мѣчтѣ токмо Князя Щербатова.* Приличное ли есть сiе слово, и живой, какъ сказываютъ

(*) Ежели бы бѣжалъ и измѣнилъ, тобы уже не былъ покоренъ, явное самаго съ собою противорѣчiе.

ваютЪ словарь, какЪ его по знанію его словЪ называютЪ, могЪ ли такое слово употребить; или токмо научился звукамЪ, не понявЪ употребленія словЪ? Не понялЪ ли онЪ, что сіе слово дерзко, неучтиво, и неблагопристойно между сограждан, и сограждан ученыхЪ употреблять. По семЪ не хотя ни вЪ чемЪ оставить вЪ покоѣ Россійскаго историка, ужЪ дѣло ему пришло, что онЪ вЪ розрядныхЪ книгахЪ упражняется; да должно ли сему дивиться; сіи есть вѣрнѣйшія наши памятники тѣхЪ времен, сЪ которыхЪ они начинаются. Кто пишетЪ Россійскую исторію, долженЪ часто имѣть прибѣжище кЪ нимЪ. Но и то не во время сказалЪ, ибо розрядные у насЪ книги, колико намЪ извѣстно, начинаются со временЪ великаго Князя Димитрія Донскаго, а сіе приключеніе было вЪ 1197 году, при великомЪ Князѣ Всеволодѣ III. вЪ семЪ сумнѣнія нѣтЪ, что достойно удивленія, что К. Щ. сдѣлалЪ такую ошибку, но возглашеніе Г. Болт. *чудное мыслей сплетеніе, родившихся изЪ ничего*, вЪ устахЪ его весьма неблагозвучно, попрекать его здѣсь неприлично, да и подло бы то было; но кто воззритЪ на множество статей здѣсь выше изЪясненныхЪ, тотЪ со справедливостію можетЪ самыя сіи слова на щетЪ его сЪ самою справедливостію употребить. По семЪ слѣдуетЪ совершенное суесловіе, полагая вещь, которой не бывало, и чтобы долженЪ думать К. Щ. и вЪ чемЪ бы правы или неправы его мысли были. Ибо ИзяславЪ отЪ отца не ухаживалЪ, Поляки ему ни удѣла, ни вЪ кормЪ ЛукЪ не давали, кЪ чему же всѣ сіи разсужденія, кЪ чему положенія, которыя при томЪ и не толь благоразумны, чтобы чего нибудь стоили.

Стр. 177 19. „ Продолженія прежняго: *ЯрославЪ по кончинѣ „ сына своего Изяслава не требовавЪ отЪ Литовцовъ дозволе- „ нія, градЪ Луки кЪ НовогородскимЪ областямЪ присоеди- „ нилЪ*, стр. 122 и проч. *Литовскіе народы не преставали „ имѣть неудовольствіе на Новогородцовъ, чаятельно, за от- „ нятіе у нихЪ великихЪ ЛукЪ*. Стр. 424 сколько надѣлали „ Князю Щербатову труда сіи краткія слова: *сидѣлЪ отЪ Ли- „ товъ!* много потерялЪ онЪ времени вЪ тщетныхЪ размышле-

„ ніяхЪ, розысканіяхЪ, вымыслахЪ, чтобы составить предло-
„ женную имЪ небылицу лучше, пристойнѣе и вѣроятнѣе, но
„ ни силЪ, ни искусства его не доставало.

Все правда; сіе есть обыкновенное слѣдствіе ошибокЪ, что не примѣтя оныя, и слѣдующія вещи сколько ни тщатся сообразить сЪ тою ошибкою; но трудЪ ихЪ тщетенЪ становится. Сему вЪ свидѣтельство можно привести самаго Г. Болт. когда не разобравЪ подложность Іоакимова лѣтописца, привелЪ Рюрика изЪ Чухны, заставилЪ РускихЪ и СлавянЪ почухонски говорить, кинулся не поминая правилЪ этимологіи; имена не естествующихЪ тогда вЪ Европѣ вещей изЪ чухонскаго языка извлекЪ, святыхЪ вЪ невыдѣланныя кожи, яко вЪ фижмы нарядилЪ; шелкЪ изЪ Чухоніи привезЪ вЪ Россію. А когда хотѣлЪ сдѣлать РоссіянЪ республиканцами, тогда бунтовскія собранія, за законные почелЪ; и сверженіе несправедливое Государей пактомЪ конвентомЪ назвалЪ. И неисчетное множество другихЪ ошибокЪ, смѣшанныхЪ сЪ яростію, непристойнымЪ ругательствомЪ и озлобленіемЪ, являя подлинно безЪ нужды и безЪ причины подробную анатомію мозга и сердца своего.

Стр. тажЪ. „ Всѣ мною исчисленныя мѣста суть только цвѣто-
„ чки; а ягоды оставилЪ я для преду; однакожЪ и тѣхЪ кажется
„ довольно для доказательства, что я зналЪ, чѣмЪ бы могЪ оху-
„ лять его исторію; но какЪ ни о сихЪ, ни о другихЪ многихЪ,
„ о коихЪ теперь умолчеваю, погрѣшностяхЪ его свѣту не от-
„ крывалЪ, слѣдственно охуляя Леклерка, его не подозрѣвалЪ,
„ и причинить ему тѣмЪ дасажденія отнюдь намѣренія не имѣлЪ.

КонецЪ дѣло вѣнчаетЪ, употребя 176 страницЪ бранится безЪ дѣла, содѣлывать неправыя заключенія, и коверкать разумЪ законовЪ и писателей, дабы оные подкрѣпить, чѣмЪ же неспокоющійся человѣкЪ, сіе долженЪ кончить? *угрозами*; какими словами изЪясненными? взятыми сЪ рынку; ибо пошлюся на всѣхЪ благородномыслящихЪ, я думаю, что никто сихЪ словЪ не говаривалЪ: *сіе тебѣ цвѣточки, а ягодки тебѣ оставилЪ*; когда писатели наши будутЪ употреблять такія реченія кЪ равнымЪ себѣ, то что же народу оставятЪ вЪ браняхЪ своихЪ на рын-
кахЪ.

кахъ кричать. Но какъ я всегда желаю извинить, а не ожесточить человѣка, то знаетъ ли Господинъ Болтинъ, что самые законники говорятъ о угрозахъ. А для того естьли сей трудъ до него дойдетъ; то хотя бы могъ многія страницы о семъ посшыдномъ дѣяніи предложить, буду довольствоваться для краткости выписать, изъ словаря энциклопедическаго слово menace *угроза*.

„ Угроза, се есть внѣшней знакъ злобы, иль мстительнаго „ чувствованія. Есть позволенные; сіи суть тѣ, которые пред„ шествуютъ обидѣ, и которые могутъ привести въ страхъ „ зачинщика и его остановить. Есть беззаконные; иже суть „ тѣ, которые послѣдуютъ злу. (яко и сія Г. Болт. учинен„ ная), поелику мнѣніе единому Богу позволено, *угроза* оное „ изъявляющая есть охулительна въ человѣкѣ, и законна ли, или „ беззаконна, она есть всегда неблагопристойна.

Послѣ сего удивительно ли, что Князь Щербатовъ, не хотя смѣшати имени своего съ таковымъ писателемъ, не отвѣтствовалъ Его Превосходительству; однако не отрекся принять и съ бранью учиненные имъ справедливыя охуленія; показуя свое желаніе, и впредь проницаніемъ его побужденный, злобою воспользоваться; да и подлинно въ аптекарскихъ садахъ всякія травы сѣютъ, а дѣло состоитъ ихъ выбирать.

Впрочемъ не можно не согласиться, чтобы не было многихъ ошибокъ въ исторіи Князя Щербатова, въ чемъ и самъ онъ признается, а я прибавляю, что ихъ наиболѣе въ первыхъ временахъ Россіи; но мало ихъ весьма важныхъ, въ разсужденіи пользы, какую она можетъ принести народу. А тѣмъ паче уже они до времени не заслуживаютъ охуленія, что онъ самъ намѣренъ предпріять оныя пересмотрѣть, и должно ожидать, что строго будетъ себя судить, и не держася никакой системы, но истинны, потщится поправить ихъ, а Господину Болтину остается быть списателемъ пороковъ сихъ безъ опасенія, чтобъ списывая пороки онъ повредился; ибо уже онъ не имѣетъ причины сего бояться. И се есть должность, въ которую Князь Щербатовъ, въ концѣ своего увѣдомленія благоразумно его предопредѣлилъ.

Но впрочемЪ, что касается до исторіи Князя Щербатова, то хотя она и имѣетЪ многіе пороки, однако должно взирать по ее пространству, по многимЪ сысканнымЪ древностямЪ, и по всему употребленному труду, а не крохоборить. СлыхалЪ я, что вЪ зданіи церкви святаго Петра вЪ РимѢ искусные Архитекторы, находятЪ многія пороки вЪ частяхЪ, но все привлекаетЪ ихЪ удивленіе, не восхочетЪ ли Г. Болт. и сей храмЪ сжечь.

Стр. 178. „ ВЪ окончаніи письма своего Князь ЩербатовЪ „ пишетЪ что онЪ долго колебался вЪ намѣреніи писать про- „ тиву меня: *страшася*, говоритЪ, *убавить силы и важности* „ *у такой книги, которая противу охулителя отечества* „ *моего сдѣлана.* То есть, убавить силы и важности у при- „ мѣчаній сочиненныхЪ мною противу Леклерка.

Конечно К. Щ. имѣлЪ причину написать: ибо до толь скудельнаго сосуда надлежало сЪ бережливостію касаться, чтобы его не разбить, ибо подлинно и со всею умѣренностію К. Щ. или лучше сказать, со страхомЪ кЪ нему прикасаться, онЪ уже развалился. Потому что всѣ благоразумные познали ее слабость и пороки, и вскорѣ я думаю, Его Превосходительство, самЪ можетЪ быть свидѣтелемЪ, какЪ разнощики пряники вЪ листахЪ оныхЪ завертываютЪ.

Стр. тажЪ „ На что я за излишнее считаю сказать, что „ страхЪ его былЪ касательно оказаннаго напрасенЪ; ибо я увѣ- „ ренЪ совершенно, что прописанныя возраженія на нѣкоторые „ статьи изЪ нихЪ, силы и важности ихЪ ни мало не убавятЪ, „ а паче во мнѣ и тѣхЪ, кои сіи мои объясненія прочитутЪ.

Гд. Болт. любитЪ превозноситься, а я люблю лучше унижаться. И для того не скажу утвердительно, однако льщу себя, что кто сію книгу возметЪ трудЪ прочесть, то увидитЪ, достойное замѣчанія собраніе ошибокЪ Г. Болт. но кто бы и не читалЪ сего труда, каждый увидитЪ ярость, злобу, мщеніе, и забвеніе той благопристойности, которую сограждане должны другЪ кЪ другу имѣть, а потому, и всему пищемому вЪ сей малой книгѣ листами, скудной благомудрыми раз-

суждѣ-

сужденіями, обнаженной въ важнѣйшихъ мѣстахъ ссылками; но великой вложенными несправедливостями, богатой поврежденіемъ и малаго числа мѣстъ, на которые ссылается, и облеченной въ одѣянія ругательныхъ словъ, видя, что слѣпая страсть водила перо Его Превосходительства, ничему не повѣрятъ.

Стр. 179 „ Никакія ухищренія разума, хитрости словоплетенія, козни въ доводахъ (*) и умышленные двоемыслія въ словахъ и предложеніяхъ истинны отъ проницательныхъ публики взоровъ не укроютъ, и сужденіе ея пристрастнымъ не дѣлаютъ.

Что се за суесловіе, къ чему и противу чего Гд. Болт. ораторской сей періодъ вмѣстилъ? противу ли Князя Щербатова? Онъ не изъявилъ ни ухищренія ни хитрости, ни козней, ни двоесмыслія; но нашедъ имя свое вездѣ съ охуленіемъ предлогаемое, принужденъ былъ себя оправдать. Ужли ли и прохожему причтется въ вину, что онъ палкой отмахнетъ собаку, которая на него кидается. Но подлинно я примѣчаю, что сіи слова были самою истинною вложены въ мысль Гд. Болтину, которой не чувствуя, самъ противу себя писалъ. Ибо естьли прилѣжный читатель вспомнитъ примѣченныя здѣсь, выше ухищренія его разума для сысканія браней, хитрости его словоплетеній, козни доводовъ, что я болѣе техническимъ словомъ назвалъ, софизмы, умышленныя двоемыслія въ словахъ и предложеніяхъ истинны, и поврежденія самыхъ тѣхъ мѣстъ, которыя охулялъ, или законовъ и писателей, на которые ссылался, то подлинно не про иное что сказалъ, какъ учинилъ предвѣщаніе, что его послѣднѣе (ибо о примѣчаніяхъ на Леклерка я всячески убѣгаю говорить) сочиненіе, естьли уже не употреблено на бумажки для завиванія волосовъ, то конечно достойно сей судьбы.

(*) *Козни въ доводахъ.* По трехязычному словарю козни, insidiae stratagema, то есть, *хитрости*, но я обратилъ сіе слово на *софизмы*, какой смыслъ и Его Превосходительство является давать сему слову. *Ибо козни въ доводахъ*, ничто другое есть, какъ *хитрости въ доводахъ*, что и есть самые *софизмы*.

Стр. тажъ. „ Есть может быть въ сказанномъ сочинении „ моемъ нѣкоторые недостатки и погрѣшности.

Достойно есть удивленія, что и сіе изрекъ Г. Болт. да какъ и не изречь, ибо чая уже посмѣянія, его этимологій, знанія богослуженія, и протч. и прежде сего до него дошли, о чемъ истинно не искавъ, какъ во всякомъ мѣстѣ выше я изъяснилъ, по необходимымъ случаямъ принужденъ былъ говорить, а многія и находя оставилъ, ибо не шли они къ моему предмету; но я не знаю естьли бы прилѣжно искать, сколько бы я нашелъ. По крайней мѣрѣ, сія 181 страница книжки, отвѣтъ ГенералЪ Маіора Болтина, не можетъ необилной жатвы пороковъ и въ другой обѣщать тому, кто жатву сію содѣлавать восхочетъ.

Стр. тажъ „ Которыя легко я могъ учинить, или по „ скорости написанія моего онаго, или по моему недоста„ точеству въ знаніи и малой разборчивости въ вещахъ.

Скоро ли или долго онъ писалъ ту книгу, я неизвѣстенъ, и входить въ сіе нужды не имѣю. А что писалъ онъ ее съ малымъ знаніемъ, въ томъ заподлинно увѣрю; ибо 1) кто хочетъ на Россійскую исторію писать примѣчанія не имѣя Никоновскаго лѣтописца, 2) не читая сочиненія Господина Миллера о древнихъ народахъ обитающихъ въ Россіи 3) хвастается, что можетъ все изъ древнихъ самыхъ писателей почерпнуть, какъ изъясняется о новыхъ; своего отвѣта стр. 6. однако и безъ помощи ихъ могъ бы я, все на находящееся въ нихъ, почерпать изъ самыхъ тѣхъ источниковъ, изъ коихъ сочинители оныхъ брали. Конечно не зная, что сіе почерпаніе есть не столь легко; ибо окромѣ другихъ надлежало бы ему прочесть *собраніе Византійской исторіи*, которыя одна книга Парижскаго изданія 1645 и 1702 годахъ, содержитъ 32 тома въ листъ и 4) сіе доказуетъ малое его знаніе въ библіографіи, яко самъ доказуетъ, что за зло принялъ отъ К. Щ. что онъ нѣкоторые книги имъ помянутые забвенными именовалъ. Не зная, что есть всегда употребительные рѣдкіе и забвенные книги, о чемъ здѣсь выше помянуто и протч. и пр. Чтоже имѣлъ малую разборчивость, то сіе доказуетъ. 1) Утвержденіе его подлинности

Іоаки-

Іоакимова лѣтописца 2) произведеніе Рюрика изъ Чухонъ. 3) неприличные, и противные правиламъ этимологіи. 4) реченіе, что люди плакали отъ грому, а не могли возчувствовать раскаянія отъ убіенія безвиннаго монаха Князя Игоря. и 5) что Кучкова жена въ шестидесяти-пятилѣтняго молодца влюбилась и пр. и пр.

Стр. тажъ „ но не тѣ, кои Князь Щербатовъ письмомъ сво„ имъ думалъ открыть свѣту, а другіе, которыхъ онъ не „ видѣлъ и не примѣтилъ.

Удивительное упрямство Г. Болт. онъ хочетъ всѣхъ увѣрить, что К. Щ. хотѣлъ охулять его примѣчанія на Леклерка, которыя онъ и въ самомъ оправданіи своемъ не хотя сему Г. Болт. досадить, болѣе нежель надобно, похваляетъ. И тако онъ не его пороки открывалъ, но оправдывалъ себя, а потому и не было ему нужды не видѣть, ни примѣчать. Ибо какъ бы мало о Князѣ Щербатовомъ ни подумать, но истину не можно не сказать, чтобы онъ и зажмурившись могъ многое ощупать. И тако не имѣетъ причины Г. Болт. въ томъ его поносить. Я истинно никакъ не хотѣлъ до сего пространнаго моря коснуться, но и тутъ не могъ избѣжать въ своемъ трудѣ многое о немъ сказать, изъявляющее противу воли моей незнаніе и неразборчивость Г. Болт.

Стр. тажъ „ я оставляю Публикѣ судить, кто болѣе имѣлъ „ причины негодовать, Князь ли Щербатовъ на меня, что я „ иначе понималъ вещи нежель онъ, или я на него за то, что „ онъ желалъ показать мои ошибки тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, также „ и то остается ей рѣшить, кто изъ насъ долженъ болѣе „ имѣть причинъ ко опасенію относительно сказаннаго.

Сіе публикою рѣшено. 1) Что Князь Щербатовъ не намѣренъ былъ открывать ошибки Г. Болтина, но принести свои оправданія, и окромѣ ошибокъ его о рѣкѣ Стырѣ, которую онъ называлъ Гроблею, и мѣстоположенія Берестова, нашелся правъ. 2) Что Князь Щербатовъ дѣлалъ оправданія свои со всею благопристойною кротостію, приличной благородному человѣку, и человѣку учащемуся не токмо знать слова, но и исправить свое

сердце;

сердце; а Г. Болт. въ отвѣтѣ своемъ противное показалъ. 3) Что К. Щербатовъ могъ въ своемъ трудѣ содѣлать многія ошибки, въ чемъ онъ и признается; и намѣренъ ихъ исправить, по окончаніи его исторіи, которая уже къ концу приближается; но что Г. Болт. ни въ чемъ признаться не хочетъ, и содѣлавъ столько пороковъ, что (я говорю объ *отвѣтѣ*) книга его можетъ за достойную любопытства въ свѣтѣ считатися числомъ ошибокъ, несправедливостей, и дѣйствія страсти; убо имѣетъ конечно онъ причину болѣе опасаться суда Публики, которая уже прежнія его сочиненія забвенію осудила.

Стр. 180. „ Наконецъ увѣряетъ сочинитель письмомъ пріятеля „ своего, что ежели я захочу на письмо его возражать, то онъ „ отвѣтствовать на возраженіе мое не будетъ стр. 144 въ раз„ сужденіи правости моей, и въ слѣдствіе оной приведенныхъ „ мною ясныхъ и не оспоримыхъ доводовъ на его, на меня „ жалобы, поклепы и охуленія; увѣренъ я конечно, и безъ пре„ дварительнаго его отзыва, что отвѣчать онъ на сіе возраже„ ніе мое не будетъ.

Не сила его доказательствъ, которыхъ конечно весьма мало, но образъ писанія Г. Болт. подлинно отвратилъ Князя Щербатова, окромѣ какъ краткимъ увѣдомленіемъ отвѣтствовать; и тако симъ Его Превосходительство гордиться не можетъ, что отъ него люди бѣгаютъ. Что же можно на его сочиненіе отвѣтствовать, то сіе писаніе, гдѣ я тщился ничего не сказать не утвердя свидѣтельствомъ писателей, сіе доказуетъ. Остается судить о насъ обществу. Не утерпитъ ни въ какомъ случаѣ Г. Болт. чтобъ не выбраниться, говоря о нѣкоихъ поклепахъ на него отъ Князя Щербатова учиненныхъ, на сіе я здѣсь не отвѣтствую, а ссылаюся на вышеписанное, и на оглавленіе вещей для скорѣйшаго сысканія подъ словомъ *поклепы*.

Стр. тажъ. „ Чѣмъ и я не меньше доволенъ останусь, что „ непринужденъ буду суесловіемъ заниматься.

Сомнѣнія въ томъ нѣтъ, ибо естьли бы сихъ примѣчаній я не учинилъ, тобъ многія несправедливости у нѣкоторыхъ людей остались въ мысли за истинны. И Его бы Превосходитель-

ство

ство тѣмъ болѣе побудился изъ Россійской исторіи тысячу одну ночь содѣлать.

Стр. тажъ. „ *Лучше по истиннѣ употребить время свое* „ *просвѣщать разумъ свой*, какъ говоритъ Князь Щербатовъ, „ нежели тратить его на возраженія и оправданія, противу сво- „ ей склонности и желанія.

Да кто его принуждалъ тратить, не самъ ли, не разобравъ, что есть оправданіе, что возраженіе; что К. Щ. оправдывая своему пріятелю говорилъ о лѣтописцѣ Іоакимовомъ не касаясь Г. Болт. и что говорилъ о охуленіи тѣхъ мѣстъ въ Леклерковой исторіи, которые и на него упадаютъ; и что говорилъ о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ точно имя его помянуто, опалился, началъ писать брань безъ причины; нетокмо отвѣтствовалъ, но и новой вызовъ учинилъ; нетокмо новой вызовъ учинилъ, но сдѣлалъ и угрозы, а послѣ говоритъ, что ни склонности ни желанія не имѣетъ писать возраженія и оправданія, что у него въ самомъ дѣйствіи есть и брани. Вотъ какое слѣдствіе видно въ его соразсужденіяхъ.

Стр. 180. „ *Досужность* по слову одного любомудрца, *есть* „ *дражайшее благо, не потому, что человѣкъ ничего не дѣ-* „ *лаетъ, но потому что имѣетъ способъ дѣлать что захочетъ*.

Къ правилу сему любомудрца, которое мнѣ кажется неполно, думаю надлежитъ приложить слѣдующее: *и то дѣлать такъ какъ должно, и не выступая изъ благопристойности.* Я думаю естьли бы тотъ безъимянной любомудрецъ сіе приложилъ для лучшей ясности, и Господинъ Болтинъ его бы послушалъ, многое бы не написалъ, чѣмъ измаралъ бумагу. Вмѣсто что какъ оно Господиномъ болтинымъ сказано, что въ имѣніи способу дѣлать, что захочетъ, дано на волю дѣлать доброе и худое. Яко неприличное писать, отнимать честь у человѣка, ругательные слова произносить, и проч.

Стр. 181. „ Сими словами отвѣтъ мой заключивъ, употреблю досугъ мой на лучшее и полезнѣйшее.

Яко любитель общества и добродѣтели и совѣтую, а паче употребить его къ познанію правилъ взаимныя умѣренности и

благопристойности, правилЪ логики, правилЪ критики, правилЪ этимологіи и проч. Дабы безЪ нужды порочные примѣры не писать, и не составлять изЪ своей книги катихисизмЪ пороковЪ, и людей почтенныхЪ не бранить, дабы составить цѣпь своихЪ соразсужденій и заключенія бы соотвѣтствовали даннымЪ; дабы охулять сЪ умѣренностію и со изысканіемЪ вещей, и не говорить бы пиша охуленія на исторію, я не разсмотрѣлЪ, я не историкЪ; яко бы охулитель не имѣлЪ еще болѣе должности сЪ тонкостію разсматривать, дабы этимологій двойныхЪ не писать, не простирать языкЪ, гдѣ онЪ не былЪ прежде существованія вещей, тѣмЪ языкомЪ ихЪ не называть, и по дурной этимологіи, святыхЪ вЪ сухія кожи повсюду торчащія, вЪ противность преданіямЪ не нарежать.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

СЪ Божіею помощію окончивЪ, на рѣдкую во всемЪ составѣ книгу, мои примѣчанія, остается мнѣ токмо сказать о себѣ. 1) Не страсть какая меня побуждала оправдывать Князя Щербатова противу многихЪ ругательныхЪ охуленій Господина Болтина, но чувствіе той благодарности, которую каждый гражданинЪ долженЪ имѣть ко многимЪ подЪятымЪ имЪ трудамЪ; не похвалю я его исторію, дабы то мнѣ паче вЪ пристрастіе не вмѣнилось; но довольно сказать, что она далѣе всѣхЪ прежде бывшихЪ доведена, и что связь дѣяній безразрывно вЪ ней находится, и что онЪ и самЪ сЪ приличною кротостію, человѣку питающему душу свою науками, намѣренЪ и еще поправленія учинить. Брань и огорченіе ему показываютЪ конечно неблагодарность кЪ его трудамЪ, и разрушаютЪ даже желаніе другихЪ, что трудами вЪ пользу отечества предпріять, что же касается до Господина Болтина, хотя онЪ и весьма тщательно титулЪ свой прописываетЪ, сожалительно, что не совсѣмЪ подражалЪ Леклерку, и весь послужный списокЪ свой не прописалЪ. Не имѣю я на него никакого озлобленія, ибо злобѣ душа моя непричастна. Гоню его, но гоню со справедливостію; желаю показать

зать истинну моимЪ согражданамЪ; не безЪ надежды еще, что сильный лучь истинны поразитЪ его сердце, и что онЪ другими своими трудами пріобрѣтши нужное знаніе о чемЪ намѣренЪ писать, заслужитЪ соблазнЪ приключенной имЪ по нынѣ издаваемыми имЪ книгами. 2) Колико самое внутреннее чувствованіе моей совѣсти не вѣщаетЪ мнѣ, что я ничего на угадЪ не писалЪ, и слѣдственно колико бы ни могЪ надѣяться на повѣренность моихЪ соотчичей, но почтеніе мое есть такое кЪ обществу, что я ничего не сказалЪ, чтобы не утвердилЪ тогда же точными выписками изЪ писателей, на которыхЪ ссылаюсь. Хотя бы конечно могЪ сЪ помощію моей вивліоѳики, и пріятелей искусныхЪ вЪ ученыхЪ языкахЪ, нашпиковать сію книгу множествомЪ ссылокЪ на рѣдчайшія книги и на ученыхЪ языкахЪ писанныя; но зная, что ни Греческой, ни Еврейской, ни Латинской языки важности кЪ истиннѣ не прибавятЪ, старался я токмо упоминать тѣхЪ писателей, которые на употребительныхЪ и самыми неучеными языкахЪ писаны, и слѣдственно всеми могутЪ быть разумѣемы, простерЪ даже я осторожность свою до того, что естьли какого писателя упомянулЪ изЪ упоминовенія другимЪ писателямЪ, то точно прописываю, и каждаго прошу справится сЪ самыми тѣми книгами, на которыя я ссылаюсь. Се есть истинное испытаніе истинны вещаній, кЪ чему едва ли Г. Болт. подвергнуться захочетЪ. ПриложилЪ я правда нѣкоторыя мои заключенія, но заключенія основанныя на писателяхЪ, и вѣрнѣйшихЪ памятникахЪ; которыя за такія и предаю, не хотя ихЪ болѣе утверждать, какЪ поелику утверждены они приведенными свидѣтельствами; естьли же я вЪ чемЪ ошибся; то конечно не страстію какою бывЪ ослѣпленЪ, или приведенЪ системою; ибо система моя есть истинна, она мнѣ предполагаетЪ точки, по которымЪ мнѣнія мои располагаю. 3) Не могу я умолчать однако, что можетЪ быть и самЪ нѣкоторую горячность вЪ возраженіяхЪ на Господина Болтина употребилЪ: но прежде нежели меня обвинить, я прошу разсмотрѣть состояніе труда, на которой я отвѣтствую, труда исполненнаго несправедливостей, поврежденій текстовЪ, превратныхЪ

ныхъ толкованій, развратныхъ и противныхъ самому нашему положенію правилъ, яко о невозможности признаться въ преступленіи убійцамъ Князя Игоря, и о мнимой пактѣ конвенцѣ, и исполненнаго неблагопристойными браньми, то можно ли таковую гангрену не употребя по крайней мѣрѣ ѣдкихъ лѣкарствъ излѣчить. Конечно естьли бы Его Превосходительство вмѣсто сообщенія намъ развратнаго поступка, нѣкоего Римско-Католицкаго духовника, вмѣсто увѣдомленія насъ о украшенныхъ козахъ, и вмѣсто выписокъ пороковъ разныхъ народовъ, клонящихся лишь чрезъ подраженіе повредить нравы наши, старался бы изъяснить достойныя хвалы поступки, хотя бы то и не къ стати, но простительно бы было; и естьли бы онъ прилѣжалъ болѣе оныя примѣчать, то бы и самъ отъ бранной критики избѣжалъ. Узрилъ бы онъ, напечатанное во второй части трудовъ Петра Корнелія, изданіе Амстердамское 1740 года, въ 12ю часть листа. мнѣніе Академіи Францускої о Траги — комедіи Сидъ, въ ономъ бы онъ научился какую умѣренность охулитель другихъ писаній долженъ наблюдать. Естьли бы восхотѣлъ взглянуть на разныя слабости человѣческія, коего роду и онъ есть, увидѣлъ бы въ сочиненіи премудраго Локка опытъ о понятіи человѣческомъ кн. IV. гл. 16 § 4 котораго надписаніе есть, истинное употребленіе, которое надлежитъ дѣлать (разсудку), се есть имѣть снисхожденіе и терпѣніе единымъ для другихъ. И тутъ бы онъ нашолъ: „ то, что мы должны дѣлать въ семъ случаѣ, есть „ имѣть сожалѣніе о нашемъ взаимномъ невѣжествѣ, и стараться „ его отгнать всѣми тихими и учтивыми образы, какіе можно „ вздумать, для просвѣщенія разума, а не вдругъ нападать на „ людей яко на упрямыхъ и развратныхъ, для того что они „ нехотятъ оставить свои мнѣнія и принять наше, или по крайней мѣрѣ тѣ, которые мы хотимъ принудить ихъ принять, „ тогда когда болѣе есть нежели вѣроятно, что мы не меньше „ упрямы ихъ, отрекаяся принять нѣкоторые изъ ихъ „ мнѣній, чтобы не показавъ ни злобы, ни упрямства, конечно бы достоинъ былъ, чтобы и самые изъ общехудыхъ хуждшія его мы-

еліи, изЪ несправедливыхЪ несправедливѣйшія реченія сЪ нѣкоимЪ снисхожденіемЪ были приняты. Но гдѣ же не поправивымЪ кто себя являетЪ, тотЪ конечно долженЪ ожидать таковаго примѣчанія, которое бы сквозь мозоли предЪубѣжденія и гордости, покрывающія сердце его могли проникнуть, истинну другимЪ показать. Ибо и добродетельный БрутЪ не могЪ удержаться возопить, нѣчто жестокое слыша злословій Персіуса, яко можно сіе видѣть, вЪ Гораціѣ кн. 1 сатира VII. гдѣ онЪ расказуетЪ ссору между Рупиліуса и Персіуса.

Что же принадлежитЪ до Князя Щербатова, то не взирая на оказываемую имЪ нечувствительность не могу повѣрить, чтобы нетокмо брань но и неблагодарность ему не были чувствителны, а однако и ему скажу сЪ ГораціемЪ кн. 1 одна 3. „ онЪ не „ страшится ни вѣтровЪ Африки, сражающихся сЪ Аквилонами, „ ни вредоносныхЪ ГіндЪ и болѣе, то что ГосподинЪ МетрЪ Дек„ лавиль вЪ сочиненій своемЪ о истинномЪ достоинствѣ человѣка „ говоритЪ гл. VI. т. 11. стр. 93 изданія Францускаго на „ Меинѣ 1755 года, мало есть АнтониновЪ вЪ свѣтѣ, изго„ товимся заранѣе кЪ несправедливости людей, и будемЪ ожи„ дать своенравій рока, естьли не хотимЪ быть обмануты „ приключеніями. Фортуна есть безумная, простимЪ ей ея „ странности, не много труднѣе есть привыкнуть кЪ непра„ восудію, но что болѣе мы чувствуемЪ несправедливость; то „ пріятнѣе намЪ самимЪ ее не чинить.

НаконецЪ, естьли сіе писаніе мое достигнетЪ до Его Превосходительства Господина ГенералЪ Маіора Болтина, и разгорячитЪ кровь его; и естьли ему угодно будетЪ писать на сіе, я заранѣе обЪявляю, что я готовЪ ему отвѣтствовать. Однако сіе не прежде учиню, естьли онЪ будетЪ бранится, какЪ тогда

когда

когда онъ съ благочиніемъ перевѣдается, а потомъ готовъ прибыль дѣлать бумажнымъ фабрикантамъ, и въ заключеніе сего скажу яко Горацій сказалъ о Августѣ кн. III. од: X. „ Пока
„ будетъ Цесарь царствовать, не устрашусь ни возмущеній,
„ ни наглыхъ смертей; ни я не устрашусь ни козней ни зло-
„ словій.

Конецъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

По написаніи выше означеннаго, нѣкоторый почтенный мужъ сдѣлалъ мнѣ въ разговорахъ слѣдующія примѣчанія. Господинъ Болтинъ не то отвѣтное письмо напечаталъ, которое было отъ Россійскаго Духовенства послано, и не то, о которомъ говоритъ Леклеркъ; а доказательства сему суть слѣдующія: 1). Леклеркъ говоритъ о письмѣ писанномъ 1718 года Іюня 15 числа, что и самая правда, и Леклеркъ не ошибся; но назначилъ самое то число, въ которое сіе письмо было писано, и такъ какъ оно напечатано въ журналѣ ПЕТРА Великаго, часть III. стр. 438, который журналъ издалъ Князь Щербатовъ, и сіе письмо напечатано со списка, находящагося въ Кабинетской архивѣ ПЕТРА Великаго. 2) Ежели бы Господинъ Болтинъ не поставилъ себѣ за правило, какъ во многихъ мѣстахъ своего отвѣту самъ говоритъ, *я Критикъ а не Историкъ*, якобы Критику не болѣе нужно, дабы кого напрасно не оскорбить, разсматривать вещи; то бы потщился справиться вездѣ, гдѣ можно, прежде нежели вздумалъ бранится; а въ томъ же бы журналѣ, на стр. 436, нашелъ то письмо, которое было послано отъ Россійскаго Духовенства съ показаніемъ, кто изъ духовныхъ властей Россійскія церкви его подписалъ, и съ означеніемъ числа, когда оно писано. 3) Въ томъ же бы журналѣ послѣ 438 страницы, нашелъ и то письмо, которое угодно ему было за подлинное выдать, съ подписаніемъ: *вторый отвѣтъ на рукописаніе учителей, Богослововъ Парижскихъ дому Сорбонскаго, о примиреніи церкви Всероссійскія съ церковью Французскою.* А на полѣ тутъ же бы увидѣлъ сіи слова: *сей отвѣтъ чаятельно былъ только изготовленъ, а не посланъ*, слова, которыя конечно не безъ важныя причины тутъ прибавлены; ибо Князь Щербатовъ, имѣя подъ вѣденіемъ своимъ архиву ПЕТРА Великаго, собиралъ всѣ письма для изданія сего журнала, а печаталъ и корректуру дѣлалъ Господинъ Козицкій; убо либо такъ находится въ архивныхъ письмахъ, либо по сильнымъ причинамъ сія надпись сдѣлана. 4) Что сіе примѣчаніе справедливо, то по вышеписаннымъ знакамъ въ письмѣ довольно доказывается, а особливо, по внесенію сихъ словъ: „ но аще бы мы и восхотѣли сему злу „ коимъ либо образомъ избѣжати, возбраняетъ намъ канонъ Апостольскій

,, стольскій, который Епископу безъ своего Старѣйшины ничтоже, ,, а наипаче въ толь великомъ дѣлѣ церьковномъ, творити попу- ,, щаетъ. Престолъ же Святѣйшій Патріаршества Россійскаго праз- ,, денъ и вдовствующій быти мнимъ, яко извѣстно есть иностран- ,, нымъ и проч.,, Сіи изъясненія конечно не могли пріятны быть ПЕТРУ Великому, уничтожившему навсегда санъ Патріаршій, и намѣревавшемуся учредить Сунодъ. 5) Самая напечатанная сія грамота есть невѣрна, а именно: на первой страницѣ (а), напечатанной въ журналѣ ПЕТРА Великаго, пропущено 13 строкъ; въ примѣчаніяхъ Господина Болтина на Исторію Леклеркову, стр. 222, канонъ Апостольской, 34ми строками прибавленъ; на той же страницѣ, на строкѣ 19 отъ слова *благолѣпно*, 223 страницы 17 строкъ до слова *вамъ же преславніи* прибавлено, чего въ грамотѣ находящейся въ Кабинетской архивѣ нѣтъ, которой конечно должно болѣе вѣрить, нежели напечатанной Господиномъ Болтинымъ безъ всякаго свидѣтельства и увѣдомленія, откудова онъ ее взялъ.

КОНЕЦЪ ВСЕЙ КНИГИ.